

ISSN 2413-5151

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

БАХШИ ИЛМҲОИ ИҚТИМОЙ-ИҚТИСОДИ ВА
ҶАМЪИЯТӢ

2/9(218)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

08.00.00. – Экономические науки
12.00.00. - Юридические науки
23.00.00. – Политология

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2016

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К.- доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, доцент
Кудусов Х. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

**Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК
Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2016
Вестник Таджикского национального университета, 2016**

ИЛМХОИ ИКТИСОДИ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВ

М.В. Малаховская, О.Н. Владимирова, А.Т. Петрова, М.М. Шарипов
**Таджикский государственный университет коммерции,
Томский государственный университет,
Сибирский федеральный университет**

Необходимость обеспечения конкурентной устойчивости в условиях открытой экономики при переходе к ресурсоограничительным условиям хозяйствования предопределяет безальтернативность её инновационного пути развития. При этом, инновационная динамика в Российской Федерации обнаруживает недостаточный для обеспечения экономической безопасности темп. Статистические показатели инновационной деятельности отражают объясняющий это низкий уровень технологического трансферта, как на государственном, так и региональном уровнях. Выявление возможностей стимулирования и поддержания инновативных практик в современных хозяйственно-политических реалиях выдвигается на передний край корпоративных и государственных управленческих и регуляторных усилий.[1] Имеющиеся в отечественных и зарубежных публикациях подходы к оценке инновационных процессов характеризуются многообразием и широтой перечня применяемых индикаторов. В этой связи важным при выборе стратегии и тактики регуляторного вмешательства видится вопрос формирования аналитической базы и инструментария для своевременного выявления тенденций и проблем реализации инновационных процессов как в целом по стране, так и в посубъектном разрезе.

В современной мировой теории и практике для оценки и сравнительного анализа инновационности стран и регионов разработаны и широко используются методики экспертов Всемирного экономического форума для оценки конкурентоспособности, методика Комиссии европейских сообществ (КЕС), методика Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), методика Американского научного фонда (NCF).[2] В отечественной литературе имеются типизации регионов России и ближнего зарубежья по степени развития инновационного потенциала и масштабам инновационной деятельности, проведенная В.Л. Бабуриным;[3] по инновационному потенциалу на основе дисперсионного анализа и экспертных оценок – Волкова Н.Н., Маркова Н.И.[4] Используется группировка регионов на основе индекса инновационности – доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации «Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации».[5]

Существенным достоинством подходов, построенных на основе рейтингов является возможность построения преемственных инструментов инновационной политики, сходно применимых к региональным инновационным практикам сходного качества. В данной статье авторы предлагают провести сравнительный анализ двух подходов: российского регионального инновационного индекса и инновационной восприимчивости.

Методика рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации, представляемого с 2012 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), опирается на систему показателей российского регионального инновационного индекса (37 показателей), сгруппированных в четыре тематических блока, обеспечивающих возможность расчета субиндексов: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ), «Научно-технический потенциал» (ИНТП), «Инновационная деятельность» (ИИД) и «Качество инновационной политики» (ИКИП). При этом, часть показателей сопоставимы с индикаторами европейского рейтинга 2014 года.[6] По каждому из указанных субиндексов проводится ранжирование субъектов Российской Федерации. Итоговый индекс – РРИИ – формируется как среднее арифметическое нормализованных значений всех включенных в рейтинг показателей.[7] Сглаживание и усреднение показателей, формирующее представление о типичном

состоянии составляющих инновационной практики, становится узким местом данной методики при переходе к собственно территориальному управлению инновационным сектором хозяйства, что требует тщательного учета именно особенностей состояния местных инновационных экосистем.

Методика рейтинга инновационной восприимчивости основана на представлении о значимости её роли в повышении темпа хозяйственной трансформации всех секторов экономики. Являясь сравнительно новым для отечественных исследовательских практик и терминологии, понятие «инновационная восприимчивость» в последнее время активно применяется, в том числе, в законодательных документах. *Инновационная восприимчивость региона* – это способность хозяйствующих субъектов региона и органов власти создавать, осуществлять и реализовывать инновационные процессы, как составляющие инновационной политики, исходя из имеющихся условий и ресурсов, в соответствии с региональной и национальной стратегиями развития.[8] При этом, обращение к источникам правового характера показывает недостаточность понятийного аппарата в части раскрытия инновационной восприимчивости. Определение инновационной восприимчивости отсутствует на федеральном уровне, а на региональном отражено в ограниченном числе законодательных актов.

С точки зрения авторов, инновационная восприимчивость *свидетельствует о формировании среды, необходимой и достаточной для эффективного автохтонного движения инновационного сегмента всех секторов территориального хозяйства*, включая условия для осуществления инновационной деятельности, отражающие наличие инновационного потенциала, формирования основ инновационного климата, реализации инновационной активности и инновационного обеспечения конкурентоспособности. Инновационный потенциал и инновационный климат фиксируют наличие ресурсов, инновационная активность и конкурентоспособность – результативность инновационной деятельности. Инновационная восприимчивость отражает совокупность ресурсного компонента, готовности субъектов разрабатывать, осуществлять и реализовывать инновации, и эффект от взаимодействия названных элементов в виде итоговых показателей. Место рассматриваемого понятия в системе понятий теории инноваций можно определить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь инновационной восприимчивости с понятиями инновационного менеджмента[9]

Инновационная восприимчивость со стороны деятельностной методологии может быть представлена как экономическая мотивированность[10], обусловленная ожидаемыми выигрышами от инвестиций в инновации. Теоретические и методические аспекты оценки инновационной восприимчивости региона[11,12] и результаты эмпирической апробации разработанной методики на примере регионов Сибирского федерального округа (СФО) в динамике за 2000-2012 гг.[13,14] показали состоятельность подхода для формирования оснований определения территориальной инновационной стратегии.

Для выявления различий управленческого подхода, формируемого на выбранном аналитическом основании, видится продуктивным сопоставление методик и результатов рейтингов российского регионального инновационного индекса и инновационной восприимчивости (табл. 1), позволяющее отразить различие в их ожидаемом прикладном значении.

Методология рейтингов включает схожий паттерн интегрального показателя. Однако, при этом, обнаруживается что ”в большинстве субъектов Российской Федерации

высокие значения по одним блокам сочетаются с низкими – по другим либо наблюдаются значительные отклонения по одному или нескольким субиндексам в сравнении с величиной РРИИ. В результате итоговый индекс становится усредненной, сглаженной оценкой, в какой-то мере уравнивающей разные составляющие инновационного развития, но вместе с тем – их скрывающей. В связи с этим важно дополнять данные по РРИИ информацией по отдельным субиндексам: ИСЭУ, ИНТП, ИИД, ИКИП⁷. [7] Множественное сглаживание при выборе тактики и стратегии, адекватной уникальным территориальным условиям, становится, скорее, недостатком: утрачивает обзорную функцию и не приобретает инструментальной.

Методики построения рейтинга инновационной восприимчивости и регионального инновационного индекса основаны на идентичной статистической базе (официальная и региональная статистическая отчетность), применении ряда аналогичных показателей (обусловлены влиянием методики Руководства Осло), включении человеческих, институциональных и научно-производственных факторов инноваций (обусловлены природой инноваций как хозяйственного блага) и позволяют устанавливать влияние результата инновационной деятельности на региональный продукт.

Таблица 1. Сравнение перечня индикаторов, применяемых при расчете рейтингов инновационной восприимчивости и инновационного развития субъектов Российской Федерации

Показатели инновационной восприимчивости	Индикаторы российского регионального инновационного индекса
1. Социально-экономические условия инновационной деятельности	
Удельный вес занятых исследованиями и разработками (Y_1)	1.1. Основные макроэкономические показатели - ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона; - Коэффициент обновления основных фондов; - Удельный вес занятых в высокотехнологических и среднетехнологических высокого уровня отраслях промышленного производства в общей численности занятых в экономике региона; - Удельный вес занятых в наукоемких отраслях сферы услуг в общей численности занятых в экономике региона
Удельный вес экономически активного населения в общей численности населения (Y_7)	1.2. Образовательный потенциал - Удельный вес населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование, в общей численности населения соответствующей возрастной группы; - численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на 10 000 человек населения.
	1.3. Уровень развития информационного общества - Удельный вес организаций, имеющих доступ к Интернету с максимальной скоростью передачи данных не менее 256 Кбит/сек, в общем числе организаций; - Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств
2. Научно-технический потенциал	
Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП (ВВП) (Y_4)	2.1. Финансирование научных исследований и разработок - Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП; - Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя; - Удельный вес средств организаций предпринимательского сектора в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки; - Отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых исследованиями и

	разработками, к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе;
Удельный вес приобретаемых основных фондов исследований и разработок в общей их стоимости (Y_3)	<p>2.2. Кадры науки</p> <ul style="list-style-type: none"> - Удельный вес занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике региона; - Удельный вес лиц в возрасте до 39 лет в численности исследователей; - Удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей
Удельный вес затрат на технологические инновации в ВРП (ВПП) (Y_5)	<p>2.3. Результативность научных исследований и разработок</p> <ul style="list-style-type: none"> -Число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, в расчете на 10 исследователей; -Число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент национальными заявителями, в расчете на миллион человек экономически активного населения региона; -Число передовых производственных технологий, разработанных в регионе, а расчете на миллион человек экономически активного населения; -Отношение объема поступлений от экспорта технологий к ВРП (в расчете на 1 тыс. руб. ВРП).
3 Инновационная деятельность	
Удельный вес инновационно активных организаций в общей численности предприятий (Y_2)	<p>3.1. Инновационная активность организаций</p> <ul style="list-style-type: none"> - Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций (по организациям промышленного производства), - Удельный вес организаций, осуществлявших нетехнологические (маркетинговые и/или организационные) инновации, в общем числе организаций (по организациям промышленного производства), - Удельный вес организаций, имевших готовые технологические инновации, разработанные собственными силами, в общем числе организаций (по организациям промышленного производства), - Удельный вес организаций, участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, в общем числе организаций (по организациям промышленного производства),
	<p>3.2. Малый инновационный бизнес</p> <ul style="list-style-type: none"> -Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых предприятий
	<p>3.3. Затраты на технологические инновации</p> <ul style="list-style-type: none"> -Интенсивность затрат на технологические инновации (по организациям промышленного производства),
Удельный вес инновационных товаров, услуг, работ в ВРП (ВПП) (Y_6)	<p>3.4. Результативность инновационной деятельности</p> <ul style="list-style-type: none"> -Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (по организациям промышленного производства), -Удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (по организациям промышленного производства),

	-Удельный вес организаций, оценивших сокращение материальных и энергозатрат как основной результат инновационной деятельности, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации (по организациям промышленного производства)
4. Качество инновационной политики	
Региональное нормативное поле (Y ₈)	4.1. Нормативная правовая база инновационной политики <ul style="list-style-type: none"> - Наличие стратегии (концепции) инновационного развития (инновационной стратегии) и/или профильного раздела по инновационному развитию (поддержке инноваций) в стратегии развития региона - Наличие в схеме территориального планирования, а также в материалах по её обоснованию выделенных зон (территорий) приоритетного развития инновационной деятельности - Наличие специализированного законодательного акта, определяющего основные принципы, направления и меры государственной поддержки инновационной деятельности в регионе - Наличие специализированной программы или комплекса мер государственной поддержки развития инноваций, инновационной деятельности либо субъектов инновационной деятельности
Инфраструктурное обеспечение (Y ₉)	4.2. Организационное обеспечение инновационной политики <ul style="list-style-type: none"> - Наличие специализированных координационных (совещательных) органов по инновационной политике (поддержке инновационной деятельности) при высшем должностной лице или высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации - Наличие специализированных региональных институтов развития (фондов, агентств, корпораций развития и пр.) с функционалом по поддержке субъектов инновационной деятельности и/или реализации инновационных проектов
	4.3. Бюджетные затраты на науку и инновации <ul style="list-style-type: none"> - Удельный вес ассигнований на гражданскую науку из средств консолидированного бюджета Российской Федерации в расходах консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации - Удельный вес средств бюджета Российской Федерации и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации - Отношение объема привлеченных субсидий их федерального бюджета на развитие инновационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего предпринимательства к ВРП (в расчете на 1 млн.руб. ВРП)
Методика расчета интегрального показателя	
Интегральный показатель $Z = a_1 \times Y_1 + a_2 \times Y_2 + a_3 \times Y_3 + a_4 \times Y_4 + a_5 \times Y_5 + a_6 \times Y_6 + a_7 \times Y_7 + a_8 \times Y_8 + a_9 \times Y_9$, где $a_1 \dots a_9$ – веса значимости коэффициентов, определяемые на основе экспертных оценок; $Y_1 \dots Y_9$ – частные показатели оценки инновационной восприимчивости региона.	$РРИИ^r = \frac{n_1}{N} \times ИСЭУ^r + \frac{n_2}{N} \times ИНТП^r + \frac{n_3}{N} \times ИИД^r + \frac{n_4}{N}$ <p> РРИИ^r – российский региональный инновационный индекс r-го региона; ИСЭУ^r – индекс r-го региона по блоку «Социально-экономические условия инновационной деятельности»; ИНТП^r – индекс r-го региона по блоку «Социально-экономические условия инновационной деятельности»; ИИД^r – индекс r-го региона по блоку «Социально-экономические условия инновационной деятельности»; n1 – число показателей в блоке «Социально-экономические условия инновационной деятельности»; N – общее число показателей в блоке «Социально-экономические условия инновационной деятельности» </p>

	<p>ИНТП^r – индекс r-го региона по блоку «Научно-технический потенциал»; n2 – число показателей в блоке «Научно-технический потенциал»;</p> <p>ИИД^r – индекс r-го региона по блоку «Инновационная деятельность»; n3 – число показателей в блоке «Инновационная деятельность»;</p> <p>ИКИП^r – индекс r-го региона по блоку «Качество инновационной политики»; n4 – число показателей в блоке «Качество инновационной политики»;</p> <p>N – общее число показателей в системе, $N = n1 + n2 + n3 + n4$.</p>
--	--

Различается степень детализации факторного поля инновационной деятельности, что вызвано особенностями теоретической модели места инноваций в хозяйственных практиках и методиками реализации исследовательских задач. Различие интегральных моделей определяется необходимостью учета специфичности сформировавшейся хозяйственной культуры территории, которая влияет на место и эффективность компонентов территориальной инновационной модели. Группирование частных показателей обуславливается и различием целей, которое может быть сформулировано как мониторинг предпосылочной достаточности (Российский региональный инновационный индекс) и мониторинг мотивированности на инновационную модернизацию производственных систем (инновационная восприимчивость).

Развитие общественных отношений обуславливает изменение состава и состояния внешних и внутренних факторов окружающей среды, что объясняет необходимость корректировок установленных приоритетов, детализации и подходов применяемых методик. В таблице 2 приведена сравнительная систематика принципов формирования рассматриваемых рейтингов.

Таблица 2. Принципы формирования рейтингов

Рейтинг российского регионального инновационного индекса	Рейтинг инновационной восприимчивости
консерватизм (обеспечение преемственности расчетов и сопоставимости полученных результатов)	адекватность отражения показателями сущности инновационных процессов
постепенное совершенствование методических подходов (возможность расширения перечня индикаторов)	гибкость (возможность применения различными субъектами при решении разнообразных задач)
широта (37 показателей сгруппированы в блоки расчета субиндексов: «Социально-экономические условия инновационной деятельности», «Научно-технический потенциал», «Инновационная деятельность» и «Качество инновационной политики»)	необходимая достаточность (отражение масштабности и интенсивности инновационной деятельности, а также ресурсного и др. компонентов)
унификация (однородность и сопоставимость используемых показателей, часть показателей сопоставимы с индикаторами европейского рейтинга)	обеспечение доступности, достоверности и проверяемости исходных данных на основе использования существующей системы статистической отчетности и данных аналитических агентств
	расчет конечного показателя не должен требовать сложных математических методов, быть доступным пониманию субъектов инновационной деятельности

Источник: составлено авторами по [7,9]

Очевидно различие назначения рейтингов отражает различие управленческих задач, которые могут быть решены на основе полученных данных.

Результат ранжирования регионов Сибирского федерального округа в порядке убывания значений РРИИ за 2013 г., представляющий собой выдержку из рейтинга инновационного развития, отображен в табл.3. Группировка регионов осуществлена на основе кластерного анализа по четырем группам исходя из величины интегрального показателя.

В соответствии с результатами ранжирования, регионы СФО преимущественно представлены во второй (3), третьей(7) и четвертой группах (2). Улучшение по сравнению с предшествующим периодом позиций Томской области и Красноярского края, стабильна позиция Иркутской области, а 9 регионов ухудшили показатели. *Динамика указывает на наличие вероятности расхождений на уровне инструментов реализации тактики инновационной политики и настоятельность мониторинга инновационной восприимчивости: способной уловить «узкие места» инновационных практик территорий СФО.* Только объединение мер стимулирования инновационных процессов в регионах со стороны федерального центра с реализуемой территориальной тактикой регулирования инновационных практик позволит избежать усиления дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню их инновационного развития, создав потенциал их выравнивания. Поскольку регионы России характеризуются существенной неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов и влияющих на них факторов, демонстрируя в этом плане существенное разнообразие [7], то и на уровне национального хозяйства мониторинг инновационной восприимчивости способен внести вклад в поиск территориально укорененных инструментов согласованного федерального и регионального регулирования инновационных экосистем.

Ранжирование в рамках рейтинга инновационной инфраструктуры позволяет выделить “Лидеров” - Томскую область, группа «Возможные лидеры» представлена 3 субъектами, группа «Развивающиеся» объединяет 2 региона, “ Неустойчивые” включают 3 субъекта, “Отстающие” формируют 3 Республики. Представляется, что именно такая группировка позволяет своевременно оценить эффективность регуляторных инструментов и усилий, формируя логику движения хозяйственных систем регионов в освоении инструментов инновационных способов повышения эффективности имеющихся ресурсов развития.

Таблица 3. Рейтинг субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса

Регион	2013						Изменение ранга по РРИИ: 2012→2013	2012	
	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	Ранг по СЭУ	Ранг по НТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИККИП		Ранг по РРИИ	Группа по РРИИ
Новосибирская обл.	II	8	21	6	36	4	-1	7	I
Томская область	II	9	10	9	12	22	1	10	I
Красноярский край	II	12	16	27	14	8	4	16	II
Алтайский край	III	35	78	63	24	18	-1	34	III
Иркутская область	III	37	33	13	31	59	0	37	III
Кемеровская область	III	40	32	28	61	40	-8	32	II
Республика Бурятия	III	48	47	54	71	30	-7	41	III
Республика Алтай	III	56	61	80	29	44	15	71	III
Омская область	III	59	29	24	32	76	-13	46	III
Забайкальский край	III	61	74	41	78	25	-4	57	III
Республика Хакасия	IV	71	58	79	75	49	-4	67	III

Республика Тыва	IV	74	82	73	80	37	-5	69	III
--------------------	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

Источник:[7]

Обобщение практики изученных подходов к оценке инновационной деятельности регионов показывает, что применение рейтингового подхода (в общем случае) сокращает ряд методических недостатков (многообразия факторов и процессов, трудность измерения отдельных показателей инновационной деятельности из-за отсутствия статистических форм учета, несовершенство методологии анализа условий и предпосылок инновационного развития региона, отсутствие четких критериев и принятой системы оценки эффективности управления в инновационной сфере). Ранжирование регионов и мониторинг изменения индикаторов, формирующих позиции в рейтинге, позволяют своевременно определять институциональные и организационные условия реализации инноваций в субъектах, выявлять основные направления совершенствования управления инновационными процессами и разрабатывать адекватные практики развития инновационной деятельности инструменты управления. Однако, управленческие цели указывают на приоритетность подхода рейтинга инновационной восприимчивости региона, создающего предпосылки индивидуализации и эффективности регуляторного подхода к уникальной инновационной среде конкретной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малаховская М.В. Формирование мотиваций к созданию инновационной экономики в России/ М.В. Малаховская, Н.А. Скрьльникова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2009. -№3. –С.39-46.
2. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько [и др.]. -М.: Машиностроение-1, 2007. -168 с.
3. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике / В.Л. Бабурин. -М.: Едиториал УРСС, 2002. -164 с.
4. Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентея; Ин-т экономики РАН. -М.: Наука, 2006. -264 с.
5. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. –М., 2000. [Электронный ресурс]. <http://www.mon.gov.ru/press/news/6333>
6. European Commission (2014) Regional Innovation Scoreboard 2014. [Электронный ресурс]. http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris/ris-2014_en.pdf (дата обращения: 28.01.2015).
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». -М.: НИУ ВШЭ, 2015. – Вып. 3. -256с.
8. Владимирова О.Н. Инновационная восприимчивость региона: условия формирования и управление / О.Н. Владимирова. –Краснояр: Гос. торг.-экон. ин-т, Красноярск, 2011. -127 с.
9. Владимирова О.Н. Управление инновационной восприимчивостью региона: автореферат дисс.. докт. экон. наук: 08.00.05 / О.Н. Владимирова. –Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева, 2011. -46 с.
10. Малаховская М.В. Логика мотивации хозяйствующего субъекта / А.В. Малаховская. -Томск: Изд-во Том. ун-та., 2000. -154 с.
11. Владимирова О.Н. Методические подходы к формированию рейтинга инновационной восприимчивости региона / О.Н. Владимирова // Инициативы XXI века. - 2010. - №4-5. -С.45-52.
12. Владимирова О.Н. Теоретические и методические аспекты оценки инновационной восприимчивости региона / О.Н. Владимирова // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. -№16. –С.64-69.
13. Владимирова О.Н. Мониторинг инновационной восприимчивости региона: основные тенденции / О.Н. Владимирова // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. -№ 30. -С.56-62.
14. Владимирова О.Н. Мониторинг инновационной восприимчивости регионов Сибирского федерального округа / О.Н. Владимирова // Наука и практика. - 2015. –№2. -С.78-82.

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВ

Предлагаемый материал объясняет различные управленческие следствия применения различающихся методических подходов к оценке и мониторингу инновационных процессов на региональном уровне, анализирует систему показателей, принципы построения, направленность и предпосылки применения результатов.

Ключевые слова: инновационная восприимчивость региона, рейтинг инновационной восприимчивости региона, субъекты Сибирского федерального округа.

ANALYSIS OF OPPORTUNITIES OF METHODOLOGICAL APPROACH FOR ESTIMATION INNOVATIVE ACTIVITIES

This article discusses an approach to the definition of possible control instruments of innovative activity of regions, based on the results of the ratings. Different efficiency of the regulatory impact on the innovation process

and innovation sector of the territorial economy is placed in the focus of attention to differences in the methods of investigation and theoretical explanation of phenomena of innovation.

Key words: region's innovative susceptibility, rating list of region's innovative susceptibility, the subjects of the Siberian Federal District.

Сведения об авторах: *Малаховская Марина Владимировна* - доктор экономических наук, профессор г. Томск, Россия. E-mail: marinatomsk1@gmail.com

Владимирова Ольга Николаевна - доктор экономических наук, профессор Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия. Телефон: (+8) 902-940-01-67. E-mail: olga.ovladimirova24@yandex.ru

Петрова Аида Талытовна - доктор экономических наук, профессор Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия. Телефон: (+8)391-206-24-50. E-mail: petrovaaida@rambler.ru

М.М. Шарипов – доктор экономических наук, профессор Таджикского государственного университета коммерции

САҲМИ БАҲШИ ХУСУСӢ ДАР СОҲАИ ИСТЕҲСОЛӢ ВА РОҲҶОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ РАҚОБАТНОКИИ ИҚТИСОДИӢТИ МИЛЛӢ

М.М. Шарипов, К.Р. Раҷабов
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Дар раванди гузариш ба иқтисоди бозорӣ яке аз вазифаҳои асосӣ ин созмондиҳии муҳити озоди рақобатпазирӣ ва пешгирии пайдошавии намудҳои мухталифи монополия ба ҳисоб меравад. Муҳити рақобатпазир имконият медиҳад, ки нархҳо паст шуда, сатҳи истеҳсолот баланд гардида, беҳдошти сифати молҳо ва хизматрасонӣ ба даст оварда шавад. Созмондиҳии ин муҳит бе иштироки баҳши хусусӣ, бизнеси хурд ва миёна имконнопазир аст. Таҷрибаи кишварҳои рушднамуда ва рӯ ба инкишоф оварда нишон медиҳад, ки нақши фирмаҳои хусусӣ дар паст намудани сатҳи камбизоатӣ ва созмондиҳии ҷойҳои нави корӣ хело муҳим буда, манбаи инноватсия, ноу-хау ва технологияҳои нав мебошанд.

Дар Тоҷикистон созмондиҳии баҳши хусусӣ нақши устворе барои гузаштан ба иқтисоди бозорӣ гузошт. Новобаста ба ин аз мавҷуд будани якчанд номуайяниҳо (ин баҳш ҳоло начандон ғаёб буда, бояд, ки ба баҳши мустақил тақдир ёбад), бисёре аз фирмаҳои хусусӣ барои муайян кардани имкониятҳои арбитражии худ банд буда, ғаёбияти худро барои рушди кишвар равона намесозанд. Баҳши хусусӣ дар Тоҷикистон миқдори зиёди тоҷиронро дар бар мегирад, ки онҳо ба соҳибкорони ҳақиқӣ тақдир наёфтаанд.

Ба ақидаи мо зарур аст, ки ҷораҳои мушаххас доир ба рушди ҳамаи намудҳои соҳибкорӣ пешниҳод карда шуда, ин баҳшро ғаёб ва уствор гардонем. Фароҳам овардани шароити мусоид барои ғаёбияти баҳши хусусӣ имконият медиҳад, ки ҳаҷми истеҳсоли молҳо ва хизматрасонӣ зиёд шуда, вазни қиёсии ин баҳш дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ низ афзун гардад. Бояд қайд намуд, ки вазни қиёсии ин баҳш дар кишварҳои рушднамуда зиёда аз 80%-ро дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ташкил медиҳад.

Мутаассифона, маълумотҳои аниқ доир ба вазни қиёсии ин баҳш дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ мавҷуд нест. Аз рӯи баҳои баъзе ташкилотҳои хориҷӣ вазни қиёсии ин баҳш зиёда аз 50%-ро дар маҷмӯи маҳсулоти дохилии кишвар ташкил медиҳад.

Ба ақидаи мо барои рушди баҳши хусусӣ, хусусан дар соҳаи истеҳсолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ намудани ҷораҳои зерин ба маврид аст:

1. Беҳдошти нақши давлат оид ба амалӣ намудани лоиҳаҳои бузург (сохтмон, нерӯгоҳҳои оби барқӣ, роҳҳо ва ғайра) набояд рушди баҳши хусусӣ, хусусан корхонаҳои хурд ва миёнаро аз диди назар дур монад. Дар кишвари мо дастгирии ғаёли давлатии соҳибкоро аз ҳисоби самаранок истифода бурдани фонди давлатӣ бо назардошти амалӣ намудани қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи химоя ва дастгирии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи консепсияи рушди соҳибкорӣ дар давраи то соли 2015» ба роҳ монда шавад. Ин фонд бояд, ки таҷрибаи истифодабарии маблағгузори барномаҳои давлатӣ ва лоиҳаҳоеро, ки барои рушди баҳши хусусӣ ва инфрасохтори бизнес (бизнес-инкубаторҳо, тренинҳо, марказҳо, ширкатҳои лизингӣ ва ғайра) лозиманд, мукамал гардонад.

2. Ташакулдиҳии низоми молиявии замонавиро оид ба хизматрасонии молиявии корхонаҳои истеҳсолии бахши хусусӣ, аз он ҷумла хурд ва миёна, фаъолияти институтҳои молиявӣ, пурзӯр намудани боварӣ ба бонкҳо, ҷалб намудани пасандозҳои (депозитҳои) иловагиро, истифодаи рақобатро ба молияи корхонаҳои ватанӣ зарур мешуморем.

Ин зарурият ҷалби иловагии маблағҳои капиталиро ба бахши молиявӣ, соҳмондиҳии бонкҳои нав, ҷалби маблағи бонкҳои хориҷӣ, баланд бардоштани самаранокии қарздиҳии бонкҳои мавҷуда, рушди институтҳои маблағгузори хурдро дар деҳот, бояд дар бар гирад.

3. Дар вазъияти кунунӣ дар бахши хусусӣ ширкатҳои начандон калони соҳибкорон фаъолият менамоянд, ки ба талаботи институтҳои соҳибкорӣ ҷавобгӯ намебошанд. Аз ин рӯ, тайёр намудани синфи ҳақиқии соҳибкорон дар мадди аввал меистад. Институтҳои, ки рушди соҳибкориро таъмин менамоянд, бояд, ки дастгирӣ карда шаванд. Пеш аз ҳама ин ба бонкҳо ва соҳторҳои алоқа тааллуқ дорад.

4. Таҳлил нишон дод, ки дар кишвари мо ба кадрӣ имкон дар асоси қонунҳои қабулшуда, масъалаҳои коррупсия ҳалли худро ёфт. Фармони Президенти кишвар доир ба ҷораҳои иловагӣ доир ба пурзӯр намудани мубориза бар зидди ҷиноятҳои иқтисодӣ ва коррупсия интишор шуда, қонун «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», тағйиротҳо ба Кодекси ҷиноятӣ, қонун «Дар бораи хизмати давлатӣ» ворид карда шуданд. Дар Прокуратураи генералии Тоҷикистон департаменти зиддикорупсия ташкил карда шуд. Новобаста ба ин тарҳрезии стратегияи умумимиллиро доир ба пешгирии коррупсия зарур мешуморем.

5. Барои таъмин намудани рушди бахши хусусӣ дар Тоҷикистон содда намудани андозбандӣ, кам намудани вазнинии андозӣ, маҳдуд намудани даҳолати давлатро ба фаъолияти соҳибкорӣ, соҳмондиҳии муҳите, ки рушди бахши хусусиро ҳавасманд мегардонад, такмилдиҳии таҷрибаи начандон мукаммали бақайдгирӣ, литсензиякунонӣ ва тафтишотӣ, ки фаъолияти соҳибкориро маҳдуд менамоянд, зарур мешуморем.

6. Ташакулдиҳии зерсоҳтори бозорӣ, яке аз вазифаҳои асосии дастгирии давлатии соҳибкории хусусӣ дар ҳамаи соҳаҳо, аз он ҷумла кооператсияи матлубот ба ҳисоб рафта, қисматҳои зеринро бояд дар бар гирад:

- фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди алоқаҳои уфуқии хоҷагидорӣ дар асоси ташкили биржаҳо, ярмаркаҳо, намоишгоҳҳо, васеъ намудани хизматрасонии лизингӣ ва иҷоравӣ;

- муҳаё намудани низоми мусоид доир ба рушд намудани маблағгузорӣ, қарздиҳӣ ва сугуртакунии фаъолияти хусусии соҳибкорӣ; муҳайё намудани шароити мусоиди ҳаракати сармояи соҳибкорон ба воситаи бонкҳо, ширкатҳои инвеститсионӣ ва холдингӣ; таъмини иштироки соҳибкорон ба захираҳои молиявӣ;

- соҳмондиҳии шабакаи соҳторҳои тичоратӣ, ширкатҳои махсусгардонидашудае, ки функцияҳои таҳқиқотӣ, миёнаравӣ, рекламавӣ, экспертию машваратӣ, маркетингӣ ва аудиториро иҷро менамоянд.

7. Такмил додани пояи меъерӣю ҳуқуқие, ки рушди соҳибкории хусусиро боздошта, онҳоро аз таъсири умурҳои назоратӣ ва бозрасӣ ғимоя накарда, ғимояи соҳибкоронро таъмин наменамояд.

Мо дар он ақидаем, ки низоми амалкунандаи андозбандӣ рушди субъектҳои соҳибкориро таъмин накарда, фаъолияти эҷодкоронаи онҳоро низ ҳавасманд намегардонад. Аз ин лиҳоз, низоми дифференсиалии андозбандиро истифода намуда, субъектҳои бахши хусусиро аз андоз барои маблағгузорӣ, воридоти технология озод намоем. Инчунин барои субъектҳои бахши хусусӣ имтиёзҳои андозӣ ворид намуда, истеҳлоки зудамалро барои таҷҳизоти лизингӣ ворид намоем. Мараторияро барои санҷиши фаъолияти бахши на танҳо хусусии истеҳсолӣ, балки барои дигар соҳаҳои ин бахш амали кардан бамарврид аст. Муҳлати истифодаи низоми соддакардашудаи андозбандӣ аз як сол то ба се сол дароз карда шавад.

8. Ба ақидаи мо яке аз омилҳои боздошти рушди соҳибкории хусусӣ ин мавҷуд набудани низоми ташакулёфтаи сугуртавӣ ба ҳисоб меравад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки рушди низоми сугуртакунии таваккал имконият медиҳад, ки соҳибкории хусусӣ дар асоси истифодаи амалиётҳои сугуртавӣ рушд намуда, муносибатҳои молиявӣю қарзии институтҳои молиявӣ ва субъектҳои соҳибкории хусусӣ беҳтар гардад.

9. Дар шароити кунуни такмил додани фонди дастгирии соҳибкории хусусӣ ба маврид аст. Бо иштироки маблағҳои давлатӣ дар шаҳрҳо ва вилоятҳо бонки махсусгардонидашуда барои хизматрасонии қарзӣ хисобии соҳибкорони хусусӣ ташкил карда шуда, дар он маблағҳои калони пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ ҷамъ карда шаванд.

10. Механизми фаъолгардонии иштироки субъектҳои бахши хусусӣ барои иҷрои супоришҳои давлатӣ, ки ба кафолати давлатии маблағгузорӣ ва таъмини захираҳо барои иҷрои онҳо асос ёфтааст, созмон дода шавад.

11. Дастгирии ҳаматарафаи бахши хусусӣ нисбати истеҳсоли молҳои барои содирот тайёркардашуда.

12. Тарҳрезии барномаҳои рушди вилоятӣ (минтақавӣ) дастгирии давлатӣ ва рушди соҳибкории хусусӣ бо назардошти дастгирии корхонаҳо, ки бо истифодаи ашёи хом ва захираҳои маҳаллӣ фаъолият менамоянд, ҷойҳои нави корӣ месозанд, бозори дохилро бо молҳои баландсифат ва хизматрасонии баландсифат таъмин менамоянд.

13. Барои гузаштан аз сохтори аграрии иқтисодӣ кишвар ба индустриалию аграрӣ шароит мусоид оварда, рушди соҳаҳои коркарди маҳсулот, ки аз ашёи маҳаллӣ истеҳсол карда мешавад барои бозори дохилӣ ва содирот таъмин карда шаванд.

14. Рушди фаъолияти босуботи соҳибкории хусусӣ шароити психологӣ хубро дар назар дорад. Аз ин лиҳоз, барқарор намудани низоми омӯзиши иқтисодиро дар шароити кунунӣ бо мақсади ташаккулдиҳии шакли нави фикрронии иқтисодӣ зарур аст.

15. Такмилдиҳии тартиби бақайдгирӣ, баҳисобгирӣ ва ҳисоботдиҳиро барои субъектҳои соҳибкории хусусӣ, таъмини шаффофияти фаъолияти онҳо бамаврид ва манфиатбахш аст.

16. Дар қаламрави кишвар аз тарафи мақомоти идоракунии давлатии маҳаллӣ бақайдгирии масоҳатҳои ҳолӣ ва иқтидорҳои истеҳсолии тичоратӣ гузаронида шуда, барои дар асоси озмун ба соҳибкорони хусусӣ ба иҷора додани онҳо, ҷораҳои зарурӣ андешида шаванд. Инчунин дар миқёси маҳалҳо нақшаҳои ҷойгиркунии ратсионалии корхонаҳои истеҳсолии бахши хусусӣ тартиб дода шуда, иҷрои онҳо амалӣ карда шаванд ва ғайра.

Амали намудани ин самтҳо ин имконият медиҳад, ки заминаи хубе барои баланд бардоштани рақобатнокии иқтисодӣ миллии гузошта шаванд. Аз тарафи дигар мо дар он ақидаем, ки барои таъмини рақобатнокии иқтисодӣ кишвар амалӣ намудани ҷораҳои зерин ба маврид аст:

1. Пеш аз ҳама барои муайян намудани роҳҳои рақобатнокии иқтисодӣ миллии назарияи таҳлили кластери М. Портерро бо назардошти омӯзиши хусусиятҳои кишвари таҳқиқшаванда истифода менамоянд. Бо назардошти он, ки дар Тоҷикистон кластери инфрасохтор начандон рушд кардааст, ҷиҳати муайян намудани сиёсати иқтисодӣ барои рушди соҳаи афзалиятнок, ки дараҷаи аввали расидан ба рақобатпазирии иқтисодӣ аст, зарурият ба миён меояд. Ҳангоми муайян намудани соҳаи афзалиятнок, бояд соҳае интихоб карда шаванд, ки дорои шароити беҳтарин барои созмондиҳии кластер ва рушди он бошад.

2. Ҳангоми муайян намудани соҳаи афзалиятнок, бояд, ки омилҳои зерин ба ҳисоб гирифта шаванд:

а) истифодаи омилҳои баҳодихии бартариятҳои кишвар;

б) рушди соҳаҳо, ки маҳсулоти тайёр ва коркарди ашёи хомро дар дохили кишвар ба роҳ менамоянд;

в) истифодаи афзалиятҳои бартарияти кишвар дар асоси соҳаи афзалиятнок;

г) пурзӯр намудани алоқа дар байни соҳаи афзалиятнок ва дигар соҳаҳо.

3. Рушди афзалиятнокро бояд корхонаҳои ватание, ки ба бозори ҷаҳон мол содир ё соҳаҳо, ки ковокии худро дар ин бозор дороянд дошта бошанд. Ба ин соҳаҳо корхонаҳои ватанӣ доир ба коркарди пахта ва моли тайёр истеҳсолкунанда дохиланд. Аз нуқтаи назари ҷойгирӣ дар наздикии манбаи содироти пахта ин корхонаҳо бартарияти рақобатиро дар бозори ҷаҳонӣ дороянд. Аз тарафи дигар меҳнатталабии истеҳсолот дар ин соҳаҳо, бо назардошти арзиши пасти қувваи корӣ, ба онҳо имконият медиҳад, ки бартарияти мунтазами рақобатнокиро доро бошанд.

4. Сиёсати давлатии иқтисодӣ дар соҳаи сиёсати пулию қарзӣ бояд, ки барои ҳавасмандгардонии қарздиҳӣ ба бахши воқеӣ ва паст намудани ставкаи фоизи он

равона карда шавад. Ин сиёсат имконият медиҳад, ки маблағҳои озодро барои навкунии иқтидорҳои истеҳсолии истеҳсолкунандагон равона намоем.

5. Барои баланд бардоштани самаранокии бахши инвеститсионӣ зарур мешуморем:

- муҳайё намудани шароит барои ҷалби инвестисияҳои хориҷӣ ва дохилӣ барои навкунии иқтидорҳои истеҳсолӣ;

- яке аз афзалиятҳои инвестисияҳои давлатӣ ин муайян намудани бахши баландбардории рақобатнокии қувваи корӣ дар бозори меҳнат ба ҳисоб меравад;

- бемайлон кам намудани вазни қиёсии инвестисияҳои давлатӣ аз ҳисоби бахши ғайридавлатӣ, бо назардошти муҳайё намудани шароити мусоиди инвеститсионӣ дар кишвар;

- рушди босуботи ҳамгирии давлатию шахсиро дар иқтисодиёт таъмин намудан бамаврид аст. Намудҳои зерини ин ҳамгириро тақвим бахшидан зарур аст: муносибатҳои шартномавӣ ва иҷоравӣ; созишномаҳои аффермажӣ; иҷораи молиявӣ (лизинг); корхонаҳои давлатию шахсӣ; созишнома доир ба тақсими маҳсулот ва консессионӣ; гуруҳҳои молиявӣ саноатӣ; ба танзимдароии якҷояи бизнесию давлатӣ; аутсорсинг; фаъолияти якҷоя доир ба тайёр намудани асосҳои ҳукуқию қонунӣ; алоқамандии иттилоотии давлат ва бизнес ва ғайраҳо.

6. Барои расидан ба тавозун дар бозори меҳнат давлатро зарур аст:

- ҳавасмандгардонии зиёд шудани ҳаҷми истеҳсолотро, ё ин ки зиёд шудани талаботро ба қувваи корӣ ба роҳ монанд;

- ба корхонаҳо, хусусан бахши хусусӣ барои ташкил намудани ҷойҳои нави рақобатнокии корӣ дар асоси муҳайё намудани шароит, барои навкунии техника ва технология имконият диҳад;

- шароити муносибро барои баланд бардоштани квалитатсияи кормандоне, ки технологияи навро истифода менамоянд, муҳайё намояд.

7. Мафҳуми рақобатнокии дохилисоҳавӣ рақобати корхонаҳоро дар дохили соҳа ва рақобатнокиро дар байни соҳаҳои мамлакатҳои ҷудогона барои истеҳсоли молҳои якгуруҳиро дар бар мегирад. Дар раванди муайян намудани самтҳои баландбардории рақобатнокии соҳа зарур аст, ки чораҳои мушаххас на танҳо барои баланд бардоштани сатҳи рақобатнокӣ дар дохили соҳа дар миқёси мамлакат, инчунин сатҳи мусаллаҳшавӣ ва рушди соҳаҳои дигар кишварҳо ба назар гирифта шавад.

8. Бо мақсади ҷалб намудани инвестисияҳои хориҷӣ ва ватанӣ зарурияти истифодаи усули фуруши озоди саҳмияҳои ширкатҳои саҳҳомӣ зарур аст. Дар ин ҳолат фаъолияти бозори қоғазҳои қиматнок ба мисли дигар кишварҳо, аз тарафи давлат ба танзим дароварда шавад. Мақсади асосии даҳолати давлатӣ пеш аз ҳама барои ҳимояи соҳибони саҳмияҳо, биржаҳо аз ҳар гуна қаллобиҳо ва риояи қоидаҳои бозӣ аз тарафи ҳамаи иштирокчиёни бозори қоғазҳои қиматнок ба ҳисоб меравад.

9. Барои кам кардани хароҷотҳои истеҳсолот, ҳамчун яке аз манбаҳои таъмини бартарияти рақобатӣ зарур аст:

- а) зиёд намудани миқдори захираҳои инвеститсионӣ барои муҳайё намудани шароитҳои моддӣ доир ба васеъ намудани истеҳсолот. Афзоиши ҳаҷми маҳсулоти истеҳсолкардашуда, ба зиёд шудани арзиши иловагӣ оварда мерасонад. Дар ин раванд шароити зарурии баланд юардоштани самаранокии истеҳсолотро дар асоси муқоисаи фоизи афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот бо фоизи афзоиши ҳаҷми истифодаи воситаҳои истеҳсолот, ё ин ки зиёдшавии боздеҳии фондҳо баҳо додан ба маврид аст;

- б) барои зиёд шудани ҳосилнокии меҳнат шароитҳои зеринро муҳайё намудан бамаврид аст:

- бояд, ки таносуби баробар дар байни миқдори кормандон ва бо фондҳои техникаӣ мусаллаҳшавии меҳнат, ё ин ки алоқамандии қувваи корӣ ва сармояи асосӣ дар бахши истеҳсолӣ мавҷуд бошад. Инчунин ба бекормонии кормандон аз нарасидани воситаҳои истеҳсолот, хурдашавии маънавӣ ва физикӣ роҳ дода нашавад;

- бояд, ки кам шудани меҳнатталабии истеҳсолии ҳар як воҳиди маҳсулоти охири, дар асоси истифодаи оқилонаи сармояи асосӣ ба даст оварда шавад;

- сатҳи квалитатсияи захираҳои меҳнатӣ бояд, ки ба сатҳи техникаӣ воситаҳои истеҳсолот мувофиқ бошад, дар ҳолати баръакс таъмини самаранокии истифодаи технология ва таҷҳизоти ҳозиразамон ғайри имкон аст.

10. Барои гирифтани манбаҳои муътадили бартарияти рақобатӣ корхона стратегияи лидериро бо хароҷотҳои кам, дифференсиятсияи маҳсулот ва ковокии бозориро бояд истифода намояд. Мақсади ниҳоии ин стратегияҳо пеш аз ҳама ин созмондиҳии арзиши иловагӣ, ки барои ҷамъият муфид аст, мебошад.

Дар шароити муосир дар Тоҷикистон корхонаҳои ҳамаи бахшҳо, аз он ҷумла бахши хусусӣ стратегияи ковокии бозориро бо сабаби а) ҷудоғудозии бозорҳо; б) рушд накардани инфрасохтори нақлиётӣ; в) наздик будани корхона ба бозор аз рӯи ҷойгирии ҷуғрофӣ истифода намеkunанд. Ин ҳама ба корхонаҳои маҳаллӣ имконият намедиҳад, ки бартарии рақобатиро нисбат ба рақибон аз ҳисоби кам намудани хароҷотҳои нақлиётӣ, дар маҷмӯ аз ҳисоби кам кардани арзиши аслии маҳсулот ба даст оранд.

11. Яке аз роҳҳои ба даст овардани самараи мусбат аз ҳисоби андозаи истеҳсолот ин истифодаи миқдори зиёди захираҳои меҳнатӣ дар раванди истеҳсолот ба ҳисоб меравад. Дар ин раванд бояд, ки стратегияи корхона на ин ки ба зиёд намудани шумораи кормандон, балки барои расидан ба андозаи оптималии онҳо, ки нишондиҳандаҳои самаранокии истеҳсолот баланд мегардад, равона бошад.

12. Барои ба даст овардани манбаҳои бартарияти рақобатӣ ва баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот дар ҷунин соҳаҳои рушдкунанда: мошинасозӣ, саноати сабук ва маводҳои сохмонӣ зарурияти пурзӯр намудани корхонаҳои хурд ва кам намудани андозаи корхонаҳои бузург то андозаи оптималӣ (200-500 кас), барои корхонаҳои монополии табиӣ соҳаи сӯзишворӣ андозаи оптималӣ зиёда аз 500 касро ташкил диҳад.

13. Барои ба даст овардани устувори дар бозор, гирифтани Ҷоида корхонаҳои соҳаи рушдкунанда, бояд, ки стратегияҳои зеринро амалӣ намоянд: а) кам намудани хароҷотҳои истеҳсолӣ; б) истифодаи зарурии инвеститсияҳо барои аз худ намудани истеҳсоли маҳсулоти гуногун.

14. Корхонаҳоеро, ки дар ҷунин соҳаҳо дӯзандагӣ, равағнтайёркунӣ, пӯст, пашм, пойафзол ва маю шаробтайёркунӣ фаъолият мекунанд, зарур аст, ки:

а) сармояи худро барои баланд бардоштани сифати як ё ду намуди маҳсулот, ки фирма бартарияти рақобатро доро аст равона намоянд, мисол аз ҳисоби маҳсусгардонии ҷунин намуди маҳсулот;

б) кам кардани захираҳои истеҳсолиро дар корхона, танҳо дар асои истифодаи миқдори зарурии ашёи хом ва сӯзишворӣ, ки барои таъмини бемайлони раванди истеҳсолот зарур аст истифода намоянд. Дар ин ҳолат муҳлати гирдгардиши сармоя дар бахш кам шуда, бозгашти сармояи пешпардохт ба соҳибкор ба намуди пулӣ аз Ҷоида боздошта мешавад.

15. Барои корхонаҳое, ки дар соҳаҳои дараҷаи пасти истеҳсолот қарор дошта: мошинсозӣ ва коркарди металлҳо, кимиё ва нафту кимиё, ҷангал, нонистеҳсолкунӣ истифодаи ҷунин стратегияҳо зарур аст:

а) ин корхонаҳо бояд ҷунин сегменти бозорро ёбанд, ки дар раванди паस्त шудани талабот дар бозор ба истеҳсолот рушди зиёдеро доро мебошанд;

б) ин корхонаҳо бояд мавқеи худро дар бозор дар асоси баланд бардоштани сатҳи дифференсиякунии молҳо мустақкам намоянд. Ин монеаҳо барои ворид шудани рақибон ба бозор пешниҳод менамояд;

в) баланд бардоштани сатҳи дифференсиякунии молҳо зиёд шудани хароҷотро барои истеҳсоли намудҳои гуногуни онҳо ва сифати онҳо дар назар дорад. Аз ин лиҳоз кам намудани хароҷотҳои ҷорӣ корхона ва зиёд намудани инвеститсияҳо барои рушди истеҳсолот зарур мешуморем.

16. Барои рушди бозори хизматрасонии маишӣ ва зиёд намудани вазни қиёсии он барои созмондиҳии арзиши иловагӣ, зарурияти рушди фаъолияти соҳибқорӣ фардиро бо назардошти тағйиротҳои конъюктураи бозорӣ зарур аст. Корхонаҳои ин бахшро зарур аст, ки стратегияи кам намудани хароҷотро дар асоси баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, истифодаи маблағҳо барои навкунии воситаҳои меҳнат, рушди хизматрасонӣ равона намоянд.

17. Барои баланд бардоштани самаранокии хизматрасониҳои коммуналӣ амалӣ намудани ҷораҳои зерин ба маврид аст:

- муҳайё намудани шароит барои дар бозор пайдо шудани корхонаҳои хурди молиқияти ғайридавлатӣ, ки барои қонё гардонидани талаботҳои коммуналии аҳоли заруранд;

- баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ бо назардошти расонидани намудҳои гуногуни босифати онҳо.

18. Вазифаи корхонаҳои калони давлатӣ дар баҳши коммуналӣ аз нав барқароркунии фондҳои асосии баҳши манзилию коммуналӣ иборат аст. Стратегияи рақобатӣ дар ин баҳш аз ба даст овардани самараи мусбат аз миқёси истеҳсолот иборат аст.

19. Дар соҳаи ҳадамот, стратегияи корхонаҳои давлатӣ барои расонидани хизматрасониҳои гуногун равона карда шуда, баландбардории самаранокии сармояи гузошташуда барои гузоштани монеаҳо дар бозор иборат аст. Вазифаи корхонаҳои хурд бошад гузаштан аз монеаҳои бозорӣ дар асоси кам намудани хароҷотҳои истеҳсоли ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ иборат аст.

20. Зарур аст, ки иқтидори содиротии кишвар дар асоси истеҳсоли молҳои рақобатпазир барои истеъмолгарони ниҳой афзун карда шавад. Дар ин ҳол ду масъала ҳалли худро меёбад:

а) истеҳсолоти содиротӣ нуктаи афзоиши ҳамаи иқтисодиёт ва баланд бардорандаи рақобатнокии он мегардад,

б) боло рафтани дараҷаи иштироки иқтисодиёти Тоҷикистон дар низоми тақсимои байналмилалӣ меҳнат.

21. Барои зиёд намудани фоида аз ҳисоби савдои байналмилалӣ дар давраи аввал аз бозори мамлакатҳои тараққикарда содир намудани (молҳои ашёӣ) ба бозори мамлакатҳои на он қадар тараққикарда (молҳои тайёр) зарур аст. Гузаштан ба истеҳсоли молҳои тайёр ба рушди соҳаҳои коркард оварда мерасонад, ки ин пояи асосии баланд бардоштани самаранокии иқтисодиёти кишвар мегардад.

22. Барои баланд бардоштани маҳсусгардонӣ дар соҳаҳои саноат роҳҳои зерин пешниҳод мешаванд:

- дар соҳаи саноати сабук ва металлургӣ рушди маҳсусгардонии дохилисоҳавӣ зарур аст;

- дар соҳаи саноати металлургӣ сомондиҳии корхонаҳои истеҳсолии баҳши хусусии коркарди нахустини алюминий зарур аст;

- дар соҳаи саноати сабук рушди корхонаҳои хусусии коркарди пахта ва маҳсулоти пахтагӣ зарур аст;

- дар соҳаи саноати хӯрокворӣ баланд бардоштани сатҳи маҳсусгардонӣ дар асоси истеҳсолоти ивазкунандаи молҳои воридотӣ зарур аст, ки дар ин ҳолат беҳатарии иқтисодии кишвар баланд мегардад;

- дар чунин соҳаҳо, мошинсозӣ ва коркарди металҳо, саноати маводҳои сохтмонӣ ва кимиё, баланд бардоштани сатҳи маҳсусгардонӣ бо азнавкунии иқтидорҳои истеҳсоли ва истифодаи потенциали ин соҳаҳо зарур аст.

23. Барои рушди минбаъдаи сиёсати кишвар доир ба рушди содирот равонашуда:

- афзун намудани ҳаҷми истеҳсоли молҳо, ба монанди калобаҳои пахтагину қоғазин, консерваи помидор ва афшураи меваҳо, алюминий, нахи пахта, қолинҳо ва маснуоти қолинӣ, меваҳои хушк дар тамоми қаламрави кишвар;

- афзун намудани ҳаҷми содироти нахи пахта ва алюминий бояд бо назардошти рушди истеҳсол оид ба коркарди молҳои номбурда дар дохили мамлакат ва тайёр намудани маҳсулоти ватанӣ;

- бо мақсади баланд бардоштани рақобатнокии маснуоти қолинӣ ва, меваҳои хушк, барои таҷдиди фондҳои асосии корхонаҳо, ки ин намуди маҳсулотро истеҳсол менамоянд, маблағгузориҳо дар ҳаҷми калон зарур аст.

24. Вобастагии иқтисодиётро аз воридот бояд ба воситаи рушди истеҳсолоти дохилӣ коҳиш дод. Ин раванд бояд дар асоси таҷдиди истеҳсолот ва ворид намудани технологияи нав амалӣ карда шавад. Рушди минбаъдаи сиёсати таъсиррасонӣ ба воридот дар ҷумҳуриро метавон ба ду давра ҷудо намуд:

- дар давраи аввал бояд иваз намудани молҳои воридотие, ки истеҳсолоташон аллақай дар дохили кишвар ба роҳ монда шуда, иқтидори инкишофи онҳо мавҷуд аст, зарур мебошад. Амалигардонии ин давра сармоягузориҳои на он қадар зиёдро талаб менамояд;

- дар давраи дуввум вобаста ба сармояи ҷамъшуда дар иқтисодиёт бояд заминаҳо барои муҳаё намудани шароит барои ташкили истеҳсоли молҳои аҳамияти истеҳсолию техникӣ дошта ва аз ҳисоби онҳо иваз намудани молҳои воридшаванда амалӣ карда шавад.

25. Барои баланд бардоштани самаранокии сиёсати содиротӣ ва ивазкунии воридотӣ, яъне барои баланд бардоштани болоравии сатҳи бехатарии иқтисодиёт:

а) афзун намудани сармоягузорӣ барои истехсолоти мувофиқ;

б) баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирии молҳое, ки барои содирот равона шудаанд ва молҳое, ки воридотро иваз менамоянд;

в) афзоиши шумораи қувваи кории истифодашаванда ба маврид аст.

26. То ноил шудан ба зинаи муайяни рушди иқтисодиёт ҳамчун омили рушди рақобатпазирии иқтисодиёти ҷумҳурӣ сатҳи талабот бояд дар бозори ҷаҳонӣ ба назар гирифта шавад. Ба назар гирифтани сатҳи талабот дар бозори ҷаҳонӣ пеш аз ҳама қабули маҷмӯи чорахоро ҳам дар ҳудуди ҷумҳурӣ ва ҳам дар соҳаҳои алоҳида, корхонаҳои истехсолкунандаи молу ҳадамоти босифатро дорад.

27. Барои беҳдошти нишондиҳандаҳои муқоисавии рақобатпазирии миллий бояд чораҳои зерин андешида шаванд:

а) бояд дараҷаи рушди ММД нисбати замони ҳозира баланд бошад;

б) баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат дар асоси истифодаи воситаҳои муосири истехсолот;

в) афзоиши ҳаҷми содирот тавассути истехсоли молҳои рақобатпазирии истеъмолати ниҳой.

28. Барои баланд бардоштани рақобатпазирии монополии кулӣ бояд шароити мусоид барои ба вучуд омадани рақобати воқеӣ дар бозори дохили мубайни монополистон ва истехсолкунандагони ватанӣ фароҳам оварда шавад. Бо назардошти монандии шароитҳои истехсолӣ, хусусан таъминоти технологӣ ва хароҷотҳои умумӣ рақобат байни ин корхонаҳо бояд воқеӣ бошад.

29. Барои муҳайё намудани шароити озодонаи воридшавии сармоя ба кишвар зарур аст:

а) бартарафнамоӣ ё ин, ки кам намудани монетаҳои маъмуриро дар пеши роҳи ҳаракати сармоя;

б) муҳайё кардани инфрасохтори муосир дар мамлакат, дар навбати аввал шабакаҳои бонкӣ, инфрасохтори нақлиётӣ ва иттилоотӣ.

Дар маҷмӯ амалӣ намудани пешниҳодҳои дар боло оварда шуда, имконият медиҳад, ки саҳми бахши хусусӣ дар соҳаи истехсолӣ афзун шуда, баланд бардоштани рақобатнокии иқтисодиёти миллий дар Тоҷикистон таъмин карда шавад.

АДАБИЁТ

1. Банковская система в современной экономике / под ред. проф. О.И. Лаврушина. –М.: КНОРУС, 2011. – 360 с.
2. Бункина М.К. Национальная экономика / М.К. Бункина. –М: Издательство «Палеотип»; Издательский Дом «Деловая литература»; Издательство «Логос», 2002. - 488 с.
3. Куренков Ю. Конкурентоспособность России в мировой экономике / Ю. Куренков, В. Попов // Вопросы экономики. - 2008. - № 6. – С. 36-49.
4. Горшенина Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика: монография / Е.В. Горшенина. – Тверь: Твер.гос. ун-т. 2009. – 204 с.
5. Экономика общественного сектора / под ред. Савченко П.В., Погосова И.А., Жильцова Е.Н. -М.: ИНФРА-М, 2010. -488 с.
6. Раджабов Р.К. Проблемы развития частного сектора в производственной сфере Таджикистана / Р.К. Раджабов // Актуальные проблемы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита. Материалы межд. науч. практ конф. (17-18 апреля 2015 года, г. Душанбе). -Душанбе: ОИПБА РТ, 2015. - С.179-182.

РОЛЬ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье исследованы теоретические основы функционирования частного сектора, оценены проблемы и предложены пути его развития в производственной сфере Таджикистана. На основе вышеизложенного предложены пути повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, частный сектор, проблемы, развития, производственная сфера, конкурентоспособность.

ROLE OF THE PRIVATE SECTOR IN THE PRODUCTION SPHERE AND THE WAY OF INCREASE IN COMPETITIVENESS OF NATIONAL ECONOMY

In pack theoretical bases of functioning of a private sector are researched, problems are estimated and ways of its development in production spheres of Tajikistan are offered. On the basis of the above ways of increase in competitiveness of national economy are offered.

Key words: national economy, private sector, problems, development, production sphere, competitiveness.

Сведения об авторах: *Шарипов Муминджон Машокирович* – доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинг и коммерция Таджикского государственного университета коммерции
Раджабов Комрон Раджабович – аспирант Таджикского государственного университета коммерции.
Телефон: (+992) 929-38-29-29

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Т.Д. Низимова

Таджикский национальный университет

В условиях перехода к рынку важное место отводится кадровому обеспечению, которое включает, во-первых, подготовку и повышение квалификации специалистов; во-вторых, их мотивацию в составе сплоченного коллектива; в-третьих, оплату труда.

Подготовка антикризисных управляющих - специалистов по предупреждению банкротства фирм, их реструктуризации и внешнему управлению занимает особое место в бизнес-образовании зарубежных стран.

Маркетинговые исследования показали, что в конце XX и начале XXI в. спрос на них еще более увеличился в связи с возрастанием коммерческих рисков по мере освоения новых зарубежных рынков.[12]

Применительно к подготовке специалистов и осуществлению стратегических изменений на фирмах связана с использованием новых методов анализа конкретных ситуаций (case study), основанных на опыте конкретных фирм и использующих компьютерное имитационное моделирование. Пионером в разработке этих методов в 60-е годы стал Гарвардский Университет. В 80-е- 90-е годы появилось большое число публикаций, посвященных оценке и развитию методов активного обучения антикризисных менеджеров и специалистов по реинжинирингу.[16] Эти работы могут быть использованы для подготовки соответствующего курса в Таджикистане.

В развитых странах на рубеже XXI века происходит коренная перестройка бизнес-образования. Она ориентируется уже не на изучение методов функционирования стабильных фирм, а на овладение методологией постоянной смены ассортимента продукции, оборудования, технологий и структуры управления. Речь идет об изменении мышления менеджеров.[17]

Теорию мотивации персонала в мировой экономической науке разрабатывали во второй половине XX в. такие известные ученые, как К. Альдерфер, Д. Маклеланд, Ф. Герцберг, В. Врум. Ими были разработаны процессуальные концепции, теория ожиданий, концепция лидерства в организации (инструментального и харизматичного), теория конфликтов (функциональных и дисфункциональных), материального и нематериального стимулирования труда - компенсационного менеджмента и т.д.

Так, в 1997 г. в издательстве Mac Grow Hill в Нью-Йорке вышла базовая работа Ф. Гойларта и Н. Келли «Преобразование организаций»[13] и серия брошюр (по 130-180 с.) по методам формирования сплоченного коллектива в процессе быстрых преобразований организаций, включающая такие аспекты, как развитие способностей работников, эффективные методы продаж, мотивация кадров на достижение целей фирмы и другие аспекты кадровой политики в условиях реструктуризации.[8,9,10,19]

Особое значение все эти проблемы приобретают в сфере услуг. В 1997 г. в сфере услуг было сосредоточено примерно 70% рабочих мест в США. Менеджмент в этой сфере несет особую ответственность за изменения, поскольку эти изменения прямо связаны с поведением людей. Критические пункты реструктуризации, механизм принятия решений, стратегия и оперативное планирование здесь особо тесно связаны с проблемами психологии поведения, мотивацией, оценкой качества и отношениями лидерства.[14]

В ряде специальных работ рассматривается система комплексного стимулирования продаж (promotion mix), включая организацию контроля и оценки результатов стимулирования сбытовых агентов, торговых посредников и самих покупателей. Посвященный этому учебник Г. Маннинга и Б. Рейса «Немедленная реализация» [15]

выдержал уже в начале 90-х годов пять, а работа И. Энгеля, М. Варшау и Т. Киннела «Стратегия реализации»[11] шесть изданий.

Специальные исследования посвящены выбору методов предоставления и исполнения услуг (delivering and performing service) на основе разработки потребительских стандартов (customer-defined standards) и организации персонального обслуживания (personal selling).[20]

Следует отметить, что и в странах СНГ сейчас много внимания уделяется проблемам повышения квалификации кадров предприятий, и за последние 10-12 лет здесь выпущено немало учебников и монографий.[3, 4, 6, 7]

Таким образом, опыт различных стран показывает, что главным для успеха предприятий является формирование сплоченной и профессиональной команды, способной обеспечить своевременное выполнение всех работ и превратить предприятие в рентабельную и конкурентоспособную организацию.

Переход к рыночным отношениям требует диверсификации производимой продукции, изменения технологии на промышленных предприятиях. В свою очередь это вызывает необходимость подготовки и переподготовки рабочих кадров и других специалистов.

Анализ распределение населения, занятого в экономике Таджикистана по отраслям материального производства за 2008-2014 гг. показывает, что за рассматриваемый период численность занятых в экономике увеличилась на 15,6%, в промышленности же она снизилась на 18,4 процентных пункта. Если удельный вес данной отрасли в общей численности занятых в 2000 г. составлял 5,7%, то в 2013 г. – 4,1%. [1]

Исследование системы подготовки, переподготовки и стажировки кадров в отраслях экономики Республики Таджикистан за 2009-2014 гг. (табл. 1.) показывает, что в целом по

Таблица 1. Профессиональная подготовка кадров, повышения квалификации и стажировки по отраслям экономики РТ за 2009-2014 гг.* человек

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014г.к 2009г.
Число работников, прошедших подготовку и переподготовку, повысили квалификацию и прошли стажировку	20932	17785	14180	20297	19730	22173	105,9%
В том числе в отраслях							
- промышленности	7944	5392	3804	5912	3476	4187	52,7%
- сельском хозяйстве	58	82	71	18	6	2	3,4%
- транспорта и связи	861	850	756	1061	2098	492	57,1%
- строительства	125	119	195	166	61	132	105,6%
- торговли	134	57	11	9	13	37	27,6%
Прочие отрасли	9122	11285	9343	13131	13503	17323	189,9%

*Источник: Рынок труда РТ. АСПРТ. – Душанбе, 2015. - С.145, расчеты автора

республике в 2014 г. по сравнению с 2009 г. подготовка, повышения квалификации повысилась на 5,9%. В отраслях промышленности, этот показатель в 2014 г. составил 52,7% уровня 2009 г. что показывает недостаточное внимание подготовке, переподготовки и стажировки специалистов в данной отрасли. Уровень подготовки, переподготовки и стажировки наиболее низок в сельском хозяйстве – 3,4% от уровня 2009 г.

Анализ данного процесса в региональном аспекте за 2007-2014 гг. (табл.2) показывает, что за рассматриваемый период больше всего повысили квалификацию и

Таблица 2. Профессиональная подготовка кадров и повышение квалификации на предприятиях и в организациях по регионам РТ за 2007-2014 гг.* (человек)

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014г.к 2009 г.
Всего по РТ	20932	17785	14180	20297	19730	22173	105,9%
В том числе по регионам							
ГБАО	2251	1493	1067	797	21	88	3,9%

Хатлонская область	971	821	1233	2998	1496	2428	250,1%
Согдийская область	7326	7124	6726	8253	8134	10941	149,3%
г. Душанбе	3926	4027	1703	3836	6501	4769	121,5%
РРП	6454	4320	3439	4413	3578	3947	61,2%

*Источник: Рынок труда РТ. АСПРТ. – Душанбе, 2015. -С. 146, расчеты автора

подготовили кадров в Согдийской области – более 49,3% и в г. Душанбе – почти 21,5% от общего уровня. Очень низок данный показатель в ГБАО. В Хатлонской области, хотя за рассматриваемый период этот показатель возрос более чем в 2,5 раза, однако здесь имеются большие резервы.

Рассмотрим состояние подготовки кадров по отраслевой специализации Республики Таджикистан в 2008-2014 гг. (табл. 3).

Таблица 3. Выпуск специалистов учреждениями высшего профессионального образования по отраслевой специализации Таджикистана за 2008-2014 гг.* (человек)

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014г. к 2008 г.
Выпуск специалистов учреждениями высшего и профессионального образования	21293	23341	27685	28004	36162	29077	30202	141,8%
В том числе								
Естественно-научные	2812	2460	2808	2783	3972	2230	2162	76,9%
Гуманитарно-социальные	7023	7178	7722	7425	9024	6455	6612	94,1%
Экономика и управление	6291	7615	9070	8914	8538	8181	9957	158,3%
Отрасли промышленности	1008	1274	1674	2041	4502	3224	3963	3,9раза
Сельское и рыбное хозяйство	656	598	675	789	985	1138	717	109,3%
Прочие отрасли	3503	4216	5736	6052	9141	7849	6791	193,3%

*Источник: Рынок труда РТ. АСПРТ. – Душанбе, 2015. -С.153-154, расчеты автора

Анализ выпуска специалистов по группам специальностей за рассматриваемый период показывает, что за этот период выпуск специалистов увеличился в целом более чем в 1,4 раза, в том числе учреждениями промышленности в 3,9 раза. Это связано с тем, что за годы независимости Таджикистана было создано два колледжа по подготовке специалистов в области металлургии и энергетики. Эти отрасли являются приоритетными в перспективе для республики. Следует отметить, что подготовка специалистов в области естественно-научных дисциплин имеет тенденцию к снижению. Если в 2008 г. в этой области готовились 2812 специалистов, то в 2014 г. – 2162.

Подготовка специалистов по линии среднего образования за 2008-2014 гг. выглядит следующим образом (таблица 4).

Таблица 4. Выпуск специалистов учреждениями среднего профессионального образования по группам специальностей Таджикистана за 2008-2014 гг.* (человек)

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014г. к 2008 г.
Выпуск специалистов учреждениями среднего профессионального образования	8523	9024	10154	9449	10248	10716	12379	145,2%
В том числе								
Естественно-научные	57	69	78	97	137	127	73	128,1%
Гуманитарно-социальные	311	325	349	357	409	334	25	8,0%
Экономика и управление	463	469	475	480	341	331	386	83,4%
Отрасли	1096	1235	1780	1401	966	1161	1196	109,1%

промышленности								
Сельское и рыбное хозяйство	107	134	137	135	233	190	144	134,8%
Прочие отрасли	6489	6792	7335	6979	8162	8583	10555	162,7%

*Источник: Рынок труда РТ. АСПРТ. – Душанбе, 2015. -С.152, расчеты автора

Как видно из данных таблицы 4 за 2008-2014 гг. подготовка специалистов учреждениями среднего профессионального образования по группам специальностей возросла на 145,2%. Из отраслей материального производства ситуация выглядит лучше по отраслям промышленности, сельского и рыбного хозяйства. В отраслевом разрезе последние годы в республике улучшилась подготовка кадров по таким отраслям, как энергетика, металлургия, разработка полезных ископаемых, машиностроение и металлообработка и др. отрасли.

Для развития частного сектора необходимо обратить внимание на вопросы подготовки и переподготовки предпринимателей, особенно в производственной сфере.

Государственный комитет по инвестициям и управление государственным имуществом совместно с международными организациями проводит ежегодно различные семинары и тренинги по поддержке частного сектора и предпринимательства. Отрадно, что в 2014 г. был принят Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» в новой редакции. [2] В 16 статье данного закона включена Статья 16 «Бизнес-инкубаторы». Согласно данному закону основными обязанностями бизнес-инкубаторов являются:

- организация оказания качественных и профессиональных услуг для начинающих субъектов малого и среднего предпринимательства на всех этапах их деятельности путем адресно-методической, информационной, совещательной, обучающей и правовой поддержки, а также развития сотрудничества между субъектами малого и среднего предпринимательства;
- сдача в аренду зданий субъектам предпринимательства на льготных условиях;
- повышение уровня правовой информированности и просвещенности малых и средних предпринимателей;
- организация взаимодействия между субъектами малого и среднего предпринимательства с государственными органами;
- определение и решение проблем, возникших в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, на республиканском и местном уровнях;
- предоставление консультационных услуг по вопросам налогообложения;
- услуги по составлению бухгалтерских и налоговых отчетов;
- обучающие услуги для разработки программы развития бизнеса начинающего предпринимателя;
- осуществление других обязанностей, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.

Таким образом, одной из задач бизнес-инкубаторов является вопросы обучение начинающих предпринимателей, повышение их правовой, финансовой и налоговой информированности.

Следует отметить, что в Согдийской области впервые был осуществлен проект по организации бизнес-инкубатора, который содействует подготовке и переподготовке предпринимателей.

На наш взгляд, для дальнейшего развития экономики Таджикистана необходимо усилить подготовку высококвалифицированных специалистов (менеджеров различных специальностей, в первую очередь, антикризисных менеджеров, маркетологов, финансистов, аудиторов, специалистов в области страхования, юристов в области предпринимательского права), которые будут способны работать в условиях быстроменяющихся внешних условий хозяйствования и запросов рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодник Республики Таджикистан: офиц.издания. -Душанбе: АСПРТ, 2015. - 466 с.
2. Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» г. Душанбе, 26.07. 2014. г. №

1107. [Электронный ресурс]. http://mmk.tj/ru/library/o_goszashite_i_podderzhke_predprinimatelstva.rar.
3. Профессиональная подготовка кадров на производстве / В.А. Козлов, Квагинидзе [и др.]. -М.: Изд. Московского государственного горного университета, 2003. - 263 с.
 4. Российский работник: образование, профессия, квалификация: монография / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшника. -М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. -576 с.
 5. Рынок труда Республики Таджикистан. – Душанбе: АСПРТ, 2015. -С.243.
 6. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / под ред. А.П. Градова, Б.И.Кузина. -СПб.: Спец. лит., 1996. -510 с.
 7. Шорникова Н.Ю. Система повышения квалификации. Инновационный подход / Н.Ю. Шорникова. -М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. -143 с.
 8. Allan J. Time Management; Clayton S. Developing Strategy.
 9. Bentley T. Motivation people to perform / T. Bentley. - 1998.
 10. Bentley T. Creativity Effective Selling / T. Bentley. - 1997.
 11. Engel S. Promotional Strategy / S. Engel, M. Warshaw, T. Kinnear. -6-th ed. Homewood, 1987.
 12. Expanding horizons in business education, A Mc-Entee (ed.). -Reston, 1994.
 13. Gouillart F.S. Transforming the Organization / F.S. Gouillart, J.N. Kelly. - 1997.
 14. Hess P. Management: Responsibility for Performance / P. Hess, J. Sisiliano. -New York, 1993.
 15. Manning G. Selling today / G. Manning, B. Reece. -5-th ed. -Boston, 1992.
 16. Massoner M. An Audit of the case study method / M. Massoner. -New York, 1988.
 17. Mitroff I. The unbounded mind: breaking the chains of traditional business thinking / I. Mitroff, H.A. Linstone. -New York, 1993.
 18. Palmer A. Principles of services marketing / A. Palmer. - 1994.
 19. Sharpen your teams skill. - 1997.
 20. Zcilhaml V. Services marketing / V. Zcilhaml, M. Bitner. - 1996.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы подготовки специалистов рыночной экономики, их особенности в развитых странах, анализируется состояние подготовки и переподготовки кадров в РТ и определены направления совершенствования подготовки специалистов и предпринимателей в условиях перехода к рынку.

Ключевые слова: бизнес-образование, подготовка кадров, переподготовка специалистов, теория мотивации, анализ ситуаций, стажировка, повышение квалификации, бизнес-инкубатор.

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL QUESTIONS OF TRAINING OF SPECIALISTS OF MARKET ECONOMY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article is considered theoretical and practical questions of training of specialists of market economy, their feature in developed countries, the condition of preparation and retraining of personnel in RT is analyzed and the directions of enhancement of training of specialists and entrepreneurs in the conditions of transition to the market are determined.

Key words: business education, training, retraining of specialists, theory of motivation, analysis of situations, training, advanced training, business incubator.

Сведения об авторе: *Низамова Туфамо Давлатовна* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономика предприятий и предпринимательства Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 934-23-82-20; 221-43-84

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Р.К. Раджабов, М.Б. Алиев

Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях развития интернациональных финансовых институтов и глобальной информационно-коммуникационной системы, совершенствования транспортно-экономических связей, создаются необходимые условия для расширения объемов международной торговли и ее развития в направлениях улучшения интеграционных процессов. Анализ внешней торговли показывает, что во второй половине прошлого века объемы товарного обращения возросли в стоимостном измерении в 14 раз [6].

По оценкам экспертов Всемирной торговой организации, прирост глобальной торговли в 2014г. составил всего 2,8%, что примерно соответствует среднему показателю за предыдущие три года - 2,4%. В 2015 г., прирост мирового товарооборота составил - 3,3%, а в 2016 г. - возрастет до 4%. Вместе с тем эти результаты заметно ниже

установившихся с 1990 г. среднегодовых темпов прироста на уровне 5,1%, а также докризисного показателя - 6% [7].

Следует отметить, что в 2014 г. экспорт из развивающихся стран имеет более высокие темпы прироста, чем из развитых государств соответственно - 3,3% и 2,2%. Однако показатели по импорту в этих странах показали обратное соотношение темпов - 2,0% и 3,2% [7].

Экспорт коммерческих услуг в 2014 г. вырос на 4% и составил 4,9 трлн. долл. В 2014 г. все регионы мира продемонстрировали рост поставок коммерческих услуг от 1% до 6%. Единственным исключением является зона СНГ, где данный показатель уменьшился на - 8,0%, включая сокращение поставок транспортных услуг -3,0%, туристических услуг - 12,0% и прочих услуг -5%. Аналогичные тенденции наблюдаются в 2014 г., и в импорте услуг, рост на -5,0% в целом по регионам мира, за исключением СНГ - снижение на 4% [8].

Наблюдается интенсивное развитие ВЭД Республики Таджикистан и это стал возможным также и за счет расширения межгосударственной сети перемещения товаров и транспортных средств, информации, торговли услугами, а также и финансово-кредитных ресурсов.

В табл. 1., приведена динамика внешней торговли Республики Таджикистан за 2006-2015 гг. (табл.1., рис.1,2 и 3), а на рис. 4 - форма зависимости внешней торговли Республики Таджикистан за 2006-2015гг.

Таблица 1. Динамика внешней торговли Республики Таджикистан за 2006-2015гг. (млн. доллар)

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015г. к 2006г., в разах
Внешнеторговый оборот – всего, в том числе:	3124,4	4015,3	4681,3	3579,9	3847,0	4458,0	5137,3	5301,2	5318,8	4326,2	1,38
Страны СНГ	1286,5	1840,0	2064,1	1681,0	1724,7	2013,4	2314,6	2222,4	2422,5	2045,1	1,59
Страны остального мира	1837,9	2175,3	2617,2	1898,9	2122,3	2445,1	2822,7	3078,8	2893,0	2281,1	1,24
Экспорт –всего, в том числе:	1399,0	1468,1	1408,7	1010,3	1195,0	1255,8	1355,1	1171,9	978,6	891,3	0,64
Страны СНГ	186,2	228,9	227,8	209,6	161,4	179,9	162,4	235,1	251,5	226,7	1,22
Страны остального мира	1212,8	1239,2	1180,9	800,7	1033,6	1075,9	792,9	936,7	727,1	664,6	0,55
Импорт-всего в том числе:	1725,4	2547,2	3272,6	2569,6	2652,0	3202,1	3782,2	4129,4	4340,3	3434,9	1,99
Страны СНГ	1100,3	1611,1	1836,3	1471,4	1563,3	1833,5	1442,8	1987,3	2174,3	1818,4	1,65
Страны остального мира	625,1	936,1	1436,3	1098,2	1088,7	1369,1	1241,5	2142,1	2166,0	1616,5	2,59

Источник.: Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический ежегодник. –Душанбе: АСПРТ, 2016. –С.357

Как видно из табл. 1. за этот период изучения выявляется рост внешнеторгового оборота в 1,38 раза, а исходя из этого, оборот со странами СНГ и остального мира вырос соответственно в 1.59 и 1.24 раза.

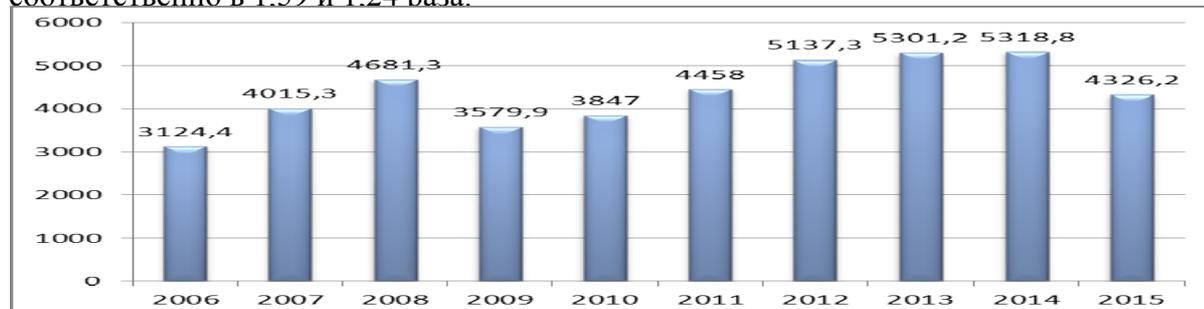

Рис. 1. Динамика внешней торговли Республики Таджикистан за 2006-2015 гг. (млн. доллар)

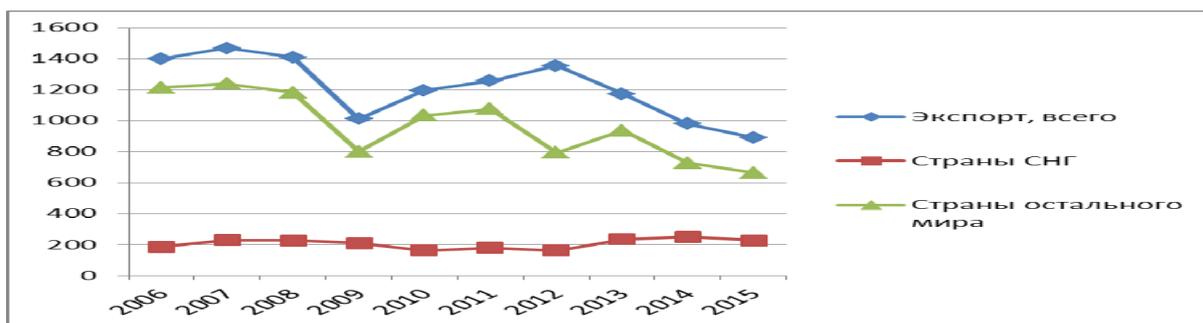

Рис. 2. Динамика экспорта Республики Таджикистан за 2001-2015гг. (млн. доллар)

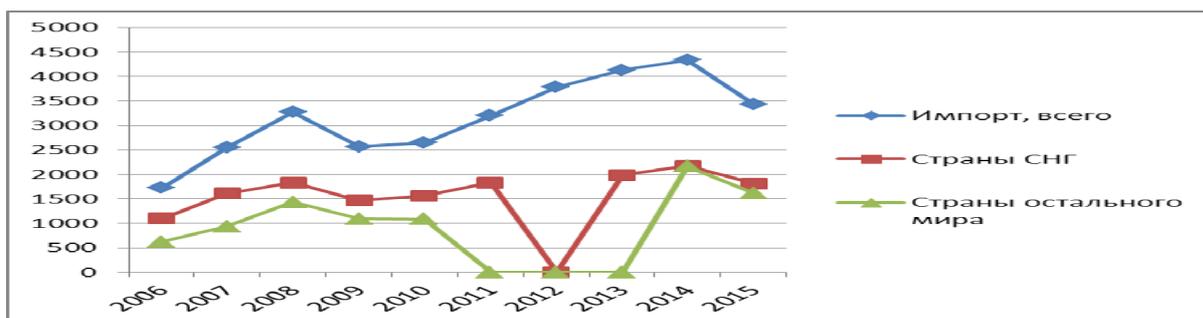

Рис. 3. Динамика импорта Республики Таджикистан за 2006-2015гг. (млн. доллар)

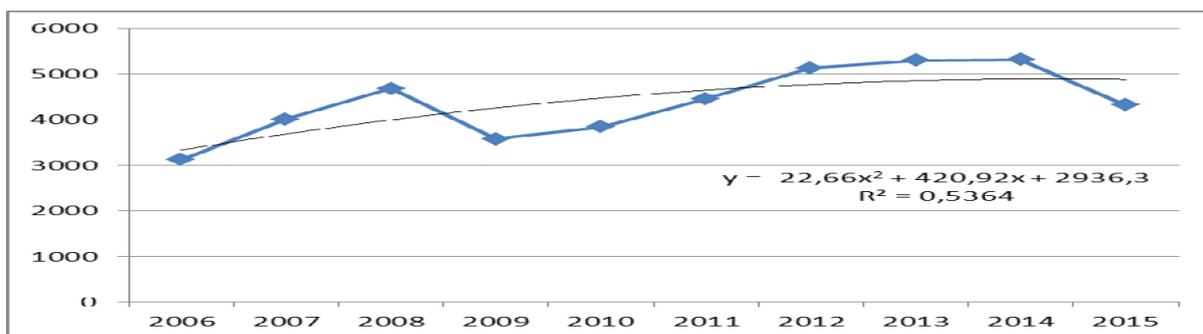

Рис. 4. Форма зависимости внешней торговли Республики Таджикистан за 2006-2015гг.

Кроме того, общий объем импорта выросла в 1,99 раза, а объем экспорта уменьшился на 46,0%. Все это показывает об улучшение экспортно-импортных операций, а также об эффективности интеграционных процессов.

Также другим главным моментом является изучение динамики внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ за 2006-2015гг. Результаты анализа представлены в табл. 2 и рис.5. Кроме того, форма зависимости внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ за 2001-2014 гг. (рис. 6).

Таблица 2. Динамика внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ за 2006-2015 гг. (млн. доллар)

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015г. к 2006г., в размах
Беларусь	21,0	26,2	75,1	46,7	51,7	67,0	75,7	41,8	37,4	32,7	1,56
Казахстан	214,6	356,8	295,4	294,5	312,9	470,7	705,6	711,4	858,8	702,1	3,27
Кыргызстан	39,4	61,9	43,2	26,7	22,0	37,5	79,8	186,7	43,7	33,8	0,86
Россия	489,1	911,0	1171,8	898,1	959,9	1039,2	1067,5	1029,3	1250,8	1105,6	2,26
Азербайджан	140,9	74,9	70,1	29,9	9,5	24,4	59,8	9,8	13,5	7,8	0,06
Армения	-	0,4	0,1	0,2	0,4	0,66	0,36	1,1	0,40	0,2	0,50
Грузия	6,4	3,2	3,5	3,1	-	-	-	-	-	-	0,48
Молдова	0,5	1,0	0,8	2,1	3,9	25,9	8,4	5,2	3,9	1,4	2,80
Туркменистан	60,4	42,5	69,9	63,9	84,7	116,9	157,7	119,3	110,8	109,1	1,81
Узбекистан	243,8	300,9	229,0	198,2	79,4	65,1	66,0	20,3	13,1	12	0,05
Украина	70,4	61,2	105,2	120,7	200,1	165,7	93,5	97,5	90,1	40,2	0,57

Всего по странам СНГ	1286,5	1840,0	2064,1	1681,0	1724,7	2013,4	2314,6	2222,4	2422,5	2044,9	1,59
----------------------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	------

Источник.: Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический ежегодник. –Душанбе: АСПРТ, 2016. –С.358

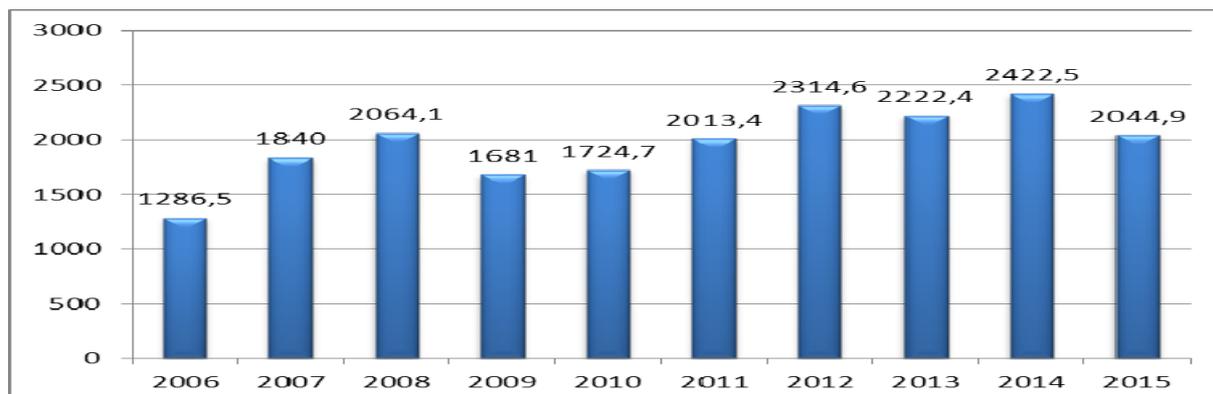

Рис. 5. Динамика внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ за 2006-2015 гг. (млн. доллар)

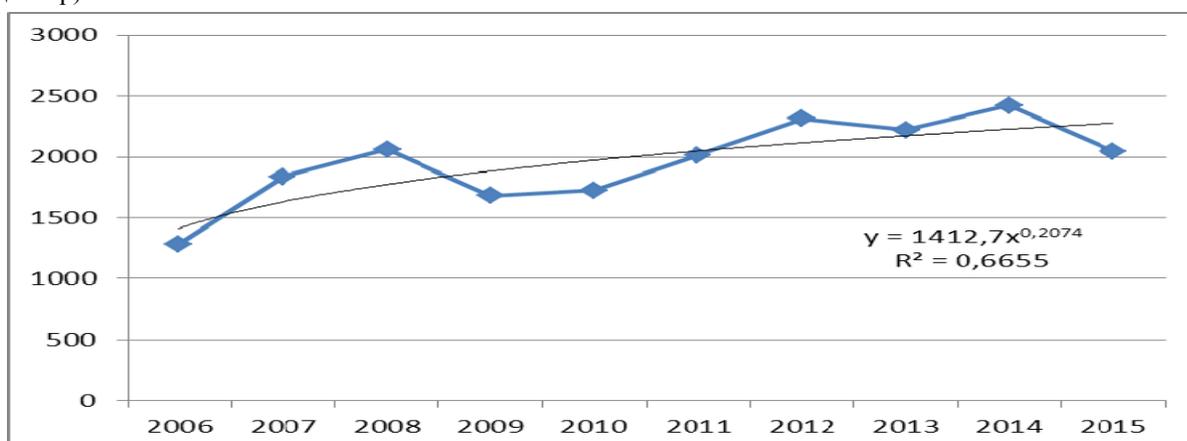

Рис. 6. Форма зависимости внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ за 2006-2015 гг. (млн. доллар)

Из табл. 2, видно, что за рассматриваемый период происходит рост объема внешней торговли со всеми странами СНГ. Кроме того большое увеличение происходит с Молдовы (2,8), Беларусии (1,56 раза), Казахстан (3,27 раза) и России (2,26 раза).

Поэтому в этих условиях значительно возрастает роль таможенных органов и его управление, то есть таможенного менеджмента в развитие экономической деятельности государств [3]. В условиях существенного расширения масштабов ВЭД Таможенная служба Республики Таджикистан (ТСРТ) играет важную роль в формировании госбюджета с учетом непосредственного обслуживания многочисленных товаропотоков, перемещаемые различными видами транспорта через таможенную границу страны. Об улучшении место и роли таможенных органов в экономики Таджикистана свидетельствует то, что каждый ее сотрудник принес в доход государства в 2005 году- 430 тыс. сомони и в 2015 году -3,55 млн. сомони [3].

В условиях роста объемов ВТД нагляднее проявляется влияние регулирующей роли таможенных органов на развитие внешней торговли. Это, прежде всего, связано с тем, что таможенные органы, являясь основным субъектом системы госуправления ВТД, активно участвует в ее госрегулировании, начиная с получение сведений и предъявления документов от декларантов для вывоза/ввоза товаров и транспортных средств, до создания требуемых и обязательных условий с целью осуществления международной торговли.

В целом, в настоящее время ТСРТ, во-первых, как орган государственного управления в области таможенно-тарифного регулирования и налогообложения внешней торговли и во-вторых, как современный социально-экономический институт создает благоприятные условия или барьеры для осуществления ВТД. Это позволяет им активизировать или препятствовать развитию ВТД.

Исходя из этого, мы считаем, что таможенные органы Республики Таджикистан являются основным фактором формирования устойчивой бюджетной политики, а также имеют значительные возможности по оказанию содействия и расширению международной торговле, и созданию благоприятной конкурентной среды в области ВТД. Для обеспечения активной ВТД государства, таможенные органы должны развиваться как динамические структуры, отвечающим требованиям своевременного обеспечения интересов Республики Таджикистан.

Важно заметить, что существующие в настоящее время организационные формы и административные методы становятся барьером для дальнейшего развития ВТД. И, это требует разработка современных идей и новых подходов к оказанию таможенных услуг участникам таможенного процесса.

Развитие таможенных органов в новых условиях обусловлено также общими тенденциями преобразований при расширении сферы ВТД Республики Таджикистан. Основные тенденции развития таможенных органов, как института государственного управления учтены в реализуемой государственной программы административной реформы на период до 2020 года в Таджикистане. Автором установлено, что государственная программа административной реформы, учитывает выполнение следующих требований [3,7]:

- повышение своевременного и доступности оказания государственных услуг и их качества;

- снижение суммарных издержек бизнеса, возникающих в связи с необходимостью государственного регулирования экономики;

- повышение эффективности деятельности центральных, областных и местных Хукуматов и др.

Особое место при реализации концепции административной реформы уделяют понятию государственной услуги в Генеральное соглашение по торговле услугами, Приложение А к Марракешскому соглашению, учредившему ВТО отмечено, что под государственные услуги следует понимать: «услуги, поставляемые при осуществлении функций государственной власти» [1].

В Республике Таджикистан под государственной услугой понимается: «деятельность органа исполнительной власти в совершении действий и (или) принятии решений, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений или возникновение документированной информации в связи с обращением людей или организации в целях реализации их прав, законных интересов либо исполнения возложенных на них нормативными правовыми актами обязанностей» [8].

При этом важным считаем уточнения требований относительно качеству государственной услуги. Эти требования являются необходимым при внедрении стандарта государственной услуги с целью повышения эффективности выполнения основных функций Хукуматов, в первую очередь, связанных с предоставлением услуг населению, организациям и участникам международной торговли.

При осуществлении таможенного дела, учитывая тенденции рассмотрения отдельных форм государственной деятельности, выделяют понятие государственные таможенные услуги. Анализ реализуемых ряд программ Республики Таджикистан в области границы, электронного правительства, административной реформы, а также и концепции развития таможенной системы на период до 2020г. в качестве приоритетных задач ставят перед этими органами и их подразделений «всемерное содействие развитию торговли и совершенствование таможенного администрирования»[4].

Опыт функционирования таможенной службы показывает, что на их развитие влияют множества факторов: территориальных, социальных, демографических, технических, технологических, экономических и фактор времени. Учитывая факторов, характеризующих развития международной торговли, закономерности и тенденции совершенствования работы государственных органов управления, можно отметить, что в современных условиях в сфере таможенной системы возникла необходимость в уточнении и пересмотра основных понятий таможенного менеджмента международной торговли с учетом требований мирового сообщества, применительно своевременному и эффективному оказанию таможенного сервиса в целях содействия оптимизации торговой деятельности.

В этих условиях наряду с традиционными направлениями таможенного процесса - регулирование внешнеторговой деятельности и таможенный контроль следует выделить новую направление, связанную с оказанием таможенных услуг участникам ВЭД. Данное направление характеризует новый этап развития таможенных органов в Республике Таджикистан и выступает как рациональной системы таможенного сервиса.

Выделенные важные тенденции в развитии таможенной деятельности Республики Таджикистан способствовали формированию новой парадигмы оказания государственных таможенных услуг, на основе использования разработанным А.Д. Ершовым концепции «сервисной таможни» [2]. Важно заметить, что в основе положений этой концепции используются такие понятия как таможенная услуга и таможенный сервис. Эти понятия более подробно нами будут рассмотрены в последующих разделах данной диссертационной работы при разработке организационно-экономического механизма совершенствования системы таможенного сервиса в Республике Таджикистан.

На наш взгляд, весьма важным направлением для разработки организационно-экономического механизма улучшения таможенного сервиса считаем изучении международного опыта таможенного менеджмента с учетом последовательного рассмотрения его становление, функционирования и развития, а также выявление наиболее существенных закономерностей развития для проведения сравнений с результатами деятельности таможенных органов Республики Таджикистан.

В целом, новый этап развития внешней торговли в Республике Таджикистан неразрывно связано с совершенствованием системы таможенного сервиса, укрупнению материально-технической базы подразделений таможенной службы, ее инфраструктуры, подготовку и повышения квалификации сотрудников, эффективному использованию коммерческих условий поставки товаров во внешней торговли, оптимизации транспортных потоков, улучшении взаимодействий между триадой: таможенные органы-декларанты и транспортные операторы, а также соблюдения условий заключенных договоров в области организации и управления таможенной деятельности и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). Приложение 1 к Марракешскому Соглашению, учредившему Всемирную торговую организацию. - 1994. -Часть I. -С.1. -п.3 (с).
2. Ершов А.Д. Теория и методология формирования «сервисной таможни» / А.Д. Ершов, А.И. Евдокимов, А.Н. Доля. -СПб., 2005. -246 с.
3. Калинина О.В. Организационно-экономический механизм совершенствования таможенного сервиса внешней торговли в условиях риска: дисс.канд.экон.наук:08.00.05 / О.В. Калинина. -СПб., 2006. -198 с.
4. Отчетные данные Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан. - Душанбе: ТСРТ, 2015. -254 с.
5. Раджабов Р.К. Региональные особенности развития рынка таможенных услуг: монография / Р.К.Раджабов. - Душанбе: Ирфон, 2014. -190 с.
6. Россия и международная торговая система / под ред. Э. Ван Дузера, С.Ф. Сутырина, В.И. Капусткина. - СПб.: Издательство «Петрополис», 2000. -С.31.
7. [Электронный ресурс]. <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=3100&page=cat&type=news>
8. [Электронный ресурс]. <http://www.costums.tj>
9. [Электронный ресурс]. http://www.csr.ru/normotvor/original_560.stm; <http://www.costumes.tj>

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье изучены теоретические основы развития внешней торговли и таможенной службы в условиях рыночной экономики. Установлены основные тенденции развития внешней торговли в Республике Таджикистан и таможенной службы. Даны рекомендации по улучшению экспортно-импортных операций и усилению роли таможенных органов по их контролю.

Ключевые слова: развитие внешнеэкономической деятельности, таможенная служба, интеграция, товарооборот, таможенный менеджмент.

DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE AND CUSTOMS SERVICE IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

In article theoretical bases of development of foreign trade and customs service in the conditions of market economy are studied. The main tendencies of development of foreign trade in the Republic of Tajikistan and customs service are established. Recommendations about improvement of export-import transactions and strengthening of a role of customs authorities about their control are made.

Key words: development of foreign economic activity, customs service, integration, goods turnover, customs management.

Сведения об авторах: *Раджабов Раджаб Кучакович* – доктор экономических наук, профессор. Проректор по науке Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 934-44-41-07. E-mail: drrajab@mail.ru

Алиев Мамаджон Бахронович – преподаватель кафедры товарная экспертиза и таможенное дело Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 935-38-80-42

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.Р. Ризокулов, Д.А. Давлатов

**Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции**

Мировой практикой доказано, что рыночная экономика по сравнению с командной и традиционной форм хозяйствования, представляет собой наиболее прогрессивный тип социально-экономической системы, так как создает благоприятные условия функционирования всем макроэкономическим агентам путем предоставления доступа к частной собственности, соблюдения принципов свободы выбора и предпринимательства, свободного ценообразования, конкуренции и ограниченной роли государства в хозяйственной деятельности предприятий, которое призвано стимулировать эффективное использование экономических ресурсов. В этой связи, ставя перед собой цель максимизации прибыли в условиях развития рыночных отношений, каждый субъект хозяйствования стремится экономить в издержках, занимать долю на рынке и предоставлять товары или услуги более высокого качества.

Однако наряду с такими положительными аспектами, рыночной экономике присуще и некоторые негативные моменты. В частности, ее неспособность решить проблему безработицы, инфляции, защиты наименее социально-уязвимых слоев населения (нетрудоспособная категория общества: дети, инвалиды, больные, престарелые) от нищеты, обеспечение политической стабильности, перераспределение ресурсов в пользу общественного пользования и другое. Все это объективно предполагает государственного вмешательства в хозяйственную жизнь общества путем предоставления определенных государственных услуг, позволяющих выполнение задач которые не по силам рыночной системе. Говоря иначе, участие государства в экономической системе диктуется объективными условиями, направленными на создание благоприятной среды и предоставлении общественных благ, которые не производятся частным сектором из-за отсутствия материальных стимулов. Ради справедливости следует отметить, что о необходимости государственного воздействия на практическую жизнь субъектов хозяйствования в экономической науке идут споры с давних времен, начиная с классиков до современности. Однако здесь не будем их рассматривать, ибо оно выходит за рамки данного исследования. Тем не менее, по поводу важности государственного вмешательства хотелось бы привести одну совершенно правильную точку зрения, отмеченную в экономической литературе. Ее суть заключается в следующем: «Речь идет, прежде всего, о необходимости решения целого ряда социально-экономических проблем, которые не представляются возможным на сугубо рыночной основе в области национальной обороны, обеспечения правопорядка, функционирования и развития единой энергетической системы, систем образования, здравоохранения, культуры и т.д.» [1, с.12]

Действительно для выполнения функций государства должны быть предоставлены государственные услуги в указанных выше направлениях. Углубления глобализации и прогресс в человеческой цивилизации постепенно обусловили то, что другие сферы экономики все больше нуждаются в государственной поддержке. В этом контексте российский ученый Сухарев О.С. совершенно справедливо отметил: «Это реализация крупных инвестиционных проектов, не дающих скорой прибыли и связанных с большим риском; неравномерность регионального развития; необходимость борьбы с инфляцией, монополизмом и другие» [2, с.257].

В целом, объективность предоставления государственных услуг не вызывает сомнений, поскольку оно диктуется самой жизнью и наличием социальных проблем в любой стране, требующих незамедлительного решения независимо от форм государственного устройства и тип экономической системы. Однако нельзя игнорировать,

что состав, содержание, ассортимент и объем предоставления государственных услуг может отличаться в страновом разрезе. Например, в некоторых странах наряду с государством одни и те же услуги могут предоставлять также и представители частного сектора по более низкой цене, которые могут быть доступны всем субъектам экономики. Это обусловлено законами рыночного развития экономики, которые реализуются и в Республике Таджикистан с начала 90-х годов прошлого века, и с этого периода, когда речь идет о государственных услугах, прежде всего, понимаются услуги, предоставляемые обществу за счет бюджетных средств. Отсюда и начинается путаница в используемых терминах и понятиях что влияет и на развитие, как отечественной экономической науки, так и практики. С этой позиции в данной статье нами предпринята попытка внести ясность в рассмотрение этих понятий. Ради справедливости следует подчеркнуть, что в таджикском научном словарном обиходе само понятие бюджетных услуг не применяется.

Итак, когда речь идет об услугах предоставляемых государством используются различные терминологические словосочетания, такие как: «государственная услуга», «бюджетная услуга» и «социальная услуга». Здесь нас интересует второе, хотя все они непосредственно связаны друг с другом, иногда отождествляются как единое целое или используются как синонимы.

В отечественной практике, когда речь идет о государственных услугах, то понимаются услуги, оказываемые со стороны различных государственных структур и учреждений на платной основе. В частности, в таких инстанциях как нотариальная контора, жилищно-коммунальное хозяйство, прокуратура, судебные инстанции за юридические и другие услуги взимают плату. Что касается понятия бюджетных услуг, то можно сказать, что оно почти не применяется в научном словарном обиходе, а в практической хозяйственной деятельности оно реально используется. Что касается социальных услуг, то это понятие используется более широко и связано с поддержанием уровня жизни или благосостояния населения, а также решением проблем бедности и безработицы.

Ради справедливости следует отметить, что и в других странах постсоветского пространства, отмеченные выше термины, считаются относительно новыми и находятся на стадии становления. По этому поводу в российской открытой печати отмечается следующее: «Термин «государственные услуги» появился в Концепции реформирования государственной службы РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 15 августа 2001 г., далее в Федеральной программе «Реформирование государственной службы РФ (2003-2005 гг.)», утвержденной Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г., где было указано о необходимости достижения качественного уровня исполнения государственными служащими своих должностных обязанностей и оказываемых ими гражданам и организациям государственных услуг. Само понятие «государственные услуги» стало использоваться в России только в процессе проведения административной реформы, в то время когда во многих зарубежных странах государственные услуги – одна из основных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, где государство рассматривается как услугодатель» [3, с.133].

Все это предопределяет, что в современной экономической науке стран переходного периода пока еще отсутствует единый подход к трактовке государственных услуг. По этому поводу совершенно верно подмечено: «... в настоящее время ни в нормативных правовых актах (НПА), ни в юридической литературе нет единого определения понятия «государственные услуги», не определены признаки и критерии отнесения услуг к категории государственных» [4].

Примерно такое можно сказать и в отношении таджикской действительности. Учитывая все вышеотмеченное, здесь мы посчитали нужным привести точку зрения ученых по выяснению сущности понятий государственных, бюджетных и социальных услуг в табличной форме (табл.1).

Таблица 1. Содержание и понятие государственных услуг

Источники	Содержание
Талапина Э., Тихомиров Ю. Публичные функции в экономике // Право и экономика. – 2002. - № 6. – с.5.	Государственные услуги - направлены на реализацию общественных интересов; - имеют неограниченный круг субъектов, пользующихся данной услугой;- осуществляются органами государственной власти;

	- основываются как на публичной, так и на частной собственности.
Терещенко Л.К. Цит. по кн.: Публичные услуги и право: Научно-практическое пособие. / под ред. Ю.А. Тихомирова М., 2007. – с.11	Государственные услуги - это деятельность, направленная на удовлетворение публичных интересов, потребностей.
Проект Федерального закона «О стандартах государственных услуг». / Центр стратегических исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.csg.ru	Государственные услуги - это деятельность по исполнению запроса или требования граждан или организаций, предусмотренных законодательством, или предоставлении информации по вопросам, входящим в компетенцию исполнительного органа государственной власти и включенным в реестр государственных услуг.
Бюджетный Кодекс РФ. от 31.07.1998 № 145-ФЗ (отред. от 09.02.2009)	Государственная (муниципальная) услуга, или иначе – бюджетные услуги, оказываемые физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным заданием органами государственной власти (органами местного самоуправления), бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами безвозмездно или по ценам (тарифам), устанавливаемым в порядке, определенном органами государственной власти (органами местного самоуправления).
Алькина Г.И., Герба В.А. Сущность государственных услуг.// Вестник ТОГУ, 2009, № 3 (14). – С. 129.	Государственные услуги – одна из основных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, где государство рассматривается как услугодатель.
Данилин А. Электронные государственные услуги и административные регламенты. М.: Инфра-М, 2004.	Государственные услуги - это нормативно-закрепленная услуга, оказываемая государственными органами гражданам, бизнесу или другим государственным органам.
Звороно А. В. Развитие организационно-экономических форм хозяйствования в государственном секторе сферы услуг.// Диссертация на соис. учен докт.наук. по специальности: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (сфера услуг). – Москва, 2009.	Услуги в бюджетном секторе экономики, представленном сетью отраслевых бюджетных учреждений (услуги образования, здравоохранения, социальной защиты и другие), получателями которых, в основном, является население. Понятие «бюджетная услуга» рассматривается в двух аспектах. Во-первых, с позиции финансирования (за счет бюджетных средств), во-вторых – со стороны выраженных социальных позиций (социальная поддержка населения).
Там же: докт. диссертация Звороно А. В.	Социальная услуга характеризуется с качественной стороны, а бюджетная услуга – с количественной стороны, показывая истоки и характер финансирования процесса предоставления социальной услуги. Следует заметить, социальные услуги – это услуги, оказываемые отдельно взятому человеку и оплачиваемые полностью или частично за счет бюджетных средств.
Спрос и предложение государственных властных услуг: институциональный анализ/ Под ред. В.Л. Тамбовцева М.: 2005, 214 с.	Понятие «бюджетная услуга» является производным от понятия «государственная услуга» и может рассматриваться как конкретизация понятия «государственная услуга» в части реализации функции государства на федеральном уровне в социально-культурной сфере.
Бюджетный Кодекс РФ. от 31.07.1998 № 145-ФЗ в ред. Федерального закона от 09.02.2009 № 17-ФЗ	Государственная (муниципальная) услуга, или иначе – бюджетная услуга, является ключевой единицей бюджетов ответственного органа государственной власти и муниципальных образований.
Постановление Правительства Республики Хакасия. О совершенствовании бюджетного процесса в Республике Хакасия: от 29.06.2005: № 228	Бюджетная услуга – деятельность государственных и муниципальных организаций, осуществляемая в рамках их компетенции и ответственности, и финансируемая за счет государственного бюджета.

Зырянова Е.В. Что такое «Бюджетная услуга» - пофилософствуем?. // Российское предпринимательство, 2009, № 5 (2). –С.25	Понятие «бюджетная услуга» является производным от понятия «государственная услуга» и рассматривается как его конкретизация в социальной сфере. Бюджетная услуга характеризует социальную услугу с количественной стороны, показывая истоки и характер финансирования.
Типенко К.Г. Бюджетные услуги и подушевые нормативы (Возможности и риски практической реализации) [Текст]/К.Г. Типенко // Общественные науки и современность. – 2010, № 3. С.73-82	Термин «бюджетная услуга» продолжает применяться как синоним термина «государственная услуга» при анализе услуг, оказываемых бюджетными учреждениями.
Методологические рекомендации по отнесению услуг к бюджетным, оценка их количества и качества с учетом географических особенностей регионов. – М.; ЗАО «Современные бизнес технологии», 2006. – С.212	Бюджетная услуга – результат деятельности производителя услуги по заказу сектора органов государственного управления, направленный на реализацию государственных функций, путем достижения целей социально-экономических программ, профинансированный за счет бюджетных источников и предоставленный конечным потребителям бесплатно или по экономически незначимым ценам.
Зырянова Е. В. Совершенствование механизма управления системой бюджетных услуг в конкурентной среде региона.//Диссертация на соиск.на учен канд.наук. по специальности: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). – М.,2010	Бюджетная услуга отличается от любой другой рыночной услуги тем, что ее финансирует государство. При этом оказание бюджетной услуги в условиях рынка не меняет ее бюджетной природы.

Приведенные выше взгляды различных ученых или позиции отраженные в законодательных актах других стран свидетельствует о том, что среди ученых нет единого мнения о сущности, содержании и природы государственных, бюджетных и социальных услуг. Наряду с этим, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что бюджетная услуга в действующих нормативно-правовых актах призванных регулировать бюджетный процесс и в Республике Таджикистан отсутствует. Это является объективным фактом и данное положение можно аргументировать следующими: во-первых, как наследие предыдущей командно-административной системы и по настоящее время бюджетное планирование осуществляется на основе применения затратного подхода. Во-вторых, в бюджетном процессе результаты расходов, то есть качество и содержание услуг предоставляемых бюджетными организациями в основном не принимается во внимание. В-третьих, бюджетное учреждение строго регламентировалось и сегодня этот процесс продолжается ведомственными субъектами, где они заранее определяли технологию предоставления услуг и объема затрат.

Все отмеченные аргументы являются отличительными элементами услуг государственного сектора от аналогичных услуг, предоставляемых частным сектором. В целом понятие бюджетная услуга в отечественной экономической науке и практике было заменено такими понятиями как: «бюджетное учреждение» и «бюджетные расходы». Такой подход существовал и в условиях командно-административной экономики и продолжает иметь место по настоящее время.

Однако, современное функционирование государства обуславливает необходимость четкой дифференциации понятия государственные услуги от бюджетных. Поскольку процесс развития рыночных отношений, предполагает появление элементов конкуренции между частным и государственным сектором, а также повышение значимости бюджетных услуг в решении недугов рынка. На основании более глубокого анализа содержания «государственных услуг» и «бюджетных услуг» приведенных в таблице 1. можно заключить, что государственная услуга понятие более широкое, чем понятие бюджетная, а также можно сказать, что последнее является производным от первого. По этому поводу в открытой печати совершенно справедливо написано: «Можно предположить, что термин «государственная (муниципальная) услуга» не является синонимом «бюджетной услуги»,

поскольку в его основу положен не критерий бюджетного финансирования, а критерий формы собственности организации, оказывающей услуги» [5, с.8].

Бюджетная услуга в отличие от государственной легко поддается стандартизации и контролю по количеству и качеству, а также наиболее конкретно характеризует деятельность региональных органов государственной исполнительной власти или их подразделений.

С другой позиции бюджетная услуга это часть государственных услуг, предоставляемых бюджетными учреждениями за счет бюджетных средств. В то время, как государственная услуга предоставляется и гражданам, и государственным ведомствам, и бизнес-структуре в большинстве случаев на платной основе, а иногда и на бесплатной.

В то время, как понятие бюджетные услуги шире чем понятие социальные услуги. Однако оба этих понятия слишком близки друг с другом и относятся к одному и тому же объекту, однако описывается с разных сторон. По идее, когда речь идет о социальных услугах, подразумеваются услуги, предоставляемые населению в социальной сфере, в целях поддержки малоимущих слоев населения. С этой позиции можно выделить характерные черты услуг, которые позволяют включить их к категории бюджетных. К ним можно отнести следующее:

1. Нормативная закреплённость лиц предоставляющих услуг (государственный орган исполнительной власти);
2. Законодательное утверждение источника финансирования конкретной услуги (либо республиканский бюджет, либо местный бюджет);
3. Выделение групп граждан, которые нуждаются в государственной социальной поддержке.
4. Наличие таких видов услуг находящихся только в компетенции органов государственной власти (оборона, безопасность, стабильность);
5. Услуги, имеющие стратегическое социально-экономическое значение и финансируемые за счет государственного бюджета;
6. Наличие специфических видов услуг, оказываемых группам лиц или различным организационно-правовым формам юридических лиц на платной или частично платной основе за счет бюджетных средств.

Хотелось бы подчеркнуть, что вышеперечисленные критерии не являются полным их перечнем, но может охарактеризовать суть и содержания бюджетных услуг вполне достаточно. Иначе говоря, те виды услуг, которые удовлетворяют вышеотмеченные критерии можно рассматривать как разновидность бюджетных услуг.

Таким образом, в настоящее время, чтобы всесторонне отвечать требованиям рыночных отношений, необходимо наиболее четко определить концептуальных основ бюджетных услуг, который является одной из важных задач, стоящий перед отечественной экономической наукой и практикой. В этой связи, предоставление бюджетных услуг высокого качества и в требуемом объеме может стать фактором обеспечения устойчивых темпов экономического роста и укрепления конкурентоспособности страны на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звороно А.В. Развитие организационно-экономических форм хозяйствования в государственном секторе сферы услуг: диссертация на соиск.на учен докт.экон. наук. по специальности: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (сфера услуг) / А.В. Звороно. – Москва, 2009. –С. 12.
2. Сухарев О.С. Институциональная экономика: теория и политика / О.С. Сухарев. -М.: Наука, 2008. –С. 257.
3. Алькина Г.И. Сущность государственных услуг / Г.И. Алькина, В.А. Герба // Вестник ТОГУ. – 2009. -№3 (14). –С. 130- 133.
4. Пименов С.В. Понятие «государственные услуги» и его содержание / С.В. Пименов // Российское предпринимательство. - 2010. -№ 8(1). –С. 32.
5. Проект разработка статистической базы по межбюджетным отношениям. Методологические рекомендации по отнесению услуг к бюджетным, оценке их количества и качества с учетом географических особенностей регионов. –М.: ЗАО «Современные бизнес технологии», 2006. – С.8.

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается роль и значение услуг, предоставляемые государством в целях укрепления экономических устоев современного общества. В этом плане исследован понятийный аппарат трактовок «государственная услуга», «бюджетная услуга», «социальная услуга». Выявлены их общности и

отличительные особенности. Доказана необходимость развития бюджетных услуг в экономике Таджикистана.

Ключевые слова: государственное вмешательство, услуга, государственная услуга, бюджетная услуга, социальная услуга, рыночная экономика, нормативно-правовые акты.

TO THE QUESTION OF THE RESEARCH OF ESSENCE OF BUDGET SERVICES IN SYSTEM OF MARKET ECONOMY

The article reviews the role and significance of offered state services in the strengthening of economic abutment of modern society. In this connection the conceptual instrument of definitions as «public service», «budget service», «social service» has been reviewed. Common and distinguishing features of these words have been revealed. The development of budget services in the economy of Tajikistan and its necessity have been proved.

Key words: government intervention, service, public service, budget service, social service, market economy, regulatory legal act.

Сведения об авторах: *Ризокулов Туракул Рабимкулович* - доктор экономических наук, профессор, проректор по науке и инновациям института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 927-77-77-35

Давлатов Дилмурод Ашуурович – соискатель Таджикского государственного университета коммерции

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А.Р. Курбонов, И.Г. Самадов

Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях предприятия и организации стараются снизить свои издержки и полностью сконцентрироваться на свою основную деятельность и при этом выживают и добиваются успеха те компании, которые, ведут свой бизнес наиболее эффективным способом. Последнее время на рынке Таджикистана наблюдается появление новых предприятий, выполняющие некоторые функции, которые были прерогативой подразделений самих предприятий: бухгалтерский учет, налоговая отчетность, делопроизводства, юридические услуги, маркетинговые исследования, обслуживание внутренней информационной сети и многое другое.

Согласно статье 18, пункту 1 Налогового Кодекса Республики Таджикистан: «налогоплательщик имеет право представлять свои интересы по вопросам налоговых отношений лично либо через своего представителя», а также в статье 20 Налогового Кодекса Республики Таджикистан, которая называется «Право на представительство в отношениях регулируемых налоговым законодательством», налогоплательщик может иметь в налоговых отношениях представителя и представителю предоставляются полномочия на основе доверенности в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан.

В мировой практике одной из наиболее современных и успешных моделей осуществления представительских услуг, является аутсорсинг.

«**Аутсорсинг**» (Outsourcing) переводится с английского как «заключение договора подряда с внешними компаниями». Аутсорсинг появился вначале 80-х гг. в Америке и европейских государствах, и сегодня широко распространен в мире. Например, журнал *Wired* в своей «Энциклопедии новой экономики» определил несколько аспектов аутсорсинга [4].

Основные преимущества аутсорсинга представлены на рис. 1.

Рис. 1. Основные преимущества аутсорсинга

Интерес к аутсорсингу в Республике Таджикистан возник только несколько лет тому назад. Тем не менее, уже существуют компании, оказывающие услуги по этой схеме. В современных условиях к компаниям оказывающие представительские услуги на рынке Таджикистана можно отнести следующие; ООО "Мушкилкушо" - аутсорсинг автотранспорта, ЗАО Сугд Аудит, – аутсорсинг бухгалтерских услуг, ООО «ФГ-ГРУПП» (FG-Group) - аутсорсинг сетевой и ИТ-инфраструктуры, ООО Компания "Смарт" – аутсорсинг в сфере сервисного обслуживания и ремонта оргтехники, BDO Tajikistan - аудиторско-консалтинговая компания, ООО "БУМ" – аутсорсинг колл центра, ООО Компания Softline (Таджикистан) – аутсорсинг информационной безопасности, FG-Group - Future Generation Group - системный интегратор и экспертно-инжиниринговая компания, ООО «Трейд Сервис Групп» и т.д.

Наиболее успешным можно считать деятельность Общества с ограниченной ответственностью «Трейд Сервис Групп» на рынке Республики Таджикистан.

Общество с ограниченной ответственностью «Трейд Сервис Групп» является независимым аутсорсингово - консультационным предприятием и действует на рынке профессиональных услуг как структурное подразделение консорциума «П.И.К.» с ноября 2007 г.

Компания «Трейд Сервис Групп» укомплектован высокопрофессиональными специалистами, имеющими многолетний практический опыт работы и признание.

Компания развивает такие консалтинговые услуги как: кадровый консалтинг, аутстаффинг персонала, финансовый аутстаффинг, общее управление и административный консалтинг, медиа аутстаффинг и производственный консалтинг [6].

Компания «Трейд Сервис Групп» имеет договора на оказании консультационных и аутсорсинговых услуг со следующим предприятиями и организациями: ООО «Бозори Корвон», Общественное Объединение «Рухафзо» - оценка проекта «Развитие групп самопомощи в высокогорных районах» для Организации «ACT Central Asia», ООО «Машхур», Отделение Международной Организации Института «Открытое Общество» - Фонд Содействия Таджикистан (Фонд Дж. Сороса), Рыбное хозяйство «Насим» города Нурека, ООО «Кавсар», ООО «Таджикцементстрой».

ООО «Американский Институт по исследованиям» - консультации по финансам, аутсорсинг по логистике Компания «Трейд Сервис Групп» активно и плодотворно сотрудничает консалтинговыми и аутсорсинговыми компаниями и организациями. Она в 2012 и 2013 году стала призёром международного конкурса «Лучший консалтинговый проект года», а также прошла сертификацию по программе Деловых Консультаций ЕБРР.

Таким образом, можно сделать выводы, что компании, оказывающие представительские услуги на рынке Таджикистана востребованы и в некоторых обстоятельствах использование данных услуг является эффективным. Они принимают стратегическое решение по использованию ресурсов, а также переживают период внутренних перемен. Опыт показывает, что при использовании аутсорсинга отпадает необходимость нанимать дополнительный персонал и создавать рабочие места. При этом крупные предприятия сталкиваются с низким уровнем сервиса, которые оказывают собственные подразделения. Вместе с тем существуют некоторые причины отказа от аутсорсинга: угроза отрыва администрации от бизнес-практики; опасность передачи важных функций в чужие руки; обучение чужих специалистов вместо своих.

В целом мы считаем, что компании, оказывающие представительские услуги в условиях рыночной экономики крайне необходимы, и они могут значительно облегчить деятельность компании по ряду организационных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Таджикистан: офиц.издание. –Душанбе, 2012. - 621 с.
2. Закон Республики Таджикистан «О Бухгалтерском учете и финансовой отчетности».-Душанбе, 2011.-62с.
3. Закон Республики Таджикистан « Об аудиторской деятельности». –Душанбе, 2012. -36 с.
4. Черемисин Д.В. Аутсорсинг как элемент современного хозяйственного механизма: теоретический аспект / Д.В. Черемисин. - М, 2005. -124 с.
5. [Электронный ресурс]. www.wired.com
6. [Электронный ресурс]. www.tsj.tj

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены теоретические аспекты внедрения представительских услуг в экономике Республики Таджикистан и определены основные участники аутсорсинга, как механизм внедрения представительских услуг и повышения качества работы компаний в областях ведения бухгалтерского учета, налогового планирования, делопроизводства, юридические услуги, маркетинговые исследования, обслуживание внутренней информационной сети и т.д.

Ключевые слова: аутсорсинг, представительские услуги, компания, предприятия, качество.

PROBLEMS AND ADVANTAGES OF IMPLEMENTATION REPRESENTATION SERVICES IN THE MODERN ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the theoretical aspects of the introduction of representative services in the Republic of Tajikistan's economy and the main participants of outsourcing, as a mechanism for the implementation of executive services and improve the quality of companies in the areas of accounting, tax planning, record keeping, legal services, marketing research, maintenance of internal information network and etc.

Key words: outsourcing, representation services, company, enterprise quality.

Сведения об авторах: *Курбонов Абдукарим Рахимович* – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета банковское дело Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: 934-44-41-50. E-mail: q.karim@mail.ru

Самадов Исломиiddин Гулмахмадович – аспирант Таджикского государственного университета коммерции

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Ф.Х. Азизов, Х.Умаров

**Институт экономики и торговли ТГУК, г.Худжанд,
Институт экономики и демографии АН РТ**

В современных условиях перехода к рынку в аграрном секторе, а также углублении экономического кризиса и обострения продовольственного снабжения населения Республики Таджикистан требует кардинального изменения в системы экономических отношений, как в самом этом секторе, так и в смежных с ним сферах деятельности в сельских территориях. Поэтому особое значение приобретают создание необходимых экономических условий для успешного проведения аграрной реформы в целях интенсификации производства и гарантированного получения сельскохозяйственной продукции, прежде всего, за счет приведения в действие всех факторов повышения плодородия земли, эффективного использования экспортного потенциала, в том числе и сферы услуг.

В процессе исследования и практики в сельском хозяйстве экономики нами осуществлено уточнение определение «устойчивого развития», под которым мы понимаем способность в течение длительного периода времени обеспечивать в единстве и взаимодействии экономического потенциала, трудовых и природных ресурсов, а также устойчивый рост производства продуктов питания и сферы услуг.

Устойчивое развитие аграрного сектора характеризуется тесно взаимосвязанными составляющими – экономическими, социальными и экологическими. Основными критериями устойчивого экономического развития аграрного сектора являются рост производства сельхозпродукции, сырья и экологически чистых продуктов питания, обеспечение эффективности производства и развитие сферы услуг, позволяющих вести расширенное воспроизводство в сельской местности.

Социальная составляющая устойчивого развития включает повышение уровня и качества жизни сельского населения и всего населения, проживающих на территории сельскохозяйственных и агропромышленных производств, стабилизацию миграционных и демографических процессов в сельской местности, развитие сферы услуг, улучшении качества окружающей среды, сохранение и эффективном использовании природных ресурсов.

Только при сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих обеспечивается устойчивое развитие аграрного сектора.

Исследования факторов и условий, формирующих устойчивость аграрного сектора, позволили выделить: внутренние и внешние факторы. Важную роль в развитие аграрного сектора отводятся внешним и его сферы услуг. Развитие сферы услуг зависит от

социально-экономической и аграрной политики. При этом важным считаем использования имеющихся ресурсов.

Развитие рыночных отношений и ускоренное развитие экономики требует повышения темпа внедрения инноваций, а также совершенствование системы управления во всех отраслях и сферах экономики. Известно, что в обеспечении устойчивого развития экономики Республики Таджикистан важное место отводится аграрному сектору.

Не секрет, что устойчивое и эффективное социально-экономическое развитие аграрного сектора, материальное положение его работников, в основном сельхозпроизводителей, их заинтересованность в производительном труде определяются проводимой в стране аграрной политикой. Последнюю можно считать научно-обоснованной, если ее стратегия и тактика направлены на улучшение этого положения. Поэтому задача аграрной экономической науки заключается в разработке таких обоснований, прежде всего концептуального, методологического характера.

Анализ экономических реформ, осуществленных в Республике Таджикистан за прошедшие годы, показал на необходимость постоянной работы по изучению мирового опыта развития рыночной экономики. Принципы, методы, механизмы реализации рыночной модели развития каждой страны имеют свои особенности. Общим же, как свидетельствует мировой опыт, является то, что рыночная экономика по своей природе – это система децентрализованная, гибкая, практичная и быстро изменяемая.

На фоне радикального реформирования сельского хозяйства низок уровень госрегулирования и поддержки этого сектора. Осуществляемые государственные меры по поддержке сельхозпроизводителей совершенно недостаточны, непоследовательны и это выражается в противоречивости регулирования сфер продкомплекса, слабости механизмов рыночного регулирования. Выделяемые госсредства не имеют целенаправленный программный характер.

Государственное регулирование проводится на разных направлениях, основанных на учете сложившихся условий переходной экономики. В рамках первого направления особое внимание должно быть обращено на малые организационно правовые формы субъектов аграрного сектора, особенно в производственной сфере. Необходима позитивная государственная поддержка процесса организации, направленного на стабилизацию цен на продукты питания и размеров производства, и регулированию конкуренции. Соглашения, что будет способствовать развитию достигнутые с этой целью должны быть совершенно обязательными для всех хозяйствующих и управленческих субъектов аграрного сектора. Самоорганизация для поддержания цен и их повышения в обязательном порядке должна поддерживаться государством с целью увеличения и стабилизации дохода производителей – всех категорий хозяйств и населения, а также предпринимательских структур, особенно малого бизнеса.

В рамках второго направления госрегулирование экономических процессов аграрного сектора, связанного с деятельностью субъектов продовольственного рынка, осуществляется путем реформирования экономических отношений в обществе в условиях трансформации плановой экономики в рыночную. Опыт реформирования национальной экономики дает основание сделать определенные выводы о содержании, месте и роли государства в проведении реформ, их социальной значимости.

В аграрном секторе существует множество проблем: ее отраслевая структура продолжает оставаться на уровне хозяйства населения; общественный сектор, крупные и мелкие дехканские (фермерские) хозяйства, а также и другие категории хозяйств находятся в тяжелом финансовом положении; при избыточности земли земельный рынок не регулируется; при большом количестве разнообразной сельхозпродукции отсутствуют необходимые каналы её переработки и сбыта; существует диспаритет между закупочными, оптовыми и розничными ценами; сложившаяся в отрасли нерегулируемая система ценообразования не стимулирует сельхозтоваропроизводителей к увеличению объемов производства, а наоборот, приводит к падению темпов роста, неустойчивому развитию отрасли и нестабильности продрынка. В сельском хозяйстве слабо развиты процессы кооперации и интеграции, переработки сельхозпродукции, материально-технического обеспечения, особенно в сфере сбыта и услуг.

С развитием рыночных отношений в сельском хозяйстве удельный вес услуг будет расти. С одной стороны – под воздействием специализации и потребности районов, с другой стороны – за счет имеющихся резервов. Необходимо на уровне отдельного региона

сосредоточить усилия на разработке правил, которые способствовали бы Хукуматов разрабатывать стратегии совершенствования технологического, товарного развития и системы управления, позволяющие сохранять рабочие места, диверсифицируя производство, при этом поддерживая и развивая квалификацию трудовых ресурсов в сельской местности.

На сегодняшний день на рынке труда наблюдается сокращение занятости трудоспособного населения. Процесс общего сокращения занятости в сегментах экономики протекает неравномерно. Особенно он имеет рост в сельском хозяйстве. При этом произошло структурный сдвиг в экономике сельских районов.

При активном высвобождении рабочей силы из аграрного сектора и даже при возрастающих объемах производства, одним из способов замещения занятости, является развитие занятости населения в сфере услуг сельских территорий.

Сельские жители уже давно занимаются оказанием транспортных услуг, предоставлением земельных и приусадебных участков в аренду горожанам, вспашке огородов и др. Для более полного развития рынка услуг на селе важным считаем развитию:

- народных промыслов и ремесла;
- бытового и социально-культурного обслуживания;
- услуг по хранению, переработке и сбыту сельхозпродукции;
- сбора и реализации лекарственных растений и другого природного сырья;
- производства строительных материалов и строительство сельскохозяйственных объектов.

В основном в регионах нашей республики эти направления уже развиваются, однако системного характера развития этих видов оказываемых услуг не приобрело достаточный характер.

Аграрные реформы, осуществленные в постсоциалистических странах при непосредственном участии международных финансово-экономических институтов, вновь поставили на повестку дня вопрос о государственной поддержке аграрного сектора. Этот вопрос не является новым и находится в центре внимания ученых - экономистов, специалистов и государственных деятелей, по роду службы имеющих отношение к аграрному сектору в течении последних 50 лет.

Одним из крупных специалистов в области экономической теории, норвежский экономист, занимающийся экономикой развития и экономической историей Эрик Стинфилд Райнерт обратил свой взор на следующий парадокс в развитии сельского хозяйства. «Взрывы производительности, - пишет Райнерт, - веками происходили только в промышленности, однако за последние годы в сельском хозяйстве производительность труда выросла больше чем в промышленных отраслях».

Для преодоления устойчивого развития и перехода на динамичное развитие аграрного сектора, на наш взгляд, необходим комплекс организационно-экономических мер и задач:

- выявить внешние и внутренние факторы, стимулирующие и сдерживающие устойчивое развитие аграрного сектора;
- систематизировать меры госрегулирования рынка сельхозпродукции сырья и продовольствия, охватывающие весь комплекс вопросов устойчивого развития производства, переработки и товародвижения, позволяющие минимизировать расходы и максимизировать прибыль сельхозпродукции;
- разработать теоретико-методические основы развития механизма госрегулирования сельского хозяйства как целостной социально-экономической системы;
- уточнить основные параметры системы государственного регулирования аграрного сектора как устойчивого развития в условиях его трансформации;
- осуществить разработку и применение методологии обоснования дифференцированного, единого налога для хозяйствующих субъектов сельского хозяйства;
- предложить сценарии развития и методику расчета экономической эффективности системы госрегулирования сельского хозяйства Республики Таджикистан.

Результаты анкетного опроса администрации и специалистов аграрного сектора регионов показали, что респонденты в качестве сдерживающих факторов устойчивого развития указали: диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию

- 45%, слабая материально-техническая база – 42%, нехватки квалифицированных кадров и слабое развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, в том числе плохие дороги – 33%, низкая государственная поддержка - 31%, отсутствие различных секторов сферы услуг – 38%, нехватка средств на инвестиции и внедрении инновации – 36%.

В целом результаты опроса показывают о том, что даже без государственной поддержки, люди будут заниматься ведением сельского хозяйства и с различными формами сферы услуг в сельской местности, так как для них это не только занятость, но и образ, уклад жизни.

Таким образом, развитие сферы услуг в аграрном секторе имеет большое значение и в целом способствует повышению качества и уровня жизни сельского населения Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов Ф.Х. Регулирование аграрного сектора экономики / Ф.Х. Азизов // Материалы второй Международной научно-практической конференции ТГУК (16-17 мая 2014 года). - Душанбе: Ирфон, 2014. -С. 6-10.
2. Азизов Ф.Х. Взаимосвязь и сущность устойчивого развития аграрного сектора / Ф.Х. Азизов, Н.М. Нурбоев // Материалы международной научно-практической конференции ИЭТ ТГУК (9-10 июня 2016г., г Худжанд). -Душанбе: Ирфон, 2016. -С. 71-75.
3. Азизов Ф.Х. Механизм государственного регулирования аграрного сектора экономики страны / Ф.Х. Азизов, Х.У. Умаров// Сборник ИЭТ ТГУК. - Худжанд, 2014. –С.52-63.
4. Ананьев М.А. Формирование трудового потенциала территориальной продовольственной системы: (на примере Ульяновской обл.) / М.А. Ананьев, Е.В. Воловая. –М.: Вектор-С, 2009. –165 с.
5. Иванов В.А. Методологические основы устойчивого развития аграрного сектора / В.А. Иванов, А.С. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. - №4(16). –С. 109-121.
6. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики / Р.К. Раджабов. -Душанбе: Ирфон, 2013. -196 с.
7. Рябова Е.В. Управление планированием на предприятиях сферы услуг (теория и практика) / Е.В. Рябова. – Новосибирск, 2011. -169 с.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена определению «устойчивого развития» аграрного сектора экономики, сущность которого характеризуется тесно взаимосвязанными составляющими – экономической, социальной и экологической. Для преодоления устойчивого развития и перехода на динамичное развитие как экономической, социальной и экологической системы аграрного сектора, разработаны комплекс организационно-экономических мер, в том числе и в развитии сферы услуг.

Ключевые слова: сегмент рынка, максимизировать, аграрный сектор, респонденты, универсальный механизм, регулирования.

SPHERE OF SERVICES DEVELOPMENT IN AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

This article is devoted to definition of «sustainable development» of agrarian sector of economy which essence is characterized by closely interconnected components – economic, social and ecological. For overcoming of a sustainable development and transition for dynamic development as economic, social and ecological system, a complex of organizational and economic measures are done measures, including development sphere of sector.

Key words: market segment, to maxim, agrarian secto, respondenties, universal mechanism, regulation.

Сведения об авторах: *Азизов Фаттах Халимович* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Института экономики и торговли Таджикского госуниверситета коммерции. г. Худжанд. Телефон: (+992) 820-66-33. E-mail: azizov949@mail.ru

Умаров Ходжимахмад - доктор экономических наук, профессор, старший Научный сотрудник Института экономики и демографии АН РТ. Телефон: (+992) 900-99-26-10. E-mail: umarov2000@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Д.С. Амонова, Д.Р. Амонов
Российско-Таджикский (славянский) университет

Организация Объединенных Наций, начиная с 2003 года на основе Индекса развития электронного правительства (The UN E-Government Development Index) регулярно составляет Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства [6]. ООН определяет концепцию электронного правительства как «занятость во всемирной сети Интернет для предоставления правительственной информации и услуг гражданам».

Данный Индекс представляет собой комплексный показатель, который оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг и выпускается раз в два года. Исследование содержит данные об уровне развития электронного правительства в различных странах, а также системную оценку тенденций в использовании ИКТ государственными структурами. Все страны, охваченные данным исследованием, ранжируются в рейтинге на основе взвешенного индекса оценок по трем основным составляющим:

1. Степень охвата и качество интернет-услуг.
2. Уровень развития ИКТ-инфраструктуры.
3. Человеческий капитал.

Последний, опубликованный в 2014 году рейтинг включает в себя данные по 193 странам мира, остальные страны не были включены в рейтинг по причине отсутствия достоверных статистических данных. Итак, согласно данным за 2014 год первая десятка наиболее развитых в этом отношении стран выглядит следующим образом (см. Табл. 1).

Таблица 1. Первые 10 стран в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства за 2014 г.

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Южная Корея	0.9462
2	Австралия	0.9103
3	Сингапур	0.9076
4	Франция	0.8938
5	Нидерланды	0.8897
6	Япония	0.8874
7	Соединенные Штаты Америки	0.8748
8	Великобритания	0.8695
9	Новая Зеландия	0.8644
10	Финляндия	0.8449

Источник: Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства за 2014 г. Центр гуманитарных технологий. Постоянный адрес публикации на русском языке: <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey>

Среди стран СНГ наиболее высокие места в данном рейтинге занимают Российская Федерация (27 место) и Казахстан (28 место). Республика Таджикистан занимает в этом рейтинге 129 место [6].

Таблица 2. Республика Таджикистан в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства за 2014 г.

Рейтинг	Страна	Индекс
120	Белиз	0.3774
121	Ливия	0.3753
122	Парагвай	0.3740
123	Гана	0.3735
124	Гайана	0.3695
125	Руанда	0.3589
126	Зимбабве	0.3585
127	Кабо-Верде	0.3551
128	Туркменистан	0.3511
129	Таджикистан	0.3395
130	Микронезия	0.3337
131	Габон	0.3294
132	Кирибати	0.3201
133	Гватемала	0.3160
134	Ирак	0.3141
135	Сирия	0.3134

Источник: Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства за 2014 г. Центр гуманитарных технологий. Постоянный адрес публикации на русском языке: <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey>

Для изучения международного опыта внедрения электронного правительства проанализируем опыт Южной Кореи, которая согласно вышеприведенному рейтингу занимает первое место в мире. Достижения этой страны неслучайны, ведь начало создания электронного правительства датируется 1960-мы и 1970-мы годами. Южная Корея изначально ставила задачу автоматизации делопроизводства для статистического анализа экономических показателей на Государственном Экономическом Совете с внедрением компьютеров в 1967 г. Министерство науки и техники закупало и поставляло компьютеры для каждого министерства страны.

Опрос, проведенный спустя 10 лет, в 1977 году показал, что компьютеры в значительной степени способствовали быстрому и точному получению результатов в простых задачах, например в расчетах заработной платы и управлении персоналом, расчетах за услуги связи, классификации тестов. Но уже к 1978 году стало понятна потребность в информатизации, а не просто автоматизации черновой работы. Это и привело в движение инициативу создания электронного правительства. С целью реформы правительства и превращения его в высокоэффективную и демократическую организацию был разработан «Пятилетний базовый план по информатизации государственного управления» (MOGANA) [2].

В начале 1980-х годов правительством было принято решение о реализации проекта «Национальная магистральная компьютерная сеть» и в 1986 году были приняты такие важные для формирования электронного правительства законы, как «Закон об информационной безопасности» и «Закон о поставках и использовании компьютерных сетей». А уже в 1987 году аналитиками правительства были разработаны проекты законов, регулирующих процесс обеспечения технологий и инфраструктуры, необходимых для формирования электронного правительства. Именно эти усилия привели к созданию реальной, надежной системы коммуникаций и информационных сетей для государственного сектора. В том же 1987 году начали функционировать сразу пять национальных сетей управления – финансов, образования, науки, обороны и безопасности.

Таблица 3. Этапы развития электронного правительства в Республике Корея

Компьютеризация (Этап 1)	Режим онлайн (Этап 2)	Интеграция (Этап 3)	Повсеместно/ Незаметно (Этап 4)
1980-е до начала 1990-х	Середина 1990-х до 2000	2000 до 2007 гг.	Около 2010 года
Автоматизация	Объединение в сеть	Конвергенция	Встроенность
База данных к базе данных	Компьютер к компьютеру	Люди - людям	Объект к объекту
Разделенный сервис	Онлайновый сервис	Единая точка доступа	Единый/невидимый сервис

Источник: Публикации отдела по стратегии в области ИТ Национального агентства по компьютеризации Республики Корея за 2006 г. Источник: <http://www.infosystema.kg>

Как видно из таблицы 3., процесс формирования Электронного правительства в Республике Корея состоял из 4 этапов [5].

В сентябре 1993 года на 112 странице отчета о правительственных реформах администрации Билла Клинтона впервые появился термин «электронное правительство», отчет назывался «Создание правительства, которое работает лучше и стоит дешевле: от лозунгов к результатам».

Этот период был переломным и для инфраструктуры электронного правительства Южной Кореи. В 1993 г. министерством информации и коммуникаций был объявлен и принят основной план по созданию технической составляющей для информационного супершоссе – оптоволоконной линии высокой пропускной способности по все стране. И эта линия была запущена уже в следующем, 1994 году. А в 1995 году вступил в силу закон «О продвижении информатизации», который стал основой для политики информатизации и электронного управления. На его основании был создан Комитет по информатизации, имеющий функцию национального интегратора и регулятора вместе с Фондом содействия информатизации. Этим двум структурам была придана функция привлечения государственных и частных инвестиций для финансирования этих программ, и именно

они отвечают за весь процесс информатизации и формирования электронного правительства в стране.

Таблица 4. Изменения в рабочем процессе правительства в результате внедрения электронного правительства

От	К
Государственные рабочие процессы на основе бумажного документооборота	Процессы на основе электронного документооборота
Процессы, ориентированные на работу департаментов	Процессы, ориентированные на оказание услуг
Необходимость многочисленных контактов и личных (очные) посещений государственных учреждений	Единая точка контакта и онлайн-доступ, что делает ненужным личные посещения государственных учреждений
Управление информационными ресурсами на уровне департаментов, с большим количеством повторений и избыточностью между разными департаментами	Управление информационными ресурсами в рамках правительства с использованием общего стандарта и характеризуемого в качестве конвергенции

Источник: Публикации отдела по стратегии в области ИТ Национального агентства по компьютеризации Республики Корея за 2006 г. Источник: <http://www.infosystema.kg>

В 1997 г. была введена система оценки проектов по информатизации и правительство осуществив ревизию своей стратегии в этой области, перешло ко второму этапу внедрения передовых ИКТ в государственное управление. Период с 2000 по 2007 гг. был временем полномасштабного внедрения электронного правительства в Южной Корее. С приходом к власти Ким Дэ Джун в 1998 г. официальный сайт правительства страны стал ориентироваться на прозрачность в Интернете и предоставление электронных услуг гражданам посредством сети Интернет и государственные услуги стали легкодоступными для всех пользователей. В следующем, 1999 г. был создан план реализации всеобъемлющего электронного правительства. И это происходило уже после введения в эксплуатацию государственных услуг гражданам, которые были основаны на интегрированной информационной системе гражданского применения и максимально полной статистической информационной системе.

К 2001 г. в Южной Корее был принят первый всеобъемлющий закон по электронному правительству, который назывался «Переход правительства к применению цифровых технологий в государственном управлении». Также в феврале того же года приступил к полномасштабной деятельности SCEG – Специальный комитет по электронному правительству. В мае 2003 г. была объявлена дорожная карта «Видение и направления развития электронного правительства» и была запущена в августе того же года. Эта дорожная карта описывала конкретные показатели эффективности реализации, например:

- увеличить до 85% онлайн платежи за коммунальные услуги;
- войти в мировую десятку лучших стран по уровню конкурентоспособности бизнеса и ее государственной поддержки;
- снизить до 3 посещений в год количество посещений гражданами государственных органов;
- повысить до 60% коэффициент использования программ электронного правительства.

Министерства Южной Кореи начали активно использовать блоги и онлайн-порталы для взаимодействия с обществом. А следующие шаги сделали возможным огромный успех в деле формирования электронного правительства в стране:

- граждане активно вовлекались в этот процесс – была внедрена система сбора предложений e-People (www.epeople.go.kr) через правительственный онлайн-портал, в котором использовались такие инструменты, как предложения граждан, петиции, обжалования решений, обсуждение проводимой политики, статус поданной заявки или

предложения, получение ответа на мобильный телефон или электронную почту (т.н. система одного окна);

- была обеспечена доступность информации – с 2002 г. начали работу онлайн-сервисы для граждан через специальный сайт Minwon24\$.
- была повышена прозрачность деятельности органов государственной власти, при этом ведомства по каждому запросу сами решают, какую информацию можно раскрыть;
- развивалась система открытых данных на портале data.go.kr.

Результатом всех этих и других усилий стало то, что к 2014 году 190 государственных ведомств Южной Кореи стали предоставлять 335 различных услуг посредством SMS и MMS. Уже к 2012 г. число мобильных телефонов превысило суммарное количество компьютеров и ноутбуков. А глава администрации электронного правительства Южной Кореи Вон Джае Ли сегодня говорит даже не об электронном, а о мобильном правительстве и планирует в дальнейшем развивать платформу в сторону поддержки мобильной работы чиновников и доступности гражданам государственных услуг «в любом месте в любое время».

Для этого Южная Корея к 2015 создала по всей своей территории беспроводную сеть на скорости 100 Мб/с. А среди препятствий, которые предстоит преодолеть на пути к мобильному правительству называются проблемы однозначной идентификации пользователей, регуляторной базы и авторских прав.

Таким образом, достигнув первого места в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства, Южная Корея уже движется дальше: от электронного правительства к мобильному правительству. Тогда для пользования электронными государственными услугами не будет нужен компьютер или ноутбук, достаточно будет мобильного телефона.

Только за 10 лет Южная Корея потратила на работы по развитию электронного правительства около 1,7 млрд долл. США. При населении приблизительно 50 миллионов человек, затраты на каждого гражданина составляют около 34 долл. США. Для сравнения приведем аналогичные показатели других стран: Россия – 1,2 долл. США, США – 118,6 долл. США, Эстония – 1153,8 долл. США и Сингапур – 3125 долл. США [96]. Таким образом, можно сказать, что даже потратив намного меньше средств на каждого своего гражданина, чем другие страны, Южная Корея заняла первое место во всемирном рейтинге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамирзян, И.Р. Мировой опыт реализации концепции электронного правительства / И.Р. Агамирзян // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество – СПб., 2002. -С.69-72.
2. Анализ электронного правительства в Южной Кореи, 22 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. <http://www.infosystema.kg>.
3. Госуслуги в Интернете. Насколько распространена практика пользования госуслугами в Интернете? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/10850>.
4. Дятлов, С.А. Принципы информационного общества / С.А. Дятлов // Информационное общество. – 2000. – № 2. -С.13-21.
5. Публикации отдела по стратегии в области ИТ Национального агентства по компьютеризации Республики Корея за 2006 г. [Электронный ресурс]. <http://www.infosystema.kg>
6. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства за 2014г. Источник: Центр гуманитарных технологий. Постоянный адрес публикации на русском языке. [Электронный ресурс]. <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey>.
7. Хасанов Ю.Х. Современное состояние и перспективы развития электронного правительства / Ю.Х. Хасанов, Д.Р. Амонов // Труды республиканской научно-практической конференции «Вопросы ресурсного обеспечения информационно-коммуникационных технологий в образовании». –Душанбе, 2007. -С. 16-22.
8. Электронное правительство в Южной Кореи. [Электронный ресурс]. http://elgov.ucoz.ru/index/ehlektronnoe_pravitelstvo_v_juzhnoj_koree/0-9.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства и опыт Южной Кореи, как мирового лидера в этой сфере.

Ключевые слова: электронное правительство, информационно-коммуникационные технологии, рейтинг, Организация Объединенных Наций, Индекса развития электронного правительства, электронные документы, Интернет, граждане.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF IMPLEMENTING E-GOVERNMENT

The article discusses the ranking of countries by level of development of e-government and the experience of South Korea as the world leader in this field.

Key words: e-government, information and communication technologies, The UN E-Government Development Index, e-government, electronic documents, Internet citizens.

Сведения об авторах: *Амонова Дильбар Субхоновна* – доктор экономических наук, профессор Российско-Таджикского (славянского) университета. E-mail: dilbar_amonova@mail.ru

Амонов Далер Рахмтуллоевич – соискатель Российско-таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992) 918-74-94-94

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

С.А. Газибеков

Институт экономики и торговли ТГУК

Национальной экономике свойственно принимать свои концепции, стратегии, программы и проводить соответствующие реформы, поэтому в любых реформах и действиях государственной власти и общества должен реализовываться приоритет глобальных целей устойчивого развития. Особенность перехода Республики Таджикистан к формированию стратегии устойчивого развития – это совпадение по времени с переходом к рыночным отношениям и демократическим преобразованиям. А это означает, что экономическая и социальная деятельность национальной экономики должна быть ориентирована не просто на достижение высокой экономической эффективности, но и на социальную справедливость, которые постепенно должны стать главными критериями развития.

Понятие «устойчивое развитие» может быть определено как стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие человеческого сообщества, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. Переход к устойчивому развитию требует кардинальных преобразований самого человека, изменение его сознания и созидание нового – «устойчивого общества» как сферы разума. Следовательно, устойчивое развитие – это качественно новый этап в исторической эволюции человечества, когда научно-техническая революция будет подкреплена гуманитарной революцией, когда нравственный закон и мораль будут определять процесс развития общества.

В значительной мере вопросы перехода региональной экономики к устойчивому развитию становятся проблемами управления, ибо главное отличие всего предшествующего развития от будущего устойчивого развития региональной экономики, как социально-ориентированной системы заключается в том, что им необходимо именно управлять, а не просто регулировать.

Региональная экономика в своем развитии должна отдать приоритет бедным слоям населения, расширению возможностей малообеспеченных граждан, обеспечению их участия в принятии решений, затрагивающих их жизнь, то есть выбрать путь развития, в центре которого – человек. Данная трактовка устойчивого развития существенно расширяет социальный аспект, потому что концепция устойчивого развития приобретает гуманистическую направленность.

В соответствии с принципами устойчивого развития необходимо найти приемлемый баланс между экономическим и социальным развитием, то есть при определении конкретных макроэкономических показателей необходимо принимать во внимание не только наращивание материального капитала, но и человеческого капитала.

Известные понятия «человеческий капитал» не дают полной аналогии с физическим или финансовым капиталом. Во-первых, в современном обществе человек не может быть предметом купли-продажи, следовательно, на рынке устанавливаются только цены за «аренду» человеческого капитала, в то время как цены на его активы отсутствуют. Во-вторых, человеческий капитал способен повышать эффективность деятельности, как в рыночном, так и в не рыночном секторе, и доход от него может принимать как денежную, так и не денежную форму. В результате чего потребительские аспекты инвестиций в человеческий капитал оказываются не менее важными, чем производственные.

Отсюда, следует, что управление инновациями при развитии открытых социально-экономических систем предусматривает не только управление инвестициями в материальной сфере, но, в первую очередь – в формирование человеческого капитала, так как в этом случае возникает максимальный синергетический эффект от новой комбинации материальных и трудовых ресурсов, служащих базой как для развития самой системы, так и для развития социально-экономической среды.

Поскольку создаваемая потребность полностью определяется качеством человеческого капитала, можно допустить, что на развитие социально-экономических систем в информационно-индустриальном обществе в значительно большей степени, чем в индустриальном обществе влияют социокультурные инновации, направленные на формирование этого капитала. Это относится ко всем его составляющим: культура человека, уровень образования и профподготовки, доступность к информации, способность к саморазвитию и др.

В этих условиях возросшая роль человеческого капитала, как базы развития социально-экономических систем, принципиально изменяет концептуальные подходы к управлению инновациями: на первое место выходят стратегии управления организационной и корпоративной культурой, основанные на инновациях в аксиосферу менеджмента. Другими словами, социокультурный подход к инновациям в управленческие технологии стратегического влияния на поведение человека, организации и социально-экономической системы в целом в условиях все возрастающей неопределенности позволяет рассматривать инновации как системы, имеющие собственное целеполагание, внутриорганизационную культуру и способность к выживанию и саморазвитию.

Для обеспечения рациональной организации деятельности организации в условиях нарастающей неопределенности, хаоса и глобализации происходит переориентация менеджмента от тщательного планирования и жесткого контроля к командной работе и управлению общими процессами. Поэтому инновации управления развитием социально-экономических систем приобретают качественно иное направление – формирование команд часто по неформальным признакам, таким как толерантность, психологическая совместимость, лидерские качества.

В отличие от формальной организационной структуры, присущей рациональной системе управления, в открытой социально-экономической системе эффективность команды измеряется двумя взаимосвязанными показателями: по достижению целей организации и достижению личных целей членов команды. При этом инновации управления командами направлены на интеграцию личных, командных и общественных ценностей, ориентиров и целей, что дает новый синергетический эффект. Синергетический эффект достигается за счет создания требуемого баланса между индивидуальными мотивациями членов команды и мотивациями организации.

Опыт показывает, что действия менеджеров по созданию команд в современных организациях основываются на ситуационном или системном управлении, которое не допускает преобладания единых универсальных технологий развития команд. Каждая команда формируется индивидуально в зависимости от ситуации, в которой оказалась организация, и накопленного в организации человеческого капитала.

Таким образом, предложенная рабочая гипотеза управления инновациями не противоречит современным теоретическим взглядам на эту проблему и представляет собой переработанное и обобщенное изложение опробованных практикой известных методических подходов, рассматриваемых с позиций управления развитием региональной экономики как открытых социально-экономических систем.

В соответствии с таким подходом погоня за максимальной прибылью не может более рассматриваться как основная движущая сила устойчивого развития. В связи с этим должна нарастать значимость духовного компонента развития, учитывающего культуру и традиции населения Таджикистана. Необходимым условием движения к устойчивому развитию является сглаживание дифференциации как в уровне жизни населения отдельных регионов, так и между регионами.

Создание концепции устойчивого развития региональной экономики как социально-ориентированной системы потребует целостной взаимосвязанной системы

законотворческих мероприятий, пересмотра ранее принятых законов и нормативных документов. В этой связи важнейшее значение имеет скорейшее формирование законодательной, нормативно-правовой базы, позволяющей реализовать принципы устойчивого развития региональной экономики как социально-ориентированной системы.

В процессе обеспечения устойчивости системы поставленные цели будут трансформироваться, а их содержание уточняться, однако достижение поставленных задач будет осуществляться на базе принципов устойчивого развития, изложенных в документах ООН и оцениваться с помощью адекватных показателей-индикаторов.

Показатели устойчивого развития человеческого общества на национальном уровне подразделяются на три блока: показатели окружающей среды, экономики и социальной сферы. Наряду с этим на международном уровне разработана и согласована с «Повесткой дня на XXI век» система, включающая 130 индикаторов устойчивого развития, систематизированных в четыре группы индикаторы:

- социальных аспектов устойчивого развития;
- экономических аспектов устойчивого развития;
- экологических аспектов устойчивого развития;
- институциональных аспектов устойчивого развития.

В контексте данных исследований наибольшее значение имеют социальные, экономические и институциональные показатели-индикаторы, которые уточнены и дополнены с учетом специфики деятельности. Отсутствие необходимых статистических данных затрудняет использование индикаторов для оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Это означает, что стратегия устойчивого развития должна предусматривать также развитие статистических служб. Следует отметить, что проблема разработки комплекса показателей-индикаторов еще требует своего решения. Перечень показателей нуждается в изменениях и дополнениях, а некоторые показатели требуют поиска количественного выражения. Последнее связано с тем, что индикаторы устойчивого развития важны не сами по себе, а как инструмент достижения целей и оценки результатов реализации стратегии устойчивого развития.

Устойчивое развитие требует формирования новых механизмов управления на национальном и региональном уровнях. Для осуществления перехода на путь устойчивого развития должны измениться приоритеты, цели, ценности, впоследствии последуют кардинальные демографические, социально-экономические, культурные, политические и другие трансформации.

Для региональной экономики переход на модель устойчивого развития должен начинаться с создания концепции, позволяющей выявить условия и возможности формирующейся рыночной экономики, определения структуры, средств и путей оптимизации управления на национальном и региональном уровнях на длительную перспективу. Это возможно путем создания модели социально-экономического развития как социально-ориентированной системы, при этом необходима тщательная разработка новых механизмов управления социально-экономическими процессами.

Устойчивое развитие региональной экономики рассматривается как прогрессивный динамичный процесс, базирующийся на переходе от постсоветской системы управления к социально-ориентированной системе, при котором обеспечивается социальная сбалансированность действий властей и населения, основанная на экономическом анализе, социально-экономических исследованиях и новой нормативно-правовой базе.

Решение этих проблем приводит к достижению конечной цели – человеческое развитие.

Анализ научных работ [1,4] показывает, что концепция человеческого развития формируется на базе традиционных теорий экономического развития и способствует созданию рабочих мест. Разница между школами экономического роста и человеческого развития заключается в том, что если первые акцентируют свое внимание исключительно на расширении только одного выбора - дохода, то вторые охватывают расширение всех видов выбора человека (социальный, экономический, культурный или политический). Учитывая этого проводится анализ важнейших проблем современности как: экономический рост, дефицит бюджета и денежная политика, международная торговля, занятость, основные социальные службы, равноправие, системы социального обеспечения и др.

Важно заметить, что существует взаимосвязь между человеческим развитием и экономическим ростом. Об этом свидетельствует Докладе ПРООН за 1996 год. Определено, что «человеческое развитие является целью, а экономический рост лишь средством ее достижения». На наш взгляд, быстрый экономический рост достигается за счет интенсивного использования природных ресурсов, роста занятости и увеличение человеческого потенциала с учетом роста дохода на душу населения, увеличение госрасходов, которые направляются в социальную сферу.

На наш взгляд, повышение уровня производства в концепции человеческого развития рассматривается не как цель, а как средство для достойного ее существования человека. И это способствует высокий уровень развития производства. Поэтому практической задачей является обеспечение взаимосвязи между экономическим ростом и человеческим развитием.

Отличительная особенность концепции человеческого развития состоит в том, что «людям не нужен бесконечно высокий доход для обеспечения достойного уровня жизни». Доход является не конечной целью, а лишь средством расширения возможностей людей в области экономики, общественной деятельности, образования, здравоохранения и т.п.

При этом до тех пор, пока общество не осознает, что основное его богатство - это люди, излишняя озабоченность производством материальных благ будет заслонять конечные цели обогащения жизни людей».

Для достижения основных целей человеческого развития необходимы источники его финансирования.

Основные источники финансирования человеческого развития складываются главным образом из доходов предприятий и других организаций, принадлежащих государству, а также из налоговых поступлений. Решающую роль играет второй из названных источников. Коренной признак налогов - их принудительный характер. К налогам, понимаемым в широком смысле слова, относятся, в том числе, и платежи в так называемые внебюджетные фонды.

Важным считается усилении роли налоговой системы и ее прозрачности. При этом акцент делается на способность граждан на практике распознавать особенность тех или иных налогов и проецировать эти особенности оценивая свои интересы.

Личное финансовое планирование или управление личным (семейным) благосостоянием – процесс, с помощью которого индивиды и семьи ставят финансовые цели и добиваются их выполнения.

В целом, цели человеческого развития могут быть эффективно реализованы лишь на основе сочетания усилий государства, граждан, НПО и бизнеса в его финансировании. Важно заметить, что развитие институтов гражданского общества и диверсификация их деятельности, расширение участия граждан и гражданских организаций могут рассматриваться и как цели, и как средство в решении задач социально-экономического развития и повышения человеческого потенциала. Поэтому эффективное управление общественного сектора в целом призвано обеспечить баланс политических, экономических и социальных приоритетов всех слоев общества на основе широкого социального консенсуса и полного учета мнений всех групп населения страны.

Таким образом, решение задачи устойчивого развития требует завершения реформирования экономики, создания условий для функционирования различных форм собственности и конкуренции на рынке, эффективного использования всех факторов достижения устойчивого экономического роста. Поэтому поиск направлений устойчивого развития в Республике Таджикистан должен охватывать решению экономических и социальных проблем, которые способствуют развитию экономики и общество в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о человеческом развитии за 1990 – 2014гг.: офиц. издание. ПРООН. Доклад. –Душанбе, 2014. - 223 с.
2. Ващекин Н.П. Образование и устойчивое развитие. Концептуальные проблемы: монография / Н.П. Ващекин, К.Х. Делокаров, А.Д. Урсул. -М.: Изд-во МГУК, 2001. – 320 с.
3. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. кол. Д.С. Львов, отд. экон. РАН; науч-ред. Совет. –М.: Изд-ва «Экономика», 1999. – 793 с.
4. Человеческое развитие / под общ.ред. к.э.н., доц. Р.М. Бабаджанова. –Душанбе: 2014. – 433 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены теоретические основы устойчивого развития. Даны рекомендации по управлению процессами устойчивого развития в новых условиях в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: устойчивое развитие, управление процессами, индикаторы, подходы, проблемы, социально-экономические системы.

PROCESS MANAGEMENT OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN NEW CONDITIONS

In article theoretical the basics of sustainable development are covered. Recommendations about process management of sustainable development in new conditions in the Republic of Tajikistan are made.

Key words: sustainable development, process management, indicators, approaches, problems, social and economic systems.

Сведения об авторе: *Газибеков Садриддин Арсланбекович* – доктор экономических наук, профессор института экономики и торговли Таджикский государственный университет коммерции. E-mail: gazibekov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

А.Дж. Джаббаров

Таджикский государственный университет коммерции

Социальная защита населения как особая социальная сфера находится в процессе своего развития. Категория «социальная защита и социальная обеспечения» имеет различное значение. В новых экономических источниках под социальным обеспечением следует понимать организационно-правовую форму защиты населения государством, особенно социальной поддержки наиболее уязвимых категорий жителей страны.

Конституция Республики Таджикистан каждому гражданину страны гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в других случаях. При этом важным считаем изучении социальной защиты и социального обеспечения.

На наш взгляд, если социальная защита представляет собой совокупность правовых и экономических норм, которые решают экономические и социальные проблемы граждан, в соответствии с установленным законодательством страны, то социальное обеспечение - это проявление гуманизма, забота общества, государства о человеке, утратившем полностью или частично способность работать.

В этих условиях важным является планирование расходов на пенсии и пособия на основе учета количество пенсионеров и размера пенсии. Кроме того в Республике Таджикистан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца гражданам оказывают материальную помощь в различных формах.

Важно заметить, что социальная защита является самостоятельный социальный институт и имеет специфические особенности, связанные с технологиями оказываемых ею услуг в отличие от других технологий. Например, технология предоставления пенсии коренным образом отличается от технологии оказания медицинской помощи или обеспечения безработного населения. Поэтому развитие этого института является приоритетным.

Анализ показывает, что трудоустройство населения, является важным критерием эффективности проводимой в республике социально-экономической политики с целью удовлетворения потребности населения и реализации его возможностей. Можно отметить, что трудоустройства является одним из важнейших факторов, оценивающей основные направления развития общества.

Республика Таджикистан имеет устойчивый и интенсивный рост трудовых ресурсов, и для решения проблемы трудоустройства населения достигнуты важные позитивные сдвиги.

По данным статистики в 2014г. численность населения в трудоспособном возрасте составила 4983тыс. человек, что на 572,4тыс. человек больше показателя 2009 г. С ростом численности занятого населения на 106,2 чел. в 2014 г. он составил 2325,4 тыс. человек, а

уровень занятости населения с сохранением тенденции составил 46,7%. Динамика занятости населения приведена в табл. 1 и рис.1.

Таблица 1. Динамика занятости населения Таджикистана

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	4410,6	4548,9	4762,2	4797,5	4920,1	4983
Доля трудоспособных ресурсов в общей численности населения, %	59,4	59,7	61,0	60,1	60,3	62,2
Прирост населения в трудоспособном возрасте, в % к предыдущему году	3,0	3,1	4,7	0,7	2,5	1,2
Численность занятого в экономике населения, тыс. чел.	2219,2	2233,3	2249,3	2291,5	2307,3	2325,4
Прирост численности занятого населения, в % к предыдущему году	2,3	0,6	0,7	1,9	0,7	0,8
Уровень занятости, в % к населению трудоспособного возраста	50,3	49,1	47,2	47,8	46,9	46,7

Источник: Рассчитано автором на основе: статистический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе: АСПРТ, 2015. –С.196.; Регионы Таджикистана. -Душанбе: АСПРТ, 2014. –С.78-86

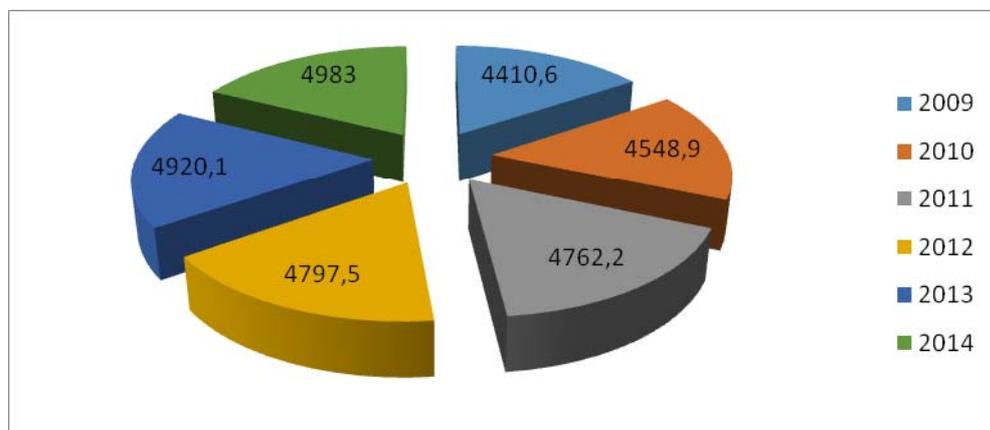

Рис. 1. Численность населения в трудоспособном возрасте

На основе анализа приведенных статистических данных Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Министерством труда и социальной защиты населения можно отметить, что в 2014 г. численность населения в трудоспособном возрасте, составляло свыше 4983тыс. чел. что по сравнению 2009 годом существенно изменилась на 13%. Доля трудоспособных ресурсов в общей численности населения, на 2014 г. составляло 61,1% в период, когда общая численность населения составляло 8161,1тыс тыс. чел. Динамика численности занятости в экономике представлена на рис.2.

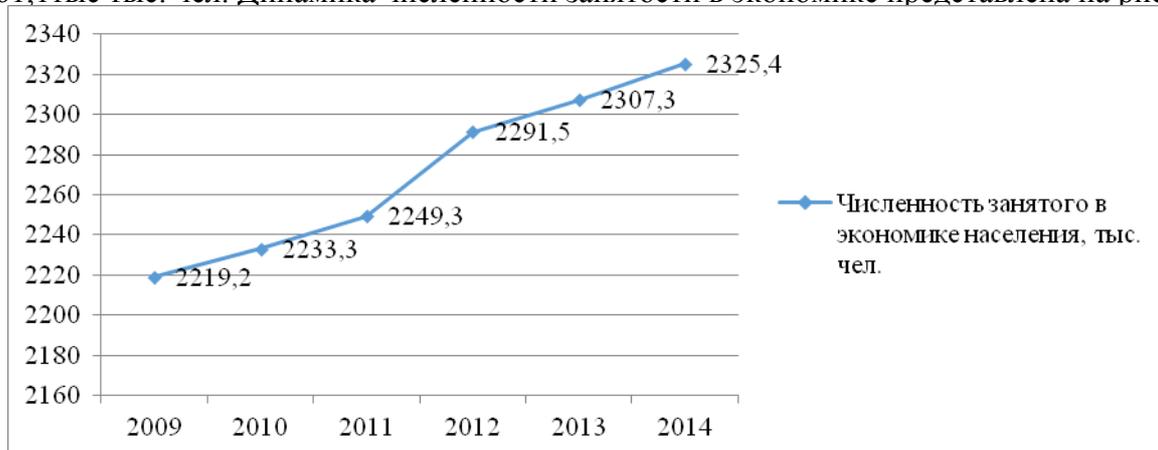

Рис. 2. Численность занятости в экономике Республики Таджикистан

Доля трудоспособных ресурсов в общей численности населения в 2014 году по

сравнению с 2009 году возросло на 4,7%, и составила 62,2%. Численность занятого в экономике населения составила 2325,4тыс. чел., что на 106,2 тыс. чел. больше 2009 года. Прирост численности занятого населения в 2014 составил 4,8% в сравнении с 2009 годом. Уровень занятости населения трудоспособного возраста составил 46,7%, что на 3,6 меньше показателя 2009 года.

Несмотря на предпринимаемые меры по обеспечению трудоустройства населения и ввода новых рабочих мест проблема занятости в нашей стране все еще остается нерешенной.

Поэтому, дальнейшее обеспечение занятости населения может быть достигнуто по следующим основным направлениям:

1. Строительства новых производственных мощностей за счет модернизации производства, внедрения современных технологий и использования природно-сырьевых и материальных ресурсов регионов в базовых отраслях экономики.

2. Повышение уровня занятости населения на существующих рабочих местах за счет повышения квалификации и переподготовки по требованиям работодателей.

3. Увеличение занятости на основе развития частного сектора, малого и среднего предпринимательства, а также усиление господдержки, прежде всего, в получении микрокредитов и банковских кредитов, предоставление налоговых льгот и другое.

4. Рост занятости в дехканских хозяйствах, особенно в приоритетных сферах аграрного сектора, а также в сфере сервиса, оказания транспортных, гостиничных и туристических услуг, автосервисных и ремонта сельхозмашин, автомобилей и другие.

5. Рост занятости за счет экспорта рабочей силы, их подготовки на основе заключения двусторонних договоров со странами мира в трудовой сфере.

Для успешной реализации вышеуказанных направлений необходимо систематически проводить мониторинг эффективности подготовки кадров через системы профессионального образования и создавать новые учебные заведения, учитывая спроса экономики на новые кадры.

В этих условиях вопросы государственного регулирования рынка труда не перестанут быть актуальными. Поэтому приоритетным считаем введение изменений, в государственных программах, учитывая развитие экономической политики, особенно политику занятости на основе создания благоприятных условий для труда и соответственно, роста благосостояния населения.

Кроме того важным считаем, также проблему безработицу. Однако, с одной стороны, она является позитивным моментом рыночной экономики, стимулируя конкуренцию за лучшие места на рынке труда. Вместе с тем, безработица приносит немало социальных проблем, поскольку безработный не имеет источник доходов, с течением времени ослабевает его квалификация, снижается самооценка - растет напряженность в целом в обществе.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что приоритетным направлением совершенствования государственной политики в области трудоустройства является совершенствование нормативно-правовой базы в сфере занятости населения, в том числе в направлении миграции, развитие социального партнерства, повышение качества рабочей силы и конкурентоспособности трудовых ресурсов на рынке труда. Все это позволяет решить вопрос о занятости населения, что приведет к повышению уровня жизни населения Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джабборов А.Д. Микрофинансирование / А.Д. Джаборов. -Душанбе: Ирфон, 2011. -198 с.
2. Джабборов А.Д. Социальная защита населения / А.Д. Джаборов. -Душанбе: Ирфон, 2003. -168 с.
3. Конституция Республики Таджикистан: офиц. издание. -Душанбе: Ирфон, 2004.-67 с.
4. Котляр А.Э. Занятость населения: изучение и регулирование / А.Э. Котляр. - М., 2006. -265 с.
5. Рофе А.И. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда / А.И. Рофе, Б.Г. Збышко, В.В. Ишин. -М.: «МИК», 2004. -245 с.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: офиц. издание. -Душанбе: АСП РТ, 2015. -454 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены некоторые аспекты обеспечения занятости трудоспособного населения Республики Таджикистан в нынешних условиях, а также приведены некоторые основные показатели занятости населения.

Ключевые слова: занятость населения, трудоспособные, социальная защита, Республика Таджикистан, труд, ресурсы, рынок труда.

FEATURES OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses some aspects of the some employment of the Republic of Tajikistan in the current circumstances, and provides key indicators of employment.

Key words: employment, social protection, the Republic of Tajikistan, labor, resources, labor market.

Сведения об авторе: *Джаббаров Абдусаттор Джабборович* - доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика труда» Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 907-71-93-53

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА-СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Адолат Джураева
Таджикский национальный университет

Образовательная услуга является специфической формой деятельности учебного учреждения, направленная непосредственно на человека. Специфическая форма деятельности образовательной услуги имеет конечную цель: создание признаваемого обществом или отдельным лицом полезного эффекта, так необходимого в трудовой деятельности. Для определения специфичности образовательной услуги необходимо определить образовательную среду.

Образовательная среда это совокупность социальных, культурных и других условий, где совершается учебная деятельность индивида, а комплекс образовательных услуг реально должен быть доступен членам данного региона. На качество оказания образовательных услуг воздействует определенная среда, без которой не возможен сам образовательный процесс.

Известны три основных типа образовательной среды [5]:

- Демократический тип, при котором система нацелена на выявление и полное развитие личности каждого учащегося при максимально полном учете его задатков и способностей на основе индивидуализации обучения, что связано с экономическими и организационными трудностями.

- Меритократический тип связан с установкой на селекцию кадров: профессиональный отбор и обучение наиболее способных студентов.

- Эгалитарный тип организации образования основан на принципе: человек становится квалифицированным только в том случае, если освоит определенный минимум знаний единый и равный для всех, кто приобретает данную специальность. Процесс образования нацелен не столько на достижение высокого качества образованности, хотя такая цель декларируется, сколько на технологию приобретения знаний.

В качестве образовательной стратегии выбрана концепция, являющаяся основой образовательной политики. Данная концепция определяет долговременные, принципиальные, определяющие установки, также стратегии и планы. Основные направления концепции определяют принципы развития системы образования, как целостного социального института. Образовательные стратегии Республики Таджикистан имеет специфическую ориентацию, включающую устранение неграмотности, технологический прогресс, экономический рост и др. Функции образования определяет специфические задачи образования в системе общественного разделения труда.

Рассмотрим различные подходы к образованию, как фактору, способствующему оказанию своевременному оказанию образовательных услуг. Образование относится к специфической социально-экономической категории и его функция развитие рынка ОУ в сложившейся специфической социально-экономической обстановке.

Образовательный процесс ориентирован на потребителя образовательных услуг. Потребители образовательных услуг определяют специфическую степень удовлетворения их нужд и ожиданий, поэтому только они определяет конечный качественный результат. В этом случае специфичность распадается на два параллельно протекающих процесса: процесса обучения, осуществляемых преподавателями и процесса

изучения. Образование можно рассматривать как кибернетический контур, включающий объект управления и управляющий орган. Совокупность процесса обучения можно разделить на две составляющие, то есть управляющего органа, включающего процесс обучения и объекта управления, включающего процесс изучения. Данные составляющие управляемы посредством создания мотивации, как внутри самого вуза, так и в общественном сознании.

Сущность экономического подхода к образованию определяется, как взаимодействие экономики и образования на основе исследования составляющих, которые характеризуют объект управления и управляющий орган, путём исследования существующей системы управления.

Методология системного подхода к исследованию образования освещена в научной литературе [3,9], поэтому рассмотрим его некоторые аспекты. В парадигме системного подхода, образование любого уровня является целостным объектом, который может быть представлен в различных ракурсах в зависимости от поставленных целей исследований. Например, М. Алексеева рассматривает образование как единство трёх подсистем:

- социокультурной, формирующей нравственно-этические, естественнонаучные, экологические, политические и многие другие ценности человека;
- социоэкономической, отражающей меру и степень развития производительных сил и экономических отношений в профессиональной деятельности как формы развития качества деятельности человека;
- акмеологической, создающей социопсихологические, материально-технические, учебно-методические, финансовые и другие условия для постоянного, целевого информационно-образовательного взаимодействия участников образовательного процесса с целью достижения вершин индивидуального профессионального мастерства как формы развития качества личности [2].

Специфическая схема системно-функционального исследования системы образования выглядит следующим образом:

- изучение отдельных объектов как частей структуры систем;
- выявление взаимосвязей между объектами управления и каналами передачи информации, а также определение форм передачи информации и способов воздействия одних частей на другие;
- определение роли каждой части в общем процессе функционирования системы, установление субординации и координации в организационной иерархии;
- выявление влияния воздействия системы на его отдельные части.

Системный анализ образовательной системы включает специфические элементы и проводится в несколько этапов:

- постановка задачи - определение объекта исследования, постановка целей, задание критериев для изучения объекта и управления им;
- выделение системы, подлежащей изучению, и её структуризация;
- составление модели изучаемой системы: параметризация, установление зависимостей между введенными параметрами, упрощение описания системы путем выделения подсистем и определения их иерархии, окончательная фиксация целей и критериев.

Выявлено, что связь между образованием и структурой занятости не прямолинейна, однако факт углубления классового конфликта в отношении образования и рынка труда можно определить. Это можно рассмотреть в усилении экономической конкуренции, повышении уровня безработицы, экономического спада, попытке подчинить государственный сектор стихии рынка, переход к массовой системе высшего образования, что может к интенсификации процесса экономической нестабильности.

Высшее образование определяется, как высший уровень образованности в иерархической лестнице образовательной среды [10].

Перед Республикой Таджикистан поставлена цель:

- подготовка конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда;
- подготовка качественных специалистов, путем улучшения образовательных услуг;
- интеграция в единое образовательное пространство.

Однако, для достижения, поставленной цели необходимо решить следующие первоочередные задачи:

1. внедрение мировых стандартов качества образования;
2. разработка и внедрение новых образовательных технологий;
3. модернизация учебных планов в соответствии с новыми технологиями;
4. открытие новых специальностей и направлений;
5. уменьшение учебной нагрузки преподавателей, за счет объединения дублирующих курсов;
6. увеличение доли самостоятельной работы студентов;
7. разработка электронных учебных материалов и создание библиотеки электронных учебников с открытым доступом;
8. международная аккредитация образовательных программ;
9. подготовка образовательных программ на иностранных языках;
10. вопросы трудоустройства выпускников.

Специалист с высшим образованием определяется, как «человек, обладающий возможностью решать некоторые задачи применительно к определенной области знаний». Внутрисистемные факторы повышения образовательных услуг определяются:

- мотивацией и качественными характеристиками студентов, как потребителей ОУ;
- интересами преподавателей, как производителей;
- содержанием и технологией образовательного процесса.

Термин образование включает следующие специфические понятия: целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества; образование это набор знаний, навыков, умений, культурных и нравственных установок, приобретаемых личностью; образование это виды деятельности, направленные на передачу обучающимся определенной совокупности теоретических и практических знаний; образование это особый социальный институт, образовательный процесс и его результат; образование социальный феномен, сравнимый по своей сложности с такими явлениями, как культура, информация и прочее.

В Толковом словаре определено понятие образования: один из способов становления личности (наряду с воспитанием) путем получения людьми знаний, формирования у них научного мировоззрения, нравственно-этической культуры, приобретения умений и навыков, развития умственно-познавательных и творческих способностей через систему различных социальных институтов, включающих семью, школу, учебные заведения, средства массовой информатизации и так далее.

Образование определяет, как “целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней” [8].

Определена главная задача образования сохранить знания о выдающихся достижениях человечества и на этой основе развивать стремление все к новым исследованиям, путём достижений в изучении и обучении, а также стимулировании стремления к новым знаниям.

В сложившейся социально-экономической обстановке страны появилось неформальное образование, которое пришло на смену строгому формализованному процессу обучения посредством единственного образовательного учреждения. Неформальное образование дает возможность человеку, приспособиться к быстро меняющимся условиям, и оно определяется включением в образовательный процесс других социальных институтов, использованием новейших ИКТ и формированием рынка образовательных услуг, таким образом, меняются образовательные функции. В.В. Панферова выделяет пять функций образования:

- гуманистическую. Данная функция образования, воздействуя на интеллектуальное, нравственное, эстетическое и физическое развитие человека.
- профессионально-экономическую. Данная функция включает воспроизводство рабочей силы различной квалификации;
- социально-дифференцирующую. Данная функция образования определяется фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества и является фактором для социальных перемещений и социальной мобильности населения.
- социально-политическую. Данная функция образования формирует личность, которая складывается в зависимости от социально-политического состояния страны.

• функцию подготовки к семейной жизни, что связано с традициями, религиозными и нравственными ценностями семьи и общества, то есть какая среда, такое и образование [8].

Экономический подход к образованию определяется путем научного исследования следующих вопросов: как образование влияет на общество, каким образом образование влияет на финансово-экономические отношения, каким образом образование влияет на развитие производства, каким образом образование влияет на устойчивое развитие государства.

В республике существует два направления экономического подхода к образованию:

• когда образование приравнивается к свободному предпринимательству и подчиняется действию свободных рыночных механизмов, в данном случае государство не должно вмешиваться в образовательный процесс (неоклассическое направление);

• когда в образовательный процесс максимально вмешивается государство, включающее обеспечение бесплатного образования для всех (кейнсианское направление). Планово-распределительной экономике присуще активное вмешательство государства в образовательный процесс.

Основные пути улучшения оказания образовательных услуг включают: поднятие образовательного уровня населения в связи с быстро меняющимися условиями, расширение уровня информатизации и коммуникабельности населения, сокращение сферы неквалифицированного труда, структурное изменение в сфере занятости населения, решение миграционных проблем, увеличение значения человеческого капитала.

Для улучшения качества оказания образовательных услуг необходимо принять специфические меры по четкой организации финансовой политики повышения качества высшего образования, направленной на снижение оплаты за обучение на основе расчета прожиточного минимума и повышения уровня оплаты труда и использование новых финансовых инструментов применительно к повышению оплаты труда.

Специфической функцией развития образовательной услуги является отрасль производства человеческого капитала, в виде полученных и накопленных знаний и культурного развития личности, а это является фактором благополучия общества. Поэтому образовательную услугу можно рассматривать, как один из способов становления личности, путем получения знаний, умений и навыков через систему социальных институтов и как целенаправленный процесс воспитания и обучения так необходимого как государству так и личности.

Образованность – специфическое личностное качество, характеризующее, в какой мере человек освоил и превратил в свое достояние имеющийся в обществе социальный опыт, прежде всего в достижении науки и культуры. Существует два параметра оценки уровня образованности:

количественный, включающий объем знаний, их всесторонность, диапазон осведомленности;

качественный, включающий глубину понимания жизни, способность самостоятельно анализировать ее явления и процессы.

Таким образом, исследование сущности системы образования, даёт возможность повысить уровень и качество образовательной услуги, как специфической формы деятельности высшего учебного заведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонов, Н. Дети внеобразовательной системы: проблемы и пути решения / Н. Амонов. – Душанбе, 2005. – 150 с.
2. Алексеева, М.Б. Системное управление подготовкой профессионалов (методология и методы) / М.Б. Алексеева. –СПб., 1997. – 131 с.
3. Блауберг, И.В. Системный подход как современное общенаучное направление /И.В. Блауберг, Б.Г. Юдин // Диалектика и системный анализ. –М.: Наука, 1986. – 138 с.
4. Джураева А.О. Экономическая кибернетика: учебник для ВУЗов / А.О. Джураева. Изд. Графика Принт. – 2015. – 327 с.
5. Зуев, В.М. Конкурентоспособность образовательных услуг учреждений среднего профессионального образования / В.М. Зуев, В.В. Вертиль, Г.Е. Гермаидзе; под ред. П.Ф. Анисимова. –Екатеринбург, 2004. – 256 с.
6. Гермаидзе Г.Е. Механизм финансирования образовательных услуг / Г.Е. Гермаидзе, А.О. Джураева // Материалы республиканской научно-практической конференции. –Душанбе, 2012. -179 с.

7. Профессиональное образование: [Ключевые понятия, термины, актуальная лексика]: словарь. –М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
8. Панферова, В.В. Социология образования / В.В. Панферова // Социально-политический журнал. – 1996. – №4. –С. 129-133.
9. Садовский, Б.Г. Диалектика и системный подход / Б.Г. Садовский // Диалектика и системный анализ. – М.: Наука, 1986.
10. Словарь русского языка. -Том 1. -С.285.
11. Яценко, Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко. – СПб., 1999.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА - СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Определена специфическая форма деятельности образовательной услуги, а также рассмотрена образовательная среда в которой осуществляется эта деятельность. В качестве образовательной стратегии выбрана концепция, являющаяся основой образовательной политики. Определены специфические образовательные стратегии Республики Таджикистан. Образование рассмотрено как кибернетический контур, включающий объект управления и управляющий орган. Определены основные пути улучшения оказания образовательных услуг.

Ключевые слова: специфическая форма, образовательная услуга, образовательная среда, образовательная стратегия концепция, специфическая образовательная стратегия, образование, кибернетический контур, пути оказания образовательных услуг.

EDUCATIONAL SERVICE - THE SPECIFIC FORM OF ACTIVITIES OF THE HIGHER EDUCATION

The specific form of activities of educational service is determined, and also the educational environment in which these activities are performed is considered. As educational strategy the concept which is fundamentals of educational policy is chosen. The specific educational strategy of the Republic of Tajikistan are determined. Education is considered as the cybernetic contour including object of management and managing body. The main ways of improvement of rendering educational services are determined.

Key words: specific form, educational service, educational environment, educational strategy concept, specific educational strategy, education, cybernetic contour, ways of rendering educational services.

Сведения об авторе: *Джурсаева Адолат* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической кибернетика Таджикского национального университета

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ш. Дустбоев, Гулом Фарук Шерафган
Таджикский государственный университет коммерции

Известно, что между привлечением инвестиций и на этой основе созданием новых предприятий и соответственно новых рабочих мест имеется прямая связь.

В данной статье попытаемся, на основе использования фактического материала статистического ежегодника Республики Таджикистан, проанализировать состояние привлечения иностранных инвестиций, создание совместных предприятий, а также вопросы занятости населения в экономике Республики Таджикистан. Отсюда, данная статья состоит из двух частей. Первая часть статьи будет посвящено экономическому анализу фактического состояния привлечения иностранных инвестиций и их влияние на развитие экономики Республики Таджикистан.

Во второй части статьи попытаемся дать анализ структуре занятости по формам собственности, распределение населения занятого в экономике по видам экономической деятельности и спрос и предложения рабочей силы на рынке труда. Естественно между первой и второй части статьи имеется общая и логическая взаимосвязь, о которой выше было упомянуто. Вместе с тем следует отметить, что занятость населения республики обеспечивается созданием рабочие места за счёт государственных, так и частных коллективных и смешанных предприятий (без участия иностранного капитала и с участием иностранного капитала).

Также известно, что одной из форм привлечения и использования иностранного капитала осуществляется создания совместных предприятий. Состояние о привлечения иностранных инвестиций в Республике Таджикистан, показаны в таблице 1.

Таблица 1. Данные об иностранных инвестициях в Республику Таджикистан за 2008 – 2014 гг. (тыс.долларов) [1, С.218]

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Рост в 2014г по сравнению к 2008г (к –во раз)
Инвестиции – всего								
накоплено на начало отчётного года	1753107, 1	2501049, 2	2370099, 2	2637145,9 1	3385453,5 1	4110698,6 1	4715672, 72	2,7
Поступило за год из них:	989250,1	383136,0	459173,6	325518,5	746411,3	1011802,8 1	909254,4	
Прямые инвестиции:								
накоплено на начало отчётного года	988433,9	1305264	1502625, 7	1566658,4 161448,2	175517,9 391355,0		2580183, 1	2,7
Поступило за год	425656,3	89384,3	230924,6			2291401,4 341063,8	377425,7	
Взносы в уставной фонд:								
Накоплено на начало отчётного года	745282,4	1040135, 3		13745509, 6	1458240,4 112659,4			2,5
Поступило за год	317184,8	28860,2	1245429, 8	76997,5		1585140,8 159294,8	1792102, 4	
год			165177,0				195840,4	

Включая портфельные инвестиции

Из данных таблиц 1 видно, что объём накопленных иностранных инвестиций в т.г. прямые инвестиции увеличивается с нарастающими и в 2014 г составило около 1,8 млрд. долл. США, а по сравнению с 2008 возросли в 2,7 раза, а количество взносов в уставной фонд, также за этот период рос в 2,5 раза и составили около 196 млрд. долл. США.

Анализ данных таблиц 1 также показывает, что из общего количество поступившихся иностранных инвестиции, если в 2008 г 56,4% составили прямые инвестиции, то в 2014 г их доля составили 54,7%, т.е. доля прямых иностранных инвестиций в общей структуре поступившихся иностранных инвестиций снизился на 1,7 пункта, несмотря на то, что общий объём этих (прямых) инвестиций за этот период возрос в 2,7 раза. При этом и взносы в уставной фонд совместных предприятий, также возрос в 2,5 раза и составил в 2014 г более 1,79 млрд. долларов США.

За счёт этих инвестиций в республике возрос количество функционирующих совместных предприятий из 156 наименований в 2008г до 190 наименований в 2014 г.

На этих совместных предприятиях работают определённое количество наших работников, тем самым эти предприятия носят (определённую ленту в создании новых рабочих мест и обеспечение занятости в нашей республике. Кроме того на этих предприятиях для удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынка производятся и реализуются разного рода товаров (работ, услуг), выручка от реализации которых в 2008 г. составила 946,7 млн. сомони, а в 2014г около 3,3 млрд. сомони (возрос почти в 3,5 раза). Анализ экономической деятельности этих предприятий показывает, что начиная с 2010 г они работают ритмично и прибыльно. Так, расчёты показывают, что за последние 5–лет от функционирования совместных предприятий получено более 2,2 млрд. сомони прибыли.

Данные статистического ежегодника Республики Таджикистан за 2015 показывают, что из общего количества накопленных прямых инвестиций на начало 2014 г, были направлены на добычу сырой нефти и природного газа, добычу драгоценных металлов и руд редких металлов, добыча и обогащение свинцово–цинковой руды, выращивание культур, товарное овощеводство и садоводство, другие отрасли сельского хозяйства и экономики республики.

Структура занятого населения республики по формам собственности имеет следующий вид [1, С.85]. Так если в 2008г доля занятых составила (%) на предприятиях

частной собственности – 53; коллективной собственности – 24; государственной - 21; а смешанной с иностранным и без иностранным участием – 2% то в 2014 эти показатели изменились, и доля занятых на предприятиях частной собственности возрос на 11 – пунктов и составил 64%, а доля занятых на предприятиях коллективной собственности снизился на 9 – пунктов и составил 15%, доля занятых на предприятиях государственной собственности снизился на 2 – пункта и составил – 19%, а доля занятых о смешанной собственности остался почти без изменения. Другими словами доля занятости на предприятиях частной собственности из в года в год имеет тенденцию роста, при снижении удельного веса занятых коллективных и государственных секторах экономики.

Динамика занятого населения республики по видам экономической деятельности приведена в таблице 2.

Таблица 2. Распределение населения Республики Таджикистан занятого в экономике по видам экономической деятельности за 2009 – 2014 гг.

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	(+,-) в 2014 г по сравнению с 2015г в %
Всего занято в экономике	2219,2	2233,3	2249,3	2291,5	2307,3	2325,4	104,8
В том числе:							
-в реальном секторе	1644,2	1646,9	1671,8	1685,0	1682,7	1682,6	102,4
в % от общей численности	74,0	73,7	74,3	73,5	72,9	72,4	
из них							
в сельском хозяйстве, охоте лесоводстве и рыболовстве	1466,8	1469,3	1507,4	1520,5	1526,2	1524,1	103,9
в горнодобывающей, обрабатывающей промышленности,	112,7	105,3	90,1	94,9	97,2	96,3	85,4
электроэнергетике, газу и водоснабжение	64,7	72,3	74,3	69,6	59,1	61,9	95,7
-в строительстве	575	586,4	577,6	606,5	629,6	642,8	
В секторе услуг	25,9	26,3	25,7	26,5	27,07	27,6	111,8
в % от общей численности							

Данные табл.2 показывают, что основная часть (72,4% за 2014 г) население республики заняты в реальном секторе (сельском хозяйстве, промышленности и строительстве) экономики, а более ¼ часть (или 27,6% за 2014 г) заняты в секторе услуг. Динамика занятости трудоспособной части населения республики показывает, что доля занятых в реальном секторе экономики имеет тенденцию к снижению и снизился (с 74% в 2009 г до 72,4 в 2014 г) на 2,4 пункта, а доля занятых в сфере услуг имеет тенденцию роста и соответственно за этот период возрос на 2,4 пункта. И в перспективе эта тенденция будет сохраняться и естественно доля занятых в секторе услуг будет возрастать.

Анализ данных статистики по поводу спроса и предложений рабочей силы на рынке труда, показывает, что доля лиц незанятых трудовой деятельностью, ищущих работу, состоящих на учёте в службе занятости от общего количества занятого населения в экономике возрос с 2,4% в 2008 г до 3,1% в 2014г, а доля лиц имеющих статус безработного за этот период соответственно составляет 1,9 и 2,4%, в том числе среди женщин составляет 1,05 и 1,2% а среди молодёжи в возрасте 25-29 лет 1,4% в 2014 г. В тоже время доля заявленных предприятиями потребности в работниках от общего количество безработных в экономике составляет 32,1% в 2008 г и 18,6% в 2014 г. Другими словами, анализ спроса и предложений на рынке труда показывает, что за рассматриваемые годы 1/3 и 1/5 часть безработных могут трудоустроиться на внутреннем рынке труда за счёт заявленной предприятиями республики потребности в работниках.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно заключить следующее:

Во-первых, количество привлекаемых иностранных инвестиций в республике за рассматриваемый период имеет тенденцию роста и возрос в 2,7 раза (как общий объём накопленных, так и прямых иностранных инвестиций).

Во-вторых, на основе привлеченных иностранных инвестициях функционируют несколько десятков совместных предприятий, на которых заняты определённое

количество населения республики. Другими словами за счёт совместных предприятий с участием иностранного капитала обеспечивается 1,8–2% занятости населения республики.

В-третьих, анализ экономической деятельности совместных предприятий с участием иностранного капитала показывает, что за последние годы (2010–2014гг) они работают ритмично и прибыльно, и прибыль полученных на этих предприятиях за последние 5–лет составляет более 2,2 млрд. сомони.

В-четвертых, анализ структуры занятости населения по формам собственности показывает, что доля занятости населения на предприятиях и хозяйствах частной собственности возрастает, замещая занятого на предприятиях коллективной и государственной собственности.

В-пятых, занятого населения республики по видам экономической деятельности показывает, что доля занятого населения республики в реальном секторе экономики (за рассматриваемый период) имеет тенденцию к снижению, а доля занятых в сфере услуг имеет тенденцию роста, что является прогрессирующим фактором в развитии структуры национальной экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: офиц. издание. –Душанбе: АСП РТ, 2015. –С.216-228.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены иностранные инвестиции и их роль в обеспечении занятост в Республике Таджикистан. Занятость в сфере услуг имеет тенденцию роста, что является прогрессирующим фактором в развитии структуры национальной экономики. Сделана попытка проанализировать состояние привлечения иностранных инвестиций, создание совместных предприятий, а также вопросы занятости населения в экономике Республики Таджикистан.

Ключевые слова: занятость, инвестиции, привлечение инвестиций, обеспечение занятости.

ATTRACTION OF FOREIGN INVESTMENTS AND EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article foreign investtion and their role in providing занятост in the Republic of Tajikistan are considered. Employment in service trade tends growth that is the progressing factor in development of structure of national economy. The attempt to analyse a condition of attraction of foreign investments, creation of joint businesses, and also questions of employment of the population in economy of the Republic of Tajikistan is made.

Key words: employment, investments, investment attraction, employment.

Сведения об авторах: *Ш.Дустбоев* – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 935-43-52-28. E-mail: shodi-1944@mail.ru

Гулом Фарук Шерафган – аспирант Таджикского государственного университета коммерции

ОПТИМИЗАЦИЯ СОКРАЩЕНИЯ ВРЕМЕНИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ш.О. Кабилов, Л.Дж. Буриев

Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях важным вопросом является рассмотрение взаимодействия и координации действий контролирующих органов в автодорожных пунктах пропуска через таможенную границу Республики Таджикистан по принципу «Одна остановка».

В Республике Таджикистан в основном используют следующие виды Государственного контроля на границе: пограничный контроль; таможенный контроль; санитарно-эпидемиологический контроль; ветеринарный контроль; фитосанитарный контроль; транспортный контроль; другие виды контроля.

Анализ функционирования таможенных органов Республики Таджикистан показывает, что существуют следующие недостатки в действующем порядке таможенного контроля на автодорожных пунктах пропуска республики. К ним можно отнести:

- осуществление контрольных функций в пункте пропуска;
- дублирование отдельных операций контролируемыми органами;
- задержка грузов связанная с неоднократной формальной проверкой документов;

- «размытая» ответственность государственных органов за общее состояние дел в пунктах пропуска;
- отсутствие возможности полноценного контроля и координации со стороны центральных аппаратов контролирующих органов в реальном режиме времени;
- объединение пассажирского и транспортного потоков;
- рассредоточение контролирующих органов на протяжении всего маршрута движения транспортных средств от границы.
- отсутствие взаимодействия между контролирующими органами

С учетом сказанного, мы считаем целесообразным изучить существующую технологию контроля в автодорожных пунктах пропуска и разработать рекомендации по их совершенствованию на основе выявленных недостатков.

На рисунке 1 приведена уже существующая технология контроля государственных органов на примере автодорожного пункта пропуска «Дусти».

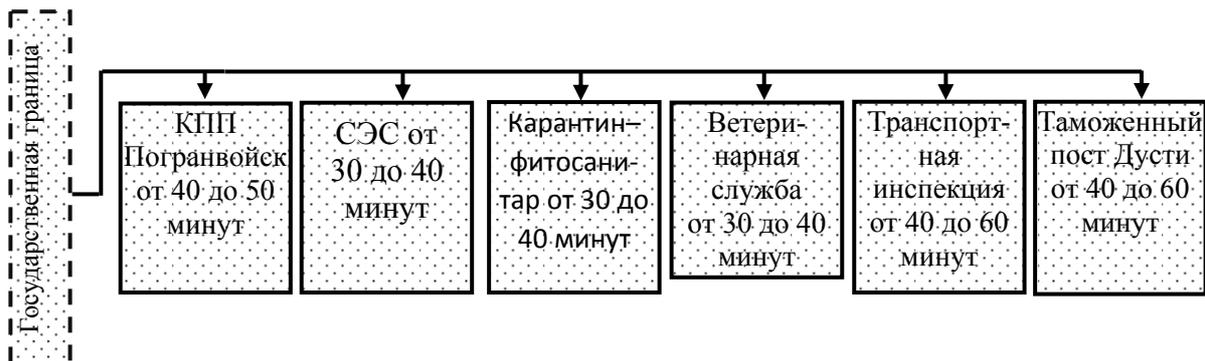

Рис. 1. Существующая технология контроля государственных органов на примере автодорожного пункта пропуска «Дусти»

На наш взгляд, данную существующую технологию контроля можно усовершенствовать следующим образом: (рис. 2).

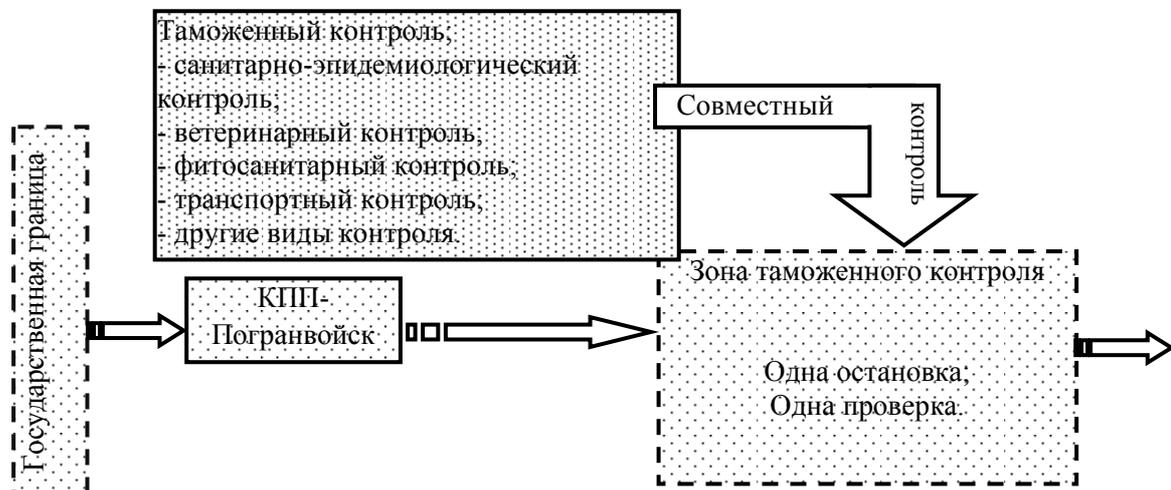

Рис. 2. Предлагаемая процедура совместного контроля

- На наш взгляд, использование предлагаемой схемы (рис. 2) позволит:
- сокращение и ускорение времени прохождения контроля товаров и транспортных средств;
 - росту транзитных грузопотоков через территорию Республики Таджикистан, увеличению товарооборота с сопредельными государствами и пропускной способности;
 - повышение эффективности контроля за перемещением товаров и транспортных средств;
 - повышение качества предоставления услуг участникам ВЭД в соответствии с международными стандартами;
 - общая централизация контроля таможенного оформления;

- снижение уровня коррупции;
 - прозрачность процедур контроля государственными органами, укрепление имиджа республики в торгово-экономических и политических связях с сопредельными государствами, что будет служить дальнейшему экономическому развитию страны.

С целью установления среднего нормативного времени при проведении контроля товаров и транспортных средств по принципу «Одна остановка» нами проведен мониторинг за 2013-2015 годы. Результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1. Среднее нормативное время при проведении контроля товаров и транспортных средств по принципу «Одна остановка»

№	Виды транспортных средств	Среднее нормативное время, минут
1.	Легковой автомобиль	10-15
2.	Грузовой автомобиль без груза	25-30
3.	Грузовой автомобиль с грузом	от 30 - до 60
4.	Автобусы	30 - 40

Источник: по результатам мониторинга

Анализ показывает, что государственные контролирующие органы осуществляют совместную деятельность в пунктах пропуска скоординировано и во взаимодействии, на основе соблюдения законодательства Республики Таджикистан, равенства всех участников, самостоятельности каждого государственного органа контроля, ответственности каждого органа за принятие и выполнение согласованных решений. При этом не требуется привлечения бюджетных средств и изменения законодательства. С целью оптимизации затрат времени и денежных средств нами предложен мониторинг. Результаты приведены в таблице 2 при импорте и экспорте товаров.

Таблица 2. Затраты времени и стоимость по проведение таможенных процедур при импорте товаров

№ п/п	Наименование таможенных операций	Время на процедур, дней		Стоимость процедур, сомони	Примечание
		Импорт	Экспорт		
1.	Подготовка документов	Импорт	8	5470	По данным Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан (ТС РТ)
		Экспорт	8	10940	
2.	Таможенный контроль	Импорт	4	1914,5	
		Экспорт	3	1914,5	
3.	Терминальная обработка	Импорт	2	1094,0	
		Экспорт	3	1094,0	
4.	Внутренняя перевозка и обработка	Импорт	6	3555,5	
		Экспорт	6	3555,5	
Итого		Импорт	20	12034	
		Экспорт	20	17504	

Источник: по результатом мониторинга

На наш взгляд приоритет на сокращение количества документов, требуемых для пропуска товара через таможенную границу Республики Таджикистан на период до 2018 годах (табл.3).

Таблица 3. Сокращение количества документов, требуемых для пропуска товара через таможенную границу Республики Таджикистан (и-импорт; э-экспорт)

№ п/п	Показатели	Усл. обознач.	2016г.	2018г.
1.	Количество документов, требуемых для пропуска товара через таможенную границу (штук)	И	6	4
		Э	4	4
2.	Срок подготовки документов, необходимых для прохождения всех процедур, связанных с перемещением товара через таможенную границу (дней)	И	15	7
		Э	15	7
3.	Срок прохождения таможенных операций и таможенных процедур для товаров, которые не подлежат дополнительным видам государственного контроля и не идентифицированным как рискованные поставки, требующие	И	24	2
		Э	24	2

	дополнительной проверки (часов)			
--	---------------------------------	--	--	--

Источник: по результатам мониторинга (и-импорт, э-экспорт)

Как видно из таблицы 3 в целом количество документов, требуемых для пропуска товара через таможенную границу (штук) при импорте сокращается в 1,5 раза, срок подготовки документов, необходимых для прохождения всех процедур, связанных с перемещением товара через таможенную границу (дней) при импорте в 2,1 экспорте 6,1 раза, срок прохождения таможенных операций и таможенных процедур для товаров, которые не подлежат дополнительным видам государственного контроля и не идентифицированным как рискованные поставки, требующие дополнительной проверки (часов) сокращаются при импорте и экспорте в 2 раза.

На наш взгляд, с внедрением системы Единого окна по оформлению экспортно-импортных и транзитных процедур в Республике Таджикистан, разрабатываемые перспективы развития интегрированного контроля должны предусматривать:

- имплементацию системы Единого окна с ЕАИС Таможенной службы;
- электронное взаимодействие с министерствами и ведомствами, а также электронное подтверждение бумажных документов на всех этапах таможенного оформления с перспективой исключения бумажных носителей;
- автоматизация каждого этапа прохождения на пунктах пропуска;
- поэтапный перенос контрольных функций с пунктов пропуска на места таможенного оформления.

В целом, реализация предложенных рекомендаций будет способствовать улучшению оптимизации сокращения времени при проведении таможенных процедур на таможенных постах, таможни и региональных таможенных организаций, что приведет к росту экспортно-импортным отношениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багриновский К.А. Экономико-математические методы и модели (микроэкономика) / К.А. Багриновский, В.М. Матюшок. - М.: РУДН, 1999. -216 с.
2. Буриев Л.Дж. Совершенствование системы проведения и качества таможенных процедур в Республике Таджикистан / Л.Дж. Буриев, Н.Р. Раджабова // Вестник педагогического университета. -Душанбе: ТГПУ имени С.Айни, 2015. -№ 5(66). -С.116-127.
3. Ершов А.Д. Основы управления и организации в таможенном деле / А.Д. Ершов. -СПб.: СПБИСЭП, Санкт-Петербургский филиал РТА имени В.Б. Бобкова, Знание, 1999. – 362 с.
4. Истомин С. И. Таможенное оформление и применение таможенных режимов / С.И. Истомин. -М.: Деловой двор, 2008. -280 с.
5. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото). Вступила в силу 25 сентября 1974 г., в редакции Протокола 1999г. -М., 2009. -47 с.
6. Раджабов Р.К. Региональные особенности развития рынка таможенных услуг: монография / Р.К. Раджабов. - Душанбе: «Ирфон», 2014. -152 с.
7. Раджабов Р.К. Некоторые подходы к формированию механизма управления инфраструктуры региональной таможенной системы / Р.К. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2013. -№2/9(125). -С.115-125.

ОПТИМИЗАЦИЯ СОКРАЩЕНИЯ ВРЕМЕНИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследованы особенности проведения таможенных процедур. Особое внимание уделено проведению таможенных процедур на основе упрощения и сокращения времени в автомобильных таможенных пунктах Республики Таджикистан.

Ключевые слова: таможенный орган, таможенный пост, таможенный контроль, время, упрощения, сокращения, таможенные процедуры, экспорт, импорт.

* См.: Рекомендация №33 СЕФАКТ ООН; Международная конвенция «О согласовании условий проведения контроля на границе»; Диагностическая миссия Всемирной Таможенной Организации по внедрению рамочных стандартов безопасности и обеспечения международной торговли; Статья 470 Таможенного кодекса Республики Таджикистан; Абзац 2 пункта 2 постановления Правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2011 года №153 «Об отчете Начальника Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан о ходе выполнения постановления Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2008 года №525 «Об утверждении Концепции развития таможенных органов Республики Таджикистан»; Пункт 22, 57 и 63 Плана мероприятий по упрощению административных барьеров при экспорте и импорте товаров утвержденный постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2008 года №487.

OPTIMIZATION OF REDUCING TIME WHEN CARRYING OUT CUSTOMS PROCEDURES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article the peculiarities of customs procedures. Particular attention is paid to the implementation of customs procedures because of simplifying and reducing the time in automobile customs stations of the Republic of Tajikistan

Key words: customs agency, customs office, customs, time, simplification, reduction of customs procedures, export, import.

Сведения об авторах: *Кабилов Шералишо Олимович* – доктор экономических наук Таджикского государственного университета коммерции

Буриев Лоик Джугиевич – старший преподаватель кафедры товарная экспертиза и таможенное дело Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: 935-02-30-35. E-mail: loikso@gmail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ТОЛЛИНГОВОГО МЕХАНИЗМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПЛАТНЫХ ДОРОЖНЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

С.Дж. Комилов, Х.К. Саторов
Российско-таджикский (славянский) университет

В условиях рыночной экономики развитие страны невозможно представить без совершенствования инфраструктуры, особенно модернизации и строительство автомобильных дорог. Это предъявляет жесткие требования к системе автодорожного хозяйства (АДХ) в рамках транспортного комплекса (ТК) Республики Таджикистан. Основной недостаток сегодняшней модели АДХ состоит в том, что она не обеспечивает необходимого расширения экономического потенциала Таджикистана и повышения производительности труда в условиях отсутствия адекватной рыночным условиям стратегии развития ТК.

В последние годы значительно возросло значение транспорта, как полноправного субъекта рыночной системы. Соблюдая общие объективные экономические законы рынка, транспорт должен обеспечивать эффективное функционирование отраслей экономики и высокую рентабельность транспортных предприятий, ассоциаций, фирм и других субъектов рынка.

Растущая потребность в дорожных услугах в стране обуславливает актуальность проблем оптимизации финансового обеспечения в этой транспортной сфере. Дорожное хозяйство является неотъемлемой частью единой транспортной системы страны, призванная совместно с автомобильным транспортом наиболее полно удовлетворять потребности в автомобильных перевозках. В настоящее время особое внимание уделяется строительству дорог в Республике Таджикистан. С другой стороны АДХ отличается высокой капиталоемкостью и длительностью срока окупаемости дорожных объектов. Кроме того, вследствие длительного жизненного цикла АДХ в строительстве возникают вторичный рынок содержания и обслуживания объектов АДХ. Недофинансированная дорожно-эксплуатационных работ приводит к сокращению срока службы дорог, увеличению потребности в затратах на их ремонта и содержание. Все это усиливает необходимость использования новых рыночных механизмов формирования и развития дорожной инфраструктуры и дорожного хозяйства в целом. Здесь важную роль может сыграть внедрение толлингового механизма для развития платных дорожных услуг. Использование толлингового механизма иногда влечет за собой и осуществления прямых иностранных инвестиций, которые оказывают позитивное влияние на развитие национальной экономики и могут впоследствии внести свой весомый вклад в решении проблем занятости населения.

Создание новых рабочих мест в рамках толлинговых сделок может способствовать развитию дорожной инфраструктуры и дорожного хозяйства в стране. Анализ показывает, что толлинговые сделки, представляют собой новую форму международной кооперации, в условиях выбора места для производства. В экономике разных стран используют различные размеры оплаты труда, поэтому производственные затраты имеют различные значения. Например, в США затраты на оплату труда высоки, и потому там заметили необходимость размещения заказов на переработку сырья в тех странах, где эти расходы

ниже. В основном толлинг получил распространение в начале 90-х годов прошлого века в Восточной Европе, Юго-Восточной Азии, образование интеграционного объединения НАФТА между США, Мексикой и Канадой, а также сравнительно высокий рост расходов по зарплате в западных странах [9].

В многих странах разработаны меры экономической политики, относительно применение толлинговым сделкам. Они обусловлены, в первую очередь, законодательством страны, однако общим их признаком является то, что материальные ресурсы, при внешнем толлинге ввозимые в страну под таможенным режимом переработки, не облагаются таможенными пошлинами и НДС.

Анализ реализации экономической политики показывает, что существуют отличия во внешнем и внутреннем толлинге. Эти отличия проявляются в том, что сырье, приобретаемое иностранной фирмой в самой Российской Федерации, не облагается НДС, а сырье, закупаемое в странах ЕС для последующей переработки в ЕС, облагается НДС. Кроме того, с целью привлечения толлинговых, во многих странах устанавливаются дополнительные налоговые льготы. Основными партнерами при осуществлении внешних толлинговых операций являются иностранные фирмы, зарегистрированные в странах с большими налоговыми льготами - оффшорных зонах.

В настоящее время Таджикистан является членом ВТО. Предъявляемые ВТО требования, которые регулируют толлинговые операции, определяются Генеральным соглашением по торговле услугами (GATS). Классификатор услуг, используемый в GATS, относит толлинг к Разделу I. «Деловые услуги». В условиях GATS говорится, что страна, которая внедряет толлингового механизма должна упрощать или полностью снять таможенных платежей у иностранной компании с которой заключается толлинговая сделка. Это способствует, с одной стороны к снижению таможенных поступлений, с другой дает возможность более опытной компании (в случае предоставления платных дорожных услуг) внедрить нового механизма управления и контроля. После приобретение независимости одной из главных целей правительства Таджикистана было выход страны из коммуникационной изоляции. В связи с географическими положениями движение по трассе Душанбе – Чанак функционировала с перебоем. Этот автомагистраль с протяженностью 411 км соединяющий второго по величине города страны со столицей.

В июне 2006г. в Шанхае в ходе визита Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в КНР было подписано соглашение между Правительством РТ и КНР о финансировании трех проектов в Таджикистане на общую сумму \$ 603,5 млн. реабилитация автодороги «Душанбе – Айни – Истаравшан – Худжанд – Бустон – Чанак» (граница с Узбекистаном), протяженностью 411 км (в том числе - строительство тоннеля «Шахристан») строительство высоковольтной линии электропередач ЛЭП «Юг-Север» (ЛЭП-500 кВт) протяженностью 350км; строительство высоковольтной линии электропередач ЛЭП «Лолазор - Хатлон» (ЛЭП-220 кВт) [1].

В 2009 году Innovative Road Solution (IRS) получила концессию на содержание дороги, внедрению толлингового механизма в реконструкции и сбора денежных средств на автомагистрали соединяющий север Таджикистана со столицей с жесткими условиями обеспечения на ней транспортного движения. С того момента компания взяла на себя ответственность в реабилитации и тотального контроля дорогой Душанбе - Чанак IRS является британской инновационной компанией, которая внедрила толлингового механизма управления платных дорожных услуг в Таджикистане. Толлинговый механизм является достаточно новым инновационным механизмом мониторинга, контроля и управления, в нашем случае автомобильной дороги. В соответствии с тендерными условиями, в рамках данного проекта IRS выполняет следующие виды работ: текущее содержание автодорожной инфраструктуры; зимнее содержание автодорожной инфраструктуры; аварийные работы; периодическое содержание и ремонтные работы. В рамках поставленных задач, представительством ежегодно выполняется широкий спектр работ, направленных на содержание автодороги и улучшение ее качественных показателей. Общая протяженность автомобильной дороги, где внедрен толлинговый механизм управления платных дорожных услуг составляет 358 км. На балансе компании находятся: 342,2 км дороги, 58 мостов, 24 противоблашинных галереи, 1 тоннель, 8548 погонных метров коммуникационных труб, 8739 погонных метров подпорных стен. 112,8 км дороги

относятся ко второй категории, 229,4 км – к третьей. Весь участок автомобильной дороги разделен структурно на три участка и закреплен за региональными подразделениями компании. (табл 1.)

Таблица 1. Распределение подведомственных участков

№ п/п	Региональные подразделения по содержанию дорог	Подведомственный участок	Протяженность дороги, км
1	Варзобское РП	K10+000-K73+300	63,3
2	Заравшанское РП	K78+730-K160+473	87,0
3	Согдийское РП	K165,726-K368+200	191,9
	Всего		342,2

Согласно толлингового механизма, плата за проезд по автомобильной трассе будет изыматься за каждый пройденный километр. В настоящее время за проезд одного километра дороги легковыми автомобилями, грузовыми (грузоподъемностью до 2 тонн), автобусами (вместимостью не более 19 мест) взимают плату в размере 30 дирамов.

Для проезда грузового автотранспорта среднего типа (грузоподъемностью от 2 до 7 тонн), пассажирских автобусов (от 20 до 39 мест) 60 дирамов за каждый километр, а крупногабаритных автомашин (от 7 до 14 тонн), автобусов (более 40 мест) – 1 сомони 50 дирамов, а для автомобиля специальной модели или грузовиков, грузоподъемностью 14 тонн и более – 1 сомони 88 дирамов.

На основе анализа мы установили, что ценовая политика компании IRS построена на основе учета утвержденных фактических тарифов действующих для всех пользователей и льготных тарифов для жителей близлежащих населенных пунктов с учетом категории автотранспорта. (табл 2.) [7]

Таблица 2. Ценовая политика компании IRS

Толлинговая плата	Утвержденные тарифы 2010	Фактические тарифы 2010		Утвержденные тарифы 2015	Фактические тарифы 2011		Фактические тарифы 2012		% изменение тарифов 2015 года к 2016 году	% соотношение - первоначально утвержденных тарифов к действующим для всех пользователей	% соотношение первоначально утвержденных тарифов к действующим для жителей близлежащих н.п. (f/b)
		Действующие для всех пользователей	Льготные для жите лей близлежащих н.п. **		Действующие для всех пользователей	Льготные для жите лей близлежащих н.п. **	Действующие для всех пользователей	Льготные для жите лей близлежащих н.п. **			
I. КАТЕГОРИЯ АВТО ТРАНСПОРТА											
“Варзоб”	5,40	3,00	1,50	3,00	3,00	1,50	3,00	1,50	0%	-44,44%	-72,22%
“Гушары”	11,10	6,40	3,20	6,40	6,40	1,00	6,40	1,00	0%	-42,34%	-71,17%
“Майхура”	21,30			14,20	14,20	1,00	14,20	1,00	0%	-33,33%	-92,96%
“Шахристон”	29,10			23,00	23,00	23,00	23,00	23,00	0%	-20,96%	0,00%
“Истаравшан”	21,00	6,00	2,00	7,00	6,00	2,00	6,00	2,00	0%	-71,43%	-90,48%
“Дехмой”				4,00	2,00	1,00	2,00	1,00	0%	-50,00%	-75,00%
“Чорух”	16,80	4,00	2,00	12,00	4,00	2,00	4,00	2,00	0%	-76,19%	-88,10%
Среднее значение:										-48,39%	-69,99%

Таким образом, внедрение толлингового механизма для развития платных дорожных услуг в Таджикистане на начальном этапе внедрения рыночных отношений указывает на необходимость совершенствования национальной транспортной системы с учетом включения зоны для взимания платы за проезд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, Отчет о внешней помощи. – 2013.
2. Журнал Inozpress. [Электронный ресурс]. <http://www.inozpress.kg/news/view/id/37902>
3. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. -С. 25.

4. Платежный баланс и внешний долг Республики Таджикистан за 2012г. Душанбе, 2012г. с.70/Материалы сайта Национального банка Таджикистана. [Электронный ресурс]. http://www.nbt.tj/files/pl_balanc/PB_2012_ru.pdf / Просмотр 19.07.2013г.
5. Сайт: Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество. [Электронный ресурс]. <http://www.carecprogram.org/ru/index.php?page=tajikistan-officially-joins-the-world-trade-organization>
6. [Электронный ресурс]. <http://www.asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/20100325/proezd-po-avtodoroze-dushanbe-chanak-s-aprelya-stanet-platnym>
7. Официальный сайт компании INNOVATIVE ROAD SOLUTIONS. [Электронный ресурс]. www.irs.tj
8. [Электронный ресурс]. <http://www.tolling.ru>

ВНЕДРЕНИЕ ТОЛЛИНГОВОГО МЕХАНИЗМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПЛАТНЫХ ДОРОЖНЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются преимущества дорожно-транспортных услуг в Таджикистане. Авторы, помимо анализа общего процесса носящий преимущественного характера, рассматривали особенности внедрения толлингового механизма в развития предоставление платных дорожных услуг. Определили роль IRS, филиала АК «Инновейтив Роуд Солюшнз ЛТД» в Республике Таджикистан, что составляют научную новизну данной статьи.

Ключевые слова: толлинг, импорт, экспорт, автомагистраль, регионы, инвестиции, платежный баланс, дороги, налоги, GCM, IRS.

IMPLEMENTATION OF THE TOLLING MECHANISM FOR DEVELOPMENT OF PAID ROAD SERVICES IN TAJIKISTAN

This article discusses the advantages of road transport services in Tajikistan. The authors, in addition to the analysis of the overall process of bearing pre-emptive nature of the provision considered features toll road services. IRS determined the role of the branch of JSC "Innovative Road Solutions LTD" in the Republic of Tajikistan that constitute the scientific novelty of this article.

Key words: tolling, imports, exports, motorway, regions, investment, balance of payments, roads taxes, POL, IRS.

Сведения об авторах: *Комилов Сироджиддин Джалолиддинович* – доктор экономических наук, профессор Российско-таджикского (славянского) университета. E-mail: sirodi.ti@mail.ru

Саторов Хусейн Комилович - соискатель кафедры экономической теории Российско-таджикского (славянского) университета. E-mail: satorov-h@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.К. Курбонов, Д.М. Набиева

Таджикский государственный университет коммерции

В настоящее время актуальным становится государственное воздействие на рынок труда. Законодательная деятельность государства охватывает все стороны социально-трудовых отношений (СТО). Она не только предъявляет спрос на рабочую силу в госсекторе экономики, но и регулирует его в частном секторе, определяя основные параметры найма в масштабах народного хозяйства.

На рынок труда влияние оказывают государственные социальные программы, которые содействуют стабилизации социально-экономического положения населения в зонах повышенного рыночного риска, смягчают болезненные рывки рыночного механизма. Это способствует появлению особого элемента рынка - цены труда, на прямую не связанные с функционированием рынка труда и частично образующимися на вне рыночных принципах. Правовая база регулирования механизма рынка труда упорядочивается посредством различных существующих законодательных норм, нормативных актов и конституции Республики Таджикистан. Наша страна – это социальное – государство, политика которого направлена на создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[3] и оно строится с учетом специфических особенностей рыночной экономики.

В мировой экономической теории разработаны подходы к формированию механизмов государственного регулирования в условиях рыночной экономики, которые экономисты обычно разделяют на два основных направления [1].

Первое является классическим и основано на признании способности рыночной системы к автоматическому саморегулированию.

Второе базируется на теории Дж.М. Кейнса, который исходит из того что товары движутся в равновесном положении под воздействием различных факторов соответствия закону спроса и предложения в медленном темпе на рынке труда.

За период суверенитета в Республике Таджикистан, в области решения проблем регулирования рынка труда и занятости населения сделано многое. Для упорядочения занятости и решения исследуемой проблемы на государственном уровне разработана Государственная стратегия рынка труда до 2020 г., представляющая собой документ регулирования труда и занятости и отражающая действия, осуществляемые руководством республики в долгосрочном периоде для обеспечения экономического роста и повышения занятости [2].

В Таджикистане функционируют институты, регулирующие рынок труда - в виде Министерства труда, миграции и занятости населения, разветвленная сеть службы занятости, трудовой миграции и т.п. В основном создана законодательные и нормативно-правовые основы, регламентирующие СТО. Однако, деятельность служб, занятости на всех уровнях координирующая движение рабочей силы на рыночных основах, все еще малоэффективна. Законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие социально-трудовые отношения до сих пор имеют до конца неразработанные необоснованные проблемы, которые относятся к проблемам занятости в сфере внешнего рынка труда, до сих пор находятся на стадии изучения и обсуждения.

В регулировании рынка труда важную роль играют государственные организации и другие рыночные институты. В этих условиях формирование институтов, обеспечивающих эффективное обеспечение занятости и снижение безработицы, является важным направлением государственной социальной политики.

Госрегулирование рынка труда в широком понятие охватывает все процессы, связанные с формированием спроса на труд и его предложения, а в узком смысле, она включает в себя систему мер, направленных на оказание поддержки безработным жителям, т.е. она направлена на реализацию пассивной политики занятости населения.

Или регулирование рынка труда в широком понятие направлено на осуществление активной политики занятости, а в узком - на пассивной [6]. Поэтому рынок труда не функционирует в отрыве от госполитики и государства разрабатывает и реализует стратегию его развития и содействия занятости населения.

В Таджикистане создана и продолжает формироваться нормативно-правовая база реформирования заработной платы.

В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли от 20 января 2016г. было отмечено, что с июля текущего года наступает очередное увеличение заработной платы.

Работникам силовых структур на 15%, работникам образовательных, культурных учреждений, здравоохранения 20%, работникам социальных учреждений на 20%, и лицам работающим в домах интернатах и других санаторно-курортных учреждениях, обслуживающих ветеранов их заработная плата увеличена на 25%.

Стипендии студентов на 30%, минимальная заработная плата на 60%, ее размер увеличивается от 250 сомони до 400 сомони.

Для реализации данного мероприятия с бюджета государства выделяется более 1 млрд. 323 млн. сомони.

При этом минимальная заработная плата увеличилась в 2,5 раза – ее размер возрос от 80 сомони до 200 сомони. Следует отметить, что в анализируемый период ежемесячная заработная плата работников аграрного сектора составляла 340 сомони, что намного ниже стоимости прожиточного минимума. В 2014г. заработная плата выросла до 816 сомони[5].

В регулировании рынка труда большую роль сыграл Программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2011-2014гг., принятие законодательство в области трудовой миграции на основе мирового опыта.

Эффективное функционирование рынка труда требуется полный набор рыночных механизмов, которые способствовали и взаимодействовали на нормальное функционирование рынка труда. Поэтому действия правовых институтов должны дополняться социальными институтами рынка труда. Социальные институты рынка труда выполняют функцию социализации, т.е. передачи индивидам установленных в данной

институциональной среде образцов поведения и способов деятельности, а также участия в общественном процессе.

В сельской местности для решения этих вопросов важную роль играют социальные институты: профсоюзы, система образования и здравоохранения, социального партнерства, страхования, национальные и профтрадиции труда, привычки делового этикета, обычаи, моральные нормы и др. Ведущее место отводится институту профсоюзов.

Подписанное Генеральное соглашение между Правительством Республики Таджикистан, объединениями работодателей Республики Таджикистан и Федерацией профсоюзов Таджикистана на 2011-2013 гг. направлено на регулирование социально-трудовых отношений и обеспечение социальной стабильности путем формирования гибкого рынка труда, создание новых и сохранение существующих рабочих мест, обеспечение полной занятости трудовых ресурсов, защиту прав и интересов трудовых мигрантов, повышение уровня жизни населения и снижение уровня бедности.

В период реформ, при помощи социальных институтов была осуществлена система мер по регулированию рынка труда, созданию институциональной среды для нормального функционирования экономической и социальных сфер.

Для правильного восприятия рынка труда без организационно-экономического механизма трудно его представить в системе рыночных отношений, к основным компонентам организующей структуры рынка труда можно включать следующие:

- 1) Правовая основа и законодательные акты.
- 2) Договорные отношения между работодателями и работниками.
- 3) Регулирование заработной платы.
- 4) Социальная и страховая защита работников.

I) Правовая база на заре перехода к рыночным отношениям была разработана и принята различными фундаментальными законодательными нормами. Соответственно, до настоящего времени она постоянно находится в совершенствовании и изучении, с учетом изменения облика рынка и его климата в сфере трудовых отношений.

Следует отметить, что существующая правовая база в области рынка труда занятости и безработицы в полной мере отвечает современным требованиям договорных отношений, между работодателем и работником.

II) Договорные отношения это юридические документы, которые подписываются двумя сторонами, или на трёхсторонней основе, в системе трудовых отношений они выступают как основа составляющих, которые отражают прикладной характер делом и посредством их происходит процесс выполняемой работы и услугами между работодателями и работниками.

III) Регулирование заработной платы на уровне государства почти ежегодно с учетом воздействия рыночных факторов увеличивается, но еще рассматривается дифференциация доходов в различных сферах национальной экономики, которые требуют необходимого внимания на дальнейшее сближение и сбалансирование.

IV) Социальная и страховая защита работников. В настоящее время работники всех отраслей национальной экономики защищены и обеспечиваются социальными пособиями. Государство и их органы оказывают помощь для их нормального социального обеспечения.

За последние 10 лет в Республике Таджикистан создано более 1 млн. рабочих мест; постоянные, временные и сезонные особенно из них 350 тыс. рабочих мест для женщин [4]. С целью снижения напряженности на рынке труда, правительством Республики Таджикистан ежегодно создается более 100 тыс. новых рабочих мест. Руководство страны намерено в ближайшие годы довести эту цифру в 2016 до 300 тыс. Но, как показывает анализ, различные программы развития не связаны с таким важным индикатором, как количество создаваемых рабочих мест, поскольку демографические факторы напрямую воздействуют на рынок труда.

По нашему мнению, система занятости населения и обеспечения рынка труда рабочими местами в различных секторах экономики страны еще не соответствуют уровню роста реальным демографическим показателям, т.к. объемы и количество создаваемых рабочих мест, отстают от темпов роста трудоспособного населения и правильной организации экономического механизма регулирования рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барисов И. Экономическая теория / И. Барисов. - М., 2005. -234 с.
2. Конституция Республики Таджикистан: офиц. издание. -Душанбе, 2000. -С. 35.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Э.Рахмон 20 января 2016.
4. Рынок труда в Республике Таджикистан. –Душанбе, 2015. -425 с.
5. Саломова Г.Г. Институциональные основы формирования и развития рынка труда в Республике Таджикистан: автореф. дисс. канд. экон. наук:08.00.01 / Г.Г. Саломова. - Душанбе, 2002. - 21 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В работе рассматриваются организационно-экономические механизмы рынка труда в системе экономических отношений. Соответственно, были изучены теоретико-методологические аспекты организационно-экономического механизма в ракурсе современного рынка труда, и состояние производственных отношений с необходимыми составляющими элементами. На основе, которого симметрично были определены компоненты организационно-экономического механизма рынка труда и обобщен каждый его компонент, как индикатор способствующий регулированию современных трудовых отношений.

Ключевые слова: организация, механизм, регулирование, элемент, миграция.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC THE MECHANISM OF REGULATION OF THE LABOR MARKET IN AGRICULTURAL INDUSTRY

In work organizational economic mechanisms of the labor market in system of the economic relations are considered. Respectively, aspects of the organizational and economic mechanism in a foreshortening of the modern labor market, and a condition of relations of production with necessary constituent elements were studied teoretiko-methodologically. On a basis which components of the organizational and economic mechanism of the labor market were symmetrically certain and each its component as the indicator promoting regulation of modern employment relationships is generalized.

Key words: organization, mechanism, regulation, element, migration.

Сведения об авторах: *Курбонов Абулхайт Каримович* – доктор экономических наук, профессор кафедры финансы и кредит Таджикского государственного университета коммерции
Набиева Давлатбахт Маджидовна - ассистент Таджикского национального университета.
Телефон: (+992) 915-26-07-41. E-mail: mamjon81@mail.ru

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Х.Н. Факеров, М.Х. Саидова

Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях для развития экономики Республики Таджикистан необходимо должное обеспечение общими условиями для ее эффективного функционирования, что предполагает дальнейшее развитие всех отраслей экономики, в частности - физической культуры и спорта (ФК и С) как составного элемента сферы услуг, способного полностью удовлетворить спрос населения в ФСУ на необходимом качественном уровне.

Системный анализ показывает, что фактор развитости ФК и С постепенно занимает все более важное место среди основных факторов и условий, которые определяют экономическое и социальное развитие Республики Таджикистан.

Анализ функционирования ФК и С республики нами проводится на основе основных показателей развития в Республике Таджикистан за 2008-2015гг., где достаточно объективно можно оценить существующую степень развития отрасли «ФК и С» и степень обеспеченности республики табл. 1 и рисунки 1,2 и 3.

Таблица 1. Основные показатели развития отрасли «физкультура и спорт» в Республике Таджикистан за 2008-2015 гг.

Наименование показателей	Годы								2015 г. к 2008 г., раза
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Количество спортивных сооружений, всего в том числе:	5719	5927	6389	6597	6868	7564	7899	8409	1,47

стадионы с трибунами на 1500 и более	94	95	98	127	149	164	108	111	1,18
плоскостные спортивные сооружения	6040	6098	6541	7030	7869	8795	58011	6130	1,01
Количество спортивных залов, всего	1041	1044	1049	1064	1385	1893	435	1585	1,52
плавательные бассейны	40	42	45	53	59	64	118	83	2,0
другие спортивные сооружения	442	497	511	554	693	769	797	718	1,62
Единовременная пропускная способность спортивных сооружений, чел.	491052	532740	586732	679409	768341	836785	925327	942517	1,92
Количество физкультурно-оздоровительных центров предприятий, учреждений, организаций	49	52	55	79	132	289	327	395	8,06
Штатные физкультурные работники, всего чел.	5693	5727	6127	6893	7769	8698	8997	9478	1,66
Число коллективов физкультуры, спортивных клубов, всего	4080	4241	4610	4986	5472	5743	6029	6975	1,70
Численность занимающихся в секциях и группах по видам спорта, клубах и группах физкультурно-оздоровительной направленности, всего чел.	437409	468936	547944	591389	638727	683799	759975	839612	1,91

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. офиц. Документ. -Душанбе: АСПРТ, 2015. -546 с.

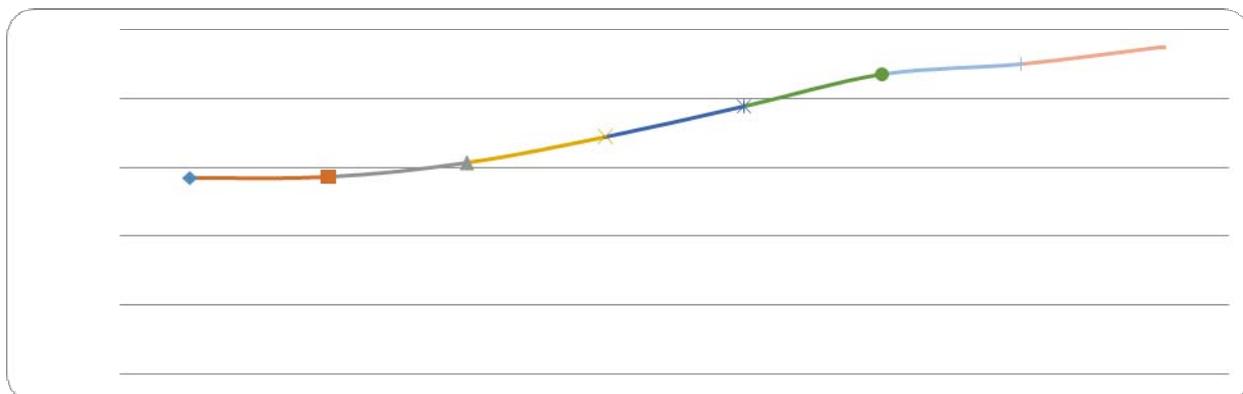

Рис. 3. Динамика изменения общего количества физкультурных работников в Республике Таджикистан

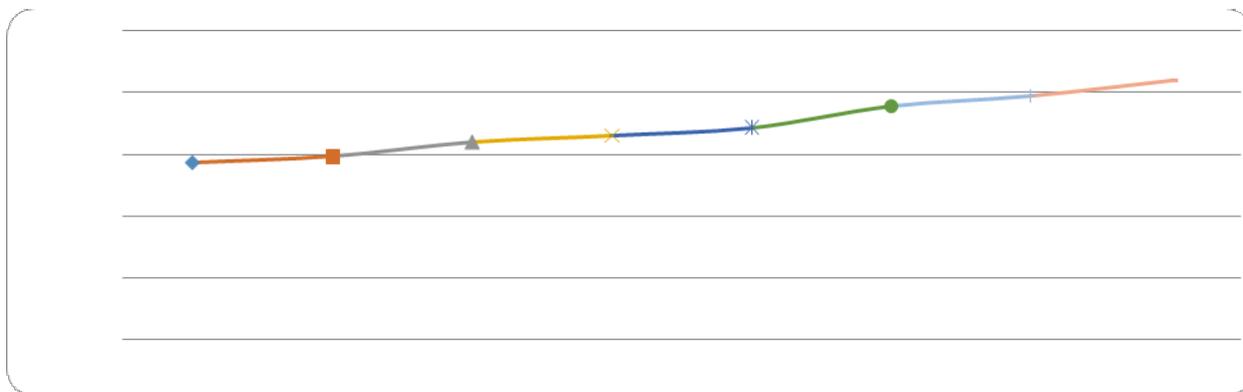

Рис. 4. Динамика изменения общего количество спортивных сооружений в Республике Таджикистан за 2008-2015 гг

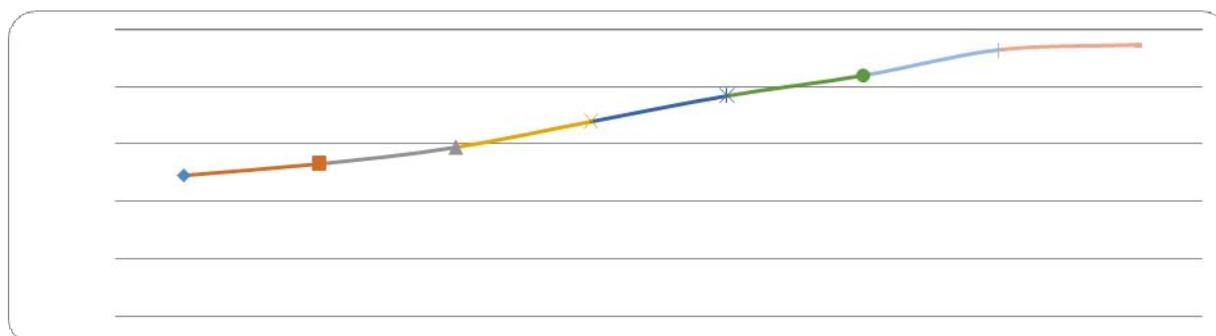

Рис. 5. Динамика изменения единовременной пропускной способности спортивных сооружений в Республике Таджикистан за 2008-2015 гг.

Как видно из табл. 2.1 и на рисунках 1,2 и 3 за анализируемый период наблюдается увеличение общего количества спортивных сооружений на 1,47 раза.

При этом единовременная пропускная способность спортивных сооружений возросло в 1,92 раза, штатное количество физкультурных работников в 1,66 раза, количество коллективов физкультуры - в 1,70 раза, а также численность занимающихся в секциях и группах по видам спорта, клубах и группах физкультурно-оздоровительной направленности на 1,91 раза.

Кроме того, другим важным показателем, характеризующим уровень развития отрасли ФК и С, является стоимость основных фондов. Динамика изменения основных фондов отрасли «ФК и С» Республики Таджикистан приведена в табл. 2.

Таблица 2. Динамика ввода в действие основные фонды и капитальные вложения отрасли «физическая культура и спорт» Республики Таджикистан за 2008-2015 годы (млн. сомони)

Наименование показателей	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. к 2008 г.
Введено в действие основных фондов	711,499	2153,465	1590,438	1590,438	1978,165	2190,228	2299,74	3016,14	4.24 раза
Капитальные вложения	4341,444	38,976	4669,365	4988,319	4540,213	5796,846	6782,26	7799,6	1,80 раза
Не производственного назначения	1167783	1417898	1871382	2323403	2055068	2983092	3639,37	4367,25	3,74 раза
По источникам финансирования: государственный бюджет	1014998	1219324	1677370	2490034	2018488	2425985	2814,14	3208,12	3.16 раза
Другие организации	3111335	2398205	2635144	2041884	2094667	2903015	3425,56	3973,65	1,28 раза

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. офиц. документ. -Душанбе: АСПРТ, 2015. - 546 с.

Как видно из табл. 2 в 2015г. по сравнению с 2008 годом введение в действие основных фондов возросло в 4,24 раза, капитальные вложения в 1,80 раза, не производственное назначение в 3,74 раза, финансирование из государственного бюджета в 3,16 раза и финансирование за счет других организаций на 1,28 раза.

В табл. 3 нами приведена динамика стоимости основных фондов отрасли ФК и С Республики Таджикистан за 2008-2015 годы.

Таблица 3. Динамика стоимости основных фондов отрасли «физическая культура и спорт» Республики Таджикистан за 2008-2015 годы (тыс. сомони)

Регионы	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. к 2008 г., раза
По республике	971,54	1074,65	1148,88	1420,93	2184,05	2907,99	3838,55	4836,57	4,98
В Согдийской области	628,53	701,20	734,75	842,17	1030,89	1359,74	1754,06	2262,73	3,60
В Хатлонской области	120,27	139,57	141,15	201,14	428,47	579,48	753,32	941,65	7,83
В г. Душанбе	80,00	86,15	91,67	145,80	298,58	396,15	522,92	658,87	8,26
В районах	83,64	85,96	90,84	141,87	287,15	364,48	466,53	597,16	7,14

республиканского подчинения									
В ГБАО	59,10	61,87	66,47	89,95	138,86	208,14	341,72	376,16	6,36

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. офиц. документ. - Душанбе: АСПРТ, 2015.- 546 с.

Из табл. 3 видно, что в 2015 году по сравнению с 2008 годом, в целом по стране, общая сумма основных фондов возросла в 4,98 раза, в Согдийской области - в 3,60 раза, в Хатлонской области - 7,83 раза, в г. Душанбе - в 8,26 раза, в районах республиканского подчинения - в 7,14 раза и в ГБАО - в 6,36 раза.

Важно отметить, что после проведения анализа основных фондов, нами также изучена структура основных фондов отрасли «ФК и С» по регионам Республики Таджикистан за 2008-2015 гг., которая показана в табл. 4.

Таблица 4. Структура основных фондов отрасли «физическая культура и спорт» Республики Таджикистан за 2008-2015 гг. (%)

Регионы	2008г.	2012г.	2015г.	Изменение
По республике	100,00	100,00	100,00	-
В Согдийской области	64,69	47,20	46,78	-17,91
В Хатлонской области	12,38	19,62	19,47	+7,09
В г. Душанбе	8,23	13,67	13,62	+5,39
В районах республиканского подчинения	8,61	13,15	12,35	+3,74
В ГБАО	6,09	6,36	7,78	+1,69

Источник: рассчитано автором

Из табл. 4 видно, что за рассматриваемый период произошли существенные изменения в общей структуре основных фондов. Если в 2008 году наибольший удельный вес в общей структуре основных фондов имела Согдийская область (64,69%), то к 2015 году картина изменилась, Хатлонская область имеет наибольшую долю (19,47%). При этом наблюдается увеличение доли основных фондов г. Душанбе (с 8,23% до 13,62%), РРП (с 8,61% до 12,35%), ГБАО (с 6,09% до 7,78%), а также уменьшение доли и Согдийской области (с 64,69% до 46,78%). Нами установлено, что эти изменения произошли под влиянием различных объективных и субъективных факторов.

В целом проведенный анализ показывает, что прошедшие изменения характеризуют неравномерные изменения в структуре основных фондов в Республике Таджикистан.

Мы считаем, что одним из важных аспектов при проведении анализа функционирования ФК и С в республике является изучение реализации услуг, оказываемых населению. В табл. 5 приведена динамика реализации услуг ФК и С в республике за 2008-2015 годы.

Таблица 5. Динамика оказания услуг физической культуры и спорта в Республике Таджикистан за 2008-2015гг. (тыс. сомони)

Регионы	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015 г. к 2008г., раза
В Республике Таджикистан	0,07	0,3	0,7	1,1	1,4	1,5	1,5	1,52	2,17
В Согдийской области	0,02	0,08	0,20	0,31	0,40	0,43	0,43	0,43	21,5
В Хатлонской области	0,01	0,05	0,12	0,19	0,24	0,26	0,26	0,26	26,0
В г. Душанбе	0,03	0,13	0,3	0,47	0,60	0,65	0,65	0,66	22,0
В районах республиканского подчинения	0,007	0,03	0,072	0,11	0,14	0,15	0,15	0,16	22,85
В ГБАО	0,003	0,01	0,008	0,02	0,28	0,01	0,01	0,01	3,3

Источник: рассчитано автором на основе сборника Платные услуги населению Республики Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2015.-С.405

Из табл. 5 видно, что за анализируемый период объем оказываемых физкультурно-спортивных услуг в республике в 2015 году по сравнению с 2008 годом возросло в 2,17 раза, в Согдийской области в 21,5 раза, в Хатлонской области в 26,0 раза, в г. Душанбе в 22,0 раза, в районах республиканского подчинения в 22,85 раза, в ГБАО в 3,3 раза.

Кроме того, проведен анализ структуры оказываемых ФСУ субъектами различных видов собственности в Республике Таджикистан за 2011-2015 гг. (табл. 6).

Таблица 6. Структура оказываемых физкультурно-спортивных услуг субъектами различных видов собственности в Республике Таджикистан

Годы	Общая сумма реализованных физкультурно-спортивных услуг, %	Доля субъектов государственной собственности, %	Доля субъектов негосударственной собственности, %	Доля частных собственников, %
2011	100,00	9,02	11,25	79,73
2012	100,00	9,52	11,42	79,38
2013	100,00	10,61	11,47	77,92
2014	100,00	10,90	11,53	77,57
2015	100,00	11,30	11,55	77,15

Источник: рассчитано автором на основе сборника Платные услуги населению Республики Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2015.-С.405

Из табл. 6 видно, что за анализируемый период наблюдаются изменения в структуре оказываемых ФСУ населению республики. Если в 2011 году в общей структуре наибольший удельный вес имели субъекты частной собственности (79,73%) и наименьший вес субъекты государственной собственности (9,02%), то в 2015 году соответственно их доля составляет 77,15% и 11,30%.

Результаты свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период в республике доля услуг, оказываемых субъектами государственной собственности, в общей структуре ФСУ резко возросла. Это свидетельствует о том, что в стране созданы необходимые условия для формирования многоукладной экономики и в перспективе эта тенденция будет сохраняться.

Таким образом, мы считаем, что проведенный анализ дает нам возможность сделать вывод о том, что да, действительно, уделяется должное внимание экономическим аспектам функционирования и развития ФК и С в Республике Таджикистан, но при этом появляется необходимость совершенствования с учетом требований современного этапа развития рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переверзин И.И. Менеджмент спортивной организации / И.И. Переверзин. -М.: Физкультура и спорт, 2006. - 464 с.
2. Починкин А.В. Экономика физической культуры и спорта: монография / А.В. Починкин, С.Г. Сейранов. -М.: Издательство: Советский спорт, 2011. – 328 с.
3. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития: монография / Р.К. Раджабов, Х.Н. Факеров, М. Нурмахмадов [и др.]. -Душанбе: Дониш, 2007. – 544 с.
4. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики: монография / Р.К. Раджабов. - Душанбе: Ирфон, 2013. – 213 с.
5. Саидова М.Х. Вопросы обеспечения устойчивого развития экономических отношений сферы физической культуры и спорта в Республике Таджикистан / М.Х. Саидова // Научный журнал «Деньги и Связь». – Польша, 2013. - №3 (60). - С.176-182.
6. Саидова М.Х. Некоторые подходы к определению экономической эффективности физической культуры и спорта в Республике Таджикистан / М.Х. Саидова // Вестник ПУ. – 2015. -№1 (62-2). - С. 190-193.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследованы основные экономические показатели отрасли физической культуры и спорта, а также дана оценка современного состояния развития физической культуры и спорт в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, показатели, физкультурно-спортивные услуги, стоимости основных фондов, уровень развития.

THE ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article the main economic indicators of an industry of physical culture and sport are researched, and also an assessment of the current state of development of physical culture and sport in the Republic of Tajikistan is given.

Key words: physical culture and sport, indicators, sports services, costs of fixed assets, level of development.

Сведения об авторах: *Факеров Хамидуллохон Нуриддинович* - доктор экономических наук, профессор кафедры экономика и организация бизнеса Таджикского государственного университета коммерции
Саидова Мунаввар Хамидовна – кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 934-44-41-08. E-mail: Saidova-60@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

А. Рауфи

Технологический университет Таджикистана

В современных условиях формирование и развитие рынка транспортных услуг (РТУ) в Таджикистане сложились под влиянием различных факторов и их учет, которых позволяет разработать научно-обоснованные варианты дальнейшего развития этого рынка. Целесообразно выделить развития РТУ на основе оценки сложности применения транспортных средств в горных условиях, разработки новой сети транспортной системы, а также развития дорожной сети в городах.

Особое место в стране уделяется развитию РТУ на основе реконструкции и технического перевооружения автодорожной сети и нового строительства. При этом важным считаем учет природно-климатических факторов, неравномерность размещения автотранспортной сети по территории республики; нерегулируемость работы транспортных средств по отдельным направлениям, закрытие ряда перевалов на 6-8 месяцев, сложность схемы перевозки и перевалки грузов с одного вида транспорта на другой; неудовлетворительное состояние автомобильных дорог при формировании и развитии транспортно-дорожной сети.

Рынок транспортных услуг в Таджикистане является составной частью национальной экономики и его формирование и дальнейшее развитие связаны с образованием СССР. До этого периода, нынешние виды транспорта по существу не имели места, за исключением незначительных участков железной дороги на территории некоторых районов северной части страны. Население бывшей восточной Бухары, где находилась территория нынешнего Таджикистана, до революции практически не знало механического транспорта. И даже обычный гужевой транспорт в ряде районов не получил распространения. Поэтому проблемы транспорта и дорог были одними из актуальных в числе задач хозяйственного и культурного строительства в стране. За короткий исторический период, т. е. за годы Советской власти, Таджикистан превратился из края классического бездорожья в страну, располагающую почти всеми высокоразвитыми современными видами транспорта.

Первые попытки организованного строительства грунтовых дорог в различных районах Таджикистана были предприняты еще в 20-е годы XX-го века. В первые годы были построены грунтовые автомобильные дороги Хорог – Ош, тракт Гузар – Душанбе, Душанбе – Термез, Душанбе – Курган-Тюбе, Душанбе - Янги Базар, Душанбе – Варзоб и Душанбе – Худжанд [1]. Наряду с строительству автодорог, главной задачей того периода являлась строительство железной дороги Душанбе – Термез. Эта дорога обеспечила (наряду с дорогой на севере страны) второй выход Таджикистана на ширококолейную железнодорожную сеть и с ее помощью укрепились экономические отношения народного хозяйства республики с экономикой других районов и краев бывшего Советского Союза.

Строительство началось в 1926 г. и было завершено в 1929 г. В начале 1930 г. участок железной дороги Душанбе – Янги Базар был сдан в эксплуатацию [2]. Однако многие районы страны особенно горные, не только не имели автодорог с асфальтовым покрытием, но и удовлетворительных грунтовых дорог. Отсутствовали мосты для движения автомобилей. На территории Таджикистана первый автомобиль появился в 1922

г. в г. Худжанде. Это был легковой автомобиль марки «Драк» с четырехцилиндровым двигателем, с деревянными колесами и карбидным освещением. Через четыре года первый автомобиль прибыл и в г. Душанбе (из г. Термеза) [3].

Несмотря на многочисленные трудности в развитии дорожного строительства в стране к 1927 г. было построено 275 км грунтовых дорог, из которых под автомобильное движение было пригодно 137 км. В двадцатых и тридцатых годах прошлого столетия строительство дорог велось в основном на территории южной и центральной части Таджикистана и на Памире. Были построены автодороги Душанбе – Куляб, Душанбе – Курган-Тюбе, Душанбе – Обигарм [4].

Таким образом, уже в тридцатые годы прошлого века впервые за многовековую историю появились автодороги в районах Памира, Дарваза, Каратегина, Гиссара, Куляба, Курган-Тюбе, хотя они были еще разрозненными участками дорог, построенными по упрощенным техническим стандартам. В эти годы началось строительство грунтовых дорог в районах Зеравшанской долины (Самарканд – Пенджикент – Айни, Айни – Матча и др.), были организованы автомобильное движение между Душанбе – Ура-Тюбе – Худжанда, а затем до Ташкента, Канибадама, Исфары. К сентябрю 1940 г. в основном был сдан в эксплуатацию Большой Памирский тракт Душанбе – Хорог [5].

В это время, с целью обеспечения условий для развития производительных сил южных и центральных районов Таджикистана, союзное правительство принимает решение о сооружении узкоколейной железной дороги. Эта дорога соединила г. Душанбе с районами Вахшской долины и через ее территорию районов Кулябской зоны Хатлонской области. По этой дороге в названные районы доставлялись сельскохозяйственные машины, удобрения, разнообразные товары производственного и народного потребления. Однако со строительством широколинейной железной дороги Курган-Тюбе – Куляб узкоколейная железная дорога с 1995 г. больше не используется. Наряду с наземными видами транспорта, воздушный транспорт сыграл большую роль в удовлетворении потребностей населения и народного хозяйства в перевозках. Он относительно раньше других видов транспорта появился в Таджикистане и используется для доставки пассажиров (преимущественно) и грузов (включая почту) почти во все уголки Таджикистана.

Таким образом, рынок транспортных услуг Таджикистана был образован по существу в годы довоенного периода. В последние годы проводились реконструкция, расширение и улучшение дорожной сети. Особое место уделено строительству новых линий, а также использования современных транспортных средств. Нав территории страны было построено более 150 км железнодорожных путей широкой колеи, 100 с лишним километров узкой колеи, открыты первые воздушные линии, построено около 1800 км грунтовых и более 100 км шоссейных автодорог, а парк грузовых автомобилей в 1933 г. составлял 550 единиц [6].

Рынок транспортных услуг Таджикистана развивается экстенсивным путем – за счет прироста сети путей сообщения, и интенсивным путем – за счет реконструктивных мероприятий на действующих видах транспорта. Сочетание этих двух путей развития характерно для современного периода и сохранится в будущем. В конце 1979 г. сдан в эксплуатацию последний участок железной дороги Термез – Курган-Тюбе – Яван (264 км), благодаря чему вдвое увеличилась протяженность железных дорог широкой колеи на территории страны. После сдачи в эксплуатацию ширококолейной железной дороги Курган-Тюбе – Куляб (132 км) в конце 1999 г. многие районы северной, центральной и южной части страны связаны между собой ширококолейной железнодорожной сетью и с ее помощью здесь осуществляются производственно-экономические отношения.

В Таджикистане речной транспорт в основном используется на юге для ввоза массовых грузов, переваливаемых с железной дороги широкой колеи в речном порту Термез, и вывоза некоторых грузов из Вахшской долины. Следует заметить, что себестоимость перевозок на речном транспорте во много раз была выше, чем у

железнодорожного транспорта и авиаперевозок. Начиная с 1976 г., прекратилось отправление грузов речным транспортом, а прибытие грузов также стало уменьшаться. Следовательно, речные перевозки в республике потеряли свое значение, особенно после сдачи в эксплуатацию ширококолейной железной дороги Термез – Курган-Тюбе – Яван.

Таким образом, в Таджикистане в структуре национальной экономики главными средствами сообщения выступают железнодорожный транспорт широкой колеи, автомобильный транспорт общего и не общего пользования, а также воздушный транспорт. В настоящее время Республика Таджикистан успешно развивает транспортно-экономические связи (ТЭС) с другими странами мира, прежде всего, со странами Центрально-азиатского и Евразийского экономического союза (ЦАС, ЕАЭС), Содружество независимых государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Европейского союза (ЕС) и др. Расширяются по рыночным законам связи Таджикистана с соседними и дальними регионами мира. В то же время получили всестороннее развитие (ТЭС) внутри страны. В настоящее время существуют транспортно-экономические связи между областями, городами и районами республики.

Особое внимание уделяется развитию рыночных отношений проводятся меры по развитию РТУ. Еще в Послании Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова Маджлиси Оли Республики Таджикистан 16 апреля 2005 года отмечалась: «В области транспорта продолжается сооружение важных стратегических объектов и международных автомагистралей» [7]. С целью реконструкции и строительства автодорог на территории регионов страны и для выхода на другие регионы мира, Правительство Таджикистана привлекая международных финансовых институтов осуществляло одиннадцать проектов на сумму 354 млн. сомони. Были завершены в 2005 году реконструкция автодороги Душанбе - Курган-Тюбе –Куляб, строительства первой очереди дороги Шагон - Зигар, Шкев - Зигар [8]. Завершение указанных работ позволило открыть действующую автомагистраль между районами ГБАО и другими районами страны.

Важным в условиях независимости Таджикистана и ее перехода к рынку обеспечение круглогодичного транспортного сообщения между всеми регионами страны и странами мира является актуальным. Поэтому в настоящее время идет интенсивная реконструкция старых и строительство новых железнодорожных и автомобильных путей страны. Завершилось строительство и сданы в эксплуатацию Анзобский (Истиклол), Шар-Шарский, Шахристанский, Чормагзакский (Хатлонский) тоннели.

Автомобильная дорога Душанбе – Худжанд - Чанак является важнейшей трассой для обеспечения связей районов Согдийской области с районами центральных, южных и восточных регионов страны, а также как транзитного коридора выхода за рубеж через территорию Узбекистана. В связи с этим за счет привлечения иностранных инвестиций обустроивали эту автодорогу. С привлечением иностранных инвестиций на сумму 72 миллиона сомони [9] осуществлялась реконструкция международной автотрассы Душанбе – Нуробод – Рашт - Джиргаталь - Саритош - Ош. Эта дорога, как международный транзитный коридор, обеспечивает ТЭС между регионами Таджикистана с Кыргызстаном, а также через его территорию с другими странами мира, в частности, со странами Центрально-азиатского региона и Российской Федерации. В стране в конце 2005 г. сдана в эксплуатацию международная автотрасса Душанбе – Куляб – Хорог – Кульма - Каракорум.

Следует отметить, что за годы независимости Таджикистана, строительство этой дороги является крупнейшим историческим достижением страны. С ее помощью между районами ГБАО и другими регионами страны обеспечены круглогодичные ТЭС. Кроме этого, возможности этой дороги - как международного транзитного коридора, дают возможность всем регионам Таджикистана получить выход на зарубежные страны, в частности, Китай, Пакистан, Индию и другие страны юго-восточного региона мира. В нынешних условиях открытой экономики Таджикистана, для дальнейшего развития его регионов, большое значение имеет расширение путей их выхода на южные регионы мира.

Особое значение имеет выход к странам Ближнего и Среднего Востока, арабским странам и др., к крупнейшим морским портам и тем самым получить доступ к другим регионам земного шара. В связи с этим были проведены проектно – строительные работы по пяти мостам через реку Пяндж и завершилось их строительство в Фархоре, Шурободе, Нижнем Пяндже, Ишкашине. Посредством этих дорог для регионов Таджикистана создан международный транзитный транспортный коридор и был обеспечен их выход через территорию Афганистана на новые рынки и к мировым морским портам [10].

Развитие рыночных отношений в регионах и отраслях экономики Таджикистана требует обеспечить всестороннее расширение сети железнодорожного транспорта страны и его выхода из тупикового положения. Сейчас Таджикистан имеет только один путь выхода железнодорожного транспорта к зарубежным странам и регионам через территорию Узбекистана. Даже внутри страны не все регионы имеют между собой железнодорожные сообщения. Поэтому принимаются «меры по привлечению иностранных инвестиций для проектирования и строительства железной дороги Душанбе - Курган-Тюбе - Пяндж с сообщением до Кундуза (Афганистан)» [11]. Строительство и сдача в эксплуатацию железнодорожной линии Вахдат – Яван «закольцует» железнодорожные линии Турсунзаде - Вахдат, Шаартуз – Курган-Тюбе - Яван и Курган-Тюбе – Куляб. Для улучшения связи между регионами центральных и южных частей страны и их выхода на новую железнодорожную сеть Душанбе - Курган-Тюбе - Пяндж разрабатывается инвестиционный проект по реконструкции автомобильной дороги Курган–Тюбе – Нижний Пяндж. Практическая реализация этого проекта осуществляется с привлечением зарубежных капиталов [12].

В период 2005-2015 годов, реализованы проекты по реконструкции и строительству автомобильных дорог Душанбе - Худжанд - Чанак (граница Республики Узбекистан), Душанбе - Рашт - Карамык (граница Кыргызской Республики), Душанбе - Куляб - Хорог - Кульма (граница Китайской Народной Республики), Душанбе - Курган-тюбе - Нижний Пяндж (граница Исламской Республики Афганистан), Душанбе-Турсунзаде, Айни – Пенджикент и ряд других важных проектов [13].

Развитие рынка всех видов транспортных услуг находится в сфере постоянного внимания Правительства Республики Таджикистан. Возросли выделение средств на ремонт и содержание дорог всех видов транспорта общего пользования наряду с увеличением инвестиций на их строительство, реконструкцию и восстановление. В 2014г., по сравнению с 2011 г., объем перевозки грузов увеличился на 20,8% (с 61,7 млн. тонн до 74,4 млн. тонн), грузооборот на 12,2% (с 5508,8 млн. тонно-километров до 6180,3 млн. тонно-километров), объем перевозки пассажиров – на 2,7% (с 542,3 млн. человек до 556,9 млн. человек), пассажирооборот на 9,1% (с 9447,7 млн. пассажиро-километров до 10305,1 млн. пассажиро-километров) [14].

В стране за годы независимости реализовано 38 инвестиционных проектов и это позволило в течение последних лет реконструировать, построить и сдать в эксплуатацию более 1930 км автомобильных дорог, 132 км железной дороги, 31,2 км туннелей и противолавинных галерей и более 240 малых и средних мостов длиной в 8,2 км [15].

Таким образом, в настоящее время на РТУ Республики Таджикистан функционируют железнодорожный, автомобильный, воздушный транспорт и городской электротранспорт (троллейбусы). В условиях независимости и суверенитета Таджикистана, обеспечен его выход из транспортного тупика посредством создания международных транзитных транспортных коридоров: на севере - через территорию Кыргызстана, на западе - через территорию Узбекистана, на юге - через территорию Исламской республики Афганистан и на востоке - через территорию Китая.

Дальнейшее развитие этих коридоров требует совершенствования их инфраструктуры, прежде всего, создания транспортно-логистических центров. Терминалы будут обеспечены оборудованием для погрузки и разгрузки, а также контейнерными площадками, где будут осуществляться комплектование грузов и интермодальные

перегрузки. Получат развитие экспедиторские компании, являющиеся операторами мультимодальных и интермодальных перевозок.

Для логистической обработки грузов в логистических центрах будет создана современная производственно-техническая база. Развитие рыночных отношений в регионах и отраслях экономики Таджикистана требуют всестороннего расширения сети рынка всех видов транспортных услуг и совершенствования их перевозочной работы в соответствии с требованиями развития индустриальной и инновационной экономики.

В области железнодорожного транспорта основными объектами нового строительства железнодорожных линий являются: - Душанбе – Джиргаталь – Саритош (Кыргызстан); - Худжанд – Адрасман – Истиклол; - Самарканд – Пенджикент; - Душанбе – Курган-Тюбе - Пяндж с сообщением до Кундуза (Афганистан) (принимаются меры по привлечению иностранных инвестиций для проектирования и строительства); - Дж. Балхи – Нижний Пяндж – Кундуз – Мазори Шариф – Герат – Мешхед (в рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений между Ираном, Афганистаном и Таджикистаном); - Душанбе - Ашхабад через территорию Исламской республики Афганистан (в рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений между Афганистаном, Таджикистаном и Туркменистаном). Реконструктивные мероприятия предполагают проведение реконструкции ряда грузонапряженных участков с дальнейшей разработкой мер по решению проблем электрификации железных дорог, строительства и реконструкции вторых и приемоотправочных станционных путей, развития инфраструктуры железных дорог.

Главным мероприятием в области автомобильного транспорта является обеспечение круглогодичной автомобильной связи между городами и районами страны с выходом за рубеж. Предполагается завершение строительства и реконструкции следующих автомобильных дорог: - Худжанд – Исфара - граница Кыргызской Республики; - Исфара – граница Республики Узбекистан; - Курган-Тюбе – Дусти – граница Афганистана; - Нижний Пяндж – Кундуз – Пули Хумри – Мазори Шариф – Шибиргон – Маймана – Герат – Мешхед (в рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений между персоязычными странами – Ираном, Афганистаном и Таджикистаном); - проведение реконструктивных работ по повышению технической категорийности дорог в соответствии с перспективными параметрами грузо- и пассажиронапряженности.

Совершенствование технологии перевозок требует рационализации структуры парка подвижного состава, активизации коммерческой деятельности автотранспортных предприятий (АТП), совершенствования взаимоотношений АТП с участниками транспортного процесса, развития сети грузовых и пассажирских терминалов. Основным мероприятием в области воздушного транспорта является дальнейшее развитие инфраструктуры воздушного транспорта – реконструкция и расширение существующих аэропортов, удлинение и укрепление взлетно-посадочных полос, замена вертолетно-самолетного парка на более современным, укрепление материально-технической базы.

Для обеспечения безопасности полетов и улучшения обслуживания клиентов важное место занимает совершенствование информационных технологий связи и развитие малой авиации для перевозки пассажиров между городами и районами страны. В области использования электротранспорта предполагается строительство междугородных железнодорожных линий: Душанбе - Турсунзаде, Душанбе - Сомониён, Душанбе – Вахдат, Душанбе - Гиссар, а также троллейбусных линий Душанбе - Варзоб, Курган-Тюбе - Сарбанд, Худжанд – Кайрокум – Гафуров - Аэропорт и другие. Кроме этого, развитие действующего электротранспорта в городах, а также строительство и эксплуатация троллейбусного транспорта в таких крупных городах страны, как Курган-Тюбе, Куляб, Турсунзаде, Истаравшан и в некоторых других.

Важным мероприятием в области промышленного транспорта является дальнейшее развитие протяженности железнодорожных подъездных путей промышленных предприятий в регионах страны, совершенствование их взаимодействия с железными

дорогами широкой колеи, укладка в путь более мощных рельсов, модернизация локомотивного и вагонного парков, применение прогрессивных способов погрузки и разгрузки и т.д.

В области специальных видов транспорта можно предполагать развитие сети канатно-подвесных дорог и монорельсов для ускоренного развития предприятий отраслей добывающей промышленности, главным образом в горных регионах.

Основным мероприятием в области трубопроводного транспорта является развитие сети существующих и строительство новых линий с учетом вопросов освоения топливно-энергетических месторождений в регионах страны. Реализация вышеперечисленных мероприятий по развитию РТУ в Республике Таджикистан позволит не только обеспечить круглогодичные ТЭС между регионами внутри страны, но и использовать возможности международного транзитного коридора по выходу к крупнейшим морским портам и тем самым получить доступ к другим регионам земного шара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рауфи А. Развитие транспорта в Таджикистане / А. Рауфи. - Душанбе: Изд-во общ. «Знание», 1981. –С.2.
2. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики / А. Рауфи. – Душанбе: «Ирфон», 2002. – С. 29.
3. Послание Президента Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 16 апреля 2005 года // Народная газета. – 2005. – 27 апреля.
4. Материалы Министерства транспорта Таджикистана: офиц. издание. – Душанбе: МТРТ, 2015. –148 с.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: офиц. издание. 2015. – Душанбе: АС при Президенте РТ, 2015. –С. 307, 308, 309

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В работе исследуются исторические этапы формирования и развития рынка различных видов транспортных услуг в Таджикистане в трудных условиях применения техники транспортного строительства на большей части территории страны, занятой горами. Обоснованы значимость развития транспортных услуг для развития страны и меры для превращения Таджикистана из края классического бездорожья в страну, располагающую почти всеми высокоразвитыми современными видами транспортных услуг в период его независимости и суверенитета.

Ключевые слова: услуга, транспорт, дорога, строительство, независимость, суверенитет, автомобиль, железная дорога.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF TRANSPORT SERVICE MARKET IN TAJIKISTAN

The study investigates the historical stages of formation and development of the market of various types of transport services in Tajikistan under the difficult conditions of application of transportation construction techniques in most parts of the country occupied by mountains. As well, the study substantiates the importance of the development of transport services for the development of the country and measures for the conversion of Tajikistan from the classic off-road country to a highly developed country with almost all modern types of transport services during its independence and sovereignty.

Key words: service, transportation, road, construction, independence, sovereignty, automobile, railroad.

Сведения об авторе: *Абдузаффор Рауфи* - доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой и международный маркетинг Технологического университета Таджикистана. Телефон: (+992) 918-70-12-18. E-mail: eco_institute@mail.ru

ТАДЖИКИСТАН: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМИ ТОВАРАМИ

С.Х. Хабибов

Таджикский государственный университета коммерции

Переход от планово-командной модели хозяйствования к системе рыночных отношений требует проведение кардинальных преобразований во всех отраслях и секторах национальной экономики. Поэтому выбор стратегического курса движения к полноценному и эффективному рынку, но с ориентацией на решение социальных задач относится к числу наиболее важных и имеет большое значение.

Главная цель постепенного и поэтапного проведения рыночных реформ на развитие ключевых отраслей экономики состояла в обеспечении сравнительно высоких и устойчивых темпов экономического роста, преодолении кризисных явлений и отсталости в стране, переходе на использование преимущественно рыночно-экономических методов

управления, обеспечивающих свободное функционирование механизмов рынка, конкуренции, хозяйственной самостоятельности и ответственности всех субъектов рыночного хозяйства.

Стратегический курс и практика осуществления реформ в Таджикистане предполагали формирование институтов рыночных отношений, его микро и макроэкономические составляющие, правовые, организационные, экономические, социальные и совершенствование механизма внешнеторгового сотрудничества с другими странами. Этот безальтернативный путь обеспечения устойчивого экономического роста обусловил активизацию всех форм и видов предпринимательской деятельности, создание благоприятных условий и стимулирование развития процесса реформирования экономики с максимальной ориентацией на решение высшей цели экономической политики Правительство страны – на неуклонное и динамичное повышение благосостояния народа и снижения уровня бедности населения Таджикистана.

Необходимо подчеркнуть, что процесс перехода от планово-командной экономики к рыночной системе хозяйствования по времени практически совпал с периодом провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан, 25-летие которого торжественно отмечает страна в сентябре 2016 года. Вся система рыночных преобразований, в стране проводилась и продолжает проводится в жизнь непосредственно по личной инициативе и под руководством Правительство страны и под руководством Основоположника мира и согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмоном [1].

Проведенные рыночные реформы, достигнутые результаты, имеющиеся трудности и проблемы роста, которые будут решены шаг за шагом в кратко, средне и долгосрочной перспективе в рамках экономической и социальной политики Правительство страны в первую очередь затрагивают рынок потребительских товаров и услуг, торговля ими, как прямо влияющих на повышения уровня благосостояния населения, на темпы экономического роста, на занятость населения, на формирование государственного и местных бюджетов, а также по повышение уровня и качества торгового обслуживания клиентов, на удовлетворение их спроса на товары и услуги.

Внутренней рынок, а следовательно торговля, как крупная и жизнеобеспечивающая отрасль национальной экономики функционировала, хотя на не развитой форме и при бывшей Советской экономики. Однако как показал анализ хозяйственной практики, рынок и торговля потребительскими товарами, как монопольная структура экономики полностью регулировалась государством и его полномочными органами управления. Все элементы рынка, а именно производство потребительских товаров, величина платежеспособного спрос населения их денежных доходов, розничные цены на потребительские товары, рыночные фонды потребительских товаров, инвестиционные ресурсы в централизованном порядке регулировались государственными органами с центра, что несомненно сковывала личную инициативу и активность граждан, самостоятельность хозяйствующих субъектов. При этом, предприимчивость и предпринимательская активность – слабо поощрялась и фактически не получали должного развития и поддержки со страны государства.

Внутренняя торговля как организатор рынка потребительских товаров республики была представлена в формах организации государственной и кооперативной торговли, долю которых в совокупном розничном товарообороте составляла 97%, т.е. по существу занимали монопольное положение на рынке товаров и они диктовали покупателям свои условия на рынке, что резко ограничивала позиции конкуренции и его воздействие в деле насыщения рынка, снижения цен, повышения качество и культуры обслуживания. Частный сектор торговли и частная собственность согласно действующим правовым документам не разрешились. Плюс к сказанному, монопольное и централизованное установления уровня оптовых и розничных цен, хотя цены были сравнительно низкими, они содействовали огромным дотациям из государственного бюджета и фактически сопровождалась убыточной и низкой рентабельности не только производства, но их реализации населению через предприятия розничной торговли и общественного питания.

В этих условиях процесс многих видов потребительских товаров, вся система планирования распределения товаров и обеспечения ресурсами товаров (включая импорт товаров) торговых предприятий и организаций с целью их потребности характеризовались монополизмом со всеми вытекающими из этой ситуации, негативными последствиям.

Одним из массовых негативных явлений торговой деятельности на рынке – это образование значительных масштабов дефицита товаров и очереди населения в розничной торговой сети. Часто покупатели не могли своевременно обменять заработанные честным трудом денежные доходы на необходимые и нужные с точки зрения обычного потребления товары и услуги. Возможности отечественного производства товаров также поступление товаров потребительского назначения из зарубежных стран, в виде их импорта также были крайне ограничены. Причина этого явления – отсутствие открытости нашей экономики, ограничение права и самостоятельность предприятий и организаций производства и торговли в развитии торгово-экономических связей, в импортно-экспортных операциях и ограничении роли и огромных возможностей свободной, но частично регулируемой со стороны государства и его полномочных органов управления.

В связи острой нехватки многих видов потребительских товаров, в том числе товаров первой необходимости для населения, в магазинах и другой торговой сети, покупатели часами стояли в очередях и в результате всего этого тратили драгоценное время в поисках товаров и в очереди для покупки товаров. Они не могли своевременно обменять заработанные трудом свои денежные доходы на необходимые товары определенного объема, ассортимента и качества.

Рынок и торговля товарами фактически развивалась не на должном уровне, в полном соответствии с утвержденными сверху плановыми темпами роста товарооборота и выделяемых госпланом республики ограниченных рыночных фондов – ресурсов продовольственных и непродовольственных товаров.

Опыт хозяйствования в сфере производство товаров народного потребления, централизованная система монопольного распределения товарных ресурсов, в том числе рыночных фондов по линии государственных органов (Госплана республики, Министерство торговли и Союза «Таджикматлубот» по согласованию и разрешения Правительство страны фактически привели к низким и недостаточным темпам развития показателей рынка и торговли на всей территории страны и появлению многих недоработок, упущений в отрасли и внутренняя торговли, частые перебои в поставках товаров, вызвавшие справедливые нарекания и жалобы со стороны конечных потребителей – населения.

Официальные статистические данные подтверждают резкое падение годовых темпов ВВП и высокий уровень инфляции за 1990-1997 гг. в Республике Таджикистан и в других республиках Центральной Азии, что немалой степени способствовали появлению напряженной ситуации на рынке потребительских товаров, в том числе розничной торговли. Сложившейся ситуация на рынке товаров и услуг отмечены исследованиями и других ученых – экономистов [4. с.83, 91] и данными статистической отчетности за указанный отрезок времени (табл.1).

Таблица 1. Динамика реального ВВП в переходных экономиках некоторых стран СНГ с 1991 года по 1998 год в процентах к предыдущему году

Страны	Годы									1998
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1989=100
Таджикистан	-1,6	-7,1	-29,0	-11,9	-18,9	-12,5	-4,4	+2,2	+4,5	41,9
Узбекистан	+1,6	-,0,5	-11,1	-2,3	-4,2	-0,9	+1,6	+2,4	+5,8	91,8
Кыргызстан	+3,0	-,5,0	-19,0	-16,0	-20,0	-5,4	+5,6	+10,4	+6,8	62,7
Туркменистан	+2,0	-4,7	-5,3	-10,0	-18,8	-8,2	-8,0	-15,0	+4,7	50,6
Казахстан	-0,4	-13,0	-2,9	-10,4	-17,8	-8,9	+1,1	+1,8	+3,8	60,3
Россия	-2,5	-13,0	-14,5	-8,7	-12,6	-4,0	-4,9	+0,4	-0,4	52,0

Резкий спад производства отечественных товаров, что было показано выше при сравнении с другими республиками СНГ, а также политика единовременного либерализации розничных цен на потребительские товары способствовали росту инфляционных процессов и дестабилизации внутреннего рынка.

Изменение среднегодовых уровней инфляции в процентах в Таджикистане и других странах с переходной экономикой с 1991 г. по 1998 год показано в табл.2.

Таблица 2. Инфляция в процентах переходных экономиках с 1991 год по 1998 год

Страны	Годы							
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Таджикистан	204,0	1364,0	7344,0	-	2133,0	40,5	165,0	19,3
Узбекистан	169,0	910,0	885,0	1281,1	117,0	64,0	28,0	35,0
Кыргызстан	170,0	1259,0	1363,0	95,7	31,9	35,0	14,8	12,1
Туркменистан	155,0	644,0	975,0	1323,0	1269,0	446,0	21,5	50,0
Казахстан	137,0	2984,1	2169,0	1160,0	60,4	28,6	11,3	8,5
Россия	144,0	2508,8	840,1	24,7	131,3	21,8	11,1	10,0

Данные таблицы 2 свидетельствует об уровне гиперинфляции, особенно характерными были в 1992–1995 годах. После 1995 года в плоть до 1998 года этот показатель обнаружила тенденцию снижения, хотя в Таджикистане, Узбекистане и в Туркмении годовые темпы инфляции превышали допустимые нормы. Только в Казахстане и России 1998 году темп инфляции существенно сократился по сравнению 1992-1995 годы.

Положительная динамика развития показателей рынка потребительских товаров прежде всего выражается в существенном изменении структуры социальных форм торговли за годы независимости республики, если это сравнить с долей основных социальных форм торговли в период существования Советской власти. Для доказательства данного положения обратимся к официальной статистической отчетности о структуре социальных форм торговли в общем объеме товарооборота внутренней торговли РТ за период 1991-2014 годы (табл.3).

Таблица 3. Доля розничного товарооборота Республики Таджикистан по формам собственности за 1995– 2014 гг. (в сопоставимых ценах 2014 года), в процентах к итогу [3, с.379]

Показатели	Годы						Отклонение 2014 года от 1995 г (+,-)
	1995	1997	2000	2005	2010	2014	
Внутренняя торговля, в процентах	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Государственная собственность	10,9	3,7	2,6	1,0	1,4	0,9	- 10,0
Негосударственная собственность	89,1	96,3	97,4	99,0	98,6	99,1	+ 10,0
Из него:							
Кооперативная собственность «Тоҷикматлубот»	11,7	3,4	1,7	1,5	1,7	0,9	- 10,8
Частная собственность	74,1	92,3	95,0	96,8	96,1	98,2	+ 24,1
Прочая собственность	3,3	0,6	0,7	0,7	0,8	0,9	- 2,4

Как видно из приведенных данных таблицы 3 внутренней торговли за анализируемый период в формах собственности произошли принципиальный изменений. Доля государственной и кооперативной торговли резко сократилась соответственно с 10,9% и 11,7% в 1995 году до 0,9 и 0,9 процентов по итогам работы за 2014 год. При этом более высокими темпами развивалась частная торговля потребительскими товарами, т.к. именно это форма торговля больше соответствует требованиям рыночной экономики. Так, доля частная собственности с нулевого значения в 1991 году повысилась до 74,1% в 1995 году, 92,3% в 1997 году и 95,0% в 2000 году, 96,1% в 2010 году до 98,2% в 2014 году.

Следовательно частная торговля за годы независимости формулировалась, как новая форма организации в сфере товарного обращения и это является по существу достаточно устойчивой тенденцией современного социально-экономического развития.

Рост объема розничного товарооборота более наглядно показывает масштабы развития внутренней торговли и тенденции его изменения характеризует уровень благосостояния народа и удовлетворение их платежеспособных потребностей в товарах и услугах.

Проведенный нами анализ динамики изменения этого важнейшего макроэкономического показателя показал систематический и неуклонный рост общего объема розничного товарооборота РТ по всем каналам их реализации, а также изменение цепных и базисных темпов роста.

Исследование состояния внутренней торговли показывает, что общий объем розничного товарооборота Республики Таджикистан по всем каналам реализации, рассчитанная в сопоставимых ценах по итогам работы за 2013 г. по сравнению с 2007 годом увеличился более чем в 2,0 раза, а против 2012 г. – на 18,8%. Между тем, за этот период, в результате осуществления комплекса мер по развитию рыночных реформ (приватизация предприятий госторговли, переход к свободным ценам и др.) общий объем реализации товаров населению через государственную торговлю составил 79,1% к уровню 2007г., а к 2012 г. наоборот снизилась на 7,1%.

В негосударственном секторе внутренней торговли республики этот показатель, возрос соответственно за тот же период – 2,1 раза и 19,1%. При этом указанные показатели в сфере частной торговли республики развивались достаточно высокими темпами и составила за анализируемый период 1,8 раза и 9,7%.

Данные за 2014-2015 годы свидетельствуют, что отмеченная общая тенденция в устойчивом развитии внутренней торговли существенно не изменилась, если не считать частичные сдвиги в удельном весе секторов торговли, особенно в кооперативном и частичном секторах.

На показатели торговой деятельности в стране оказывают влияние комплекс факторов – производство отечественных товаров, импорт товаров, денежные доходы и расходы населения, изменение демографической ситуации, изменение курса национальной валюте к СКВ, состояние материально-технической базы торговли и общественного питания, изменение уровня розничных цен на продовольственные и непродовольственные товары, ситуация на мировом рынке товаров и сырья, законодательная и нормативно-правовая база регулирования торговли, экономическая политика, как внутри страны, так и межгосударственных торгово-экономических, дипломатических и иных отношениях, стимулирование привлечения инвестиции и привлекательность инвестиционного климата в отраслях национальной экономики.

Для того чтобы получить определенное представление об изменении макроэкономической ситуации и влияния факторов на темпы их роста основных показателей, прежде всего на объем розничного товарооборота республики по всем каналам реализации ниже приведем данные в табл.4.

Таблица 4. Изменения макроэкономических показателей в РТ за 1991-2014 годы [3, с.12.-15]

Показатель	Годы							2005 к 1995, в ра-зах	2014 к 2008, в ра-зах
	1991	1995	2000	2005	2008	2010	2014		
1.ВВП в ценах соответствующих лет, млн. сомони	13,4	69,8	1786,8	7206,6	17706,9	24707,1	45605,2	653,4	2,6
2.Продукция промышленности, млн.сомони	9845	4429	4347	7220	8083	8253	10535	2,4	1,3
3.Продукция сельского хозяйства, млн. сомони	7647	4252	4467	6855,9	13299,0	15694,5	21021,9	4,9	1,6
4.Численность населения на конец года, тыс. чел.	5505,6	5701,4		6250,0	7250,8	7621,2	8352,0	1,5	1,2
5.Денежные доходы населения, млн.сомони	10,5	45,8	1004,8	3816,0	9476,7	13256,9	24196,5	528,3	2,6
6.Денежные расходы населения, млн.сомони	10,0	40,4		909,0	9511,2	13948,5	33570,1	830,9	3,5
7.Объем розничного товарооборота по всем каналам реализации, млн. сомони	x	2030,0	1986,5	4019,1	6615,0	8000,8	12823,9	6,3	1,9
8.Платные услуги населению, млн. сомони	839,5	919,5	1445,8	5711,2	5487,2	6963,2	10099,9	11,0	1,8

9.Внешнеторговый оборот, всего млн \$ США	131,1	1558,5	1459,3	2238,8	4681,3	3851,6	5274,7	3,4	1,1
в том числе:									
- Экспорт	67,9	748,6	745,7	908,7	1408,7	1194,7	977,3	1,3	69,4 %
- Импорт	63,2	809,9	750,3	1330,1	3272,6	2656,9	4297,4	5,3	1,3
10. Удельный вес импорта к внешнеторговому обороту, в процентах*	48,2	52,0	51,4	59,4	69,9	69,0	81,5	+ 29,5	+11,6
11. Удельный вес оборота внутренней торговли к объему ВВП страны, в процентах*	x	29,8	11,1	55,8	37,3	32,4	28,1	- 1,7	- 9,2

* Расчеты автора статьи

Проведенный нами анализ современного состояния рынка за годы государственного независимости характеризуется в целом положительными сдвигами и обнаруживает тенденцию к устойчивому росту. Позитивные сдвиги произошли не только в изменении макроэкономических показателей, характеризующих процесс стабилизации рынка потребительских товаров и торговли, но и формирование их институциональных основ, прежде всего за счет разработки и реализации пакета законодательных и нормативно-правовых актов. К числу важнейших законодательных актов следует отнести Закон РТ «О собственности» (1990 г., с изменением и дополнениями 1997 г.), Закон РТ «О конкуренции и ограничении монопольной деятельности на товарных рынках» (2006 г., №198 от 20 июля), Закон РТ «О защите потребителей» (2004 г., №72 от 10 сентября), Закон «О предпринимательской деятельности в РТ» (1993 г.), Закон РТ «О защите и государственной поддержке предпринимательства в РТ» (2007 г., №289 от 23 апреля), Закон РТ «О дехканских (фермерских) хозяйствах» (2007 г., №526 от 10 мая), Закон РТ «О потребительской кооперации в РТ» (1992 г., №584 от 13 марта), Закон РТ «Об инвестициях» (2007 г., №260 от 12 мая), Закон РТ «О кооперативах» (2013 г., №991 от 22 июля), Закон РТ «О торговле и бытовом обслуживании» (2013 г., №943 от 19 марта) и другие нормативно-правовые акты.

Следует сказать, что разработка, утверждение и претворение в жизнь указанных и многих других законодательных и нормативно-правовых документов несомненно способствовали созданию правовых, организационных, экономических и социальных основ становление и развития рынка товаров и услуг в соответствии с принципами и требованиями переходной экономики рыночного типа.

Как показал анализ тенденций развития внутреннего рынка потребительских товаров за годы государственной независимости в РТ произошли существенные сдвиги в ее объеме, структуре и уровне конечного потребления.

Представляет научно-практический интерес исследование региональных особенностей развития общего объема товарооборота за 2008-2014 годы (табл.5), исчисленного в сопоставимых ценах 2014 года, а также тенденции изменения розничного товарооборота всех форм торговли в расчете на душу населения за год, в сомони (табл.6).

Таблица 5. Динамика географического изменения общего объема розничного товарооборота по регионам Республики Таджикистан за 2008-2014 годы (в ценах 2014 года, млн. сомони) [3, с.379]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 г. в % или в разах к	
								2008 г.	2013г.
Республика Таджикистан	6615,0	7442,6	8000,8	8728,8	10116,7	12018,7	12823,9	1,94	106,7
ГБАО	45,2	50,9	54,7	59,7	69,2	82,2	87,7	1,94	106,7
Согдийская область	2630,7	2959,5	3181,5	3471,0	4022,9	4779,2	5099,4	1,94	106,7
Хатлонская область	1478,0	1662,7	1787,5	1950,1	2260,2	2685,1	2865,0	1,94	106,7
г. Душанбе	1355,9	1525,4	1639,8	1789,0	2073,5	2463,3	2628,3	1,94	106,7
РРП	1105,2	1244,1	1337,3	1459,0	1690,9	2008,9	2143,5	1,94	106,7

Таблица 6. Розничный товарооборот по всем каналам реализации в расчете на душу населения Республики Таджикистан в 2008 - 2014 гг. (в ценах соответствующих лет, в сомони)

	Годы							2014 г. к 2008 г. в разгах
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Республика Таджикистан, всего	644,5	746,9	789,8	963,3	1141,4	1401,0	1555,0	2,41
в том числе:								
ГБАО	122,2	139,4	146,0	176,6	235,2	310,9	410,6	3,36
Согдийская область	756,3	920,3	1062,6	1239,4	1441,0	1892,6	2105,8	2,78
Хатлонская область	388,9	447,2	504,6	731,3	817,4	922,8	976,5	2,51
г. Душанбе	1269,0	1373,3	1418,8	1561,1	2102,0	2862,9	3370,1	2,65
РРП	713,3	815,7	709,6	807,1	961,1	1027,4	1129,3	1,58

Данные таблицы 6 наглядно показывают, что по укрупненным регионам–территориям республики заметны не только большие различия по объему и темпам роста розничного товарооборота, но и существенные колебания показателя товарооборота на душу населения. В 2014 году существенно были ниже от среднего по республике уровня и составили соответственно в ГБАО - 26,4, Хатлонской области - 62,8 и районы республиканского подчинения – 72,6 процентов. Однако по г. Душанбе и Согдийской области этот показатель заметно выше, чем среднего республиканского уровня и соответственно в 2,17 и 1,35 раза.

Приведенные данные также свидетельствуют, что по укрупненным регионам – территориям республики заметны не только большие различия по объему и темпам роста розничного товарооборота, но и существенные колебания коэффициента вариации от уровня средних показателей по республике.

Выявленные статистические различия указывает на наличие серьезных диспропорций в уровне социально-экономического развития в территориально-региональном разрезе республики в частности, и в вопросах развития внутренней торговли потребительскими товарами за анализируемый период.

Сказанное подтверждает мысль о необходимости активной реализации в перспективе региональной экономической политики, значительного подтягивания величины продажи товаров в расчете на одного жителя отдельных регионов к среднему показателю по стране в целом.

Выявленные статистические различия указывает на наличие серьезных диспропорций в уровне социально-экономического развития в территориально-региональном разрезе республики в частности, и в вопросах развития внутренней торговли потребительскими товарами за анализируемый период. Сказанное подтверждает мысль о необходимости активной реализации в перспективе региональной экономической политики, значительного подтягивания величины продажи товаров в расчете на одного жителя отдельных регионов к среднему показателю по стране в целом.

Проведенные нами исследования в области торговли предметами потребления показали, что годы обретения республикой государственной независимости произошли существенные сдвиги и в структуре товарооборота, на макро - и микро-уровнях. В показателях среднедушевого потребления важнейших продуктов питания и обеспеченности населения непродовольственными товарами и семей отдельными их видами, а также материально-технической базы торговли - количестве предприятий, торговой площади и других показателей инфраструктуры потребительского рынка страны.

Существенные сдвиги можно заметит и внутригрупповом составе торговли продовольственными и непродовольственными товарами (таб.7).

Таблица 7. Структура розничного товарооборота Республики Таджикистан по всем каналам реализации за 1995-2014 годы, в ценах соответствующих лет [3, с.393]

Товарные группы	1991г.	1995г	1997г	2000г	2005г	2010г	2014г	2014 (+,-) от
-----------------	--------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	---------------

		1991г	1995г
Продовольственные товары	40,8	65,8	65,8	63,3	41,1	50,4	48,1	+ 7,3	-17,7
Непродовольственные товары	59,2	34,2	34,2	36,7	58,9	49,6	51,9	-7,3	+17,7
Все товары	100	100	100	100	100	100	100	-	-

Как показал анализ сдвигов в структуре розничного товарооборота страны за период указанный в таблице 7, доля продажи продовольственных товаров снизилась с 65,8% в 1995 году до 48,1% в 2014 году, тогда как аналогичный показатель по непродовольственным товарам, наоборот повысилась с 34,2% в 1995 году до 51,9% в 2014 году, что наглядно отражает постепенную тенденцию улучшения уровня жизни населения за счет более высоких темпов продажи непродовольственных товаров населению. Как известно, что чем больше величина денежных доходов населения, тем выше уровень продажи непродовольственных товаров, а следовательно уровень благосостояния народа. Среды продовольственных товаров как показал анализ преобладали продажа таких продуктов, как мясо и колбасные изделия, мука, растительное масло, сахар и кондитерские изделия, овощи, фрукты и картофель. Качественные сдвиги произошли и по товарно-групповой структуре торговли непродовольственными товарами.

Представляют несомненный интерес выяснение региональных особенностей в развитии розничного товарооборота. На региональном рынке потребительских товаров в последние годы сравнительно быстро формировалась совершенно новая форма торговли - частная, которая вытеснила из сферы обращения товаров две монопольные в советский период торговые системы – Министерство торговли республики и потребительскую кооперацию («Таджикматлубот»). Доля этих двух торговых систем в общем объеме розничного товарооборота по итогам работы за 2014 год составила лишь 1,7% против 22,3% в 2006 году (в 80-е годы было более 95%). Этот фактор находит свое отражение в динамике удельного веса отдельных крупных территориально – административных делений, в разных темпах роста и среднелетней величины реализации товаров по указанным признакам. Так, в общем объеме розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (без общественного питания) Таджикистана за 2014 год удельный вес регионов выглядит таким образом: Согдийская область – 39,8%, г. Душанбе – 20,5%, Хатлонская область – 22,3%, тогда как РРП – 16,7%, а ГБАО – лишь 0,7% (см. рис. 1).

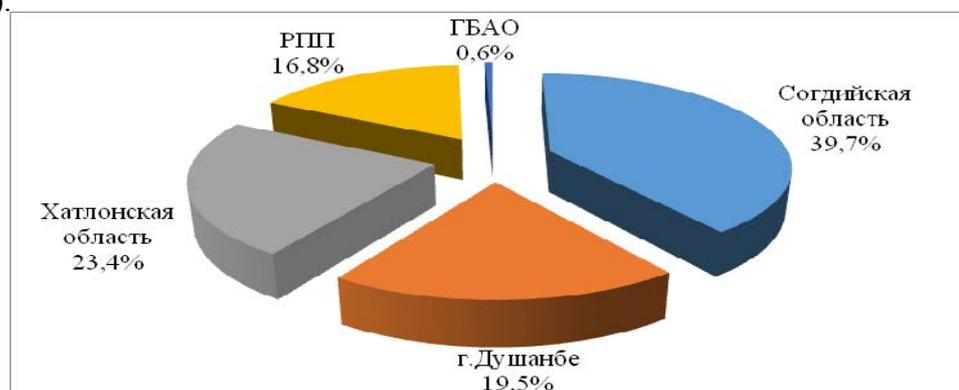

Рис. 1. Удельный вес отдельных территорий Республика Таджикистан в общем розничного товарооборота в 2014 году

Доля этих регионов в общем объеме розничного товарооборота соответствующих секторов торговли существенно различается. Так, в общем объеме розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли удельный вес отдельных регионов в 2014 г. составил в процентах: Согдийская область – 44,0, Хатлонская область – 8,0, РРП – 19,0, ГБАО – 1,0, а г. Душанбе – 28,0. Для сравнения следует отметить, что доля столицы республики в розничном товарообороте государственной торговли по итогам работы за 2008 г. достигла 41%.

Экономическая оценка современного состояния потребительского рынка, в частности по продовольственным и непродовольственным товарам, показал, что ныне фактическое производство отечественных товаров не покрывает растущий

платежеспособный спрос. В связи с этим, авторами данного исследования за 1991-2014 годы были сформулированы и опубликованы в печати ряд выводов и деловых рекомендаций, использование которых способствовало бы увеличению величины среднедушевого потребления продуктов питания до уровня рекомендуемых рациональных норм потребления по конкретным товарам. Ситуация такова, что ныне фактическая величина производства и реализации многих продуктов (мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, масло растительное и др.) не удовлетворяют фактический платежеспособный спрос и существенно отстают от рекомендуемых рациональных норм потребления.

На ёмкость и другие индикаторы, характеризующие фактическое состояние рынка потребительских товаров в основном влияют множества различных факторов, таких как денежные доходы населения, уровень потребления товаров и торговых услуг, демографическая ситуация, состояние инфляции, изменение величины совокупных расходов на приобретение продуктов питания, расходы на услуги предприятий общественного питания, затраты на покупку непродовольственных товаров.

Положительные сдвиги в структуре товарооборота проявляются правилом в опережающем удельном весе реализации непродовольственных товаров по сравнению с розничной продажей продовольственных товаров населению. Доля покупки продовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота на начальных этапах экономической реформы в стране из-за низкого уровня денежных доходов населения была существенно высокая и достигала 70 процентов всех денежных выплат населения. В последующие годы данный показатель снизился и в 2014 году был равен ... процентов к общей сумме доходов населению. Соответственно возросла доля продажи непродовольственных товаров, что свидетельствует о постепенном росте уровня доходов населения и повышении их благосостояния.

Несомненный интерес, на наш взгляд, имеет сравнение абсолютных и относительных показателей денежных доходов населения и величины розничного товарооборота (табл.8).

Таблица 8. Величина денежных доходов населения и объема розничного товарооборота в Республике Таджикистан за 2008-2014 гг. [3]

Показатели	Ед. изм.	Годы						
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем денежных доходов населения	млн. сомони	9476,7	10932,0	13256,0	16190,9	20161,2	22346,2	24196,5
Цепные темпы роста	%	100,0	115,4	121,2	122,1	124,5	110,8	108,3
Объем розничного товарооборота	млн. сомони	4701,6	5565,8	5997,7	7425,5	9013,9	11311,7	12823,9
Цепные темпы роста	%	100,0	118,4	107,8	123,8	121,4	125,5	113,4
Объем розничного товарооборота продовольственных товаров	млн. сомони	2397,8	2643,8	2836,2	3550,7	4164,4	5180,8	6168,3
Цепные темпы роста	%	100,0	110,2	107,3	125,2	117,3	124,4	119,1
Удельный вес объема розничного товарооборота к денежным доходам населения	%	49,6	50,9	45,2	45,9	44,7	50,6	53,0
Доля розничного товарооборота продовольственных товаров к денежным доходам населения	%	25,3	24,2	21,4	22,0	20,7	23,2	25,5

Приведенные данные табл.8 свидетельствуют о том, что за анализируемый период абсолютный объем денежных доходов населения страны возрос в 2,6 раза, а его темп роста в 2014г. по сравнению с 2013 годом составил 8,3%. Объем розничного товарооборота соответственно возрос в 2,7 раза и 13,4%, в том числе абсолютная сумма розничного товарооборота продовольственных товаров соответственно в 2,6 раза и 19,1%.

Опубликованная статистическим органами Республики Таджикистан данные показывает изменение объема совокупного дохода населения за 2000-2014 годы на основе данных выборочного обследования домашних хозяйств, в расчёте на одного члена домохозяйства, в месяц проведенного Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Если в 2000 г доля совокупного дохода населения на приобретении продуктов питания составила 86,5%, тогда как в 2014 году она была в пределах 53,1%, т.е. снизилась на 33.4 пункта процента. Использование совокупного дохода на покупку алкогольных напитков, наоборот за этот период уменьшился на половину, что следует оценить как позитивное явление. Расходы на покупку непродовольственных товаров за анализируемый период возрос на 2,2 пункта % (26,3-24,1), в том числе на покупку: одежды, обуви, белья и тканей 8,2 пункта % (38,1-29,9), топливо 2,1 пункта % (5,7-3,6), товаров и принадлежностей по ведению хозяйства, мебели 2,6 пункта % (13,2-10,6), а строительных материалов наоборот снизилось на - 2,1% (14,2-16,3). При этом, величина расходов на оплату услуг за тот же период возрос в 2,4 пункта % (13,2-10,8). В целом происходит существенное позитивное изменение в использовании совокупного денежного дохода населения, израсходованного на покупку промышленных товаров. Такая тенденция в области политики повышения денежных доходов населения положительно сказывает влияние и на повышении уровня жизни граждан Республики Таджикистан.

В крайне непростом положении ныне находится рынок продовольственных товаров, который сильно зависит от развития агропромышленного комплекса страны. Так, уровень производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя страны (кроме производство зерна, картофеля, овощей и бахчевых культур) за 1991-2014 году резко снизилась и обнаруживает весьма устойчивую тенденцию к снижению, что наглядно видно по данным табл.9.

Таблица 9. Производство продукции сельского хозяйства на душу населения Республики Таджикистан за 1991-2014 годы, в килограммах за год [3, с.286, 288]

Наименование продукции	Годы							Отклонение 2014 (+,-) от 1991 года
	1991	2000	2005	2008	2012	2013	2014	
Мясо (в убойном весе)	13,4	4,8	7,8	8,8	10,1	10,5	12,0	-1,4
Молоко	104,9	50,6	77,2	81,8	97,3	101,0	103,5	-1,4
Яйца, шт.	81,1	3,8	14,3	20,6	36,5	41,9	42,4	-38,7
Зерно	54,3	89,8	133,8	128,4	154,1	169,8	159,6	+105,3
Картофель	32,3	49,5	80,2	92,6	123,9	166,1	103,4	+71,1
Овощи	112,1	57,9	103,8	123,6	167,7	188,7	187,6	+75,5
Бахчи продовольственные	31,2	15,6	24,6	38,8	58,1	60,4	66,1	+34,9
Фрукты и ягоды	31,6	27,7	21,4	35,7	39,2	40,1	41,3	+9,7
Виноград	21,6	18,0	13,1	16,1	20,9	21,4	22,9	+1,3

Крупный спад темпов производства сельскохозяйственной продукции привел к сокращению объема их поставок на рынок продовольственных товаров, а следовательно, к чрезмерно высокой доли импортных товаров (70%), что существенно превышает допустимые нормы продовольственной безопасности. Такая тревожная ситуация естественно требует принятия более радикальных мер по ускорению развитию и повышению эффективности аграрной отрасли национальной экономики.

Об успехах в развитии экономики можно получить наглядное представление по величине фактического потребления продуктов питания в расчете на душу населения за год (табл.10).

Таблица 10. Потребление продуктов питания на душу населения за 2007-2013 по данным выборочного обследования домашних хозяйств [3, с. 117]

Наименование продуктов питания	Рекомендуемые нормы потребления на душу населения, кг/год	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	В % к рек. Нормам потребления	
									2008г	2014г
Мясо и мясопродукты	69	11,4	11,1	11,0	11,8	11,2	13,9	14,9	16,5	21,6
Молоко и молочные продукты	276	54,7	61,0	60,9	54,5	58,0	52,0	58,8	19,8	21,3
Яйца	225 штук	32	39	40	46	60	62	71	14,2	31,6
Сахар, включая кондитерские изделия	33,1	12,6	12,4	12,0	12,5	13,6	13,4	14,0	38,1	42,3
Хлебные продукты	133	153	159	161	160	154	157	153	115,0	115,0
Картофель	45	36,7	35,6	35,0	34,0	35,0	38,6	33,3	73,3	74,0
Овощи и бахчевые	148	75,4	84,7	70,7	72,8	88,1	76,9	76,0	81,6	51,4
Фрукты, ягоды и виноград	83	48,9	40,1	33,2	40,0	32,9	40,0	33,5	58,9	40,4
Масло растительное	12	13,2	14,2	14,4	14,3	14,6	15,5	16,4	110,0	136,7

Как видно из данных таблицы 10, фактические уровни потребления продуктов в расчете на одного жителя республики в килограммах за год по девяти видам товаров существенно ниже рекомендуемых институтом питания норм потребления (кроме хлебных продуктов и масло растительное).

В течение 1991–1997 гг. в стране наблюдался рост инфляции, вызванные резким спадом объема производства отечественной продукции, значительной величиной дефицита государственного бюджета и нехваткой товаров на внутреннем рынке страны. Мы недостаточно используем производственные мощности, слабо кредитруем реальный сектор экономики, нашим товарам тяжело конкурировать с иностранными аналогами.

В Республике Таджикистан 19 марта 2013 года за №943 был принят Закон «О торговле и бытовом обслуживании», которые определил правовые, организационные и экономические основы государственного регулирования торговли и бытового обслуживания в Республики Таджикистан. Данный закон непосредственно отражает основополагающие принципы, методы и механизмы государственного регулирования деятельности всех участников рынка товаров и бытовых услуг в секторах -розничная торговля и общественного питания независимо от формы собственности [2]. Государственное регулирование торговли и бытового обслуживания осуществляется посредством:

- установления требований и правил к ее организации и осуществлению;
- антимонопольного регулирования торговли и бытового обслуживания;
- информационного обеспечения в этой области;
- государственного контроля в области торговли и бытового обслуживания;
- технического нормирования, стандартизации, подтверждения соответствия

требованиям технических нормативных актов в области технического нормирования, стандартизации и регистрации товаров, сертификации рецептур блюд, кулинарно-кондитерских изделий и иной продукции общественного питания.

Данные таблицы 3 наглядно показывают, что общий объем розничного товарооборота Республики Таджикистан по всем каналам реализации, рассчитанная в сопоставимых ценах по итогам работы за 2014 г. по сравнению с 2008 г. вырос более чем в 1,93 раза, а к 2013 году – на 6,7%. Между тем, за анализируемый период, в результате осуществления комплекса мер по развитию рыночных реформ (приватизация предприятий государственной торговли, интенсивного формирования частного сектора торговли,

переход к свободным ценам и др.) общий объем реализации товаров населению через государственную торговлю в 2014 году достиг 110,6 млн. сомони или возрос почти в 1,55 раза, а по сравнению с уровнем 2013 года возрос на 0,6%.

- В негосударственном секторе внутренней торговли республики объем розничного товарооборота возрос за тот же период – 1,94 раза и 6,8%.

- Исследуемый показатель в секторе частной торговли республики увеличилась достаточно высокими темпами, что составила за анализируемый период соответственно в 1,60 раза, а по сравнению с 2013 года снизилась на 2,3%. При этом, абсолютная величина розничной продажи товаров в системе потребительской кооперации с 104,5 в 2008 г. выросла до 110,4 млн. сомони в 2014 г., т.е. почти на 5,6%. Однако темп роста розничного товарооборота последнего года по сравнению с прошлым годом в сопоставимых ценах 2014 года снизилась на 5,1%.

- Анализ динамики общего объема розничного товарооборота страны по всем каналам реализации и формам собственности свидетельствует, что в 2011 году удельный вес государственной торговли составили лишь 1,4% против 10,6% в 1995 году, кооперативная торговля – 1,35% против 11,7%, а доля негосударственной торговли – 91,9% против 74,4% от общего объема продажи товаров населению через предприятия государственного сектора и других форм торговли.

В данном случае, в структуре потребления продовольственными товарами растет доля высококачественных и более питательных продуктов: молоко и молочных продуктов, мясо и мясных изделий, овощей и фруктов, яйца и другие. При этом сокращается доля не нужных и вредных социальных точек зрения, таких видов товаров, как сигареты, напитки с содержанием алкоголя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны. -Душанбе, 23.01.2016.
2. Закон Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании», 2013, 19 марта, №943.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: офиц. издание. -Душанбе: АСП РТ, 2015. – 454 с.
4. Колодько К.В. От шока к терапии. Политэкономия постепенных преобразований / К.В. Колодько. -М.: Эксперт, 2000. -184 с.

ТАДЖИКИСТАН: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМИ ТОВАРАМИ

В статье осуществлен анализ и оценка современного состояния внутренней торговли потребительскими товарами за годы обретения Республикой Таджикистан государственной независимости. Характеризуются динамика и тенденции изменения розничного товарооборота, выявлены факторы, оказывающие разнонаправленное влияние на состояние внутренней торговли.

Ключевые слова: внутренняя торговля, рынок потребительских товаров, частная торговля, государственная торговля, прочие формы торговли, тенденция, розничный товарооборот, WTO.

TAJIKISTAN: ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC TRADE IN CONSUMER GOODS

In article the analysis and assessment of the current state of domestic trade in consumer goods for years of finding of the state independence by the Republic of Tajikistan is performed. Are characterized dynamics and tendencies of change of the retail turnover, the factors exerting multidirectional impact on a condition of domestic trade.

Key words: domestic trade, market of consumer goods, private trade, state trade, other forms of trade, tendency, retail turnover, WTO.

Сведения об авторе: *Хабибов Сафиулло* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономика и организация бизнеса Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992)934444105

РЕФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ш.М. Рахимов

Таджикский государственный университет коммерции

Финансы, безусловно, играют важную роль в обеспечении высоких темпов развития отраслей реального сектора экономики, торгово-экономической деятельности, обеспечения макроэкономической стабильности. Финансы также оказывают серьезное влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата и роста

инвестиционной привлекательности отраслей реального сектора национальной экономики.

В условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса и роста уязвимости экономики усиливается необходимость «разработки и внедрения механизмов мониторинга и регулирования финансовых рынков и мировой финансовой системы с целью предупреждения формирования и развития глобальных дисбалансов в будущем» [1, с. 7]. Естественно, первостепенной задачей любого правительства является постоянное проведение экономических реформ, обеспечивающие устойчивое развитие экономики и сглаженного выхода страны на орбиту глобальной системы хозяйствования. Важно, чтобы последствия такого вхождения были менее болезненными для населения и субъектов хозяйствования в стране.

Важнейшим направлением экономической политики является реформирование (обеспечение устойчивости) финансовой системы и оптимизации схем формирования и эффективного использования финансовых ресурсов с учетом обеспечения параметров стабильности макроэкономической ситуации.

Следует отметить, что к вопросу о выборе основных направлений реформирования финансовой системы, создания надежного механизма финансово-экономических и денежно-банковских регуляторов и оценки результативности ее функционирования следует подходить с позиции устойчивости сложившегося уровня социально-экономического развития и максимального учета степени остроты (углубления) мирового финансового кризиса, начавшегося еще в 2008 году, и его влияние на динамику и характер макроэкономических и других тенденций. Последнее проявилось, прежде всего, в снижении внешнеэкономической активности в стране как прямое следствие ухудшения торгового баланса страны, уменьшения экспорта и прямых иностранных инвестиций, а также объема денежных поступлений.

Анализ состояния и тенденции развития финансово-экономического сектора показывает, что рынок финансовых услуг в стране все еще остается слаборазвитым. Для финансовой системы Таджикистана характерно низкий уровень кредитов и депозитных вкладов населения по сравнению с другими странами региона и СНГ в целом. Так, по данным Всемирного банка, удельный вес кредитов, предоставленных частному сектору за 2011-2012 годы, в структуре ВВП не превышал 13,5%, и объем депозитов составлял 16,2% от ВВП [2, с.67]. За 2015 год, хотя эти показатели выросли соответственно до 22,5% и 17,8%, [3, с.27] все ещё они низкие по сравнению с другими странами региона.

Не менее серьезной проблемой является ограниченность, и даже отсутствие доступа большинства субъектов хозяйствования в Таджикистане к долгосрочному кредитованию. Так, финансирование большинство частных проектов в Таджикистане осуществляется в основном за счет денежных средств владельцев проекта. А предоставление банковской системой Таджикистана в основном краткосрочных видов кредита (до одного года) с высокими процентными ставками (до 36% годовых) связано с ограниченностью предложения долгосрочного капитала. К тому же, усиливающийся дефицит ликвидности в отечественных банках также является следствием несовпадения сроков погашения активов и пассивов. Растет зависимость банков от ссуд, выдаваемых Национальным банком в целях поддержания ликвидности и обеспечения их финансовых нужд.

Опыт управления экономикой в условиях мирового финансового кризиса 2008 года и резкое влияние изменения экономической ситуации в России, Казахстане и других странах - торговых партнерах на экономику Таджикистана в последние годы свидетельствует об усиливающейся тенденции стирания экономических границ и роста влияния экономических санкций против одной страны на экономику стран партнеров. Такое положение требует проведения адекватной финансово-экономической политики. При этом, целесообразно наладить тесное сотрудничество с правительствами вышеуказанных стран в области проведения (координации) экономической политики, поскольку несвоевременное принятие нужных мер при резком изменении их политики может привести к большим ущербам.

К примеру, резкое изменение курса российского рубля и казахстанской тенге к доллару США привело к резкому снижению выгоды от продажи наших фруктов и овощей на рынках этих стран. Ежегодный экспорт сухофруктов и овощей нашими гражданами в Россию и Казахстан составляет сумму более 1 млрд. долл. США. Однако, падение курса рубля к доллару на 156 процентов (с 32,6587 на 1 января 2014 года до 83,5913 на 22 января

2016 года) и казахской тенге на 149 процентов (с 154,06 на 1.01.2014 года до 383,91 на 22.01.2016 года) привело к уменьшению объема выручки экспортеров отечественной продукции (наших граждан) в долларовом эквиваленте на более чем 50%. Дальнейшее изменение курсов рубля и тенге к доллару в направлении их укрепления при продолжающемся ухудшении экономической ситуации не сопровождалось увеличением денежных переводов, что означает относительное уменьшение уровня доходов населения Таджикистана и ее покупательной способности. Это, в свою очередь, привело к уменьшению потребности на внутренние товары, сокращения внутреннего производства и импорта товаров. В результате, сократились рабочие места, уменьшились поступления в бюджет, прекратилось финансирование отдельных статей бюджета. Не удалось повысить заработную плату бюджетным работников в 2015 году, хотя она было предусмотрено в бюджете.

Если оценить эффективность управления и функционирования финансовой системы, то следует отметить, что действующая в стране казначейская система до сих пор не обладает достаточно реальными средствами, позволяющими более эффективно осуществить процесс исполнения бюджета и подготовки финансовой отчетности. Внедренная в финансовой сфере страны система Единого казначейского счета страдает неполнотой и не позволяет, в частности, унифицировать (оптимизировать) взаимодействие местных бюджетов и специальных внебюджетных фондов с коммерческими банками.

Важное значение имеет корректировка налоговой политики и улучшения управления налоговыми поступлениями, которые все еще достаточно низкие. Последнее частично связано с практикой освобождения от уплаты налогов и несовершенством процесса управления сбором налогов. А наличие фрагментарности в системе учета в Таджикистане не позволяет повысить эффективность бюджетного контроля, осуществить глубокий анализ доходов и расходов государственного бюджета для роста эффективности принятия необходимых решений в этой области.

В целом, рост уязвимости финансовой системы Таджикистана перед рисками будущих потрясений предполагает необходимость принятия действенных мер по укреплению состояния капитала, оптимизации схем управления банковской сферой, управления рисками и практики финансовой отчетности. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования финансовой политики и организации формирования и использования бюджетных средств. Только проведение соответствующих реформ в финансово-бюджетной и денежно-кредитной сферах позволяет исправить положение, уменьшить остроту и отрицательное влияние кризисов и ухудшения финансово-экономической ситуации в экономике наших торговых партнеров на стабильность нашей экономики.

Реформирование финансовой системы означает проведение необходимых изменений как в финансовых структурах и финансовых отношениях, так и в денежно-кредитных отношениях. Следует отметить, что Правительство Республики Таджикистан в последние годы проводит политику комплексных реформ в финансовой сфере, где особое внимание уделяется вопросам совершенствования системы управления государственными финансами. Принятые Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» [4, с. 268-281] и «Стратегия управления государственными финансами Республики Таджикистан на 2009-2018 годы» выступают основными правовыми документами, регулирующими вопросы управления финансовой системой в стране.

Задачами экономической политики государство являются обеспечение сбалансированности развития экономики, высокого уровня занятости, устойчивости покупательной способности национальной валюты, контроля за инфляцией, урегулирование внешнеэкономической деятельности и экономической безопасности. Тогда как, задачами финансовой политики являются создание необходимых условий для формирования финансовых резервов, сокращения налоговой нагрузки, уменьшения зависимости бюджетных поступлений от изменения курса национальной валюты и цен на мировых рынках и др.

Эффективность финансовой политики зависит от того, насколько государству удастся правильно организовать движение финансовых потоков (финансовые отношения) и надлежащее функционирование (работу) финансовых органов.

Целью финансовой политики государство является формирование, распределение и использование бюджетных средств, контроль над эффективностью их использования, правильное определение объектов налогообложения, правильная организация работы органов страхования и аудиторской деятельности. К сожалению, в условиях Таджикистана за годы независимости мы в основном занимались вопросами правильной организации бюджетного процесса. Добрались созданию системы централизованного формирования и распределения бюджетных средств, организации контроля над эффективностью использования бюджетных денег через Агентство по государственному финансовому контролю и борьбы с коррупцией. Однако за пределами должного внимания оказались вопросы создания современной системы бухгалтерского учета и отчетности, развития эффективной системы страхования и аудита деятельности хозяйствующих субъектов, формирования средств пенсионного фонда и их использования в целях долгосрочного вложения в экономику. Нам до сих пор не удалось развить систему страхования и создать современную форму формирования пенсионного фонда, которые во всем мире являются один из основных источников долгосрочного кредитования экономики. Также не является совершенной и механизм формирования государственного бюджета, что тесно связано с отсутствием нормального учета, который не позволяет более точно определять объемы реальных доходов хозяйств и отдельных лиц. Последнее, соответственно, сильно ограничивает возможности их правильного налогообложения. Такое отношение может привести к росту недовольства налогоплательщиков, поскольку они считают, что налоговые ставки достаточно высокие, хотя фактически они могут платить меньше, чем нужно.

Более того, несмотря на политическую и экономическую стабильность в стране, все ещё широко используется патентная система налогообложения, которая характерна для слаборазвитой и неорганизованной экономики.

Отсутствие должного бухгалтерского учета, эффективного налогового администрирования и других необходимых экономических инструментов привело к ограничению возможностей проведения эффективной экономической политики, защиты бизнеса и предпринимателей от вмешательства различных, прежде всего, контролирующих, органов, снижению темпа возрождения среднего класса и т.д.

Ухудшение экономической ситуации, падение курса национальной валюты, сокращение доходов населения, уменьшение притока валюты и увеличение ее оттока за последние годы привели к сокращению рабочих мест, уменьшению производства внутренних товаров и объема оказываемых услуг и выполненных работ. Снизились также в целом и темпы роста валового внутреннего продукта в стране.

Только реформирование финансовой системы и организации контроля за эффективностью использования средств может способствовать устранению вышеотмеченных недостатков, борьбы с коррупцией, своевременному и правильному формированию бюджета, повышению доверия бизнеса к государственным инструментам организации экономических отношений.

Исходя из этого, целесообразно разработать программу, в которой должны быть предусмотрены следующие шаги:

1. Обеспечить соблюдение требований Закона Республики Таджикистан “О бухгалтерском учете и финансовой отчетности” от 25.03.2011 года, согласно которой все предприятия и организации – юридические лица должны вести учет движения средств и своевременно представить финансовые отчеты в налоговые органы. Нужно разработать формы отчета, которые приемлемы для предпринимателей независимо от размера их бизнеса, т.е. для малых предприятий, которые не имеют возможности содержать отдельного бухгалтера форма отчета должна быть простая и легко заполняемая.

2. Необходимо преобразовать все хозяйствующие субъекты, не зависимо от форм собственности в юридические лица, которые обязаны иметь соответствующие счета в банках и произвести расчеты через них. Это способствует уменьшению возможности избегания от уплаты налогов, сокращению объема наличноденежного оборота и расходов по ее обслуживанию.

3. Добиться эффективности использования кассовых аппаратов во всех торговых точках с обязательной регистрацией всех проводимых операций. Это касается и всем хозяйствующим субъектам, которые занимаются оптовой реализацией своей продукции.

4. Переходить к современной системы учета движения товаров через таможенные органы страны, вести обязательный учет всех импортируемых товаров, особенно тех, которые производятся и в нашей стране. Согласно нормам Всемирной торговой организации, членом которого является и Республика Таджикистан, страны-члены этой организации имеют право с целью защиты своего рынка от поступления некачественных товаров изменить ставки пошлин и сборов.

5. Поскольку не всем юридическим лицам выгодно иметь отдельные штаты бухгалтера, в районах нужно создать условия для организации центров по обслуживанию клиентов, в которых незначительное количество бухгалтеров и экономистов могут обслуживать большое количество хозяйствующих субъектов. Руководители хозяйств самостоятельно ведут учет доходов и расходов в определенный законом период, а бухгалтера из этих центров помогут им в подготовке отчетов и их предоставление в налоговые органы.

6. Поскольку все хозяйственные субъекты ежегодно должны проводить аудит своих финансовых отчетностей, целесообразно создавать условия для организации аудиторских контор на местах.

На наш взгляд, реализация этих мер позволит правильно определить возможности по формированию бюджета, оценить финансовые возможности государства и вести эффективную налоговую политику, обеспечить своевременное и полное поступление налогов и сборов в бюджет, правильно планировать и удовлетворять потребности бюджетных организаций в средствах и что очень важно повысить налоговую культуру общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Улюкаев А. Болезненная трансформация мировой экономики / А. Улюкаев. -М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 152 с.
2. Отчет о программе партнерства Группы Всемирного Банка и Республики Таджикистан, 2013. -Душанбе: Ирфон, 2013. -172 с.
3. Банковский статистический бюллетень – Июль 2016 / 7(252). –Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 70 с.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. –Душанбе: Информационно-технический отдел Аппарата Парламента, 2011. -№ 6 (1427). -66 с.
5. Стратегия управления государственными финансами Республики Таджикистан на 2009-2018 годы//Утвержден Указом Президента Республики Таджикистан от 20 марта 2009 года, №69. –Душанбе: Ирфон, 2009. -65 с.
6. Давлатов И.Х. Уязвимость банковского сектора Таджикистана в современных условиях / И.Х. Давлатов // Таджикистан и современный мир. Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе: Андалеб, 2015. -№2(45). -С.67-71.
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан бофиц. издание. -Душанбе: АСПРТ, 2015. -464 с.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены финансовые аспекты стабильного развития экономики, анализированы тенденции функционирования финансового сектора, степени влияния мирового финансового кризиса на состояние национальной экономики, выделены проблемы улучшения управления государственными финансами, обоснованы меры по реформированию финансовой системы и организации контроля над эффективностью использования бюджетных средств.

Ключевые слова: финансовая система, финансовый кризис, финансовые реформы, стабильное развитие, финансовые структуры, управление финансами, финансовая отчетность, аудиторская кантора, налоговая политика, бюджет, бюджетный контроль.

REFORMING OF THE FINANCIAL SYSTEM – THE NECESSARY CONDITION OF DEVELOPMENT OF ECONOMY

In article financial aspects of stable development of economy are considered, tendencies of functioning of financial sector, extent of influence of the global financial crisis on a condition of national economy are analyzed, problems of improvement of management of public finances are allocated, measures for reforming of a financial system and the organization of control over efficiency of use of budgetary funds are proved.

Key words: financial system, financial crisis, financial reforms, stable development, financial structures, management of finance, financial reporting, auditor cantor, tax policy, budget, budget control.

Сведения об авторе: *Рахимов Шариф Махсумович* – доктор экономических наук, профессор кафедры банковское дело Таджикского государственного университета коммерции

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Т.Р. Ризокулов, Ш.С. Мухитдинова

**Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции**

Глобализация, и создаваемые ею условия придают содержанию рынка труда новую особенность, которая отражается в росте мобильности рабочей силы. Поскольку реализация открытой экономической политики, расширение интеграционных процессов, рост взаимоотношений с другими странами и возможности свободного передвижения товаров, услуг и капитала создали благоприятные возможности для развития мобильности рабочей силы. С другой стороны все отмеченные являются результатом процесса глобализации, отражающие природу цивилизации на текущем этапе развития мирового хозяйства.

Ради справедливости следует отметить, что глобализация как объективный и одновременно противоречивый процесс, стирая национальные границы, создала благоприятную предпосылку для формирования глобального рыночного пространства. В этом пространстве основным игроком, действующим лицом является именно международное движение трудовых ресурсов, иначе называемое как международная миграция рабочей силы.

Следует отметить, что миграционный процесс не является новым явлением, он возник несколько столетий назад. В истории человеческой цивилизации центры иммиграции, т.е. центры, где приток населения существенно возростал, многократно менялись. В частности, после упразднения социалистической системы хозяйствования появились новые центры, которые привлекали население других стран. Примером того может стать Российская Федерация находящаяся на территории бывшего Советского Союза. О роли миграции в мировой экономике в одной из работ отмечено следующее: «Более 215 млн. жителей планеты являются мигрантами, т.е. рабочими, проживающими в чужих странах и число которых постоянно растет, составляют значительную часть трудовых мигрантов. Россия за последние годы стала одной из самых привлекательных стран мира для трудовых мигрантов. Подобно США, Германии, Франции и Великобритании она привлекает на свой рынок труда миллионы людей. По данным доклада Всемирного банка «Миграция и денежные переводы: статистический справочник», Россия, по притоку трудовых мигрантов (12,5 млн. чел.), уступает только США (42 млн.) и опережает Германию (10,8 млн.). Россия оказалась на четвертом месте в мире по сумме отправленных из страны денежных переводов в \$18,6 млрд. по итогам 2009 г. При этом, по числу эмигрировавших Россия оказалась в мире третьей – сразу за Мексикой и Индией. То есть от нас уехало на более или менее постоянное жительство за границу 11,1 млн. чел.» [8; с. 48]

Действительно, исследование проблемы миграции в каждой стране предполагает рассмотрение его последствий в экономическом развитии отдельных конкретных стран, поскольку при объективном подходе подтверждается, что трудовая миграция имеет определенные издержки, т.е. потери, а также и выгоды, как для принимающих, так и для посылающих трудовых ресурсов стран. В годы суверенитета Таджикистан больше всего выступает как страна экспортера рабочей силы, и здесь рассмотрим взаимосвязь между миграцией и состоянием национального рынка труда. Поскольку последние годы в республике миграционные процессы стали одними из главных факторов социально-экономического развития страны, и вносить большой вклад в решение многих социально-бытовых проблем населения.

Следует отметить, что в Таджикистане нет системы полноценного учета трудовой миграции. Разные источники приводят различные данные по оценке масштабов миграции. Демографическая статистика обычно миграцию определяет как изменение постоянного места жительства между государствами или внутри государства. Без учета остаётся численность граждан, покинувших государство краткосрочно на определенный или на неопределенный срок. В общем, можно отметить, что полноценная система регистрации мигрантов в Таджикистане пока еще не налажена. Точное число трудовых эмигрантов не известно. Несмотря на плохую регистрацию, чтобы не быть голословным, обратимся к

некоторым фактическим данным о тенденциях миграции в экономике Таджикистана.

Таблица 1. Миграция населения в Республике Таджикистан (тысяч человек)

	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число прибывших, тыс.чел.	74,9	37,1	14,5	18,0	29,6	32,9	33,8	36,3	39,6	35,3
Число выбывших, тыс.чел.	101,3	74,9	28,2	27,3	36,1	37,2	38,9	40,9	45,3	40,1
Миграционный прирост, тыс.чел.	-26,4	-37,8	-13,7	-9,3	-6,5	-4,3	-5,1	-4,0	-5,7	-4,8

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. -Душанбе: АСПРТ, 2016. –С. 37

По данным таблицы, миграционные процессы являются неотъемлемой частью рынка труда в Таджикистане, в плане снижения напряженности, создаваемой из-за роста предложения рабочей силы, играют заметную роль. Хотелось бы отметить, что в начале рыночных реформ отток составил значительных величин. В частности в 1991, 1995, 2000 годах соответственно миграционный убыль, вместо прироста составил 26,4 тыс., 37,8 тыс., 13,7 тысяч человек. Последние годы эти величины, хотя сократились, но в абсолютном измерении отток трудовых ресурсов еще высок. Например, в 2013, 2014, 2015 годах количество выбывших соответственно составил 40,9 тыс., 45,3тыс., 40,1 тысяч человек.

В целом, воздействие глобализационных процессов на углубление причин миграции отражается в следующих направлениях: первое, это обострение глобальной конкуренции, расширенный доступ выхода и входа во внешние рынки, увеличение дешевого импорта товаров и услуг, возможности притока капитала и оттока дешевой рабочей силы, возможности передвижения в другие страны в поисках достойных условий жизни. Все это обостряет проблему миграции населения и делает привлекательным для мигрантов тех стран, где уровень жизни, образование и культура находятся на высоком уровне.

С вышеотмеченных позиций можно логически предполагать, что влияние миграции на рынок труда может быть оценено с двух сторон: с одной стороны, влияние миграции на количественные параметры рынка труда, т.е. приток или отток трудовых ресурсов отражается в изменении численности и состава общего объема рабочей силы. С другой стороны, миграция может выступать как рычаг государственного управления, который будет направлен на обеспечение стабильности равновесия на рынке труда. Говоря иначе, государство путем принятия стимулирующих или де стимулирующих мер регулирования мобильности населения влияет на состояние рынка труда. В этом контексте измерение взаимосвязи миграции и рынка труда представляется интересным. Ради справедливости следует отметить, что в экономической науке имеется много показателей, характеризующие эту взаимосвязь. В данном контексте рассмотрим один из них, который на наш взгляд является самым важным. Об этом более подробно написано в одной из российской печати. В нем отмечается, что «Специальных показателей очень много. Их всех рассматривать нет необходимости. Выделим наиболее интересные, на наш взгляд, которые отражают, как правило, качественные характеристики мигрантов и состояние рынка труда. Например, коэффициент миграционной компенсации (КМК), который отражает вклад миграции в изменение общей численности населения. Чаще всего он рассчитывается как отношение величины миграционного прироста (или сальдо миграции) к показателю естественной убыли населения (а это разница между числом родившихся и числом умерших)». [7; с. 172] Пользуясь данной методикой, постараемся оценить степень влияния миграции на состояние рынка труда в Таджикистане.

Таблица 2. Коэффициент миграционной компенсации (решения занятости) в экономике Таджикистана за последние годы

	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Миграционный прирост, тыс.чел.	-26,4	-37,8	-13,7	-9,3	-6,5	-4,3	-5,1	-4,0	-5,7	-4,8
Естественный прирост населения	23,3	22,4	20,1	18,1	22,3	22,8	20,4	18,9	20,5	19,3

Коэф. миграц. компенсации	-1,13	-1,69	-0,75	-0,51	-0,29	-0,18	-0,25	-0,21	-0,27	-0,24
---------------------------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Источник: составлено авторами на основе статистических данных.

Как видно по данным таблицы для Таджикистана в годы суверенитета стало характерно хроническая миграционная убыль, то есть превышение оттока трудовых ресурсов по отношению к притоку. Поэтому сальдо миграционный у нас имеет отрицательное значение – минус. В то время в отличие от развитых стран, где больше естественная убыль, в Таджикистане сохраняется естественный прирост, то есть у нас разница между рождаемостью и смертностью положительная, что означает рост предложения на рынке труда.

На основе расчетных показателей можно судить, что если в начале рыночных реформ до 2000 года почти весь объем избытка рабочей силы были удовлетворены рабочими местами за счет миграции, где коэффициент миграционной компенсации составил больше единицы, то с 2000 года отрицательный коэффициент миграционной компенсации, например в 2000 году был равен 0,75 или 75% и так далее в 2015 году 0,24 или 24%. Это означает, что на каждые 100 человек из числа естественного прироста 24 человек за счет миграции обеспечивает себя рабочим местом или становится мигрантом. Этим можно сказать на этот процент снимается напряженность на отечественном рынке труда. Наряду с этим, в этом плане применяя количественный метод оценки, можно выяснить степень влияния миграционных процессов на социально-экономическое развитие страны. В экономической науке считается, что миграция рабочей силы оказывает огромное и позитивное и негативное влияние на национальный рынок Республики Таджикистан. Преимущество миграция рабочей силы, заключается в повышении квалификации рабочего, приобретении новых навыков за рубежом, а также их внедрения в трудовой деятельности Республики Таджикистан. Другое преимущество, накопленные денежные средства трудовых мигрантов способствуют открытию их собственного производства в Таджикистане. В третьем, миграция рабочей силы, приведет к снижению уровня безработицы. Что же касается недостатка, это, прежде всего миграция высококвалифицированного кадра, или же утечка мозгов. Такой вид миграции отрицательно сказывается не только на национальный рынок труда, но и на экономику страны в целом.

В условиях научно-технического прогресса существенно меняется качество рынка труда, в связи со спросом уже не просто на рабочую силу, но именно на человеческий капитал – работников с высокой профессиональной квалификацией, широко образованных, высокооплачиваемых, способных и готовых участвовать в стратегическом планировании на предприятии.

В целом можно выделить два наиболее важных направлений влияния глобализации на национальный рынок труда как обособленную подсистему экономики, определяющую изменение индикаторов ее развития.

Первое направление включает, то что глобализация делая национальный рынок труда более свободным и доступным может создать следующие условия: - разнонаправленность передвижения трудовых ресурсов (возможность выбора);

- сезонность миграционного потока (непостоянство и непредсказуемость в движении трудовых ресурсов);

- возникновение новых социальных проблем и неурядиц (разрыв семейных отношений, деградация профессиональных качеств).

Другое направление глобализации - это ее влияние на процесс подготовки кадров, т.е. систему образования. Одним словом на текущем этапе развития мировой экономики, глобализация предъявляет высокие требования к качеству рабочей силы, особенно в принимающих странах, в частности, к его уровню образования или профессиональной подготовки, опыт работы по специальности. Говоря иначе, человек с хорошим образованием, высокими профессиональными навыками, опытом работы и молодым возрастом является преимуществом на международном рынке труда. С этой позиции глобализация обуславливает того, чтобы трудовые ресурсы имели более высокое и качественное образование. Это означает то, что глобализация предъявляет новые требования перед системой высшего образования и выносит коррективы в ее будущую

модель. Поскольку именно от процесса подготовки профессиональных кадров зависит качественный состав трудовых ресурсов на будущее.

Современная экономика характеризуется интенсивностью, непредсказуемостью, которая обуславливает постоянного периодического, технологического и организационного обновления национального производства в масштабе всей страны. Все это предполагает превращение экономики в процесс непрерывного развития, для которого характерно практически постоянное совершенствование методов производства, принципов управления, эксплуатационных характеристик товаров и форм обслуживания населения.

В целом глобализация мировой экономики, создавая новые условия в формировании национального рынка труда доказывает, что именно главным и определяющим в трудовых ресурсах теперь выступает наличие в них высококвалифицированных профессиональных качеств. Все это предполагает того, что каждая отрасль сегодня стремится иметь трудовой коллектив с высоким профессионально-квалификационным составом, а также обладающим определенными культурными и этико-трудовыми достоинствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абылкаликов С.И. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда. Бизнес / С.И. Абылкаликов, М.В. Винник // Общество. Власть. - 2012. -№12. –С. 1-19.
2. Алексеев А.Н. Влияние глобализации на российский рынок труда / А.Н. Алексеев // Интернет-журнал «Наукоеведение». – 2015. -Том 7. -№2. [Электронный ресурс]. [http:// naukovedenie.ru/PDF/42EVN215.pdf](http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN215.pdf).
3. Амонова Д.С. Социальная политика и социальная справедливость в Республике Таджикистан (экономические аспекты исследования): монография / Д.С. Аминова. –Душанбе: Ирфон, 2006. -208 с.
4. Жданова А.М. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности / А.М. Жданова // Евразийский международный научно-аналитический журнал. Проблемы современной экономики. – 2012. -№3(43). - С.106-109.
5. Фоминский И.П. Глобализация – новое качество мировой экономики: учеб.пособие / И.П. Фоминский. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. - С.172.
6. Многоликая миграция / под общ.ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. – М.: Экон-информ, 2014. –106 с.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты влияния глобализационных процессов на рынок труда в Таджикистане. Анализированы и оценены степень влияния миграции на национальную экономику через призму рынка труда.

Ключевые слова: глобализация, рынок труда, миграция, коэффициент миграционной компенсации занятости, рабочая сила, темпы экономического роста, трудовые ресурсы, денежные доходы трудовых мигрантов.

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON MIGRATION PROCESSES IN NATIONAL LABOR MARKET

The article reviews the theoretical and practical aspects of the impact of globalization processes on the labor market in Tajikistan. The degree of impact of migration on national economy has been analyzed and evaluated in the light of labor market.

Key words: globalization, labor market, migration, coefficient of migration compensation of employment, labor force, economic growth rate, pecuniary gains of labor migrants.

Сведения об авторах: *Ризокулов Туракул Рабимкулович* - доктор экономических наук, профессор, проректор по науке и инновациям института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 927-77-77-35

Мухитдинова Шоира Саидюсуфовна - аспирантка института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 927-47-00-70. E-mail: schoira_77@rambler.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ МИГРАЦИИ

Рахмон Ульмасов
Российско-Таджикский (славянский) университет

Трудовая миграция рабочей силы из Таджикистана порождает комплекс проблем, которые требуют научного осмысления, в частности влияние зарплаток, отправленных рабочими мигрантами в страну основного проживания, на уровень бедности и неравенство доходов в стране-получателе этих средств. У Таджикистана есть главный вдохновляющий источник энергии и энтузиазма - это его людские ресурсы, они и страна вместе богаче, чем нефтяные скважины Ливии и Саудовской Аравии. По исследованиям

ЦРУ, Таджикистан входит в первую сотню стран мира по численности населения. Количество таджикских трудовых мигрантов, выезжающих на заработки, больше населения Эстонии, Бахрейна, Кипра, Люксембурга, Мальты, Исландии, Черногории и других стран. Масштабы миграции постоянно растут, и в этот процесс вовлечен каждый восьмой житель страны. В настоящее время, по итогам переписи населения в России 2010 года, из 194 нации и народностей, проживающих в РФ, таджики занимают 29 место, и рост составил 67,73%. Сейчас таджиков в России больше, чем калмыков, евреев, черкесов, корейцев и др.

Установлено, что после последней переписи (между 2010 годом и 2016 годом) количество таджиков увеличилось в разы. В Таджикистане, как и в других странах СНГ, сейчас наиболее актуальной является проблема трудовой миграции и занятости населения. Таджикистан традиционно считается трудоизбыточной страной. Это обусловлено высоким уровнем рождаемости. С 2000 по 2013 гг. население страны увеличилось на 2034,1 тыс. человек, т.е. с 6127,0 до 8161,1 тыс. человек [1, С.25-26]. Одним из факторов, влияющих на миграционный процесс являются денежные переводы [2]. Поток денежных переводов все больше воспринимается как форма участия принимающих стран в перераспределении доходов, сокращение бедности и обеспечение экономического роста в странах происхождения мигрантов. Соответственно международная экономическая миграция превращается в инструмент сотрудничества между более развитыми и менее развитыми государствами, когда первые предоставляют вторым рабочие места и возможность заработать, а вторые предоставляют первым рабочую силу, в которой они нуждаются. Однако в настоящее время анализ потоков денежных средств, высылаемых таджикскими рабочими-мигрантами, на основе информации, предоставляемой учреждениями, вовлеченными в их пересылку, имеют существенный недостаток, поскольку данная информация не позволяет осуществлять анализ этих денежных средств, в разрезе социально-демографических характеристик трудовых мигрантов, типов поселений, куда преимущественно направляются денежные потоки, а также выявления их влияния на уровень бедности и неравенства доходов населения в стране-получателя.

Данный подход не вполне раскрывает реалии неравномерного распределения доходов населения, поскольку не дает возможности определить влияние денежных переводов, отправленных мигрантами, составляющих большую часть располагаемых доходов населения Республики Таджикистан, на уровень неравенства доходов. Если анализировать уровень бедности в стране по регионам, то самые большие уровни бедности наблюдаются в Хатлонской области и ГБАО. Наиболее благополучными регионами являются Согдийская область и г. Душанбе. На основе роста ВВП на душу населения показатель уровня бедности в Таджикистане в 2010 г. составил 45%, в 2011 г. - 41,4%, в 2012 г. - 39%, в 2013г. - 38,3%, в 2014 г. - 35,8% и на конец в 2015г.- 31% [1, С.35-36]. Такой тренд приводит к уменьшению оттока мигрантов из страны [1, С.35-36]. Наложение санкций и отрицательные политические последствия событий на Украине и Сирии сильно повлияло на экономику Российской Федерации, как основного рынка для трудовых мигрантов из Республики Таджикистан. Отток инвестиций из России, объем которого составил 160 млрд. долл. (по западным данным 220 млрд. долл.) в 2014 году, в экономике России развернулись широкие девальвационные процессы. Курс национальной валюты России снизился по отношению к доллару США в два раза. Доходы граждан снизились примерно на 40%, а цены возросли на 10%. Это привело к снижению оплаты труда мигрантов в два раза, и они стали лишь только окупать необходимые свои затраты, без отправления доходов на родину. В настоящее время в период экономических кризисов и особенно введения санкций против России привело к снижению спроса на рабочую силу на рынке труда.

Особенно остро этот процесс отразился на Таджикистане являющимся поставщиком рабочей силы в основном в России. Снижение объема внешних заработков, переводимых в страну, с одной стороны, несколько снижает уровень неравенства доходов, а с другой - увеличивает уровень бедности. «Однако основным источниками роста были государственные капиталовложения и денежные переводы от трудовых мигрантов. Такой характер экономического роста обусловил уязвимость экономики к внешним факторам», - заявил министр экономического развития и торговли Таджикистана на презентации Стратегии партнерства Таджикистана с Азиатским банком развития на 2016 – 2020 годы. «В 2015 году рост ВВП республики замедлился до 6%. Но при этом, рост все же был

обеспечен на фоне более чем 30%-го сокращения объема денежных переводов от трудовых мигрантов».† По данным НБТ, объем денежных переводов в Таджикистан в первом полугодии 2016г., по сравнению с этим же периодом 2015г., сократился на 22,1%. В миграции вообще все процессы достаточно ситуативны, а потому и непредсказуемы в жизни каждого мигранта. Для предотвращения возможных негативных социальных и экономических последствий указанных процессов необходим адекватный прогноз того, насколько изменится уровень неравенства и бедности страны, где уровень жизни зависит от потоков денежных средств мигрантов, в случае их резкого сокращения. Поэтому важным считаем моделирование возможных последствия экономических санкций на наших мигрантов и на снижение объемов. Что мы наблюдаем на мировом экономическом пространстве? Для Республики Таджикистан миграция – это огромный скачок в мышлении. Толкование миграционной политики является и прежде всего через денежные переводы отражением культуры той или иной страны. Мы, думали, что «само пройдет» и «само придет». Однако ничего не приходило и не проходило.

Во-первых, упал потенциальный экономический рост в развитых и развивающихся странах из-за того, что из-за бремени больших частных и государственных долгов, быстрого старения населения (а значит, повышения сбережений и снижения инвестиций).

Во-вторых, фактический экономический рост находится ниже своей потенциальной динамики, что вызвано продолжением болезненного процесса снижения уровня долговой нагрузки - сначала в США, затем в ЕС, а сейчас развивающихся странах мира.

В-третьих, менее традиционной становится кредитно-денежная политика. При этом различия между монетарными и фискальными мерами становятся все более размытыми. Кто десять лет назад слышал такие термины, как ZIRP (политика нулевых процентных ставок), QE (количественное смягчение), SE (кредитное смягчение), FG (заявления центральных банков о намерениях на будущее), NDR (отрицательные ставки по вкладам) или UFXInt (нестерилизованная валютная интервенция)? Никто, потому что их не существовало. Однако в настоящее время эти нетрадиционные инструменты кредитно-денежной политики стали нормой в большинстве развитых и ряда развивающихся стран. Получая огромные средства, принимающие страны должны учить население тому, что сейчас самое важное: вкладываться в здоровье и образование, своих детей. Поэтому в современных условиях страны должны быть готовы к тому, что люди будут перемещаться по рынку труда, по всему миру, будут идти за другой работой. Россия будет перевалочной базой. Для этого нужны другие профессиональные качества и крепкое здоровье. Через сколько-то лет придут инвесторы - наши или иностранные - и скажут: мы готовы вкладывать. Но кто работать-то будет, если люди будут больные, необразованные, депрессивные? Жизнь таджикского мигранта сложная, трудная и она длинная, ходит по тонкому льду, ведь неудачи имеют свойство прилипать к неудачам. Трудная жизнь наших мигрантов бросает их из жары в холод, а мы не смоги нормализовать «температуру». Чем сильнее раскачивается лодка - тем проблематичное, ее выровнять и направить на верный курс. Иначе не выживем в глобальном мире. И вновь вопрос: как долго может сохраняться такое положение дел, когда рынки не только игнорируют реальную экономику, но и недооценивают политические риски? Прежде чем ответить на эти и другие вопросы, сделаем экскурс в историю миграции. Миграция населения из сел в города, из бедных в богатые и процветающие страны, из стран с трудными климатическими условиями в страны с благоприятными условиями стара, как история человечества, поскольку люди всегда стремятся к лучшей жизни. Более 2000 лет назад римские легионы возили тысячи рабов из захваченных территорий в Римскую империю. В 1600-х годах с открытием Америки началась новая эпоха миграции как рабов из африканского континента, так и мигрантов из Европы.

Индустриализация и экономическое развитие в Западной Европе, Австралии и Северной Америке в течение последних двухсот лет увеличили спрос на рабочую силу, тем самым ускорили процесс миграции. Темп миграции в страны Северной Америки снизился с экономической депрессией 30-х годов прошлого столетия, но после второй мировой войны и упрощения миграционных законов вновь вырос. Под воздействием разнообразных обстоятельств в определенные промежутки времени темп миграции в

† Журнал Иктисодчи Министр: Денежные переводы были основным источником роста Таджикистана. №02 (02) 2016. 02 октября 2016.

разных странах то увеличивался, то снижался. Массовая миграция населения стала характерной чертой общества второй половины прошлого столетия. Бедное население развивающихся стран, не имея возможности найти работу, дающую возможность решить социальные проблемы, было вынуждено эмигрировать из своих стран в развитые страны в поисках работы. Согласно данным ООН, в течение последних сорока лет число мигрантов увеличилось вдвое. Число международных мигрантов во всем мире выросло со 173 миллионов человек в 2000 году до 244 миллионов в 2015 году. Эта цифра включает почти 20 миллионов беженцев. Как сообщает Центр новостей ООН, 76 миллионов международных мигрантов живут в Европе и 75 миллионов - в Азии. 54 миллиона мигрантов насчитывается в Северной Америке [4, С.86].

Один из видов трудовой миграции, получающий все большее распространение в условиях глобализации экономики - сезонная миграция, позволяющая населению развивающихся стран каждый год на несколько месяцев эмигрировать в другие страны в поисках сравнительно высокооплачиваемой работы. Например, во время сбора урожая в США множество рабочих-мигрантов едут из Мексики за работой. В конце XIX века и в начале XX века рабочие из Индии ехали в Бирму в период с октября по декабрь и возвращались с марта по май, для того чтобы переждать муссоны и удовлетворить сезонное увеличение спроса рабочей силы в сельском хозяйстве, в основном в рисовой индустрии. Сейчас тысячи непальских фермеров едут на северо-восток Индии в сезон посева и сбора урожая. А в Советское время из Центральной Азии на временную работу в Сибирь, молодежь привлекали на студенческие строительные работы, школьников на сбор урожая в Волгоград и Астраханскую область.

Миграция является значительным источником поступления валюты в платежный баланс Таджикистана. В платежном балансе есть специальная статья «денежные переводы работников из-за рубежа». Основные доходы, получаемые странами - донорами рабочей силы: ремиттансы; инвестиции; капитал для экономического развития от стран-реципиентов рабочей силы странам-донорам; налоги с экономической деятельности посредников. Всего в мире в 2013 г. насчитывалось уже 80 стран, переводы в которые превышали 1 млрд. долл. США в годовом исчислении.

Среди первой пятерки стран-получателей ремиттансов обращают на себя внимание два факта. Во-первых, присутствие среди них Франции, а, следовательно, ее особое положение в глобальной экономике в связи с экспортом специалистов. Во-вторых, занимающие третье и четвертое места Филиппины и Мексика, объем переводов, в которые составляет 36,7 и 31,0% от лидирующей Индии и 43,3 и 36,6% от Китая, несмотря на то, что население трудоспособного возраста в этих странах составляет всего 8,6% Филиппины и 10,1% Мексика, такого же населения Индии и соответственно 6,9 и 8,2% аналогичного показателя Китая. Страны - получатели первой двадцатки и в 2013 г. превысили рубеж в 7 млрд. долл. США, при этом переводы в Индию достигли 71 млрд. долл. США, в Китай - 60 млрд. долл. США, еще в 6 странах они были от 20 млрд. долл. США и выше. Среди top-20 8 стран относятся к группе высокоразвитых - члены ОЭСР, и присутствует лишь одна страна с относительно небольшим населением - Ливан, но он вошел в группу получателей ремиттансов лишь после очередного обострения внутренней политической ситуации - в середине 2000-х гг. и, как следствие, эмиграции специалистов.

Почти половина стран - четыре из 9 с самой высокой долей денежных переводов в ВВП входит в состав СНГ, что свидетельствует, по мнению профессора Ткаченко А.А., о двух значимых фактах. Во-первых, интеграционные процессы внутри СНГ не смогли сыграть сколько-нибудь весомой роли для роста уровня жизни населения этих стран. Во-вторых, уровень человеческого капитала этих стран позволяет активной части трудоспособного населения быть востребованными за рубежом, прежде всего в рамках СНГ и посылать большую часть заработанных средств на родину. Среди группы рассматриваемых 9 стран следует особо выделить Таджикистан, Кыргызию и Армению, где за - 2005-2013гг., объем ремиттансов вырос соответственно в 8,9; 7,4 и 4,8 раза, что значительно превышает темпы роста в других странах. Если обратиться к статистике эмиграции трудовых мигрантов из этих стран в РФ, то прирост их численности за период 2005-2010 гг. по численности работающих соответственно составил 5,1; 7,2 и 2,3 раза, а по численности имеющих разрешение на работу - 3,5; 4,7 и 1,5 раза. РФ за 2000-е гг., когда экономический рост сделал ее более привлекательной для мигрантов из стран с низким уровнем жизни, совершила резкий скачок в объеме ремиттансов: он увеличился в 19,5

раза с 2000 по 2010 г., что поставило Россию на 4-е место в мире среди крупнейших источников денежных переводов в развивающиеся страны. Но и в 2010-е гг. объем ремиттансов продолжал быстро возрастать, и Россия вышла на 2-е место в мире после крупнейшей экономики мира, увеличив объем переводов на 47,5% всего за три года. Разумеется, такие темпы роста не могут продолжаться даже еще три-пять лет, так как средний ежегодный темп роста в 2000-е гг. составлял 1,61%, а в 2010-е гг. - 12,15%.

В ближайшем будущем количество мигрантов из Центральной Азии, приезжающих на заработки в РФ, будет увеличиваться. Особенно это касается Таджикистана и Кыргызии, для которых соотношение денежных переводов от работающих в РФ мигрантов к ВВП приближается к 50%, выяснили эксперты в совместном исследовании Евразийского банка развития (ЕАБР), авторского коллектива Программы развития ООН (ПРООН), Лаборатории сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ ВШЭ и РАН. Резкое сокращение объемов денежных переводов ограничивает рост потребления на уровне домохозяйств и может поставить под угрозу устойчивость недавно достигнутых успехов в области сокращения бедности и обеспечения всеобщего благополучия. Предположения относительно массового возвращения таджикских мигрантов на родину в связи экономическим спадом в РФ не подтвердились, по мнению журнала *The Diplomat*. Таджикистан в значительной степени зависит от денежных переводов мигрантов из РФ, подчеркивается, то, что опасения по поводу падения объема переводов и массового возвращения мигрантов на родину в начале прошлого года были высокими.

Оптимистичный симптом?

1. Денежные переводы или ремиттансы косвенно способствуют увеличению темпа миграции, создавая замкнутый цикл, который невозможно разорвать до тех пор, пока в Таджикистане не появится возможности заниматься аналогичными видами экономической деятельности.

2. Необходимо стимулировать официальные каналы отправки денежных переводов путем применения различных бонусных и льготных программ для отправителей и получателей ремиттансов, а также увеличивая доступность услуг поставщиков.

3. Проведенный статистический анализ показал, что в Таджикистане денежные переводы, предположительно, в основном идут на конечное потребление. А в Армении и Молдове - на инвестиции в малый бизнес. Эти результаты подтверждаются данными Статкомитета СНГ. Нам следует перенять опыт Мексики, где тем, кто создает рабочие места, выделяются беспроцентные кредиты для организации производства. Например, на один доллар, выделенный местными гражданами, государство выделяет три доллара.

4. В РФ действует налаженная система денежных переводов. Среди них есть Анелик - Армянская система переводов денежных средств. Мне думается, что при поддержке правительства необходимо создать подобную систему переводов в Таджикистане.

5. В Таджикистане население, особенно молодежь, слишком увлеклись миграцией. Это тревожный сигнал. Риски мигрантов очень высоки, это уже требует пристального внимания.

Мы не имеем право быть равнодушными наблюдателями в отношении наших трудовых мигрантов. Понятие «гастарбайтер» воспринимается шире, что мы все в какой-то степени являемся гастарбайтерами, как пищевая цепочка, каждый на своем уровне, каждый от кого-то зависит и все должны выставлять локти, чтобы побороться. Главное сохранить достоинство в этом ритме жизни и в этих правилах игры надо расставлять приоритеты, чтобы сохранить человеческое достоинство. Если обобщить, уместился в пять первоочередных пунктов.

1) необходимо стабилизировать общественное мнение вокруг миграции, который любит тишину, но вынужден жить в оглушительной истерике.

2) необходимо изменить все макроэкономические параметры. Разработать прогнозы по самой консервативной позиции. Уделить серьезное внимание образованию.

3) на этом пути уважительное отношение к мигрантам. Без них Республика Таджикистан не сможет поднять экономику, и не только он.

4) существенное облегчение условий приезда, выезда, ведения бизнеса мигрантами, например, по примеру Мексики. Надо принять опыт Грузии и Малайзии и восстановить ощущения, что ты можешь заниматься бизнесом.

5) укрощение коррупции. Исходя из этого, миграция выходит на первый план среди приоритетных вопросов мировой политики вместе с геополитикой и геоэкономикой. То есть три «Г» - Геополитика, Геоэкономика и Геомиграция.

С другой стороны, во-первых, миграция – это спасение РФ от спада населения. По данным ФМС до 400 тысяч человек ежегодно получают российское гражданство. Думается, эта цифра будет расти. Около 80% естественной убыли населения России компенсирует приток мигрантов. На 25% ее территории (европейская часть страны) живет 80% населения, на 4% (Центральный федеральный округ) – 25% населения страны.

Во-вторых, только мигранты могут поддержать пенсионные фонды в развитых странах.

В-третьих, иммигранты из Центральной Азии могут более плотно заселить Сибирь и Дальний Восток. Времена Екатерины II возвращаются. В середине XIX в. в пределах Западной Сибири проживало почти 10 тыс. бухарцев.

В-четвертых, миграция выгодна, прежде всего, принимающим странам, поскольку труд мигрантов дешевле труда собственных граждан. Если Москва получила только от выдачи патентов больше чем нефтяные компании, то это говорит о многом.

В-пятых, ставшие распространенными в развитых странах однополые браки, суррогатные дети приводят к сокращению населения. Во Франции уже создан целый государственный департамент, который помогает и обеспечивает тех, кто усыновляет детей из-за рубежа и, таким образом, восполняет убыль населения. В мире начинается борьба за трудовые ресурсы точно так же, как за сланцевой нефтью сейчас. Думается, назрела острая необходимость в рамках ШОС, ОБСЕ провести Саммит глав государств по миграции.

Заключение. Таджикистан имеет большую разношерстную, неорганизованную диаспору, по численности превышающую некоторые национальности в России. Если первые волны мигрантов, а точнее вынужденных беженцев были почти полностью образованы ввиду угрозы для жизни, то вторая, или новая волна миграции формировалась в основном под воздействием разных социально-экономических факторов. Российская Федерация является основной страной проживания новых мигрантов, выезжающих как на сезонную, так и на постоянную работу.

В настоящее время становится понятно, что регулирование миграционных процессов – это многоплановая сложная работа, в которой должны активно участвовать все структуры правительства, все уровни власти – от поселкового джамоата до администраций областей, городов и районов, система образования, политические партии, институты гражданского общества, правозащитники, религиозные деятели. Эта работа должна вестись не разрозненно, а, что называется, единым фронтом. Для предупреждения негативных явлений в мигрантской среде нужно действовать на опережение, вместе вести просветительскую работу, в том числе в интернете. Миграцию на все 100% упорядочить невозможно, но нужно стремиться к этому. Необходимо координировать усилия по работе с мигрантами. Когда такая координация будет достигнута в каждом джамоате, городе, районе, области, тогда появится и общая результативность. Мигранты будут знать, что на малой родине их ждут и о них заботятся. Нужно в постоянном режиме проводить мониторинг и анализировать проблемы мигрантов в странах-реципиентах рабочей силы, руководители всех рангов должны быть в постоянном контакте с диаспорами, администрациями городов и районов, где работают наши мигранты. Для координации этой деятельности необходимо под председательством премьер-министра создать постоянно действующий штаб. Целесообразно создать специализированный институт миграционных исследований, а в вузах приступить к подготовке миграциологов, ввести спецкурсы по данной тематике.

В стране необходимо регулярно проводить масштабные социологические исследования по разным аспектам миграции. Должна быть выработана и реализована четкая государственная миграционная политика, направленная на минимизирование негативных факторов миграции и, напротив, усиление положительных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ульмасов Р.У. Денежные переводы таджикских трудовых мигрантов: проблемы и возможности / Р.У. Ульмасов. - .04.11.2014. [Электронный ресурс]. http://raspp.ru/business_news/denezhnye_perevody_tadzhikskih_trudovyh_migrantov_problemy_i_vozmozhnosti

2. Ульмасов Р.У. Таджикский эксперт о миграции в Россию. Опубликовано Svargaman Map 22, 2016 в Внешняя политика / Р.У. Ульмасов. [Электронный ресурс]. <http://voprosik.net/tadzhikskij-ekspert-o-migracii-v-rossiyu>

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ МИГРАЦИИ

В статье рассматриваются пути регулирования миграционных процессов. Проводится количественный и качественный анализ состояние миграции в Таджикистане и в регионе. Уделяется серьезное внимание денежным переводам трудовых мигрантов. Предлагаются конкретные меры по регулированию миграционных процессов.

Ключевые слова: гастарбайтер, денежные переводы, Таджикистан, перераспределении доходов, сокращение бедности, рабочие места.

INTEGRATED APPROACH TO THE QUESTION OF MIGRATION REGULATION

In article is considered ways of regulation of migratory processes. The quantitative and high-quality analysis a migration condition in Tajikistan and in the region is carried out. The close attention is paid to money transfers of labor migrants. It is offered specific measures for regulation of migratory processes.

Key words: guest worker, money transfers, Tajikistan, income redistribution, reducing poverty, workplaces.

Сведения об авторе: *Рахмон Ульмасов* – доктор экономических наук, профессор Российско-Таджикского (славянского) университета

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И.Х. Самандаров, М.Р. Тагоева

Таджикский аграрный университет имени Ш.Шотемура,
Таджикский государственный университет коммерции

В условиях развития экономики Республики Таджикистан требует соответствующего обеспечения общими условиями ее нормального функционирования, что предполагает дальнейшее развитие всех отраслей экономики, в частности - физической культуры и спорта как составного элемента сферы услуг, способного полностью удовлетворить спрос населения в сельской местности физкультурно-спортивными услугами на качественном уровне.

Анализ исследования показал, что главное место среди основных факторов и условий занимает фактор развитости физической культуры и спорта, определяющих экономическое и социальное развитие республики, а также размещение производительных сил как в стране в целом, так и в сельской местности.

Таблица 1. Динамика оказания услуг физической культуры и спорта в Республике Таджикистан за 2008-2015гг. (тыс. сомони)

Регионы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г. к 2008 г., раза
В Республике Таджикистан	0,07	0,3	0,7	1,1	1,4	1,5	1,5	1,52	2,17
В Согдийской области	0,02	0,08	0,20	0,31	0,40	0,43	0,43	0,43	21,5
В Хатлонской области	0,01	0,05	0,12	0,19	0,24	0,26	0,26	0,26	26,0
В г.Душанбе	0,03	0,13	0,3	0,47	0,60	0,65	0,65	0,66	22,0
В районах республиканского подчинения	0,007	0,03	0,072	0,11	0,14	0,15	0,15	0,16	22,85
В ГБАО	0,003	0,01	0,008	0,02	0,28	0,01	0,01	0,01	3,3

Источник: рассчитано автором на основе сборника Платные услуги населению Республики Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2015. –С.405

Следовательно, одним из важных аспектов при проведении анализа функционирования физической культуры и спорта в Республике Таджикистан является

изучение реализации услуг, оказываемых населению. В табл.1 приведена динамика оказания услуг физической культуры и спорта в Республике Таджикистан за 2008-2015 гг.

Как видно из табл. 1, за рассматриваемый период объем оказываемых физкультурно-спортивных услуг в республике в 2015 году по сравнению с 2008 годом увеличился в 2,17 раза, в Согдийской области в 21,5 раза, в Хатлонской области в 26,0 раза, в г.Душанбе в 22,0 раза, в районах республиканского подчинения в 22,85 раза, в ГБАО в 3,3 раза.

Важно отметить, что в республике функционирует Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан который координирует и поддерживает деятельность институтов, образовательные институты, корпорации, и другие организации, работающие в сфере его ответственности.

Кроме того важно отметить, что особую роль играет Национальный олимпийский комитет Таджикистана, который важную роль играет в развитии олимпийских видов спорта в сельских местностях.

Во всем мире сегодня функционируют 35 видов спорта, которые входят в программы летних (28 видов спорта) и зимних (7 видов спорта) олимпийских Игр.

Исходя из этого, мы считаем, что в Республике Таджикистан приоритетным должно стать развитие именно олимпийских видов спорта.

В последние годы в республике ведется большая работа для эффективного функционирования и развития сферы физической культуры и спорта. После встречи Президента республики Эмомали Рахмона 20 декабря 2010 года с представителями министерств и ведомств, исполнительных органов местных властей, учреждений и организаций, предпринимателей во всех регионах Таджикистана было построено около 2,5 тыс. спортивных объектов на общую сумму свыше 250 млн. сомони, а также во всех областях и районах страны, имеющиеся спортсооружения были реконструированы и отремонтированы [1].

Мы считаем, что особую роль при оказании физкультурно-спортивных услуг играют спортивные школы [4,6]. Динамика функционирования спортивных школ по регионам Республики Таджикистан за 2006-2015 гг. приведены в табл.2.

Таблица 2. Динамика функционирования спортивных школ по регионам Республики Таджикистан за 2006-2015 гг. (ед.)

Регионы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г. к 2006 г., в размах
По республике	102	102	110	113	128	128	128	128	128	132	1,29
В Согдийской области	29	29	30	30	30	31	31	31	31	35	1,20
В Хатлонской области	31	31	31	31	31	31	31	31	31	31	1,00
В г. Душанбе	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	1,00
В районах республиканского подчинения	15	15	15	15	15	15	15	15	15	15	1,00
В ГБАО	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	1,00
Профсоюзы*	-	-	-	-	-	-	20	20	20	20	1,00
Структуры** Комитета	-	-	-	-	11	11	11	11	11	11	1,00

Источник: Составлено на основе статистических данных Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015.- 267 с.

Примечание: *- данные представлены за 2012-2015гг., ** - данные представлены за 2010-2015гг.

Как видно из табл.2 за рассматриваемый период количество спортивных школ в республике в 2015 году по сравнению с 2006 годом возросло в 1,29 раза, в Согдийской области в 1,20 раза, а в Хатлонской области, в г.Душанбе, в районах республиканского подчинения и в ГБАО не произошли существенные изменения.

Важно отметить, что в последние годы особое внимание уделяется финансированию спортивных школ по регионам Республики Таджикистан [2,3]. В табл. 3 представлена динамика финансирования спортивных школ по регионам Республики Таджикистан за 2006-2015 гг.

Таблица 3. Динамика финансирования спортивных школ по регионам Республики Таджикистан за 2006-2015 гг. (млн.сомони)

Регионы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г. к 2006 г., в разгах
По республике	2,071	2,071	2,323	2,532	2,127	3,019	3,618	3,622	4,00	4,418	2,13
ГБАО	0,203	0,203	0,211	0,223	0,166	0,235	0,282	0,283	0,312	0,336	1,66
Согдийской области	0,588	0,588	0,634	0,671	0,515	0,731	0,876	0,877	0,968	1,171	1,99
Хатлонской области	0,630	0,630	0,655	0,694	0,515	0,731	0,876	0,877	0,968	1,038	1,65
Районыреспубликанского подчинения	0,284	0,284	0,316	0,333	0,249	0,353	0,423	0,424	0,468	0,495	1,74
г. Душанбе	0,203	0,203	0,211	0,223	0,166	0,235	0,282	0,283	0,317	0,336	1,66
Профсоюзы	-	-	0,105	0,180	0,332	0,471	0,564	0,565	0,624	0,671	6,39*
Структуры Комитета	0,163	0,163	0,191	0,208	0,184	0,263	0,315	0,313	0,343	0,371	2,28

Источник: расчеты автора на основе статистических данных Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан. -Душанбе, 2015.- 267 с.

Примечание: *- сравнение проведено за 2008-2015гг.

С другой стороны становление рыночных механизмов хозяйствования в отрасли «физическая культура и спорт» сопряжено с формированием системы новых отношений, особенно в сельской местности. На наш взгляд, ускоренное формирование и развитие системы оказания физкультурно-спортивных услуг способствует решению проблеме занятости, улучшению состояния здоровья населения, а также решению существующих социально-экономических диспропорций в экономике.

В целом на основе вышеприведенного анализа можно сформулировать вывод о том, что функционирования и развития физической культуры и спорта в Республике Таджикистан и ее сельской местности уделяется должное внимание, однако они требуют совершенствования с учетом требований современного этапа развития рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом / В.В. Галкин. -Ростов на Дону: Феникс, 2006. – 441 с.
2. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики: монография / Р.К. Раджабов. -Душанбе: Ирфон, 2013. - 213 с.
3. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. - Москва: Академия, 2006. – 480 с.
4. [Электронный ресурс]. www.president.tj.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследованы основные аспекты развития физической культуры и спорта, кроме того выявлен фактор развитости определяющих экономическое и социальное развитие республики, а также размещение производительных сил как в стране в целом, так и в ее сельских местностях

Ключевые слова: физическая культура и спорт, показатели, объем оказания физкультурно-спортивных услуг, спортивные школы, уровень развития, сельская местность.

FUNCTIONALITY AND DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article the main aspects of development of physical culture and sport are researched, besides the factor of development determining economic and social development of the republic, and also placement of productive forces both in the country in general, and in its certain regions is revealed.

Key words: physical culture and sport, indicators, I will eat around rendering sports services, sports schools, the level of development, federations.

Сведения об авторах: *Самандаров Искандар Хусайнович* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики. Телефон: (+992) 935-01-43-16. E-mail: iskandar-s@mail.ru
Тагоева Момозул Рахматовна – соискатель Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 934-44-41-68

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

Х.Н. Факеров, К.А. Латифов

Таджикский государственный университет коммерции

Качественный сравнительный анализ основных макроэкономических показателей, влияющие на занятость населения в пространстве СНГ и ЕС показывает, что важнейшими условиями развития экономики являются улучшение социально-трудовых отношений во всех сферах экономики [1]. Поэтому важное место при улучшении социально-трудовых отношений в таможенной системе следует уделить методам разрешения трудовых конфликтов в таможенных подразделениях. При этом следует выделить понятие управления конфликтами. Под управлением конфликтов мы понимаем целенаправленное воздействие по устранению (минимизации) причин, породивших конфликт, или на коррекцию поведения участников конфликта в реальных условиях функционирования таможенных органов.

Анализ научных работ [2,3,4] показывает, что существуют достаточно много методы управления конфликтами. Укрупнено их можно представить в виде пяти групп, каждая из которых имеет свою область применения в реальных условиях (табл.1).

**Таблица 1. Перечень методов управления конфликтами в подразделениях
таможенной службы**

№ пп	Наименование методов	Содержание метода управления конфликтов в подразделениях таможенной службы
1.	Внутри личностные (методы воздействия на конкретного сотрудника)	<p>Заключаются в умении правильно организовать свое собственное поведение, высказать свою точку зрения, не вызывая защитной реакции со стороны других сотрудников. Рекомендует использовать способ «Я-высказывание». Данный способ помогает сотруднику удержать свою позицию, не превращая другого сотрудника в своего врага. «Я-высказывание» может быть эффективным в любой ситуации, но оно особенно эффективно, когда сотрудник рассержен, раздражен, недоволен. Важно, что использование этого подхода требует навыков и практики, но это бывает оправданным в будущем.</p> <p>Оно особенно полезно, когда сотрудник хочет передать что-то другому сотруднику, но не хочет, чтобы тот воспринял это негативно и перешел бы в атаку.</p>
2.	Структурные (методы по устранению организационных конфликтов)	<p>Эти методы воздействия на организационные конфликты, возникающие из-за необоснованного распределения полномочий, организации труда, принятой системы стимулирования в таможенных подразделениях и т.д. К этим методам относим: разъяснение требований к работе, координационные и интеграционные механизмы, общеорганизационные цели, использование систем вознаграждения.</p> <p><i>Разъяснение требований к работе</i> предусматривает то, что каждый сотрудник должен четко представить, какие результаты от него требуются, и из чего состоят его обязанности, ответственность, пределы полномочий, этапы работы. Данный метод реализуется в виде разработки и реализации должностных инструкций, распределения прав и ответственности по уровням управления таможенной службы.</p> <p><i>Координационные и интеграционные механизмы</i> предусматривают установление иерархии полномочий, рационализуют взаимодействие сотрудников, принятие решений и информационные потоки внутри таможенной подразделения. Когда два или более подчиненных имеют разногласия по какому-либо вопросу, конфликта можно избежать, обратившись к начальнику, предлагая ему принять решение. Важное место занимают также средства интеграции, такие как целевые и межфункциональные группы, межотдельские совещания.</p> <p><i>Общеорганизационные комплексные цели</i> их осуществление</p>

		<p>требует проведения совместных усилий отделов, двух или более сотрудников или групп. Основная идея, лежащая в основе этого метода - направить усилия всех сторон на достижение цели таможенного подразделения.</p> <p>Структура системы вознаграждений оказывая влияние на сотрудников для избежание дисфункциональных последствий. Сотрудники, вносящие вклад в достижение целей, помогают другим организациям и стараются решить проблемы комплексно, вознаграждаются благодарностью, премией, признанием или повышением по службе. При этом, чтобы система стимулирования не поощряла неконструктивное поведение некоторых сотрудников или групп таможенного подразделения.</p> <p>Скоординированное систематическое использование этой системы позволяет поощрять тех, кто способствует достижению общей цели подразделения, помогает сотрудникам понять, как им следует поступать в конфликтной ситуации, учитывая желания начальству таможенного органа</p>
3.	Межличностные или стили поведения в конфликте	<p><i>Уклонение</i>- подразумевает, что сотрудник старается уйти от конфликта.</p> <p><i>Сглаживание</i> - при этом стиле сотрудник убежден, что не стоит сердиться, потому, что «мы все- одна счастливая команда, и не следует раскачивать лодку». «Сглаживатель» старается не выпустить наружу признаки конфликта, апеллируя к потребности в солидарности. Однако при этом можно забыть о проблеме, лежащей в основе конфликта. В результате может наступить мир и покой, но проблема останется, что может привести к взрыву.</p> <p><i>Принуждение</i>. В ее рамках превалируют попытки заставить принять свою точку зрения любой ценой. Этот стиль может быть эффективен там, где начальник имеет сильную власть над подчиненными. Однако не может подавить инициативу подчиненных, будет принято неверное решение, имея одну точку зрения и это вызывает возмущение, молодых и образованных сотрудников организации.</p> <p><i>Компромисс</i> характеризуется принятием точки зрения другой стороны, но до некоторой степени. Это позволяет сводит к минимуму недоброжелательность, и быстро разрешить конфликт к удовлетворению обеих сторон. Однако, использование компромисса на начальном стадии конфликта, позволяет сократить время поиска альтернативного варианта.</p> <p><i>Решение проблемы</i> - признание различия во мнениях, ознакомление с другими точками зрениями и принять оптимальный вариант решения в таможенных подразделениях.</p>
4.	Переговоры	<p>Они представляют тактических приемов, направленных на поиск взаимоприемлемых решений для конфликтующих сторон в условиях таможенного подразделения на основе выполнения следующих условий:</p> <ul style="list-style-type: none"> существование взаимозависимости конфликтующих сторон; отсутствие большего различия в возможностях участников конфликта; соответствие стадии развития конфликта возможностям ведения переговоров; участие в переговорах конфликтующих сторон, которые реально принимают решения в возникшие ситуации на различных этапах. <p>Поэтому переговоры ведут только с теми силами, которые имеют власть и могут повлиять на исход рассматриваемой ситуации. Выделяют две группы, чьи интересы имеют место в конфликте:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. затронуты личные интересы группы, и они участвуют в конфликте, но не всегда от этих групп зависит ведения реальных переговоров; 2. - затронуты интересы группы, но эти силы не стремятся к открытому проявлению своей заинтересованности, их действия скрыты до определенного времени. Допускаем существование и скрытию заинтересованность третьих сил в конфликте

		<p>Выделяем следующие стадии проведения переговоров:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. подготовка к началу переговорного процесса; 2. предварительный выбор позиции в проводимых переговорах; 3. поиск взаимоприемлемого и обоснованного варианта решения; 4. завершение переговорного процесса. 5. Возможные ответные агрессивные действия.
5.	<p>Ответные агрессивные действия (этих методов применяют в крайних случаях, когда исчерпаны возможности всех предыдущих методов)</p>	<p>В этих условиях с целью снижения интенсивности и разрешения конфликтов используют методы, связанные:</p> <ul style="list-style-type: none"> с усилением административного давления на участников конфликта со стороны руководства таможенного органа; с изменением порядку распределения и расходования ресурсов, а также их перераспределения, а также в технологиях производства или их разделения и их распределении между таможенными подразделениями; с изменением структуры таможенного подразделения с последующим перераспределением функций; с введением интеграционного звена: общего начальника, куратор, руководителя, и др. <p>Начальник таможенного органа играет важную роль в совместном разрешении конфликтов, учитывая условия разных сторон. В этих условиях важным считаем перечень правил, которые дают ориентиры для линии поведения и противодействуют возникновению конфликта.</p> <p>К основным правилам относятся:</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ признать друг друга и слушать не перебивая; ➤ демонстрировать понимание роли другого сотрудника; ➤ выяснить, как другой сотрудник воспринимает конфликт, как он себя при этом ведет; ➤ обоснованно формулировать предмет обсуждаемой проблемы; ➤ устанавливать общие точки зрения; ➤ выяснить, что разъединяет участников переговоры и затем снова описать содержание конфликта; ➤ искать обоснованное решение и принять общее «коммюнике» по решаемой проблеме.

Источник: предложено авторами

Используя предложенный перечень методов управления конфликтами в подразделениях таможенной службы, предлагаем следующие рекомендации по разрешению конфликтов.

1. Прежде всего, признать существование конфликта в таможенном подразделении, то есть признать наличие противоположных целей, методов у оппонентов, выявить самих этих сотрудников участников. Эти вопросы достаточно сложно решить. Бывает так, что конфликт существует уже давно, сотрудники страдают, а признания как бы нет, каждый выбирает форму поведения и воздействия на другого, вместе с тем совместного рассмотрения и выхода из создавшегося конфликта в коллективе не происходит.

2. Оценить и определить возможность проведения переговоров. Признавая наличия конфликта и сложности его решения сразу, целесообразно договориться о важности ведения переговоров и уточнить, каких именно переговоров: с участием посредников или без них и кто может быть посредником, устраивающим обе стороны конфликта в таможенном подразделении.

3. Согласовать процесс проведения переговоров. Необходимо принимать решения где, когда и как начнутся переговоры, то есть установить место, сроки, процедуру проведения переговоров, время начала совместного их ведения.

4. Проводить мониторинг и установить перечень вопросов, характеризующий предмет конфликта. Важным считаем, определение того, что является предметом конфликта. На этой стадии выявляют совместные подходы к решению проблемы, уточняют позиции сторон, определяют точки разногласий и возможности сближения позиций сторон конфликта.

5. Обосновать и разрабатывать варианты решения. Совместно стороны предлагают варианты решений с учетом расчета затрат по каждому из них и возможных последствий в таможенных подразделениях.

6. Обосновать и принять согласованное решение. После рассмотрения различных возможных вариантов, на основе взаимного обсуждения и при условии, что они устраивают сторон, приходят к соглашению. Решение представляется в письменном виде: резолюции, коммюнике, договоре о сотрудничестве и другие при разрешении особо сложных или ответственных сильных и продолжительных конфликтов. Важно заметить, что причины, вызвавшие первичные конфликты, не устранены, а только усилилась невыполнением обещаний, тогда проведение повторных переговоров будет сложным.

В целом реализации этих рекомендации позволяют разрешению трудовых конфликтов в таможенных подразделениях и улучшению социально-трудовых отношений, что в конечном итоге способствуют повышению эффективности таможенного обслуживания в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раджабов Р.К. Качественный сравнительный анализ основных макроэкономических показателей, влияющих на занятость населения в пространстве СНГ и ЕС / Р.К. Раджабов, Дж. Мухиддинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. – Душанбе: Сино, 2013. - № 1/2(106). –С.67-72.
2. Савельев, И.В. Экономика труда / И.В. Савельев. -М.: КноРус, 2013. - 392 с.
3. Чижова, Л.С. Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда / Л.С. Чижова. -М.: Экономика, 2011. - 430 с.
4. Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. -М.: Экзамен, 2002. -736 с.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассмотрены теоретические основы управления конфликтами в современных условиях. Даны конкретные рекомендации по управлению и разрешению конфликтов в подразделениях таможенной службы Республики Таджикистан

Ключевые слова: методы, управление, конфликты, таможенная служба, подразделения, таможенное обслуживание.

METHODS OF CONFLICT MANAGEMENT IN CUSTOMS SERVICES UNITS

The article deals with the theoretical foundations of conflict management in modern conditions. Specific recommendations for the management and resolution of conflicts in the subdivisions of the customs service of the Republic of Tajikistan

Key words: methods, management, conflicts, customs, departments, customs services.

Сведения об авторах: *Факеров Хамидуллохон Нуриддинович* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономика и организация бизнеса Таджикского государственного университета коммерции
Латифов Кенджабой Азизович – аспирант Таджикского государственного университета коммерции.
Телефон: (+992) 94-44-45-91. E-mail: kengabov@mail.ru

БОЗОРИ МОЛҲОИ ИСТЕЪМОЛӢ ВА РУШДИ ОН ДАР ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ТОҶИКИСТОН

С. Ҳабибов

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Бозори молҳои истеъмоли ё бо иборати дигар савдои дохилияк аз соҳаҳои поягии иқтисоди миллӣ буда, дар рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвари соҳибистиклоламон ва баланд бардоштани сатҳ ва сифати зиндагии аҳоли саҳми арзанда дорад. Ҳамзамон чун рукни таркибӣ ва инкишофёфтаи иқтисоди бозорӣ манфиатҳои тавлидгарон ва истеъмолгарони маҳсулотро бо ҳамдигар мепайвандад.

Аҳамияти рушди бемайлон ва устувори бозори молҳои истеъмоли аз он иборат аст, ки дар ташаққули маҷмӯи маҳсулоти дохилияк, баланд бардоштани сатҳи шуғлнокии аҳоли, муҳайё намудани ҷойҳои нави корӣ, ғанӣ гардонидани бучетҳои давлатӣ ва маҳаллӣ, таъмин намудани талаботи рӯзафзуни аҳоли бо маводи ниёзи мардум тариқи табодули мол бар ивази даромадҳои пулии онҳо ва тезонидани рушди иқтисодӣ мусоидат мекунад.

Дар даврони соҳибистиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон савдои дохилияк дар ҳаллу фасли вазифаҳои ба уҳда дорад ва дар натиҷаи амалӣ намудани ислоҳоти иқтисодӣ дар ин баҳши муҳим дигаргуниҳои назаррас ба вучуд омаданд.

Дар савдои дохилияк кишвар нисбат ба дигар соҳаҳои иқтисоди миллӣ бо ташаббус ва дастгирии бевоситаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, алалхусус

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон маҷмуи чораю тадбирҳои судманду мушаххас дар чорҷӯбаи ислоҳоти иқтисодии бозорӣ бо дарназрдошти хусусиятҳои соҳа татбиқ гардиданд ва бештар мушоҳида мегардад.

Яке аз тадбирҳои муассир барои таъмини озодии тиҷорат ва дастгирии он аз ҷониби давлат маҳз таҳия ва тасдиқи санадҳои ҳуқуқию меъёрӣ барои пешбурди соҳа ба шумор меравад. Дар ин росто, қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи моликият» (с.1990), ки мавқеи баҳши хусусиро дар мадди аввал гузошт ва баробарҳуқуқии шаклҳои дигари моликиятро расман эътироф кард. Ҳамзамон, Қонунҳои ҶТ «Дар бораи ғайридавлатигардонӣ ва хусусигардонии моликият» (с.1992), «Дар бораи хусусгардонии моликияти давлатӣ» (с.1994), «Дар бораи чораҳои зиддиинҳисории ва бозори молҳои истеъмолӣ», «Дар бораи фаъолияти соҳибкорӣ дар ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи кооператсияи матлубот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (с.1992), «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи истеъмолгарон» (с.2004) «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол» (с.2006) «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (с.2007), «Дар бораи сармоягузорӣ» (с.2007), «Дар бораи кооперативҳо» (с.2013) ва як қатор қарорҳои Ҳукумати Тоҷикистон ба тасвиб расиданд, ки раванди ислоҳоти иқтисодиро ҳадафмандона тезониданд.

Дар солҳои охир, сиёсати ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодии давлат боз ҳам бо роҳи ворид кардани тағйироту иловаҳо ба қонунҳои амалкунанда ва қабули қонунҳои навтарин барои ин соҳа идома ёфт. Дар соли 2013 маҳс дар таърихи соҳибистиклолияти Тоҷикистон бори нахуст Қонуни ҶТ «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ» қабул гардид, ки ба дастгири ва танзими давлатии бозори молҳои истеъмолӣ, механизм ва тарзу услубҳои амалинамудани он дар савдои чакана ва ҳӯроки омма заминаи ҳуқуқии боэътимод ва ниҳоят заруртаринро дар шароити муносири гузаштан ба иқтисоди бозорӣ бунёд намуд.

Ҳамаи ин чораю тадбирҳои андешидашуда шароити мусоид фароҳам оварданд, ки шаклҳои иҷтимоии савдо, вазъи бозори истеъмолӣ, ғунҷоиши бозор, ғанӣ гардонидани бозор, бо молҳо, аз ҷумла истехсолии ҳӯроқворӣ ва ғайриҳӯроқвории ватанӣ, рушди савдои чакана ва яқлукт, ҳӯроки омма, маҳсулоттайркунии кишоварзӣ, ҳолати бозорҳои ғизоӣ ва молҳои саноатӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ, инкишофи мунтазами даромадҳои пули аҳоли аз манбаъҳои гуногун (музди меҳнат, нафақа, даромад аз фаъолияти соҳибкорӣ, хоҷагиҳои ёрирасон, даромади муҳочирони меҳнатии берун аз хориҷи кишвар ва ғ.) рӯ ба тағйирёбии назаррас гузоранд, ривочу равнақ ёбанд.

Бояд зикр намуд, ки бозори истеъмолӣ дар замони собиқ давлати Шӯравӣ, ҷумла дар ҳудуди Тоҷикистон амал мекард, воқеан ба таври бояду шояд инкишоф наёфта буд ва муносибатҳои бозори ҳам аслан маҳдуд буданд. Ин тақозои иқтисодӣ он замон буд, ки ба низоми марказонидашудаи фармонфармой ва нақшагирии тамоми намудҳои фаъолияти иқтисодӣ итоат мекард. Дар савдои давлатӣ ва кооперативӣ, ки дар Тоҷикистон моҳият ва мавқеи инҳисорӣ дошт, камбудии ҷиддӣ дар шакли норасоӣ (қасри)-и молҳои истеъмолӣ ва дар нуктаҳои савдо истода молҳоро дастрас мекарданд, бештар ба ҷашм мерасид.

Дар замони соҳибистиклолии Тоҷикистон дар соҳаи савдои молҳои истеъмолӣ ва хизматрасониҳои мухталиф вазъи бозори дохилӣ ва бо молҳо таъмин будан дар муқоиса тадриҷан беҳтар гардид ва ин тамоюли мусбат идома дорад.

Тағйироти аввалин дар бозори молҳои истеъмолӣ ба андешаи банди дар он зоҳир меёбад, ки шаклҳои иҷтимоии савдо (давлатӣ, кооперативӣ ва колхозӣ) дар дохили кишвар дар натиҷаи амали намудани сиёсати хусусигардонии моликияти давлатӣ шаклҳои нав – моликияти хусусӣ, аз ҷумла саҳомӣ, иҷоравӣ, ширкатҳои хоҷагӣ, коллективӣ, муштарак бо ҷалби сармоияи хориҷӣ ва ғ. арзи ҳастӣ намуданд, ки фаъолияти онҳо самарайи мусбат меоранд. Дар баробари ин, бешубҳа бо мақсади рушди рақобати бозорӣ, моликияти давлатӣ ва кооперативӣ низ вучуд дорад, гарчанде дар ин давра ҳиссаи онҳо дар ташаккули гардиши савдои дохилӣ имрӯз ниҳоят нокифоя аст.

Барои исботи андешаамон ба тамоюли тағйирёбии шаклҳои иҷтимоии савдо дар даврони соҳибистиклолияти давлатии Тоҷикистон ба нишондиҳандаҳои ҷадвали 1 рӯ меоварем.

Чадвали 1. Хиссаи гардиши чаканаи мол аз ҳамаи манбаъҳои фурӯш ва шаклҳои моликият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тӯли солҳои 1991-2015 (бо нархҳои 2015), ба ҳисоби фоиз

Нишондиҳандаҳо	Солҳо						Тағйироти с. 2015 аз с. 1991 (+,-)
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	
Савдои дохилӣ, ҳамагӣ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Моликияти давлатӣ	50,0	10,9	2,6	1,0	1,4	0,4	- 49,6
Моликияти ғайридавлатӣ	50,0	89,1	97,4	99,0	98,6	99,6	+ 49,6
Аз он:							
Моликияти кооперативӣ «Тоҷикматлубот»	50,0	11,7	1,7	1,5	1,7	0,5	- 49,5
Моликияти хусусӣ	-	74,1	95,1	97,4	96,9	99,1	+ 99,1
Дигар шаклҳои моликият	-	3,3	0,6	0,1	0,0	0,0	-

Манбаъ: Тоҷикистон: 25 - соли истиклолияти давлатӣ. Маҷмуи оморӣ// Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. -С. 431

Аз чадвали 1 мушоҳида мегардад, ки дар тӯли солҳои соҳибистиклолияти давлатӣ моликияти давлатӣ ва кооперативӣ, ки ҳар кадомашон дар соли 1991 ҳиссаи 50%-и савдои дохилро дар даст ҳамчун инҳисоргарон доштанд, тадричан ин ҳолат куллан тағйир ёфт ва соли 2015 вазни қиёсии ин ду шакли моликият мутаносибан ба 0,4 ва 0,5% аз ҳаҷми умумии мол дар мамлакат баробар шуд. Аммо дар ин муддат ҳиссаи сектори хусусии савдо, ки руйдоди нав аст ва ба талаботи иқтисоди бозорӣ ҳамоҳанг мебошад, пай дар пай рушд намуда, дар соли 2015 ба 99,1% расид. Бояд гуфт, ки ин ҳолат ҳам аз нуктаи назар боиси нигарони аст, зеро дар савдои дохилӣ як шакли инҳисоротро аз байн бурда дар шакли дигар ташаккул ёфт, ки ба ақидаи мо рақобати бозориро ҳалалдор мегардонад, гарчанде моликияти хусусиро бозингорони гуногун намояндагони сохторҳои алоҳидаи хусусӣ муаррифӣ мекунанд.

Таҳлилҳои иқтисодии тағйирёбии ҳаҷм, суръат ва таркиби савдои чакана гувоҳӣ медиҳанд, ки ғунҷоиши умумии бозори молҳои истеъмолӣ ҳамаи шаклҳои моликият дар соли 2015 маблағи 14377,7 млн. сомониро ташкил дод, ки он дар соли 2000 ба 558,2 млн.сомонӣ баробар буд. Дар ин давра фурӯши молҳо аз рӯи манбаъҳои пайдоиши он 25,7 маротиба афзуд, ки ин дастоварди калони амалӣ гардондани сиёсати иқтисодии давлат нисбат ба ин соҳа мебошад.

Афзоиши савдои чаканаи дар тӯли ин солҳо мутаносибан дар сектори давлатӣ 4,1 маротиба, бахши ғайридавлатӣ бо суръати бештар – 26,3 маротиба ва сектори хусусӣ - 21,1 маротибаро ташкил дод.

Дар савдои кооперативӣ кишварамон бошад суръати афзоиш дар муқоиса бо дигар шаклҳои тиҷорат танҳо ба 9,2 баробар буд, ки ин аз имкониятҳои то ҳануз истифоданашудаи ин сектори гуногунсоҳаи иқтисодӣ, ки дар таъмини талаботи аҳолии деҳот метавонад саҳми бештар дошта бошад, дарак медиҳад.

Тамоюли босуръат инкишоф ёфтани бозори молҳои истеъмолиро тавре таҳлили иттилооти омили расмӣ нишон медиҳад, мо дар мисоли тағйирёбии мусбати ҷойгиршавии рушди савдо дар минтақаҳои гуногун ва нисбатан бузурги ҷумҳуриамон баръало дида метавонем (чадв.2 ва нақшаи 1).

Чадвали 2. Динамикаи тағйирёбии географии ҳаҷми умумии гардиши чаканаи мол дар минтақаҳои Тоҷикистон (солҳои 1995-2015), бо нархҳои соли 2015, млн. сомонӣ)

Минтақаҳо	с.1995	с.2000	с.2005	с.2010	с.2015	с.2015 маротиба нисбат ба	
						с.2000	с.2010
Ҷумҳурии Тоҷикистон	2881,4	247,4	5356,0	8494,5	14377,7	5,0	1,7
ВМКБ	17,3	18,3	36,9	58,6	99,1	5,7	1,7
Вилояти Суғд	1135,3	1036,8	2097,6	3326,8	5630,9	4,9	1,7
Вилояти Хатлон	642,5	601,5	1216,9	1929,9	3266,6	5,1	1,7
ш. Душанбе	515,7	543,3	1099,1	1743,2	2950,5	5,7	1,7
НТҶ	570,6	447,5	905,5	1436,0	2430,6	4,2	1,7

Манбаъ: Тоҷикистон: 25 - соли истиклолияти давлатӣ. Маҷмуи оморӣ// Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. -С.423

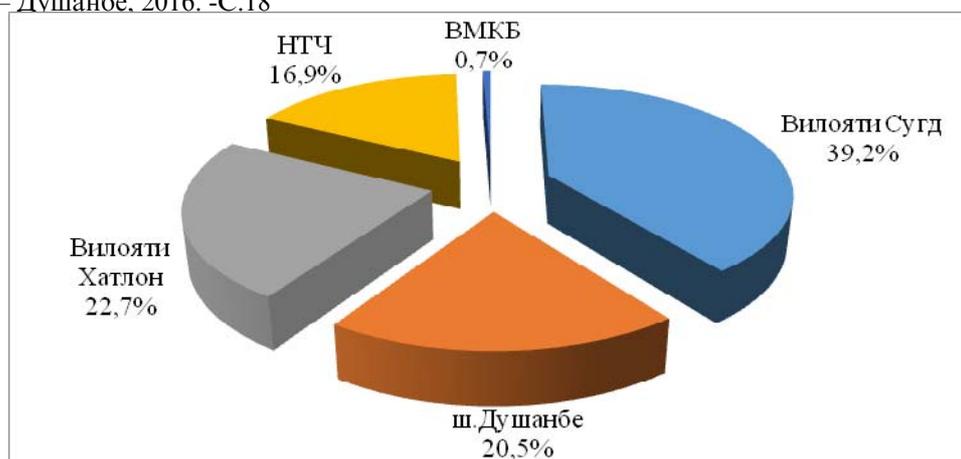
Тавре аз чадвали 2 дида мешавад ҳаҷми фурӯши чаканаи мол аз ҳамаи манбаъҳо таи солҳои 1995-2015 дар тамоми минтақаҳои мамлакат бо суръат рушд намудааст. Суръати афзоиш соли 2000 нисбат ба 2015 аз ҳама бештар дар ш.Душанбе ва ВМКБ ва баъд аз ин дар вилояти Хатлон ба назар мерасад, ки аз суръати афзоиши ин нишондиҳанда дар сатҳи ҷумҳурӣ андаке баланд аст.

Тамоюли дигари рушди бозори истеъмолиро дар таҳлили ҳаҷми фурӯши чаканаи мол таи ин солҳо бо ҳисоби як нафар сокини ҷумҳурӣ дар нишондиҳандаҳои чадв.3 мушоҳида кардан мумкин аст.

Чадвали 3. Гардиши чаканаи мол аз ҳамаи манбаъҳои ташаккулёбии он дар Тоҷикистон бо ҳисоби ҳар як нафар аҳоли (солҳои 1995 – 2015), бо нархҳои ҳамон солҳо, сомони)

Минтақаҳо	Солҳо						с.2015 нисбат ба с.2000, маротиба
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамагӣ. Аз ҷумла:	1,2	4,7	91,0	319,3	789,8	1701,2	18,7
ВМКБ	0,9	1,4	29,2	54,0	146,0	459,3	15,7
Вилояти Сугд	1,2	6,8	97,8	381,6	1062,6	2267,3	23,2
Вилояти Хатлон	1,6	3,1	38,2	161,3	504,6	1085,4	28,4
ш. Душанбе	2,7	10,1	404,7	776,8	1418,8	3708,1	9,2
НТЧ	2,1	2,7	44,5	334,6	709,6	1248,2	28,0

Манбаъ: Савдо ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: 25 – соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмуи оморӣ. – Душанбе, 2016. -С.18

Накшай. 1. Вазни қисми минақаҳои гуногун дар ҳаҷми умумии гардиши чаканаи мол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015

Дар даврони мустақилияти Тоҷикистон тамоюли рушди савдои дохилиро ҳамчунин тағйирёбии сохти чаканаи мол нишон медиҳад (ҷад.4).

Таҳлили рақамҳои омили расмӣ нишон медиҳад, ки дар сохтори чаканаи мол дар соли 1991-1995 тамоюли мусбат ба назар мерасад, яъне ҳиссаи молҳои ғайрихӯрокворӣ аз 59,2% ба 65,8% дар соли 1995 баробар шуд, ки ин афзоиши сатҳи зиндагии мардум ва даромадҳои пули онҳо маълумот медиҳад. Муттассифона, ин тамоюл дар солҳои минбаъда тамоюли манфӣ пайдо кард, зеро ҳиссаи ин гурӯҳи молҳо дар соли 2015 ба 51,0% расид. Баръакси ин, ҳолати ҳиссаи молҳои дар фурӯши чаканаи молҳо дар ҷумҳурӣ нисбатан зиёд гардид. Бояд хотирасон намуд, ки аз сабаби нисбат ба дигар ҷумҳуриҳои ҳамсоияи ИДМ паст будани даромадҳои пулӣ ба ҳар нафар аҳоли дар муддати вақт (моҳ, сол) сокинони ҷумҳурӣ мисли солҳои аввали соҳибистіқлолии давлатӣ ҳоло ҳам қисмати бештари даромадҳои хонаводаҳои алоҳида барои хариди молҳои хӯрокворӣ сарф мегардад.

Чадвали 4. Сохтори гардиши чаканаи мол аз рӯи гуруҳҳои асосии молҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 1995-2015, бо нархҳои ҷорӣ ҳамон солҳо¹

Гуруҳи молҳои истеъмоли	с.1991	с.1995	с.2000	с.2005	с.2010	с.2015	Тағйироти с.2015(+,-)	
							с.1991	с.2000
Молҳои хӯрокворӣ	40,8	34,2	40,5	49,5	47,3	49,0	+ 8,2	+8,5
Молҳои	59,2	65,8	59,5	50,5	52,7	51,0	-8,2	-8,5

ғайрихӯрокворӣ								
Ҳамаи молҳо	100	100	100	100	100	100	-	-

Манбаъ: Тоҷикистон: 25-соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯи оморӣ // Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. –С.437

Таҳлилҳои муқоисавии сатҳи воқеии истеъмоли молҳои хӯрокворӣ дар муқоиса бо меъёрҳои муайяншудаи асоснокшудаи расмӣ дар ҷадвали 5 оварда шудааст.

Ҷадвали 5. Истеъмоли молҳои ғизоӣ дар Тоҷикистон ба ҳар сар аҳоли дар солҳои 1991-2015 аз рӯи таҳқиқотҳои интихобии хоҷагиҳои хонаводагӣ

Номгӯи молҳои ғизоӣ	Меъёрҳои истеъмоли маҳсулот, кг/сол	с.1991	с.2000	с.2005	с.2010	с.2015	Ба ҳисоби фоиз нисбати меъёр	
							с.1991	с.2015
Гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ	69	26,1	4,4	8,3	11,0	14,6	38,7	21,1
Шир ва маҳсулоти ширӣ	276	171	64,9	48,2	60,9	57,5	61,9	20,8
Тухм	225 дона	88	36	24	40	72	39,1	32,0
Қанд бо иловаи маҳсулоти қаннодӣ	33	12,6	6,7	11,0	12,0	13,7	38,2	41,5
Маҳсулоти нонӣ	133	155	148	155	161	150	116,5	112,8
Картошка	45	33,2	37,8	32,2	35,0	35,8	73,8	79,5
Сабзавот ва полезӣҳо	148	94,2	98,5	79,4	77,0	80,0	63,6	54,0
Меваҳо ва ангур	83	31,9	50,8	38,4	33,2	35,0	38,4	42,2
Равғани растанӣ	12	13,3	10,2	12,4	14,4	15,7	110,8	130,8

Манбаъ: Тоҷикистон: 25-соли истиқлолияти давлатӣ. Маҷмӯи оморӣ // Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. –С.429

Аз рақамҳои ҷадвали 5 ошкор мешавад, ки истеъмоли воқеии молҳои ғизоӣ, ки аз 9 номгӯӣ иборат мебошад дар муқоиса бо меъери илмӣ расман тавсияшуда бо вуҷуди тағйир ёфтани таърифи сатҳи аз 21,1 то 79,5%-ро ташкил медиҳад (ба истисноии маҳсулоти нонӣ ва равғани растанӣ-мутаносибан 112,8 ва 130,8%).

Дар асоси таҳлили вазъии бозори истеъмоли дар даврони соҳибистиклолият дар боло ба таври мухтасар дар боло нишон дода шуд, ҳулосаҳои зеринро зикр кардан ба мақсад мувофиқ аст.

1. Бозори молҳои истеъмоли ё савдои дохилии Тоҷикистон соҳаи нисбатан бузурги иқтисоди миллӣ маҳсуб меёбад. Ин соҳа бо тамоми бахшҳои иқтисодии кишвар, алаҳқус бо саноат, кишоварзӣ, соҳтмон ва дигар соҳаҳои истеҳсолию хизматрасонӣ алоқаи ногӯсастанӣ ва доимӣ дорад. Аз ин рӯ, рушди ин соҳа ба инкишофи иқтисодии мамлакат ва соҳаҳои мухталифи он таъсири муассир мегӯзорад. Соҳаи мазкур аҳамияти калони иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дорад ва фаъолияти пурсамари он барои баланд бардоштани сатҳ ва сифати зиндагии мардум, таъмин кардан бо ҷойҳои кори нав, ғани гардлонидаи бучетҳои давлатӣ ва маҳаллӣ мусоидат мекунад.

2. Ислоҳоти иқтисодие, ки бо ташаббус ва дастгирии Ҳукумати Тоҷикистон дар даврони соҳибистиклолӣ тарҳрезӣ ва амалӣ гардид, таъсири худро ба ин соҳа расонд ва дар натиҷа дигаргунҳои мусбати назаррас мушоҳида мегардад.

3. Дар савдои дохилӣ ислоҳоти иқтисодӣ бо назардошти гузаштан ба муносибатҳои бозорӣ амалӣ гардид ва имрӯзу фардо ҳам идома хоҳад ёфт. Аммо дар ин муддати кӯтоҳи таърихӣ бозори истеъмолии мамлакат ва минтақаҳои алоҳидаи он ба кули тағйир ёфтанд ва он аз молҳои гуногун фарвон гардид, номгӯи молҳо зиёд шуда, нархи баъзе молҳо паст гардид (на ҳамаи молҳо). Сектори ҳусусӣ ва моликияти ҳусусӣ мавқеи афзалиятнок пайдо кард, ки ин фазои рақобаттавониро дар ин соҳа боз ҳам кавитар гардонд.

4. Дар савдои дохилии мамлакат тамоюли мусбати афзоиши ҳаҷми фӯрӯши чаканаи молҳои истеъмоли аз ҳамаи манбаъҳои имконпазир, инчунин сӯрӯши рушди савдо, тағйирёбии фӯрӯши молҳо ба ҳар як нафао аҳоли дар ҷумҳури ва минтақаҳои ҷудогонаи он ба назар мерасад, ки ин дастоварди беназир аст.

5. Новобаста аз ин тағйиротҳои мусбат ҳоло ҳам дар бозори истеъмолии дохилӣ

молҳои истехсоли ватанӣ камчинӣ доранд, ки ин андешидани чораҳои судманди иловагӣ, аз ҷумла маблағгузорӣ ба соҳаи истехсолот ва савдо, мӯътадидгардонии фазои сармоягузорию тақозо менамояд.

6. Имрӯз қисмати бештари аҳоли маблағҳои пули худро, ки қисман бо ҳар гуна мақсадҳо дар бонкҳо нигоҳ медоранд, бо сабаби паст гардидани қобилияти пардохтпазирии бонкҳо наметавонанд барои хариди молҳо сарф кунанд. Шояд яке аз сабабҳои ҷиддии паст будани сатҳи ғуҷруши мол дар Тоҷикистон ин омил боис гардад.

7. Ислоҳоти иқтисодӣ бояд бо тадбиру чораҳои нав дар солҳои оянда ба ҳаллу фасли проблемаҳои масоили ҳалталаби бозори истеъмолии мамлакат равона карда шавад. Масъалаҳои асосии ҳалталаб дар ин соҳа инҳоянд:

- ҳиссаи воридоти молҳо аз хориҷи кишвар имрӯз нисбат ба содирот 4 маротиба зиёд аст, яъне ҳиссаи содирот дар соли 2014 ба 18,5% баробар аст. Вобаста бо ин бояд сиёсати воридотивазкунандаи молҳои истеъмоли дар оянда боқатъият амалӣ карда шавад;

- инфрасохтори савдои дохилии мамлакат ҳоло ба талаботи замона, хусусан дар шароити ворид шудани Тоҷикистон ба СУС қифоя намебошад, маблағгузорию мақсаднокро тақозо мекунад ва ин тадбир самаровар аст;

- рушди соҳибқорӣ хурду миёна, аз ҷумла соҳибқорӣ инфиродӣ гарчанде дар ин бахши иқтисодӣ то андозае инкишоф ёфтааст, вале ба дастгирии давлатӣ бештар ниёз дорад (паст кардани меъёри андозҳо ва фоизи қарзҳои бонкӣ ва ғ.);

- ноқифоя будани низоми тайёр кардани кадрҳои соҳибқасб ва тақмили ихтисосу ҳунари онҳо;

- дар сатҳи паст қарор доштани савдои электронӣ ва зарурати тақмил додани муносибатҳои шартномавӣ дар байни тавлидгарон ва истеъмолгарони молу хизматҳои мухталиф;

- тақмил додани механизми дастгирӣ ва танзими давлатии бозори молҳои истеъмоли ва хизматрасонии маишӣ ба аҳоли.

РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И ЕГО РАЗВИТИЕ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье проведен анализ современного состояния и развития рынка продовольственных товаров в период государственной независимости Республики Таджикистан и сформулированы конкретные выводы. Кроме того выявлены основные решаемые проблемы в этой сфере.

Ключевые слова: рынок продовольственных товаров, период независимости, решаемые проблемы, инфраструктура внутренней торговли, государственное регулирование.

FOOD MARKET AND ITS DEVELOPMENT DURING THE INDEPENDENCE OF TAJIKISTAN

The article analyzes the current state and development of the market of food products in the period of state independence of the Republic of Tajikistan and formulate specific conclusions. Also identified the main problems to be solved in this area.

Key words: food market, the period of independence, to solve problems, the infrastructure of domestic trade, government regulation.

Сведения об авторе: *Хабиров Сафиулло* – кандидат экономических наук, профессор Таджикский государственный университета коммерции. Телефон: (+992) 934-44-41-05

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫБОРА И РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Рауфи Абдугафур, Хубони Сорбон
Технологический университет Таджикистана

В современных условиях важным является использование технологий стратегического менеджмента для разработки основных направлений развития рынка услуг ресторанного бизнеса (РУРБ). Осуществляя систематизацию существующих вариантов определений и учитывая специфику этой сферы, нами уточнено понятие стратегии ресторанного бизнеса, стратегического планирования и решения и других стратегий, а также понятия внешней и внутренней среды субъектов РУРБ.

Придерживая мнению авторов работ [2,5,8] мы считаем, что комплексное стратегическое управление РУРБ – это управление производством и реализацией

продукции и услуг при знании потребности и возможности РУРБ и максимального эффективного использования всех имеющихся ресурсов, учета внешних и внутренних факторов обеспечение конкурентоспособности и эффективного функционирования субъектов РУРБ сейчас и на перспективу. Структура разработанной нами модели управления РУРБ представлена на рис.1.

Как видно из рис.1 в структуре модели входят элементы, которые оказывают существенное влияние на формирование стратегии предприятий РУРБ и их поведения в рыночных условиях.

Кроме того учитывая важность принимаемых решений изучена не только понятие стратегия управленческих инноваций, но и изучена структура инновационной стратегии его направленность, содержание нововведений, соответствующим потребностям и изменениям внешней среды, уточнена парадигма этой стратегии к РУРБ.

Исследование показывает, что существуют различные варианты стратегий развития предприятий, и они направлены к построению системы корпоративных, конкурентных, операционных и функциональных стратегий управления [2,5,8].

Анализ существующих стратегий показывает, что следует в первую очередь выделить корпоративные стратегии и их видов: стабилизации, роста, и выживания. К стратегии роста можно отнести: альтернативы, интенсификации, диверсификации, межфирменного сотрудничества, ВЭД и кооперации. Диверсификация охватывает направление ресурсов за пределы его основной сферы деятельности или для освоения и реализации новых возможностей развития. Также выделяют стратегию сокращения и корпоративные стратегии активности. К числу стратегий активности, мы относим стратегии интегрированного, концентрированного и диверсифицированного роста предприятий.

Рис. 1. Структура модели стратегического управления предприятием РУРБ

Эти стратегии направлены на выявление и использование ресурсов для развития РУРБ и повышения эффективности их использования. Реализации стратегии интегрированного роста осуществляется на основе создания сети ресторанов, консолидирующих ресурсы РУРБ и смежных отраслей; улучшение форм работы с клиентами за счет использования информационно-коммуникационных технологий и привлечение ресурсов ФПГ и др.

Приоритетным на РУРБ является стратегия лидерства в издержках. Также авторы работ [7,8] рекомендуют использование стратегии гибкой специализации и низкочередной дифференциации на РУРБ. Учитывая это предлагаем следующую классификацию конкурентных и функциональных стратегий применительно к субъектам РУРБ (рис. 2).

К числу наиболее перспективных стратегий рекомендуем использованию дифференциации. Здесь выделяем следующие ее направления: создание и поддержание благоприятного имиджа предприятия; обеспечение соответствия уровня цен уровню предоставляемого сервиса; акцентирование внимания на повышении качества продукции и культуры обслуживания; формирование лояльных групп посетителей; учет личных потребностей посетителей; формирование системы дифференцированного качественного обслуживания клиентов.

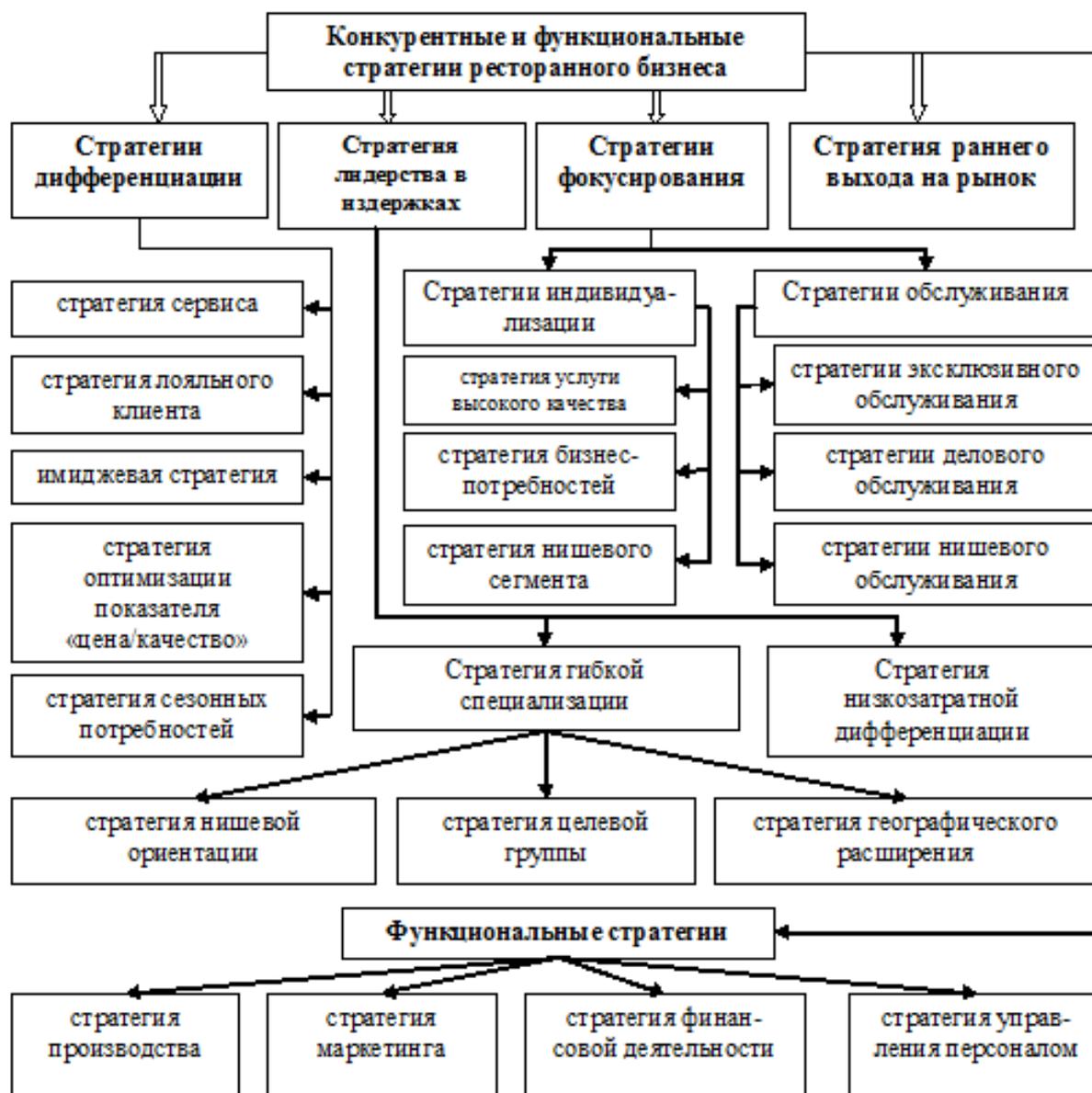

Рис. 2. Структура конкурентных и функциональных стратегий ресторанного бизнеса

На наш взгляд, для предприятий ресторанного бизнеса, в том числе в г. Душанбе, перспективными могут быть стратегии фокусирования и раннего выхода на РУРБ.

С другой стороны важным считаем методику разработки стратегии РУРБ [1,2,5,8]. Предлагаемая нами методика включает 13 этапов (рис. 3).

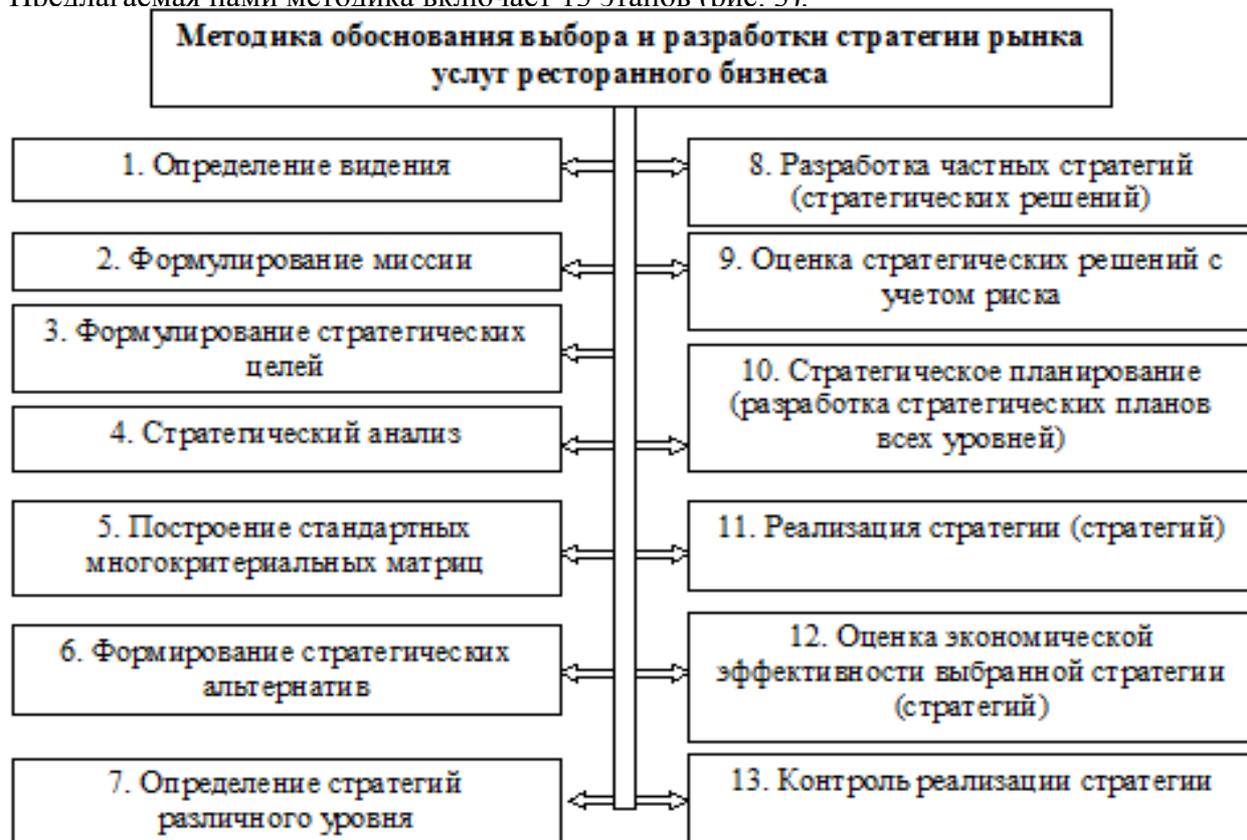

Рис. 3. Методика разработки стратегии рынка услуг ресторанного бизнеса

Среди выделенных этапов важное место занимает стратегический анализ. Он заключается в оценке внутренних и внешних условий деятельности на основе использования метода SWOT-анализа и сопоставление комбинаций: сила и возможности; сила и угрозы; слабость и возможности; слабость и угрозы [4,8].

С другой стороны, в этих условиях приоритетным считаем формированию стратегических альтернатив поведения субъектов РУРБ, которые состоят из следующих этапов [2,4,6,8]:

- исследование потребностей социально-экономической среды в продукции и услугах субъектов РУРБ;
- анализ, оценка и прогноз рынка потребления услуг и продукции;
- анализ и оценка производственных возможностей субъектов РУРБ;
- формирование стратегических целей предприятий РУРБ;
- обоснование и разработка стратегических альтернатив производства и продвижения продукции и услуг предприятий РУРБ;
- оценка, анализ и выбор стратегической альтернативы развития предприятий РУРБ;
- обоснование и определение тактики реализации стратегической альтернативы производства и продвижения услуг и продукции предприятий РУРБ;
- учет, контроль и анализ реализации стратегической альтернативы предприятия;
- определение и интерпретация социально-экономической эффективности реализации стратегической альтернативы предприятий РУРБ;
- обоснование, разработка и введение в действие управленческих решений по корректировке выбранной стратегии производства и продвижения услуг и продукции субъектов РУРБ.

На наш взгляд, на формирование стратегических альтернатив поведения субъектов РУРБ существенное влияние оказывают внешние факторы: достигнутый уровень

потребления, конкуренция, социально-экономические, технико-технологические, рыночные, политические и международные.

Учитывая вышесказанное нами установлен перечень и предложена методика оценки влияния факторов на деятельность субъектов РУРБ, которая была основана по балльной системе при оценке значения каждого фактора привлекательности отрасли Π_i и конкурентоспособности бизнеса K_i . Она позволяет оценить позитивное или негативное влияние факторов, и рассчитывается их средняя величина с учетом мнения экспертов.

Весовые коэффициенты значимости факторов определяются в виде оценок Фишборна по формуле [4]:

$$f_i = \frac{2(n-i+1)}{n(n+1)}, \quad (1)$$

где f_i – значимость i -го фактора, $\sum_{i=1}^n f_i = 1$, $0 < f_i < 1$; i – ранг важности фактора (при $f_1 \geq f_2 \geq \dots \geq f_n$);

n – количество факторов изучаемой группы.

Затем производится формирование интегральных стратегических индексов.

$$I_{\Pi} = \frac{\sum_{i=1}^n \bar{\Pi}_i f_{\Pi i}}{\sum_{i=1}^n f_{\Pi i}}, \quad (2)$$

где $\bar{\Pi}_i$ – среднее значение уровня i -го фактора привлекательности сферы;

$f_{\Pi i}$ – коэффициент значимости i -го фактора привлекательности сферы;

n – число факторов привлекательности сферы, многомерный индекс конкурентоспособности ресторанного бизнеса будет иметь вид:

$$I_K = \frac{\sum_{i=1}^m \bar{K}_i f_{K i}}{\sum_{i=1}^m f_{K i}}, \quad (3)$$

где \bar{K}_i – среднее значение уровня i -го фактора конкурентоспособности ресторанного бизнеса;

$f_{K i}$ – коэффициент значимости i -го фактора конкурентоспособности ресторанного бизнеса;

m – число факторов конкурентоспособности ресторанного бизнеса.

Предложенная нами методика была апробирована в ресторанах и кафе г. Душанбе Республики Таджикистан. Значения интегральных стратегических индексов имеют следующие значения по: привлекательности сферы ресторанного бизнеса от 5,4 до 6,1; конкурентоспособности ресторанного бизнеса – 5,6–6,6.

Эти результаты показывают, что позиции исследуемого РУРБ находятся на среднем уровне. Поэтому для этих предприятий важным является использование стратегии оборонительного или наступательного характера, предполагающих поэтапное расширение бизнеса, реализуемых с определенной степенью осторожности учитывая влияние всех факторов с целью защиты своих позиций на рынке.

Вместе с тем учитывая возрастание роли и значение РУРБ в Республике Таджикистан, рекомендуем применения конкурентной стратегии, т.е. использование перспективных направлений стратегического развития, как дифференциация и фокусирование. Эти стратегии предусматривают:

- ✓ расширение ассортимента блюд и набора предоставляемых услуг;
- ✓ внедрение различных категорий обслуживания;
- ✓ повышение уровня качества сервиса;
- ✓ гибкую ориентацию на потребности целевых групп;

- ✓ работу над формированием благоприятного имиджа ресторана;
- ✓ внедрение инновационно-коммуникационных технологий обслуживания;
- ✓ проведение маркетинговых исследований;
- ✓ проведение гибкой ценовой политики и осуществления жесткого контроля эффективности оказания услуг на РУБР.

На наш взгляд, возможности использования предложенных стратегий должны базироваться на результаты анализа РУРБ и их в г. Душанбе Республики Таджикистан. Установлено, что на период с 2000 по 2015гг. количество ресторанов увеличилось на 236 ед. (на 62,0%). Это свидетельствует о росте спроса на продукцию и услуги РУРБ и его заинтересованность со стороны инвесторов.

В настоящее время в г. Душанбе выделяем следующую классификацию ресторанов: быстрого питания, среднего ценового уровня, а также «высокой кухни». Ведущее место занимает быстрое питание, а развитие других видов требует совершенствования и использование научно-обоснованных цен и качество обслуживания.

Для характеристики РУРБ г. Душанбе использованы следующие показатели: объем рынка; темпы роста; тенденции и перспективы развития; структура; ключевые игроки; сегменты рынка и др. При этом нами проведена классификация РУРБ, которая состоит из: ресторанов; бары; кафе, столовые, предприятия быстрого обслуживания и кафетерии. Также нами изучены основные сегменты РУРБ, в том числе по формату обслуживания клиентов (рис. 4).

Рис. 4. Классификация и число субъектов рынка услуг ресторанного бизнеса г. Душанбе по типам в 2015г.

Как видно из рис.4 среди всех предприятий наиболее многочисленными заведениями являются кафе. Классические рестораны составляют от общего количества около 8%. В целом на основе анализа нами выявлены важные проблемы, препятствующие развитие РУРБ в условиях Таджикистана:

- необоснованный рост цен на продукты питания, электроэнергию, грузовые перевозки;
- слабое рекламирование продукции и услуги, а также отсутствие маркетинговых исследований;
- недостаточное развитие франчайзинга в областях, городах и районах;
- недостаточное привлечение инвесторов и слабое развитие государственно-частного партнерства;
- высокая арендная плата, недостаточное использование АСУ и учёта позволяющего снижению издержек.

Важно заметить, что в последние годы в г. Душанбе привлекает все больше инвесторов на РУРБ. Это связано, прежде всего, с привлекательностью данного рынка, а также с возможностями получения прибыли при оптимальном управлении субъектами РУРБ. С этой целью нами проведено сопоставление инвестиций, прибыли и срока окупаемости проектов на создание ресторанов различного класса (табл.1).

Таблица 1. Сопоставление инвестиций, прибыли и срока окупаемости проектов на создание ресторана

Класс ресторана	Размер первоначальных вложений, тыс. сомони	Величина получаемой прибыли в год, тыс. сомони	Срок окупаемости и проекта, лет
Ресторан быстрого питания	1000 – 2000	60 – 200	1
Ресторан для «среднего» класса	1500 – 2500	200 – 250	2,5 – 6
Дорогой ресторан в центре г. Душанбе	2500 и более	400 – 800	5 и более
Кафетерия	500 – 800	30 – 50	8 и выше
Бар	500 – 800	80 – 100	3 – 8

Как видно из табл. 1 первоначальные вложения в открытие ресторана составляют 1000-1200 тыс. сомони, а срок окупаемости – от 2,5 до 6 лет. Минимальные размеры вложений и срока окупаемости имеют рестораны быстрого питания и «среднего» класса. В целом результаты анализа показывают, что наиболее значимыми расходами являются затраты на аренду, ремонт и отделку помещения и др. Важно заметить, что ряд из вновь созданных ресторанов, работающих по франчайзинговой схеме, окупаются примерно за 1-2 года, придерживая высокие стандарты обслуживания и доступных цен, благодаря эффекту масштаба и рекламе.

Таким образом, реализация предложенных стратегий осуществляется на основе оптимизации организационной структуры субъектов РУРБ, улучшение качества обслуживания клиентов, совершенствование системы управления персоналом, а также развитие системы подготовки специалистов для РУРБ Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина И.В. Поведение потребителей / И.В. Алешина. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. -384 с.
2. Бородина В.В. Ресторанно-гостиничный бизнес: учет, налоги, маркетинг, менеджмент / В.В. Бородина. - М.: Книжный мир, 2001. – 165 с.
3. Денисов Д.И. Фаст-фуд. Рестораны быстрого обслуживания / Д.И. Денисов. - М.: ЗАО «Издательский дом «Ресторанные ведомости», 2003. – 236 с.
4. Мардас А.Н. Стратегический менеджмент: практикум / А.Н. Мардас. – СПб., 2004. – 218 с.
5. Ресторанный бизнес в России. Справочник ресторатора / [В.П. Осипов, С.Л. Ефимов, А.Е. Орехов и др.]\$ под общ. ред. С.Л. Ефимова. -М.: Рос Консулт, 2000. - 480 с.
6. Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях рыночной экономики: монография / Р.К. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 196 с.
7. Рауфи А. Государство и экономика в условиях рынка / А. Рауфи // Известия АН РТ. Серия экономика. – 2004. - №1-2. –С. 7-14.
8. Факеров Х.Н. Потребительский рынок: проблемы регулирования: монография / Х.Н. Факеров. - Душанбе: «Ирфон», 2002. -160 с.
9. Шерешев Г.Г. Совершенствование методов комплексного стратегического управления предприятиями ресторанного бизнеса / Г.Г. Шерешев // Вестник НАТ. - 2010. -№3(15). -С.19-22.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫБОРА И РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассмотрены особенности организации, выбора и разработки стратегии развития рынка услуг ресторанного бизнеса в Таджикистане. Проведен анализ состояния этого рынка в г. Душанбе. Предложена методика разработки стратегии рынка услуг ресторанного бизнеса. Проведено сопоставление инвестиций, прибыли и срока окупаемости проектов на создание ресторанов различного класса в условиях Таджикистана.

Ключевые слова: особенности, выбор, стратегия, рынок услуг ресторанного бизнеса, инвестиций, различные классы ресторанов.

FEATURES OF THE ORGANIZATION, THE CHOICE AND DEVELOPMENT OF THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF SERVICES OF RESTAURANT BUSINESS IN TAJIKISTAN

In article features of the organization, the choice and development of the strategy of development of the market of services of restaurant business in Tajikistan are considered. The analysis of a condition of this market is carried out to Dushanbe. The technique of development of strategy of the market of services of restaurant business is offered. Comparison of investments, profit and a payback period of projects on creation of restaurants of various class in the conditions of Tajikistan is carried out.

Key words: features, choice, strategy, market of services of restaurant business, investments, various classes of restaurants.

Сведения об авторах: *Рауфи Абдугафоров* – доктор экономических наук, профессор Технологического университета Таджикистана. Телефон: (+992) 918-70-12-18
Хубони Сорбон - соискатель Технологического университета Таджикистана. Телефон: (+992) 937-32-21-21

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ДИНАМИКА ИННОВАЦИЙ

А.Абдугафаров, Д.А. Ахмедова

**Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции**

В конце прошлого столетия на базе развития инновационной экономики в развитых странах был достигнут высокий уровень развития экономики и благосостояния. Превращение науки в непосредственную производительную силу позволило этим странам достичь высокого уровня развития человеческого капитала и технологического уровня развития производства. Экономика знаний стал основным драйвером развития экономики. Те страны, которые опирались на науку и образование стали локомотивами развития экономики мира. В этих условиях отсталые страны также должны развивать инновационную экономику, ибо, если, они не будут делать это, то отставание в экономическом развитии будет еще больше. В развитых странах сконцентрировано примерно 80% затрат на НИОКР, а в отсталых государствах 20% этих затрат. Для сравнения объема этих затрат приведем пример. Корпорация «Майкрософт» на НИОКР затрачивает 9 млрд. долл., а отсталые страны 5 млрд. долл. Этим странам необходим «экономический рывок» для достижения инновационной экономики. Приведем некоторые цифры. В среднем отсталые государства мирового пространства затрачивают на НИОКР 0,4% своего ВВП, а мировые лидеры затрачивают на эти цели в пределах от 2 до 3,6% ВВП.

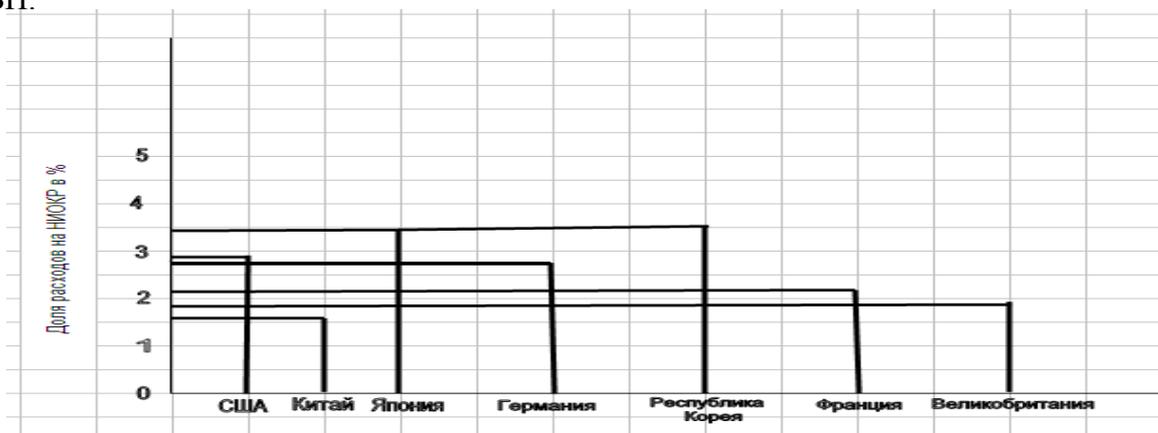

Рис. 1. Доля расходов на НИОКР в ведущих развитых странах мира

Этот индикатор в России составляет 1,12%. За последнее время этой проблеме стали придавать большое значение Индонезия, Малайзия и Саудовская Аравия. Их расходы к ВВП страны на научные исследования и разработки выросли до 1%. На этом фоне наши расходы на НИОКР к ВВП страны представляют лишь только 0,12%. Отсюда и настоятельная необходимость резкого увеличения затрат на научные исследования и разработки в республике. Кроме этого появляется необходимость разработки теоретической и управленческой прикладной модели инновационной национальной системы.

Такая задача перед нашей экономикой встала во второй раз. Первый раз мы не смогли решить эту проблему в рамках единого унитарного государства – СССР. Правда, тогда, это проблема называлось по-другому - интенсификацией. Этому аспекту данной проблемы в литературе уделяется мало внимания. Но, следует учесть, что основоположники эволюционной теории Й.А. Шумпетер(1) и Н.Д. Кондратьев, которые разработали основы инновационной экономики, учитывают влияние исторических процессов на развитие этой экономики. С этой точки зрения, очень важно определить те проблемы, которые мы смогли тогда решить и те вопросы, которые не нашли своего

решения. Кроме того, надо определить какие нерешенные вопросы мы смогли одолеть при строительстве рыночной экономики в области создания НИС Таджикистана.

В начале 60–х годов прошлого века важной проблемой развития экономики Советского Союза стала переход на интенсивные рельсы развития и повышение эффективности общественного производства. Переход к новому уровню развития было связано с двумя основными причинами: 1. Темпы роста экономики СССР стали замедляться. 2. Уровень развития экономики унитарного государства значительно отставала от экономики развитых стран, и прежде всего США. Кроме того, и это очень важно, в середине 50–х годов 20 столетия американская экономика стала переходить к инновационной экономике. Видимо, ведущие ученые СССР изучая экономику развитых стран, пришли к выводу о том, что нам также необходимо перейти к этой экономике, и это была преподнесено в духе новых категорий марксизма. Доказательством наличия больших проблем советской экономики была реформа середины 60–х годов и расширения внедрения рыночных отношений в советской экономике. Начиная с этого периода, началось соревнование между двумя супердержавами по переводу их экономики на интенсивные рельсы. Именно с этого периода началось комплексное решение проблем эффективности производства.

С этого периода в официальной политике качественные показатели роста экономики стали главными критериями развития экономики. Речь идет о показателях роста производительности труда, фондоемкости, фондовооруженности, капиталоемкости, энергоемкости, материалоемкости и т.д. Согласно этой политике развитие научно–технического прогресса должно стать основным двигателем роста экономики.

24 съезд КПСС в 1971 г. провозгласил о создании развитой экономики, которая должно было создать материально–техническую базу коммунизма. В материалах этого съезда были определены три черты развитого социализма: огромные масштабы экономики, соединение преимуществ социализма с научно–техническим прогрессом (НТП) и превращение науки в непосредственную производительную силу. Действительно, советская экономика по своим масштабам занимала второе место в мире, вслед за США. Что касается соединения преимуществ научно–технического прогресса с преимуществами социализма, считалось, что общественная собственность и планомерность автоматический обеспечивают быстрый рост НТП.

В реальности этого получилось. Прогрессивные производственные отношения, которые отражались в хозяйственном механизме развитого социализма стали сдерживать развитие НТП. Советский Союз на развитие науки затрачивал 2% своего ВВП. По меркам того периода, эта цифра была самой высокой в мире. 50% новшеств в мире были разработаны в рамках СССР в форме проектов. Это показывает соотношение фундаментальных и прикладных исследований в двух супердержавках. В СССР это соотношение было 60:40, а в США 40:60.

История развития интенсивной или инновационной экономик мира показала, что эффективным соотношением здесь, является именно американский вариант. Более того, в настоящий период это соотношение составляет 20:80, что означает верность избранного пути научных исследований американцами.

Таблица 1. Структура финансирования по всем видам НИОКР в 1985 г. в некоторых странах мировой экономики (в %)

Виды исследовательских работ	СССР	США	ЯПОНИЯ
Фундаментальные исследования	12,8	14	13
Прикладные исследования	60,3	22	25
Опытно – конструкторские работы	26,9	64	62

Отсюда можно сделать вывод о том, что по доле фундаментальных исследований имеются примерно равные цифры, а по прикладным исследованиям преимущество в пользу СССР. По опытно–конструкторским работам удельный вес финансирования превалируют в США и Японии. В США структура источников инвестирования НИОКР в основном опирается на частные инвестиции. Они составляют 60% всех инвестиций на эти цели, а 35% инвестиций осуществляет федеральный бюджет, лишь 5% университеты. Структура частных инвестиций по источникам формирования такова: 55% пенсионные и страховые компании, 10% собственные средства корпорации и 35% прочие источники

финансирования. В России такая тенденция в определенной степени сохраняется, и, об этом пишется в одной из работ: «Если традиционная для России научно-техническая политика ориентируется на создание нового знания, и в значительно меньшей степени на его практическое использование, то инновационная политика предполагает более целостный подход и фокусируется как на создании, так и практическом использовании знаний»(2).

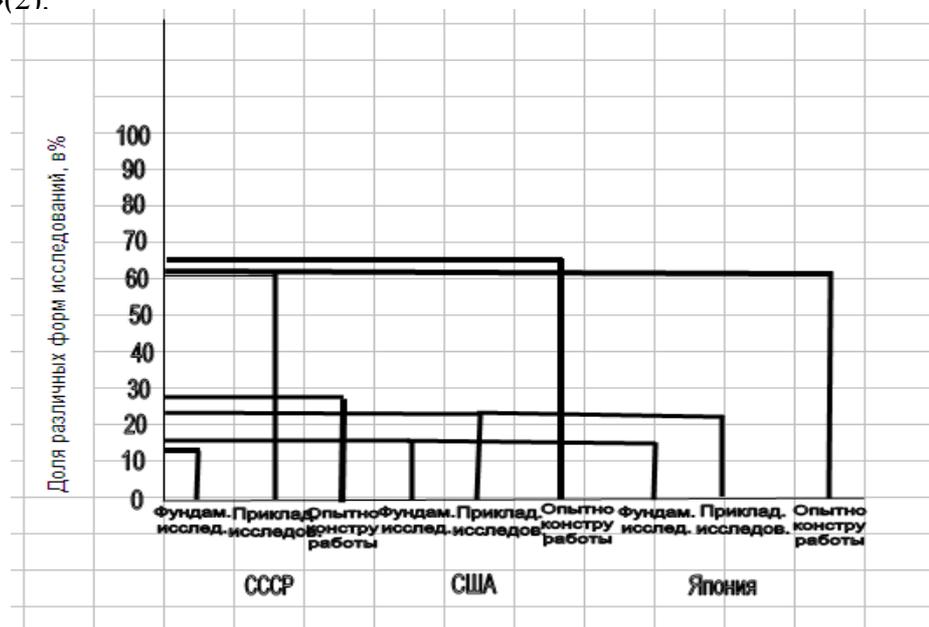

Рис. 2. Соотношение фундаментальных, прикладных и опытно-конструкторских работ в экономике СССР, США и Японии в 1985 г.

Более конкретно, причины эффективности НИОКР США можно доказать следующими моментами:

- дело в том, что наиболее рискованным этапом научных исследований является период опытно-конструкторских работ, где разрабатывается опытный образец. На этом стадии для разработки данного образца, работают несколько институтов, и тот который добился высоких результатов, становится победителем, а другие сворачивают свою деятельность. Эти институты впустую затрачивают большие ресурсы, и поэтому государство должно взять на себя эти затраты. Но рискованность данного периода в том, что вообще можно потерпеть неудачу. В этом плане акцент запада был обоснованным.

- в США основной упор делается на стадии опытного производства и диффузии новшеств. В СССР именно эти этапы имели большой механизм торможения. Если в начале перехода к интенсификации ученый, который занимался внедрением нового продукта 20% своего времени затрачивал на процесс организации производственного внедрения нового продукта и 80% времени занимался научным трудом, то в последующем получилось наоборот. Виной этому было бюрократия, которая сдерживала внедрение результатов НТП.

- частная собственность доказала свою эффективность быстрого внедрения результатов развития науки в производстве, а общественная собственность наоборот, сдерживала развитие НТП.

- большую роль в сдерживании развитие НТП играли степень стимулирования научного труда ученых. Советские ученые разрабатывая новшества мирового уровня, получая мизерную оплату труда, а западные исследователи за свои ноу-хау имели оплату труда исчисляемые иногда миллионами долларами. Так, долго это не может продолжаться, ибо инновации по своей природе являются бесконечным процессом. Часто миграция ученых с отсталых стран в развитые страны связано с этим. Этот момент является сдерживающим фактором научных исследований и разработок.

- формирования инновационной экономики базируется на использовании человеческого капитала, его способностей, навыков и знаний. В развитых странах мировой экономики основой развития экономики считалось и считается модель рационального человека, где достижение определенного уровня богатства считается

позитивной целью. Марксизм – ленинизм отрицал данный подход, и вообще принижал роль человеческого фактора в прогрессе общества, возвеличивая роль техники в экономическом развитии. План определял народному хозяйству, республикам, регионам, отраслям и предприятиям что производит, как производит и куда продавать товары. Субъекты экономики должны были выполнять «волю элитного разума» государства и правительства, и их самостоятельность заключалось лишь, только, в оперативном решении принятых стратегических решений, что означает ограничение степени свободы личности. Отдельный индивидуум имел большое количество обязанностей и ответственности по поводу реализации принятых решений при низком уровне стимулирования труда, который мотивировал лишь только производительность среднего труда. Такая установочная ценность привела к тому, что инвестиции или капитальные вложения в основные производственные фонды стали играть ведущую роль в факторах производства. Тем временем на западе считали, что основным фактором роста экономики и главным драйвером НТП является человеческий капитал. В США двигателем инновационного развития является частный капитал. Последние оказались правыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. -С. 453.
2. Зверев А. В. Формирование национальной инновационной системы: мировой опыт и российские перспективы: автореферат дисс... докт экон.наук 08.00.05 / А.В. Зверев. – М., 2009. – 24 с.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ДИНАМИКА ИННОВАЦИЙ

В статье анализируются основы развития инновационной экономике республики во временном или в эволюционном аспекте. Главное внимание уделяется инновационным основам развития экономики СССР и их сравнительный анализ с постиндустриальной экономикой США.

Ключевые слова: инновационная экономика, НИОКР, фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно – конструкторские работы.

EVOLUTIONARY DYNAMICS OF INNOVATION

The article examines the basis for the development of innovative economy of the republic in the time or in the evolutionary aspect. The focus is on the basis of innovation development of the economy of the USSR and their comparative analysis with US post-industrial economy.

Key words: innovative economy, research and development, basic research, applied research, experimental - design work.

Сведения об авторах: *Абдугафаров Абдукахор* – доктор экономических наук, профессор, институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанде. Телефон: (+992) 927-77-02-48

Ахмедова Дилафруз Абдукахаровна – кандидат экономических наук, институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанде. Телефон: (+992) 927-74-02-48

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Х.Н. Факеров, С. Зубайдов

Таджикский государственный университет коммерции

Важное значение для формирования потребительского комплекса, соответствующего требованиям современного этапа глобализации, имеет развитие внешнеэкономической деятельности и углубление интеграционных процессов, особенно в рамках Содружества независимых государств. Формировавшийся в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР потребительский комплекс Республики Таджикистан был тесно связан многими хозяйственными нитями с соответствующими отраслями и предприятиями других республик. Распад Советского Союза привел к разрыву существовавших взаимных кооперированных поставок, что, естественно, отрицательно сказалось на состоянии отраслей потребительского комплекса страны. Это выразилось в резком сокращении импорта практически всех видов сырья, особенно для текстильной и масложировой промышленности. Сократилось производство потребительских товаров для экспорта также из-за введения некоторыми странами СНГ

протекционистских мер по защите своего внутреннего рынка и проявления здесь изоляционистских тенденций с ориентацией на страны дальнего зарубежья.

Существующие торгово-экономические связи республики с другими странами, даже в рамках СНГ, являются недостаточными и неразвитыми (табл.1), что характеризуется: отсутствием скоординированной внешнеэкономической политики стран, вовлеченных во внешнеторговые отношения, неплатежеспособностью отечественных потребителей ввиду отсутствия взаимной конвертации национальных валют разных стран.

Одновременно резко возрос импорт в республику готовых товаров потребительского назначения (табл. 2).

Даже простой прогноз на базе экстраполяции показывает, что при сохранении этих тенденций в перспективе будет нанесен огромный ущерб развитию потребительского комплекса страны. Поэтому потребуются радикальные меры по регулированию потребительского комплекса, прежде всего в направлении стимулирования отечественных производителей товаров потребительского назначения и в области рационализации торгово-экономических связей республики.

Развитие внешнеэкономических связей республики на базе участия в международном разделении труда способствует ускорению перехода к социально-ориентированной рыночной экономике, обеспечению подъема экономики республики и благосостояния народа.

Только посредством перехода к установлению широких и прочных производственных контактов, базирующихся на углублении технического и технологического сотрудничества, объединении материальных, финансовых, управленческих и трудовых ресурсов, использовании преимуществ каждого из партнеров в той или иной сфере возможен прорыв на внешний рынок конкурентоспособной продукции совместного производства. В условиях перехода к рынку усиливается необходимость внедрения в практику экономических связей республики качественно новой модели делового партнерства, способной к саморазвитию и совершенствованию. Важное значение в силу этого приобретает, в частности, масштабное развитие совместного предпринимательства.

Таблица 1. Внешняя торговля Республики Таджикистан за 1991-2013 гг.

	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Внешнеторговый оборот, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них:																				
Экспорт	51,8	48,0	53,5	49,8	45,6	50,9	53,7	48,7	50,6	47,5	43,4	40,6	44,8	36,6	30,3	28,0	31,0	28,0	26,0	22,0
Импорт	48,2	52,0	46,5	50,2	54,4	49,1	46,3	51,3	49,4	52,5	56,6	59,4	55,2	63,4	69,7	72,0	69,0	72,0	74,0	78,0
Динамика внешнеторгового оборота, (1991=100%)	100,0	1188,8	1097,0	1141,1	997,4	1031,1	1113,1	1021,4	1111,7	1678,0	2106,2	2238,8	3124,4	4015,3	4681,3	3579,9	3851,6	4463,3	5138,1	5312,5
Динамика экспорта (1991=100%)	100,0	1102,5	1134,2	1098,2	878,6	1014,3	1155,1	959,5	1085,3	797,2	914,2	908,1	1399,0	1468,1	1408,1	1010,3	1194,7	1257,3	1359,4	1161,8
Динамика импорта (1991=100%)	100,0	1281,5	1057,1	1187,2	1125,0	1049,2	1068,0	1087,8	1140,0	880,8	1191,3	1380,1	1725,4	2547,2	3272,6	2569,9	2656,9	3206,0	3778,4	4150,7

Таблица 2. Импорт Республики Таджикистан по товарным группам потребительского назначения за 1991-2013гг. (млн. долл. США)

	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
--	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Живые животные и продукты животноводства																			4,3
Продукты растительного происхождения																			8,0
Жиры и масла и растительного и животного происхождения																			0,5
Продукты пищевой промышленности, алкогольные и безалкогольные напитки, табак и его заменители																			5,9
Кожсырьё, кожи, пушнина, шехсырьё и изделия из них																			0,5
1,2Текстиль и текстильные изделия																			12,6
Обувь, головные уборы и прочее																			1,7
Приборы оптические, музыкальные инструменты, часы и др.																			0,0

Основными целями совместного предпринимательства на территории республики должны стать использование прогрессивных технологий и оборудования для производства потребительских товаров, пользующихся повышенным спросом, освоение прогрессивных методов организации и управления производством: использование сбытовой сети иностранного партнерства.

Одной из основных проблем совместной предпринимательской деятельности в республике является неконвертируемость ее национальной валюты, которая превращает внешнеэкономические операции совместных предприятий (в первую очередь – перевод прибыли иностранного инвестора) в очень сложные, конфликтные сферы взаимодействия партнеров. Усиливается проблема установления реального курса национальной валюты. Это важно для исключения ситуации, при которой из-за нереальности данного курса при формировании уставного капитала вклад иностранного партнерства искусственно занижается, а отечественного – таким же образом завышается, либо наоборот.

Как показывает практика создания совместных предприятий, для формирования уставных фондов, им требуется привлечение банковских кредитов, которые могут быть предоставлены западными банками только под гарантии Правительственной системы государственного гарантирования кредитов. Следует отметить, что предприятия, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность находятся в более выгодном положении по сравнению с остальными предприятиями – имеют большие возможности в формировании фонда социального развития коллектива, в создании благоприятного климата для нормальной работы каждого отдельного работника.

Прилив в отечественную экономику иностранного капитала способствует также приобретению опыта и знаний в области технологии, управления и маркетинга, а также широкомасштабному выходу на внешний рынок. Такое сочетание неоченимо при производстве в республике продуктов питания, сопровождаемом внедрением усовершенствований в процессы упаковки, переработки и диверсификации номенклатуры выпускаемой продукции. Внедрение в деятельность предприятий продовольственного сектора международных стандартов и современных технологий позволяет повысить использование исходного продукта до 90%, а по некоторым видам – до 100% и практически исключает потери продуктов при их хранении. Переработка пищевых продуктов и их хранение являются перспективными направлениями для иностранного инвестирования, так как в настоящее время в республике значительная часть оборудования по переработке продовольствия является физически изношенной и морально устаревшей.

Широкий интерес у инвесторов, на наш взгляд, должны вызвать и такие сектора потребительского комплекса, как промышленное семеноводство, производство молочных и мясных продуктов, комплексное птицеводство и др.

Дальнейшее развитие внешнеторговых связей и углубление интеграционных процессов, особенно в сфере потребительского рынка, предполагает исключение практики принятия в одностороннем порядке решений, ограничивающих торговые отношения взаимодействующих стран, гармонизацию налогового законодательства, исключение двойного налогообложения, упрощение таможенных процедур, отмену таможенных ограничений на поставку товаров.

В условиях формирования, развития и укрепления различных региональных образований, сообществ в Европе и других регионах это призвано облегчить задачу совместного выхода стран, входящих в те или иные сообщества, на мировые рынки и увеличение регионального, на начальных этапах в рамках СНГ, товарооборота, более эффективного использования экономического потенциала и ресурсов стран. При этом важное значение приобретает создание зон свободной торговли, призванных способствовать переходу от торговли между отдельными странами к единому рынку, единому экономическому пространству, единой экономике стран, входящих в эту зону. Все это предполагает устранение имеющихся ограничений, конкурентных нарушений и барьеров доступа на рынки стран зон свободной торговли.

При формировании зоны свободной торговли главный акцент должен быть сделан на единый порядок регулирования внешней торговли различными экономическими инструментами, тарифными и нетарифными методами. Это одно из эффективных средств активизации внешнеэкономической деятельности, однако не является кардинальным для активизации внешнеэкономической деятельности и решения интеграционных проблем.

Опыт Европейского Союза показывает, что торговля способна укрепить интеграционные процессы лишь в том случае, если к ней будут привязаны все элементы экономической политики: инвестиции, финансы, правовые акты, инфраструктура и другие. И уже имеющийся «внутренний» опыт Экономического союза стран СНГ, особенно между Россией и Беларусью, убедительно доказывает это.

На наш взгляд, зоны свободной торговли следует рассматривать как первый этап практической апробации мер для создания реального Экономического союза, Единого экономического пространства. Причем, поскольку эта зона может функционировать только при наличии открытых таможенных границ, унификации таможенной политики, законов, стандартов в сфере налоговой политики, а также функционирования Платежного и Валютного союзов и Межгосударственного банка, ее (эту зону) следует определить всего лишь как прообраз Таможенного союза и предпосылку формирования реального Единого экономического пространства.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что при переносе акцента на создание зон свободной торговли во главу угла может выдвинуться вопрос развития интеграции и сотрудничества по классической модели, когда внешнеэкономические связи будут подменены только внешней торговлей либо примитивными снабженческо-сбытовыми поставками. Свободная же торговля внутри каких-то определенных территорий сообразна «базарной», челночной торговле.

Превращение же внешнеэкономической деятельности в мощный фактор развития экономики предполагает необходимость радикального изменения сегодняшней модели торгового сотрудничества и интеграции, ориентацию на стратегические акценты. В качестве такой модели может выступать воспроизводственная, геоэкономическая модель внешнеторговой деятельности и интеграции, объединяющая всю систему элементов геоэкономической политики, сулящая долговременный стратегический эффект для национальной экономики.

Опыт функционирования более высокой ступени зоны свободной торговли, существующей в виде «четвертки», «двойки» (более развитый экономический союз), в виде Центрально-Азиатского экономического сообщества и других может послужить так называемым «полигоном» отработки основных механизмов зоны свободной торговли, ее трансформации в реальный экономический союз.

Новая воспроизводственно-геоэкономическая модель внешнеэкономических связей и экономической интеграции преследует главную цель – формирование единого рынка, единой экономики, хотя бы в рамках стран СНГ, со всеми их компонентами и атрибутами.

По существу, если иметь в виду страны СНГ, речь должна идти о регенерации бывшей союзной экономики, но на новой - рыночной основе.

Данное предложение может вызвать возражения ввиду того, что разные страны, вовлекаемые в единый рынок, имеют разную сегментированность внутренних рынков, разный уровень экономического развития и подготовленности к равноправному вхождению в Единое экономическое пространство. Кроме того, создание данного пространства усиливает совершенную конкуренцию, может привести к банкротству нежизнеспособных предприятий, что неодинаково сказывается на национальных экономиках разных стран. Однако введением переходного периода адаптации к новым условиям развития, на этапе которого страны, входящие в единое пространство должны сообща ликвидировать эти несоответствия, можно устранить барьеры становления единой экономики.

Наиболее мотивированными в развитии межгосударственных экономических связей и торгово-экономического сотрудничества являются хозяйствующие субъекты, которые ангажированы не столько политическими, сколько экономическими амбициями. Поэтому постепенная перестройка хозяйственной политики по принципу «снизу вверх» от хозяйственных объектов к правительствам, естественно, с учетом национальных приоритетов, могла бы стать действенным катализатором развития внешнеэкономических связей и углубления интеграционных процессов. Более того, при таком подходе, когда конкретные аспекты торгово-экономического сотрудничества найдут свое отражение в решениях соответствующих органов взаимодействующих стран, они станут более адресными и реализуемыми. Отсюда - насущная необходимость организации ассоциаций либо союза предприятий и предпринимателей в рамках взаимодействующих стран. Такие ассоциации (союзы), ставя во главу угла интересы развития торгово-экономического сотрудничества в рамках экономических сообществ, должны способствовать реализации на практике совместных согласованных проектов и программ представляемых ими стран. Исходным принципом их деятельности должна выступать реализация идей воспроизводственно-геоэкономической стратегии или модели внешнеэкономических связей и интеграции. Это предполагает привлечение к внешнеэкономической интеграции всех существующих форм и типов предприятий стран: от крупных государственных до мелких, частных, ассоциаций, предприятий, банков, учреждений разных форм собственности и сфер экономики.

Развитию внешнеторговых связей может способствовать совместная разработка странами, входящими в зону свободной торговли, согласованного средне - и долгосрочного макроэкономического прогноза, таких же проектов и программ, в том числе целевых комплексных, в рамках которых определяются и согласовываются конечные цели социально-экономического развития этих стран. А это – реальная основа определения оптимальной структуры и выбора модели торгово-экономического сотрудничества внутри единого рынка. Это дало бы возможность согласования структурно-инвестиционной, налоговой, денежно-кредитной политики еще на стадии разработки прогнозных показателей макроэкономического развития и вытекающих из этого возможных вариантов торгово-экономического сотрудничества стран, входящих в зоны свободной торговли. Одновременно, это послужило бы предпосылкой синхронизации хода и гармонизации направлений экономических реформ в этих странах.

Заслуживает внимания предложения группы авторов [1] относительно того, что разработка совместных согласованных прогнозов, проектов программ социально-экономического развития стран, входящих в зоны свободной торговли, должна основываться, прежде всего, на учете принципа восстановления, укрепления и развития существующих прямых горизонтальных связей между их предприятиями. На этом уровне становятся возможными углубление, конкретизация и соответствующая координация и активизация торгово-экономического сотрудничества и интеграционных процессов.

Большие резервы развития взаимных торгово-экономических процессов и углубления интеграционных процессов заложены в создании межгосударственных финансово-промышленных групп (ФПГ) – прообраза транснациональных компаний - с участием предприятий потребительского комплекса и банков, обслуживающих их. ФПГ выступили бы надежным гарантом, с одной стороны, развития внешнеторговых связей и углубления интеграционных процессов по горизонтали, а, с другой – обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов потребительского комплекса.

Опыт зарубежных стран, находившихся в длительном экономическом кризисе (Японии и ФРГ в послевоенные годы середины XX века) показывает, что одна из возможностей возрождения промышленного производства и, как следствие, всей экономики состоит в государственной поддержке развития приоритетных, экономически эффективных отраслей. В этом необходимо заинтересовать финансовый капитал. Средством реализации этой заинтересованности выступает интеграция финансового и промышленного капитала.

Вместе с тем интеграция финансового и промышленного капиталов в большинстве случаев происходит не в интересах производства, что приводит к нарушению финансовыми институтами (банками, финансовыми капиталами, фондами и т.п.) своих инвестиционных обязательств.

Наиболее приемлемой формой интеграции капиталов применительно к специфическим условиям развития Таджикистана в обозримой перспективе выступает финансово-аграрно-промышленная группа. На ее основе достигается централизация капитала, концентрация производства, решение финансово-хозяйственных проблем всех участников группы, повышение эффективности их деятельности.

Важная особенность создания финансово – аграрно–промышленных групп (ФАПГ) является включение в них сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также оптовых и розничных предприятий по реализации производимой ФАПГ продукции, что выступает одним из ключевых факторов развития потребительского рынка.

Особое место в системе мер по решению проблем повышения эффективности создания и функционирования финансово–промышленных групп занимает усиление регулирующей роли государства. В этом контексте важное значение имеет совершенствование налогового законодательства в направлении предоставления различных льгот финансово–промышленным группам сферы потребительского комплекса, установление, при необходимости, таможенных преград на пути конкурентов отечественных товаропроизводителей, а также расширение прав центральных компаний ФПГ в финансово-кредитной сфере.

Следует также активизировать деятельность местных органов власти в создании региональных финансово–аграрно–промышленных групп, как важного и эффективного средства решения проблем развития экономики региона, повышения благосостояния и улучшения социально-бытовых условий населения, особенно сельского. Региональные органы власти имеют значительные возможности для создания благоприятных льготных условий функционирования интегрированных хозяйствующих организаций и реализация этих возможностей должны стать приоритетным направлением деятельности представительной и исполнительной ветвей местных властей.

Следует констатировать, что существующая законодательная база, как основной инструмент государственного регулирования создания и функционирования ФПГ, нуждается в совершенствовании, особенно в формировании межгосударственных финансово-промышленных групп. В частности, следует отметить, что хотя в Республике Таджикистан принят закон о совершенствовании деятельности ФПГ, все же остаются в большинстве своем нерешенными нормативно–правовые аспекты их формирования, регулирование организационно–экономических параметров создания и функционирования межгосударственных финансово–промышленных групп.

Особое значение в системе управления развитием внешнеторговой деятельности субъектов потребительского комплекса имеет система таможенного регулирования. Оно призвано установить порядок и условия перемещения через таможенную границу товаров, взимания таможенных платежей, таможенного оформления, систему таможенного контроля и другие методы и средства осуществления таможенных платежей.

Система таможенного регулирования внешнеторговой деятельности включает как рычаги непосредственного воздействия на цену товара, такие как тарифы, налоги, акцизы и другие сборы, так и ограничивающие стоимостные объемы или количество поступающего товара – количественные ограничения, лицензии, квоты и др.

Наибольшее значение для регулирования сферы предложения потребительского рынка в связи с активизацией внешнеэкономической деятельности имеют таможенные тарифы, которые призваны способствовать рационализации товарной структуры ввоза товаров, поддержанию рационального соотношения вывоза и ввоза товаров, поддержанию рационального соотношения валютных доходов и расходов внутри таможенной

территории страны, созданию условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров, защите национальной экономики от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции, обеспечению условий для эффективной интеграции национальной экономики в мировое хозяйство и т.п.

Следует отметить, что сегодня таможенные тарифы в сфере потребительского рынка выполняют те же функции, что в системе национальной экономики в целом: фискальную, протекционистскую, регулирующую, уравнительную.

Применительно к потребительскому рынку среди основных функций таможенного тарифа особое значение имеют протекционистская и фискальная функции.

Протекционистская (дестимулирующая) функция таможенных тарифов связана с защитой отечественных товаропроизводителей и направлена на установление препятствий для ввоза отдельных потребительских товаров через реализацию государством своей протекционистской экономической политики путем введения повышенных ставок таможенных пошлин. Взимание таможенных пошлин с импортных товаров увеличивает стоимость последних при реализации на внутреннем рынке страны – импортера и тем самым способствует повышению конкурентоспособности аналогичных товаров, производимых национальной промышленностью и сельским хозяйством. Опыт государств, использующих подобную политику, показывает, что дестимулирование импорта через систему таможенных платежей способствовало сокращению ввоза отдельных видов потребительских товаров и насыщению внутреннего рынка товарами отечественного производства. Более того, это дало толчок увеличению количественных и улучшению качественных показателей деятельности предприятий национальной промышленности и сельского хозяйства, общему снижению потребительских цен. Данный опыт следует учитывать при формировании таможенно-тарифной политики в Республике Таджикистан.

Идея свободной торговли, которая исходит из необходимости ликвидации таможенных и прочих барьеров на пути движения товаров между странами, основывается на экономическом анализе, показывающем выгоды от либерализации торговли как для отдельных государств, так и для всего мирового хозяйства. Вместе с тем многие государства редко придерживаются рекомендаций сторонников неоклассических доктрин. Наблюдается множество ситуаций, когда на пути мировой торговли устанавливаются многочисленные барьеры, выступающие в качестве мер регулирования внешней торговли и представляющие собой государственную таможенно-тарифную политику. Именно таможенный тариф относится к наиболее традиционным и в то же время наиболее активно применяемым мерам государственного регулирования экспортно-импортных операций.

В последние годы в рамках осуществляемых государством мер по регулированию потребительского рынка издан Указ Президента Республики Таджикистан «О некоторых мерах по защите потребительского рынка Республики Таджикистан» (1998г.), принято постановление Правительства Республики Таджикистан «О защите потребительского рынка от проникновения некачественных товаров» (1999г.), «О временных мерах по защите внутреннего рынка» (2002г.) и др. Во исполнение законов Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» и «О сертификации продукции и услуг» Постановлением Правительства Республики Таджикистан утвержден «Порядок сертификации продовольственных и других товаров, ввозимых на территорию Республики Таджикистан и вывозимых за ее пределы».

В рамках мер по регулированию потребительского рынка Правительство республики утвердило ставки ввозных таможенных пошлин. Эти ставки не в полной мере являются адекватными задачам обеспечения защиты внутреннего потребительского рынка и стимулирования отечественных производителей.

Вышеуказанные меры призваны, с одной стороны, активизировать развитие приоритетных направлений внешней торговли в целях наполнения внутреннего потребительского рынка, а с другой – стимулировать деловую активность отечественных товаропроизводителей сферы потребительского комплекса.

Таким образом, с позиции формирования потребительского комплекса, адекватного современным мировым тенденциям, важное значение имеет развитие внешнеэкономических связей и интеграционных процессов, особенно в рамках стран СНГ. Дальнейшее их развитие предполагает исключение практики принятия в одностороннем порядке решений, ограничивающих торговые отношения стран СНГ,

гармонизацию налогового законодательства, исключение двойного налогообложения, упрощение таможенных процедур, отмену таможенных ограничений на поставку товаров. Развитию внешнеэкономических связей и углублению интеграционных процессов может способствовать совместная разработка странами СНГ согласованного среднесрочного и долгосрочного макроэкономического прогноза, таких же проектов и программ, в том числе целевых комплексных, в рамках которых определяются и согласовываются конечные цели торгово-экономического сотрудничества стран Содружества.

Разработка совместных согласованных прогнозов, проектов программ социально-экономического развития стран СНГ должна основываться на принципах восстановления, укрепления и развития существующих прямых горизонтальных связей между их предприятиями. На этом уровне становятся возможными углубление и конкретизация интеграционных процессов, большая координация и активизация торгово-экономического сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комилов С.Д. Стратегия движения к рыночной экономике / С.Д. Комилов, Н.К. Каюмов, М.Нурмахмадов. – Душанбе, 1998. - Вып. 2. -164 с.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

В статье рассмотрено влияние интеграционных процессов на формирование рынка потребительских товаров. А также на основе стратегических акцентов раскрыты пути внешнеэкономической деятельности, как мощный фактор развития экономики Таджикистана.

Ключевые слова: интеграция, влияние, формирование, потребительские товары, развитие.

INFLUENCE OF INTEGRATION PROCESSES ON MARKET GROUPINGS OF CONSUMER GOODS

In article influence of integration processes on market grouping of consumer goods is considered. And also on the basis of strategic accents ways of foreign economic activity as a powerful factor of development of economy of Tajikistan are opened.

Key words: integration, influence, forming, consumer goods, development.

Сведения об авторах: *Факеров Хамидуллохон Нуриддинович* – доктор экономических наук, профессор Таджикского государственного университета коммерции
Зубайдов Саидахмад – кандидат технических наук, доцент Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 951-70-95-71. E-mail: zubaydov57@mail.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Дж.Х. Тагоев, Р.Р. Ахмадов
Таджикский национальный университет

Сфера услуг является доминирующей отраслью развивающейся национальной экономики Республики Таджикистан. Социальные услуги в контексте социальной политики государства занимают особое место в формировании человеческого капитала.

В структуре национальной экономики Республики Таджикистан сельская местность выступает как структурообразующая система, и развитие в ней социальных услуг связано с рядом специфических особенностей национального и регионального характера. Кроме того, население сельской местности занимает значительную долю рынка социальных услуг в стране. Поэтому своевременное выявление и преодоление проблем функционирования и развития социальных услуг в сельской местности приобретает важное значение.

Развитие социальной сферы сельской местности в Таджикистане имеет свои особенности по политическому строю государства, национальному, экономическому, демографическому, социальному и географическому признакам. Объекты социальной сферы в сельской местности создаются как за счет государственного бюджета хозяйствующих субъектов сельского хозяйства и денежных средств сельского населения, так и путем эффективного использования государственных инвестиций на строительство жилых домов, детских дошкольных учреждений, школ, домов культур, поликлиник, медпунктов, коммуникаций и др.[1]

Следует отметить, что вопросы развития сферы социальных услуг часто упоминаются на официальных выступлениях и рабочих визитах Президента Республики Таджикистан: «...создание максимально улучшенных условий жизни для граждан страны является высшей целью деятельности Президента и Правительства».[2] Это объясняется тем, что государство уделяет пристальное внимание развитию сферы социальных услуг. На основе активного реформирования всех отраслей национальной экономики улучшается институциональная база, обеспечивается эффективное функционирование социальных учреждений в сельской местности страны.

Для развития социальных услуг из государственного бюджета ежегодно выделяется более 53% бюджетных средств. По статистическим данным, в 2015 году прослеживалось увеличение государственного бюджета социальным услугам, особенно здравоохранению, образованию и культуре, в среднем на 7% более чем в 2010 г. Вслед за этим число образовательных учреждений увеличилось на 43-единицы, медицинских учреждений на 39-единиц, а культурных объектов (музеев и театров) на 19-единиц. Наряду с этим, за указанные годы заработная плата работников сферы социальных услуг сферы образования увеличилась в 41,7 раза, сферы здравоохранения в 36,7 раза и 38,6 раза сферы культуры.

В региональном разрезе функционирования и развития социальных услуг осуществляется реализация механизма государственно-частного партнерства и отдельными программами социально-экономическое развитие районов страны. Кроме того, на основе успешной политики правительства с отдельными зарубежными организациями и государствами реализуются отраслевые программы развития социальных услуг в сельской местности. Так, в 2015 г. Азиатским банком Развития (АБР) было направлено 9,24 млрд. долларов США в виде прямого софинансирования для развития инфраструктурных объектов и усиления частного сектора в получении профессионально-технического образования и подготовке кадров для сельских местностей. В результате было построено и отремонтировано более 1770 сельских школ, реконструировано около 240 объектов медицинского назначения и т.д.[3]

Другим активным международным партнером по развитию социальных услуг в сельской местности является проект ПРООН «ЛИТАСА», который финансируется Японским агентством по международному сотрудничеству. В 2015 году проект ЛИТАСА согласован с Министерством экономического развития и торговли Таджикистана. Данным проектом было реализовано около 60 проектов социального назначения в районах: Шаартуз, Кабадиян, Дусти, Джайхун, Пяндж, Фархор, Хамадони и Ш.Шохин Хатлонской области.[4] Основной целью данного проекта является улучшение благосостояния населения сельской местности, проживающего в приграничных районах Таджикистана.

Исследование показывает, что в целом социальная обстановка Республики Таджикистан, на основе многочисленных подходов государства и привлечения зарубежных инвесторов, ежегодно улучшается. Социальные показатели свидетельствуют о положительной динамике развития социальных услуг. Успешное партнерство государства с частным сектором и привлечение зарубежных организаций способствовало значительным сдвигам социальных услуг в сельской местности. Следует отметить, что ежегодный рост населения по всей республике составляет 2,4%, а в сельской местности эти цифры равны 1,8%. Это свидетельствует о ежегодном увеличении потребности населения в этих видах услуг, расширении рынка социальных услуг с учетом специфических особенностей развития социальных услуг в сельской местности.

Однако вышеперечисленные аспекты не могут полностью характеризовать тенденцию развития социальных услуг страны и обеспечить стабильное функционирование и развитие социальных услуг в сельской местности на долгосрочной перспективе. Так как росту демографических показателей, технологическому развитию и инновационным видам предоставления социальных услуг в современном периоде препятствуют различные факторы. Одним из важных факторов, препятствующих функционированию и развитию социальных услуг в сельской местности, является несогласованность законодательных актов, которая касается развития социальных услуг в стране.

Республика Таджикистан в Конституции 1994 г. провозглашена социальным государством, которое «создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека».[5] Согласно этому, в статьях ст.35,38,39 и ст. 40 Конституции Республики Таджикистан говорится об экономических, социальных и

культурных правах граждан. В них четко фокусируется право на трудоустройство, на выбор профессии, на социальную защиту от безработицы граждан (ст. 35), или в ст. 38. о правах на охрану здоровья. Все это отображает важную социальную функцию государства в обеспечении социальной стабильности в обществе на основе реализации социальных прав населения. Кроме того, гарантируется право на достойный гармоничный образ жизни каждого человека.

Однако внесение изменений и дополнения в Закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» способствовало внедрению платности на некоторые виды медицинских услуг в государственных учреждениях. Кроме того, постановлением Правительства Республики Таджикистан с 2008 года был утвержден порядок оказания медицинских услуг государственным учреждениям, а также разработка прейскуранта цен на виды и объемы медицинских услуг населению.[6]

Несогласованность законодательных актов в функционировании и развитии социальных услуг, на наш взгляд, объясняется тем, что именно внедрение платных услуг в государственных социальных учреждениях становится барьером для населения сельской местности в доступности социальных услуг. Потому что большая часть населения страны с низким доходом проживает в сельской местности. Исходя из этого, население сельской местности не имеет информации о прейскуранте на платность видов медицинских услуг. Вслед за этим население сельской местности часто сталкивается с неформальной оплатой за медицинские услуги в государственных учреждениях. В результате чего, ослабляется социальная функция государства, которая может привести к снижению доверия населения к государству.

На наш взгляд, для решения данной проблемы, целесообразна в контексте социальной политики государства разработка комплекса механизмов, способствующих развитию социальных услуг, с учетом специфических особенностей территорий республики. Важно внедрять социальную поддержку работников на уровне предприятий и организаций, на основе социально-трудовых соглашений. Кроме того, с помощью средств массовой информации или системы сотовой связи в виде «смс оповещений» и других коммуникационных систем оповещать, информировать население сельской местности о прейскуранте платных социальных услуг в государственных учреждениях. В этом случае, сокращаются государственные бюджетные средства, реализуется социальная функция государства, укрепляется доверие населения к государству, а также формируется конкуренция на рынке предоставления социальных услуг не только в сельской местности, но и в целом по стране. Следует отметить, что основная цель и задача реализации социальной политики государства заключается в повышении уровня и качества жизни населения.

Другим фактором, препятствующим функционированию и развитию социальных услуг в сельской местности, является отсутствие нормативов, требований, критериев для определения качества социальных услуг, оказываемых населению сельской местности социальными учреждениями. В научной литературе и практических работах для определения качества социальных услуг часто используются статистические данные или количество обслуживающего населения в определенный период. В других случаях используется функционирование числа социальных учреждений, наличие материальной базы, технологическая оснащенность, кадровый потенциал и т.д. Отсутствие нормативов, конкретных критериев, показателей, требований в определении качества социальных услуг, усложняет определение качества жизни населения, а также уровень бедности в сельской местности.

Следует отметить, что в мировой практике и в Республике Таджикистан, в частности, вопросы определения уровня и качества жизни, уровня бедности и уровня среднего класса имеют научно-практическое значение. До 2015 г. по международным критериям уровень бедности определялся по уровню доходов населения к определенной черте на уровне 2 \$ в день.

Согласно данным Всемирного банка, вместе с Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан и Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан в 2015 году была разработана и внедрена новая методология определения уровня бедности, уровня крайней бедности, а также выявления среднего класса, на основе учета домашнего бюджета домашних хозяйств населения. «...Измерение бедности - это первый шаг к ее снижению, и спустя годы сосредоточенных

усилий, правительство Таджикистана может самостоятельно измерять уровень бедности. В соответствии с таким новым подходом, разработанным при поддержке Всемирного банка и Департамента Великобритании по международному развитию, в основе Национальной методологии измерения бедности Республики Таджикистан лежит обследование бюджета домохозяйств. Это первая национальная методология. Тем самым мы можем обеспечить репрезентативность обследования и, таким образом, определить уровни бедности, уровни крайней бедности, и, исходя из новых изменений в обследовании, мы можем определить уровни среднего класса».[7]

Таким образом, изучая разнообразные подходы определения качества социальных услуг, можно констатировать, что вышеупомянутые показатели могут только частично способствовать решению этой задачи. На наш взгляд, для определения качества социальных услуг, которые направлены на повышение уровня и качества жизни населения, необходим учет особенностей местоположения населения сельской местности и признаков социальных услуг. Кроме того, важное значение имеет внедрение эмпирических показателей в статистических органах государства, целью которых является уточнение и конкретизация данных о результатах деятельности социальных учреждений, а также уровень их удовлетворенности в социальных услугах.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что при определении качества социальных услуг, количество, наименования, формы предоставления, специфические особенности и количество обслуживаемого населения недостаточны. Поэтому решение вышеназванных проблем функционирования и развития социальных услуг в сельской местности Таджикистана может способствовать разработке комплексных мер по повышению доступности предоставления качественных социальных услуг. Можно предполагать изменения парадигмы развития социальных учреждений, на основе укрепления и упорядочения правовых баз и перехода к инновационному развитию социальных услуг в сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадов Р.Р. Проблемы повышения инвестиционной привлекательности социальной сферы сельской местности / Р.Р. Ахмадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «Сино», 2014. -№2/2 (131). –С.138-139.
2. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. –Душанбе, 20.01.2016.
3. Азиатский банк развития. Раздел статистики и базы данных: [Электронный ресурс]. www.abd.org/data/statistics
4. Представительства ЈСА в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс]. <https://www.jica.go.jp/>
5. Бобоев А.Х. Конституционно-правовое регулирование прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Республике Таджикистан в XXI веке / А.Х. Бобоев // Вестник РУДН. Серия юридических наук. - 2010. -№ 2. -С. 53-61.
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 декабря 2008 года №600 "О Порядке оказания медико-санитарных услуг гражданам Республики Таджикистан учреждениями государственной системы здравоохранения" № 600. От. 02.12.2008.
7. Таджикистан вводит новый, усовершенствованный подход к измерению бедности. Доклад Всемирного Банка. (25.05.2016г.) оф.сайт. [Электронный ресурс]. <http://www.vsemirnuyjbank.org>.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования и развития социальных услуг в сельской местности в условиях трансформационной экономики. Характеризованы особенности развития социальных услуг, а также выявлены факторы, препятствующие функционированию и развитию социальных услуг на современном этапе. Обоснована разработка комплексных мер для устранения несогласованности правовых актов, а также определения качества предоставления социальных услуг в сельской местности, с учетом изменения парадигмы развития социальных услуг.

Ключевые слова: социальные услуги, сельская местность, формирования и развития, качества социальных услуг, качества жизни, уровень бедности.

DEVELOPMENT OF SOCIAL SERVICES COUNTRYSIDE IN THE CONTEXT OF DEVELOPING THE ECONOMY OF TAJIKISTAN

In the article actual problems of formation and development of social services in rural areas in conditions of transformational economy. To characterize the features of the development of social services, and also identified factors impeding the functioning and development of social services in the modern period. Substantiates the development of comprehensive measures for the elimination of inconsistencies and legal acts, as well as the determination of the quality of social services in rural areas, taking into account the change in the paradigm of social services.

Key words: social services, countryside, formation and development, quality of social services, quality of life, poverty.

Сведения об авторах: *Дж.Х. Тагоев* – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления АПК Таджикского национального университета. Телефон: **918-90-68-73**. E-mail: **tagoev_d@mail.ru**

Ахмадов Рахимджон Раджабович - ассистент кафедры государственного и местного управления Таджикского национального университета. Телефон: **919-20-20-66**. E-mail: **0609.ru@mail.ru**

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Р. Фаррухи, Ф.Б. Маджидов
Таджикский национальный университет

В современных условиях, когда происходит глобализационные процессы, одним из актуальных вопросов развития региональной промышленности является проблема интеграционных процессов. Кризисные явления, происходящие в настоящее время, стали причиной того, что многие предприятия не смогли адаптироваться к рыночным изменениям и утратили свои рыночные позиции по сравнению с импортируемыми товарами. Поэтому формирование нового интеграционного комплекса может способствовать выходу промышленности из кризисного состояния на новый уровень производства и обеспечить свое дальнейшее развитие. Для этого промышленным предприятиям необходимо разработать комплекс мер, направленных на осуществление интеграционных процессов, которые смогли бы снизить влияние кризисных факторов на деятельность предприятий.

На современном этапе развитию интеграции в промышленности способствуют назревшая и осознанная необходимость выхода промышленных предприятий из кризиса и стабилизация их экономического положения. Существует острая потребность в становлении разрушенных производственно-хозяйственных связей при соблюдении паритета интересов всех отраслей и отдельных хозяйствующих субъектов, в совершенствовании эффективности использования собственности материальных ресурсов в промышленном производстве. Интеграционные структуры, соединяющие в себе цепочки предприятий от производства продукции до ее реализации, являются наиболее эффективными и приспособленными к изменяющимся ситуациям на рынке.

Процесс интеграции товаропроизводителей с организациями, занимающимися закупкой, сбытом, переработкой и реализацией продукции имеет перспективы, что в конечном итоге позволит объединить интересы производителей и переработчиков продукции, а также сократить издержки производства и добиться высокой рентабельности.

По мнению Аюшеева А.О., «промышленная интеграция представляет собой такое объединение самостоятельных хозяйствующих субъектов и осуществление социально-экономических процессов в деятельности организаций сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, обслуживающих и иных предприятий, которое формирует более совершенную систему социально-экономических отношений, ориентированных на продовольственное обеспечение населения страны с необходимым уровнем качества» [2,с.25].

Интеграционные процессы в промышленности региона должны базироваться и развиваться на основе особенностей регионального развития, связанных с присущими ему территориальными преимуществами, а также учитывать экономические различия ведения хозяйства в регионах. Так как экономика каждого региона отличается друг от друга имеющимися природными ресурсами, территориальной структурой хозяйства, обеспеченностью кадров.

Процесс формирования и развития интеграционных процессов в регионе должен подразумевать следующие условия и предпосылки:

- необходимость использования нетрадиционного метода ведения хозяйства в регионе;

- всесторонняя оценка экономических условий развития интеграционных процессов в промышленности с учетом выявления основных направлений развития региона;
- формирование новых моделей интеграционных объединений в регионе;
- создание экономических условий промышленной интеграции, а также различные организационно-правовые формы хозяйствования;
- разработка механизма, определяющего воздействие законодательно-правового, финансово-кредитного, ценового регулирования.

Формирование интеграционных процессов в регионах Республики Таджикистан должно сыграть важную роль в социально экономическом развитии страны. На их основе должна отражаться концепция согласованного управления организации производства, соблюдение принципов эффективного использования всех имеющихся ресурсов и возможностей, взаимосвязь маркетинга и производства, формирование необходимых условий для решения проблем внешней среды.

Таким образом, реализация осуществления интеграционных процессов в регионах Республики Таджикистан подразумевает способы инвестирования средств в объединение однородных промышленных предприятий в одно целое, имеющее общие черты экономического развития. Осуществляя его, можно будет ориентироваться на принятие решений долгосрочного вложения в отрасли региональной экономики. Следует отметить, что эффективность осуществления интеграционных процессов зависит от различных факторов, которые стимулируют развитие промышленной интеграции в регионах республики, это:

1. Восстановление между сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью разрушенных производственно-хозяйственных связей.
2. Реализация принципа выгодного обмена при продвижении продукта от производителя к потребителю.
3. Повышение эффективности управления собственностью в акционерных обществах.
4. Совершенствование механизмов координации и управления интегрированных формирований [6, с.156].

Отсюда можно сделать вывод, что на основе формирования интеграционных процессов в регионе можно создать различные интеграционные формы промышленного объединения, основными целями которых должны стать:

- повышение финансовой устойчивости промышленных предприятий;
- увеличение привлечения инвестиций для модернизации производства;
- повышение конкурентоспособности промышленных предприятий и производимой продукции;
- при благоприятных условиях вхождение в интернациональный бизнес с целью выхода на новые международные рынки;
- получение определенных преимуществ при выходе на внешний рынок.

Опыт зарубежных стран показывает, что интеграция в промышленности способствует значительному повышению производительности труда и внедрению инноваций. Таким образом, их опыт необходимо разумно адаптировать к условиям Таджикистана и энергично применять в экономике.

Развитие промышленности в рамках интегрированных структур требует направленности на стабилизацию высоких уровней промышленного производства, создание финансово-экономических возможностей для начала простого, а затем и расширенного воспроизводства, улучшение социальных условий сельского населения, в том числе создание и поддержание в надлежащем состоянии инфраструктуры региональных территорий.

Как показывает практика, экономически надежная и четко функционирующая основа интегрированных формирований является основным фактором успешного развития предприятий. Там, где промышленное производство представляет собой единый технологический цикл, начиная от материального обеспечения промышленности производства, далее от получения сырья и кончая реализацией конечной продукции, в полной мере проявляются преимущества интеграции.

Производственная деятельность не может успешно развиваться, опираясь только на рыночные механизмы. В качестве основного интегратора должна лежать политика государственного регулирования в плоскости разработки принципов планирования

развития систем хозяйственного управления. Акценты современного этапа развития сферы промышленности переносятся с горизонтальных форм интеграции на вертикальные. При этом более весомыми становятся отношения предприятий не между собой, а с органами управления интегрированными объединениями. Доминирующими становятся не отношения координации различных частей, а субординация общего и частного, подчинения глобальным целям и органичного выписывания в общую политику. В реалиях вступления Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию (ВТО), ужесточения конкурентной борьбы на рынке производственной продукции, инструменты кооперации и интеграции предоставляют участникам интегрированных формирований дополнительно новые практические возможности реализации поставленных целей, в том числе производства высококачественной продукции, решения социальных вопросов своих работников и других.

Подробный анализ различных аспектов процессов и результатов интеграции позволяет сделать следующие выводы:

1. Интеграционные процессы приводят к сложной социально-экономической системе с многоуровневой структурой. Между тем при правильной организации интеграционные процессы достаточно вариативны, адаптивны, способны обеспечивать конкурентные позиции субъектам хозяйствования.

2. Создание промышленных формирований является одним из важнейших факторов развития экономики региона. При создании благоприятной политики развития формирований промышленного комплекса, такие организации способны положительным образом влиять на социально-экономическое развитие региона в целом.

Интегрированные структуры в промышленности, которые образуются на основе масштабной концентрации производства и капитала, являются важнейшими субъектами экономики. Однако их влияние на экономику страны и региона может быть как позитивным, так и негативным.

К позитивным моментам влияния можно отнести:

- возможность расширения производства товаров и предоставление услуг для населения и промышленности;
- обеспечение динамического развития предприятий разных отраслей экономики;
- обеспечение экономического развития территорий страны;
- решение социально-экономических проблем за счет создания новых рабочих мест и повышения занятости населения;
- эффективное использование ресурсов, в том числе финансовых, что в свою очередь влечет повышение инвестиционной активности и возможность финансирования масштабных проектов.

В любой форме интеграции возникает синергетический эффект, что дает дополнительные преимущества из-за частичной замены рыночных отношений устойчивыми связями. Вместе с тем каждая форма интеграции, будь то холдинг, кластер или бизнес-ассоциация, имеет специфические достоинства и недостатки. Поэтому актуальной проблемой (как для самих промышленных предприятий, так и для государственных органов власти) становится выбор наиболее целесообразных и адекватных нашим условиям и приоритетам промышленной политики форм интеграции.

Таким образом, можно сказать, что промышленная интеграция представляет собой социально-экономическую систему формирования промышленных структур в единое целое, основанную на сотрудничестве в использовании всех имеющихся возможностей организации производственного процесса и сбыта продукции.

На уровне государства необходимо разработать интеграционную политику, которая должна быть направлена на согласование интересов интегрирующих структур с народнохозяйственными интересами. Необходимым условием для экономического развития регионов Республики Таджикистан является именно законодательное обеспечение интеграционных процессов, предполагается разработать нормативно-правовые документы, способствующие экономическому развитию всех сфер экономики региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Л.А. Промышленная интеграция: кластеры versus холдинги / Л.А. Александрова // Вестник СГСЭУ. - 2014. - № 2.

2. Аюшеева А.О. Формирование интегрированных структур агропромышленного комплекса региона: проблемы и перспективы / А.О. Аюшеева. -Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. - С. 25.
3. Бушуев А.Н. Факторы и модели формирования корпоративных образований в промышленности / А.Н. Бушуев // Вестник СГСЭУ. - 2013. -№4 (48).
4. Давлатов К.К. Концептуальные подходы к развитию интеграционных процессов в АПК / К.К. Давлатов // Известия академии наук Республики Таджикистан. Серия: Экономика. –Душанбе, 2008. -№1.
5. Долгий В.И. Региональные экономические интересы промышленных организаций: проблемы и противоречия / В.И. Долгий // Вестник СГСЭУ. - 2013. -№5 (49).
6. Турдубаев С.К. Формирование и развитие интегрированных структур АПК на основе научно-технического прогресса / С.К. Турдубаев // Журнал: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -№1-3. - С. 156.
7. Давлатов К.К. Теоретические и методологические основы моделирования интегрируемых структур в АПК / К.К. Давлатов // Вестник ТНУ. Серия экономических наук. –Душанбе, 2013. -№2/8(125).–С.37-44.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются теоретические и методологические предпосылки формирования и развития интеграционных процессов на промышленных предприятиях регионов Республики Таджикистан, которые должны базироваться и развиваться на основе особенностей регионального развития. Приведены факторы, которые стимулируют развитие промышленной интеграции в регионах Республики Таджикистан.

Ключевые слова: интеграция, промышленная интеграция, формирование интеграционных структур, факторы развития интеграционных процессов.

BACKGROUND OF INTEGRATION PROCESSES IN THE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the theoretical and methodological prerequisites for the formation and development of integration processes in industrial enterprises of regions of the Republic of Tajikistan, which should be based and developed on the basis of features of regional development. Presents the factors that stimulate the development of industrial integration in the regions of the Republic of Tajikistan.

Key words: integration, industrial integration, the formation of integration structures, factors of development of integration processes.

Сведения об авторах: *Р. Фаррухи* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского национального университета. Телефон: **918-99-49-59**
Ф.Б. Маджидов – аспирант кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского национального университета. Телефон: **988-88-99-27**

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ТАДЖИКИСТАНА

Шерали Муродали Сиддикзода

Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура

Состояние сельского хозяйства во многом зависит от эффективности функционирования аграрного рынка труда. Его формирование в большей степени определяется специфическими чертами данного сектора экономики, которые существенно влияют на образование спроса на рабочую силу и особенностями воспроизводства сельского населения, то есть непосредственным определением количественных и качественных характеристик спроса сельскохозяйственных организаций на рабочую силу, ее предложение и их соотношение.

Спрос на рабочую силу представляет собой общественную платежеспособную потребность сельскохозяйственного производства в работниках соответствующего уровня образования, профессиональной подготовки и квалификации. В аграрном секторе такой спрос зависит от множества факторов, среди которых доля трудоемких отраслей в общем объеме производства, применяемые технологии, обеспеченность техникой, уровень механизации производственных процессов и т.д.

Трудоемкость сельскохозяйственного производства зависит от размера земельных угодий и их распределения по категориям хозяйств. К началу 2014 года в республике общая площадь сельскохозяйственных угодий составляла 3617,5 тыс.га. Распределение сельскохозяйственных угодий по категориям хозяйств показывает, что 28,7% принадлежит сельскохозяйственным предприятиям и 71,3% - дехканским хозяйствам.

Анализ динамики изменений площадей сельскохозяйственных земель за период 1991-2014 годы показал тенденции их сокращения по основным категориям

землепользователей. Последнее может привести к сокращению рабочих мест в сельской местности, и соответственно, спроса на рынке труда, и к последующему их переливу в другие отрасли экономики. Частичное увеличение площади земель в сельских хозяйствах и приусадебных участках населения не могут компенсировать возрастающее предложение рабочих рук в сельской местности.

В результате реформирования АПК в сельском хозяйстве Республики Таджикистан проведена земельная реформа и реорганизация сельскохозяйственных предприятий. В результате преобразований 78,5% сельхозугодий перешло в частную собственность. Подавляющая часть сельскохозяйственного производства и практически вся сфера переработки и реализации сельхозпродукции приватизированы.

По состоянию на 01.01.2014 г. все колхозы и совхозы Республики Таджикистан реорганизованы и перерегистрированы в соответствии с действующим законодательством. На долю государственного сектора приходится немногим более 0,01% сельскохозяйственных организаций, остальные основаны на частной и иных формах собственности на землю и имущество.

В числе новых форм хозяйствования преобладают дехканские (фермерские) хозяйства. Их удельный вес составляет 99,3% от общего количества сельскохозяйственных предприятий. Большинство колхозов и совхозов были преобразованы в дехканские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы и в другие новые организационно-правовые формы. Стихийное преобразование АПК путем реорганизации колхозов и совхозов привело к тому, что деформировались производственные связи между сельским хозяйством и отраслями агросервиса, переработки и реализации продукции. Остается рационально не сформированным рыночный механизм взаимной заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих и обслуживающих предприятий АПК.

Анализ показал, что сокращение общего числа сельскохозяйственных предприятий объясняется несколькими причинами, среди которых:

- некоторые хозяйства не выдержали конкуренции, обанкротились и вынужденно оставили аграрный рынок;
- некоторые мелкие неконкурентоспособные предприятия были поглощены более крупными и финансово устойчивыми и др.

Рост числа дехканских хозяйств обусловлен тем, что рыночные отношения все прочнее укореняются в хозяйственной практике. На аграрном рынке труда это проявляется, прежде всего, в изменении объемов и структуры спроса на рабочую силу. Если хозяйственные общества являются правопреемниками бывших крупных сельскохозяйственных предприятий, которые в основном сохранили земельный и имущественный массивы и мало изменили производственное направление, а значит, нуждаются в работниках и в растениеводстве, и в животноводстве, то дехканские хозяйства больше тяготеют к производству растениеводческой продукции. Они значительно меньше по размерам и спрос на рабочую силу в них отличается меньшими объемами и структурой.

За период 1991-2014 гг. существенные изменения произошли и в структуре посевных площадей. Отрицательное воздействие на формирование спроса в растениеводстве на рабочую силу оказало уменьшение посевных площадей некоторых технических и кормовых культур, например, площадь хлопчатника с 298,8 тыс. га. до 190,9 тыс. га., в том числе тонковолокнистых сортов - с 62,6 тыс. га до 0,4 тыс. га., кормовые культуры - с 266,6 тыс. га. до 91,8 тыс. га.

Последствиями сокращения посевных площадей кормовых культур стали ухудшение кормовой базы для животноводства и сокращение спроса на рабочую силу, как в растениеводческой, так и в животноводческой отраслях. Подчеркнем, что выращивание кормовых и технических культур - дело довольно трудоемкое, следовательно, увеличение объемов этого производства способствовало бы росту занятости значительной части безработного сельского населения, не говоря уже о наполнении внутреннего продовольственного рынка.

Трудоемкой отраслью сельскохозяйственного производства, которая в большой степени сказывается на формировании спроса на рабочую силу в аграрном секторе, является животноводство. В частности, о потребности в рабочей силе этой отрасли можно судить по поголовью скота и птицы, которое содержится в сельскохозяйственных

предприятиях и хозяйствах населения. В период реформирования аграрного сектора этот показатель увеличился. Так, поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств за 1991-2014 годы увеличилось на 50,9% (с 1390,7 тыс. голов до 2099,1 тыс. голов), овец и коз - на 46,7% (с 3354,9 тыс. до 4923,5 тыс. голов).

Особенно быстро сокращалось поголовье скота и птицы в хозяйствах общественного сектора. В хозяйствах населения ныне содержится 92,4% поголовья крупного рогатого скота, 82,8% - овцы и козы, 60,9% - птицы. В этом секторе, как известно, продукция производится собственными силами семьи, вручную, а наемная рабочая сила практически не применяется, т.е. спрос на нее отсутствует или весьма ограничен. Перемещение производства животноводческой продукции в частный сектор ощутимо сократило потребность в работниках сферы животноводства, что привело к уменьшению общего объема спроса на аграрном рынке труда.

Важным элементом аграрного рынка является предложение рабочей силы. Для аграрного сектора его обеспечивает контингент трудоспособного сельского населения, которое предлагает свои услуги производителям сельскохозяйственной продукции в обмен на фонд жизненных благ. Таким образом, спрос аграрных предприятий на рабочую силу удовлетворяется, прежде всего, за счет сельского населения, доля которого в общей численности населения страны составляет примерно 73,5% (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности населения в 1990 - 2015 гг., на начало года

Годы	Всего, тыс. чел.	в том числе		% к общей численности	
		городское	сельское	городское	сельское
1990	5243,9	1682,9	3561	32,1	67,9
1995	5633,8	1582,4	4051,4	28,1	71,9
2000	6126,7	1624,9	4501,8	26,5	73,5
2005	6780,4	1791,9	4988,5	26,4	73,6
2010	7529,6	1987,5	5542,1	26,4	73,6
2011	7621,2	2020,5	5600,7	26,5	73,5
2012	7807,2	2064,8	5742,4	26,4	73,6
2013	7987,4	2106,5	5880,9	26,4	73,6
2014	8161,1	2170,9	5990,2	26,6	73,4
2015	8352,0	2215,5	6136,5	26,5	73,5

Существенно влияет на предложение рабочей силы естественное движение сельского населения (табл. 2). Анализ данных табл. 2 свидетельствует о том, что в 2014 году, по сравнению с 1990 годом, демографическая ситуация в республике ухудшается. В частности, несколько снизился коэффициент рождаемости, т.е. с 31,7 в 2010 году до 27,8 в 2014 году по всему населению республики. При этом прирост населения составлял 27,3 в 2010 году и 23,8 в 2014 году.

Таблица 2. Динамика показателей естественного движения населения Таджикистана в 1990 -2014 годы, на 1000 чел. населения

Показатели	Годы					
	1990	2010	2011	2012	2013	2014
Количество родившихся, всего	38,8	31,7	29,1	27,8	25,9	27,8
в т. ч.: - в городских поселениях	28,6	27,2	27,0	25,6	23,6	25,0
- в сельской местности	43,6	33,2	29,8	28,5	26,8	28,8
Количество умерших, всего	6,2	4,4	4,4	4,3	3,9	4,0
в т. ч.: - в городских поселениях	6,4	5,0	4,8	5,0	4,7	4,5
- в сельской местности	6,1	4,2	4,2	4,0	3,6	3,8
Естественный прирост, всего	32,6	27,3	24,7	23,5	22,0	23,8
в т. ч.: - в городских поселениях	22,2	22,3	22,2	20,6	18,9	20,5
- в сельской местности	37,4	29,0	25,6	24,5	23,1	25,0

Потенциально предложение рабочей силы обеспечивается сельским на-селением трудоспособного возраста - 3,6 млн. человек или на 59,4% (табл. 3).

Возрастное распределение сельского населения (старше трудоспособного возраста) в этот период составляет 4,9%, где наблюдаются тенденции старения сельского населения. Возрастает доля сельского населения младших возрастных групп (за анализируемый

период - более чем на 10,1%). Это означает, что в ближайшем будущем предложение рабочей силы для аграрного производства будет возрастать. Рост доли лиц пожилого

Таблица 3. Возрастное распределение населения республики в 2000-2015 годы, тыс. чел., на начало года

Категории населения	Возрастная группа			
	Всего, тыс. чел.	Моложе трудоспособного возраста	Трудоспособного возраста	Старше трудоспособного возраста
2000 год				
Городское	1630	632,7	908,2	89,1
%	100	38,8	55,7	5,5
Сельское	4498,5	1985,2	2275,9	237,4
%	100	44,1	50,6	5,3
Всего	6128,5	2617,9	3184,0	326,6
%	100	42,7	52,0	5,3
2015 год				
Городское	2215,5	705,5	1398,0	112,0
%	100	31,8	63,1	5,1
Сельское	6136,5	2186,6	3648,0	301,8
%	100	35,6	59,4	4,9
Всего	8352	2892,1	5046,0	413,9
%	100	34,6	60,4	5,0

возраста среди сельского населения увеличивает демографическую нагрузку на трудоспособное население со всеми отрицательными последствиями этого. Следовательно, демографическая база воспроизводства сельского населения благоприятна для формирования предложения рабочей силы в аграрном секторе.

Следует отметить, что соотношение спроса на рабочую силу и ее предложение получает свое отражение в таких явлениях, как занятость и безработица. Из-за крайне низкой цены сельскохозяйственного труда и существенного сокращения спроса на него проблемы занятости в аграрном секторе обостряются все сильнее. В республике была проработана законодательная база по этому вопросу. Так, организационные, правовые и социально-экономические гарантии реализации прав человека на получение работы и равноправия форм собственности определяет Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения». При этом создаются условия, обеспечивающие занятость населения с учетом норм Конституции Республики Таджикистан и международного права. Кроме того, регулирование трудовых отношений осуществляется Трудовым кодексом Республики Таджикистан.

Анализ позволяет выделить ряд проблем, характерных для современного состояния рынка труда на селе и воспроизводства рабочей силы в сельской местности. В силу того, что на сельскохозяйственных предприятиях сегодня не сформировалась рациональная структура спроса и предложения на рабочую силу, происходит сокращение занятости в сельском хозяйстве и рост уровня безработицы.

Неотъемлемой отрицательной чертой функционирования современного рынка труда в аграрном секторе является безработица, что характеризуется перевесом предложения рабочей силы над спросом на нее. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, общая численность безработных по республике в 2014 году составляла 56,0 тыс. человек или 2,4% экономически активного населения. Темпы роста уровня безработицы относительно высоки. Особенно велика доля безработных среди молодежи.

В период с 2007 до 2015 года уровень безработицы в целом по республике увеличился. В 2007 году численность безработного населения в возрасте 18-30 лет составляла 20,6 тыс. человек, а 2015 году - 30,5 тыс. человек

Таким образом, необходимо учитывать ряд проблем в сфере занятости сельского населения в стране. В современных условиях государственная политика в сфере регулирования аграрного рынка труда должна быть комплексной, направленной на

совершенствование всех элементов рыночного механизма. Наиболее важными являются следующие приоритеты:

- стимулирование спроса на рабочую силу (создание экономической и правовой базы для эффективного функционирования аграрных организаций, возрождение ими практически утраченных подотраслей растениеводства, наращивание поголовья скота и птицы, перенос в сельскую местность перерабатывающих предприятий и др.);

- формирование соответствующего предложения рабочей силы (улучшение демографической ситуации на селе, взаимное согласование предложения рынка профессионально-образовательных услуг с потребностями аграрного рынка труда, повышение профессионально-квалификационного уровня сельских безработных, активизация их трудовой мобильности и др.);

- усиление мотивации труда и материального стимулирования аграрного труда;

- обеспечение активной политики занятости сельского населения и социальной защиты социально уязвимых его групп.

Таким образом, при управлении аграрным рынком труда необходимо учитывать особенности трудоизбыточного региона, динамику воспроизводства населения, а также социально-экономическую ситуацию в стране, прежде всего в сельской местности. Взаимный учет особенностей, как аграрного рынка труда, так и тенденции развития сельской экономики позволяет наиболее оптимально и выгодно регулировать движение рабочей силы, принять срочные меры по снижению безработицы на селе и улучшению социально-экономической ситуации в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Республики Таджикистан – 2015 // Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. - 328 с.
2. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №8, ст.467; 2005 год, №12, ст. 650; 2007 год, №7, ст. 687; 2008 год, №12, часть 2, ст. 1006).
3. Иванова В.Н. Управление занятостью населения на местном уровне / В.Н. Иванова, Т.И. Безденежных. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 192 с.
4. Мауль Я.Я. Рынок труда в аграрной сфере / Я.Я. Мауль, В.В. Печенкина, А.Д. Ловчиков. - М., 2001. - 150 с.
5. Панков Б.П. Тенденции и парадоксы аграрного рынка труда в России / Б.П. Панков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - М., 2005. - № 6. - С. 45-47.
6. Рынок труда в Республике Таджикистан – 2015 // Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015. - 243 с.
7. Сельское хозяйство Республики Таджикистан - 2014 // Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014. - 354 с.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассмотрены особенности формирования и развития современного рынка труда в аграрном секторе, выделены проблемы дисбаланса рынка, его трудовой избыточной конъюнктуры, предложены мероприятия по оптимизации аграрного рынка труда. При управлении аграрным рынком труда необходимо учитывать особенности трудоизбыточного региона, динамику воспроизводства населения, а также социально-экономическую ситуацию в стране, прежде всего в сельской местности. Взаимный учет особенностей, как аграрного рынка труда, так и тенденции развития сельской экономики позволяет наиболее оптимально и выгодно регулировать движение рабочей силы, принять срочные меры по снижению безработицы на селе и улучшению социально-экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: рынок труда, спрос на рабочую силу, аграрный сектор, трудоёмкость, сельское население, занятость, предложение рабочей силы, численность населения, естественное движение сельского населения, коэффициент рождаемости, распределение населения

PARTICULARITIES OF MODERN LABOUR MARKET IN THE AGRARIAN SECTOR OF TAJIKISTAN

The article considered the particularities of formation and development of modern labour market in the agrarian sector, emphasized the problems of the market disbalance, its labour excess conjuncture, proposed the measures for optimization of agrarian labour market. When managing the agrarian labor market, it is necessary to take into account the peculiarities of the labor-surplus region, the dynamics of population reproduction, as well as the socio-economic situation in the country, especially in rural areas. Mutual accounting of the peculiarities of both the agrarian labor market and the development of the rural economy makes it possible to regulate the movement of labor most optimally and favorably, to take urgent measures to reduce unemployment in the countryside and improve the social and economic situation in the country.

Key words: labour market, demand for labour, agrarian sector, labour-intensiveness, rural population, employment, supply of labour, quantity of population, natural movement of rural population, birth rate, population distribution

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

З.Ф. Рахмонзода

Статистический колледж города Вахдат, Республика Таджикистан

Переход национальной экономики на рыночные рельсы повысил внимание учёных и специалистов к рынку услуг, в том числе образовательных, которые выражаются в обучении будущих и нынешних работников. Свидетельством этому служат многочисленные публикации последних лет, посвященные этому вопросу [1-5]. Многоаспектность применения категории «образовательная услуга» в различных отраслях знаний породила целый ряд её дефиниций (табл. №1).

Таблица 1. Определение понятия «образовательная услуга» [6]

Авторы	Определение
Е.В. Бурденко	Полезный вид труда, непосредственно удовлетворяющий потребность человека в образовании и, как материально-вещественный продукт, позволяющий удовлетворять образовательную потребность человека самостоятельно (учебники, обучающие программы, пособия и т.п.)
Т.В. Данилова	Совокупность результатов образовательного процесса и сопутствующих ему вспомогательных процессов, представленная высшим образовательным учреждением на рынке образовательных услуг и непосредственно направленная на удовлетворение установленных и предполагаемых образовательных потребностей конкретного потребителя
У.Г. Зиннуров	Объём учебной и научной информации как суммы знаний общеобразовательного и специального характера и практические навыки, передаваемые личности по определенной программе
В.М. Кожухар	Работа отдельного педагога или педагогического коллектива, направленная на целесообразное (предварительно запрограммированное) изменение социально-психологической (в частных проявлениях – профессиональной, квалификационной и т.д.) структуры личности обучаемого
В.П. Колесов	Экономическая категория, в которой концентрированно выражены сложные экономические отношения в области образования
М. Лукашенко	Совокупность целесообразной деятельности, удовлетворяющей потребность субъекта в образовании, и промежуточных образовательных продуктов в форме вещи, сопровождающих такую деятельность
А.В. Морозов	Процесс формирования разнообразных способностей человека к труду, т.е. инвестирование в человеческий капитал, принимающий форму комплексного блага
А.П. Панкрухин	Комплекс таких услуг, которые непосредственно связаны с реализацией главных целей образования осуществлением его миссии
В.П. Щетинин и др.	Система знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многоликих потребностей человека, общества и государства

Вместе с тем, понятийный аппарат феномена образовательных услуг ещё недостаточно конкретизирован и не всегда последователен. Так, например, в определении «они (образовательные услуги) представляют собой систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства» [7], неадекватностью рыночным условиям является неопределенность как субъекта услуги, имеющего скорее «самообслуживающий» акцент, так и её предмета. Для преодоления такого рода недостатков необходимо рассмотреть образовательные услуги в формате общественного блага.

В сфере образования, в частности – высшего, особенности экономических отношений раскрываются в теории общественного блага. Среди товаров и услуг частного

(индивидуального) потребления, производимых рыночной системой, существуют определенные виды товаров и услуг, которые рынок не намерен производить в силу их высокой социальной значимости и преобладания государственной формы собственности (социальные услуги). Вместе с тем, в большинстве случаев они имеют признаки и частных, и общественных благ, то есть являются «смешанными» общественными благами. К их числу относятся и услуги высшего образования. Высшую школу нельзя целиком отнести к общественному благу. Только научные исследования и база общеобразовательного цикла подготовки соответствуют требованиям чистого общественного блага. Вместе с тем, высшее образование можно рассматривать как частное благо, поскольку его получение является сферой самореализации личности, служит гарантией профессионального успеха и средством социальной защиты от колебаний конъюнктуры рынка труда. Эта точка зрения на экономическую природу услуг высшего образования в настоящее время преобладает среди зарубежных и отечественных специалистов.

Двойственная экономическая природа услуг высшего образования позволяет сделать вывод о необходимости существования общественного и частного секторов высшего образования в условиях рыночной экономики. Следовательно, экономическому механизму высшей школы необходимо сочетать принципы государственного и рыночного регулирования.

В повседневной жизни каждый человек в той или иной мере испытывает потребность в знаниях – это исходная составляющая самой природы человека. Эта потребность принимает в современном мире специфическую форму в виде желания в получении образования, которое может быть удовлетворено производителями образовательных услуг. Поэтому образовательные услуги, как общественное благо, могут быть определены, в первую очередь, как средство удовлетворения потребности в образовании, которая выявляется и удовлетворяется на рынке образовательных услуг. Однако, в теории управления качеством, услуга, как и любой вид деятельности, должна быть направлена на конкретного потребителя. С целью максимального удовлетворения образовательных потребностей вуз должен установить ожидаемые и предположить неожиданные потребности конкретных потребителей. Исходя из этого, сформулировано понятие образовательной услуги, под которой понимается вид деятельности, направленный на удовлетворение ожидаемых и неожиданных образовательных потребностей конкретных потребителей.

Представление образовательной услуги в формате рыночных отношений неизбежно приводит к понятию конкурентоспособности образовательной услуги. Система образования в СССР опиралась на централизованное и монопольное государственное управление. Государство являлось единственным заказчиком подготовки специалистов, единственным источником финансирования образования и единственным потребителем подготовленных квалифицированных кадров. Государственно-политические и социально-экономические преобразования конца 1980-х – начала 1990-х гг. оказали существенное влияние на систему образования Республики Таджикистан, позволив реализовать академическую автономию вузов, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, развитие негосударственного сектора образования. Конец XX – начало XXI в. ознаменовались существенным ростом числа вузов в Таджикистане, как государственных, так и негосударственных. При этом если брать в качестве косвенного показателя конкурентоспособности государственных вузов Республики Таджикистан число обучающихся в них иностранных студентов, то следует сделать вывод о формирующейся после 2002 года тенденции снижения конкурентоспособности вузов.

Вместе с тем, анализ литературных источников и методических материалов показал, что до сих пор отсутствует единое мнение о сущности конкурентоспособности вуза, в целом, и образовательной услуги, в частности, недостаточно разработаны методологические и методические вопросы их количественной оценки. Подобная ситуация объясняется следующими причинами:

–практически во всех странах, в той или иной степени, высшее образование находится под контролем государства, и именно оно несет ответственность перед обществом за качество высшего образования в стране;

–каждый вуз является уникальным по своим традициям как в организации учебного и научного процессов, так и в организации системы внутреннего самоконтроля и управления;

–оценку собственной конкурентоспособности и конкурентоспособности конкурентов каждый вуз делает сам для себя сам, используя свои методы, сохраняя методику и полученные данные для внутреннего использования.

В рыночной модели образовательной системы вуз выступает как производитель смешанного блага, поэтому подходы к понятию «конкурентоспособность образовательной услуги» аналогичны тем, которые используются при определении конкурентоспособности товаров, услуг, функционирующих в сфере материального производства. Отличия состоят в специфике факторов, определяющих конкурентоспособность. Необходимо отметить, что конкурентоспособность образовательной услуги вуза определяется только теми свойствами, которые представляют существенный интерес для потребителя. Все показатели образовательной услуги, выходящие за эти рамки, должны рассматриваться как не повышающие ценности образовательной услуги в конкретных условиях.

Группу показателей конкурентоспособности образовательной услуги целесообразно разбить на три подгруппы:

1. *Потребительские показатели.* Они отражают принципиальную возможность реализации услуг на конкретном рынке. Сбыт образовательной услуги считается возможным, если все ее основные параметры удовлетворяют действующим качественным показателям образовательной услуги, нормам и требованиям. Если хотя бы один из параметров не удовлетворяет этому условию, образовательную услугу следует считать неконкурентоспособной. В частности, для образовательной услуги в области высшего профессионального образования к нормативным параметрам следует отнести наличие лицензии на образовательную деятельность по данному направлению (специальности), соответствие учебного плана действующему Государственному образовательному стандарту. Одной из определяющих основ конкурентоспособности образовательной услуги является качество образовательной услуги, в данном случае как совокупность свойств образовательной услуги, обуславливающих обеспечение уровня подготовки специалистов, требующегося с позиций потребителя и производителя (образовательного учреждения).

2. *Экономические факторы:* цена образовательной услуги, выражающая конкретную полезность образовательной услуги для конкретного потребителя на образовательном рынке.

3. *Организационные факторы:* доверие к вузу (имидж), доступность образовательной услуги, интенсивность рекламы, ценовые скидки. Сильный имидж вуза и его образовательной услуги является подтверждением того, что вуз обладает уникальными деловыми способностями (специальными навыками, умениями), позволяющими повышать предлагаемую потребителям воспринимаемую ими ценность товаров и услуг.

Деятельность любого образовательного учреждения – это, в первую очередь, процесс предоставления образовательной услуги. С учётом приведённой выше трактовки понятия «образовательная услуга», как общественного блага, и факторов, влияющих на качество образовательной услуги, понятие «качество образовательной услуги» должно составлять совокупность свойств и характеристик образовательного процесса, которая придаёт ему способность удовлетворять ожидаемые и неожиданные образовательные потребности конкретных потребителей.

Качество пронизывает все стороны жизни людей и является важнейшим стимулом деятельности каждого человека и общества в целом. По мнению большинства современных ученых, специалистов, руководителей различных уровней управления, человечество стоит на пороге перехода в новую цивилизацию – «цивилизацию качества». Известный исследователь проблем качества Александр Субетто отмечает, что качество – «это символ не только управления изменениями в лучшую сторону во всех сферах жизни в соответствии с идеологией TQM (и это тоже), но и символ изменений бытийного плана, символ смены Качества Бытия человечества на перевале Истории, символ смены Качества человеческой Истории» [8]. Таким образом, XXI век является «веком качества» во всех его проявлениях: от качества продукции, труда, процессов до качества жизни (рис. 1).

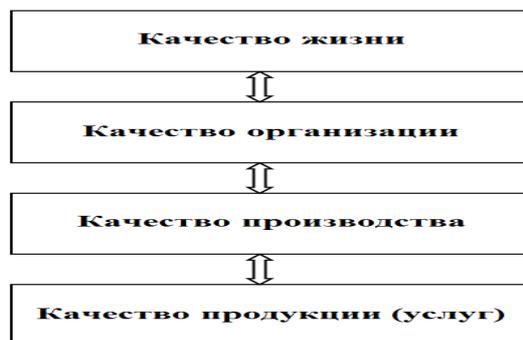

Рис. 1. Пирамида качества

Такие оценка и прогноз влияния качества на развитие общества дают нам основания подчеркнуть необходимость управления качеством образовательных услуг как основой качества жизни, обусловленную влиянием качества воспроизводства интеллектуальных ресурсов на экономическую конкурентоспособность Таджикистана и его национальную безопасность.

«Качество» – весьма сложная и противоречивая категория. С древних времен и до настоящего времени ученые уделяют ей большое внимание. По мнению большинства из них, она представляет собой ту фундаментальную категорию, которая отражает систему отношений, обеспечивающих устойчивое, непрерывное развитие цивилизации.

Этимологически слово «качество» происходит от слов «как», «какой», «обладающий какими-то свойствами» и по сложности определения сравнимо с понятием «красота». В различных справочных источниках оно определяется как «соответствие цели», «соответствие норме», «соответствие требованиям», «пригодность для использования», «удовлетворение нужд потребителя», «учет общественных потребностей». Даже из простого перечисления видно, что обобщающей трактовки, учитывающей все грани и особенности проявления качества, еще не выработано.

«Качество» является общенаучной категорией, к которой обращаются специалисты различных областей науки и практики. В зависимости от цели и особенностей сферы использования оно может рассматриваться в определенном аспекте: философском, социальном, техническом, экономическом, правовом и др. Мы разделяем мнение специалистов о том, что «многообразие понятий качества вызвано многообразием явлений и взаимосвязей, обуславливающих процессы бытия людей, формирования потребностей, состояние производства и потребления товаров. Каждое из понятий соответствует конкретной ситуации, применительно к которым его используют» [9].

В условиях рыночной экономики образовательные услуги выступают товаром, главной миссией которого является наращивание человеческого капитала – важнейшего ресурса и фактора современного производства. Поэтому для решения задач проводимого нами исследования мы будем рассматривать категорию «качество образовательных услуг» в контексте понятия «качество продукции (услуги)». Для выявления сущности этих категорий обратимся к генезису научного толкования термина «качество» в сфере производства.

В целом эволюцию интерпретаций этого понятия можно представить в виде «великих скачков», характеризующих революционные изменения в концепциях его трактовки (рис. 2): от соответствия стандарту к соответствию скрытым потребностям потребителей.

Согласно первой концепции, качество рассматривается как соответствие (или несоответствие) стандарту, т.е. позволяет определить, удовлетворяет ли качество продукта требованиям, нормам. Однако такой подход к вопросу определения и обеспечения качества не ориентирован на потребителей. Справедливым, на наш взгляд, является вывод В.В. Окрепилова [10] о том, что недостатками этой концепции, с его точки зрения, являются «необходимость проведения обязательного контроля качества (главными инструментами которого служат статистические методы контроля, организационная структура производства) и отсутствие требований потребителя (рынка)».

Последующее рассмотрение качества как соответствия использованию (применению) направлено не только на соблюдение стандартов, установленных

Рис. 2. Эволюция концепций категории «качество».

производителем, но и на удовлетворение реальных нужд покупателя. Только наличие устойчивого спроса на продукцию (услуги) является в этом случае показателем удовлетворенности потребителей. Такой подход, с нашей точки зрения, учитывает нужды потребителей, но все же не обеспечивает баланс соотношения качества и цен.

Рассмотрение качества как соответствия стоимости (третья концепция) в идеале предполагает обеспечение высокого качества при низкой цене. Эти два требования являются самыми универсальными фактически для всех покупателей, товаров и услуг. Единственным путем достижения низкой стоимости при высоком качестве, по мнению специалистов, которое мы всецело разделяем, является бездефектное производство. Однако организациям, использующим эту концепцию, следует учитывать тот факт, что создание такого производства в значительной степени зависит от сознательности работников, занятых в производственном процессе, и их постоянных усилий по обеспечению качества.

Прогрессивность рассматриваемой концепции, с нашей точки зрения, не вызывает сомнений, но развитие рыночных отношений, наводнение рынка продукцией, незначительно отличающейся по качеству и удовлетворяющей явные требования покупателей, требуют иных подходов к решению вопросов качества. Опыт экономически развитых стран свидетельствует о преимуществах товаров, которые отличаются оригинальностью или обладают свойствами, о которых потребитель мог только мечтать или не знать вообще. Поэтому рассмотрение качества как соответствия скрытым потребностям является наиболее оправданным.

В последние 10-15 лет тысячи организаций во всём мире внедряют методологию Всеобщего управления качеством (*Total Quality Management – TQM*) при организации своей деятельности. Всеобщее управление качеством является философией, которая может и должна быть положена в основу этой деятельности для постоянного улучшения всех процессов деятельности организации. Методология *TQM* непосредственно связана и базируется на серии норм обеспечения качества, заложенных в серии международных стандартов серии ISO 9000, разработанных Международной организацией стандартов (*International Standards Organization – ISO*).

Первоначально использование методов управления качеством получило наибольшее распространение в промышленности, однако в настоящее время философия управления качеством и нормы обеспечения качества, которые заложены в серии международных стандартов серии ISO 9000, находят применение в сфере предоставления услуг – в здравоохранении, в сервисе, не исключение – сфера образования [11].

Если в 1995 г. только четыре образовательных учреждения за рубежом были сертифицированы в соответствии с требованиями норм международных стандартов серии ISO 9000, то в настоящее время работы по внедрению элементов системы качества и созданию руководства по качеству для образовательных учреждений ведутся практически во всех странах Европы и США. Согласно ISO 8402: «TQM – это подход к руководству организацией, нацеленной на качество, основанный на участии всех её членов и направленный на достижение долгосрочного успеха путем удовлетворения требований потребителя и выгоды для членов организации и общества».

Как видно из определения, подход к управлению с позиций TQM в образовательной организации позволяет решить следующие актуальные задачи:

1. Удовлетворение потребностей современного общества в

высококвалифицированных специалистов;

2. Решение экономических проблем в образовании;

3. Создание команды единомышленников, способных эффективно решать поставленные задачи в интересах всего коллектива.

Следовательно, актуальность внедрения TQM связана с главной задачей образования на современном этапе – совершенствованием образовательных программ и улучшением качества предоставления образовательных услуг с целью удовлетворения потребностей общества и подготовки специалистов, отвечающих требованиям современного этапа развития экономики страны.

Обобщая взгляды ученых относительно факторов, влияющих на качество образования, составляющие качества образовательной услуги, с точки зрения потребителей и уровня их удовлетворенности, могут быть представлены в следующей классификации.

1. Качество объекта получения образовательных услуг (абитуриент, студент, аспирант, слушатели подготовительных курсов, слушатели курсов повышения квалификации и т.п.).

2. Качество субъекта предоставления образовательных услуг (школа, средне-специальное учебное заведение, вуз), в том числе:

– качество программ обучения (структура и содержание);

– качество профессорско-преподавательского состава (квалификация, звание, ученая степень, уровень подготовки);

– качество методов обучения и воспитания (методика и технология преподавания);

– качество ресурсного обеспечения процесса предоставления услуг;

– материально-технического (учебные аудитории и лаборатории, оборудование, расходные материалы);

– информационно-методического (учебная литература, пособия, сборники задач, макеты, тренажеры и т.п.);

– качество научных исследований.

1. Качество процесса предоставления образовательных услуг, в том числе:

– качество организации и реализации применяемых технологий предоставления образовательных услуг (форма и содержание образовательных процессов, мотивационные факторы);

– качество контроля процесса предоставления образовательных услуг;

– качество результата процесса предоставления образовательных услуг (соответствие уровня знаний студентов и выпускников требованиям государственного образовательного стандарта специальностей).

2. Степень удовлетворенности потребителей:

– высокая удовлетворенность потребителей (учащиеся, работодатели и др.) качеством образовательных услуг;

– высокая удовлетворенность преподавателей и сотрудников образовательного учреждения своей работой;

– высокая степень образованности членов общества.

Таким образом, деятельность любого образовательного учреждения – это, в первую очередь, процесс предоставления образовательной услуги и связанный с ним определенный уровень качества образовательной услуги, составляющий совокупность свойств и характеристик образовательного процесса, которая придает ему способность удовлетворять ожидаемые и неожиданные образовательные потребности конкретных потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комилов Ф.С. Теоретические основы управления качеством образовательных услуг / Ф.С. Комилов, З.Ф. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе, 2014. -№2/8(149). -С.119-128.
2. Комилов Ф.С. Информационное обеспечение системы управления качеством образовательных услуг / Ф.С. Комилов, З.Ф. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе, 2011. -С. 46-55.
3. Комилов Ф.С. Педагогико-информационное обеспечение системы управления качеством образовательных услуг среднего профессионального медицинского образования Таджикистана / Ф.С. Комилов, Б.Ф. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе, 2015. -№3/6 (176). -С. 242-247.

4. Комилов Ф.С. Информационный подход к обучению студентов среднего профессионального медицинского образования Республики Таджикистан / Ф.С. Комилов, Б.Ф. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2015. -№3/7(179). -С. 282-288.
5. Комилов Ф.С. Анализ эффективности реализации дидактического обеспечения на основе ИКТ в образовательном процессе среднего специального медицинского образования (ССПМО) Таджикистан / Ф.С. Комилов, Б.Ф. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе, 2015. -№3/8 (182). -С. 282-290.
6. Комилов Ф.С. Информационные технологии в высшем образовании Республики Таджикистан / Ф.С. Комилов, З.Ф. Рахмонов – Душанбе: Ирфон, 2012. – 174 с.
7. Щетинин В.П. Экономика образования / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.Г. Рябушкин. –М.: Российское педагогическое агентство, 1998.
8. Субетто А. Качество образования: проблемы оценки и мониторинга / А. Субетто // Стандарты и качество. – 2002. -2. -С.62.
9. Сероштан М.В. Качество непродовольственных товаров: учебное пособие / М.В. Сероштан, Е.Н. Михеева. – М.: Издательский Дом «Дашков и КО», 2000. – 154 с.
10. Окрепилов В.В. Управление качеством: учебник для вузов / В.В. Окрепилов. –2-е изд, доп. и перераб. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1998. – 639 с.
11. Всеобщее управление качеством / О.П. Глудкин [и др.]. –М.: Радио и связь, 1999.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена функционально-системологическому подходу обслуживания и управления качеством образования и его оценке. Заключается, что концепции и процессы, протекающие в образовательных организациях любого масштаба и вида, отождествляются с управлениями динамических процессов, подчиняющихся общим закономерностям.

Ключевые слова: качество, образование, экономика, потребитель, образовательная услуга, категория, объект, управление, подход, процесс.

QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES AS ECONOMIC CATEGORY AND MANAGEMENT OBJECT

The article is devoted functionally systemological approach control service and quality management education, and its assessment. Lies that concepts and processes in educational institutions of all sizes and species, identified with control of dynamic processes, which obey the general laws.

Key words: quality, education, economy, consumer, educational service, category, object, management, approach, process.

Сведения об авторе: *Рахмонзода Зоир Файзали* – кандидат экономических наук, директор Статистического колледжа г. Вахдат, Республика Таджикистан. Телефон: (+992) 908-87-89-89; 988-94-88-88. E-mail: rzoir@mail.ru

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ТАДЖИКИСТАН: РЕСУРСЫ ДЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ

А.М. Нематов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

В современном мире туризм играет позитивную роль в деле культурного обмена между различными странами, расположенными в северном, южном, восточном и западном полушариях. Устойчивое развитие туризма способствует решению важнейших социально-экономических проблем, как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах. Экспорт и импорт стали основными источниками занятости производителей большей части мирового валового продукта.

Экономгеографы, экономисты считают устойчивое развитие туризма приоритетным в стратегическом и экономическом плане в XXI веке. Никакая отрасль мировой экономики не работает более стабильно, чем туристская отрасль.

Наряду с позитивными моментами, интенсивно развиваясь, туризм приносит большой вред горно-долиненным геосистемам Таджикистана. В связи с этим в республике появилась необходимость в поисках таких путей экономического развития, которые не приводили бы к большим нагрузкам на экосистемы и, вместе с тем, обеспечили бы благоприятные условия для жизни людей в горных условиях Таджикистана.

В последние годы наиболее интенсивно начали говорить о «территориальной организации экологического туризма». В связи с тем, что существует непосредственная обоюдная связь между качеством окружающей среды и качеством территориальной организации самого туризма в горно-долинных условиях Таджикистана.

При экологическом туризме особенно на охраняемых территориях таких, как: Зеравшанский, Каратау (Пянджский), Дашти-Джумский, Сарихосорский, Дашти-Майданский, Камароу, Сангворский, Чилдухтаранский, Искандеркульский, Сайвойтинский, Кусавлинский, Заркульский, Музкульский, Ромитский и заповедник Тигровая балка, и 162 памятника природы, из которых 32 геоморфологические, 16 литолого-палеонтологические, 7 тектонические, 17 гидрологические, 2 космогенные, 11 историко-геологические (древние выработки). В охране природы заинтересованы не только туристы и туристские организации, но также население, живущее на этих территориях, так как они заинтересованы в продвижении своих услуг, в качественном обслуживании, в улучшении природной территории, в восстановлении популяции животных, растений, потому что естественная природная среда пользуется большим спросом у местных и иностранных туристов.

Современная точка зрения на предмет, что включает в понятие экономического туризма «ресурсы для туризма и рекреации». Профессор К.Ш. Джураев отмечает, что «роль и функции туристско-рекреационных ресурсов в горных территориях выполняет любое обитаемое и необитаемое человеком пространство». Развивая научную мысль К.Ш. Джураева, Р.Д. Диловаров считает, «что, давая оценку туристско-рекреационным ресурсам, не следует сводить её к оцениванию только особо важных с точки зрения воздействия на здоровье человека компонентов природы горных геосистем Таджикистана». Необходима более разнообразная картина территории рекреационного назначения, включающая такие составляющие, как рельеф, климат, водно-минеральные источники, экзотические воды, растительный и животный мир, исторические и достопримечательные места, достойное обслуживание туристов. Особенно современные типы гостиничных и ресторанных хозяйств, транспортное обслуживание и транспортные инфраструктуры.

Своеобразные технические и территориальные проблемы, существующие в республике, на которые организаторы туристско-рекреационных учреждений мало обращают внимания. Известно, что территориальная организация туризма и рекреации, особенно для 5-10 дневного периода, создает проблему, которая с позиции градостроительства может быть названа проблемой «второго жилища», и создание такого жилища в форме санаториев, домов отдыха, турбаз, пансионатов, детских и спортивных лагерей временного использования во многих туристско-рекреационных зонах не отвечает международным стандартам.

Особую проблему организации кратковременного отдыха городского населения Вахшской долины, осуществляемого в пригородной зоне Курган-тюбе, Сарбанд, Вахш, Яван и других городов, представляет учёт особенностей природных комплексов.

Преображенский и Шаламов (Развитие индустрии туризма, 2008) отмечают, что использование территории для организации любого вида туризма и рекреации представляет собой форму полезного, т.е. хозяйственного использования земельного фонда территории. Исходя из этого, необходимо отметить, что поверхностному наблюдателю (особенно в зонах особоохраняемых территорий) иногда кажется, что туризм и рекреация представляют лишь сферу государственных расходов и часто коммерческой прибыли.

Однако необходимо иметь в виду, что между рекреацией, воспроизводством рабочей силы, особенно в условиях Вахшско-Кафирниганской и Пянджской долины, где господствует очень сухой и жаркий климат, существует тесная зависимость между обществом и природной средой.

Таким образом, территории Вахшской туристско-рекреационной зоны, служащие целям рекреации и туризма, по существу, используются для развития и размещения производительных сил республики.

Рациональное использование туристско-рекреационных природных ресурсов для целей территориальной организации туризма и рекреации должны опираться на научно-обоснованную технологию.

В настоящее время для территории Вахшской туристско-рекреационной зоны большое беспокойство вызывает научно-необоснованное использование рекреационных ресурсов под сельскохозяйственными культурами, строительство сельских населенных пунктов, особенно в зоне водохранилищ и оросительных каналов зоны. Исходя из этого, в Вахшской долине необходимо развивать экологический туризм.

Развитие экологического туризма может разрешить социально-экономические проблемы при переходе республики на устойчивое экономическое развитие, обеспечивая занятость населения на местном и региональном уровнях.

В социальном плане развитие экотуризма является важным фактором расширения социальных контактов, способствует развитию международного (Афганистан, Пакистан, Китай) сотрудничества, вносит вклад в культурное развитие, а главное, повышает экологическую грамотность населения.

В сложных природно-климатических условиях Вахшской туристско-рекреационной зоны только экологический туризм может изменить сознание и привычки людей, имевших экономическое понятие о хлопководстве, воспитать бережное отношение к местной природе, сохранять природную среду охраняемых территорий в естественном состоянии для развития туризма.

В нынешней социально-экологической ситуации Вахшской долины, чтобы экологический туризм становился основным фактором развития, необходимо, чтобы местное население и местное хозяйственное управление четко понимали, что выгода, которую они извлекают от эксплуатации охраняемых территорий в качестве объектов экологического туризма, должна быть тесно связана с сохранением природной среды этих территорий. Экономическая выгода должна соответствующим образом распределяться и использоваться так, чтобы на самом деле она явилась стимулом для сохранения природы. В противном случае (как в настоящее время), когда прибыль от эксплуатации водохранилища Нурек, Сарбанд, Сангтуда I-II, заповедника Тигровая балка, Чилучорчашма, скал Чилдухтарон, Ворота дьявола, водопада «Санги навишта», водопада «Орлиное гнездо», Махмурудского водопада, Ширкентского природно-исторического парка, минерального источника «Сангхок», Гармчашма, Шохдара, озера Афгандели, Искандеркуль и др. распределяется среди так называемого узкого круга, то это не будет стимулировать местное население к рациональному использованию ресурсов охраняемой территории.

В условиях Вахшской туристско-рекреационной зоны, с экономической точки зрения экологический туризм может способствовать улучшению инфраструктуры населённых пунктов, находящихся вблизи прохождения туристских маршрутов Душанбе – Нурек, Душанбе – Курган-Тюбе, Душанбе – Тигровая балка, Душанбе – Чилучорчашма, Душанбе – Сарбанд, Душанбе – Афганистан, Душанбе – Пакистан и др.

При этом местное население извлекает существенную выгоду из туризма, улучшает свое социально-экономическое положение благодаря работе в качестве охранников туристских групп, обеспечивая туристов различными товарами народного потребления, продуктами питания, жильем.

В природно-климатических условиях Вахшской туристско-рекреационной зоны экологический туризм может стать одним из путей решения многих проблем населения.

- Во-первых, он усилит внимание к охране окружающей среды, где до 45% земель засолены и заболочены, и поддержит жизнедеятельность населенных пунктов, расположенных в туристско-рекреационных территориях.

- Во-вторых, экотуризм в зоне может играть важную роль в преодолении уровня бедности, создавая дополнительные рабочие места.

- В-третьих, он является мощным инструментом охраны природы.

По нашему мнению, основной причиной, сдерживающим фактором туризма и рекреации, являются:

1. Отсутствие необходимого первоначального капитала для финансирования работ по созданию центров, которые приступили бы к проработке всего комплекса вопросов территориальной организации типов туризма, относящихся к формированию целевых туристско-рекреационных программ;

2. Незначительность инвестиций в инфраструктуру туризма, что сказывается на состоянии местного гостиничного и транспортного обслуживания туристов;

3. Отсутствие средств на проведение рекламной кампании в целях привлечения потенциальных местных и иностранных туристов к посещению хотя бы тех территорий, которые располагают какой-либо инфраструктурой для приёма, размещения и обслуживания гостей (Нурекский, Каратау, Чилучорчашма).

II. Организационными причинами сдерживания туризма в Вахшской туристско-рекреационной зоне являются:

1. ограниченность туристских маршрутов в местах охраняемых территории и их слабая обустроенность;
2. отсутствие специализированных турорганизаций в зоне;
3. бюрократические запреты и ограничения на посещение привлекательных в природном и историческом отношении мест в основном вследствие неразработанности механизма взаимодействия администрации особоохраняемых правоохранительных пограничных территорий (Тигровая балка, побережья нижних долин Вахша, Кафирнигана, Пянджа и Амударьи), где расположены уникальные природно-исторические места туристических зон исследуемой территории;
4. отсутствие набора рекреационных услуг для туристов;
5. отсутствие рекламы туризма и рекреации;
6. отсутствие и ограниченность квалифицированных специалистов в области туризма, способных взять на себя разработку, организацию и проведение туров.

Общие научные выводы:

1. Вахшская туристско-рекреационная зона развития экологического туризма может разрешить социально-экономические проблемы, обеспечивая занятость населения на местном уровне, способствует улучшению инфраструктуры населённых пунктов, находящихся вблизи туристско-рекреационных территорий.

2. Приносить республике доход за счет ввоза зарубежными туристами (Афганистан, Пакистан, Иран, Индии) в зону определённого количества иностранной валюты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкасимов А.А. Система управления и охрана ландшафтов межгорных котловин Средней Азии / А.А. Абдулкасимов // География и природные ресурсы. - 1991. -№2. -С. 37.
2. Александров Ю.А. Международный туризм / Ю.А. Александров. -М.: КНОРУС. 2010. – 464 с.
3. Веденин Ю.А. Оценка природных условий для организации отдыха / Ю.А. Веденин, Н.Н. Миронкевиченко // Изв. АН СССР, сер. Геогр. - 1969. -№4.
4. Дроздов В.А. Основы экологического туризма: учеб.пособ. / В.А. Дроздов. -М.: Гардарики, 2005.
5. Колотов Е.В. Рекреационное ресурсоведение / Е.В. Колотов. -М.: Спорт, 2010.
6. Мухаббатов Х.М. Ресурсы горного Таджикистана / Х.М. Мухаббатов. -Москва, 1999.
7. Сапожников Н.С. Заказники Таджикистана / Н.С. Сапожников. -Душанбе: Ирфон, 1989.
8. Сергеев Т.К. Экологический туризм: учебник / Т.К. Сергеев. -М: Финансы и статистика, 2004.
9. Таджикистан: Природа и природные ресурсы. -Душанбе: Дониш, 1982.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ТАДЖИКИСТАН: РЕСУРСЫ ДЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ

Устойчивое развитие туризма способствует решению важнейших социально-экономических проблем, как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах. Наряду с позитивными моментами, интенсивно развиваясь, туризм приносит большой вред горно-долиненным геосистемам Таджикистана. В связи с этим в республике появилась необходимость в поисках таких путей экономического развития, которые не приводили бы к большим нагрузкам на экосистемы и, вместе с тем, обеспечили бы благоприятные условия для жизни людей в горных условиях Таджикистана.

В последние годы наиболее интенсивно начали говорить о «территориальной организации экологического туризма». В связи с тем, что существует непосредственная обоюдная связь между качеством окружающей среды и качеством территориальной организации самого туризма в горно-долинных условиях Таджикистана. В охране природы заинтересованы не только туристы и туристские организации, но также население, живущее на этих территориях, так как они заинтересованы в продвижении своих услуг, в качественном обслуживании, в улучшении природной территории, в восстановлении популяции животных, растений, потому что естественная природная среда пользуется большим спросом у местных и иностранных туристов.

Ключевые слова: туристско-рекреационные ресурсы, зоны, районы, проблемы «второго жилища», особо охраняемые территории, природные, природно-исторические, антропогенные ландшафты.

SOUTHWESTERN TAJIKISTAN: RESOURCES FOR THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF TOURISM AND RECREATION

The sustainable development of tourism contributes to the solution of the most important socio-economic problems, both in industrial and developing countries. Along with positive developments, as tourism develops intensely, tourism causes great harm to the mountain-valley geosystems of Tajikistan. In this connection, a need has arisen in the republic to search for such ways of economic development that would not result in large loads on ecosystems and, at the same time, provide favorable conditions for people's lives in the mountainous conditions of Tajikistan.

In recent years, the most intensively began to talk about the "territorial organization of ecological tourism." In connection with the fact that there is a direct mutual relationship between the quality of the environment and the quality of the territorial organization of tourism itself in the mountain-valley conditions of Tajikistan. Not only tourists and tourist organizations are interested in nature protection, but also the population living in these territories,

as they are interested in promoting their services, in quality services, in improving the natural territory, in restoring the population of animals and plants, because the natural environment is in great demand among local and foreign tourists.

Key words: tourist and recreational resources, zones, areas, problems of the "second dwelling", especially protected areas, natural, natural historical, man-made landscapes.

Сведения об авторе: *Нематов Абдугаффор Муслмонович* - преподаватель кафедры геоэкологии Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **935-41-54-38**

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Б.Х. Нурдинов, П.Д. Ходжаев
Таджикский государственный университет коммерции

Одним из основных направлений экономических реформ в современном Таджикистане является укрепление и значительное улучшение позиций страны на мировой арене. Достижение такой сложной и непростой задачи, на наш взгляд, возможно только путем формирования и развития инновационного потенциала регионов страны.

Стоит отметить, что инновационный потенциал на всех уровнях хозяйственной системы, в том числе на уровне регионов, находится под воздействием определенных групп факторов социально-экономического развития региона. Уровень развития инновационного потенциала региона существенным образом зависит от уровня влияния этих факторов. Таким образом, исследование социально-экономических факторов, стимулирующих развития инновационного потенциала региональной хозяйственной системы, является необходимым и важным[4].

На наш взгляд, наиболее существенными факторами социально-экономического развития инновационного потенциала региона являются следующие: 1. ВРП на душу населения, тыс. сомони. 2. Объем производства региональных промышленных товаров на душу населения, сомони. 3. Среднемесячная номинальная заработная плата по регионам республики, сомони. 4. Объем розничного товарооборота на душу населения регионов, сомони. 5. Объем регионального капитального вложения на душу населения в сомони. 6. Среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала, сомони. 7. Среднемесячная заработная плата сельского хозяйства, сомони. 8. Объем иностранных инвестиций на душу население, доллар.

Одним из важных факторов социально-экономического развития инновационного потенциала региона является валовой региональный продукт на душу населения. Согласно последним статистическим данным, валовой региональный продукт в Республике Таджикистан за период с 2008 по 2014 гг. увеличился на сумму более 23 млн. сомони и на сегодняшний день составляет 39277,2 млн. сомони (таблица 1). Средний рост ВРП за данный период в год составляет 3341,5 млн. сомони.

Таблица 1. Объем валового регионального продукта в Республике Таджикистан на период с 2008 по 2014 гг. (млн. сомони)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой региональный продукт	15886,1	18112,6	22308,8	26446,3	31996,1	35759,4	39277,2
ГБАО	333,9	393,3	416,0	382,3	548,9	666,0	717,4
Согдийская область	4037,7	4988,6	5716,2	7032,7	8749,8	10141,2	11001,5
Хатлонская область	4904,2	5206,7	6493,2	8050,8	9799,9	10223,7	11696,3
г. Душанбе	3295,5	3452,0	5201,5	6298,7	7401,7	8657,0	9394,7
РРП	3314,8	4072,0	4481,9	4681,8	5495,8	6071,6	6467,3

Источник: составлено автором по [6]

На основе таблицы 1 можно сделать вывод, что, несмотря на значительный рост ВРП за последние годы, удельный вес ВРП на уровне регионов страны существенным образом отличается (рисунок 1).

■ Г. Душанбе ■ Г.БАО ■ Согдийской области ■ Хатлонской области ■ РРП

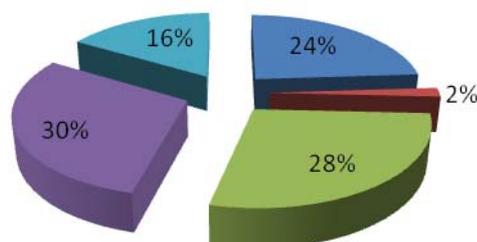

Рис. 1. Удельный вес валового продукта регионов к общему ВРП в 2014, %

Как видно из рисунка 1, среди регионов страны по уровню развития ВРП ведущее место занимают Хатлонская область (29,7%), Согдийская область (28%), г. Душанбе (23,9%) и РРП (16,4%). Незначительную часть занимает Г.БАО (1,8%).

На основе таблицы 1 и рисунка 1 нами выявлен удельный вес ВРП на душу населения регионов страны, который представлен на рисунке 2.

■ ВРП на душу населения по регионам, тыс. сомони

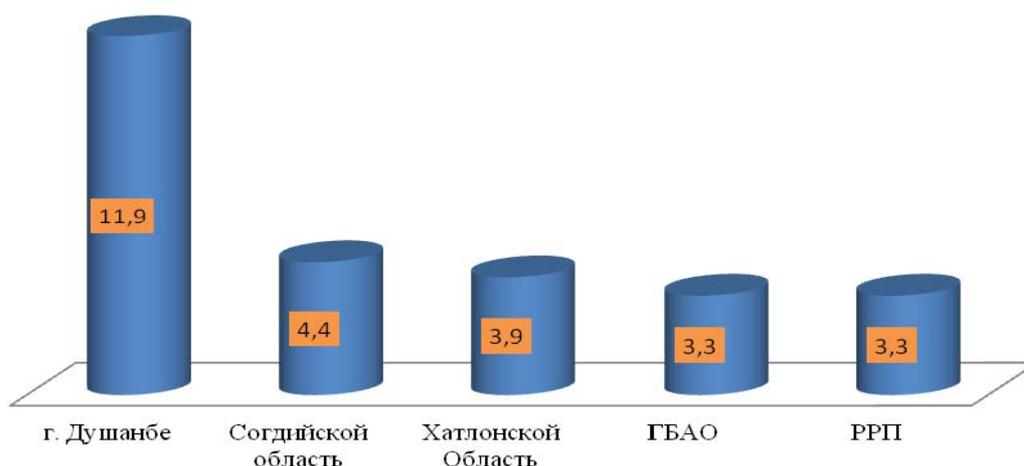

Рис. 2. ВРП на душу населения по регионам, тыс. сомони

Из рисунка 2 видно, что лидером среди регионов страны по показателю ВРП на душу населения является г. Душанбе (11,9 тыс. сомони). Согдийская область в рейтинге по данному показателю занимает второе место (4,4 тыс.), вслед за ней Хатлонская область (3,9 тыс. сомони). Объем ВРП на душу населения Г.БАО и РРП является равным и составляет 3,3 тыс. сомони.

Другим важным показателем социально – экономического развития региона является объем производства промышленной продукции на душу населения. С целью проведения анализа промышленного производства нами приведены в таблице 2 общий объем производства промышленных товаров в масштабах регионов страны за период с 2008 по 2014 гг.

Таблице 2. Объем производства промышленной продукции по регионам страны, за период с 2008 по 2014 гг., тыс. сомони

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
По всей республике, том числе:	8083465	7558040	8253380	8723822	9665995	10033303	10201786
г. Душанбе	922797	870197	985933	1095372	1126042	1031455	1222274
Согдийская	1780751	1738013	2113423	2504407	2942678	3181035	4103535

область							
Хатлонская область	3305883	3094307	3443963	3609247	4006294	4110457	4044690
ГБАО	94178	87303	91406	93417	107056	101168	96514
РРП	1221390	1094407	1131296	986916	979681	1062262	734773

Источник: составлено автором по [6]

Как следует из таблицы 2, если в 2008 г в Республике Таджикистан было произведено промышленных товаров на сумму 8083465 млн. сомони, то в 2014 данный показатель приравнивается к 10201786млн. сомони, т.е. на 2118321 млн. сомони больше. Средний рост производства промышленных товаров за данный период составляет 302617,2 сомони. Отсюда можно сделать вывод, что объем производства промышленных товаров в Республике Таджикистан имеет положительную тенденцию роста.

Если проанализировать структуру производства промышленных товаров в 2014 г в разрезе регионов страны, то получаем такую картину (рисунок 3).

Как видно из рисунка 3, в структуре производства промышленных товаров ведущее место занимают Хатлонская и Согдийская область (40%). Город Душанбе в рейтинге занимает второе место (12%). В РРП в 2014 г. удалось увеличить объем производства промышленных товаров на сумму более чем 700 тыс. сомони (7%). При этом ГБАО занимает последнее место (1%).

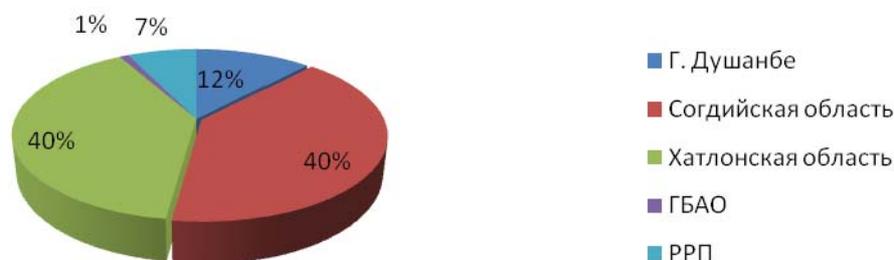

Рис. 3. Структуры производства промышленных товаров по регионам страны, %

На основе таблицы 2 и рисунка 3, нами выявлен объем производства промышленных товаров на душу населения в регионах страны (рисунок 4).

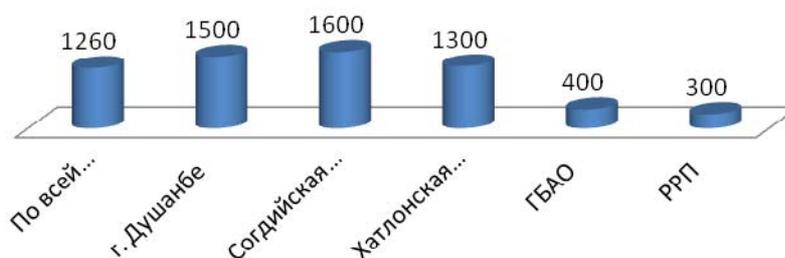

Рис. 4. Объем производства региональных промышленных товаров на душу населения, сомони

Результаты анализа свидетельствуют о том, что по показателю производства промышленных товаров на душу населения лидируют Согдийская область (1600 сомони) и г. Душанбе (1500 сомони). При этом доля Хатлонской области по производству промышленных товаров на душу населения составляет 1300 сомони. ГБАО в рейтинге занимает четвертое место (400 сомони) и последнее место приходится на долю районов республиканского подчинения (300 сомони).

Следующим важным фактором социально – экономического положения региона, который играет важную роль в обеспечении устойчивого развития инновационного потенциала региона, является среднемесячная номинальная заработная плата. На основе анализа статистических источников в таблице 3 нами приведена среднемесячная номинальная заработная плата по регионам Республики.

Таблица 3. Среднемесячная номинальная заработная плата по регионам республики, сомони

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
По всей республике, в том числе:	231,53	284,35	354,44	442,13	555,29	694,89	816,27
г. Душанбе	490,22	562,00	717,28	885,32	1074,68	1246,06	1402,68
Согдийская область	167,11	211,81	258,79	331,26	429,53	552,82	645,72
Хатлонская область	152,33	186,06	232,98	300,00	365,12	503,93	615,23
ГБАО	167,70	240,52	277,24	349,27	478,85	587,15	672,04
РРП	224,05	273,15	347,11	405,17	542,13	634,26	765,86

Источник: составлено автором по [6]

На основе анализа данных таблицы 3 можно сделать следующие выводы: среди регионов страны по показателю среднемесячной номинальной заработной платы ведущее место занимает г. Душанбе (1402,68 сомони). В других регионах страны среднемесячная номинальная заработная плата существенно не отличается и составляет от 615,23 до 765,86 сомони.

Стоит отметить, что в условиях рыночной экономики розничный товарооборот является ключевым фактором не только экономического развития региона, а также играет важную роль в стимулировании развития инновационного потенциала. Анализ статистических материалов показывает, что в Республике Таджикистан, особенно на уровне регионов страны, в сфере розничной торговли наблюдается положительная тенденция развития и за период с 2008 по 2014 гг. розничный товарооборот вырос на сумму 8122,3 млн. сомони. Средний годовой рост розничного товарооборота по всей стране за данный период составляет 1161,3 тыс. сомони (таблица 4).

Таблица 4. Розничный товарооборот по регионам республики по всем каналам (государственный сектор, негосударственный сектор) реализации в фактических ценах, млн. сомони

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
г. Душанбе	872,2	962,3	1005,1	1153,6	1589,4	2204,4	2628,3
Согдийская область	1627,3	2019,2	2277,3	2822,4	3348,8	4493,5	5099,4
Хатлонская область	1015,2	1194,6	1375,7	1994,0	2287,8	2644,5	2865,0
ГБАО	26,7	30,7	32,2	36,6	49,2	65,7	87,7
РРП	1160,2	1359,0	1207,4	1418,9	1738,7	1903,6	2143,5
По всей республике	4701,6	5565,8	5897,7	7425,5	9013,9	11311,7	12823,9

Источник: составлено автором по [6]

Как следует из таблицы 4 и рисунка 5, структура розничного товарооборота в масштабах регионов страны существенным образом отличается. Среди регионов по объему розничного товарооборота лидером считается Согдийская область (40%). Хатлонская область, как следует из рис.5, по показателю розничного товарооборота занимает второе место и его доля составляет 22% от общего розничного товарооборота по стране.

Рис. 5. Структура розничного товарооборота по регионам страны в 2014 г., %

Объем розничного товарооборота в других регионах страны составляет от 17% до 20%. (РРП – 17%, г. Душанбе – 20%). Из-за того, что объем розничного товарооборота в ГБАО не так велик в рейтинге среди регионов его доля приравнивается к 1%.

Стоит отметить, что розничный товарооборот является одним из индикаторов социально-экономического развития региона. Таким образом, определить объем розничного товарооборота на душу населения регионов страны является необходимым и важным. На рисунке 6 представлен объем розничного товарооборота на душу населения регионов страны.

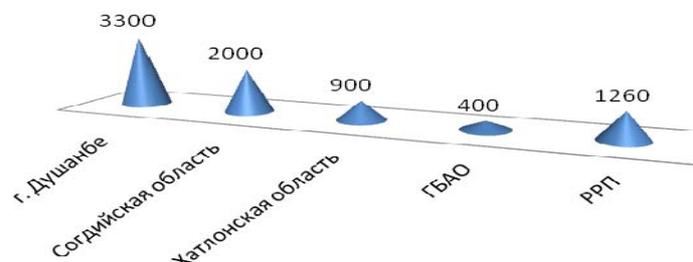

Рис. 6 Объем розничного товарооборота на душу населения регионов страны в 2014 г., сомони

Как видно из рисунка 6, в Республике Таджикистан по показателю объема розничного товарооборота на душу населения лидирует город Душанбе (3300 сомони). Вслед за ним Согдийская область (2000 сомони). Розничный товарооборот на душу населения в Хатлонской области равен 900 сомони, в районах республиканского подчинения - 1260 сомони и в ГБАО – 400 сомони.

Следует напомнить, что в настоящее время благосостояние и уровень качества жизни населения региона также определяется путем анализа объема платных услуг на душу населения. В Республике Таджикистан платные услуги за последние годы имеют устойчивую тенденцию роста. Это, прежде всего, свидетельствует об улучшении качества жизни населения страны. На основе анализа ряда статистических источников в таблице 5 нами приведен объем реализации платных услуг населению в регионах Республики Таджикистан за периоды с 2008 по 2014 гг.

Таблица 5. Объем реализации платных услуг населению РТ (в сопоставимых ценах 2014 г., млн. сомони)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
По всей республике, в том числе:	4011013,0	4635252,6	5374519,1	6773228,7	8661619,2	9558495,8	10099870,4
г. Душанбе	1539638,3	1654116,1	2073730,3	2374830,2	3071319,6	3366858,7	3657423,7
Согдийская область	328379,2	358404,7	341981,4	764852,7	962850,5	1020062,3	1127953,4
Хатлонская область	88667,5	110174,8	75891,2	202511,5	245893,4	475444,0	436508,8
ГБАО	12422,5	15936,2	16115,5	18650,8	19737,4	21382,3	22658,2
РРП	44415,8	57436,9	52990,2	67395,1	91679,0	109917,2	112210,8

Источник: составлено автором по [6]

На основе анализа данных таблицы 5 можно отметить, что объем платных услуг в Республике Таджикистан в 2014 г., по сравнению с 2008 г., увеличился на сумму 6088857, 4 млн. Также такая тенденция наблюдается на уровне регионов. Однако объем реализации платных услуг населению в условиях регионов страны значительно отличается. На рисунке 7 показана структура объема реализации платных услуг населению в регионах страны.

Рис. 7. Удельный вес реализации платных услуг населению на уровне регионов страны в 2014 г., %

Как видно из рисунка 7, г. Душанбе по объему реализации платных услуг населению среди регионов страны занимает первое место (68%). При этом второе место занимает Согдийская область (21%). Объем реализации платных услуг населению в Хатлонской области составляет 8% и в РРП - 2% и в ГБАО - 1%.

На наш взгляд, важным социально-экономическим фактором, стимулирующим развитие инновационного потенциала региона является инвестирование. На основе анализа статистических источников нами приведен в таблице 6 объем капитального вложения по регионам страны за период с 2008 по 2014 гг.

Таблица 6. Объем капитального вложения за счет всех источников финансирования в разрезе регионов за период с 2008 по 2014 гг., тыс. сомони

	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г
По всей республике,	4341444	3899376	4669365	4988319	4540213	576849	7492676
Г. Душанбе	836919	74911	933321	1420887	1070972	2005221	2746565
Согдийская область	796828	849019	610622	902738	1047624	1230006	1380863
Хатлонская область	1815224	1020988	1884876	984904	1021234	1242395	1391304
ГБАО	59098	87518	243752	121884	102170	163341	241840
РРП	833375	1193940	996794	1557906	1298213	1155884	1732104

Источник: составлено автором по [2;6]

Как видно из таблицы 6, за период с 2008 по 2014 гг. объем капитального вложения как в масштабах страны, как и в регионах значительно увеличился, и в 2014 составляет 7492676 тыс. сомони. На основе таблицы 6 нами выявлена доля капитального вложения в масштабах регионов страны в 2014 г. (рисунок 8).

Рис. 8. Удельный вес капитального вложения по регионам страны в 2014 г., %

Анализ показал, что доля капитального вложения за счет всех источников в регионах страны в 2014 г. составляет: г. Душанбе – 37%; Согдийская область – 18%; Хатлонская область – 19%; ГБАО – 3%; РРП – 23%.

На основе данных, представленных в таблице 6, нами определен объем капитальных вложений на душу населения в регионах в 2014 г.(рисунок 9).

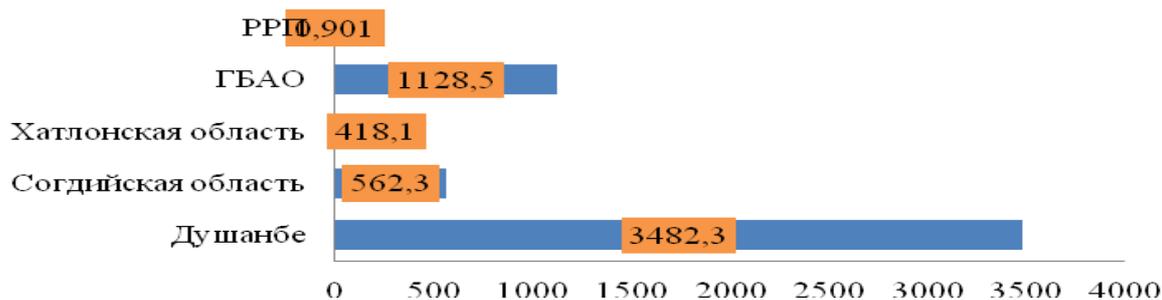

Рис. 9. Объем регионального капитального вложения на душу населения в 2014 г., сомони

Проведенный анализ (рисунок 9) показал, что объем капитального вложения на душу населения в г. Душанбе намного выше, чем в других регионах. Вместе с тем на одного жителя г. Душанбе приходится 3482,3 сомони. ГБАО, хотя по другим показателям социально-экономического развития уступил почти всем регионам страны, однако по объемам капитального вложения на душу населения занимает второе место (1128,5 сомони на одного человека). В Согдийской области объем капитального вложения на душу одного жителя - 562,3 сомони. Хатлонская область в рейтинге занимает четвертое место (418,1 сомони на одного жителя).

Стоит отметить, что формирование индустриально-инновационной экономики является стратегическим важным направлением политики Правительства Республики Таджикистан. В этой связи Правительство страны для достижения поставленной цели особое внимание уделяет увеличению среднемесячной заработной платы промышленно - производственного персонала в стране.

Важно отметить, что за последние годы (с 2008 по 2014 гг.) средняя заработная плата работников сферы промышленности в Республике Таджикистан выросла на сумму более 600 сомони (таблица 7).

Таблица 7. Среднемесячная заработная плата промышленно – производственного персонала по регионам республики, сомони

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Таджикистан	420,01	481,28	562,01	700,19	872,13	965,25	1041,52
Хатлонская область	413,32	534,87	589,70	738,63	931,82	1016,42	1145,34
Согдийская область	289,84	396,60	465,77	618,77	805,83	927,53	1036,77
г. Душанбе	391,19	436,16	492,11	667,13	770,51	904,62	1025,35
РРП	665,44	640,26	768,07	822,92	1024,84	1046,21	956,67

Источник: составлено автором по [6]

Как следует из данных таблицы 7, средняя заработная плата работников сферы промышленности в регионах Республики Таджикистан существенно не отличается. В рейтинге среднемесячной заработной платы промышленно – производственного персонала последнее место занимает РРП (956, 67 сомони).

Стоит отметить, что Республика Таджикистан, согласно Конституции страны, является аграрным государством. Поэтому мы считаем необходимым анализ среднемесячной заработной платы сельских работников, особенно на уровне регионов (таблица 8).

Таблица 8. Среднемесячная заработная плата сельского хозяйства по регионам республики, сомони

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Таджикистан	70,93	80,31	105,51	137,11	158,85	213,26	251,33
Хатлонская область	67,29	66,80	92,21	128,39	133,40	186,64	235,58

Согдийская область	75,83	94,08	112,59	140,79	171,29	225,40	244,59
г. Душанбе	175,13	221,16	267,86	395,92	464,51	582,96	761,63
ГБАО	134,94	199,44	215,28	226,91	230,30	387,33	497,21
РРП	68,90	81,24	100,78	138,18	200,14	248,94	335,63

Источник: составлено автором по [2;6]

Проведенный нами анализ среднемесячной заработной платы сельского хозяйства показал, что лидирующее положение в 2014 году занимает ГБАО (497,21).

Важным показателем инновационного развития региона является привлечение иностранных инвестиций в экономику региона (таблица 9).

Таблица 9. Объем иностранных инвестиций, привлеченных в экономику регионов республики в 2014 г. (тыс. долларов)

Регионы	Прямые инвестиции	Портфельные инвестиции	Прочие инвестиции	Сумма
г. Душанбе	1064261,1	57777,5	923053,7	2045092,3
Согдийская область	484162,2	1416,6	418915,4	904494,2
Хатлонская область	1114969,8		631411,9	1746381,7
ГБАО	26752,5	-	29464,8	56217,3
РРП	267463		605278,4	872741,4
По все республики	2957608,6	59194,1	2608124,2	5624926,9

Источник: составлено автором по [4;6]

Как видно из таблицы 9, общий объем иностранных инвестиций по всем видам каналов в экономике регионов страны составляет более 5,5 млрд. \$ США. На основе анализа таблицы 9 нами предлагается структура иностранных инвестиций в масштабах регионов страны (рисунок 20).

Рис. 10. Структура иностранных инвестиций по регионам страны

Как следует из рисунка 10, г. Душанбе среди других регионов страны по привлечению иностранных инвестиций лидирует (36%), Хатлонская область (31%), Согдийская область и РРП -16%. ГБАО в рейтинге занимает последнее место (1%).

На основе анализа таблицы 9 и рисунка 10 можно определить объем иностранных инвестиций на душу населения в регионах страны (рисунок 11).

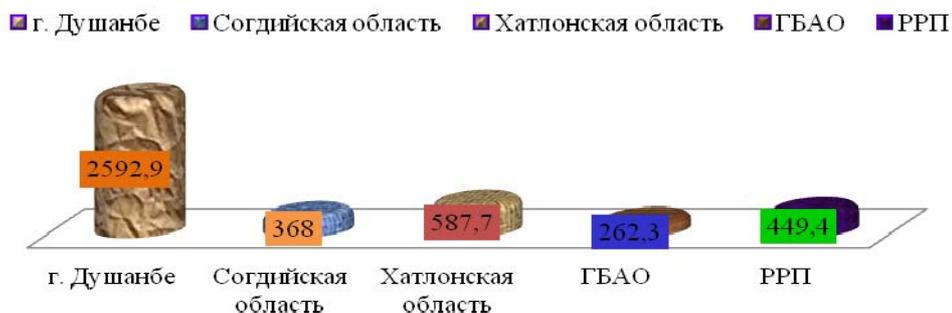

Рис. 11. Объем иностранных инвестиций на душу населения в регионах страны, в долларах

Как видно из рис. 11, г. Душанбе по данному показателю среди регионов страны занимает первое место (2592,9 долларов), далее Хатлонская область (587,7), Согдийская область (368 долларов) и РРП (449,4), а ГБАО, как следует из рисунка 11, является последним в рейтинге по объему иностранных инвестиций на душу населения в регионах страны (262,3 долларов).

Таким образом, исследования социально – экономических факторов развития инновационного потенциала регионов позволяет нам сделать следующие выводы. В результате анализа социально–экономических положений регионов нами было доказано, что на уровне региональной хозяйственной системы инновационный потенциал находится под воздействием множества социально–экономических факторов.

Теперь на основе анализа социально–экономических факторов нами разработана карта социально - экономического положения инновационного потенциала регионов Республики Таджикистан (таблица 10).

Таблица 10. Карта социально–экономического положения инновационного потенциала регионов Республики Таджикистан 2015 г.

Индикаторы ИП	Город Душанбе	Согдийская область	ГБАО	Хатлонская область	РРП
ВРП на душу населения, тыс. сомони	11,9	4,4	3,3	3,9	3,3
Объем производства региональных промышленных товаров на душу населения, сомони	1500	1600	400	1300	300
Среднемесячная номинальная заработная плата по регионам республики, сомони	1402,68	645,72	672,04	615,23	765,86
Объем розничного товарооборота на душу населения регионов, сомони	3300	2000	1260	900	400
Объем реализации платных услуг населению по регионам, сомони	5093,9	4908,4	108,6	157,8	58,4
Объем регионального капитального вложения на душу населения, в сомони	3482,3	562,3	1128,5	418,1	0,902
Среднемесячная заработная плата промышленно – производственного персонала, сомони	1025,35	1036,77	879,21	1145,34	956,67
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, сомони	761,63	244,59	497,21	235,58	335,63
Объем иностранных инвестиций на душу населения, доллар	2592,9	368	449,4	587,7	262,3

Как следует из таблицы 10, город Душанбе благодаря высокому уровню социально–экономического развития, по сравнению с другими регионами страны, является лидером и обладает большими инновационными возможностями. Второе место в рейтинге по показателю инновационных возможностей занимает Согдийская область. ГБАО среди регионов по уровню социально–экономических потенциалов инновационного развития занимает третье место. Четвертую степень занимает Хатлонская область. РРП, как видно из таблицы 10, в результате низкого уровня социально–экономического положения имеет низкий уровень инновационных возможностей и занимает последнее место.

Вместе с тем разработанная нами карта социально-экономического положения инновационного потенциала регионов не охватывает все аспекты инновационного потенциала регионов страны. Таким образом, для получения более широкой и достоверной информации о состоянии инновационного потенциала регионов страны, на наш взгляд, необходимо провести комплексную оценку в масштабах регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года от 3 апреля 2007 года -№ 167.
2. Официальный сайт Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. <http://gki.tj>.
3. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. <http://stat.tj>.
4. Ходжаев П.Д. Ретроспективный анализ причин, сдерживающих развитие инновационного потенциала в Республике Таджикистан / П.Д. Ходжаев, Б.Х. Нурдинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2015. -№2/9(190). -С. 268-273.- 0,4 п.л. (авторских 0,2 п.л.).

5. Сельское хозяйство Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Правительстве Республики Таджикистан, 2014, - 230 с.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе: АПСРТ, 2015. - 461 с.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье дана оценка социально-экономического положения инновационного потенциала регионов Республики Таджикистан. На основе проведения ретроспективного анализа авторами предложена карта социально-экономического положения инновационного потенциала регионов республики Таджикистан.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная карта, социально-экономическое развитие региона, инновационные возможности.

ESTIMATION SOCIOECONOMIC STATUS OF INOVATION POTENTIAL OF REGIONS OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article describe estimation socioeconomic status of innovation potential of regions of Republic of Tajikistan. On the basis of retrospective analysis by authors suggest the map of socioeconomic status of innovation potential of regions of Republic of Tajikistan.

Key words: innovation potential, innovation map, socioeconomic developing of region, innovation ability.

Сведения об авторах: *Нурдинов Бахриддин Хизралиевич* - старший преподаватель кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 988-87-33-83.

E-mail: bahriddin_11@inbox.ru

Ходжаев Парвиз Давронович – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 938-60-75-03

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Б.М. Мараимов, М.С. Хамитов

Таджикский государственный университет коммерции

На сегодняшний день одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики Республики Таджикистан является сфера розничной торговли, которая обеспечивает население страны товарами народного потребления (доля розничной торговли в ВВП республики в 2015 году составляет 17,6%)[4].

Стоит отметить, что дальнейшее развитие сферы розничной торговли в Республике Таджикистан, прежде всего, связано с инновационной активностью его экономических субъектов, т.е. предприятий розничной торговли. Таким образом, в условиях рыночной экономики и жёсткой конкуренции перед отечественными предприятиями розничной торговли стоит серьезнейшая задача – переход на инновационный путь развития.

Мировой опыт показывает, что инновационное развитие во всех уровнях хозяйственной системы (на уровне предприятия, отрасли, региона, страны) существенным образом зависит от уровня его инновационного потенциала. Высокий уровень инновационного потенциала предприятия розничной торговли является гарантией перехода отрасли на инновационный путь развития. Исходя из этого, оценка инновационного потенциала отечественных предприятий розничной торговли является актуальной и своевременной задачей.

Необходимо отметить, что инновационный потенциал предприятия розничной торговли имеет сложную структуру и характер развития (см. рис. 1). Также инновационный потенциал предприятия розничной торговли всегда находится под воздействием определенных групп факторов. Поэтому при разработке стратегии инновационного развития предприятия розничной торговли необходимо учитывать влияния этих факторов.

Исследование научной литературы позволяет сделать вывод, что подходов к определению инновационного потенциала предприятий розничной торговли и его структуры множество. В широком смысле под ним понимают готовность предприятия розничной торговли к внедрению инноваций, в узком смысле характеризуют как совокупность ресурсов, необходимых предприятию розничной торговли для осуществления инновационной деятельности. Как следует из рисунка 1, инновационный потенциал предприятия розничной торговли состоит из двух основных компонентов: инновационный потенциал материальных ресурсов и интеллектуальных ресурсов. К

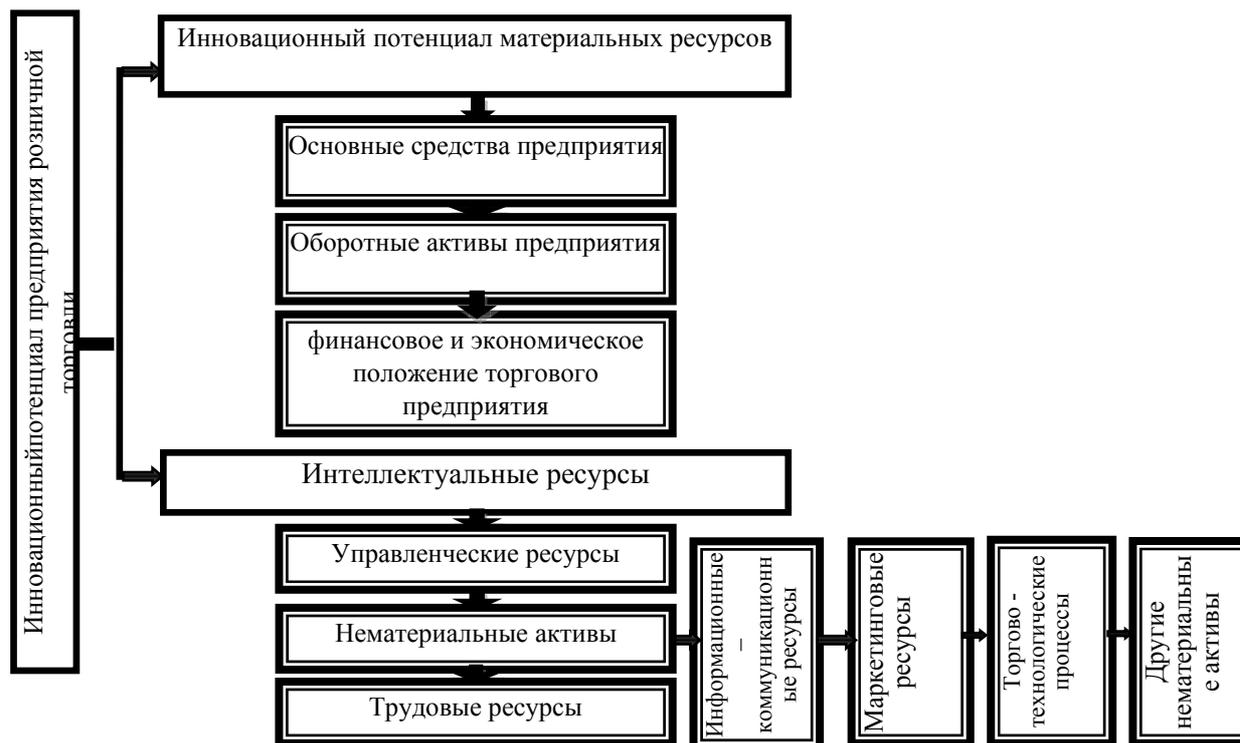

Рис. 1 Структура инновационного потенциала предприятия розничной торговли, источник: составлено авторами по [2,5]

материальным ресурсам относятся основные средства, оборотные активы, финансовое и экономическое положение предприятия розничной торговли. В состав интеллектуальных ресурсов входят управленческие ресурсы, нематериальные активы и трудовые ресурсы. Каждый блок можно распределить по своему направлению. Например, в состав нематериальных активов входят информационно-коммуникационные ресурсы, маркетинговые ресурсы, торгово-технологические процессы, концепция бизнеса, стратегия и имидж предприятия розничной торговли.

Важно отметить, что интеллектуальный потенциал предприятия розничной торговли играет ключевую роль в развитии и внедрении инноваций, а в качестве дополнительной функции и материальных активов.

Согласно этому, развитие инновационного потенциала предприятий розничной торговли должно осуществляться только через развитие всех ее подразделений. Поэтому в качестве инструмента оценки инновационного потенциала целесообразно использовать диагностику внутренних ресурсов, которые включают[1]:

- продуктовый – направление деятельности предприятия розничной торговли и его результат в виде продуктов и услуг;
- функциональный – преобразование ресурсов и управления в продукты и услуги в процессе трудовой деятельности сотрудников предприятия розничной торговли;
- организационный – организационная структура, технология процессов по всем функциям, организационная культура;
- управленческий – общее руководство организации, система и стиль управления предприятия розничной торговли.

Оценка инновационного потенциала предприятия розничной торговли дает возможность для углубленного анализа и принятия оперативных и стратегических решений.

В литературных источниках выделяют два подхода к оценке инновационного потенциала предприятий розничной торговли[2]:

1. Детальный анализ – проводится в основном на стадии обоснования инновации и подготовки ее к реализации и внедрению;
2. Диагностический анализ – используется при анализе по ограниченному кругу параметров.

Классификация подходов к оценке инновационного потенциала предприятия розничной торговли представлена на рис.2.

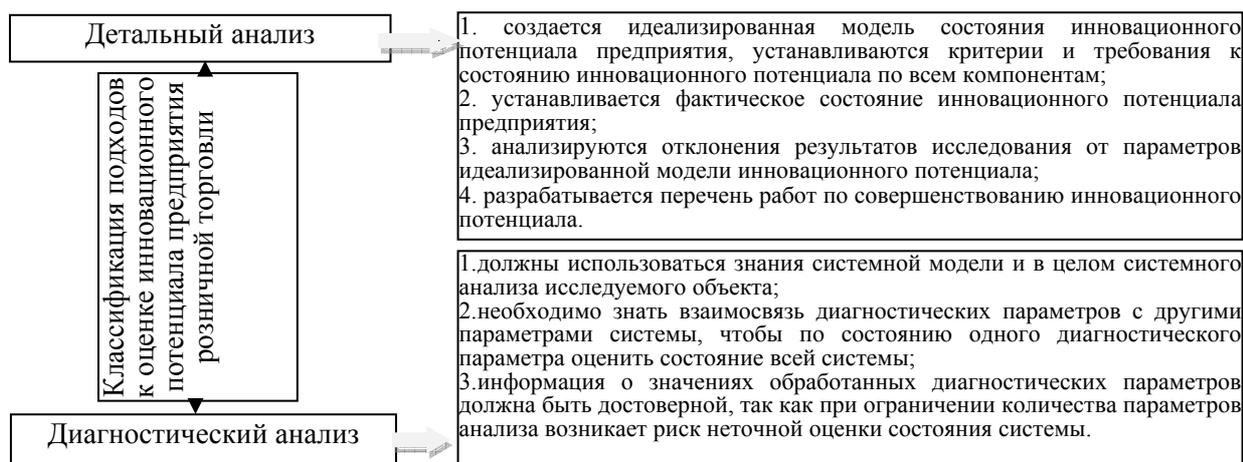

Рис.2. Классификация подходов к оценке инновационного потенциала предприятия розничной торговли, источник: составлено авторами по [1,2,5]

Важным этапом оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли, по нашему мнению, является выбор методики оценки, а также формирование системы его показателей. По результатам анализа литературных источников мы пришли к выводу, что наиболее приемлемой методикой оценки инновационного потенциала отечественных предприятий розничной торговли является метод экспертной оценки. На основе данной методики нами сформирована система показателей, которые приведены в таблице 2.

Проведенное исследование показывает, что для анализа инновационного потенциала предприятия розничной торговли широко используются следующие критерии (таблица 1).

Критерии первых четырех групп рассчитываются на основании экспертной оценки предприятия розничной торговли по пятибалльной шкале с ранжированием каждого критерия от «неудовлетворительного» до «отличного» или от «очень низкого» до «очень высокого» [3]:

Таблица 1. Критерии оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли

№	Группа	Показатели
1	Критерии оценки состояния, перспективы развития и использования внутренней среды предприятия розничной торговли	формы продажи товаров и услуг; формы и методы торгового обслуживания; методы стимулирования продажи товаров; лояльность покупателей к торговому предприятию; организация управления розничных торговых предприятий; полнота использования трудовых ресурсов; уровень квалификации руководства и персонала розничного торгового предприятия; рыночная стратегия розничного торгового предприятия; имидж розничного торгового предприятия; инвестиционная привлекательность розничного торгового предприятия; уровень корпоративной культуры в розничном торговом предприятии; финансовое и экономическое положение розничного торгового предприятия.
2	Критерии оценки состояния и перспектив развития внешней среды предприятия розничной торговли	перспективы развития потребительского рынка; перспективы товарных рынков; стандарты производства и потребления; инфраструктура товарного рынка, включая логистические центры; уровень конкуренции на рынке; стабильность спроса.

№	Группа	Показатели
3	Критерии оценки научно-технического потенциала предприятия розничной торговли	совершенствование торгово – технологического процесса; применение передовых форм организации торговли; методы планирования, учёта и управления; уровень обновления торгового оборудования и технических средств; обновление устаревших программных продуктов, информационных систем и технологий; формирование автоматизированной системы управления (АСУ).
4	Критерии оценки качества и стоимости товаров и услуг	функциональные и потребительские свойства реализуемых товаров и услуг, оказываемых предприятием розничной торговли; надежность товаров и услуг; полезность товаров и услуг; долговечность товаров и услуг; экологичность товаров и услуг; безопасность товаров и услуг для потребителя; цена товаров и услуг; себестоимость товаров (услуг); соответствие товаров и услуг стандартам и нормам; дизайн товаров и изделий.
5	Критерии оценки эффективности инноваций розничного торгового предприятия	изменения в товарообороте, полученные в результате внедрения нововведений; валовой доход, полученный в результате внедрения инноваций; удельный вес валового дохода от инноваций в общей массе валового дохода за определенный период; изменение издержкоёмкости продаж товаров и услуг в результате внедрения нововведений; прибыль от продаж, полученная за счёт осуществления инновационной деятельности; рентабельность продаж от инновационной деятельности; срок окупаемости капитальных вложений на инновации.

Источник: составлено авторами по [3]

- неудовлетворительно (очень низкое состояние) – 1 балл;
- удовлетворительно (низкое состояние) – 2 балла;
- хорошо (среднее состояние) – 3 балла;
- очень хорошо (высокий уровень) – 4 балла;
- отлично (очень высокий уровень) – 5 балла.

Значение инновационного потенциала розничного торгового предприятия при использовании методики экспертной оценки определяется по формуле[2]:

$$IP = \sum_{i=1}^n B_i \times d_i = B_{1i} \times d_{1i} + B_{2i} \times d_{2i} + B_{3i} \times d_{3i} + B_{4i} \times d_{4i} + B_{5i} \times d_{5i} \quad (1)$$

где: IP – показатель инновационного потенциала предприятия розничной торговли;

B_i – оценка инновационного потенциала конкретного блока;

d_i – весовой коэффициент соответствующего блока.

Внутри каждого блока также производится аналогичная оценка инновационного потенциала:

$$IP = \sum_{j=1}^m K_j \times k_j \quad (2)$$

где K_j – инновационный потенциал конкретного компонента по отдельному блоку;

k_j – весовой коэффициент конкретного компонента.

Обычно такую оценку производит группа экспертов. В этом случае инновационный потенциал конкретного компонента рассчитывается как сумма оценок экспертов, деленная на их количество:

$$IP = \frac{\sum_{y=1}^f \text{ЭО}_y}{f} \quad (3)$$

где ЭО – экспертная оценка конкретного компонента;

f – количество экспертов.

На основе выявления критерия оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли нами предлагается следующая система показателей для оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли. Система показателей оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли представлена в таблице 2.

Таблица. 2. Система показателей оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли

№	Компоненты блоков	Система показателей оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли					
		Весомый коэффициент	Название розничных торговых предприятий				
			Арбат	Мусаввир	Сифат	Пайкар	Ёвар
1	Оценка состояния, перспективы развития и использования внутренней среды предприятия розничной торговли	0,26	2	3	2	3	4
2	Оценка состояния и перспективы развития внешней среды предприятия розничной торговли	0,24	2	2	3	2	3
3	Оценка научно-технического потенциала предприятия розничной торговли	0,19	1	1	2	2	2
4	Оценка качества и стоимости товаров и услуг	0,13	3	2	4	5	5
5	Оценка эффективности инноваций розничного торгового предприятия	0,18	1	1	1	3	3
	Итоговая оценка состояния инновационного потенциала розничного торгового предприятия по пяти блокам	2.5	1.76	1.89	2.32	2.83	3.71
	Уровень инновационного потенциала розничного торгового предприятия	Средний	Низкий	Низкий	Средний	Средний	Высокий

Проведенные нами расчеты показали, что уровень инновационного потенциала супермаркета Ёвар – высокий, Пайкар и Сифат – средний, Мусаввир и Арбат – низкий.

Таким образом, полученные результаты оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли позволяют разработать рекомендации по повышению конкурентоспособности и качества торгового обслуживания на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собченко Н.В. Оценка инновационного потенциала как неотъемлемой части инновационного процесса, электронное научно-техническое издание наука и образование / Н.В. Собченко. –Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2011.
2. Халезов В.Н. Оценка инновационного потенциала торгового предприятия. Санкт-Петербургский торгово-экономический Институт: управление экономическими системами / В.Н. Халезов // Электронный научный журнал. – 2011. -Выпуск №31. [Электронный ресурс]. <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-torgovogo-predpriyatiya>
3. Методические рекомендации по оценке инновационного потенциала розничного торгового предприятия / Г.Я. Резго [и др.]. -Москва: Российский государственный торгово-экономический университет, 2011.
4. Мараимов Б.М. Анализ состояния и развития розничной торговли в Республике Таджикистан / Б.М. Мараимов // Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе, 2015. -С. 309-316.
5. Юдникова Е.С. Обеспечение направлений формирования инновационного потенциала торговой предпринимательской структуры: Научное издание / Е.С. Юдникова, В.Н. Халезов // СПбТЭИ. – СПб.: ТЭИ, 2010. – 104 с.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

В статье рассмотрены основные подходы к оценке инновационного потенциала предприятия розничной торговли на современном этапе. Результаты оценки инновационного потенциала предприятия розничной торговли позволяют разработать рекомендации по повышению конкурентоспособности и качества торгового обслуживания на современном этапе.

Ключевые слова: инновационный потенциал предприятия розничной торговли, инновационный подход, детальный анализ, интеллектуальный потенциал, экспертная оценка, критерии оценки инновационного потенциала.

ESTIMATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF RETAIL TRADE ENTERPRISE

The article describe the basic approach for estimation of innovative potential enterprise of retail trade in the modern period. The results of estimation innovative potential of enterprise of retail trade enable to develop recommendation for increase of competitiveness and quality of sale service in the modern period.

Key words: innovative potential of retailerenterprise, innovative approach, detailed analysis, intellectual potential, expert estimation, criteria of estimation of innovative potential.

Сведения об авторах: *Б.М. Мараимов* – ассистент кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: 918-77-25-37. E-mail: bahrom-1982@mail.ru
М.С. Хамитов – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: 934-44-41-77. E-mail: Khamit62@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

П.Д. Ходжаев, Ф.Т. Шодиев

Таджикский государственный университет коммерции,
Финансово-экономический институт Таджикистана

В экономической теории выделяют научно-технический, производственный, трудовой, экспортный, производственный, природно-ресурсный потенциалы [5]. Обобщенно под потенциалом принято понимать способность хозяйствующего субъекта наиболее эффективно реализовывать ту или иную функциональную задачу при максимальном использовании имеющихся экономических ресурсов. Согласно этому принципу, под инновационным потенциалом понимаются экономические возможности предприятия сферы услуг по внедрению новых технологий. К таким возможностям можно отнести следующую совокупность ресурсов [3,7]:

- интеллектуальные;
- материальные;
- финансовые;
- кадровые;
- инфраструктурные;
- дополнительные источники повышения результатов инновационной деятельности.

Наличие и масштабы развития этих сфер инновационной деятельности определяют как текущую меру готовности, так и будущую степень эффективности освоения предприятием новых технологий. От величины инновационного потенциала зависит выбор той или иной стратегии инновационного развития. Так, если у предприятия имеются все необходимые ресурсы, то оно может пойти по пути *стратегии лидера*, разрабатывая и внедряя принципиально новые, или базисные, инновации.

Если инновационные возможности ограничены, то целесообразно их наращивать и избирать *стратегию последователя*, т.е. реализовывать улучшающие технологии. Такой подход к трактовке инновационного потенциала можно считать классическим.

Но, принимая во внимание особенности и обозначившиеся тенденции современных условий хозяйствования, когда экономический рост все больше и больше зависит от способности генерировать высокую инновационную активность, понятие «инновационного потенциала предприятия», по мнению ряда специалистов, следует несколько расширить.

Сегодня при выборе той или иной стратегии разработки и внедрении новых технологий недостаточно ограничиваться оценкой и учетом факторов только инновационной сферы. В настоящее время такой подход начинает изживать себя. Причиной тому является резкое сокращение срока жизни инноваций, который вызывает повышение интенсивности появления на рынке все новых и новых товаров и услуг. Практически ежедневное обновление ассортиментных рядов на отдельных товарных рынках приводит к тому, что инновационные товары, или сегодняшние новинки, на завтра таковыми не являются. На их смену приходят другие инновации. В производстве при таких условиях новые технологии очень быстро становятся текущими или даже устаревшими продуктами. Так, в мире на рынке карманных персональных компьютеров и сотовых телефонов новые модели появляются в среднем раз в три-шесть месяцев, оргтехника – чуть больше года, автомобили – через три-четыре года. Поэтому сегодня при

разработке стратегий инновационного развития и определении инновационного потенциала предприятия следует оценивать не только возможности инновационной сферы, но и анализировать достаточность ресурсов для текущего производства инноваций. Речь, прежде всего, идет о проблеме одновременного финансово-экономического обеспечения производства недавно созданных инноваций, или существующих продуктов, и развития новых.

Другими словами, под инновационным потенциалом предприятия в современных условиях следует понимать его максимальные возможности генерировать высокую инновационную активность, которые проявляются в эффективном обеспечении новых и будущих технологий. Оценка инновационного потенциала должна проводиться на предмет обеспечения предприятия сферы услуг финансово-экономическими ресурсами.

Особый интерес представляет методика, предложенная А.А. Трифиловой [6].

В экономической литературе для решения задач по анализу экономических возможностей предприятий сферы услуг часто используется методика оценки финансовой устойчивости, оценивающая способность предприятия сферы услуг обеспечивать производственный процесс:

- 1) собственными оборотными средствами;
- 2) собственными оборотными средствами и долгосрочными кредитами;
- 3) собственными оборотными средствами, долгосрочными и краткосрочными кредитами [1].

Важно отметить, что одной из важных задач анализа финансовой устойчивости предприятия сферы услуг является выявление соотношения объемов собственных и привлеченных финансовых средств. Рассматриваемая методика позволяет выявить соответствие или несоответствие финансовых средств для формирования запасов. При этом для уточнения разных видов источников следует осуществить расчет нижеследующих показателей[2].

✓ *Наличие собственных оборотных средств*

Этот показатель вычисляется как разность собственных средств и основных средств и вложений по формуле:

$$E_c = I_c - F \quad (1)$$

где: E_c – наличие собственных оборотных средств; I_c – источники собственных средств; F – основные средства и вложения.

✓ *Наличие собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников для формирования запасов и затрат*

Определяется как сумма собственных оборотных средств и долгосрочных кредитов и займов:

$$E_t = E_c + K_t = (I_c + K_t) - F \quad (2)$$

где: E_t – наличие собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников для формирования запасов и затрат; K_t – долгосрочные кредиты и заемные средства.

✓ *Общая величина основных источников средств для формирования запасов и затрат.*

Она рассчитывается как сумма собственных оборотных средств, долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов:

$$E_\Sigma = E_t + K_t = (I_c + K_t + K_t) - F \quad (3)$$

где: E_Σ – общая величина по основным источникам средств для формирования результатов и затрат; K_t – краткосрочные кредиты и займы.

На основе этих показателей определяются параметры, позволяющие оценить размер источников для покрытия запасов и затрат:

✓ *Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств:*

$$\pm E_c = E_c - Z \quad (4)$$

где: Z – запасы и затраты.

✓ *Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат:*

$$\pm E_t = E_t - Z = (E_c + K_t) - Z \quad (5)$$

✓ *Излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников для формирования запасов и затрат:*

$$\pm E_\Sigma = E_\Sigma - Z = (E_c + K_t + K_t) - Z \quad (6)$$

Показатели обеспеченности затрат ($\pm E_c$; $\pm E_m$; $\pm E_\Sigma$) являются базой для классификации финансово-экономического положения предприятия сферы услуг.

При определении типа финансовой устойчивости необходимо использовать трехмерный показатель:

$$S = \{S_1(x_1); S_2(x_2); S_3(x_3)\} \quad (7)$$

где: $x_1 = \pm E_c$; $x_2 = \pm E_m$; $x_3 = \pm E_\Sigma$.

Функция $S(x)$ определяется следующим образом:

$$S(x) = 1, \text{ если } x \geq 0;$$

$$S(x) = 0, \text{ если } x < 0.$$

Важно отметить, что в теории финансового менеджмента[5] выделяют четыре типа финансовой устойчивости:

1) абсолютная устойчивость финансового состояния, которая определяется условиями $\pm E_c \geq 0$; $\pm E_m \geq 0$; $\pm E_\Sigma \geq 0$; $S = (1; 1; 1)$;

2) нормальная финансовая устойчивость, которая определяется условиями $\pm E_c < 0$; $\pm E_m \geq 0$; $\pm E_\Sigma \geq 0$; $S = (0; 1; 1)$;

3) неустойчивое финансовое состояние, которое определяется условиями $\pm E_c < 0$; $\pm E_m < 0$; $\pm E_\Sigma \geq 0$; $S = (0; 0; 1)$;

4) кризисное финансовое состояние, которое определяется условиями $\pm E_c < 0$; $\pm E_m < 0$; $\pm E_\Sigma < 0$; $S = (0; 0; 0)$.

Вместе с тем, при таком подходе можно проанализировать инновационный потенциал предприятия сферы услуг, что требует включить инновационные потребности в состав анализируемых затрат, которые необходимы для внедрения новой технологии (ΣC_b) и/или улучшающей (ΣC_y).

Проведя расчеты абсолютного, нормального и неустойчивого финансового состояния предприятия сферы услуг, выявляем параметры, оценивающие потенциал источников, связанных с реализацией инновационных проектов. При этом расчет источников формирования результатов и затрат для обеспечения инновационного развития имеет вид:

Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств для обеспечения производственного процесса и для внедрения базисных и улучшающих технологий:

$$\pm E_c = E_c - Z - \Sigma C_b \quad (8)$$

$$\pm E_c = E_c - Z - \Sigma C_y$$

где: Z – запасы и затраты; ΣC_b , ΣC_y – затраты, необходимые для освоения базисных или улучшающих инноваций, соответственно.

Излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств и долгосрочных заемных источников формирования производственно-хозяйственных запасов и внедренческих затрат:

$$\pm E_m = E_m - Z - \Sigma C_b = (E_c + K_m) - Z - \Sigma C_b \quad (9)$$

$$\pm E_m = E_m - Z - \Sigma C_y = (E_c + K_m) - Z - \Sigma C_y$$

Излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников для формирования запасов и затрат:

$$\pm E_\Sigma = E_\Sigma - Z - \Sigma C_b = (E_c + K_m + K_t) - Z - \Sigma C_b \quad (10)$$

$$\pm E_\Sigma = E_\Sigma - Z - \Sigma C_y = (E_c + K_m + K_t) - Z - \Sigma C_y$$

Показатели обеспеченности производственно-хозяйственных запасов является базой для классификации инновационного потенциала предприятия сферы услуг.

При определении инновационного потенциала следует применять трехмерный показатель:

$$S = \{S_1(x_1); S_2(x_2); S_3(x_3)\}$$

где: $x_1 = \pm E_c$; $x_2 = \pm E_m$; $x_3 = \pm E_\Sigma$.

Значения функции $S(x)$ определяются следующим образом:

$$S(x) = 1, \text{ если } x \geq 0;$$

$$S(x) = 0, \text{ если } x < 0.$$

С учетом определяемых значений функции $S(x)$ можно выделить четыре основных типа инновационного потенциала предприятия сферы услуг, позволяющих оценить инновационные возможности предприятия сферы услуг.

На основе анализа литературных источников нами выделены следующие возможные типы инновационного потенциала предприятий сферы услуг.

Таблица 1. Типы инновационного потенциала предприятий сферы услуг

Источники покрытия затрат и показатель инновационного потенциала	Краткая характеристика типа инновационного потенциала предприятий сферы услуг	Рекомендуемая стратегия инновационного развития
Высокие инновационные возможности предприятий сферы услуг		
Собственные средства $S = (1,1,1)$	Высокая обеспеченность собственными ресурсами. Реализация стратегий инновационного развития предприятий сферы услуг осуществляется без привлечения финансовых средств.	Лидер– освоение новых технологий
Средние инновационные возможности предприятий сферы услуг		
Собственные средства плюс долгосрочные кредиты $S = (0,1,1)$	Нормальная финансовая обеспеченность производства необходимыми ресурсами. Для эффективного внедрения новых технологий следует применять частичное привлечение финансовых средств.	Последователь или лидер– освоение новых или улучшающих технологий
Низкие инновационные возможности предприятий сферы услуг		
Собственные средства плюс долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы $S = (0,0,1)$	Удовлетворительная финансовая поддержка текущих запасов и затрат. Для реализации стратегий инновационного развития необходимо привлечение больших финансовых средств.	Последователь– освоение улучшающих технологий
Нулевые инновационные возможности предприятий сферы услуг		
$- S = (0,0,0)$	Дефицит или отсутствие источников формирования затрат.	–

Проведенная оценка инновационного потенциала позволяет проанализировать финансовую устойчивость предприятия сферы услуг, выявить тип инновационного потенциала, выбрать направления инновационного развития предприятия сферы услуг, и оно может стать основой формирования стратегии инновационного развития.

Таким образом, в данном случае у предприятий появляется эффективный инструмент оценки инновационных возможностей, а также выбора вероятно реализуемых стратегий технологического развития [4]. На этапе разработки стратегических планов предприятия е может исключить из числа рассматриваемых альтернатив невыполнимые (с точки зрения финансового обеспечения) проекты и избежать в дальнейшем проблемы упущенной выгоды, обусловленной замораживанием инновационных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баканов М.И. Теория экономического анализа / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. -М.: Финансы и статистика, 1997.
2. Быкадоров В.Л. Финансово-экономическое состояние предприятия: практическое пособие / В.Л. Быкадоров, П.Д. Алексеев. -М.: ПРИОР, 2001.
3. Коробейников О.П. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятий / О.П. Коробейников, А.А. Трифилова, И.А. Коршунов // Менеджмент в России и за рубежом. - 2000. -№ 3.
4. Коробейников О.П. Формирование стратегии инновационного развития промышленных предприятий / О.П. Коробейников, А.А. Трифилова // Наука и промышленность России. - 2002. -№10.
5. Популярная экономическая энциклопедия / под общ. ред. А.Д. Некипелова. -М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.
6. Трифилова, А.А. Анализ инновационного потенциала предприятия / А.А. Трифилова // Наука и промышленность России. - 2002. -№ 9.
7. Ходжаев П.Д. Анализ методик оценки инновационного потенциала региона / П.Д. Ходжаев, Б.Х. Нурдинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2015. -№ 2/2 (161). -С. 278-286. - 0.6 п.л. (авторских 0.4 п.л.)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

В статье рассматриваются методические основы оценки инновационного потенциала предприятия сферы услуг. На основе анализа литературных источников авторами выделены типы инновационного потенциала, что позволяет проконтролировать правильность выбранного направления инновационного развития с позиций современного и дальнейшего финансового состояния предприятия.

Ключевые слова: инновационная деятельность, прибыль, ресурс, анализ, сфера услуг, качество, финансовая устойчивость.

METHODICAL BASES OF ESTIMATION INNOVATIVE POTENTIAL SERVICE BUSINESSES

This article discusses the methodological framework for the assessment of innovative potential of enterprise services. On the basis of the literature the authors highlighted the types of innovative potential that allows to verify the correctness of the chosen direction of innovative development from the standpoint of current and future financial condition of the company.

Key words: innovation, profit, resource analysis, services, quality and financial sustainability.

Сведения об авторах: *Ходжаев Парвиз Давронович* - кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **938-60-75-03**
Шодиев Фирдавс Тошмаматович - старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: (+992) **935-33-08-55**

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ

Н.Ш. Салиева

Таджикский национальный университет

В теории международной экономики интеграционные процессы обычно рассматриваются через призму воздействия внутренних факторов, а также экономического сотрудничества как объективной основы этого процесса. Однако в современных условиях развития мирового хозяйства наблюдается определенный дисбаланс между экономическими и неэкономическими аспектами региональной экономической интеграции. Это свидетельствует о том, что наряду с внутренними возрастает значение внешних факторов экономической интеграции, классификация которых находится в достаточно широком диапазоне - от идеологических до институциональных. Поэтому в современных условиях принципиально изменяется соотношение между внутренними и внешними факторами интеграции и развития национальных хозяйств в пользу возрастания значимости последних. Тем более, что качество развития интеграционных группировок в современном мире во многом задаются мировой экономикой и новейшими условиями, которые предопределяет глобализация.

Регионализация экономической деятельности выступает одной из главных тенденций в развитии современного мирового хозяйства. Это своего рода глобализация в ограниченных масштабах, охватывающая группу стран, создающих объединения, в которых происходит большая или меньшая либерализация торговли, движения капитала, рабочей силы и технологии в рамках соответствующей группировки. Как отмечает российский исследователь Рыжова Н.П., «многочисленные теоретические и эмпирические работы о международной экономической интеграции позволяют утверждать, что участие в ней стран фактически безальтернативно», однако «далеко не исчерпаны дискуссии о каналах положительного влияния интеграции на экономический рост, о распределении эффектов между странами-участницами, о степени и скорости выравнивания или о причинах невыравнивания благосостояния между ними, о влиянии уровня интеграции на интенсивность и управляемость мировых кризисов». [1]

По данным ВТО, к середине 90-х годов в мире насчитывалось более 30 таких группировок, которые контролировали практически всю мировую торговлю. Например, на долю Западной Европы приходится 48% мировой торговли товарами и более 50% мировой торговли услугами. Доля азиатско-тихоокеанского региона (включая Японию) в мировом экспорте составляет 23%, доля Северной Америки (США, Канада и Мексика) - 16%. Таким образом, на долю этих стран (Северная Америка, Западная Европа и Япония) приходится 70% мировой торговли, а если к этим странам присоединить некоторые успешно развивающиеся страны Азии, то эта цифра достигнет даже 90%. [2]

Процесс регионализации мирового хозяйства через развитие взаимной торговли и инвестирования в ближайшие годы станет еще более интенсивным, о чем свидетельствуют намерения развитых стран мира посредством регулирования правил ВТО увеличить объемы торговли и уменьшить существующие торговые барьеры. В первую очередь это относится к Европейскому союзу (ЕС), который значительно расширил свой состав за счет приема новых членов из числа восточноевропейских стран.

Успешно развиваются процессы по созданию в полном объеме Североатлантической зоны свободной торговли (ТАФТА), а также зоны свободной торговли (АФТА) со

стороны стран АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии). 18 государств азиатско-тихоокеанского региона пытаются создать зону свободной торговли, начало функционирования которой для промышленно развитых стран отмечено в 2010 году, а для развивающихся стран региона планируется к 2020 году. Наблюдаются попытки расширить сферу действия Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) и Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР).

Среди современных экономических интеграционных объединений наиболее серьезным по степени интегрированности является Европейский Союз (ЕС). ЕС в своем развитии прошел все этапы интеграции, что позволяет на основе изучения реальной практики выявить основные внешние факторы региональной экономической интеграции. Теоретическая проекция процесса интеграции в рамках ЕС на другие региональные процессы интеграции в современном мировом хозяйстве позволяет сделать вывод, что критерии и условия классификации внешних факторов региональной экономической интеграции теоретически оправданы с позиции применения в исследовании принципа единства общего и особенного в изучении экономических явлений.

Как известно, первым шагом интеграции в ЕС была зона свободной торговли (1958-1968 гг.). Этот период характеризовался использованием единой сельскохозяйственной политики, отменой таможенных пошлин и ликвидацией количественных ограничений во взаимной торговле, а также установлением общей таможенной политики в отношении третьих стран. Вторым шагом стало создание Таможенного Союза (1968-1976 гг.), в рамках которого страны-участницы ЕС активно развивали и формировали единую внешнеторговую политику. За этот период было заключено соглашение о едином экономическом пространстве, где единая сельскохозяйственная политика была дополнена единой политикой в области охраны окружающей среды и технологического развития.

В середине 80-х гг. был сделан третий шаг в усилении интеграционных процессов в ЕС. Был принят Единый Европейский АКТ, который положил начало строительству единого общего рынка (1987-1993), предусматривающего полную свободу движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и объединение усилий по ликвидации всех барьеров, препятствующих их движению. Были определены три группы барьеров, подлежащих ликвидации:

- физические барьеры (снятие паспортного контроля, таможенных и пограничных постов и др. в обеспечении единого импортного контроля);
- технические барьеры (непризнание образовательных дипломов и сертификатов, дифференциация в стандартах и нормах, размещение государственных заказов преимущественно среди национальных производителей);
- фискальные барьеры (различия в структуре налогообложения, особенно НДС и акцизов).

В этот период страны ЕС также перешли от координированной (согласованной) к унифицированной (единой) экономической политике в области транспорта, энергетики и социального развития.

С подписанием в 1992 г. Маастрихтского договора о Европейском Союзе был сделан следующий шаг в развитии ЕС - формирование экономического и валютного союза. Этот период характеризуется активизацией интеграционных процессов в валютно-финансовой сфере, с целью внедрения единой европейской валюты «Евро». Были устранены валютные ограничения в ЕС, стал функционировать Европейский институт валютного сотрудничества и Европейский Центральный банк, призванные усилить координацию макроэкономической политики в валютно-финансовой сфере.

В то же время, глубокие интеграционные процессы привели к необходимости создания политических, экономических и социальных институтов управления ЕС.

Были созданы Европейский Совет – верховный политический орган ЕС в составе глав государств и правительств; Совет Министров ЕС – межправительственный орган, заседания которого проводятся по мере необходимости и в зависимости от обсуждаемых вопросов; Комиссия ЕС – исполнительный орган ЕС, обладающий наднациональными полномочиями. Комиссия управляет текущей деятельностью ЕС, разрабатывает проекты и предложения по развитию интеграции и вносит их на рассмотрение Совета Министров ЕС, контролирует исполнение решений Совета Министров национальными правительствами; Европейский парламент – принимает решения относительно принятия

бюджета ЕС, контролирует деятельность Комиссии ЕС, совместно с Европейским Советом принимает участие в принятии новых членов в ряды ЕС.

Высшей судебной инстанцией Европейского союза является Суд ЕС, который осуществляет надзор за правильной реализацией нормативно-правовых актов ЕС, рассматривает иск отдельных лиц и фирм в случае нанесения ущерба правовым актам ЕС их деятельности, но в его компетенцию не входит рассмотрение уголовных дел.

Европейский инвестиционный банк - который функционирует за счет взносов стран ЕС в его уставном капитале. Основная задача банка - содействие равномерному экономическому развитию стран ЕС посредством вложений в менее развитые регионы, а также финансирование проектов в рамках ЕС в сфере охраны окружающей среды, связи, транспорта и энергетики и т.д.

На примере ЕС можно выявить «идеальную» модель региональной экономической интеграции, которая характерна для стран с развитой экономикой, и на основе которой теоретически и практически возможно обосновать и подтвердить объективность критериев, которые лежат в основе классификации внешних факторов региональной экономической интеграции, а именно, таких как:

- пространственное сглаживание уровня развития национальных экономик;
- формирование единого рыночного поля рыночных реформ;
- принадлежность к единому континенту;
- центробежные тенденции;
- центростремительные тенденции.

Однако в истории не бывает «идеальных» моделей. Поэтому «выведение» каких-то общих внешних факторов развития региональной экономической интеграции на основе такой «идеальной» модели в принципе возможно, но только в единстве с особенными или единичными формами их проявления на основе действия так называемого «демонстрационного эффекта», как закономерности развития всемирного хозяйства. Так, например, современная международная экономика, характеризуется взаимопроникновением и взаимозависимостью не только развитых стран в процессе региональной интеграции, но и включением в этот процесс развивающихся стран. Дело в том, что с точки зрения такого классификационного критерия внешних факторов интеграции, как уровень структурных (рыночных) реформ, развитые страны мирового хозяйства в процессе интеграции на рыночных условиях сотрудничают не только друг с другом, но и на определенных рыночных условиях со странами с развивающимися рынками.

Историческим примером этого, в рамках региональной экономической интеграции могут служить отношения стран ЕС на ассоциированных началах с некоторыми развивающимися странами. Так, например, начиная с 1964 года ЕС проводит политику сотрудничества на преференциальных условиях со странами Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов (АКТ). В 1989 году около 70 развивающихся стран подписали Четвертую Ломейскую конвенцию с ЕС, в соответствии с которой страны АКТ получили свободный от пошлин и количественных ограничений доступ для товаров своего экспорта на рынки ЕС без взаимных обязательств либерализовать импорт товаров из ЕС, также доступ к ресурсам Европейского фонда развития и Европейского инвестиционного банка на развитие торговли и финансирование экономического роста. При этом, для управления сотрудничеством и координации усилий в этом направлении были созданы три совместных института: Совет министров ЕС-АКТ, Комитет на уровне послов ЕС-АКТ и Совместная ассамблея ЕС-АКТ. В 1989-1990 годы ЕС подписало такие соглашения с Польшей, Чехией, Словакией, Венгрией, Болгарией, Румынией. Эти соглашения, известные как Европейские соглашения, предусматривали поддержание постоянного диалога на высшем уровне и координацию политики, создание зоны свободной торговли, предусматривающей свободное перемещение товаров, услуг, людей и капитала.

А с позиции такого классификационного критерия, как континентальная принадлежность, сегодня наблюдаются тенденции возможного сотрудничества Евросоюза и со странами бывшего СССР, в частности, странами Евразийского экономического союза, который в 2014 году принял форму Евразийского Союза (Россия, Беларусь, Казахстан и Армения (с января 2015 г.)).

Такие же процессы можно наблюдать и в Северной Америке. Как известно, первым интеграционным соглашением в Северной Америке был Пакт о торговле автомобилями,

заключенный в 1965 г., в соответствии с которым, установилась свободная беспошлинная торговля автомобилями между США и Канадой. В 1988 году Канада и США приняли соглашение о взаимной свободной торговле и создании Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА). Пять лет спустя к НАФТА присоединилась и Мексика.

Как и в ЕС, в рамках НАФТА демонтируются не только таможенные барьеры, но и происходит создание единого континентального рынка для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако особенность этой группировки состоит в том, что в рамках НАФТА пока не созданы специальные наднациональные органы, регулирующие сотрудничество. В результате интеграции этих стран возникают иные механизмы регулирования, чем в ЕС.

В рамках НАФТА интеграция приносит выгоду, как развитым странам, так и развивающейся стране (Мексика). Выгода развитых стран состоит, во-первых, в том, что происходит перенесение трудоемких производств в менее развитую страну, а во-вторых, выгоды связаны с беспошлинным вывозом сельхозпродукции из США и Канады, отменой пошлин и ограничений на компьютеры и автомобили и т.д., а также либерализацией движения капитала. Выгода Мексики от участия в НАФТА заключается в увеличении притока прямых иностранных инвестиций, в первую очередь из США. Именно поэтому, среди стран Латинской Америки Мексика стоит на первом месте по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций в середине 90-х гг.

Как и другие региональные интеграционные объединения, НАФТА направлена на расширение экономических связей между странами-участниками. Основные цели НАФТА следующие:

- снятие барьеров в межгосударственной торговле;
- установление рыночных правил игры в торговле;
- значительное увеличение возможностей для инвестирования;
- создание условий для многостороннего регионального сотрудничества.

Однако экономическая интеграция в Северной Америке отличается от интеграции в ЕС и других регионах мира. Если в других регионах мира региональная экономическая интеграция проходила «сверху вниз», когда межправительственные соглашения стимулировали экономическую деятельность экономических агентов, то в НАФТА, наоборот, процесс региональной интеграции проходил «снизу-вверх»: развитие на микроуровне приводило к принятию межгосударственных соглашений. Из-за моноцентричности в НАФТА, которая проявляется в господстве США, нет специальных наднациональных институтов. Центральным организационным институтом НАФТА выступает Комиссия по свободной торговле, которая оказывает содействие разрешению споров. Как показывает практика деятельности этой интеграционной группировки, ее участники не пытаются трансформировать ее в таможенный союз, наподобие ЕС.

Другой интеграционной группировкой, где происходит уже взаимодействие экономик развитых стран (США, Япония, Канада, Австралия), стран экономики развития (Бруней, Гонконг, Малайзия, Мексика, Республика Корея, Сингапур, Таиланд и т.д.) и стран с переходной экономикой (Россия, Китай), выступает АТЭС - Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Формально АТЭС функционирует как совещательный орган, но в рамках этой организации уже разрабатываются программы, охватывающие региональную торговлю, деятельность в сфере инвестиций и финансов. Страны-участницы АТЭС намерены создать свободную торговую зону к 2020 г., причем страны экономики устойчивого роста предполагают снять взаимные барьеры и ограничения уже к 2010 году. По оценкам экспертов, эта интеграционная группировка будет представлять крупнейшую в мире зону свободной торговли, превосходящую по совокупному объему ВВП как ЕС, так и НАФТА.

Таким образом, интеграционные группировки в рамках стран экономики развития преследуют, прежде всего, цель вывода своих стран из относительного статического равновесия и обеспечения стабильности экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыжова Н.П. Пространственные эффекты международной экономической интеграции (случай российских регионов) / Н.П. Рыжова // Пространственная экономика. - 2012. -№4. -С. 28-48.
2. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? / С.И. Долгов. - М., 1988. -С. 26.
3. Шумский Н.Н. Интеграция постсоветских государств: возможности и перспективы развития / Н.Н. Шумский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 2000. -№3. -С.23.

4. Декларация глав государств - участников СНГ об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств // Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств. - 1999. -№1. -С. 64-66.
5. Региональные организации: типы и логика развития // Доклад Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. -Санкт-Петербург, 2016. -№ 37.
6. Мирбобоев Р.М. Развитие экономической интеграции в современных условиях (на примере Республики Таджикистан): автореферат к.э.н. / Р.М. Мирбобоев. – Душанбе, 2002.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТЫХ РЕГИОНАХ

В статье рассматривается специфика воздействия внутренних факторов на идею экономического сотрудничества, как объективную основу этого процесса. Однако в современных условиях развития мирового хозяйства наблюдается определенный дисбаланс между экономическими и неэкономическими аспектами региональной экономической интеграции. Это свидетельствует о том, что наряду с внутренними возрастает значение внешних факторов экономической интеграции.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, экономическая интеграция, региональная интеграция, внутренние и внешние факторы.

SPECIFICS OF INTEGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMY DEVELOPED REGIONS

The article deals with the specifics of the impact of external factors on the idea of economic cooperation, as an objective basis for this process. However, in the present conditions of the world economy there is a certain imbalance between economic and non-economic aspects of regional economic integration. This suggests that in addition to increasing domestic value of external factors of economic integration.

Key words: integration, integration processes, economic integration, regional integration, internal and external factors.

Сведения об авторе: *Салиева Наима Шодибоевна* - аспирантка кафедры международных экономических отношений финансово-экономического факультета Таджикского национального университета.
E-mail: naima.salieva.90@mail.ru

К ИССЛЕДОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ш.А. Косимова

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г.Худжанд

Современная специализированная экономическая литература изобилует материалами исследований, где делаются достаточно удачные попытки дать определение человеческому капиталу муниципального образования, индивидуальный человеческий капитал, корпоративный человеческий капитал и национальный человеческий капитал [4, стр.37-38]. Эти определения, на наш взгляд, предлагают для того, чтобы оценить «работоспособность персонала организаций», которая оценивается исходя из результативности предприятия, и сравнения их при изменении составляющих человеческого капитала организации – организационных структур управления, которые показывают уровень сложности выполняемой работы, производимой продукции или услуги, её объёмов, профессионально-квалификационной и специальностной структуры персонала последней и их сравнения с предприятиями родственной или смежной отрасли.

Именно такой подход к оценке человеческого капитала муниципального образования применяют Н.А. Бураншина и Н.Л. Иванова, которые человеческий капитал и его качество оценивают, исходя из оценки уровня «развития данного муниципального образования» [2]. Иными словами, при оценке человеческого капитала муниципального образования исходят из эффективности функционирования муниципального образования, если по каким-то причинам эффективность функционирования муниципального образования не на высоком уровне, то и человеческий капитал последнего не соответствует его потребностям и структуре экономики муниципального образования по профессионально-квалификационным и специальностным характеристикам.

Все это наводит на мысль о том, что необходимо принять превентивные меры к обеспечению перевода потребностей муниципального образования в человеческий капитал, который включает не только тех, которые являются экономически активной частью населения, но и охватывают другую часть населения муниципального образования – часть мотивированных трудовых ресурсов, ведь многие особенно крупные мероприятия

носят общественный характер и от того, все ли население и с каким настроем участвует в ней, зависит результат последних. Иными словами, по мнению автора данного подхода к определению человеческого капитала муниципального образования, важен не только «человеческий капитал отдельных людей», но и как они это используют на пользу муниципального образования. Здесь прослеживается достаточно интересная мысль – если все члены муниципального образования свой человеческий капитал направляют (прямо или косвенно) на развитие муниципального образования, то полученный синергетический эффект будет важным и решающим фактором в достижении целей муниципального образования как составной части целей государства. Это утверждение равносильно тому, что человеческий капитал необходимо рассматривать не только как возможность, но и как процесс реализации этих возможностей, что равносильно утверждению о том, что сущность и содержание человеческого капитала – это двуединое понятие. Настоящая мысль доказывается следующими высказываниями авторов статьи «человеческий капитал муниципального образования шире, так как включает в себе не только умения, знания, навыки и способности тех людей, которые живут на его территории, но и тех, которые так или иначе заинтересованы в развитии этого муниципального образования и предпринимают какие-либо действия для этого» [2]. Отсюда получается, что для того чтобы быть в числе «человеческого капитала муниципального образования» необязательно проживать на территории данного образования, а необходимо, чтобы индивид был заинтересован в развитии последнего и предпринимал какие-либо действия. Если проецировать эту мысль для «корпоративного человеческого капитала», «национального человеческого капитала», то получается, что совершенно необязательно, чтобы индивид был членом коллектива корпорации, либо был гражданином или проживал в конкретной стране, важно, чтобы он был заинтересован в развитии последней и предпринимал «какие-либо действия для этого».

Данный подход, по мнению Ю.А. Корчагина, выражает «социальную идентичность, которая соотносится с причастностью человека к тем или иным группам», здесь прослеживается одна интересная мысль, если речь идет об индивидуальном человеческом капитале как «...накопленном запасе особенных и специальных знаний, профессиональных навыков индивидуума, позволяющих ему получать дополнительные доходы и другие блага по сравнению с человеком без оных» [4, стр.37-38], то в случае с национальным человеческим капиталом и корпоративным человеческим капиталом, только участие позволяет определить характер человеческого капитала.

Иными словами, индивидуальный человеческий капитал остается «возможностью» и только участие в человеческом капитале корпорации или национальном человеческом капитале или муниципальном человеческом капитале позволяет реализоваться ей.

Данная мысль находит свое подтверждение в определении корпоративного человеческого капитала, который характеризуется как «накопленный фирмой специальный и особенный по сравнению с конкурентами индивидуальный человеческий капитал ... повышающий конкурентоспособность фирмы» [4, стр.38]. Отличие данного подхода от вышеупомянутых определений человеческого капитала заключается в том, что в нем для оценки человеческого капитала используется не только подход, основанный на суммировании человеческого капитала индивидов, причастных к конкретной организации (территории, группе), но также и возможности его применения – «ноу-хау, интеллектуальный капитал, особенные управленческие и интеллектуальные технологии, включая компьютерные и информационные технологии» [4, стр.38], позволяющие обеспечить корпоративную конкурентоспособность на местном и мировом рынке. Данный подход заслуживает внимание отчасти тем, что человеческий капитал индивида рассматривается как органическая часть муниципального, корпоративного и национального человеческого капитала, и как часть процесса реализации последней, а не как обезличенная возможность отдельных индивидов, что лишено смысла, если только речь не идет об абстрагировании индивидуальных случаев.

В этом плане интересным является определение национального человеческого капитала, где под национальным человеческим капиталом понимается «инновационные (креативные) трудовые ресурсы ведущие специалисты, накопленные знания, накопленная инновационная и высокотехнологическая доля национального богатства, инновационная система, интеллектуальный капитал, социальный капитал, а также качество жизни, обеспечивающие в совокупности развитие и конкурентоспособность инновационной

части экономики страны и государства на мировых рынках в условиях глобализации и конкуренции» [4, стр.38], где четко разграничиваются черты, за которыми национальный человеческий капитал не включается в состав национального хозяйства, а включаются те показатели, которые «обеспечивают в совокупности развитие и конкурентоспособность инновационной части экономики страны и государства». Иными словами, в национальный человеческий капитал включаются те части креативных трудовых ресурсов и условия их трудовой деятельности, которые обеспечивают конкурентоспособность страны на рынке инновационных продуктов и услуг. [7, стр.21-22]

А остальная часть экономически активного населения, как ведомая часть некоего целого, держится за креативной её частью, ведущим элементом, которого является инновационно сформированные трудовые ресурсы и ведущие специалисты, что доказывает доминантность человеческого капитала и условий их жизнедеятельности в развитии национального хозяйства.

Эти определения основаны на том, что человеческий капитал необходимо рассматривать в зависимости от среды его формирования и реализации, а также условий проживания человека, куда наравне с природно-климатическими данными включаются и уровень развития производительных сил – развивающаяся экономика, индустриальная экономика или постиндустриальная экономика, в каждом из которых производительность труда совокупного работника кардинально отличается и как следствие отличаются доходность и уровень, а также качество жизни населения.

Уровень развития производительных сил и высокое качество жизни среднестатистического жителя страны, при прочих равных условиях, создает неравные условия для индивидов, родившихся с равными физическими способностями, что признаётся представителями гуманитарных наук и всем человечеством, отсюда и возрастающая интенсивность миграционных процессов, которые главным образом направлены из менее развитых в экономическом отношении стран в более развитые страны, где потребность в высококвалифицированных специалистах, ученых и профессионалах выше и разнонаправленнее, нежели в странах с менее развитой экономикой, где и фондо, и информационная вооруженность труда значительно ниже, следовательно, ниже и производительность труда, логически продолжением которой является невысокая заработная плата.

Таким образом, в результате проведенного анализа сущности, содержания и эволюции содержания человеческого капитала:

- обобщено, что практически во всех вариантах предлагаемых исследователями человеческий капитал характеризуется как накопленный человеком определенный запас знаний, здоровья, навыков, способностей и мотиваций, приводящих к росту квалификации работника, и содействует росту производительности труда и качества его труда, с последующим ростом заработной платы;

- выявлена непрерывно возрастающая роль человеческого капитала в обеспечении эффективности национального хозяйства, особенно в странах, где построена экономика знаний, что вывело в ранг актуальности вопросы исследования и поиска путей повышения их роли в развитии мировой экономики, куда включились такие авторитетные международные институты, как ОЭСР, которые дали определение человеческого капитала, где особо подчеркивается предназначение последнего – «способствовать созданию личностного, социального и экономического благополучия». Исходя из этого определения, предложенного международным институтом, можно заключить, что залогом благополучия населения мира в целом, стран и регионов в частности является углубление и расширение человеческого капитала – непрерывное увеличение интеллектуальных начал в человеческом капитале индивида и непрерывная адаптация совокупности знаний человечества о развитии общества и природы, потребностях государства, науки и общества в целом;

- аргументировано, что необходимость глубокого исследования человеческого капитала потребовала классифицировать проблемы на индивидуальный, корпоративный, муниципальный, региональный и национальный человеческий капитал, исследование которых в конечном счете требует и нацелено на разработку механизмов оценки качественных показателей человеческого капитала количественными параметрами, чтобы можно было количественно оценить человеческий капитал индивида, корпорации, региона и страны в целом, результат оценки которых предназначен для принятия

стратегических решений по вопросам развития образования, науки, здравоохранения и других сфер человеческой деятельности, создающих благоприятные условия формирования и развития человеческого капитала, характеристика которых для любого пространства и времени гармонично адаптирована к потребностям науки, государства, экономики и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер; пер. с англ. сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Бураншина Н.А. Человеческий капитал муниципального образования: понятие и структура / Н.А. Бураншина, Н.Л. Иванова // Научно-информационный журнал «Вопросы управления». - 2011. -№4. [Электронный ресурс]. <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2011/04/24>.
3. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала: учеб. пособие / С.А. Дятлов. -СПб., 1996.
4. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика России: монография / Ю.А. Корчагин. – Воронеж: ЦИРЭ, 2012. – 244 с. -С.37, 38.
5. Устинова К.А. Человеческий капитал в инновационной экономике: монография / К.А. Устинова, Е.С. Губанова, Г.В. Леонидова. –Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. – 195 с.
6. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В.Т. Смирнов, И.В. Сошников, В.И. Романчин [и др.]; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. –М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.
7. Ходиев Д.А. Уровни формирования и развития человеческого капитала / Д.А. Ходиев // Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: Сино, 2014. -№2/1(127). -С.18-22.

К ИССЛЕДОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье сделана попытка содержательного анализа понятия «человеческий капитал муниципального образования» и определения его сути и содержания в зависимости от содержания его внутренних соотношений – трудовые ресурсы, уровень развития производительных сил,- и участия трудовых резервов в развитии муниципального образования и внешних факторов – позитивность или негативно влияния факторов, в плане достижения целей муниципального образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий капитал муниципального образования, человеческий капитал национального хозяйства, корпоративный человеческий капитал, трудовые ресурсы, уровень развития производительных сил.

RESEARCH OF HUMAN CAPITAL FOR MUNICIPAL EDUCATION

The author tries to make a substantial analysis of «human capital of municipal education» nation and to define its meaning from the inner relation - human resources, the level of manufacturing development and the role of human resources in promotion of municipal education and external factors. He also wants to consider positive and negative influence of these factors in the achievement of definite plans in the sphere of municipal education.

Key words: human capital, human capital for municipal education, human capital for national economy, corporative human capital, human resources, the level of manufacturing development.

Сведения об авторе: *Косимова Шавкатджон Абдукодировна* - ассистент кафедры менеджмента Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд.
E-mail: shavkatmoh@mail.ru. Телефон: 927-77-48-35

РОЛЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (на примере Республики Таджикистан)

Ш.Х. Суфиев

Таджикский национальный университет

Современная модель развития мировой экономики сопровождается усилением процессов либерализации, интеграции и открытости национальных экономик. Экономически развитые страны постоянно диверсифицируют свою экономику путем организации международных инвестиционных форумов, совершенствования законодательной базы, внедрения различных преференций и льгот для привлечения иностранного капитала в национальную и региональную экономику.

Также развивающиеся страны стремятся создать всякого рода льготные режимы и преференции национальной и региональной особенностей, чтобы преодолеть отставание от лидеров, так как переходная экономика характеризуется нехваткой внутренних

источников роста. Одним из эффективных мер в данном направлении являются свободные экономические зоны.

Мировая практика свободных экономических зон показывает, что в мире свободные экономические зоны используются не только как метод привлечения инвестиций, но и как инструмент развития региональной экономики. Развивающиеся страны используют свободные экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций, тогда как развитые страны для стимулирования депрессивных регионов страны.[1]

Возможности СЭЗ по созданию особых условий функционирования на ограниченной территории ряда связанных производств позволяет успешно координировать субъектов малого среднего бизнеса в производстве конкурентоспособных товаров и услуг.

Общеизвестно, что создание «льготных зон» по большей части способствует привлечению внешних инвестиций и созданию модернизированных инфраструктур промышленного назначения, с другой стороны, необходимо решать комплекс задач для того, чтобы снизить до минимума негативное воздействие предоставляемых льгот.

Несмотря на это, практика показывает, что территории, отводимые для функционирования льготных зон, становятся «точками роста», давая импульс для развития других территорий и регионов страны.

Известно, что экономический рост любой страны и региона происходит на базе соответствующих технических, технологических и инфраструктурных условий и предпосылок, а потому свободные экономические зоны могут стать стимулятором в реализации определенных задач хотя бы на своей ограниченной территории.[2]

Следует отметить, что существуют и противники идеи создания и развития свободных экономических зон. Приверженцы данной идеи связывают это с тем, что создание «льготных зон» может нарушить баланс реального сектора экономики и препятствует адаптации экономики к нормальным рыночным отношениям. Помимо этого, некоторые экономисты утверждают, что создание таких зон противоречит нормам ВТО, так как в соответствии с требованиями данной организации действие ее норм должно распространяться на всю территорию страны, как известно, на отводимых территориях для создания свободных экономических зон действует особенный юридический режим.

Однако, как показывает практика, наличие в стране «льготных зон» не является препятствием для переговоров с ВТО, так как в таких странах, как США, Россия и Китай, которые являются членами данной организации, давно существуют и успешно функционируют данные зоны.

По нашему мнению, для развивающейся экономики в связи с нехваткой внутренних источников роста необходимо создавать и развивать свободные экономические зоны.

Как известно, успешно функционирующие свободные и особые экономические зоны, а также территории опережающего развития могут внести существенный вклад в экономику региона за счет стимулирования экономического роста, диверсификации местной экономики, развития успешных компаний малого и среднего бизнеса, что делает ее более устойчивой.

Следует отметить, что вопросы интеграции экономики развивающегося Таджикистана во всемирное хозяйство требуют новых источников и подходов роста. В этой связи, для современного Таджикистана создание и развитие свободных экономических зон является наиболее предпочтительным вариантом привлечения иностранного капитала и технологий в экономику.

Таблица 1. Свободные экономические зоны Республики Таджикистан

Наименование	Тип	Местоположение	Площадь
СЭЗ «Сугд»	производственно-инновационный	Согдийская область. г.Худжанд	320 гектаров
СЭЗ «Панч»	комплексный	Хатлонская область р. Джайхун	401,6 гектаров
СЭЗ «Дангара»	комплексно-производственный	Хатлонская область р.Дангара	521,32 гектаров
СЭЗ «Ишкошим»	производственно-коммерческий	ГБАО р. Ишкошим	200 гектаров

Источник: Создано автором

Прямые иностранные инвестиции в Таджикистан значительно возросли в последние несколько лет. Изначально развитие инфраструктуры и горнодобывающей промышленности в целом в секторах, в которые в последнее время привлекались и привлекаются ПИИ.

В соответствии с этим фактом, Правительство Республики Таджикистан, признавая важность частных инвестиций, начиная с 2008 года в целях развития экспортного потенциала, привлечения новых технологий промышленного назначения, а также организации новых рабочих мест созданы свободные экономические зоны «Сугд», «Пяндж», «Дангара» и «Ишкочим».

Для Таджикистана организация СЭЗ – дело новое. Анализ работы СЭЗ в РТ показывает, что хотя вот уже около 7 лет как учреждены свободные экономические зоны, они работают не очень динамично. В стране имеет место экономический кризис, отсутствует четкая нормативно-правовая база. Все это затрудняет привлечение иностранного капитала в СЭЗ.

Исследование показывает, что вопросы свободных экономических зон Таджикистана до сих пор решались недостаточно последовательно, основной чертой данных недостатков является отсутствие четкой государственной концепции развития свободных экономических зон, расхождения в нормативно правовых актах и отсутствие четкого понятия целей и задач свободных экономических зон, секторальные интересы министерств и ведомств.

Важно заметить, что характерной чертой свободных экономических зон является выделение их из таможенной границы государства и установление особого режима регулирования ввоза и вывоза товаров и услуг.

В международно-правовой практике “свободная зона” означает часть территории государства, где любые ввезенные товары обычно рассматриваются в том, что касается импортных пошлин и налогов, как находящиеся вне пределов таможенной территории и не являющиеся предметом обычного таможенного контроля. Данное определение было дано в Киотской конвенции от 18 мая 1973 года, установившей коммерческую и промышленную свободные зоны.[31]

На наш взгляд, необходимо исключить либо внести изменения в другие нормативно-правовые акты связанные со свободными экономическими зонами также гармонизировать и адаптировать закон «О свободных экономических зонах РТ» к Киотской Конвенции “Об упрощении и гармонизации таможенных процедур”, который Парламент Республики Таджикистан ратифицировал в 2010 году.

Другую причину торможения развития свободных экономических зон в республике можно смело отнести к отсутствию первичной инфраструктуры на прилегающих территориях СЭЗ, что делает ее непривлекательным для вхождения в СЭЗ иностранных и отечественных инвесторов.

Общеизвестно, что все свободные экономические зоны страны, за исключением СЭЗ «Сугд» были созданы на «пустых землях».

Важно также добавить, что в большинстве случаев инвесторы приглашаются в такие зоны, после того как там создана необходимая инфраструктура, так как отсутствие первоначальной инфраструктуры сказывается на дальнейшем развитии СЭЗ. В Таджикистане из-за нехватки дополнительных средств надеются возместить данные затраты за счет инвесторов.

Следует отметить, что в современных условиях Таджикистана инвесторы все больше предпочитают работать уже в «готовом» здании и сооружении, поэтому для дальнейшего развития свободных зон необходимо принять меры по изысканию дополнительных источников финансирования создания инфраструктуры.

Несмотря на то, что для полного оснащения первичной инфраструктуры в СЭЗ страны требуется более 270 млн. сомони, непосредственно от внутренних и внешних факторов Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание развитию свободных экономических зон, свидетельством того является увеличение финансирования из государственного бюджета на строительство первичной инфраструктуры в три раза, также ежегодное финансирование для содержания администрации СЭЗ.

По нашему мнению, для привлечения дополнительных средств в оснащение первичной инфраструктуры СЭЗ необходимо привлечь частные международные компании на основе ГЧП соглашения или привлечь «Управляющую компанию» в

деятельность СЭЗ. Международная практика показывает, что привлечение крупных международных компаний в качестве управляющей компании в деятельность СЭЗ является экономичным и выгодным.

Несмотря на определенные трудности в деятельности свободных экономических зон страны, наблюдается динамичный рост основных показателей СЭЗ.

С момента создания свободных экономических зон Республики Таджикистан Администрацией СЭЗ в совокупности зарегистрировано 68 субъектов.

Таблица 2. Базовые данные свободных экономических зон Республики Таджикистан (2011-2016)

	Зарегистрированные субъекты (число)	Активные субъекты (число)	Созданные рабочие места (количество)	Прямые инвестиции в СЭЗ (млн. сомони)	Объем производства в СЭЗ (млн. сомони)	Госбюджетные средства для развития СЭЗ (млн. сомони)
СЭЗ «Сугд»	26	13	394	52,2	230,0	1,4
СЭЗ «Панч»	14	2	45			4,6
СЭЗ «Дангара»	26	5	1384	1,218,3	7,9	5,3
СЭЗ «Ишкошим»	2	0	0	0	0	6,28

Источник: Рассчитано автором.

Как видно из таблицы два, наиболее развитыми свободными экономическими зонами в республике считаются СЭЗ «Сугд» и СЭЗ «Дангара», так как основная часть субъектов зарегистрированы в этих зонах. Это объясняется рядом причин, свободная экономическая зона «Сугд», как было отмечено, создана на территории бывшей промышленной зоны и располагает наиболее достаточной первоочередной инфраструктурой, что делает ее привлекательной для инвесторов в вопросе минимизации финансовых затрат.

Анализ показал, что из 68 зарегистрированных субъектов СЭЗ, в настоящее время двадцать субъектов уже производят конкурентоспособные товары и услуги импортного и экспортного назначения, остальные субъекты заняты проектированием и монтажом своих производственных оборудований. Большинство активных субъектов являются субъектами СЭЗ «Сугд».

Несмотря на то, что СЭЗ «Дангара» создавалась на «пустом месте», привлекательность данной зоны объясняется ее местоположением, она находится недалеко от столицы (100 км) и на международной магистрали. Другой причиной привлекательности СЭЗ «Дангара» является наличие в регионе сырья и полезных ископаемых и протяженность железной дороги, которая соединяет ее с северной частью страны.

Исследования показали, что объем прямых инвестиций в свободные экономические зоны страны составляет более 1,3 млрд. сомони. Больше всего объем прямых инвестиций приходится на СЭЗ «Дангара». Это объясняется тем, что в СЭЗ «Дангара» зарегистрировано несколько огромных-бизнес проектов, в частности, строительство завода по переработке нефти мощностью 1,2 млн. тонн переработки сырой нефти, предприятия по производству металлоконструкций мощностью 120 тыс. тонн металла в год, также предприятия по производству кафеля, стекла и цемента.

Следует отметить, что при полной эксплуатации вышеназванных предприятия данная территория превратится в промышленную зону, повышая деловую активность региона.

К сожалению, коммерческие и производственные возможности в СЭЗ «Ишкошим» ограничены, учитывая удаленность данной зоны. Главная причина неразвития СЭЗ «Ишкошим» смело можно отнести к отсутствию первоочередной инфраструктуры. Еще одной преградой в развитии данной зоны является отсутствие стандартных дорог в данном регионе.

По нашему мнению, необходимо реформировать СЭЗ «Ишкошим», так как привлечение инвестиции в данный удаленный регион в кризисных условиях

нецелесообразно. На базе данной зоны необходимо создать туристическо-рекреационную территорию областного уровня.

Несмотря на то что в СЭЗ «Пяндж» зарегистрировано мало субъектов, на наш взгляд, данная зона является перспективной зоной в среднесрочном периоде. Это объясняется тем, что географическое расположение СЭЗ «Пяндж» соприкасается с великим проектом КНР «Шелковый путь», где данная зона может служить как «логистический хаб», предоставляя различные услуги по грузовым операциям.

Во избежание безадресных разрозненных грузов из стран импортеров с таможенной зоны Нижний Пяндж и недопущения въезда транспортных средств неразрешенной законодательством РТ грузоподъемности на территорию РТ, аккредитовать в качестве субъекта СЭЗ представительство крупной торговой компании или ассоциации торгующих организаций со строительством современного склада или базы для перегрузки таких грузов, их временного хранения и адресной развозки в сеть заинтересованных торгующих организаций в РТ и тем самым повернуть такие потоки машин в СЭЗ, где от оказания услуг СЭЗ можно иметь доходы.

Следует отметить, что также в данном регионе осуществляется ряд крупных проектов, в том числе проект региональной железной дороги (Таджикистан-Афганистан - Туркменистан), строительство энергетического проекта CASA-1000 и газопровода Туркменистан-Китай через территории Таджикистана, что способствует в дальнейшем развитию данной территории.

Таким образом, дальнейшее развитие свободных экономических зон в Республике Таджикистан может иметь предпосылки для развития инновационного промышленного потенциала региона, обеспечивающего эффективность производства конкурентоспособных товаров и услуг, повышение экспортного потенциала страны, создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в экономику.

В целом же, необходимо продолжать намеченные реформы в такой перспективной области, как свободные экономические зоны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадыров Д.Б. Роль свободных экономических зон в развитии экономики Таджикистана / Д.Б. Кадыров // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции. Свободные экономические зоны и их роль в развитии национальной экономики. – Душанбе, 2013. – С.6.
2. Раджабов К. Влияние свободных экономических зон на социально- экономическое развитие Республики Таджикистан / К. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: «Сино», 2011. -№3(67). -С.74-88.
3. Международная Киотская конвенция (1979 г.) “Об упрощении и гармонизации таможенных процедур”. [Электронный ресурс]. http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053.
4. Умед Давлатзод. Современное состояние, проблемы и перспективы развития свободных экономических зон в Республике Таджикистан / Умед Давлатзод // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции. Свободные экономические зоны и их роль в развитии национальной экономики. – Душанбе, 2013.
5. Свободные экономические зоны Таджикистана: проблемы и перспективы // Таджикистан: экономический ресурс Информационно-аналитический бюллетень 3 августа 2010. -Душанбе, 2010. -№7 (84).
6. Формирование государственной политики устойчивого развития: региональный аспект // Материалы республиканской научно-практической конференции. Проблемы устойчивого экономического развития Таджикистана. – Душанбе: «Хумо», 2007. -С.53-60.

РОЛЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (на примере Республики Таджикистан)

В статье рассматриваются цели создания свободных экономических зон, определяется их роль в формировании и развитии промышленного потенциала региона, технологической модернизации промышленных предприятий региона и возможностей дальнейшей кластеризации на основе подхода «научная идея – инновация - серийное производство - коммерциализация». Также предлагается усиление роли СЭЗ в развитии промышленного потенциала регионов.

Ключевые слова: инновационная промышленная политика, свободная экономическая зона, промышленный потенциал региона.

THE ROLE OF FREE ECONOMIC ZONES ON FORMATION AND DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE REGION (experience from Republic of Tajikistan)

The article deals with the objectives of creating free economic zones is determined by their role in the formation and development of industrial potential of the region, technological modernization of industrial

enterprises of the region and opportunities for further clustering based on the approach "scientific idea – innovation - production - commercialization". It is also proposed direction to strengthen the role of FEZ in the development of industrial potential of the regions.

Key words: innovative industrial policy, free economic zone, the industrial potential of the region.

Сведения об авторе: *Ш.Х. Суфиев* - аспирант кафедры национальной экономики Таджикского национального университета. Телефон: (+992 37) 223-17-51; 907-15-00-01. E-mail: shohinsufiev@mail.ru

РОЛЬ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

А.Н. Нурализода

Финансово-экономический институт Таджикистана

Формирование социальной политики и краткосрочных региональных программ развития отдельных отраслей сферы социальных услуг, является первоначальной задачей и функцией государства в обеспечении гармоничного образа жизни населения сельской местности. Исполнение социальных функций государства и реализация меры по социальной политике основываются на развитии сферы здравоохранения, образования и науки, культуры и социальной защиты, которые являются основными социальными услугами. Однако множество проблем, образующихся в результате радикального реформирования национальной экономики и поэтапного перехода к устойчивому развитию человеческих ресурсов, требуют огромного финансового вложения. В условиях Республики Таджикистан, несмотря на то, что больше половины государственных бюджетных средств направляются на развитие социальной сферы, вопросы нехватки финансовых средств отраслей социальных услуг, особенно в сельской местности, остаются острыми. Результаты реформы в Таджикистане, особенно проведенные в социальной сфере, формирование негосударственных социальных учреждений и улучшение рыночных механизмов на рынке социальных услуг и другие подходы со стороны государства за 25-лет государственной независимости, не смогли полностью решить финансовые вопросы развития социальных услуг в сельской местности.

Минимизации проблемы нехватки финансовых ресурсов, на наш взгляд, может способствовать привлечение частного сектора в разработке и реализации программ развития социальных услуг в сельской местности. Частный сектор, как альтернативная форма интеграции государственного и частного капитала, может выступать на основе механизма государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство является альянсом государственных органов и частного бизнеса, цель которого заключается в создании и развитии социально-значимых проектов – от стратегических отраслей экономики до оказания услуг в масштабах страны, либо отдельных ее территорий[1].

Важнейшей предпосылкой осуществления стратегии устойчивого экономического роста сферы услуг является обеспечение определенного соответствия во взаимоотношениях государственных органов власти и частного предпринимательства. Последовательное проведение линии на разумное государственное регулирование будет способствовать созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности и экономических процессов в сфере услуг. Государство, сосредоточившись на эффективном выполнении своих базовых и постоянных функций защиты и поддержки инициатив по развитию форм и видов предпринимательства, безопасности, прав и свобод граждан в ведении бизнеса, создания условий и гаранта соблюдения единых правил хозяйствования в рамках действующих законов и Конституции, в перспективе постепенно отойдет от практики избыточного вмешательства в дела бизнеса. Но в современных условиях регулирующая роль государства крайне необходима[2].

Следует отметить, что в Таджикистане большая доля потребителей рынка социальных услуг проживают именно в сельской местности. Кроме того, индивидуальные лица и предприниматели в большей степени заинтересованы в развитии социальных услуг в сельской местности. Характерной чертой развития государственно-частного партнерства в сфере социальных услуг в сельской местности Таджикистане является: во-первых, формирование конкурентной среды и укрепление предпринимательского потенциала

участников рынка социальных услуг; во-вторых, разделение иных рисков предпринимателей на основе концессионных соглашений; в-третьих, конкретное разделение ответственности в реализации проекта; в-четвертых, расширение финансового потенциала.

В современных условиях для привлечения частного сектора в развитие сферы социальных услуг в сельской местности существуют факторы, препятствующие активному внедрению государственно-частного партнерства. Существующие факторы можно сгруппировать по характеру их действия: во-первых, нехватка консультантов в роли агентов, создающих первоначальный контакт между частным и государственным сектором в разработке и реализации иного проекта; во-вторых, некорректные условия соглашения, определяющие конкретные задачи, обязанности и функции сторон в реализации проекта; в-третьих, недоверие и отсутствие мотивационных аспектов для частного сектора. В результате частные предприниматели в реализации социальных проектов участвуют без гарантий, неуверенно, иногда такое сотрудничество превращается в благотворительное участие. На наш взгляд, именно этот аспект препятствует привлечению частного сектора и отталкивает партнерские отношения государственных органов власти и частного сектора.

В мировой практике действуют различные виды совместных взаимовыгодных партнерств между государством и частным сектором, на основе механизма государственно-частного партнерства. В условиях сельской местности Республики Таджикистан, на наш взгляд, более подходящим механизмом сотрудничества является формат строительство – управление – передача. Такой формат партнерского отношения обозначает механизм кооперации частного сектора и государственных органов власти, предусматривает сохранность прав собственности у государства, а частный сектор лишь обладает правом на временное и частичное пользование объектом при определенном соглашении. Например, в сельской местности на этой основе, реализуется совместный проект по вводу медицинского центра. Местный орган власти, который представляет интересы государства в сельской местности, выступает как собственник, а частному сектору дается право на использование конкретного вида услуг или объекта на определенный срок, с учетом вложенных сумм инвестиций. Применение такого подхода у государственных органов власти является надежным источником образования социальных благ в сельской местности, вместе с тем предприниматель получает ожидаемую прибыль, а также укрепляются двухстороннее партнерское доверие, которое привлечет и другие заинтересованные лица.

На сегодняшний день в Таджикистане, к сожалению, только на основе данных средств массовой информации можно предположить о положительной тенденции развития механизма государственно-частного партнерства, что показывает рост привлечения частного сектора в реализацию совместных проектов социальных услуг в сельской местности. Принятые законы Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве», №439 от 2012г. и «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» №12 от 2010г.[3] укрепляют правовую базу привлечения частного сектора в развитие сферы социальных услуг в сельской местности, на основе механизма государственно-частного партнерства. Кроме того, с целью совершенствования механизма реализации инвестиционных проектов, согласно постановлению Правительства, Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан выступает в качестве уполномоченного государственного органа по государственно-частному партнерству. В этой структуре функционируют Совет государственно-частного партнерства и Государственное учреждение «Центр реализации проектов государственно-частного партнерства». Все эти меры способствуют организационно-экономическим условиям эффективной реализации государственной политики в области развития государственно-частного партнерства.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что привлечение частного сектора к развитию сферы социальных услуг в сельской местности может выступать как важное условие привлечения частных бизнес – структур, привести к снижению государственной бюджетной нагрузки, формированию конкурентной среды и модернизации технических средств. Кроме того, обеспечить повышение качества

предоставления медицинских, образовательных и научных, культурных услуг, улучшить социальную работу, способствовать повышению качества жизни населения и формированию человеческого капитала в сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болехов И.Е. Государственно-частное партнерство, как признак инновационной экономики / И.Е. Болехов // Креативная экономика. - 2012. - №9(69). - С.120-125.
2. Б.К. Рахимов. Совершенствование государственной поддержки предпринимательства в сфере услуг / Б.К. Рахимов, А.Н. Нуралиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических наук. - Душанбе: Сино, 2013. - №2/4. - С.266.
3. Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве». - Душанбе, 2012. - №439.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». - Душанбе, 2010. - №12.
5. Комилов С.Дж. Государственно-частное партнерство как фактор поддержки инновационной деятельности / С.Дж. Комилов // Научно-исследовательский Институт труда и социальной защиты населения. - Душанбе, 2015. - №3(10). - С.52-56.

РОЛЬ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается развитие социальных услуг в сельской местности Республики Таджикистан, на основе внедрения государственно-частного партнерства. Уделяется большое внимание основным видам социальных услуг, таких как услуги здравоохранения, образования и науки, культуры и социальной защиты в сельской местности. Обоснована важность формирования альтернативных источников финансирования развития сферы социальных услуг в сельской местности в форме государственно-частного партнерства, с учетом взаимных партнерских отношений.

Ключевые слова: услуги, социальные услуги, сельская местность, частный сектор, государственно-частного партнерства.

THE ROLE OF THE PRIVATE SECTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SERVICES IN RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the development of social services in rural areas of the Republic of Tajikistan, on the basis of the introduction of public-private partnership. It pays more attention to the main type of social services like health, education and science, culture and social protection in rural areas. Substantiates the importance of creating alternative sources of financing the development of social services in rural areas, in the form of public-private partnership, based on mutual partnership.

Key words: services, social services, rural areas, the private sector, public-private partnership.

Сведения об авторе: *Нурализода Амрулло Назрулло* – кандидат экономических наук, декан факультета информационных технологий в экономике Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон. 918-75-76-68. E- mail: a.nuraliev@feit.tj

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ

И. Аминов, И.И. Салимов, П.Ф. Абдулхаев

**Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции в г. Худжанде**

Процесс управления высшим учебным заведением (вузом) в условиях развития рыночных отношений, подготовка и выпуск конкурентоспособных на рынке труда специалистов, обладающих новыми знаниями и компетенциями, привлекают внимание многих руководителей учебных заведений. В этом плане особый интерес представляет внедрение автоматизированных систем для управления вузами и контроля качества образования. Целью автоматизации управления является повышение эффективности учебного процесса и качества знаний студентов на основе разработки и внедрения в вузах инновационных средств и программ, позволяющих осуществлять управление и мониторинг всего процесса подготовки и выпуска специалистов. Инновационное управление учебным заведением, на наш взгляд, включает автоматизацию процессов анализа и мониторинга приема студентов, организации учебного процесса, контроля посещаемости и успеваемости студентов, обеспечение студентов необходимыми учебными материалами (силлабусами, учебниками, учебно-методическими комплексами и т.п.), их связей с профессорско-преподавательским составом, кафедрами, деканатами, бухгалтерией, отделом кадров и т.п.

Эта работа очень сложная и трудоемкая. В этом плане нельзя не согласиться с заведующим кафедрой экономики инноваций Московского государственного университета им. Г.В. Ломоносова, д.э.н., профессором Иващенко Н.П., который в своей работе «Развитие инновационной деятельности в вузах: новые тенденции» писал: «Успех инновационной деятельности во многом зависит от восприятия и готовности принять новые тенденции руководством и коллективами университетов» [4]. Несмотря на это, она дает вузам большие конкурентные преимущества во всех сферах, особенно в учебном, научном и воспитательном процессах, а самое главное в подготовке высококвалифицированных специалистов.

В современных условиях развития инновационных технологий процессы управления и мониторинга образования могут быть реализованы на основе автоматизированной системы, создающей единую компьютерную модель каждого обучаемого, преподавателя, администратора, включая бухгалтерию, отдел кадров и всех участников образовательного процесса.

Начиная с 2008 г. Институтом экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде была начата разработка автоматизированной системы управления институтом и мониторинга образовательного процесса под названием ALFA-XPress. В 2008-2012 учебных годах система была полностью разработана, внедрена и прошла апробацию в институте. За период функционирования система существенно совершенствовалась на основе разработки новых модулей, и сегодня представляет полноценную информационную систему, на основе которой управляется институт и осуществляется мониторинг качества образования.

Система состоит из двух частей, отличающихся по функционально-конструктивным характеристикам. Первая часть автоматизирует процесс административного управления. Все уровни управления, начиная с кафедр до учебной части и ректората, имеют возможности доступа и подписи заявлений и документов в зависимости от функциональных обязанностей. Вторая часть предназначена для организации взаимодействия преподавателей и студентов в учебном процессе.

Разработка первой части системы осуществлялась на базе платформы Microsoft .Net. реализована на базе Web-технологий. Вторая часть системы построена на основе Web-технологии PHP и AJAX с интуитивно понятным интерфейсом, доступная в режиме онлайн в локальной сети вуза и через Интернет.

В целом, разработанная система существенно улучшает качество административного управления и обучения, дает возможность организовать процесс обучения по гибкому графику, обеспечивает параллельную деятельность студентов и позволяет внедрить дистанционное обучение.

Разработанная система автоматизирует следующие задачи:

- вести учет индивидуальных учебных показателей студентов за весь период обучения в институте (посещаемость, успеваемость, участие в общественных мероприятиях и т.п.);
- подготовить приказов о приеме, переводе, отчислении, поощрениях и взысканиях студентов;
- вести журналы приказов по студенческому и профессорско-преподавательскому составам, вспомогательному персоналу с автоматическим внесением их в личное дело каждого;
- автоматизировать приказ по зачислению, восстановлению, переводу и отчислению студентов;
- формировать типовые учебные планы, рабочие учебные планы и программы для специальностей;
- разработать рабочие учебные планы по специальностям, распределять учебную нагрузку кафедр среди профессорско-преподавательского состава, отображать их в личном кабинете каждого преподавателя;
- вести персонализированный учет преподавателей, учебно-вспомогательного персонала, студентов, в соответствии с организационно-учебной структурой института и факультетов;
- вести учет преподавательского состава, читаемых ими предметов и их объемов их учебных нагрузок в часах;

- вести учет учебных нагрузок преподавателей, успеваемости и посещаемости студентов академических групп;
- выдавать ведомости (промежуточные и финальные), отражать их результаты в транскрипте студентов, осуществить печать ведомостей, отчетов и приложений к дипломам;
- вести оперативный учет и контроль качества знаний студентов;
- обеспечивать студентов темами выполнения курсовых работ и программами прохождения учебной и преддипломной практики;
- позволяет студентам использовать электронные учебно - методические материалы (силлабусы, учебно-методические комплексы, учебники), ресурсы электронной библиотеки для освоения учебных материалов и подготовки к рубежным и итоговым экзаменам;
- вести учет выдачи дипломов о высшем образовании, промежуточных справок об учебе и академических справок, транскриптов;
- вести учет оплаты студентами стоимости обучения, а также других денежных поступлений в бухгалтерию института;
- контролировать поступление и расходование денежных средств на обучение. проводить мониторинг финансовых средств института.

Автоматизированная система ориентирована на:

- администрацию вуза в части общего управления институтом, контроля учебного, научного и воспитательного процессов, посещаемости, успеваемости и поведения студентов, движения контингента студентов, оплаты за обучение, поступления и расходования денежных средств и т.п.;
- учебный отдел и отдел мониторинга качества образования в части разработки рабочих учебных планов, распределения общей нагрузки по кафедрам, мониторинга посещаемости и успеваемости студентов, мгновенного просмотра и создания отчетов по контингенту учащихся студентов и преподавателей;
- центр регистрации и консультаций в части создания ведомостей, получения оперативной информации о посещаемости и успеваемости студентов и формирования транскрипта студентов, контроля ввода данных со стороны преподавателей, отправки SMS сообщений родителям студентов;
- руководство факультетов в части привязки групп к аудиториям, составления расписаний занятий, формирования отчетов, контроля ввода данных со стороны преподавателей, получения оперативной информации об успеваемости, посещаемости студентов, подготовки проектов приказов о зачислении, отчислении, восстановлении, переводе и т.п.;
- заведующим кафедрой в части распределения нагрузок, просмотра статистики относительно предметов кафедры, ввода информации об элективных предметах кафедры, подготовки отчетов по кафедре;
- преподавателей в части ведения электронных журналов, просмотра успеваемости студентов (относительно группы, курса, института), просмотра расписания занятий, размещения объявлений, вопросов студентам, учебно-методических материалов, ответа на входящие вопросы и т.п.;
- кураторов академических групп в части назначения старосты группы, просмотра данных и статистики посещаемости и успеваемости студента (в разрезе предмета, группы и курса);
- отдел кадров в части ввода данных о персонале института (профессорско-преподавательский состав и вспомогательный персонал), составления приказов о назначении, увольнении, приказов по профессорско-преподавательскому составу и сотрудников, просмотр данных о студенте, регистрации и выдачи дипломов;
- бухгалтерию института в части учета приёма платежей от студентов, учета поступивших и расходования всех денежных средств, сведения об оплате труда преподавателей, финансового мониторинга и т.п.;
- студентов в части постоянного контроля успеваемости по каждому предмету в реальном режиме времени и сравнение с показателями других студентов в разрезе группы, курса и университета, использования учебно-методических материалов, размещения вопросов преподавателям, получение ответа и т.п.;

- родителей студентов в части ежедневного просмотра данных и статистики посещаемости и успеваемости студента (в разрезе предмета, группы и курса).

Структурная схема размещения системы в зависимости от подразделений вуза представлена на рисунке 1.

Компоненты автоматизированной системы управления вузом. Данная автоматизированная система имеет следующие компоненты (подсистемы): учебные планы, учебная нагрузка, расписание, приемная комиссия, деканат и центр регистрации, подсистема администрирования, бухгалтерия и др. Кратко перечислим функции основных подсистем.

Подсистема «Учебные планы» / Общая информация

- создание электронных учебных планов и их редактирование;
- создание графиков учебного процесса и их редактирование;
- ведение справочников специальностей, специализаций, дисциплин, кафедр, деканатов и факультетов, других подразделений института в целом;
- закрепление дисциплин за кафедрами;
- формирование отчетов (учебных планов в «бумажном» виде, приказов);
- экспорт учебных планов для организаций лицензирования и аккредитации.

Подсистема «Учебная нагрузка» / Общая информация

- определение общей нагрузки по кафедре в соответствии с учебным планом и закреплёнными дисциплинами;
- ведение справочников студенческого контингента, норм времени, профессорско-преподавательского состава;
- распределение учебной нагрузки кафедры по преподавателям;
- создание отчетов (общая, распределенная, вакантная нагрузка по кафедре).

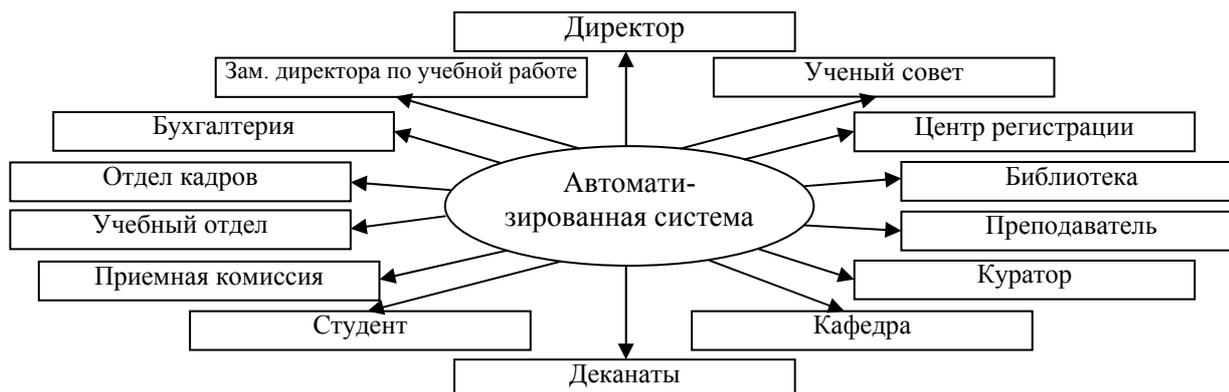

Рис. 1. Структурная схема размещения системы в зависимости от подразделений вуза

Подсистема «Расписание» / Общая информация

- составление учебного расписания академических групп в соответствии с распределенной учебной нагрузкой;
- ведение справочника аудиторного фонда вуза;
- проверка составленного расписания на корректность (отсутствие «окон»);
- создание отчетов (индивидуального расписания преподавателя, группы, расписания кафедры, факультета, университета).

Подсистема «Приемная комиссия» / Общая информация

- регистрация абитуриентов вуза по номенклатуре специальностей, на которых ведется набор;
- хранение персональных данных абитуриента, перечня сданных абитуриентом документов;
- контроль за недействительными документами абитуриента (в соответствии с присылаемой из министерства образования информацией);
- учет результатов вступительных испытаний абитуриента;
- формирование комплекта документов для личного дела абитуриента;
- формирование выходных документов приемной комиссии и отчетов (экзаменационных ведомостей, протоколов заседания пк, договоров с абитуриентами и т.д.).

Более подробно модули автоматизированной системы административного управления и контроля учебного процесса представлены в таблице 1.

Таблица 1. Модули автоматизированной системы управления вузом и мониторинга учебного процесса

Модульная база	Доступ к базе данных
1. Директор	1.1. Все приказы (зачисление, отчисление, восстановление, переводы и т.п.); 1.2. Просмотр информации: 1.2.1. данные о студентах; 1.2.2. данные о профессорско-преподавательском составе; 1.2.3. данные об оплате за обучение; 1.2.4. успеваемость студентов в разрезе предметов, групп, курсов.
2. Зам. директора по учебной работе	2.1. Расписание занятий; 2.2. Просмотр информации: 2.2.1. данные о студентах; 2.2.2. данные о профессорско-преподавательском составе; 2.2.3. данные об оплате за обучение; 2.2.4. успеваемость студентов в разрезе предметов, групп, курсов.
3. Учебный отдел	3.1. Учебные планы; 3.2. Рабочие учебные планы; 3.3. Общая нагрузка; 3.4. Нагрузка аудиторий; 3.5. Расписание учебных занятий; 3.6. Контроль журналов по предметам; 3.7. Расписание экзаменов; 3.8. Ввод данных о результате экзаменов, зачетов.
4. Деканаты	4.1. Ведомости (экзаменационные и посещаемости); 4.2. Контроль ввода данных со стороны преподавателей; 4.3. Формирование отчетов; 4.4. Привязка группы к аудиториям; 4.5. Подготовка проекта приказов (зачисление, отчисление, восстановление, переводов и т.п.).
5. Центр регистрации	5.1. Электронные журналы по группам; 5.2. Ведомости (экзаменационные, посещения, оценка); 5.3. Контроль ввода данных со стороны преподавателей; 5.4. Формирование отчетов; 5.5. Привязка групп к аудиториям.
6. Отдел кадров	6.1. Ввод информации о преподавателях; 6.2. Приказы назначения и увольнения; 6.3. Приказы по профессорско-преподавательскому составу и сотрудникам; 6.4. Подготовка справок в военкомат; 6.5. Просмотр данных о студентах; 6.6. Регистрация и выдача дипломов.
7. Кафедра	9.1. Нагрузки преподавателей; 9.2. Просмотр статистики относительно предметов кафедры; 9.3. Ввод информации о предметах кафедры; 9.4. Представление отчетов по кафедре.
8. Профессорско-преподавательский состав	7.1. Просмотр успеваемости студента относительно студентов группы; 7.2. Расписание занятий; 7.3. Ведение электронных журналов по предмету; 7.4. Размещение объявлений; 7.5. Размещение курса лекций; 7.6. Ответ на входящие вопросы; 7.7. Вопросы студенту.
9. Куратор	8.1. Назначение старосты группы; 8.2. Просмотр данных и статистики: 8.2.1. данные о студенте; 8.2.2. успеваемость студентов в разрезе предметов, групп и курсов.
10. Приемная комиссия	10.1. Ввод персональных данных об абитуриенте; 10.2. Ввод результатов вступительных экзаменов.
11. Студент	11.1. Просмотр успеваемости (оценки, пропуски занятий);

	11.2.Регистрация в элективных курсах; 11.3.Просмотр расписания занятий; 11.4.Вопросы преподавателю; 11.5.Просмотр объявлений.
12.Бухгалтерия	12.1.Прием платежей от студентов; 12.2. Сведения об оплате труда преподавателя; 12.3. Финансовые отчеты по институту.
13.Библиотека	13.1.Учет книг; 13.2.Просмотр статистики; 13.3. Картотека.
14. Электронная библиотека	14.1. Создание базы данных по электронным книгам; 14.1.1. Создание каталогов электронных книг по специальностям; 14.2. Размещение учебных, учебно-методических и раздаточных материалов преподавателей для широкого пользования студентами; 14.3. Поиск и получение книг по жанрам и авторам.
15. Государственные экзамены и выдача дипломов	15.1. Итоги сдачи экзаменов 15.2. Сводные ведомости; 15.3. Сведения о выдаче диплома

В учебном процессе внедрение разработанной системы позволяет:

а. студенту:

- осуществить постоянный контроль своей успеваемости в режиме онлайн, что способствует мотивации к активному посещению занятий и обучению;
- благодаря почтовой службе в любое время задавать вопросы и получать ответы от преподавателей;
- оценить полезность дисциплин, изучить их качество и структуру, а также выбирать их самостоятельно;
- уменьшить непосредственный контакт с преподавателями, исключая зависимость от субъективных оценок;
- расширять и повысить доступность возможности использования электронных книг, научных, учебных, учебно-методических и других материалов преподавателей для качественного освоения предметов, подготовка к рубежным и итоговым экзаменам, подготовка и защита курсовых и выпускных квалификационных работ и т.д.

б. администрации и профессорско-преподавательскому составу:

- контроль и мониторинг учебного процесса в режиме онлайн;
- повышение уровня информирования учебного процесса и качества образования в соответствии с международными стандартами менеджмента качества образования TQM и ИСО 9000;
- организация централизованного приёма экзаменов;
- автоматически составить статистические данные и подготовить различные статистические отчеты, запрашиваемые Министерством образования и науки, управлением статистики, а также органами исполнительной власти;
- автоматически составить расписания занятий и экзаменов.

Преимущества разработанной системы:

- простота эксплуатации за счет интуитивно понятных и известных пользователям программно-аппаратных средств;
- возможность постоянного дополнения новыми модулями и возможностями;
- реализация системы на основе клиент-серверной архитектуры. Разработанная система является кроссплатформенным приложением. Серверная часть разработана на базе WEB-технологий PHP и Ajax;
- хранение данных в централизованной базе данных в СУБД MySQL, который позволяет в любое необходимое время получать требуемые данные;
- встроенная система разграничения прав доступа каждого пользователя (студента, преподавателя, руководителя подразделения, руководства института), которая позволяет сохранять конфиденциальность информации;
- быстрота подготовки различных печатных форм пользователями.

Основным преимуществом системы является не прямая экономия ресурсов и времени, а повышение качества работы вуза. Для института это возможность эффективно

решать задачи, реализовать возможность оперативного взаимодействия между всеми субъектами, более прозрачное и оперативное управление.

В конце отметим, что разработанная Институтом экономики и торговли ТГУК в г. Худжанде автоматизированная система управления вузом и мониторинга учебного процесса предоставляет достаточно гибкие настройки и приемлема для внедрения в других учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов И. Автоматизация управления процессом и качеством образования в ВУЗе ALFA-Xpress: Руководство пользователя программного обеспечения / И. Аминов, И.И. Салимов, Д.К. Гафаров. – Худжанд: ООО «МТХ-Даврон», 2012. – 100 с.
2. Ахмадинежад М.Н. Развитие и стимулирование инновационной деятельности вузов / М.Н. Ахмадинежад // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических и общественных наук. -Душанбе: Сино, 2014. -№2/5(141). - С. 21-23.
3. Бордовский Г.А. Управление качеством образовательного процесса: монография / Г.А. Бордовский, А.А. Нестеров, С.Ю. Трапицын. - СПб Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 359 с.
4. Ивашенко Н.П. Развитие инновационной деятельности в вузах: новые тенденции / Н.П. Ивашенко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://econ.msu.ru/cmt2/lib/a/2081/file/1_Ivashenko.ppt

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ

В статье рассматривается инновационная автоматизированная система административного управления и мониторинга качества образования в вузах, разработанная и внедренная в учебный процесс Институтом экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде. В ней последовательно описываются структура инновационной программы, части автоматизированной системы, её компоненты и модули, ее реализация, структурная схема размещения системы и т.п. Отмечается, что ее внедрение в процесс обучения студентов значительно повысит эффективность деятельности вуза и качество обучения студентов.

Ключевые слова: инновация, управление, мониторинг, высшее учебное заведение, учебный процесс, автоматизация, автоматизированная система, подсистема, студенты, преподаватели, администрация.

INNOVATIVE MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article considers the innovative automated system for the administration and monitoring of the quality of education in universities, developed and introduced in the educational process at the Institute of Economy and Trade of Tajik State University of Commerce in the city of Khujand. It sequentially describes the structure of innovation program which is part of an automated system, also shows its components and modules, implementation procedure, structural scheme of placement and etc. It is noted that its introduction in learning process of students significantly increases the efficiency of higher institution activity and quality of student learning.

Key words: innovation, management, monitoring, higher institution, educational process, automation, automated system, subsystem, students, lecturers, administration.

Сведения об авторах: *И. Аминов* – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде по международным отношениям. Телефон: (+992) 927-70-98-25. E-mail: i_aminov@mail.ru

И.И. Салимов – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде. Телефон: 927-71-01-45. E-mail: logistik65@mail.ru

П.Ф. Абдулхаев - программист центра компьютерных технологий Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде. Телефон: (+992) 927-74-77-36. E-mail: parviz/abdulhaev@gmail.com

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА СОГДИЙСКОГО РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ф.В. Ахмедов

Политехнический институт Таджикского технического университета
им. М.С. Осими

Малый бизнес является одним из важнейших факторов успешного развития национальных экономик, так как способствует укреплению экономического и инновационного потенциала, росту благосостояния населения и авторитета страны в мире, обеспечивая решение возникающих социально-экономических и научно-технических проблем. Следуя вышесказанному, на сегодняшний день проблема выявления факторов

формирования и развития малого бизнеса и их прогнозирование является актуальной темой для всех отдельных региональных экономик.

На формирование и развитие малого бизнеса влияют факторы внешней среды и условия функционирования бизнеса. В свое время малый бизнес влияет на формирование этих условий и происходит постоянное взаимодействие малого бизнеса с внешней средой. Сочетание множества факторов позволяет сформулировать основные формы формирования и развития малого бизнеса.

Некоторые экономисты-теоретики утверждают, что бизнес, в том числе и малый, является открытой системой [1, 2], находящейся в непрерывном взаимодействии с внешней средой. Так что исследование факторов, влияющих на малый бизнес, в основном связаны с влиянием извне.

Ученые экономисты чаще всего выделяют следующие основные факторы, которые негативно влияют на формирование и развитие малого бизнеса:

- неразвитая рыночная инфраструктура;
- административные барьеры и препятствия;
- сложная и постоянно меняющаяся налоговая система;
- отсутствие бюджетного финансирования бизнес-проектов;
- слабая профессиональная подготовка к ведению бизнеса, несоответствие между квалификационным и образовательным уровнем трудового капитала;
- затрудненный доступ к кредитным ресурсам банковской структуры.

В бизнесе различают факторы внутренней и внешней среды. Внутренняя среда бизнеса - это хозяйственная структура предприятия, которая включает в себя предпринимательский талант, профессиональность персонала, навыки менеджера, образование и другие факторы, влияющие на функционирование бизнеса. Внутренняя среда малого бизнеса - это:

- личные особенности предпринимателя: профессионализм, решимость к риску, коммуникабельность, самоуверенность, искусство прогнозировать, способность к подбору решений и культура;
- наличие капитала (денежные средства и материальные ресурсы);
- организационные возможности производства;
- возможности управлять человеческим капиталом;
- материально-техническое обеспечение производства ресурсами;
- возможности финансового менеджмента;
- маркетинговая деятельность и др.

Как отмечает Г. Карандаев, условия развития малого бизнеса определяются многими компонентами. Сужение комбинации к оценке условий функционирования малого бизнеса, проводимое некоторыми учеными, может вызвать искажение фактической ситуации [3].

Внешняя среда бизнеса - это условия и факторы, которые влияют или могут оказать воздействие на функционирование бизнеса. Совокупность этих факторов и их влияния на деятельность бизнеса различны как у исследователей, так и у отдельных фирм.

В своей работе И. Герчикова цитирует нижеследующую классификацию внешних факторов бизнеса, разделяя их на прямую и косвенную части [4, с. 104]:

- факторы прямого воздействия:

1) основные черты и конъюнктура рыночных положений:

- потребительский спрос;
- предложения;
- правовые вопросы;
- коммерческая практика;
- формы и методы торговли;
- торгово-политические условия;
- условия товародвижения;

2) хозяйственные связи фирмы:

- обстановка с финансовыми институтами;
- сеть поставщиков сырья, материалов и оборудования;
- обеспечение квалифицированных кадров;
- позиция с профсоюзами.

— факторы косвенного воздействия:

- 1) регулирование бизнеса;
- 2) общеэкономические:
 - спрос научно-технического прогресса;
 - положение экономики страны или региона;
 - бизнес - климат;
- 3) общеполитические.

Совокупность факторов в зависимости от формы воздействия на бизнес среду делятся на нижеследующие группы:

- базисные:
 - законодательство;
 - ресурсы;
 - налогообложение;
- дополняющие:
 - особая поддержка со стороны государства;
 - инфраструктура рынка;
 - общественное партнерство;
 - предприимчивость предпринимателей;
- внутренние:
 - психологическая и профессиональная готовность к бизнесу;
 - среда малого бизнеса.

В региональном масштабе для подчеркивания внимания на своеобразия характера развития малого бизнеса уместно анализировать эти факторы в следующем разрезе:

- факторы экономической и деловой среды, которые предоставляют возможность действовать малому бизнесу;
- факторы создания социального климата, стимулируют экономически инициативных жителей к занятию малым бизнесом, пробуждают деловую активность.

А. Хоскинг выделяет макросреду и микросреду предпринимательства [5, с.114]. Макросреда включает экономические, политические, правовые, технологические, социально-культурные, физические (географические) условия деятельности. Микросреда присоединяет институциональную систему бизнеса.

Солодков М.В. [6, с.80-102], проведя изучение на основе статистических данных множества факторов формирования и развития малого бизнеса с помощью применения метода корреляционно-регрессионного анализа, выявил, что наибольшее воздействие на активность малого бизнеса региона оказывают такие факторы, как плотность населения (коэффициент корреляции составляет - 0,28); удельного веса жителей региона в общей численности населения (коэффициент - 0,36), эффективность труда (коэффициент - от 0,34 до 0,41), институциональные возможности (коэффициент - от 0,21 до 0,40) и интеллектуальный потенциал (коэффициент корреляции - 0,35).

В своих исследованиях Басарева В.Г. [7] обосновывает, что на относительный трудовой спрос в секторе малого бизнеса влияют территориальные особенности степени риска, которые образуются вследствие институционального бессилия регионов и консервативных директив региональной элиты.

Исследования Всемирного банка в области бизнеса, где были опрошены 3600 предпринимателей 69 различных стран мира, утверждают, что институциональные препятствия существуют во всем мире, но оценка значений отдельных факторов разная [8, с. 61].

По мнению некоторых ученых, развитие малого бизнеса в Европейских странах получило решающее значение в развитии внешней торговли [9], а также специфические факторы, которые можно назвать индексом реформ или инициативой местных властей [10].

В Британии с целью объяснения процессов рождения малого бизнеса предложены три теоретические модели: модель экономического спада (безработица способствует формированию малого бизнеса); модель роста доходов населения (последующее изменение в рыночном спросе); модель, показывающая всплеск создания новых предприятий появлением новых технологий [11].

В качестве факторов, воздействующих на формирование и развитие новых малых предприятий, авторы отмечали также [8]:

- человеческий капитал [12];

- транзакционные издержки и различные затраты на создание предприятия;
- структура отраслей экономики, значимость нестабильных отраслей, таких как розничная торговля, строительство и услуги;
- производственные факторы рыночной инфраструктуры;
- доступ к информации исследований и разработки, нововведениям, инновациям и новым технологиям;
- затраты на общественную инфраструктуру;
- государственная поддержка бизнеса или ее отсутствие;
- общественное доверие к предпринимательству.

Итак, существуют несколько подходов к классификации факторов малого бизнеса.

Приведем классификацию важнейших внешних факторов, влияющих на положение малого бизнеса, в зависимости от их назначений и определим для них использование политического потенциала (рис. 1).

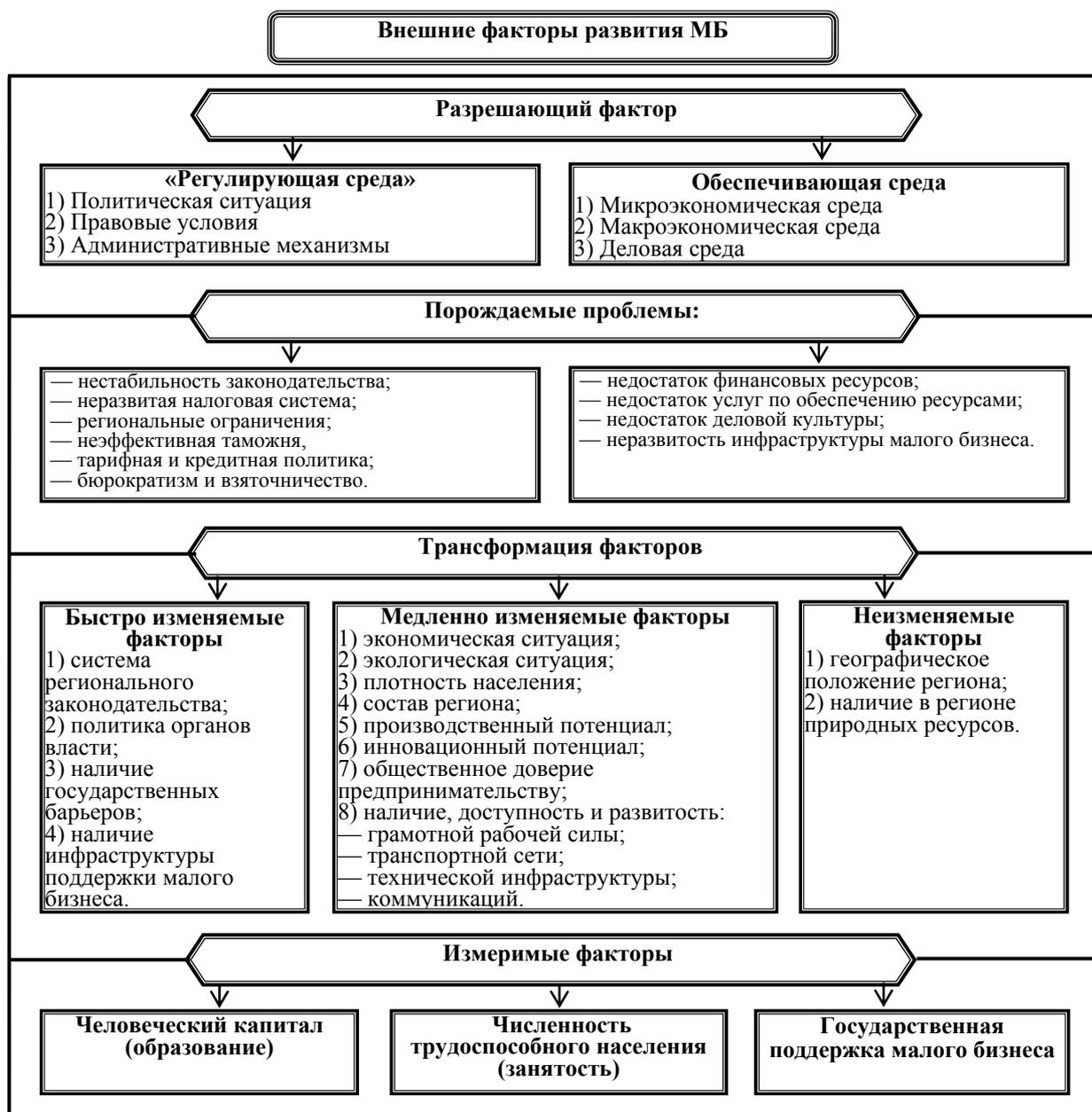

Рис. 1. Классификация внешних факторов развития малого бизнеса

В зависимости от функции внешних факторов малого бизнеса условно дозволено поделить на две главные группы: регулирующие («рамочная среда») и обеспечивающие (экономическая и деловая среда). Вероятность действия двух главных групп факторов

зависит от одобрительного действия разрешающего фактора. Украинские исследователи ввели в оборот понятие «разрешающий фактор», которое определяет возможность создания малого бизнеса на законных опорах. Вернее, это важный политический фактор согласия общей политикой государства, который может разрешать или не разрешать появление частного сектора.

К факторам формирования регулирующей среды относятся: политика, юридическое условие, государственная структура. Политика, как и политические установки фигурирующего полномочием правительства представляет собой один из основных факторов бизнес-среды. Эффектом политических задач являются методы руководства экономикой. Одним из важных факторов в этой группе являются формы организации малого бизнеса. Она является результатом инициативы государственных властей в секции подкрепления регионального предпринимательства и организации положения для его прогресса.

Экономическая и деловая среда - это вторая группа внешних факторов, которые могут благоприятствовать или противодействовать ведению бизнеса. Они укрепляются использованием инструментов третьего типа - мера прямого влияния.

Вышеприведенная классификация внешних факторов показывает, что тяжело проявлять реакцию в управлении совершенствованием малого бизнеса из-за их ограниченности доступа к ресурсам и резервам, практически нереально воздействие на макроэкономические условия, а повышение качества регулирующей и деловой среды совершенно возможно.

Влияющие факторы на развитие малого бизнеса принято дифференцировать на объективные (мало зависят от желаний и воли предпринимателя) и субъективные. Объективные факторы внешней среды - это территория, плотность населения, потенциал местности и его отраслевая структура. Вначале к этим факторам малый бизнес может только приспособляться, далее анализируя и прогнозируя структуру их развития, адаптируется к их постоянным трансформациям.

К субъективным факторам относятся злоумышленные риски, административные преграды, соперническое общество и другие, которых предприниматель может изменять в пользу себе и непосредственно влиять на них.

В региональном масштабе рациональным для руководства системой малого бизнеса представляется деление факторов на быстро изменяемые, медленно изменяемые и неизменяемые (рис. 1). В этом случае воздействие на быстроизменяющиеся факторы санкционирует в довольно краткие сроки извлечь плоды, которые влекут за собой совершенствование медленно изменяемых факторов.

Положение развития малого бизнеса представляет собой обстановку функционирования малого бизнеса и предопределяет экономические возможности развития данного субъекта системы экономики.

Предпринимателями для реализации бизнес-идеи могут быть использованы потенциальные резервы, которые вытекают непосредственно от условий хозяйствования. Иными словами, условия хозяйствования - это не ситуация, возникнувшая в регионе (отраслевая структура, спрос и предложение, инвестиция, рынок труда и т.п.), а те потенциальные возможности регионального рынка, способные позитивно, либо негативно оказать влияние на поведение действующих и потенциальных предпринимателей, на формирование их бизнес-стратегии.

Современное положение частного сектора Республики Таджикистан позволяет выразить несколько условий для устойчивого развития малого бизнеса:

- поддержка бизнеса со стороны правительства;
- гарантии в сохранении имущества;
- максимальная предпринимательская свобода;
- содействия правительственных и неправительственных секторов;
- юридическая безопасность.

Так же в заключении вышеприведенной структуры (рис. 1) выделены экономически измеримые факторы, которые главным образом влияют на формирование и развитие малого бизнеса. Воздействуя на эти факторы можно формировать новых субъектов малого бизнеса и устойчиво развивать их для дальнейшего развития экономики региона.

По итогам 2014 года, Согдийский регион занимает 2-е место по количеству предприятий малого бизнеса среди субъектов Республики Таджикистан, уступает только

столице республики - городу Душанбе, а среди областей занимает 1-е место. По увеличению численности работников и выручке от реализации также занимает те же позиции [14, с. 210].

Особо важную роль малый бизнес играет в решении проблем безработицы через создание новых рабочих мест. В 2014 году почти девять тысяч жителей региона зарабатывают средства благодаря существованию малого бизнеса. Особенно это актуально для сельской местности, где нет общественного производства.

Максимальная среднесписочная численность работников малого бизнеса региона зафиксирована в 2014 году, что в большей мере соответствовало тенденциям развития государства. На данный момент работодатели в сфере малого бизнеса все чаще отдают предпочтение контрактам гражданско-правового характера по сравнению с привлечением работников на условиях совместительства, что объясняется более выгодными условиями налогообложения при грамотном составлении договора [14, с. 211].

Анализируя статистические данные о численности населения и количестве предприятий малого бизнеса по городам и районам Согдийской области за 10 лет, разработана таблица 1, которая свидетельствует об обеспеченности населения области предприятиями малого бизнеса, которые обеспечивают местное население не только рабочими местами, но и потребительскими товарами и быта. По данным таблицы население области за 10 лет (2005-2014гг.) увеличилось на 394,6 тыс. человек или почти на 20%, а число действующих предприятий малого бизнеса за этот период увеличилось на 1211 единиц или почти в 4 раза. Т.е. если в 2005 году на единицу малого бизнеса приходилось 4990 человек, то этот показатель в 2014 году увеличился на 1512 человек. Это говорит о том, что годом за год население области может все более удовлетворять свои потребности в отечественных товарах и находить рабочие места у себя на родине.

Однако, этот показатель в зависимости от развитости городов и районов, инфраструктурным характеристикам местности и численности населения имеет разные тенденции развития. В этом плане самыми развитыми городами области являются города Бустон и Худжанд, в которых в 2014 году соответственно на каждое предприятие малого бизнеса приходилось 283 и 297 человек. Это говорит о том, что вышеприведенные города могут не только обеспечить местное население потребительскими товарами, услугами и рабочими местами, но и распределяя товары за пределы города, могут привлечь и обеспечить население других районов рабочими местами.

Таблица 1. Динамика численности постоянного населения на единицу малых предприятий по городам и районам Согдийской области

Города и районы	Численность населения тыс. человек			Число действующих малых предприятий			Численность населения на ед. предприятия		
	2005	2010	2014	2005	2010	2014	2005	2010	2014
Годы	2005	2010	2014	2005	2010	2014	2005	2010	2014
Всего по обл., в т.ч:	2060,9	2247,6	2455,5	413	665	1624	4990	3380	1512
г.Худжанд	153,1	163,4	172,7	145	285	581	1056	573	297
Б.Гафуровский р-н	283,1	318,1	347,4	48	81	249	5898	3927	1395
Дж.Расуловский р-н	106,8	113,9	125,0	14	22	51	7629	5177	2451
Истаравшанский р-н	204,4	224	245,5	39	18	81	5241	12444	3031
Исфаринский р-н	216,1	232	251,4	41	72	157	5271	3222	1601
г.Гулистон	37,6	40,6	43,7	18	23	47	2089	1765	930
Канибадамский р-н	171,7	182	196	30	52	122	5723	3500	1607
Матчинский р-н	94,3	102	113,4	7	16	21	13471	6375	5400
Спитаменский р-н	107,4	116,8	128,7	10	14	54	10740	8343	2383
г.Бустон	24,8	28,6	32,5	33	43	115	752	665	283
Шахристанский р-н	31,4	34,9	38,5	8	4	14	3925	8725	2750
Прочие р-ны	630,2	691,3	760,7	20	35	132	31510	19751	5763

Источник: Рассчитано по: Статистический ежегодник Согдийской области. / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2006, 2011, 2015. -С. 24,127; 245; 18, 165., р-н* - район

Согласно статистическим данным 2014 года, самыми пассивными районами Согдийской области являются Аштский, Деваштичский, Айнинский, Матчинский, Пенджикентский, Истаравшанский и Шахристанский районы, в которых на каждое

предприятие малого бизнеса приходится соответственно 13782; 9076; 5493; 5400; 4607; 3031 и 2750 человек.

Достигнутый уровень развития малого бизнеса в Согдийском регионе, измеряемый по общепринятым в промышленно развитых странах показателям, явно недостаточен. Так, если в 2014 году на 1,5 тыс. жителей Согдийской области приходится в среднем лишь одно предприятие малого бизнеса, тогда как в западных странах – не менее 54.

По итогам теоретической базы и приведенных анализов, можно сделать выводы и дать следующие предложения:

- государство должно систематически увеличивать человеческий капитал, повысив уровень образования и мировоззрение населения в пассивных и дальних районах области;
- стимулировать трудоспособное население программами поддержки малого бизнеса и инновационных идей, тем самым увеличив уровень занятости;
- оказать государственную поддержку различными льготами и смягчением налоговой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милгром П. Экономика современного промышленного производства: технология, стратегия и организация / П. Милгром, Дж. Робертс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5 «Экономика». - 1993. - № 3. - С. 48-51.
2. Мильнер М. Управление знаниями - вызов XXI века / М. Мильнер // Вопросы экономики. - 1999. - №9. - С. 15-18
3. Карандаев Г.Н. Маркетинговое управление экономикой региона / Г.Н. Карандаев. -М.: Учебно-методический и издательский центр «Учебная литература», 2000. -105 с., -С. 18.
4. Герчигова И.Н. Менеджмент: учебник / И.Н. Герчигова. -М.: ЮНИТИ, 2003. -С. 104.
5. Хоскинг А. Курс предпринимательства / А. Хоскинг. -М.: Международные отношения, 1993. -С. 114.
6. Солодков М.В. Региональные особенности развития малого предпринимательства: диссертация на соискание учёной степени к.э.н. 00.08.05 / М.В. Солодков. -Иркутск, 1998. -С. 80-102.
7. Басарева В.Г. Развитие предпринимательства в бывших социалистических республиках (Роль малого бизнеса в экономическом развитии). Препринт 154 / В.Г. Басарева, Т.А. Сильченко, Е.Г. Почеснева. - Новосибирск: ИЭиООП, 1995.
8. Басарева В.Г. Институциональные особенности возникновения малого бизнеса в регионах России / В.Г. Басарева. – М.: EERC, 2002. -С. 61.
9. Storey, D. Understanding the Small Business Sector, Routledge, London Wolverhampton Business School, Warwick Business School and Price Water-house, West Midlands Business Survey, several editions. 1994.
10. Berkowitz, D. and D. DeJong. Accounting for growth in post-Soviet Russia, University of Pitsburg, working paper. 1998.
11. Keeble, D. New firm and regional economic development: Experience and impacts in the 1980s, Cambridge Regional Review 1, 1990.
12. Storey, D., Johnson, S. Job Generation and Labour Market Change, Macmillan, London, 1987. p. 126.
13. Статистический ежегодник Согдийской области. / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. - 2015. -С. 325.
14. Ахмедов, Ф.В. Малый бизнес как развивающийся и укрепляющийся сектор экономики Согдийской области / Ф.В. Ахмедов // Вестник Таджикского национального университета (серия экономических наук). –Душанбе: Сино, 2015. -№2/3(165). -С. 299.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА СОГДИЙСКОГО РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены теоретические точки зрения ученых относительно влияющих факторов формирования и развития бизнеса. Согласно подчеркнутым факторам, автором приведена классификация факторов в виде структуры и дано краткое их разъяснение. А также проанализировано соотношение количества человек на единицу малого бизнеса по городам и районам Согдийской области. В итоге сделаны краткие выводы и предложения.

Ключевые слова: малый бизнес, региональная экономика, фактор, регулирующая среда, порождаемые проблемы, внешние факторы, разрешающие факторы, микросреда, макросреда.

THE FACTORS OF FORMATION AND THE DEVELOPMENT OF THE SMALL BUSINESS IN SOGD REGION: THEORETICAL AND TERRITORIAL ASPECTS

The article deals with the theoretical point of view of scientists upon the factors affecting the formation and development of business. There is given the classification and a brief explanation of the factors which are underlined by the author. Also the ratio of people per unit of small businesses in the towns and districts of Sogd region is analyzed and as a result, a brief conclusion and suggestions are made.

Key words: small business, regional economy, factor, adjusting ambience, generated problems, external factors, allowing factors, microenvironment, macroenvironment.

Сведения об авторе: *Ф.В. Ахмедов* - аспирант кафедры экономической теории и управления Политехнического института Таджикского технического университета им. М.С. Осими. E-mail: fazl89@mail.ru. Телефон: (77) 709-08-40

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Э.Н. Шералиев

Финансово-экономический институт Таджикистана

Развитие рыночных земельных отношений и обострение экологических проблем землепользования в сельском хозяйстве Таджикистана требуют разработки комплексного научного подхода к оценке эколого-экономической эффективности инвестиций в системы землепользования, учитывающего ограниченность земельных ресурсов, пригодных для сельскохозяйственных нужд, и ухудшение экологического состояния орошаемых земель. В решении этой задачи важное значение имеет повышение продуктивности орошаемой земли, своевременное проведение мелиоративных приемов, комплексная реконструкция оросительной системы. Оценка влияния методов регулирования землепользования на методику эколого-экономических показателей эффективности системы земледелия и сельскохозяйственного производства осуществляется через величину земельных платежей, изменение системы налогообложения и др.

Результаты оценки эффективности инвестиций в системе землепользования показали, что существующая система земледелия не обеспечивает рационального использования земельных, водных ресурсов и сохранения биологического разнообразия и качества природной среды. В этой связи возникает необходимость в разработке и реализации комплексных мелиоративных мероприятий и реконструкции оросительной системы, при которых в процессе использования сельскохозяйственных земель с целью получения высококачественной сельскохозяйственной продукции, не будет происходить серьезных нарушений основных свойств и изменений состояния компонентов природной среды, включая и земли сельскохозяйственного назначения.

Предлагаемый нами комплекс мелиоративных мероприятий, включая и реконструкцию оросительной системы, совместно с внедрением ресурсосберегающих технологий и новых систем земледелия, позволяют обеспечивать расширенное воспроизводство плодородия почвы, получение оптимального урожая сельскохозяйственных культур при экономном расходовании всех видов ресурсов, недопущение или компенсацию ущерба природным системам или другим землепользователям. При этом «финансирование мелиоративных систем могут играть важную роль в расширенном воспроизводстве аграрной сферы экономики, и является составной частью инвестиционного процесса. Подобная интерпретация капитальных затрат в мелиоративный сектор объясняется их авансовым характером, длительными сроками реализации и окупаемости, а также связана с целями воспроизводства и комплексностью воздействия на экономический рост».[5] Это требует развития методических подходов к оценке эколого-экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель и комплексных мелиоративных мероприятий в исследованиях, основанных на использовании исторического, системного, географического, балансового, статистического, биологического, термодинамического, экономического и экологического методов.[3]

Анализ существующих подходов к оценке эффективности инвестиций в мелиорацию земель сельскохозяйственного назначения показал, что они в недостаточной степени учитывают экологические и социальные факторы, что зачастую приводит к необъективному выбору проектного решения. В условиях формирования рыночных отношений существенно расширяются возможности действия всех факторов повышения эффективности производства.[6] В основу оценки экономической эффективности инвестиций в мелиорацию земель положены идеи формирования природных комплексов в интересах безопасности человека, предотвращения отрицательных последствий природопользования, восстановления нарушенных естественных экосистем до уровня, гарантирующего экологическую безопасность природной среды при условии дальнейшего экономического развития общества.

В качестве основного показателя оценки эколого-экономической эффективности инвестиций в мелиорацию земель использован чистый дисконтированный доход (ЧДД):

$$ЧДД_T = \sum_{t=1}^T (B_t + \mathcal{E}_t - C_t - Y_{шт} - H_t - K_t)(1 + E_n)^{-t} \quad (1)$$

где B_t - результаты, достигаемые в момент времени t расчетного периода T , сомони; \mathcal{E}_t - социально-экономический и экологический эффект (предотвращенный ущерб) в момент времени t расчетного периода T , сомони; C_t - затраты, осуществляемые в момент времени t , включая вложения в основной капитал и текущие затраты, сомони; $Y_{шт}$ - ущерб природной среде, в том числе растительному и животному миру, почвам, водным ресурсам и населению, сомони; H_t - прямые налоги (определяются в соответствие с действующим законодательством), сомони; K_t - капитальные вложения на реконструкцию оросительных систем и проведение комплекса мелиоративных мероприятий в году t расчетного периода, E_n - норматив дисконтирования; T - расчетный период, годы. Комплекс проводимых мелиоративных мероприятий является эффективным, если чистый дисконтированный доход, определенный по формуле (1), является величиной положительной.

При обосновании предельной нагрузки на почвы необходимо учитывать не только факторы, влияющие на урожайность сельскохозяйственных культур (водный, тепловой, химический, пищевой и другие режимы почв), но и затраты, связанные с предотвращением, снижением или компенсацией возможного негативного воздействия хозяйственной деятельности на основные компоненты агроландшафта. Это обстоятельство учитывается через экологический ущерб или эффект (предотвращенный ущерб). Экологический ущерб от использования сельскохозяйственных земель связан с трансформацией природных ландшафтов в агроландшафты и нарушением структуры использования сельскохозяйственных угодий, уменьшением биоразнообразия и запасов органического вещества (величина остаточного экологического ущерба представляет собой разницу между экологическими ущербами соответственно до и после обоснования проведения комплекса мелиоративных мероприятий и реконструкций оросительной системы и др.).

Особое внимание при оценке ущербов уделяется анализу характера и масштабов возможных изменений основных компонентов природной среды в процессе хозяйственной деятельности. Ретроспективный анализ состояния земель сельскохозяйственного назначения и долгосрочный прогноз ожидаемых последствий воздействия на мелиоративные мероприятия и внедрение ресурсосберегающих технологий проводится по схеме «показатель - состояние - воздействие - изменение состояния» с помощью интегральных показателей, которые используются для их оценки.

Выполнение условий, учитывающих эколого-экономический эффект от использования сельскохозяйственных земель и комплекса мелиоративных мероприятий, а также экологические ущербы, связанные со снижением природного плодородия почв, уменьшением общих запасов органического вещества и биоразнообразия в агроландшафтах, изменением режима и загрязнения земельно-водных ресурсов, позволяет в первом приближении установить допустимые площади пашни по разным регионам республики.

Интегральным показателем экономических функций почвы является биологическая продуктивность (урожай), которая определяется не только и не столько содержанием гумуса, сколько применением агротехнических, агрохимических и других видов мелиораций (внесение удобрений, химических мелиорантов, регулирование теплового, водного, химического и других режимов почв). Традиционно объектом улучшения как раз и являются экономические функции почв, которые обычно называют плодородием.

Результаты исследований, проведенные зарубежными и отечественными учеными, свидетельствуют о невозможности создания положительного баланса питательных веществ в земледелии и обеспечения непрерывного роста урожайности сельскохозяйственных культур без применения минеральных и органических удобрений. При этом агрохимические мероприятия дают наибольший экономический эффект только совместно с гидротехническими мелиорациями.

Проблема сохранения и воспроизводства плодородия почвы решается за счет внедрения рациональных научных севооборотов (например, изменение структуры посевных площадей на мелиорируемых землях в сторону увеличения в них доли многолетних бобовых культур), за счет промывки засоленных земель, предотвращения процессов эрозии, счет обслуживания лесных насаждений и др. Так, согласно данным Таджикского НПО «Зироаткор» при освоении научно обоснованных севооборотов расход удобрений сокращается на 30-35%, потери почвы снижаются на 35-40%, урожайность повышается на 6-8 ц с каждого гектара (в денежном выражении это около 8400 сомони или более 1769 долл.). Почвозащитная роль лесных насаждений сводится к сокращению эрозионных процессов (снижению интенсивности водной эрозии). В связи с этим, первоочередной мелиоративной задачей на ближайшую перспективу должна стать полная ликвидации засоленных земель, которые занимают площадь 120 тыс. га орошаемых земель.

Количественная оценка влияния перечисленных комплексных мелиоративных мероприятий на уровень экономического плодородия почв проводится через рост продуктивности сельскохозяйственных культур, опад (возврат растительных остатков в почву) и снижение объема смыва почвы (увеличение содержания гумуса).

На эффективность использования земельных ресурсов существенное влияние оказывают водные ресурсы. Однако отсутствие экономического механизма водопользования в орошаемом земледелии не способствует рациональному использованию земельных ресурсов и биоклиматическому потенциалу. Это обстоятельство учитывается через плату за использование водных объектов и экологический ущерб водным ресурсам от их загрязнения в результате сельскохозяйственной деятельности. Экологический ущерб водным ресурсам от их загрязнения в результате сельскохозяйственной деятельности предлагается определять в зависимости от размера водопотребления, величины сброса коллекторно-дренажных вод, объема поступления загрязняющих веществ и размера платежей за загрязнение водных объектов.

Оценка изменения состояния поверхностей и подземных вод проводится с помощью следующих основных показателей: нормы водопотребления, режиме и качества воды, которые определяются интенсивностью поверхностного стока, интенсивностью и направленностью водообмена между почвами и грунтовыми водами и поступлением загрязненных веществ с сельскохозяйственных угодий.

Существенная роль при обосновании оптимальной структуры использования земельных ресурсов отводится гидротехническим мелиорациям. При этом на современном этапе развития гидротехнические мелиорации должны рассматриваться не только как способ получения высоких гарантированных урожаев, но и как базисный прием, обеспечивающий и при необходимости повышающий экологическую устойчивость агроландшафтов в целом, так как они в первую очередь оптимизируют тепло - и влагообеспеченность, что повышает биологическую продуктивность земель, устраняет кислотность, засоленность, загрязненность почв и, следовательно, повышает их плодородие, восстанавливает нарушенный почвенный и растительный покров. В свою очередь, это повышает устойчивость к негативным воздействиям, самоочищаемости и самовосстановлению водосборов.

При определении доз внесения минеральных удобрений учитываются: дефицит элементов питания; потенциальная урожайность культур; вынос азота, фосфора и калия с основной продукцией и их поступление в почву с пожнивными остатками и сидератами; их влияние на рН, почвенно-поглощающий комплекс (ППК), сумму обменных оснований, гидролитическую кислотность, состав гумуса и др.[5]. Оценка влияния агрохимических мелиораций на величину эколого-экономического эффекта проводится через изменение продуктивности культур, природного и экономического плодородия и уровня загрязнения водных объектов. При этом изменение биологического круговорота оценивается по изменению общих запасов органического вещества и химических элементов, содержащихся в растительности и почвах.

Экологическая устойчивость агроландшафтов в целом определяется коэффициентом экологической устойчивости природной среды, величина которого зависит от структуры использования и относительной экологической значимости различных сельскохозяйственных угодий с учетом геолого-морфологических условий рельефа. Для

оценки относительной значимости отдельных видов сельскохозяйственных угодий используются коэффициенты относительной экологической значимости биогенных и абиогенных элементов ландшафта (луга, пашни, сенокосы, пастбища, водоемы, населенные пункты, промышленные зоны и др.).

В качестве интегрального критерия оценки состояния агроландшафта можно рассматривать коэффициент экологической стабильности, характеризующий способность ландшафтов сохранять свои основные свойства (целостность, функционирование и динамику) при внешних воздействиях и учитывающий структуру биотических и абиотических элементов ландшафта, их экологическую значимость.[2]

Использование в практической деятельности рассмотренной выше системы интегральных показателей и моделей позволяет учесть большое разнообразие почвенно-климатических условий рассматриваемого региона, виды мелиораций и обосновать комплекс мелиоративных мероприятий (агротехнические, агрохимические, гидротехнические и агролесотехнические мелиорации) совместно с адаптивно-ландшафтной системой земледелия, снизить антропогенное воздействие на окружающую среду, что способствует повышению эколого-экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдаров И.П. Проблемы природопользования и природообустройства в России и пути их решения / И.П. Айдаров. – М: МГУП, 2010. – 176 с.
2. Агроэкология. – М: Колос, 2000.
3. Ковда В.А. Основы учения о почвах. Кн. 1 -2 / В. А. Ковда. – М.: Наука, 1973.
4. Экономический механизм природопользования в орошаемом земледелии / В.Н. Краснощекоев, Д.М. Кириллов [и др.]. - М.: ФГОУ ВПО МГУП, 2010. - 187 с.
5. Исайнов Х.Р. Государственное регулирование привлечения инвестиций и инвестиционных проектов в развитии мелиорации / Х.Р. Исайнов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2007. - № 6 (38). - С. 25-34.
6. Носиров Р. Теоретические проблемы повышения экономической эффективности / Р. Носиров, С. Исмоилова // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: Сино, 2008. - № 2 (47). - С. 57-62.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматривается новый подход к оценке эффективности инвестиций в системы землепользования Таджикистана. Анализированы современное состояние, оценка эффективности использования инвестиций в комплекс мелиоративных мероприятий и реконструкций оросительной системы. Обоснованы интегральные показатели эколого-экономической эффективности и ущерб окружающей среды.

Ключевые слова: эффективность, инвестиции, интегральные показатели, планирование и финансирование, система платежей, ущербы.

METHODS OF ASSESSING THE ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN LAND MANAGEMENT SYSTEM

The article discusses a new approach to assessing the effectiveness of investment in land-use system in Tajikistan. It analyzes the current status and assess the effectiveness of the use of investments in the complex reclamation measures and reconstruction of the irrigation system. Grounded integral indicators of environmental and economic efficiency and damage to the environment.

Key words: efficiency, investments, integral indicators, planning and financing, system of payments, damages.

Сведения об авторе: *Э.Н. Шералиев* – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета финансов и кредита Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **935-19-81-11**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Х.Ш. Салиева

Российско-Таджикский (славянский) университет

С приобретением независимости Республики Таджикистан рыночные реформы в национальной экономике проходили в условиях трансформационного и социального

кризиса, который оказал негативное влияние на становление и развитие реального сектора и процессов его инвестирования.

Преобразование реального сектора должно осуществляться в направлении увеличения объемов инвестиций в сферу производства конкурентоспособной продукции с использованием современных технологий и прогрессивного мирового опыта. Решение проблем во многом зависит от формирования государственной стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и совершенствования системы её регулирования, способствующих развитию реального сектора национальной экономики.

В целях теоретического обоснования стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций можно подчеркнуть, что совместные предприятия (СП) выступают исходной формой экономических отношений в системе прямого иностранного инвестирования в переходной экономике, отражая общий признак интернационализации национальной экономики с точки зрения теории движения международного капитала.

Для обоснования направления решений поставленных задач проанализированы Программы государственных инвестиций Республики Таджикистан, которые, отражая значимость иностранного инвестирования для реального сектора экономики с позиций комплементарности трансформационного и транзакционного секторов реальной экономики, показывают тесную взаимосвязь иностранных инвестиций с международными финансовыми институтами, нежели частными прямыми инвестициями.

Анализ отношений по созданию СП не может дать качественную и развернутую характеристику иностранных инвестиций в переходных странах, так как не раскрывает всю сложность и конкретность инвестиционных отношений в сфере внешнеэкономических связей. Так, например, в Республике Таджикистан с 1991 года наблюдался рост зарегистрированных совместных предприятий и в 1996 году их количество достигло максимального уровня за весь трансформационный период – 283 совместных предприятий. Впоследствии их количество стало уменьшаться и в 2012 году составило 157.[1] Часть совместных предприятий в Таджикистане закрывались или прекращали свою хозяйственную деятельность в связи с убыточностью или другими причинами институционального характера. Согласно данным официальной статистики, в Республике Таджикистан до 2010 годов основные показатели деятельности совместных предприятий ухудшались. Так, в 1999 году общий убыток всех СП по стране по результатам их деятельности составил 4,6 млн. сомони, в 2000г. – 6,3 млн. сомони и в 2001 году - 34,8 млн. сомони. Только в 2010-2011 годах выручка СП от реализации товаров, работ и услуг в действующих ценах превысила затраты и деятельность СП стала рентабельной.

Применение институционального подхода позволяет классифицировать прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики с позиции деления его на трансформационный (переработка сырья и материалов в готовую продукцию) и транзакционный реальный сектор (рыночный обмен и продвижение товаров на рынок) кроме того, этот подход важен и удобен для анализа динамики инвестиционных процессов в переходных экономических системах и позволяет более четко уловить структуру и значимость иностранных инвестиций в реальном секторе экономики. В соответствии со стратегией структуризации реального сектора экономики иностранные инвестиции можно разделить на:

- прямые инвестиции в первичный уровень реального сектора экономики, который объединяет отрасли, связанные с добычей сырья и его переработкой в полуфабрикаты;
- прямые инвестиции во вторичный уровень реального сектора экономики, который включает в себя обрабатывающую промышленность и воплощает в себе производство материальных конечных товаров;
- прямые инвестиции в третичный уровень реального сектора экономики, который включает в себя производство материальных услуг.

В структуре иностранных инвестиций в экономике Республики Таджикистан по видам экономической деятельности произошли довольно существенные сдвиги. Так, например, если в 2006-2008 гг. наибольшая доля инвестиций поступала в сектор «Энергетика», то в 2011-2012гг. 61,2% объемов ПИИ были привлечены в отрасли «Транспорт и связь». При этом, за один 2012 год объемы инвестиций в сектор «Транспорт и связь» выросли в 4,5 раза, а в «Горнодобывающую промышленность» - почти в 2 раза. Повышение концентрации инвестиционных ресурсов в 2012 г. в транспортной отрасли

сопровождалось сокращением масштабов инвестиционной деятельности в строительстве, а также в отраслях, связанные с финансовым посредничеством.

К сожалению, система учета иностранного инвестирования по секторам в переходной экономике Республики Таджикистан не ведется и, следовательно, не учитывается свойство их комплементарности, которое заключается во взаимном дополнении их друг друга в национальной экономике.

На основе анализа рассчитанных автором данных выявлена тенденция изменения соотношения инвестирования в трансформационный и транзакционный сектора в пользу последнего. Например, доля иностранного инвестирования в финансовую и инфраструктурную сферу, составляющие основу транзакционного сектора, возросла с 38% в 2005 г. до 81,5% в 2012 году, а в отдельные годы более 95% (2009г.).

Методологической основой разработки стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики выступают положения институциональной теории с применением методов корреляционного анализа тесноты связей между экономическими институтами и иностранными инвестициями. Она выражается в том, что при наличии развитых институтов темпы прямого иностранного инвестирования в трансформационный, в транзакционный сектора реальной экономики повышаются.

Для стратегии привлечения иностранных инвестиций выбор «правил игры» многократно важнее, чем выбор конкретных «игроков». В институциональной теории величина обеспечения исполнения контрактов, заключенных между экономическими субъектами, риск экспроприации собственности, институт качества бюрократии и институты кредитования МВФ и официальной помощи развитию, измеряются с помощью таких индексов, как индекс нарушения контрактов, индекс риска экспроприации собственности государственными органами и т.д.

Следовательно, можно добавить, что в Республике Таджикистан наблюдается недостаточность: во-первых, частных инвестиций и, во-вторых, их компенсаций иностранными инвестициями, особенно в трансформационный и транзакционный сектора реальной экономики. Частные предприятия сталкиваются с четырьмя самыми значительными ограничениями на пути инвестиций и прибыльности - налоги, доступ к финансам, электричество и коррупция. Эти проблемы признаны Правительством Республики Таджикистан и открыто обсуждаются с иностранными партнерами и частными предпринимательскими структурами.

Учитывая важность комплементарного подхода к анализу инвестиционных потоков в странах с переходной экономикой, обосновывается, что основными принципами государственной политики по привлечению прямых иностранных инвестиций в реальный сектор национальной экономики, например, Республики Таджикистан, должны стать: во-первых, обеспечение сбалансированного и устойчивого развития экономики страны; во-вторых, установление и законодательное закрепление четких «правил игры» в сфере инвестиционной деятельности; в-третьих, открытость и обеспечение равных условий в доступе к инвестиционным ресурсам; в-четвертых, комплементарность политики привлечения иностранных инвестиций. Выбор приоритетов государственной инвестиционной политики должен быть структуризован таким образом, чтобы четко определялись приоритеты в отношении компаний, отраслевые приоритеты, приоритеты территориального развития, а также страновые приоритеты.

С 2007 до 2012 года в экономику Республики Таджикистан поступило почти 9,5 млрд. долл. всех накопленных видов иностранных инвестиций. В их числе - 1,5 млрд. долл. или 15,1% прямые инвестиции, более 7,9 млрд. долл. или 84.65% прочие инвестиции комплементарного характера. Но, к сожалению, привлечение иностранного капитала в экономику Республики Таджикистана ещё не привело к образованию мощного инвестиционного сектора. Для данного этапа развития инвестиционной деятельности характерны низкие объёмы притока прямых и портфельных инвестиций, низкая конкурентоспособность местных фирм по сравнению с иностранными партнёрами, слабость национальной технологической базы и неразвитость инвестиционных отношений в такой отрасли трансформационного сектора реальной экономики республики, как сельское хозяйство.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые за последние годы в сфере улучшения инвестиционной деятельности в Республике Таджикистан, проведённый

анализ, позволил определить следующие проблемы, характерные для Республики Таджикистан в инвестиционной сфере:

- недостаточное развитие физической инфраструктуры транзакционного сектора реальной экономики (дорог, линий электропередач, водоснабжения и т.д.) в ряде регионов страны;

- слабые конкурентные условия по привлечению инвестиций в трансформационный сектор реальной экономики.

В заключении можно отметить, что в перспективной стратегии привлечения ПИИ инвестиционный потенциал Республики Таджикистан может быть оценен как высокий, благодаря тому, что страна обладает значительными природными ресурсами, потенциалом гидроэлектроэнергии и большими возможностями для развития туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2012.
2. Барон Л. Диспропорции в развитии банковского и нефинансового секторов экономики России / Л. Барон, Т. Захарова // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 103–111.
3. Бобоев А.А. Оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства (на материалах Республики Таджикистан): автореферат диссертации кан.экон.наук / А.А. Бобоев. - Душанбе, 2010. –С.11.
4. Каюмов Н.К. Необходимость и экономические механизмы ускорения темпов экономического роста в Таджикистане / Н.К. Каюмов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2004. -№3.
5. Кириченко В. Российская реформа и реальный сектор экономики / В. Кириченко // Российский экономический журнал. - 2000. - № 2.
6. Кодиров Ф.А. Малая открытая экономика Таджикистана: вопросы привлечения региональных форм иностранного инвестирования / Ф.А. Кодиров. - Душанбе, 2012. –С. 63-64.
7. Обзор развития Азии 2013. Таджикистан. 2013.
8. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки озода, 2013. –С.14.
9. Салиева Х.Ш. Теоретические и методологические аспекты взаимосвязи реального сектора экономики и инвестиций / Х.Ш. Салиева // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических наук. – Душанбе, 2012. -№ 6 (95). -С.30-34.
10. Самойлова М.В. Формирование механизма взаимодействия реального и монетарного секторов в российской экономике: дис. канд. экон. наук / М.В. Самойлова. - СПб., 2001.
11. Солиев Х.Х. Проблемы экономического роста и сокращения бедности в Таджикистане / Х.Х. Солиев // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2004. -№3.
12. Салиева Х.Ш. Современное состояние реального сектора национальной экономики Республики Таджикистан и вопросы активизации инвестиционных решений / Х.Ш. Салиева // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических наук(II). – Душанбе, 2012. - №2/8(100). -С.97-102.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается теоретическое обоснование стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики на основе разграничения последнего на трансформационный и транзакционный сектора, а также обосновано значение роли государства в процессе привлечения прямых иностранных инвестиций в транзакционный сектор реальной экономики в новых условиях хозяйствования экономики Таджикистана.

Ключевые слова: экономика, реальный сектор, прямые иностранные инвестиции, стратегия привлечения, трансформационный сектор, транзакционный сектор, инвестиционный потенциал, иностранный капитал.

SOME ASPECTS OF THE STRATEGY TO ATTRACT FOREIGN DIRECT INVESTMENTS IN REAL ECONOMY OF TAJIKISTAN

The article discusses the theoretical foundation strategy to attract foreign direct investment in the real economy on the basis of differentiation of the latter on the transformational and transactional sector, and also justified the role of the state in the process of attracting foreign direct investments in the transactional sector of the real economy in the new economic conditions of the Tajik economy.

Key words: economy, real sector, foreign direct investment, attraction strategy, transformation sector, transactional sector, investment potential, foreign capital.

Сведения об авторе: *Салиева Хилола Шодибоевна* - кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Российско-Таджикского (славянского) университета. E-mail: shilola.86@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Х.С. Содиков

Таджикский государственный университет коммерции

В современных условиях, когда прием в высшие учебные заведения осуществляется Национальным центром тестирования при Президенте Республики Таджикистан, высшим учебным заведениям нашей республики необходимо бороться за каждого абитуриента. Проведенный анализ показывает, что у абитуриентов всегда существует альтернатива при выборе того или иного высшего учебного заведения. Они могут предпочесть не только высшие учебные заведения нашей страны, но и выбрать вузы зарубежных стран, если им предложат более качественные образовательные программы и лучшие условия обучения.

В условиях сокращения числа бюджетных мест для абитуриентов и перехода системы высшего образования Республики Таджикистан на многоуровневую систему возникают трудности в обеспечении финансовой устойчивости вузов. Чтобы этого не случилось, высшим учебным заведениям республики необходимо использовать принципиально новые принципы управления, основанные на внутреннем механизме обеспечения качества.

Анализ показывает, что большинство вузов нашей республики в целях повышения качества образовательных услуг реализуют различные мероприятия, которые из-за отсутствия целостной внутренней системы менеджмента качества в основном носят неэффективный и фрагментарный характер. Они в основном руководствуются ориентированными на контроль стандартами для управления качеством. Заинтересованные стороны в лице студентов, преподавателей и работодателей недостаточно привлекаются в процессы обеспечения качества и управления университетами. Высшие учебные заведения в основном реализуют образовательные программы без вовлечения заинтересованных сторон, особенно представителей рынка труда, т.е. потенциальных работодателей. Они практикуют обеспечение качества лишь в небольшой степени, ограничиваясь исключительно механизмами общего контроля учебного процесса.

Изучение процессов и углубленная самооценка деятельности вуза не проводятся в регулярной основе, что существенно ограничивает потенциал вузов, необходимый для приобретения знаний и содействия повышению качества.

Опыт формирования и развития рынка образовательных услуг высшей школы некоторых зарубежных стран показывает, что разработка и эффективное внедрение системы менеджмента качества в высших учебных заведениях способствует улучшению их деятельности, обеспечению качества образования и повышению имиджа вуза в обществе.

Следует отметить, что важнейшей идеей Болонского процесса, к которому стремится присоединиться система высшего образования нашей республики, является положение о том, что качество образования считается основной целью высшего образования независимо от способа его предоставления. Применение Европейских стандартов обеспечения качества высшего образования, разработанных в рамках Болонских реформ, предполагает «...создание в вузе соответствующей системы внутреннего обеспечения качества образования. Эта система будет служить основой для внешней оценки качества образования на национальном и международном уровнях» [4, с. 3-12].

Так, в Бергенской декларации (2005 г.) отмечается, что «...для высших учебных заведений необходимо продолжать улучшение качества своей деятельности посредством регулярного представления внутренних механизмов достижения качества и прямой корреляции внутренних схем с внешней системой достижения качества» [5].

На наш взгляд, в современных условиях разработка, внедрение, сертификация и совершенствование системы менеджмента качества в высших учебных заведениях нашей страны, хотя представляют собой очень трудную задачу, но положительных эффектов от внедрения этой системы будет более значительным.

Принятие руководством высших учебных заведений решения о разработке и внедрении системы качества – это большая ответственность, и чтобы не ошибиться в организационных шагах, на наш взгляд, важно учитывать опыт передовых зарубежных

вузов, выступающих в качестве лидеров в области имплементации системы менеджмента качества. Поэтому многие вузы, вставшие на путь внедрения системы менеджмента качества «...нуждаются в рекомендациях и регламентирующих правилах деятельности, указывающих на то, что и в какой последовательности нужно делать для построения эффективной системы качества и ее непрерывного улучшения в дальнейшем» [2, с. 13].

Можно выделить ряд проблем, которые затрудняют создание и эффективное использование внутренней системы обеспечения качества, среди которых отметим отсутствие определенной нормативно-правовой базы для четкой организации работ по созданию системы менеджмента качества образования и неприятие и/или непонимание профессорско-преподавательским составом новых принципов управления в современных условиях.

В связи с этим для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть общий алгоритм разработки и внедрения системы менеджмента качества в высших учебных заведениях страны;
- разработать базовую структуру системы менеджмента качества на примере конкретного университета, включающую организационную структуру и документацию системы менеджмента качества.

В современных условиях актуальность разработки, внедрения и практического использования системы менеджмента качества в вузах нашей республики не вызывает сомнений.

Система менеджмента качества высшего учебного заведения может быть разработана и внедрена в целях поддержания и обеспечения качества образовательных услуг на требуемом уровне; обеспечения потребителю образовательных услуг уверенности в том, что предполагаемое качество будет достигнуто; обеспечения руководству высшего учебного заведения уверенности в том, что предполагаемое качество образовательных услуг достигается и поддерживается на должном уровне.

Система менеджмента качества вуза позволяет своевременно реагировать на изменения, происходящие на рынке образовательных услуг и рынке труда, определяя тем самым достаточное условие гарантии качества образования.

Опыт показывает, что процесс разработки и внедрения системы менеджмента качества вуза включает несколько взаимосвязанных этапов: 1 этап - подготовительный; 2 этап - основная работа по разработке и внедрению системы менеджмента качества; 3 этап - сертификация системы менеджмента качества.

Обычно первый этап разработки и внедрения системы менеджмента качества вуза содержит следующие шаги:

- разработка специальной программы формирования и реализации внутренней системы обеспечения качества образования в вузе;
- построение современной организационной структуры управления качеством высшего учебного заведения, отвечающей требованиям внешней среды;
- определение ответственных лиц по качеству из числа сотрудников различных структур вуза;
- создание рабочей группы по разработке и внедрению системы менеджмента качества вуза и ее обучение.

Следующий этап разработки и внедрения системы менеджмента качества может содержать следующие шаги:

- разработка целей и задач вуза в области менеджмента качества;
- разработка и утверждение положений структурных подразделений университета, ответственных за менеджмент качества;
- разработка и внедрение документации системы менеджмента качества в практику работы вуза;
- проведение самооценки различных сфер деятельности вуза;
- подготовка и реализация плана мероприятий по корректировке различных сторон деятельности на основе проведенной самооценки;
- подготовка плана мероприятий по дальнейшей работе в области системы менеджмента качества.

Третий этап может содержать следующие шаги:

- внешняя оценка системы менеджмента качества вуза;
- устранение несоответствий в системе менеджмента качества;
- сертификация системы менеджмента качества вуза.

Внедрив систему менеджмента качества, администрация вуза должна отслеживать, как она функционирует, где происходят сбои в системе, и оценивать ее эффективность. Такую информацию можно получить путем проведения внутренних самооценок и мониторинга деятельности структуры по качеству, которые позволяют руководству вузов разработать корректирующие действия и выявить возможности для улучшения отдельных процессов и системы в целом.

Опыт показывает, что задача эффективного внедрения принципов менеджмента качества требует совершенствования организационной структуры вуза, разработки плана его стратегического развития на перспективу, реализации продуманной кадровой политики и развития инновационной инфраструктуры вуза.

Не менее важной задачей в условиях рынка является «...сертификация системы менеджмента качества, представляющая собой деятельность по проверке, оценке и удостоверению специальным аккредитованным органом ее соответствия требованиям установленных стандартов» [4, с. 123].

Следует отметить, что формирование внутривузовской системы обеспечения качества не заканчивается получением сертификата. Соответствие сертификата необходимо подтверждать регулярно, а для этого нужно постоянно поддерживать, измерять и улучшать показатели качества деятельности вуза.

В настоящее время в качестве основы для разработки и внедрения системы менеджмента качества применяются различные модели управления качеством.

На наш взгляд, наиболее эффективной в системе высшего образования является модель EFQM, которая была разработана Европейским фондом по менеджменту качества, она может стать эффективным инструментом обеспечения системы менеджмента качества посредством проведения регулярной самооценки деятельности вузов на соответствие определенным критериям (рис. 1).

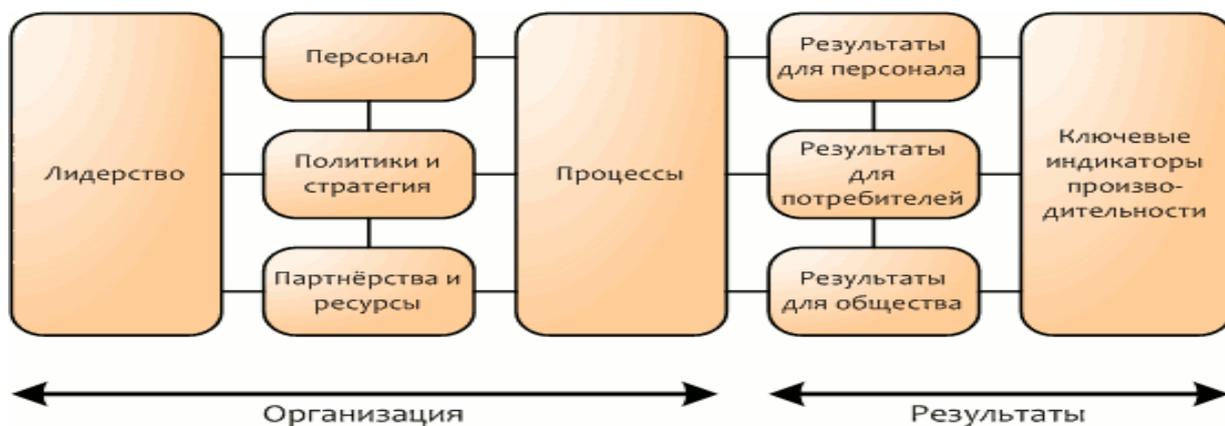

Рис. 1. Модель делового совершенства EFQM

Модель EFQM имеет четыре критерия результатов: результаты для потребителя, результаты для сотрудников, результаты для общества и ключевые результаты деятельности. Под ключевыми результатами деятельности понимаются результаты, которых должен достичь вуз, чтобы соответствовать своим намерениям и требованиям стратегии.

Следует отметить, что обязательной процедурой модели EFQM является регулярная самооценка деятельности организации по указанным критериям. Преимущества самооценки заключаются в том, что при оценке своей деятельности и ее результатов используется единый комплекс критериев, который нашел широкое применение во многих странах и систематический подход к совершенствованию деятельности.

Таким образом, базовые критерии модели EFQM могут служить эффективным средством для построения системы менеджмента качества в вузах нашей республики с учетом использования положительных сторон других моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комилова Д.Ш. Рынок образовательных услуг: общая характеристика и специфические особенности / Д.Ш. Комилова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: Сино, 2016. - №2/1(193). - С. 93-96.
2. Нуждин В.Н. Стратегия и тактика управления качеством образования / В.Н. Нуждин, Г.Г. Кадамцева. - Иваново: Изд-во «Иваново», 2006. – 238 с.
3. Система менеджмента качества образования ТГГПУ: достигнуты результаты и новые задачи. Серия «Обеспечение качества высшего образования». Выпуск 8. – Казань: ТГГПУ, 2008. – 132 с.
4. Стандарты и руководства для системы обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования. - ENOA. 2005. - С. 3-12.
5. [Электронный ресурс].
http://www.msmsu.ru/userdata/manual/images/fac/ped_obr/Bergenskoe_kommjunike.pdf.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования внутреннего механизма обеспечения качества образования в высших учебных заведениях. Автором обосновывается необходимость разработки и реализации внутренней системы менеджмента качества высших учебных заведений на основе принципов модели EFQM.

Ключевые слова: качество образования, обеспечение качества, самооценка система менеджмента качества.

IMPROVING OF INTERNAL MECHANISMS OF THE QUALITY ASSURANCE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article deals with the improvement of the internal quality assurance mechanism for education in higher educational institutions. The author proves the necessity of the development and implementation of internal quality management system of higher education institutions based on the principles of the EFQM model.

Key words: quality of education, quality assurance, self-confidence, quality management system.

Сведения об авторе: *Содиков Хурсанд Сафарович* – соискатель кафедры экономики и организации бизнеса Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 935-86-05-95.
E-mail: safarzoda.1@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СУБПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

А.К. Аламшоев, М.С. Содиков

Финансово–экономический институт Таджикистана

В системе субпотенциалов региона каждый из субпотенциалов имеет свою естественнонаучную и антропоморфную природу, материальную и духовную ценность. В различных регионах преимущественное значение приобретают те или иные субпотенциалы: в сельскохозяйственных регионах – агропромышленный комплекс, в промышленных регионах – производственный, в регионах с развитой наукой и образованием – центры подготовки и повышения квалификации кадров, научные учреждения, в иных - туризм, курортное лечение и т.д. В любом случае между всеми субпотенциалами существуют, формируются и развиваются определенные знакопеременные связи - производственные, культурные, этнические, социальные, конфессиональные и иные. В целом, связанность между субпотенциалами региона можно охарактеризовать условной степенью связности, которая теоретически может приобретать два крайних значения: нулевой уровень связности, то есть отсутствие всякой связи между субпотенциалами, что практически исключено и условно максимальный уровень, равный единице (100%), когда все субпотенциалы настолько жестко связаны, спаяны друг с другом, что исключает всякую степень свободы и не дает никакой относительной самостоятельности.

Логично предположить, что субпотенциалы региона, принимая участие в его жизнедеятельности, одновременно принимают участие и в формировании его конкурентоспособности как выражение его некоторых интегративных свойств. Каждый из субпотенциалов региона может рассматриваться и как субпотенциал (носитель) его конкурентоспособности.

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о том, что потенциал конкурентоспособности региона может быть охарактеризован не только наличием и

уровнем развития тех или иных его субпотенциалов, их количественной и качественной определенностью, но и степенью их связности. Если исключить нулевой и максимальный уровни связности, то, по-видимому, потенциал конкурентоспособности будет зависеть от некоторого промежуточного уровня связности каждого из субпотенциалов с каждым другим или всеми другими субпотенциалами. В работе [1] показано, что связность уже двух разнородных потенциалов порождает определенные эффекты синергии, обусловленные взаимодействием каждого субпотенциала с другими и с их системой на основе общих потоков - энергетических, материально-вещественных и информационных, действующих в системной форме.

Традиционно синергетический эффект тесно связывают с явлениями кооперации и организации (самоорганизации) в сложных системах. Так, [2] синергетические эффекты определяют как результат кооперативного действия элементов экономической системы, приводящих к изменению качественного состояния экономики и траектории её развития, а равно к удержанию экономики на устойчивой траектории её развития.

В формировании интегральных и синергетических эффектов, и соответственно, эффекта конкурентоспособности региона, важную роль играют вертикальные и горизонтальные связи и взаимодействия (потоки) между субъектами хозяйственной деятельности. В качестве инструментов интеграции этих эффектов выступают миссия, система согласованных целей, задач, совпадение (сходство) институциональных форм, методов, инструментов и рычагов управления [1,3].

Рассматривая возможные пути интеграции и последующих процессов формирования синергетического потенциала и потенциала региональной конкурентоспособности, необходимо отметить, что эти процессы должны основываться на установлении рациональной (оптимальной) связности между структурами и функциями субпотенциалов региона.

Очевидно, что если связность между субпотенциалами равна нулю, то и взаимодействие между ними отсутствует, интеграция исключена и положительный синергетический эффект отсутствует, но зато негативный может быть исключительно велик. Если связность максимальна (условно равна единице), то субпотенциалы региона теряют необходимую свободу поведения и функция интегративности и синергетический эффект также приобретают явно отрицательный характер. Конкурентоспособность региона резко падает.

Таким образом, эффект интеграции (и как следствие, эффект возможной синергии) в системе региональной конкурентоспособности является функцией, по крайней мере, переменных:

- уровня функционального и структурного развития каждого из взаимодействующих элементов (субпотенциалов);
- уровня связности между ними;
- уровня развития организационно-экономического механизма управления, интегрирующего активность взаимодействия субпотенциалов.

При этом отметим, что оценка уровня функционального развития каждого из субпотенциалов предполагает определенные системные количественные оценки, включающие, например, объемы производства в регионе, число внедренных инновационных продуктов и т.д.

Для оценки конкурентоспособности региона следует дать количественную оценку составляющих его субпотенциалов. Необходимо учитывать, что субпотенциалы имеют различную физическую природу, а отсюда и различные методы и единицы их измерения.

Сформулируем следующие допущения:

- каждый из субпотенциалов имеет свою качественную и количественную определенность и связан с каждым другим;
- связность субпотенциалов – это свойство связанности (численные значения уровня связанности);
- связность равна нулю – взаимодействие отсутствует; равна единице – нет степеней свободы;
- степень связности органически зависит от уровня развития и форм взаимодействия региональных субпотенциалов;

- повышение уровня связности субпотенциалов до определенных пределов повышает уровни интегративности и синергичности, и соответственно, региональной конкурентоспособности.

Повышение уровня связности усиливает взаимодействие, взаимопроникновение субпотенциалов, активизирует процессы синергии и неизбежно порождает новые качества взаимодействующих субпотенциалов и конкурентоспособности.

Однако до настоящего момента оставался невыясненным вопрос: как и где найти признаки (свойства) возможных синергетических эффектов и самого потенциала региональной конкурентоспособности. Комплекс (совокупность) компонентов образуют систему, но установить количественную оценку степени органического единства подобных систем весьма затруднительно, поскольку они качественно различны и их оценки обладают принципиально высоким уровнем неаддитивности.

Связность двух разнородных субпотенциалов порождает определенные эффекты синергии (пока не измеримые качественно и количественно, даже теоретически), обусловленные взаимодействием каждого субпотенциала с их системой на основе общих потоков (энергетических, материально-вещественных и информационных), действующих в органическом единстве [1]. Отсюда ясна и сложность проблем адекватной оценки потенциала конкурентоспособности как синтетического, интегративного понятия.

Особенность анализа многокомпонентного (комплексного) потенциала региональной конкурентоспособности, который обладает различными по своей природе и сущности субпотенциалами, заключается в том, что они принципиально не аддитивны. Каждый из субпотенциалов подчиняется действию не только общих, но и своих собственных специфических законов, закономерностей и тенденций развития и имеет свою специфическую сущность. В каждом из субпотенциалов действуют определенные принципы, цели, задачи, а также определенные способы и методы разрешения этих задач, направления и пути развития.[4] Следовательно, невозможно традиционными методами составить общую картину целостности потенциала региональной конкурентоспособности, объяснить возникновение интеграционных и синергетических эффектов в данной системе.

Синергетические эффекты возникают в любых субпотенциалах - инновационном, инвестиционном и других, а также в системе в целом. Отсюда встает сложная проблема анализа не только каждой составляющей синергетического эффекта потенциала региональной конкурентоспособности, но и суммарного результирующего синергетического эффекта для всей системы.

Для того чтобы выявить потенциал конкурентоспособности региона $K_{сп}$, выдвинем гипотезу – если между элементами (субпотенциалами) региона существует определенный уровень связности $K_{св}$, то этот потенциал является функцией уровня связности (рисунок 1).

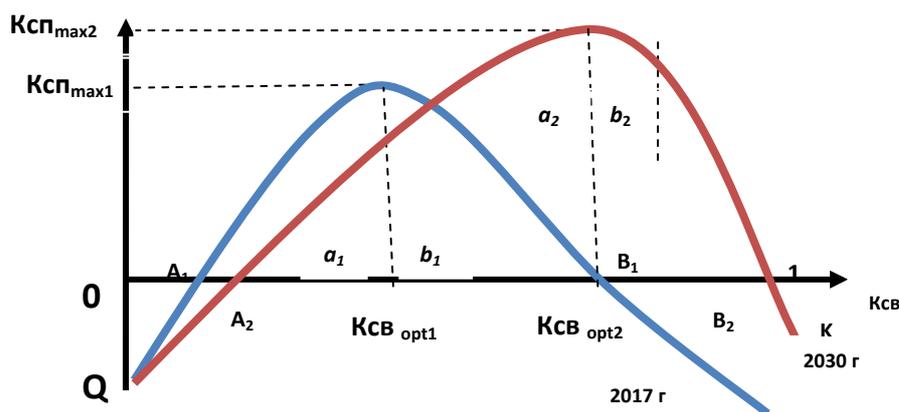

Рис. 1. Динамика конкурентоспособности как функция связности и времени

На графике представлена также зависимость потенциала конкурентоспособности для двух периодов 2017 и 2030 гг.

При движении от точки Q , соответствующей нулевому уровню связности, кривая проходит нулевое значение конкурентоспособности (точка A_1), достигает максимума конкурентоспособности $K_{сп_{max1}}$, затем начинает падать, опять проходя нулевое значение в точке B_1 и в область отрицательных значений. Зависимость имеет характер некоторой

оптимизационной кривой с максимумом $K_{\text{спmax1}}$, при параметре связности $K_{\text{своpt1}}$. В области a_1 связность субпотенциалов недостаточна, в области b_1 – избыточна.

В соответствии с логикой общественного развития, можно предположить, что в 2030 году положение кривой сдвинется вправо и вверх, то есть потенциал конкурентоспособности региона будет выше при более высоком уровне связности субпотенциалов.

Итак, еще раз подытожим выводы:

1. Потенциал конкурентоспособности региона есть функция уровня связности его конкретных субпотенциалов.

2. Потенциал конкурентоспособности является функцией уровня связности каждого субпотенциала с каждым другим и их системой в целом.

3. Связность одного субпотенциала с каждым другим порождает частичный эффект синергии, а их в системе – интегральный эффект синергии.

Изложенное в основном относится к рассмотрению взаимодействия (взаимосвязи) двух различных субпотенциалов конкурентоспособности региона. Естественно, что это можно спроецировать на интегральную характеристику зависимости конкурентоспособности региона в целом от действия эффектов связности в регионе. При этом необходимо иметь в виду, что оптимумы отдельных показателей связности, любых субпотенциалов в их системе в целом далеко не всегда будут совпадающими.

Таким образом, конкурентоспособность региональных социально-экономических систем представляет собой комплексное, интегративное понятие. Обеспечение конкурентных преимуществ региона требует поддержания стабильности и устойчивости развития экономических и социальных условий с учетом внутренних и внешних факторов. При этом экономические факторы конкурентоспособности далеко не всегда являются решающими, требуя не только конкурентоспособности отдельных субъектов хозяйствования, но и социальных систем, а также формирования их интегративных качеств с помощью организационно – экономического механизма управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садыков Х.С. Стратегия инвестиционно – строительного комплекса в развитии региона / Х.С. Садыков. – СПб.: Из-во Политехн.ун-та, 2015. – 354 с.
2. Лебедев О.Т. Профессиональная деятельность специалистов инвестиционно – строительного комплекса с позиций синергетического подхода / О.Т. Лебедев, Х.С. Садыков // Вестник гражданских инженеров. – 2014. -№1 (42). -С.159–167.
3. Кузнецов Б.Л. Экономическая синергетика как методология экономического развития / Б.Л. Кузнецов // Экономическое возрождение России. – 2004. –№2. –С. 34–36.
4. Мирбобоев Р.М. Теория международной экономической интеграции: Общее, особенное, единичное / Р.М. Мирбобоев, Н.Ш. Салиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе, 2015. -№2/1(157). –С.27-33.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СУБПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

Конкурентоспособность региональных социально-экономических систем представляет собой комплексное, интегративное понятие. Обеспечение конкурентных преимуществ региона требует поддержания стабильности и устойчивости развития экономических и социальных условий с учетом внутренних и внешних факторов. При этом экономические факторы конкурентоспособности далеко не всегда являются решающими, требуя не только конкурентоспособности отдельных субъектов хозяйствования, но и социальных систем, а также формирования их интегративных качеств с помощью организационно–экономического механизма управления.

В статье рассматриваются вопросы конкурентоспособности субпотенциальных регионов с позиций синергетического эффекта. Даны некоторые представления о способах использования экономической синергетики в субпотенциальных регионах.

Ключевые слова: регион, субпотенциал, конкурентоспособность, синергетический, эффект, гипотеза, промышленность, значение.

COMPETITIVENESS SUBPOTENTIAL REGIONS FROM THE SYNERGETIC EFFECTS POSITIONS

Competitiveness of regional socio-economic systems is a complex, integrative concept. Ensuring the competitive advantages of the region requires maintaining the stability and sustainability of the development of economic and social conditions, taking into account internal and external factors. At the same time, the economic factors of competitiveness are far from being decisive, requiring not only the competitiveness of individual economic entities, but also social systems, as well as the formation of their integrative qualities through the organizational and economic management mechanism.

The article discusses about the competitive position of regions with subpotential synergies. Given some ideas about how to use the economic synergy in subpotential regions.

Key words: region, subpotentiality, competitiveness, a synergetics, effect, hypothesis, industry, value.

Сведения об авторах: *А.К. Аламшоев* - кандидат экономических наук, доцент Финансово-экономического института Таджикистана. E-mail: anis_alamshoev@mail.ru. Телефон: (+992) 935-55-10-50

М.С. Содиқов - кандидат экономических наук, доцент Финансово-экономического института Таджикистана. E-mail: metar76@mail.ru. Телефон: (+992) 935-08-40-76

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ И ПУТИ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Ф.С. Обидов, М.П. Турсунова
Таджикский национальный университет

Вторая половина XX и начало XXI века отличаются разрастанием масштабов разрушения окружающей среды и ухудшением качественных показателей жизни людей. Именно этим объясняются фундаментальные научные исследования в 60 и 70-е годы прошлого века в рамках «Римского клуба», решение международных конференций в Рио-де-Жанейро и Йоганессбурге, которые ставили вопрос о необходимости перехода к устойчивому развитию. К сожалению, ни теоретические разработки участников «Римского клуба», ни научно-теоретические обоснования устойчивого развития, в подавляющем большинстве стран мира не воспринимаются и не реализуются в качестве руководства к действию при обосновании экономической, социальной и экологической политики.

Мы согласны с определением категории «устойчивое развитие», которая дана в известной книге Н.В. Багрова. «Устойчивое развитие – термин, отражающий стремление мировой общественности найти такой способ существования человечества, который бы позволил обеспечить достойные условия существования нынешнего поколения людей на Земле, не подвергая опасности жизнь будущих поколений. Совершенно ясно, что это может быть достигнуто лишь при сохранении основных свойств окружающей природной среды, её способностей к саморегуляции».[1]

В зависимости от страновых специфик требования обеспечения устойчивого развития могут быть реализованы по-разному. Однако везде они должны соответствовать лозунгу «Действуй локально – думай глобально». Последний означает, что в каждой стране стратегии устойчивого развития могут носить неповторимый и индивидуальный характер, поскольку и природные ресурсы, и человеческий капитал, и факторы производительности, оказывающие негативное влияние на природные ресурсы и самого человека, в каждой стране различны. Между последними должны иметь место весьма рациональные взаимосвязи, иначе они могут подвергаться не просто разрушительным процессам, а деградации, которая в целом ряде случаев чревата своей необратимостью.

В списке природных ресурсов наиболее уязвимой по отношению к внешним нагрузкам является земля. Земельные ресурсы весьма разнообразны и восприимчивы к антропогенным воздействиям. В условиях горных стран они нуждаются в более бережном отношении, поскольку с ростом высоты в зависимости от специфики факторов, оказывающих на них давление, растет степень их уязвимости. В Таджикистане наиболее серьезным фактором роста давления на землю является возрастание темпов прироста населения. За период с 1989 по 2015гг. население страны возросло на 64,0%, в том числе городское население – на 33,9%, сельское население – на 78,5%. Плотность населения на 1 км² территории увеличилась с 35,1 до 58,6 чел., то есть на 64,6%.[2] При этом площадь земель в стране резко сократилась. Площадь общего земельного фонда за указанный период времени уменьшилась на 0,8%, сельскохозяйственных угодий - на 4,8%, пашни – на 18,6%.[3]

Быстрые темпы роста населения приводят к увеличению антропогенных нагрузок на природные ресурсы. В условиях Центральной Азии это особенно наблюдается в последствиях интенсивного использования земельных ресурсов, одним из которых является их растущая деградация.

Деградация земель происходит на фоне растущих стремлений к многократной обработке почвы с целью получения двух или трёх урожаев в год, сокращения внесения органических удобрений из-за того, что растущее сельское население все больше в качестве бытового топлива использует навоз животных (таппак). В 2014 году в расчете на 1 га посевов было внесено 2,7 т. органических удобрений, что на 1,3 т. меньше по сравнению с соответствующими агротехническими нормами. Внесение минеральных удобрений также отстаёт от норм и не может компенсировать недостаток органических удобрений. С этого, видимо, и начинается дисбаланс в отношениях между экономикой и земельными ресурсами, т.е. растёт давление на землю, когда производитель ценой меньших затрат требует у земли большей отдачи. Последняя носит временный характер и, в конечном итоге, находит свое выражение в резком сокращении удельного веса органического вещества в почве. Такое явление чревато весьма нежелательными социальными последствиями, включая массовый уход населения в другие местности в поисках средств существования.

Чрезмерное увеличение антропогенных нагрузок на землепользование находят выражение в повсеместной эрозии почвы, в её уплотнении, в снижении баланса гумуса в плодородном слое земли, в расширении площадей засоленных земель и их выхода из сельскохозяйственного оборота вследствие засоленности, в постепенной гибели микроорганизмов и снижении естественного плодородия почвы.

Вследствие деградации сельскохозяйственных угодий вполне возможным представляется увеличение разрушительной силы селевых явлений, снежных лавин, которые нередко приводят к человеческим жертвам. Расширение уровней деградированности пастбищ и равнинных земель из года в год ускоряет процессы оврагообразования, которые все более становятся опасными, и как фактор увеличения масштабов стихийных бедствий, и как негативный фактор в решении продовольственной проблемы.

Деградация сельскохозяйственных земель в Центральной Азии также может находить выражение в подъёме уровня грунтовых вод и расширении масштабов заболачивания земель. Нередко данные явления приводят к увеличению площадей оползней, которые означают выход земли из состояния продуктивного использования. Оползни являются самым опасным источником природных катастроф, которые ведут и к многочисленным человеческим жертвам.

В условиях Таджикистана горные склоны, и в особенности, горные пастбища подвергаются широкой деградации. Это находит свое выражение в увеличении плотности скота на каждую единицу территории горных склонов и пастбищ, а также в интенсивной рубке лесов, которые являются легко уязвимыми. С 1991 по 2014 гг. площади пастбищ в Таджикистане сократились с 3286,5 тыс. га до 2764,8 тыс. га, т.е. на 15,9%. Однако, за указанный период времени численность крупного рогатого скота увеличилась на 55,4%, мелкого рогатого скота (овцы и козы) – на 57,5%. На каждый га пастбищ в 1991г. приходилось 1,02 голов овец и коз. В 2014 г. этот показатель увеличился до 1,91 голов мелкого рогатого скота. На каждый га пастбищ рост поголовья по овцам и козам составил 87,3%. И это, не говоря о поголовье крупного рогатого скота, лошадей, ослов, яков и т.д. По сути дела, за указанный период времени плотность скота в расчете на единицу пастбищной площади увеличилась более чем в 2 раза, а по сравнению с нормативным уровнем – в 2,35 раза.[4] Из-за чрезмерно высокой плотности скота огромные площади пастбищ превратились в поля, где преимущественно растут не - поедаемые травы и колючие кустарники. Выполненные исследования показывают, что из 2,8 млн.га. пастбищ около 2,3 млн.га представляют собой такие земли. В них из-за высокого уровня эрозии почв и уничтожения травяного покрова опасность смыва почвы увеличивается в 3,4 раза. Другими словами, высокая плотность скота в пастбищах выступает в качестве главной причины нарастания разрушительной силы селевых потоков. Вследствие отмеченных явлений расширяются площади так называемых горных пустынь, которые в отличие от равнинных пустынь в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане легко подвергаются процессу оврагообразования, становятся фактором увеличения разрушительной силы селевых потоков и снежных лавин. Этот процесс может получить своё продолжение, если в стране не будет проведена кардинальная реформа по изменению методов содержания скота, а также в улучшении обеспечения населения электроэнергией, углём, газом и другими видами бытового топлива.

Процесс оврагообразования в долинных районах Центральной Азии, включая Таджикистан, связан с неправильными методами орошения, с использованием избыточного количества орошаемой воды. Это особенно видно в масштабном образовании оврагов в Голодной и Каршинской степях Узбекистана, Яванской и Оби-киикской долинах Таджикистана. Обследование, выполненное «Таджикгеологией» показало, что после 10-15 лет интенсивного орошения в верхней части долины реки Явансу и её притоков плотность овражной сети на 1 квадратный километр увеличилась в 30-40 раз. Об опасности ситуации свидетельствует то, что за период после начала освоения целинных земель средний прирост протяженности оврагов в год составляет 8 м. на каждый овраг, при наибольшем приросте до 60-80 м.[5]

К сожалению, не только примитивные, но и современные методы полива сельскохозяйственных культур оказались уязвимыми в плане сопротивляемости деградационным процессам. Например, в 70-80-е годы при освоении целинных земель в долинах Явана и Оби-киика была внедрена дренажная система. Однако произошло постепенное заиливание отверстий дренажных труб, вследствие чего уровень грунтовых вод резко повысился и начался процесс заболачивания высокоплодородных почв. Одновременно ускорились процессы оврагообразования. Только в верховьях реки Явансу и вдоль её основных притоков образовались 55 оползней, протяженность каждого из которых достигала 300-400 м. Глубина таких оползней достигала от 10 до 20 м.[5] В равнинной части Таджикистана оползни опасны сокращением земельной площади под садами и сельскохозяйственными культурами, а также увеличением площадей под оврагами.

Для того, чтобы такой опасности не было, необходимо навести порядок с использованием орошаемой воды в равнинных районах Центральной Азии. К сожалению, ни производители сельскохозяйственных культур, ни водохозяйственные организации не уделяют этому вопросу должного внимания, не представляют катастрофических последствий избыточного водопользования. О том, что в равнинной части земель вода плохо используется свидетельствуют данные ниже приведенной таблицы.

Водоёмкость производства основных видов продукции сельского хозяйства в Согдийской области Республики Таджикистан (м³/ц).[6]

	Нормативное водопотребление в среднем	Фактическое водопотребление	Отклонение (в процентах)
Зерно (озимая пшеница)	107,5	148,8	38,4
Хлопок-сырец	260,0	494,5	92
Овощи (помидоры)	10,0	19,2	92,0
Картофель	16,0	24,4	52,5
Фрукты	24,0	42,7	77,9
Виноград	24,0	38,7	61,2
Кукуруза на силос	7,5	14,8	97,3
Люцерна на сено	44,5	62,8	41,1

Данные таблицы показывают чрезмерно высокий уровень избыточного орошения по всем сельскохозяйственным культурам Согдийской области. Точно такую же картину можно наблюдать не только в Таджикистане, но и во всех республиках Центральной Азии. Избыточное водопользование опасно подъёмом уровня грунтовых вод, заполнением подземных пустот водой, образованием липких глиняных масс в больших масштабах, которые при первом земельном толчке способны двигаться и нести огромные разрушения. Наиболее ярким примером такого стихийного бедствия является землетрясение в Таджикистане в 1989 году, когда посёлок Шарора в Гиссарском районе был полностью уничтожен.

Опустынивание горных склонов, интенсивное уничтожение горных лесов и кустарников, травяного покрова способствуют нарастанию разрушительной силы селевых потоков. Это объясняется тем, что отмеченные выше процессы приводят к увеличению количества селей с высоким процентом твёрдого материала (до 60-70%). Все больше становится количество сел, которые расположены в селеопасных зонах. Только в долине реки Зеравшан количество разрушительных селей в среднем превышает 105. В этом отношении в горах Таджикистана очень большую актуальность приобретает вопрос о

восстановлении лесов, кустарниковой и травяной растительности. «Растительность играет роль сдерживающего фактора. Задернованность и залесенность поверхности рыхлообломочных масс в верховьях горных рек значительно снижают потенциальную селевую опасность».[7] Это особенно важно для предотвращения водокаменных селей, поскольку в условиях высокогорья Таджикистана преобладают водокаменные сели из-за высокой скалистости и каменистости горных склонов.

Обширная эрозия земель также опасна далекоидущими катастрофическими последствиями. В Центральной Азии, включая Таджикистан почти все разновидности сельскохозяйственных угодий страдают теми или иными формами эрозии. В целом же, например, в Таджикистане с более чем 4 млн. га сельскохозяйственных угодий более 95% подвержены эрозии. Водная и ветряная эрозии приводят к снижению естественного плодородия почвы, а её восстановление требует огромных затрат. Оба вида эрозии является факторами возникновения оврагов, т.е. выхода земель из сельскохозяйственного пользования. Далее может случиться так, что овраги сами могут служить как факторы возникновения природных катастроф. К сожалению, современное общество ещё далеко от понимания необходимости системной борьбы против эрозионных явлений, несмотря на то, что катастрофические последствия оврагообразования вследствие эрозии почв наблюдаются все больше и больше.

В современных условиях не менее опасным представляется механическая эрозия почвы, которая выражается в чрезмерном уплотнении почвы, уничтожении её капиллярных трубок из-за действия тяжелых сельскохозяйственных машин и грузовых автомобилей преимущественно на влажной почве. Ныне в долинных районах Таджикистана площадь уплотненных почв составляет более 70% от общей их площади. Решение этой задачи представляется одним из самых сложных.

К сожалению, в отличие от других форм эрозии почвы, механическая эрозия меньше всего обсуждается среди научной общественности. Ясно одно, что уплотнение почвы как проявление механической эрозии является результатом использования мощных тракторов в сельском хозяйстве.

Из года в год растет средний вес тракторов и комбайнов различных назначений. При этом при выборе сельскохозяйственной техники всегда исходят из критерия экономической эффективности. Критерию экологической эффективности почти не уделяется никакого внимания. Интересы обеспечения устойчивого развития экономики требуют, чтобы конструкторские бюро и предприятия сельскохозяйственного машиностроения полностью изменили свою позицию по отношению к весу тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Необходимо сконструировать такие машины, которые не приводили бы к уплотнению почвы. Такие машины можно создать на базе совершенно новых технологических принципов.

Кстати, для этого в Центральной Азии создана благоприятная организационная база спроса на тракторы и другую сельскохозяйственную технику. Речь идет о небольших по своим размерам дехканских хозяйствах, которые ныне преобладают в структуре субъектов сельского хозяйства. Дехканские (фермерские) хозяйства нуждаются, главным образом, в малую сельскохозяйственной технике, которая имеет небольшой вес и оказывает меньшее давление на почву.

В результате чрезмерного уплотнения почвы, широкого применения минеральных удобрений и использования ядохимикатов происходит гибель микроорганизмов, которые содержатся в почве. Согласно исследованиям, в 30 сантиметровом слое почвы площадью 1 квадратный метр содержится более 1 трлн. микроорганизмов. Их уничтожение, безусловно, ведет к снижению урожайности почвы, поскольку в её структуре происходят очень неблагоприятные изменения. Массовая гибель микроорганизмов в почве также чревата рядом социальных катастроф, таких как продовольственный кризис и массовое переселение населения в другие регионы.

Для сельского хозяйства значительные катастрофические последствия имеет возрастание площадей засоленных земель. Одной из причин увеличения их площади в Таджикистане является подъем уровня грунтовых вод в вегетационном периоде. Также весьма нежелательным подъемом уровня грунтовых вод в Таджикистане страдает не менее 200 тысяч га долинных земель. В Узбекистане и Туркменистане также миллионы га земель находятся в этом состоянии. Только в Хатлонской области более 7,1 тыс. га земли страдают из-за подъема воды до глубины 1,0 метров, а 135,3 тыс. га – до глубины от 1 до 3

метров. После вегетационного периода уровень воды снижается, но соль в почве остается. Процессу засоления земель также способствует сверхнормативное орошение. В результате площадь засоленных земель в настоящее время достигает 15% всей площади орошаемых земельных массивов, т.е. свыше 130 тыс. га земли. Исследование показывает, что каждый год более 2500 га ценных орошаемых земель превращаются в солончаки, т.е. полностью выходят из сельскохозяйственного оборота. Сама по себе такая ситуация должна рассматриваться обществом как стихийное бедствие. Оно по своим конечным результатам представляет из себя социальную катастрофу.

Последнее примирительно к орошаемому земледелию означает следующее: а) сокращение доходов сельского населения и повышение уровня бедности, что также является причиной роста таких негативных явлений в сельских местностях, как повышение уровня преступности среди молодежи, ухудшение взаимоотношений внутри сельских общин, рост разводов и деградация института семьи, снижение участия частного сектора в благоустройстве сельских населенных мест, уменьшение фонда сбережения, и соответственно, фонда производственного накопления села и т.д.;

б) увеличение численности внутренних и внешних трудовых мигрантов. Сельское хозяйство Таджикистана ныне страдает от нехватки квалифицированных работников и специалистов, которые находятся в трудовой миграции. Это в особенности чувствуется в периоды интенсивных сельскохозяйственных работ, когда решается судьба урожая. К тому же, большинство трудовых мигрантов нацелены на получение гражданства в странах - реципиентах или в городских местностях страны;

в) все большее неприятие среди населения сельскохозяйственного труда и сельского образа жизни. Такие настроения, в конечном итоге, могут привести к обесселению сельских местностей, а следовательно, к усложнению проблемы продовольственной безопасности в стране. Отсюда вытекают выводы о необходимости критического пересмотра ранее проведенных рыночных реформ с целью достижения большей привязанности сельского населения к сельской среде и сельскому образу жизни. Одним из приоритетных задач в этом плане можно считать осуществление политики экспортоориентации в рамках Программ и Стратегии устойчивого развития.

Какие меры нужно принимать для того, чтобы приостановить описанные негативные тенденции? На наш взгляд, они должны сводиться к следующим: а) введение в земельное законодательство жестких мер по предотвращению деградации земель сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения;

б) введение в уголовное законодательство мер по наказанию лиц, которые допускают неоправданный перерасход воды и искусственное образование оврагов, выход земель из сельскохозяйственного оборота;

в) проведение сплошной инвентаризации почв относительно их мелиоративно-ирригационного состояния и определения наиболее «критических» участков земли;

г) обращение к международным финансово-экономическим организациям по поводу их участия в финансировании мер по предотвращению деградации земель и явлений, чреватых природной и социальной катастрофами.

Указанными мерами не исчерпываются реальные возможности по предотвращению деградации сельскохозяйственных угодий. Они должны быть реализованы в рамках различного рода Программ и Стратегий устойчивого развития национальной экономики. Естественно, что последние предполагают всемерное использование инновационных ресурсов, включая совершенствование человеческого капитала. В данном случае, применительно к сельскому хозяйству Таджикистана, речь идет о резком повышении уровня обеспеченности субъектов производства на селе агрономами, зоотехниками, ветеринарными врачами, энтомологами, почвоведомы, гидротехниками, землеустроителями и другими специалистами сельского хозяйства. В нынешних условиях это возможно лишь путём создания для них действенных материальных стимулов. Только гармоничная их деятельность с учетом того, что они должны быть ориентированы и на достижения устойчивого развития сельского хозяйства и всей национальной экономики может служить надёжным барьером от деградации земельных и других природных ресурсов.

В условиях, которые сложились после осуществления рыночных реформ, способы их использования полностью меняются, поэтому важно найти адекватные

организационные формы и институты, в рамках которых они должны быть применены очень эффективно.

Решающее значение с позиции эффективности действий по борьбе с нежелательными последствиями деградации земельных ресурсов имеет составление карт применительно к различным уровням управления экономикой – макроуровне, мезоуровне, микроуровне, а также на уровне речных бассейнов. Большую роль в этом отношении могут сыграть местные власти, и в особенности, местные Советы или джамоаты. Наличие карт с указанием всех проявлений деградации территорий, и в особенности сельскохозяйственных угодий, даёт местным властям благоприятную возможность мобилизации местных общин на борьбу за восстановление разрушенных участков природы. В этом отношении огромное значение приобретает создание лесных участков на местах, где земля подвергалась разрушительным процессам. При подборе дендрологического материала нужно обратить особое внимание на деревья и кустарники, имеющие разветвленную и глубокую корневую систему, которые способны предотвратить движение земельной массы, обеспечить почву зелёным удобрением, а население – фруктами и ягодами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития / Н.В. Багров. –Киев: Лебедь, 2002. -С.124.
2. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2015 года. -Душанбе, 2015. -С.6-9.
3. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Ст.сб. -Душанбе, 2015. -С.18,19.
4. Расчеты выполнены по данным ст.сб. «Сельское хозяйство Республики Таджикистан». -Душанбе, 2015. -С.21,49,50.
5. Мухаббатов Х.М. Проблемы природопользования в горных регионах Таджикистана / Х.М. Мухаббатов. –Душанбе: Дониш, 2015. –С.437, 435.
6. Султанов Н.М. Организационно-экономические аспекты эффективного использования оросительной воды в Согдийской области Таджикистана: автореферат кандидатской диссертации / Н.М. Султанов. - Душанбе, 2010. -С.9.
7. Исследование гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений. Сборник 137. -М.: Кодекс, 2014. -С. 405.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ И ПУТИ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы деградации земель в сельском хозяйстве Центрально-азиатского региона и наиболее эффективные пути их устранения. Отличается, что вследствие недостаточного проявления хозяйственного подхода по всему региону в последние 50 лет увеличились площади деградированных земель, значительные площади которых подвергаются необратимым изменениям. Автор предлагает целый ряд мероприятий по сокращению площадей деградированных земель путём внедрения инновационных приёмов и совершенствования человеческого капитала в сельских местностях. Целый ряд положений, выдвигаемых автором, носят дискуссионный характер и нуждаются в коллективном обсуждении ученых и специалистов.

Ключевые слова: деградация земли, природные ресурсы, земельные ресурсы, сельскохозяйственные культуры, орошаемое земледелие, водоёмкость производства, продовольственный кризис, сельское население, внутренняя и внешняя миграция.

NEGATIVE EFFECTS OF LAND DEGRADATION AND THEIR PREVENTION

The article deals with land degradation in agriculture of Central-Asian region and the most effective ways to eliminate them. It differs that the small manifestations of the economic approach to the region have increased the area of degraded land in the last 50 years, a large area which are subject to irreversible changes. The author proposes a number of measures to reduce the area affected by the introduction of innovative techniques and improvement of human capital in rural areas. A number of the provisions put forward by the author are debatable and need a collective discussion of scientists and specialists.

Key words: land degradation, natural resources, land resources, crops, irrigated agriculture, water consumption of production, the food crisis, the rural population, internal and external migration.

Сведения об авторах: *Ф.С. Обидов* – доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела Таджикского национального университета. Телефон: **935-55-22-70**

М.П. Турсунова – аспирантка кафедры финансов Таджикского национального университета. Телефон: **939-26-17-77**

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ГАРМОНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Х.И. Аминов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Одним из основных свойств предпринимательской деятельности является новаторская деятельность, основанная на инновациях [1]. Данный вопрос в современных условиях имеет очень важное значение, что требует особого рассмотрения.

В условиях ускоренного роста научно-технического прогресса всесторонний учет и внедрение инноваций во всех областях предпринимательской деятельности (производстве, торговле, сфере услуг и т.п.) становятся одним из основных факторов экономического роста и гармонизации экономики любой страны. По мнению известного экономиста - ученого Клейнера Г.Б., «...под гармоничной экономикой следует понимать такую форму организации экономической деятельности, при которой достигается интегральная пространственно-временная сбалансированность и целостность системы при условии устойчивого эволюционного развития» [2, 3]. Как известно, главным фактором - генератором устойчивого развития экономики выступает предпринимательство, а условием ее развития является гармонизация развития предпринимательства на основе инновационной деятельности [4].

Термин «инновация» является одним из самых употребляемых слов. Понятие инновация имеет корни от латинского языка «*innovatio*», а также английского и немецких слов «*innovation*» и обозначает внедрение чего-либо нового.

В теории и на практике термин «инновация» широко применяется для обозначения различных понятий и процессов: «инновационная экономика», «инновационная деятельность», «инновационное предпринимательство», «инновационное обучение», «инновационное решение», «инновационный процесс», «инновационный аспект» и т.п.

В экономической литературе имеется много определений понятия «инновация». Используя книги коллектива авторов под руководством А.Н. Асаула [5], Г.А. Краюхина [6] и другие источники [7-17] составим таблицу определений понятия «инновация» (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые подходы к определению понятия «инновация» [5-17]

№	Источник (Авторы)	Дефиниция
1.	И. Шумпетер	«Инновации – это процесс внедрения новых комбинаций в пяти случаях: введение нового товара, внедрение нового метода производства продукции, открытие нового рынка, завоевание нового источника сырья и иных полуфабрикатов, внедрение новой организационной структуры в какой-либо промышленности» [5, С. 7; 7]
2.	П. Друкер	«Инновации – это разработка и внедрение нового, ранее не существовавшего, с помощью которого старые, известные элементы придают новые очертания экономике данного бизнеса» [5, С. 8; 8; 9]
3.	Й. Аллен	«Инновацией является внедрение и массовое потребление новых продуктов, процессов или способов поведения» [5, С. 10; 10]
4.	А. Харман	«Внедрение новых или значительно модернизированных процессов производства» [5, С. 10; 11]
5.	Коллектив авторов под руководством Асаула А. Н.	«Под термином «инновация» понимается нововведение во всех областях человеческой деятельности, включая производственно-техническую, организационную, управленческую и другие виды деятельности. Здесь следует обратить внимание на то, что <i>инновация (нововведение) – это способ организации деятельности по воплощению знаний в практические новшества для возможно полного удовлетворения существующих и новых потребностей индивидов и организаций, социальных групп и общностей, всего общества</i> » [5, С. 12]
6.	Коллектив авторов под руководством Краюхина Г.А.	«Изменение в продукте, технике, технологии, в котором материализуется новое научное знание, формирующее новый способ удовлетворения сложившихся общественных потребностей, либо создающее новые» [5, С. 10; 6]
7.	Лапин Н.И.	«Инновация, или нововведение, есть процесс создания, распространения

		и использования нового практического средства (новшества) для новой или лучшего удовлетворения уже известной потребности людей, общества» [12, С. 43]
8.	Медынский В.Г.	«Под инновацией подразумевается объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога» [13, С.5]
9.	Коллектив авторов под руководством Муравьева А.И.	«Инновация – это трансформация идеи в новый или улучшенный продукт или рабочий процесс, пользующийся спросом на рынке» [5, С.10; 14]
10.	Муханов Е.Б., Ионов М. и др.	«Под инновацией подразумеваются новый продукт или услуга, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или создающее условия для такой экономии» [5, С. 11; 15; 16]
11.	Райзберг Б.А. Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.	«Инновации – нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также применении этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности» [17]

Многие авторы, дающие определение инновации, основной упор делают на те или иные свойства, главным образом подчеркивая внедрение в экономику достижений научно-технического прогресса, т.е. нововведений в повседневную деятельность экономических субъектов. Здесь можно привести точку зрения коллектива авторов под руководством Асаула А.Н., которые отмечают, что «под термином «инновация» понимается нововведение во всех областях человеческой деятельности» [5, С. 12]. Развивая эту точку зрения, можно добавить, что инновация обозначает нововведения и в сфере предпринимательской деятельности, обеспечивающие повышение ее эффективности.

При этом под инновационным предпринимательством, на наш взгляд, понимается деятельность предпринимательских структур по созданию и коммерческому распространению, а также применению инноваций с целью гармоничного развития и получения прибыли.

Как видно, инновационное предпринимательство в этом определении рассматривается в двух аспектах:

- инновации как предметная область предпринимательства;
- инновации как инструмент гармонизации развития предпринимательства.

В современных условиях развития научно-технического прогресса (НТП) инновации становятся основным инструментом гармонизации развития предпринимательской деятельности во всех её видах: производственной, торговой, посреднической, банковской, консалтинговой и т.п. Какую-то бы область ни взять, в короткие сроки в нее вводятся очень много новшеств. Речь идет о том, что на данном этапе развития техники и экономики под воздействием НТП новые изобретения, товары и технологии буквально в течение двух-пяти лет устаревают. Инициативность предпринимателя здесь и проявляется: в своевременной разработке и применении новшеств в повседневную деятельность. Предприниматель должен уметь прогнозировать происходящие изменения в сферах производства товаров и услуг и технологий на несколько лет вперед и ориентироваться на удовлетворение будущих запросов своих потребителей. Только в таком случае можно добиться гармоничного развития предпринимательской деятельности.

Результатом внедрения инноваций в предпринимательскую деятельность является абсолютно новый товар, модернизированный товар со значительно новыми характеристиками, новые технологии, новые усовершенствованные услуги и т.п., которые дают новый виток развития предпринимательства на основе внедрения в производство новых достижений научно-технического прогресса. При этом инновационная деятельность отличается новыми характеристиками (функциональными и

потребительскими свойствами, качеством, ценой и т.д.) и оценивается с точки зрения их эффективности.

На основании вышеизложенного, можно отметить, что инновационная деятельность проявляется:

а) в разработке и внедрении новых и модернизированных продуктов (бытовой техники, мобильных телефонов, медицинской техники и т.д.);

б) в разработке и внедрении новых и усовершенствованных видов услуг (банковских, бытовых, образовательных, медицинских и т.д.).

в) в разработке и внедрении новых и усовершенствованных видов технологий (производственных технологий, управленческих технологий, организационных технологий и т.д.)

г) в разработке и внедрении новых и усовершенствованных видов технических средств (средств связи, сбора, обработки, хранения и передачи информации и т.д.), программных средств (корпоративных информационных систем, информационных систем бизнес-аналитики и т.д.) и методов (методов инновационного маркетинга, инновационных методов обучения и т.д.) и т.д.;

Можно заметить, что развитие инновационной деятельности привело к высоким темпам обновления ассортимента предлагаемых товаров и услуг в различных сферах деятельности (обновление ассортимента средств вычислительных техники и связи, появление новых моделей телевизоров и бытовой техники, обновление технологий производства, внедрение новых банковских продуктов и услуг и т.д.).

Инновационная деятельность и разработка новой продукции позволили перейти от массового производства к индивидуальному производству, т.е. производить товары и услуги с учетом индивидуальных потребностей клиентов.

Инновации, в конечном счете, привели к сокращению жизненного цикла товаров и услуг на рынке. Примеров очень много. Так черно-белые телевизоры имели жизненной цикл приблизительно 20-25 лет, цветные телевизоры поколения 70-80-х годов прошлого века 15-20 лет, телевизоры поколения 2000 годов - примерно 10 лет, а современные цифровые телевизоры – 3-5 лет жизненного цикла реализации.

Телефонные аппараты прошлого века имели также жизненный цикл примерно 30-35 лет. Начиная с 2000 г. широкое распространение мобильных телефонов привело к резкому сокращению их жизненного цикла. Лидеры - производители мобильных телефонов ежегодно предлагают до 20 и более новых моделей. Повседневная наша жизнь показывает, что в современных условиях каждый пользователь в течение 1-3 лет меняет свой мобильный телефон, иногда и раньше.

Другим примером могут служить пишущие машинки. Механические пишущие машинки в прошлом веке служили более 30 лет. Жизненный цикл пришедших на их смену электромеханических пишущих машин составил примерно в 1,5-2 раза короче - до 15-20 лет. Появление электронных пишущих машинок сократило жизненный цикл этих товаров в пределах до 6-7 лет. Или же жизненный цикл современных персональных компьютеров за последние 16-17 лет 21 века сократился примерно в 4-5 раз.

Инновационное развитие предпринимательства привело к тому, что покупатели (потребители) стали чаще покупать новые товары, чем ремонтировать старые. Например, если взять компьютеры, то у них может сгореть материнская плата. Купить точно подходящую материнскую плату не всегда удастся, поскольку в связи с быстрым обновлением компьютерных комплектующих производители перестают выпускать комплектующие для предыдущего поколения компьютеров. В результате потребителю приходится покупать новый компьютер.

Другой простой пример. Бритвенные станки изначально выпускали с одним лезвием, далее стали выпускать с двумя лезвиями, далее с тремя лезвиями. Появились станки и с четырьмя, пятью, шестью и семью лезвиями. Возможно, производители будут выпускать и с большим количеством лезвий, если это будет удобно потребителям.

Одним из особенностей современного этапа инновационной деятельности является изобретение многофункциональных товаров. Так, в последние годы под влиянием научно-технического прогресса появились так называемые товары: два в одном, три в одном, четыре в одном и т.п. В качестве примера можно отметить многофункциональные устройства, которые под одним корпусом объединяют принтер, сканер, ксерокс и факс. Сейчас в розничной торговой сети встречаются многофункциональные товары для

рукоделия, электроизмерительные приборы, массажные кресла, столы, кондиционеры, часы, компьютерная техника и т.п.

В целом, мировой опыт показывает, что основой обеспечения необходимых темпов развития предпринимательства и его гармонизации являются инновации.

По материалам Министерства промышленности и энергетики, в Республике Таджикистан постоянно реализуются различные инновационные проекты. Их преимущество заключается в том, что они современные и основываются на новых технологиях, что позволяет предпринимательским структурам улучшить качество продукции, снизить их себестоимость и получить достаточный объем прибыли.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, число промышленных предприятий за 2011-2015 гг. возросло с 1473 ед. до 2310 ед., в частности, в добывающей промышленности с 96 до 214 ед., обрабатывающей промышленности с 1348 до 2071 ед. [18, С. 281]. Новые промышленные предприятия в основном базируются на новых инновационных технологиях. Например, строительство новых цементных заводов в Бободжан Гафуровском и Яванском районах позволило полностью обеспечить внутриреспубликанские нужды на высококачественный цемент, а также осуществить его экспорт за пределы страны. Таких примеров много.

Инновационная деятельность развивается и в других сферах деятельности. Это касается и таких сфер, как сельское хозяйство, транспорт, строительство, здравоохранение и образование. Так, например, в сфере образования внедрение дистанционных технологий обучения привело к упрощению доступа студентов к образовательным ресурсам и повышению доступности образования.

Главными условиями достижения успеха в предпринимательстве являются постоянная готовность и адаптация к изменениям в области научно-технического прогресса [19; 20]. Речь идет о том, что в современном мире инновационная деятельность сдерживается главным образом недопониманием специалистами сущности и значения инновации, а также сопротивлением в части их внедрения, в большинстве случаев сложившимися стереотипами, привычками и инерцией предыдущего опыта.

Анализ различных источников [4; 21; 22] показывает, что к числу факторов, сдерживающих развитие инновационной деятельности в Республике Таджикистан можно отнести: неразвитую инфраструктуру инновационную деятельность; недостаточную государственную поддержку; нехватку собственных финансовых средств хозяйствующих субъектов; недостаточное внешнее финансирование; слабую компетенцию самих предпринимателей; несовершенство инновационного законодательства; отсутствие у хозяйствующих субъектов инновационных служб; недостаток информации о нововведениях в мировой экономике; нестимулирование инноваций на основе налоговой политики; слабое обновление основных фондов и т.д.

Наиболее важным сдерживающим фактором внедрения инноваций в предпринимательскую деятельность в Республике Таджикистан является недостаточность выделяемых финансовых средств для развития науки и образования.

Так, в 2015 г. расходы из государственного бюджета на эти цели составили 52,94 млн. сомони, что составляет 0,11% от суммы внутреннего валового продукта [18, С. 74; 18, С. 13]. Это является очень низким показателем по сравнению с развитыми странами.

В развитых странах мира на науку и инновации выделяются огромные средства (табл. 2), что обеспечивает высокие темпы роста экономики этих стран и развитие предпринимательской инновационной деятельности, тем самым и улучшение благосостояния народа.

Таблица 2. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП по странам в 2015 г. [23]

№ п/п	Страна	Затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП	№ п/п	Страна	Затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП
1.	Республика Корея	4,29	21.	Норвегия	1,71
2.	Израиль	4,11	22.	Великобритания	1,70
3.	Япония	3,59	23.	Канада	1,61
4.	Финляндия	3,17	24.	Ирландия	1,49

5.	Швеция	3,16	25.	Эстония	1,44
6.	Австрия	3,10	26.	Венгрия	1,37
7.	Дания	3,05	27.	Италия	1,29
8.	Таиланд	3,00	28.	Португалия	1,29
9.	Швейцария	2,97	29.	Малайзия	1,26
10.	Германия	2,90	30.	Люксембург	1,26
11.	США	2,74	31.	Бразилия	1,24
12.	Бельгия	2,47	32.	Испания	1,23
13.	Словакия	2,39	33.	Новая Зеландия	1,15
14.	Франция	2,26	34.	Россия	1,13
15.	Сингапур	2,20	35.	Литва	1,01
16.	Австралия	2,11	36.	Турция	1,01
17.	Китай	2,05	37.	Польша	0,94
18.	Нидерланды	2,00	38.	Словакия	0,89
19.	Чешская Республика	2,00	39.	Греция	0,84
20.	Исландия	1,89	40.	Мальта	0,83

Кроме этого, инновационная деятельность в Республике Таджикистан сдерживается структурой и недостаточностью численности работников научно-технической деятельности. Так, если в 1991 году в Республике Таджикистан она составила 8501 человек, то в 2015 году 3701 человек или на уровне 43,54%. Несмотря на то, что количество докторов наук увеличилось с 226 до 332 человек или на 46,9%, количество кандидатов наук уменьшилось с 1835 до 731 человек или почти на 60% [18, С. 74]. Происходит и старение научных кадров, особенно докторов наук. На наш взгляд, следовало бы в республике уделить особое внимание развитию технических, физико-математических, химических, биологических, геолого-минералогических, медицинских наук и науки о земле, которые являются катализаторами инновационных открытий. Нехватка квалифицированных кадров в этих сферах является одной из проблем, нуждающихся в решении.

Подводя итоги, можно отметить, что инновации становятся важнейшим элементом гармонизации развития предпринимательства. Согласованное, стабильное и сбалансированное развитие предпринимательства в разных отраслях и регионах невозможно без повседневного и постоянного применения инноваций в производстве, торговле, сфере услуг и т.д. Каждое предприятие должно систематически заниматься инновационной деятельностью, разрабатывать свои инновационные проекты и их осуществлять. Только в таких условиях можно выдержать конкуренцию, обеспечить гармоничное функционирование и развитие, получить необходимый объем прибыли, расширять производство, решать социальные задачи и т.п.

Завершим статью высказыванием видного ученого Клейнера Г.: «...в гармоничной экономике, в отличие от дисгармоничной, заложен мощный внутренний потенциал преодоления противоречий в рамках эволюционного развития. Сохранять устойчивую конкурентоспособность может лишь гармоничная экономика. То самое креативное разрушение, которое, по Шумпетеру, является источником предпринимательских инноваций, только тогда приносит пользу, когда его результат укореняется «на экономической почве». А это возможно при наличии глубинной «генетической» гармонии между новшествами и средой их абсорбции» [3]. Таким образом, инновации являются главным катализатором развития предпринимательской деятельности и ее гармонизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов Х.И. К вопросу о развитии трактовки понятия «предпринимательство» / Х.И. Аминов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2016. -№2 (58). -С. 231-243.
2. Клейнер Г.Б. Стратегия системной гармонизации экономики в России // Экономические стратегии. 2008. -№05-06. -С.72-79. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/Strategiya-sistemnoy-garmonizatsii-e%60konomiki-Rossi.pdf>.
3. Клейнер Г.Б. Экономика должна быть экономной / Г.Б. Клейнер // Экономика и жизнь. - 2008. -№19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/E%60konomika-dolzha-byit-garmonichnoy.pdf>
4. Аминов Х.И. О гармонизации развития предпринимательства / Х.И. Аминов // Экономика и предпринимательство. - 2016. -№7(72). -С.638-643.
5. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб: АНО ИПЭВ, 2008. - 606 с.

6. Головач Л.Г. Регулирование инновационных процессов в регионе [Текст] / Л.Г. Головач, Г.А. Краюхин, Л.Ф. Шайбакова; под ред. Г.А. Краюхина. – СПб: СПбГИЭА, 1997. – 239 с.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; пер.с англ. -М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
8. Беляева И. Инновации в рационализации / И. Беляева, В. Штенников // Управление компанией. – 2006. –№2 (57). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/zhuk/2006-2/19.shtml>
9. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П. Друкер; пер. с англ. М. Котельниковой. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998. – 288 с.
10. Allen J.A. Scientific innovation and industrial prosperity / J.A. Allen. – London, 1966. – P. 31.
11. Harman A.J. The International Computer Industry. Innovation and Comparative Advantage / A.J. Harman. – Cambridge (Mass): Harvard University Press, 1971. – P. 41.
12. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики: учебное пособие / Н.И. Лапин. –М.: Университетская книга; Логос, 2008. – 328 с.
13. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: учебник / В.Г. Медынский. –М: Инфра-М, 2008. –295 с.
14. Выбор и реализация приоритетов научно-технического прогресса: учеб. пособие / под ред. акад. А.И. Муравьева. – СПб.: СПб УЭФ, 1994. – 105 с.
15. Проблемы формирования и развития инновационной инфраструктуры: Препринт доклада / Науч. рук. Е.Б. Муханова. – М.: Ин-т экономики АН СССР, 1991. – 41 с.
16. Ионов М. Инновационная сфера: состояние и перспективы / М. Ионов // Экономист. - 1993. –№10. – С.62–67.
17. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Лозовский Л.Ш., Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2014. – 512 с.
18. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2016. – 522 с.
19. Аминов И. Формирование товарно-торгового бизнеса в системе регионального развития / И. Аминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2013. -№ 2/3 (111). -С. 162-168.
20. Аминов И.А. О сущности термина «товарно-торговое предпринимательство» в условиях рыночной экономики / И. Аминов // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. –Душанбе: Сино, 2012. -№ 2/4 (89). -С. 93-97.
21. Аминов И. Причины, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса / И. Аминов, Х.И. Аминов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. –2014. -№2 (58). -С. 54-63.
22. Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mts.tj/ru/>.
23. Наука, технологии, инновации от 20.09.2016 г. [Электронный ресурс] / Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2016/09/20/1123278216/NTI_N_19_20092016.pdf

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ГАРМОНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье обосновывается, что гармонизация развития предпринимательства невозможна без инноваций. Приводятся дефиниции инновации и раскрывается содержание инновационного предпринимательства. Отмечается, что под влиянием научно-технического прогресса темпы обновления ассортимента товаров, услуг и технологий возрастают, при этом сокращается их жизненный цикл на рынке. Выявляются основные факторы, сдерживающие внедрение инноваций в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: предпринимательство, гармонизация, наука, инновации, жизненный цикл, сдерживающие факторы.

THE ROLE OF INNOVATION IN THE HARMONIZATION OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

The article explains that the harmonization of entrepreneurship development is impossible without innovation. In this paper definition of innovation has considered and revealed the content of innovative entrepreneurship. It is noted that scientific and technological progress can influence to increase the pace of goods range renewal, services and technologies, while decreasing their life cycle in the market. In this paper author identifies the main factors constraining innovation in the Republic of Tajikistan.

Key words: entrepreneurship, harmonization, science, innovation, life cycle, constraining factors.

Сведения об авторе: *Х.И. Аминов* - кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
E-mail: h_aminov@uneccon.ru

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.Ф. Низомов, А.А. Мирзоалиев, Г.М. Рахимов

Таджикский государственный университет коммерции

Формирование доходов населения, являясь многоаспектным процессом, направлено на повышение благосостояния населения и сокращение бедности. В современных условиях проблема снижения бедности считается стратегическим направлением социальной политики Правительства Республики Таджикистан. Исходя из этого, перед органами государственной власти поставлена цель снижения уровня бедности к 2020 г. в 2 раза. Здесь подразумевается увеличение доходов населения страны, при котором снижение уровня бедности обеспечивается за счет развития отдельных отраслей экономики страны на базе достижения экономического роста, формирования новых рабочих мест.

Для исследования данного вопроса огромное значение имеют национальные программы сокращения уровня бедности. Национальные программы имеют особо важное значение, поскольку развитие каждого региона страны имеет свои особенности. У каждого региона страны свои источники обеспечения экономического роста. Данные национальные программы включают в себя географические, территориально-пространственные и политические особенности развития отдельных регионов Республики Таджикистан.

Анализ экономической литературы показывает, что в настоящее время разработаны различные модели формирования доходов населения. В данных исследованиях проблема формирования доходов населения рассмотрена в различных аспектах: макроэкономическом, микроэкономическом, политическом, социологическом, институциональном, в аспекте развития «новой экономики» и т.д.

Каждое научное исследование или сформулированные концепции относятся к определенному периоду времени и отношениям в экономике и обществе. Научные подходы сводятся к тому, что исследуется либо общественное, либо личное благосостояние. В рамках данных исследований одним из основных количественных критериев благосостояния населения служат доходы.

В нынешних условиях Республика Таджикистан инициативно включается в различные процессы мировой экономики, в частности, такие как глобализация, становление «новой экономики», формирование информационной экономики, развитие гуманизации общества и т.д.

Процесс глобализации и интернационализации общественной жизни модифицирует сформировавшуюся модель механизма формирования доходов населения. В современных условиях в Республике Таджикистан уровень доходов не соответствует мировым стандартам, уровень реальных доходов большей части населения страны крайне низок, а также существует высокая дифференциация доходов среди отдельных слоев населения.

Вышеперечисленные факторы обусловили необходимость исследования вопросов формирования доходов населения в современных условиях социально-экономических отношений в Республике Таджикистан.

В условиях малой открытой экономики Республики Таджикистан вопросы совершенствования механизма формирования доходов населения, их значения и места в системе социально-экономических отношений считаются актуальными, а их значимость, с теоретической и практической точек зрения возрастает, поскольку доходы населения являются важнейшим показателем в условиях рыночной экономики. Доходы населения в полной мере способны оценить возможности и уровень жизни населения.

На наш взгляд, в более широком аспекте, к задачам исследования механизма формирования доходов населения можно отнести:

- изучение экономической сущности и содержания доходов населения и определение их основных видов;
- разработку модели формирования доходов населения;
- совершенствование механизма формирования доходов населения в современных условиях;

–установление взаимосвязи факторов производства с источниками формирования доходов населения на микроуровне.

Общеэкономическим и методологическим вопросам формирования доходов населения вообще и применительно к странам с трансформирующейся экономикой, в частности, посвящено множество научных работ. К ним относятся научные работы исследователей стран СНГ В.М. Жеребина, А.Н. Романова, А.Е. Суринова, П.П. Маслова, Е.Ф. Борисова, Ю.Г. Одегова, П.В. Журавлева, С.В. Кадомцевой, А.Г. Войтова, А.А. Амбарцумова, Ф.Ф. Стерликова, Л.И. Абалкина, Н.А. Волгина, А. Карапетян, Ю.П. Кокина, П.П. Майера, Л.С. Ржаницыной, Н.М. Римашевской, В. Роик, В. Савченко, А.А. Федченко, Р.А. Яковлева и др.

Вместе с тем, в научных исследованиях зарубежных ученых по вопросам экономической теории, таких как Дж. Гелбрейт, У. Джевонс, Дж.М. Кейнс, В. Леонтьев, В. Нордхаус, А.С. Пигу, П. Самуэльсон, Р. Хикс, Р. Пиндайк, Д. Рубинфельд исследуются различные аспекты сущности доходов, их формирования, использования и распределения.

Среди отечественных работ по этому направлению следует отметить труды ученых-экономистов М. Нурмахмадова, С.Дж. Комилова, Д.Б. Кадырова, Г.С. Абдусаматова, Т.Ф. Усмановой, А.О. Орипова, О.Т. Тошева, Х.Н. Факерова, Х.У. Умарова, Р.К. Рахимова, А.А. Мирзоалиева, О.М. Курбонмуродовой, Ф.Ш. Акилджанова, Ш.М. Закировой и др.

Проводимые реформы и связанные с этим социально-экономические процессы значительно отразились на уровне жизни каждой семьи и каждого гражданина Республики Таджикистан. Данные процессы непосредственно проявились, прежде всего, в действенном преобразовании механизма формирования доходов населения, их структуры и содержание. В связи с этим, в хозяйственной жизни появились новые виды доходов от владения собственностью или финансовыми активами, в том числе ценными бумагами [18, с.57].

Кроме того, в значительной степени возросла роль предпринимательской деятельности и личного подсобного хозяйства в структуре доходов населения.

Следует отметить, что рыночные условия хозяйствования существенно меняют традиционный взгляд на приоритетную роль Правительства страны в формировании стабильной базы для устойчивого роста уровня жизни населения. По сравнению с дореформенным периодом существенным образом меняется государственная политика доходов населения, которая представляет собой устойчивую систему регулирования распределения вновь созданного продукта, национального дохода на цели личного потребления населения. Если в социальной политике советских времен господствовал прямой тотальный государственных контроль над доходами населения, то в современных условиях наблюдается либерализация движения огромной части доходов населения [19, с. 57].

Сущность и значение доходов сектора домашних хозяйств в экономической системе Республики Таджикистан постоянно возрастает. Так, в общей величине национального дохода страны доля доходов населения претерпела значительные изменения за последние годы. Например, в период 2003-2015 гг. доля первичных доходов, которые были распределены в пользу домашних хозяйств, значительно возросла. Следовательно, структура валового национального дохода изменилась и стала напоминать модель, которая присуща странам с развитой рыночной экономикой. В этих экономических моделях примерно две трети первичных доходов приходится на долю домашних хозяйств и только одна треть - на долю других секторов экономики.

При функционировании планово-распределительной модели факторных доходов в Республике Таджикистан господствовал принцип «каждому по труду». В условиях рыночной экономики формирование доходов населения реализуется в соответствии с теорией факторов производства. Следовательно, наличие основных источников формирования доходов и возможностей влияния на них требует разработки факторной модели формирования доходов в стране [3, с. 33].

Важно подчеркнуть, что основным критерием трансформации механизма формирования и распределения доходов является существенное изменение структуры доходов населения страны. Следует отметить, что показатель оплаты труда наемных работников, применяемый при расчете показателей доходов, включает также исчисленную на основе косвенных данных скрытую оплату труда, укрываемую от

налогообложения [3, с. 29]. Такой подход может существенно исказить общую картину доходов населения.

В настоящее время почти четверть доходов населения имеет «теневой» характер [10, с. 76]. Это означает, что они скрыты от налогообложения, на них не начисляются взносы во внебюджетные фонды. Люди, занятые в «теневом» секторе, часто имеют статус безработных, состоят на учете в службе занятости, получая пособия по безработице и увеличивая тем самым нагрузку на государственный и местный бюджет.

Следует отметить, что в механизм формирования доходов населения включаются государственные социальные гарантии, социальное страхование и социальная помощь. Особенность социального страхования заключается в его финансировании из целевых внебюджетных фондов, формируемых из страховых взносов работодателей и работников, социального налога при поддержке государства. Обязательное социальное страхование является особой разновидностью государственных социальных гарантий, обеспечиваемых через целевые внебюджетные фонды. А добровольное социальное страхование обеспечивает дополнительную страховую защиту граждан от социальных рисков на основе коллективной солидарности работников и работодателей [14, с. 230-231].

Таким образом, важно отметить, что Правительство Республики Таджикистан в современных условиях проводит широкомасштабное перераспределение и регулирование доходов населения за счет бюджета и внебюджетных фондов. Кроме того, при этом применяется система социальных гарантий и социальной защиты населения. Эффективно организованная система социальной защиты малоимущих действует в стране, что предусмотрено законодательством - на всех уровнях: государственного и местного самоуправления.

Усиление вопросов социального страхования в Республике Таджикистан обусловлено существующим противоречием между растущими социальными потребностями населения, ограниченными ресурсами и неустойчивостью доходов.

Можно сказать, что домашнее производство продуктов питания уменьшило дисбаланс доходов в Республике Таджикистан между городом и селом, создав более благоприятную ситуацию для семей в сельской местности, но практически не ликвидировало бедность. Небольшие семейные участки имеют огромное значение для экономики в целом, поскольку они обеспечивают доступ семьям к продуктам питания и надежность их материального положения. При современных особенностях национальной экономики и связанных с ними экономических рисках домохозяйств возможные заработки «на стороне» сократят затраты времени на работу на семейных участках лишь незначительно. Личные подсобные хозяйства будут оставаться в Таджикистане реальностью в течение длительного времени.

В экономической литературе и практике часто используется термин «механизм» для характеристики различных экономических явлений и процессов: механизм контроля, механизм цен, механизм действия закона стоимости, механизм спроса и предложения, финансовый механизм и т.п. В каждом конкретном случае он имеет определенную смысловую нагрузку и содержание. Так, например, экономический механизм представляет собой совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом складывающейся исторической специфики [4, с. 1046].

По этому поводу «Словарь иностранных слов» дает трактовку механизма как внутреннего устройства, системы чего-либо (например, хозяйственный механизм, государственный механизм) или совокупности состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление (например, механизм мышления, механизм контроля) [17, с. 402].

Практически аналогично трактует это понятие «Большой экономический словарь», в котором механизм представлен как система, устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности [4, с. 623].

Следовательно, по нашему мнению, механизм формирования доходов населения, как и любой механизм, функционирующий в экономике, выполняет определенную цель, которая обусловлена экономическими интересами людей. Он состоит из методов и различных инструментов воздействия на доходы населения и выполняет определенные целевые установки. Как отмечает профессор Осипов Ю.М., «механизм - это не только

содержание и форма, не только явление как совокупность явлений, но и сущность, а сущность механизма - это цель плюс достижение цели» [12, с. 24]. Естественно, что достижение цели, т.е. получение дохода, является конечным результатом функционирования механизма формирования доходов населения, который определяет ее сущность, проявляясь в социально-экономических отношениях между субъектами по поводу достижения указанной цели.

Важно подчеркнуть, что механизм формирования доходов населения основан на теории факторов производства. В соответствии с данной теорией в процессе взаимодействия основных факторов производства формируется новая стоимость как источник доходов населения. Распределение вновь созданной стоимости происходит на базе владения факторами производства. Перераспределение доходов реализуется через государственный бюджет и, в конечном итоге, завершает процесс формирования доходов населения.

Исходя из содержания доходов населения и факторной теории их образования, по нашему мнению, можно считать правомерным использование термина «механизм формирования доходов населения», который предлагается рассматривать как совокупность факторов производства, процессов распределения общественного продукта и перераспределения доходов, а также способов их регулирования с целью получения абсолютной величины доходов населения как суммы составляющих ее структурных частей.

В основе рассматриваемого нами механизма находятся принципы формирования доходов. Основой распределения общественного богатства считается принцип распределения по труду, который практически означает распределение общественных благ в соответствии с затратами и результатами труда. В рыночной экономике принцип распределения по труду модифицируется в принцип распределения по предельной продуктивности труда, которая определяется с учетом ситуации на рынке труда [5, с. 194].

В условиях рыночной экономики наряду с доходами от труда существенную роль играют доходы от собственности, поэтому наряду с принципом распределения по труду используется принцип формирования доходов по собственности.

Проблема относительной значимости распределения по труду и по собственности обсуждается в экономической литературе много лет. Известный ученый - экономист А. Маршалл посвятил этой проблеме 6-ю книгу второго тома своего фундаментального труда «Принципы экономической науки», назвав ее «Распределение национального дохода» [11, с. 204-303]. К числу принципов распределения можно отнести и принцип своевременной оплаты труда. Необходимость своевременности оплаты труда подчеркивается в документах Международной организации труда (МОТ) и в законодательстве всех стран. В Трудовом кодексе Республики Таджикистан, принятом в 2016 г., предусмотрена материальная ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы [2, ст.158].

К принципам формирования доходов относится также принцип распределения с помощью лотерей. В отличие от всех остальных способов распределения общественного богатства лотереи основаны на принципе случайного выбора в соответствии с законом равной вероятности. По нашему убеждению, такой подход к формированию доходов населения нельзя считать допустимым, прежде всего, по этическим соображениям. Это определяется тем, что вероятность выигрыша пропорциональна количеству купленных билетов.

Существует другая позиция по исследуемой проблеме. Например, Остапенко Ю. М. предлагает следующие принципы формирования доходов: по способностям, по потребностям, по должности. В цивилизованном мире основой распределения общественных благ является принцип распределения по труду [13, с. 148].

На наш взгляд, основными показателями механизма формирования доходов являются:

1. Временные рамки. Доходы рассчитываются за конкретный промежуток времени, т.е. за год.
2. Аддитивность. Формирование доходов населения как сумма различных видов доходов.

3. Результативность. Цель механизма формирования доходов населения заключается в определении абсолютной величины доходов за конкретный год в целом и по видам доходов.

4. Многофакторность. При определении величины доходов учитываются как производственные факторы, составляющие основу формирования доходов, так и экономические факторы, влияющие на их величину.

5. Системность (целостность). Все элементы механизма формирования доходов взаимосвязаны и используются в определенном порядке.

6. Регламентированность. Последовательность и содержание расчетов всех видов доходов базируются на использовании определенных методов в соответствии с действующим законодательством.

Общий объем дохода, определяемый как сумма его составных частей, может быть представлен в виде функции от уровня дохода следующей формулой:

$$\sum_{i=1}^n x_i = f(x) \quad (i = 1, 2, \dots, n),$$

где x - средний уровень совокупного дохода населения (на душу населения, семью, домохозяйство); x_i - составляющие совокупного дохода (виды доходов).

Действующий механизм формирования доходов населения регулируется государством. Государственное регулирование доходов заключается в их перераспределении через бюджет путем дифференцированного налогообложения различных групп получателей доходов и социальных выплат населению [14, с. 229].

К методам государственного регулирования доходов, применяемым в современной отечественной экономике, относятся:

Законодательные методы. Исходным моментом механизма формирования и регулирования доходов является создание законодательной и нормативной базы, включающей Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, законы о занятости, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также нормативы формирования потребительских бюджетов, ставки налогов и др.

Административные методы. Эти методы в условиях рыночной экономики подразумевают прямой контроль над монопольными рынками; разработку стандартов и контроль за их соблюдением; образование и поддержание минимально допустимых параметров жизни населения; защиту интересов нации - лицензирование экспорта или контроль над импортом и другие.

Согласительные методы. В основе этих методов находится социальное партнерство, заключающееся в согласовании действий Правительства РФ, частных предпринимателей и наемных работников по вопросам динамики оплаты труда и социальных трансфертов.

Индексация доходов. Это «механизм повышения денежных доходов граждан, позволяющий частично или полностью возместить им удорожание потребительских товаров и услуг» [1, с. 1-2].

Система индексации предусматривает дифференцированный подход в зависимости от величины доходов: от полной компенсации самых низких до близкой к нулю компенсации самых высоких. Индексация может быть ретроспективной, если компенсация осуществляется в соответствии с уже состоявшимся ростом цен, и ожидаемой, если компенсация возмещает ожидаемый рост цен. С нашей точки зрения, для обеспечения социальной защиты населения от падения реальных денежных доходов в связи с ростом цен второй вид индексации более предпочтителен, он как бы упреждает падение доходов и базируется на периодическом анализе изменения потребительских цен и исчислении ожидаемого индекса изменения потребительских цен.

Следовательно, к индексации могут подлежать доходы всего населения или только части населения, чьи доходы ниже прожиточного минимума; только фиксированные доходы (пенсии, стипендии, пособия, дотации и т. д.); заработная плата и др. Периоды реализации компенсационных мероприятий могут быть различными. Выплата компенсации как гарантия защиты реальных - доходов различных групп населения от роста цен может устанавливаться на определенный период времени (год, квартал, месяц); индексация осуществляется периодически в зависимости от установленного порога повышения индекса цен.

Индексация как метод регулирования доходов населения способствует уменьшению разрыва в доходах низко - и высокооплачиваемых граждан, но одновременно может привести к снижению стимулирования труда, отрицательно сказаться на стремлении работников к более напряженному труду. Кроме того, индексация не способствует проведению антиинфляционных мероприятий.

В условиях рыночной экономики на формирование доходов населения существенное влияние оказывает используемая система налогообложения, которая интенсивно влияет на распределение вновь созданной стоимости по факторам производства и на перераспределение доходов. На наш взгляд, в функционирующей налоговой системе существует множество недостатков и она подлежит совершенствованию.

Как справедливо отмечает профессор А. Е Ильин [8, с. 17], налоговая реформа, цель которой заключается в переносе налогового бремени с юридических лиц на физические лица, может развиваться по двум направлениям:

- возврат к прогрессивной шкале налогообложения доходов.
- сохранение единой ставки с последующих налоговых сборов за счет наименее обеспеченных и наиболее многочисленных граждан.

Следует утверждать, что совершенствование налогообложения доходов позволит улучшить систему регулирования доходов, а также механизм формирования доходов населения. Каждый метод регулирования доходов реализуется через прямые и косвенные меры воздействия. К числу прямых (административных) мер вмешательства государства относятся: трансфертные платежи, социальные гарантии (прожиточный минимум, минимальный размер заработной платы, минимальные размеры помощи в сфере здравоохранения и образования), административное регулирование цен, индексация и компенсация доходов, социальные программы. К числу косвенных (экономических) мер воздействия на формирование доходов относятся налоговые льготы малоимущим, государственный контроль цен, социальные налоги, отчисления во внебюджетные фонды, благотворительные фонды, налоги с продаж (упрощенная система), НДС, акцизы, таможенные пошлины и т.д. К прочим мерам регулирования доходов можно отнести установление системы районных коэффициентов, государственное инвестирование, субсидирование программ по повышению эффективности производства, освобождение от налогов, регулирование денежной массы и др.

Следовательно, использование методов регулирования доходов позволяет государству оказывать влияние на механизм формирования доходов населения, обеспечивая действенное распределение и перераспределение доходов и получение основополагающего результата - абсолютной величины доходов населения за соответствующий год.

Современный механизм формирования доходов населения представлен на рисунке 1.

Мы считаем, что данная модель механизма формирования доходов населения, основанная на факторах производства, способных приносить доход, имеет суммирующий характер. В соответствии со сложившейся структурой доходов по каждому их виду определяется абсолютная величина дохода за определенный промежуток времени, как правило, за год, а затем они суммируются для определения общей величины доходов населения за соответствующий год. Подобный механизм формирования доходов основан на аддитивном методе и носит, естественно, аддитивный характер. Он используется органами государственной статистики для формирования и характеристики доходов населения.

Таким образом, в заключении статьи следует отметить, что доходы населения и механизм их формирования в рыночных условиях хозяйствования считаются существенными вопросами для современной экономической теории и практики:

2. Доходы населения считаются значительно сложным и динамичным объектом исследования. На основе проведения терминологической систематизации, при которой определяются различные концептуальные подходы, нами раскрыты экономическая сущность доходов населения, под которой подразумеваются экономические отношения, складывающиеся между населением и предприятиями, населением и государством при распределении и перераспределении вновь созданной стоимости и обуславливающие их количественное проявление в виде денежных доходов.² В экономической науке и хозяйственной практике для исследования различных экономических явлений и процессов достаточно широко используется термин «механизм», но при изучении сущности доходов

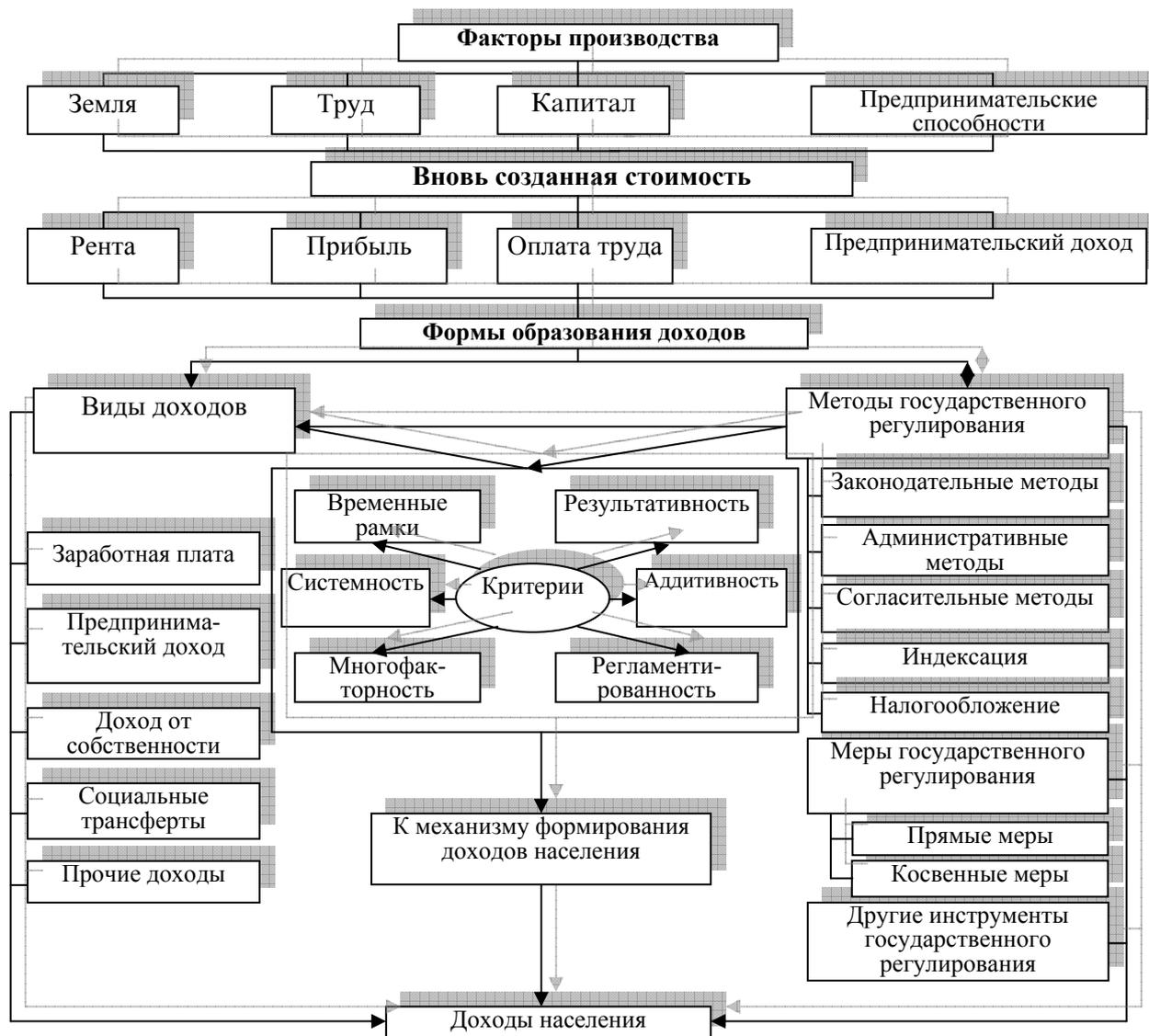

Рис. 1. Современная модель механизма формирования доходов населения

населения, их состава и формирования он не применяется. Исходя из этого, изучение концептуальных основ сущности доходов и их образования, а также сферы использования термина механизм для характеристики экономических явлений и процессов и его сущности позволило нам:

- ввести в научный оборот понятие «механизм формирования доходов населения», под которым нами подразумевается совокупность методов и способов, норм и правил эффективной реализации экономических отношений, которые складываются при распределении и перераспределении вновь созданной стоимости между субъектами этих отношений и обеспечивают получение конечного результата в виде доходов;

- определить и интерпретировать базовые элементы механизма формирования доходов населения, такие, как субъекты и объекты экономических отношений, методы и инструменты воздействия на них;

- рассмотреть сущность и содержание инструментов формирования доходов населения по степени воздействия на экономические отношения в механизме формирования доходов населения (регламентирующие, регулирующие, координирующие и принудительные);

- выявить основные показатели, которые отражают особенности механизма формирования доходов населения.

Использование механизма формирования доходов населения и обеспечение взаимодействия отдельных элементов, воздействующих на доходы населения, позволяет

определить результат этого воздействия на экономические отношения, которые складываются между субъектами этих отношений.

3. В качестве результата выполненного исследования предложена модель механизма формирования доходов населения.

Идея модели формирования доходов населения базируется на предположении о том, что совокупность определяющих его явлений, факторов и зависимостей образует некий феномен исследования, устройство которого позволяет глубже разобраться в изучаемых закономерностях.

Трехуровневый состав механизма формирования доходов населения разработан на основе выявленных в процессе исследования тенденций его развития и сложившихся изменений, обусловленных современными условиями развития экономики.

Он основывается на экономических отношениях, складывающихся между субъектами этих отношений при распределении и перераспределении вновь созданной стоимости, и предусматривает их детерминацию по уровням формирования (уровням экономических отношений). Реализация этих отношений с целью формирования доходов населения осуществляется на основе применения экономических, правовых, согласительных и административных методов, включающих формальные и неформальные нормы и правила как инструменты формирования доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РТ «Об индексации доходов населения с учетом роста цен на потребительские товары и услуги». Закон РТ от 27 декабря 1993г., № 891 // Народная газета. - 1994. - 9 февраля.
2. Трудовой кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2016. - №7. -С. 604.
3. Абдусаматов Г.С. Региональные аспекты социальной защиты населения / Г.С. Абдусаматов, Ш.М. Зокирова // Мачмуаи маколаҳои конфронси илмию амалии профессорону-омузгорони КҶХ ДДТТ - 2003, с. 28-35.
4. Большой экономический словарь. -5-е изд. / под ред. А.Н. Азрилияна; Ин-т новой экономики. -М., 2002. - 1280 с.
5. Бурков А.Л. Институциональные факторы эффективного реформирования отношений собственности: дисс. кандидата экономических наук / А.Л. Бурков. - Екатеринбург, 1998. - 154 с.
6. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учеб. для вузов / Б.М. Генкин. -М.: НОРМА, 2004. - 432 с.
7. Гулякова С.А. Экономические основы дифференциации доходов населения: дис. кандидата экономических наук / С.А. Гулякова. - М., 2002. - 173 с.
8. Ильин А.Е. Налоговый механизм государственного регулирования доходов / А.Е. Ильин // Финансы. 2005. - № 3. - С. 16-17.
9. Закирова Ш.М. Пути снижения уровня бедности в РТ / Ш.М. Закирова // В сб.: Проблемы роста демографических факторов и гендерное равноправие. –Хучанд: Ношир, - 2003. - С. 26-30.
10. Лебединская Т.Г. Денежные доходы населения и инфляционный процесс в России: дисс. кандидата экономических наук / Т.Г. Лебединская. - М., 2003. - 187 с.
11. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 2 т. / А. Маршалл; пер. с англ. -М.: Прогресс, 1993. -Т.2. - 310 с.
12. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма / Ю.М. Осипов. -М.: Моск. ун-та, 1994. - 386 с.
13. Остапенко Ю.М. Экономика труда / Ю.М. Остапенко. -М.: Инфра-М, 2006. - 268 с.
14. Политика доходов и заработной платы: учеб. пособие / под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. -М.: Экономистъ. 2004. - 525 с.
15. Рахимов Г.М. Дифференциация доходов населения в рыночной экономике / Г.М. Рахимов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия экономических наук. -Душанбе: Сино, 2012. -№ 2/4 (89). - С. 107-113.
16. Суринов А.Е. Доходы населения: Опыт количественных измерений / А.Е. Суринов. -М.: Финансы и статистика, 2000. - 432 с.
17. Словарь иностранных слов. -СПб.: Виктория плюс, 2004. – 811 с.
18. Щипанов Э.Ю. Статистическая оценка доходов домашних хозяйств от собственности и предпринимательской деятельности: дис. кандидата экономических наук / Э.Ю. Щипанов. -М., 2003. - 165 с.
19. Самуэльсон П.А. Экономика / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. -М.: Бинам, 1999. -800 с.

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье исследуются теоретические аспекты формирования доходов населения в современных условиях. Особое внимание уделено разработке модели институционального механизма формирования доходов населения. Анализированы механизмы государственного регулирования доходов населения. Предложены критерии формирования доходов населения и выявлены факторы, влияющие на формирования доходов населения в условиях конкурентной среды.

Ключевые слова: доходы населения, механизм формирования доходов населения, распределение доходов, расходы населения, уровень жизни населения, государственное регулирование доходов,

институциональная модель, структура доходов населения, домохозяйства.

MECHANISM OF FORMATION OF INCOME IN MODERN CONDITIONS

The paper investigates the theoretical aspects of formation of incomes of the population in modern conditions. Particular attention is paid to the development model of the institutional mechanism of formation of incomes of the population. Analyzed mechanisms of state regulation of incomes of the population. There are offered the criteria of forming of the population incomes and identified the factors influencing to the formation of revenues in a competitive environment.

Key words: incomes, the mechanism of formation of income, income distribution, public expenditure, living standards, government regulation of income, institutional model, the structure of household income, household.

Сведения об авторах: *Низомов Самариддин Фахриевич* - доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: samaridin@mail.ru. Телефон: (+992) 904-49-04-25

Мирзоалиев Абдурашид Абдунабиевич - кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: abdurashid@mail.ru. Телефон: (+992) 934-44-41-45

Рахимов Гайрат Махмадюнусович - старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: gairat@yadex.ru. Телефон: 935-79-77-79

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА

О.И. Тургинов, М.И. Тургинова
Финансово-экономический институт Таджикистана

Основой обеспечения устойчивого сбалансированного развития любой страны является развитие ее регионов. Анализ показал, что проводимые Правительством реформы были в большей степени сосредоточены на центральном уровне, в связи с чем «на местах» (в регионах[‡] страны) накопилось множество нерешенных проблем. Ярким подтверждением этому является тот факт, что большинство Целей Развития Тысячелетия по Таджикистану были в основном достигнуты в столице – городе Душанбе. В настоящее время нерешенность проблем на уровне регионов, многообразие их отрицательных проявлений и последствий тормозят проводимые Правительством реформы и искажают их содержание. Таким образом, нерешенность проблем регионов не просто отрицательно влияет на жизнь страны, тормозит ее выход из кризиса, но также в определенной степени угрожает ее экономической безопасности.

В связи с этим было принято решение в Стратегии выделить отдельным блоком развитие регионов страны, которые рассматриваются как персонификация и конечная точка приложения всех усилий правительства в приоритетных направлениях: обеспечение приемлемых уровней энергетической и продовольственной безопасности, развитие коммуникационных возможностей страны и расширение продуктивной занятости населения.

В качестве ключевых проблем, которые необходимо решить всем регионам страны в среднесрочной перспективе, как относительно благополучным, так и наиболее отстающим, выделяются следующие:

- Отсутствие долгосрочного видения по комплексному развитию регионов страны;
- Низкая эффективность государственного управления на уровне регионов, местного самоуправления, а также использования в регионах имеющихся для развития внутренних ресурсов и потенциала;
- Низкое качество человеческого капитала на уровне регионов;
- Необходимость существенных инвестиций в восстановление и развитие инфраструктуры в регионах (объектов ЖКХ, образования, здравоохранения, энергетики, транспорта, спорта, досуга и т.д.).

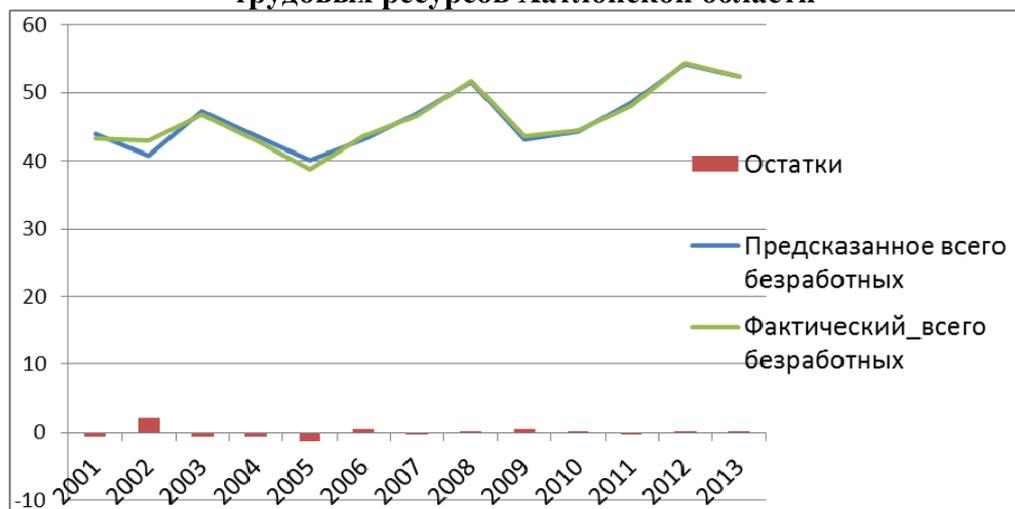
Хатлонская область является самой большой областью по количеству населения и по количеству районов. За исследуемый (2000-2014гг.) период в Хатлонской области количество безработных повысилось в 3,3 раза, больше чем в других областях

[‡] Понятие «регион» в законодательной и нормативно-правовой практике РТ не определено. В данном документе под регионами подразумеваются действующие единицы административно-территориального деления: области и районы.

республики, хотя этот регион также пострадал от гражданского противостояния, пережил климатические изменения, экологические потрясения, социальные, как и другие регионы. Однако, как показывают некоторые рейтинговые компании, такие как Фонд Наследия (Heritage Foundation), который изучает Индекс экономической свободы всего мира, в том числе и постсоветских стран, по экономической свободе, показывает, что индекс составил 52,7 балла. Следует отметить, что индекс экономической свободы измеряется по шкале 100 баллов, и наша страна занимает среднюю позицию. К примеру, в индекс экономической свободы включены такие параметры, как: свобода бизнеса, права на частную собственность, свобода от коррупции, фискальная свобода, монетарная свобода, свобода на труд, инвестиционная свобода, финансовая свобода, свобода торговли, государственные расходы. Если оценивать свободу на труд, то Таджикистан имеет 30 баллов, Узбекистан - 10 баллов, Туркменистан - 10 баллов, Беларусь - 10 баллов, Китай - 30 баллов, Индия - 40 баллов, Азербайджан - 50 баллов, Казахстан - 50 баллов, Грузия - 60 баллов, Украина - 30 баллов, Россия - 30 баллов. Европейские страны имеют от 60 до 90 баллов, что говорит о более свободном рынке труда. В целом, наша страна занимает по экономической свободе среднее положение (140 место) среди 178 стран мира.[1]

Пользуясь методами корреляционно-регрессионного анализа, мы измерили тесноту связей макроэкономических показателей с уровнем образования с помощью коэффициента корреляции. Для определения уровня зависимости безработицы от уровня образования были отобраны следующие показатели и включены в математическую модель.

Диаграмма 1. Зависимость уровня безработицы от уровня образования трудовых ресурсов Хатлонской области

Если посмотреть в разрезе распределения занятости по образованию по регионам, то здесь вырисовывается интересная картина. А именно по охвату образования в Хатлонской самая низкая безработица у лиц, имеющих среднеспециальное образование и в 2 и более раза меньше у лиц, имеющих высшее образование.

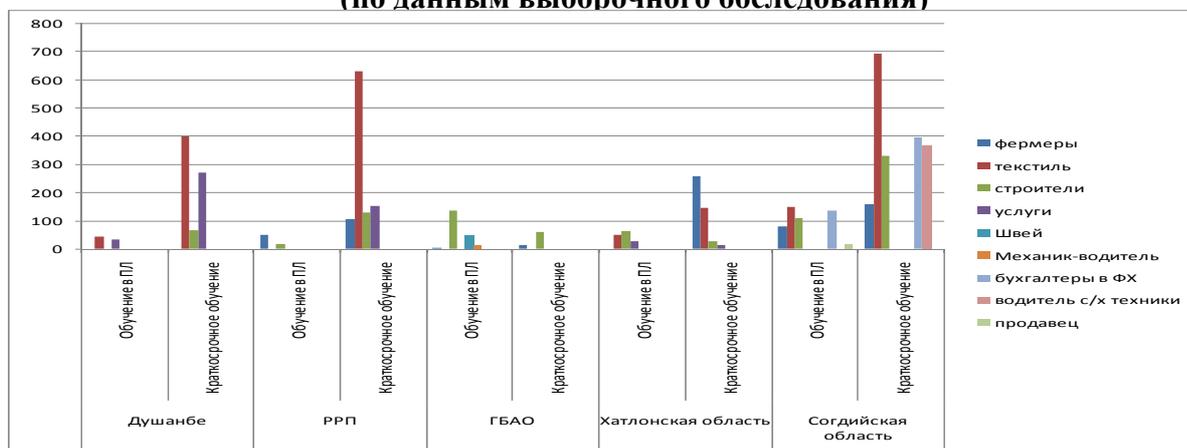
Полученный коэффициент корреляции является довольно большим и составляет 0,98, что говорит о высокой тесноте связи между количеством безработных и выбранными макроэкономическими факторами. О высокой тесноте связи между этими макроэкономическими показателями свидетельствует и коэффициент детерминации (R^2).

Корреляционно-регрессионный анализ зависимости безработицы от уровня образования в регионе показывает, что общий коэффициент детерминации R^2 составил 0,98, что фактически показывает большую вероятность достоверности данных, хотя доля влияния других неучтенных факторов невелика 3,1%. В результате отсюда следует ряд важных выводов, что в Хатлонской области в целом население, имеющее среднеспециальное и высшее образование имеет меньше риска быть в рядах безработных.

В целях определения наименования профессий, востребованных на рынке труда, и организации процесса профессиональной подготовки, переподготовки с учетом реальной потребности экономики был проведен социологический опрос по оценке потребности

рынка труда, который показал, что наибольший спрос со стороны работодателей наблюдается на такие специальности, как: обучение фермеров, переработка сельхозпродукции, хранение и транспортировка, электрики, электромонтеры, работники подстанций и пр., транспорт, строительство, торговля, гостиницы, рестораны, коммуникация.[2] Эти специальности имеют стратегическую направленность, которая необходима для рынка региона.

Диаграмма 2. Потребность в экономике Хатлонской области в специальностях (по данным выборочного обследования)

Источник: Составлено автором по данным Министерства труда и занятости РТ

Политика продуктивной занятости населения в регионах должна составлять неотъемлемую часть проводимой региональной политики. На значительный рост охвата безработных, особенно молодёжи, обучение и переподготовку, повышение их профессиональной мобильности должна быть направлена региональная политика продуктивной занятости населения. Региональная государственная поддержка занятости и регулирование рынка труда должны быть направлены на выделение дотаций и субсидий, активизацию инвестиционной политики с ориентацией на создание новых рабочих мест, переобучение и переподготовку незанятого населения.

Изучаемый регион на перспективу в состоянии снизить уровень безработицы и создать необходимые рабочие места. В регионе должны быть созданы условия для преимущественного проявления инвестиций в наукотрудоемкие производства, через активизацию инвестиционной политики, а также устранение препятствий перед отечественными предпринимателями в отношении создания новых рабочих мест.

Для тех предпринимателей, которые создают трудоёмкие производства, которые требуют высокой квалификации, должны быть созданы действенные стимулы. Региональная финансовая и налоговая политика должна быть ориентирована на интенсивное вовлечение экономически активного населения в сферу продуктивной и легальной занятости. Легализацию занятости роста трудовых доходов населения, сокращение уровня бедности в регионе можно обеспечить серьёзным изменением налоговой системы как фактора устойчивого развития региона.

На наш взгляд, на уровне регионов должны быть созданы механизмы стимулирования инициативной деятельности населения, различных социальных групп и объединений, нацеленной на обеспечение устойчивого развития в конкретной области, районе, городе или селе.

Основным фактором устойчивого и сбалансированного развития регионов сегодня является человеческий капитал высокого качества. Именно человеческий капитал формирует конкурентоспособность регионов в рамках рыночной экономики. Человеческий капитал занимает ведущее место в национальном богатстве, поэтому формирование качественного человеческого капитала будет одной из главных целей реформ в регионе. Для устойчивого социально-экономического развития региона будет создаваться государственная система обеспечения качества жизни и здоровья населения. Она будет основана на развитии учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты населения, физической культуры и спорта, организации досуга. Для мониторинга

качества человеческого капитала должен регулярно рассчитываться Индекс человеческого развития (ИЧР) регионов страны с использованием единой методологии.

Важным направлением при формировании человеческого капитала является существенное повышение эффективности системы обеспечения качества жизни и здоровья населения. Для этого должны создаваться условия для конкурентоспособности школ и ВУЗов, исследовательских центров и преподавателей, врачей и учреждений здравоохранения (поликлиник, больниц), спортивных клубов и команд, творческих коллективов, библиотек, артистов и т.д.

При этом основной упор будет сделан на образование, особенно стимулирование процессов освоения новых навыков и знаний, что может стать для экономики регионов новым растущим сектором услуг. Развитие системы «Обучение в течение всей жизни» должно стать необходимым элементом образовательных систем регионов. Качество образовательных услуг, предоставляемых образовательными учреждениями регионов, должны рассматриваться местными исполнительными органами власти как дополнительное конкурентное преимущество территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. <http://www.heritage.org> 2015 Index from economic freedom.
2. Опрос проводился Агентством труда и занятости населения при Министерстве труда, миграции и занятости населения в регионах при поддержке АБР. – Душанбе, 2015.
3. Саралинова, Д.С. Управление трудовыми ресурсами Чеченской Республики [Текст] / Д.С. Саралинова // Вестник Нац. ин-та бизнеса. – М., 2008. – Вып. 7: Седьмая межвуз. науч.- практ. конф. по актуальным вопросам экономики и политики, 15 нояб. 2008. – С. 351-361.
4. Тургинов, О.И. Развитие управления трудовыми ресурсами в переходной экономике Республики Таджикистан [Текст] / О.И. Тургинов // Вестник Тадж. нац. ун-та. Сер. экон. наук. – Душанбе, 2015. – № 2/4(169). – С. 212-215.
5. Абдулманапов, П.Г. Управление трудовыми ресурсами в трудоизбыточном регионе (на примере Республики Дагестан): автореф. дис. канд. экон. наук / П.Г. Абдулманапов. – Махачкала, 2005. – 18 с.
6. Усманова, Т.Д. Трудовая миграция как одна из внутренних угроз экономической безопасности РТ [Текст] / Т.Д. Усманова // Угрозы экономической безопасности Республики Таджикистан: материалы науч. – практ. конф., 10 мая 2007 г. – Душанбе, 2007. – С. 74-93.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА

В статье рассматриваются проблемы управления трудовыми ресурсами трудоизбыточного региона. Рассмотрены исторические аспекты проводимых правительством реформ в области управления трудовыми ресурсами, проанализированы проблемы рынка труда изучаемого региона. Учитывая конкурентные преимущества территорий, предложен механизм устойчивого и сбалансированного развития рынка труда.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продуктивная занятость, человеческий капитал, урбанизация, профессиональная мобильность, активизация инвестиционного капитала, мониторинг качества человеческого капитала.

LABOR RESURSES MANAGEMENT PROBLEMS IN LABOR-SURPLIS REGION

The article deals with the problems of human resource management of labor surplus region. Examines the historical aspects of the government's reforms in the field of human resource management, analyses problems of labor market of the region under study. Given the competitive advantages of territories, the proposed framework for sustainable and balanced development of the labour market.

Key words: economic security, productive employment, human capital, urbanization, occupational mobility, increased investment capital, the monitoring of the quality of human capital.

Сведения об авторах: *О.И. Тургинов* - соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **915-89-57-89**

М.И. Тургинова - соискатель кафедры экономического анализа Финансово-экономического института Таджикистана

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

С. Холахмади, Б.М. Дустматов, А.Б. Абдуллоев, З.С. Султонов
Таджикский государственный университет коммерции

В условиях рыночной экономики закономерностью развития современной цивилизации является превращение отраслей сферы услуг в доминирующий сектор национальной экономики. Ускоренный темп роста сферы услуг представляет собой

вступление современного общества в постиндустриальную стадию развития. XXI век будет веком информационно-сервисного общества. Роль услуги в удовлетворении материальных и духовных потребностей людей, в рациональном использовании свободного времени, в самоутверждении и самореализации личности как важнейшей социальной ценности возрастает, что также способствует развитию добывающих отраслей, производства товаров и улучшению интеграционных процессов.

Переход к рыночной экономике в Республике Таджикистан и строительство смешанной экономики включает сложный процесс становления и развития рынка услуг. Особенность природы услуг обуславливает отличие рынка услуг от рынка обычных товаров. Это, в свою очередь, придает специфические черты организации предпринимательства и маркетинга в сфере услуг. Здесь значительную роль играет малое и среднее предпринимательство. С точки зрения особенностей природы конкретных видов услуг, соотношение рыночных, платных, и нерыночных, бесплатных начал является неодинаковым в различных сервисных отраслях.

Наряду с отраслями сферы услуг, где может действовать рынок свободной конкуренции, существуют сервисные отрасли, где услуги являются объектом государственного регулирования. Кроме того, есть некоторые услуги, которые не могут быть включены в сферу рыночных отношений и являются частью общественного сектора экономики. В данной статье уделяется внимание рыночному сектору услуг и особенностям функционирования отраслевых рынков услуг.

Следует отметить, что превращение сферы услуг в доминирующий сектор национальной экономики по производству валового внутреннего продукта и численности занятых, получило название сервисной революции. Эти процессы совпали с информационно-технологической революцией. В результате в начале XXI века на смену индустриальному обществу экстенсивного типа приходит информационно-сервисное общество интенсивного типа развития.

Поскольку отрасль сферы услуг, в основном, охватывает малый и средний бизнес в экономике страны, правительству необходимо предпринять действия для улучшения бизнес - климата, например устранение реальных или воспринимаемых таковыми барьеров, связанных с ведением бизнеса в стране (например, обременительный уровень бюрократии со стороны государства; активное вмешательство государственных органов; текущая регламентирующая система; нестабильность нормативно-правовой базы для ведения бизнеса и т.д.); коррупцией и политическими интервенциями для снижения стоимости и расходов, связанных с доступом к финансированию, что является жизненно важным для развития программы государственно-частного партнерства в стране. Правительству необходимо предпринять дополнительные действия для улучшения финансового климата для ГЧП, включая стратегию и политику направленные на: более доступное кредитование для частного сектора, как для местного, так и для иностранного капитала; оказание содействия в получении долгосрочного кредитования для инфраструктурных проектов.

Должны быть рассмотрены все соответствующие элементы благоприятной среды, в том числе макроэкономические показатели, деловой и финансовый климат, а также управленческая структура, нормативно-правовая база и аспекты регулирования. Далее, приведен краткий анализ отдельных аспектов благоприятствующих условий, имеющих отношение к реализации и развитию сферы услуг и общества в Республике Таджикистан.

Макроэкономический климат, по данным за 2015 год, населения Республики Таджикистан составляет 8.34 миллионов жителей. Исходя из возрастной группы % - соотношение от общего числа населения составляет: до 14 лет 33,7%, от 15 до 60 около 63% и от 60 до 65 лет составляет 3,3%.

Относительно низкое количество пожилого населения отражает низкий уровень продолжительности жизни, Республика Таджикистан занимает 165-е место в мире по средней продолжительности жизни населения при рождении. Ниже приведено прогнозируемое среднее значение продолжительности жизни населения в Республике Таджикистан по половому признаку:

Таблица 1

	Мужчины	Женщины
Средний возраст в стране составляет (лет)	23	24
Средняя продолжительность жизни (лет)	62	66

Как и ожидалось, средняя продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин, однако общая продолжительность жизни является относительно низкой в сравнении с ситуацией развитых стран. Например, в Великобритании средняя продолжительность жизни мужчин составляет 78 лет, а женщин 82 года. Принимая во внимание принцип, что богатое общество - это здоровое общество, очевидно, что необходимо большее экономическое развитие для устранения коренных причин низких показателей продолжительности жизни среди населения, таких как улучшение инфраструктуры здравоохранения и социального ухода и поощрение здорового образа жизни. Современная инфраструктура будет одним из ключевых элементов в повышении уровня экономического процветания Республики Таджикистан, а проекты, финансирующие сферу услуг, при соответствующей разработке, могут сыграть значительную роль в достижении этой цели.

Таблица 2. Основные показатели ВВП и ВРП по регионам (млн. сомони)

№ "/_п	Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	ВВП	17706,9	20628,5	24707,1	30071,1	36163,1	40525,5	45605,2	48401,6
2.	ВРП	15886,1	18112,6	22308,8	27018,8	32784,7	36535,1	40836,2	41553,9
3.	Душанбе	3295,5	3452,0	5201,5	6774,4	8073,8	9410,5	10176,2	9468,8
4.	РРП	3314,8	4072,0	4481,9	4701,4	5651,4	6181,8	6630,3	7245,5
5.	Согдийская область	4037,7	4988,6	5716,2	7179,3	8961,2	10439,9	11530,5	11597,2
6.	Хатлонская область	4904,2	5206,7	6493,2	8013,2	9572,6	9869,7	11777,5	12522,7
7.	ГБАО	333,9	393,3	416,0	350,5	525,7	633,2	721,7	719,7

Источник: Статистический сборник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости: офиц. документ. - Душанбе: АПСРТ, 2016. - 522 с.

По данным правительства, уровень безработицы в Республике Таджикистан составляет 2.3% (2016). В рамках международных стандартов - это довольно хороший показатель (16-е место в мире). Однако реальный уровень безработицы значительно выше. В связи с отсутствием пособия по безработице, нет причин для идентификации себя в ранг безработного, также в стране распространена неполная - частичная занятость. Многие граждане Республики Таджикистан ищут работу за границей, в частности в Российской Федерации, а переводы трудовых мигрантов являются важным источником капитала для страны. Из всего местного занятого населения, 49.8% работают в сфере сельского хозяйства, 37.4% в сфере услуг и 12.8% в промышленности. В таблице 3 указаны темпы роста ВВП Республики Таджикистан за период с 2008 по 2015гг., который увеличился в 2,7 раза.

Ведущие отрасли промышленности Республики Таджикистан - алюминий, цемент, растительное масло и основные виды сельскохозяйственной продукции: хлопок, зерно, фрукты, виноград, овощи, мелкий и крупный рогатый скот. Ниже приведен список основных видов экспортной и импортной продукции. Республика Турция является основным импортером таджикских товаров. Ключевые направления таджикского экспорта: Турция - 30.2%, Российская Федерация - 8.3%, Иран - 7.0%, КНР - 6.7%, Южная Корея - 6.7%, Афганистан - 6.0% и Италия - 5.1%. В основном, Республика Таджикистан импортирует продукцию из КНР. Ключевые направления таджикского импорта: КНР - 45.9%, Российская Федерация - 16.4%, Казахстан - 6.8%, и США - 4.1%.

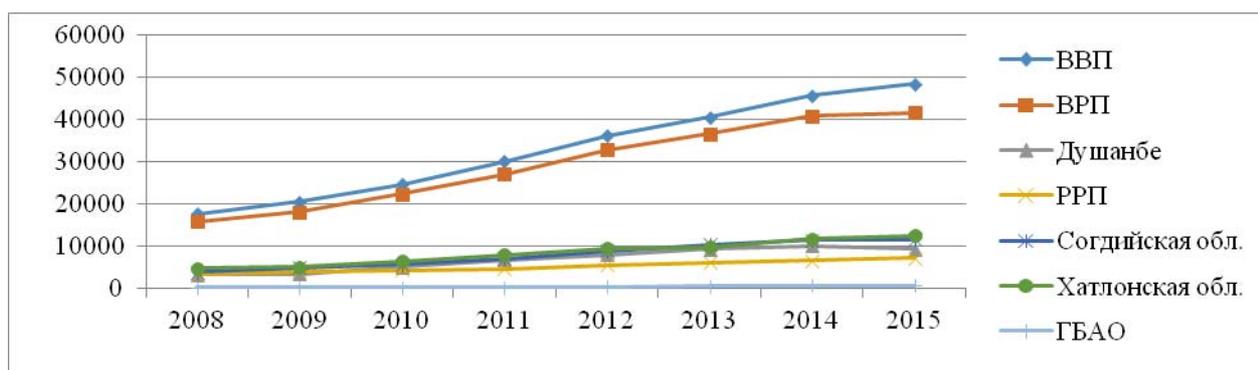

Диаграмма 1. Структура ВВП по регионам на период за 2015 г

Динамика ВВП Республики Таджикистан показывает планомерный рост экономики и улучшения социального благосостояния населения за последние годы. Одним из значительных достижений страны является вступление во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) в марте 2013 года, тем самым подводя итог по годам переговорного процесса. Республика Таджикистан завершила переговорный процесс 26-ого октября того года, когда рабочая группа приняла вступительный пакет. Генеральный совет утвердил вступление Республики Таджикистан в ВТО 10-ого декабря 2012 года, а парламент страны ратифицировал вступление в ВТО 9-ого января 2013 года. Республика Таджикистан взяла на себя обязательство по соблюдению всех положений ВТО, не прибегая к переходному периоду. В рамках подготовительного процесса, Республика Таджикистан устранила целый ряд торговых барьеров и приняла более 100 законодательных актов и регламентов для применения правовой базы соглашения ВТО. Эти изменения окажут содействие в модернизации и трансформации экономики Республики Таджикистан и поддержат дальнейший рост и развитие экономики.

Как видно из таблицы, из года в год размер основных экономических показателей в Республике Таджикистан увеличивается.

Таблица 3. Основные экономические показатели на период 2008-2015гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	17706,9	20628,5	24707,1	30071,1	36163,1	40525,5	45605,2	48401,6
Число малых предприятий	2291	2658	2865	3367	3890	4810	5394	5176
Выручка от реализации продукции от ПД (работ и услуг) млн. сомони	1615,2	1374,3	1836,2	2363,2	2849,9	4271,1	5501,6	6170,9
Количество безработных тыс. человек	43,6	44,5	48,1	54,5	52,3	53,9	55,5	51,1
Инвестиции тыс. дол. США	989250,1	383136,0	459173,6	325518,5	746411,3	1011862,8	909254,4	977815,7
Прямые инвестиции тыс. дол.США	425656,3	89384,3	230924,6	161448,2	391355,0	341063,9	377425,7	470867,3
Депозиты населения в банках	44849	44774	61602	74639	81995	87686	113080	85812
Государственная поддержка в сфере предпринимательства млн. сомони	-	-	-	-	-	33,0	30,0	130,0

Источник: Статистический сборник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости: офиц.документ. - Душанбе: АПСПРТ, 2016. - 522 с.

Мы думаем что, улучшение темпа развития отраслей сферы услуг обусловлено действием следующих групп факторов:

- первичным и главным фактором расширения сферы услуг является темп роста производительности труда в результате научно-технического прогресса и на этой основе повышение материального благосостояния людей и улучшение качества их жизнедеятельности;

- в связи с ростом общественного разделения труда изменяется соотношение рабочего и свободного времени, соотношение трудовой и досуговой деятельности. Закономерностью развития современной цивилизации, является увеличение объема свободного времени работающих и расширение спроса на различного рода услуги. В связи с увеличением свободно располагаемого дохода у работающего населения расширяется свобода выбора досуговой деятельности и разнообразными становятся формы использования свободного времени - занятия спортом, участие в культурных, оздоровительных мероприятиях, путешествия, туризм, занятие любительским делом и т. д.;

- с развитием современной цивилизации, углублением интеграционных процессов и повышением качества жизни людей возрастают требования к охране окружающей среды. С этим связано увеличение объема традиционных услуг по озеленению и благоустройству городов, по водоснабжению и канализации, оказанию жилищно-коммунальных и транспортных услуг и уборке мусора. Появляются новые виды услуг, связанные с утилизацией отходов и улучшением окружающей среды. Усиливающееся стремление к рациональному использованию ограниченных ресурсов породило такие услуги, как прокатная форма обслуживания, торговля по заказу, сетевая организация (ритейл) и т.д.;

- усложняются социально-демографические процессы в современном обществе. В связи с увеличением продолжительности жизни идет процесс старения общества, это влечет за собой рост услуг системы социального обеспечения и здравоохранения. Расходы на медицинские услуги для одного человека пожилого и пенсионного возраста в 3,0-4,5 раза выше, чем для человека молодого возраста. Происходит интенсивный процесс изменения роли женщин в социально-экономической жизни общества. Расширяется участие женщин в общественном производстве, причем процесс феминизации затронул многие сферы занятости. Социально-экономическая эмансипация женщин сопровождается возрастанием спроса на многие услуги, ранее выполняемые в домашних условиях - приготовление пищи, стирка, уборка квартиры и т.д. Возникла потребность в фирмах, специализирующихся на выполнении внедомашних услуг, ориентированных на домашнее хозяйство;

- более сложной стала диалектика взаимодействия двух противоречивых тенденций развития современного общества: индивидуализации и социальной интеграции людей. С одной стороны, идут процессы индивидуализации условий жизни людей, которые опираются на процессы индивидуализации развития современной техники (миниатюризация информационной технологии, персональные компьютеры и видеосистемы, персональные автомобили и бытовая техника индивидуального пользования и т.д.). Усиливается потребность человека к укладу жизни, связанному с природой, способствующему выражению его индивидуальности;

- возросшая сложность социальной интеграции членов общества расширила спрос на многие деловые услуги, в том числе на юридическую помощь при заключении имущественных сделок, при взаимоотношениях с налоговыми и таможенными службами и т.д.;

- идет интенсивный процесс роста объема основных фондов в домашнем хозяйстве и повышение технической оснащенности. Происходит быстрое моральное старение оборудования и техники домашнего назначения. Появляются новые товары длительного пользования в домашнем хозяйстве. Высокими темпами идет компьютеризация домашнего хозяйства, и создаются возможности осуществлять многие торговые, страховые, рекламные, банковские операции непосредственно на дому. Растет потребность домашнего хозяйства в услугах по ремонту и техническому содержанию сложного бытового оборудования, автотранспортных средств и бытовой техники;

- более высокий рост занятости в сфере услуг по сравнению с промышленным производством, объясняется тем, что производительность труда в сервисных отраслях повышается медленнее, чем в индустриальных. Отставание производительности труда в

сфере услуг по сравнению с другими секторами экономики связано со спецификой природы услуги и ограниченными возможностями ее автоматизации, внедрения нанотехнологий;

- рост отраслей сферы услуг, есть отражение процесса углубления общественного разделения труда, процесса отделения ранее существовавших в недрах материального производства услуг от него и превращения их в самостоятельные специализированные виды и отрасли деятельности.

В целом, на наш взгляд, формирование и развитие отраслей сферы услуг может решить проблему занятости, снизить уровень безработицы и решить многие существующие социально-экономические проблемы нашей национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности» (с дополнениями и изменениями). - Душанбе, 1997.
2. Закон Республики Таджикистан «О собственности» (с дополнениями и изменениями). - Душанбе, 1996.
3. Статистический сборник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости: офиц. документ. - Душанбе: АПСРТ, 2016. - 522 с.
4. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития / Р.К. Раджабов, Х.Н. Факеров, М. Нурмахмадов [и др.]. - Душанбе, 2007.
5. Новоселов А.Н. Проблемы рыночной инфраструктуры: формирование и развитие / А.Н. Новоселов. - Новосибирск, 1999.
6. Катаев А.Х. Инфраструктурные проблемы повышения качества и конкурентоспособности продукции / А.Х. Катаев, В.И. Ветров. - Душанбе, 2001.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются проблемы формирования и развития сферы услуг в Республике Таджикистан. Авторы стремились определить факторы, способствующие ускоренному развитию сферы услуг, созданию специализированных фирм по выполнению внедомашних услуг, расширению консультационных услуг, использованию возможностей автоматизации сферы услуг и т.д.

Ключевые слова: сфера услуг, разделение труда, сервисные отрасли, деловые услуги, малое предпринимательство, нанотехнологии.

PROBLEMS OF ENHANCEMENT OF SERVICE TRADE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article dwells on the problems of formation and development of services sphere in the Republic of Tajikistan. The authors strove to determine the factors promoting an accelerated development of the sphere of services, extension of consulting services and utilization of automation abilities of the sphere of services.

Key words: service industry, national economy, labor division, service branches, demand, small entrepreneurship, nanotechnology.

Сведения об авторах: *Холахмади С.* - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **900-99-79-01, 985-60-30-48.** E-mail: **holahmad sayali@mail.ru**

Б.М. Дустматов - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции

А.Б. Абдуллоев - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции

З.С. Султонов - старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Таджикского государственного университета коммерции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Г. Саидова

Таджикский национальный университет

На современном этапе развития экономики Республики Таджикистан сфера услуг является одной из важнейших отраслей национальной экономики. На сегодняшний день в сфере услуг занято 675,7 тыс. человек, что составляет 28,4% занятых в отраслях национальной экономики.[5] Кроме того, из года в год удельный вес сферы услуг в ВВП имеет положительный рост. Но в последнее время в контексте усиления кризисных явлений в экономике страны, а также снижения покупательной способности населения,

вызванного снижением курса национальной валюты, субъекты хозяйствования, в частности, предпринимательские субъекты в сфере услуг переживают не лучшие времена.

В этих условиях важным направлением повышения эффективности хозяйствующих субъектов в сфере услуг является формирование системы антикризисного управления, где особое место принадлежит контроллингу. Суть контроллинга заключается в том, что с его помощью можно идентифицировать признаки наступления кризиса и определить меры и механизмы его предотвращения. Контроллинг как единый комплексный механизм позволяет создать систему постоянного контроля финансово-хозяйственной и деятельности предприятия и обеспечить стабильное функционирование и устойчивое развитие предприятий сферы услуг.

В отечественной науке вопросы контроллинга и его роли в обеспечении устойчивого развития хозяйствующих субъектов не выступали объектом отдельных исследований. Следует отметить, что в зарубежной литературе контроллинг как область управленческой деятельности имеет многоаспектное научное представление. Поэтому для определения теоретико-методологических основ формирования и развития системы контроллинга на предприятиях сферы услуг в основном будем исходить из зарубежной теории и практики. Общим в них является факт первого появления контроллинга в США и его дальнейшего распространения по всему миру, в частности, на основе его практического применения в филиалах и дочерних структурах американских корпораций.

Один из ведущих теоретиков контроллинга Д. Хан отмечает, что «если в США контроллинг рассматривался исключительно в прикладном смысле, то в Германии и других немецкоязычных странах в 70-х годах стала развиваться теоретическая концепция контроллинга».[7]

У.Шеффер в своей статье рассматривает контроллинг «как инструмент, позволяющий рационально управлять предприятием путем достижения максимального соответствия целей и средств их реализации заранее установленным при планировании целям и средствам».[9] В. Кнауф в работе «Контроллинг как система повышения эффективности менеджмента» выделяет следующие концепции контроллинга:[2]

- производственно-экономическая: основное внимание сосредоточено на внутрипроизводственных процессах, фирма рассматривается в большей степени как закрытая система;

- социально-организационная: базируется на традициях американской организационной теории, где фирма – открытая система.

Аналитический обзор литературы позволяет нам констатировать, что контроллинг как новое направление в развитии теории и практики учета, а также современных концепций менеджмента предприятий и организаций имеет многочисленные определения, которые в основном дополняют друг друга. На этой основе нами сгруппированы следующие подходы к исследованию понятия контроллинга (Табл. 1).

Таблица 1. Концептуальные подходы к сущности и содержанию дефиниции контроллинга*

Авторы	Подходы	Определение	Комментарии
Майер Э. Анискин Ю.П. Павлова А.М.	Системный подход	Контроллинг - это концепция, направленная на ликвидацию «узких мест» и ориентированная на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами получения определенных результатов	Контроллинг есть синтез и интеграция элементов управленческой деятельности, система управления целевыми результатами (прибыль, EVA, затраты)
Хан Д.	Инструментальный подход	Котроллинг - система интегрированного обеспечения планирования и контроля деятельности предприятия	Контроллинг есть инструмент обеспечения решения тактических и стратегических управленческих задач (средство поддержки управления)
Ананькина Е.А. Данилошкин С.В. Данилошкина Н.Г. Попова Л.В.	Бухгалтерско-экономический, или финансовый подход	Контроллинг - это функционально обособленное направление экономической работы на предприятии, связанное с	Контроллинг есть комплекс (определенная совокупность) учетных процедур и средств

Исакова Р.Е. Головина Т.А.		реализацией финансово-экономической комментирующей функции в менеджменте для принятия оперативных и стратегических решений	контроля затрат, доходов и прибыли предпринимательской структуры
Карминский А.М. Оленев Н.И. Примак А.Г. Фалько С.Г. Лукашевич М.Л. Тихоненкова Е.Н. Харин А.А. Коленский И.Л. Пущенко Н.Н.	Процессный подход	Контроллинг - это концепция системного управления и способ мышления менеджеров, в основе которых лежит стремление обеспечивать долгосрочное эффективное функционирование организации, а также выявление всех шансов и рисков, связанных с получением прибыли	Контроллинг как процесс управления экономической деятельностью предпринимательской структуры
Вебер Ю.	Функциональный подход	Контроллинг представляет собой элемент управления социальной системой, выполняющий свою главную функцию поддержки руководства в процессе решения им общей задачи координации системы управления с упором, прежде всего, на задачи планирования, контроля и информирования	Контроллинг как функция управления отдельными подсистемами предпринимательской структуры
Хорват П.	Координирующий подход	Контроллинг - подсистема управления, которая координирует подсистемы планирования, контроля и информационного обеспечения, поддерживая тем самым системообразующую и системоувязывающую координацию	Контроллинг играет координирующую роль в системе управления корпоративной структурой и является средством поддержки управленческих решений

* Составлено автором на основе: Филатова В.А. Роль стратегического контроллинга в системе антикризисного управления /В.А. Филатова // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. №23. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-strategicheskogo-kontrollinga-v-sisteme-antikrizisnogo-upravleniya> (дата обращения: 16.11.2016). Чхотуа И.З. Организация системы контроллинга на предприятиях индустрии туризма. Текст диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург, 2015.; Осташкин М.А. Контроллинг как инструмент повышения эффективности управления деятельностью предпринимательских структур. Текст диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2013. Эл. адрес: http://www.rusacad.ru/dissertation_council/zashiti/OstashkinMA.php

Сущность контроллинга, как и любой другой категории, проявляется в его задачах. Обзор источников позволяет выделить генеральную и специфические задачи контроллинга. К генеральной задаче контроллинга можно отнести реализацию функции информационного обеспечения, а также координации функции регулирования и контроля на основе использования показателей бухгалтерского и финансового учета.

К специфическим задачам контроллинга в системе управления предприятием можно отнести задачи планирования и контроля, сбор и обработку первичной информации и последующей его передачи для заинтересованных групп, а также создание системы и разработку методики анализа для подразделения, осуществляющего функцию контроллинга.

Из вышеприведённого следует сделать вывод о том, что контроллинг в системе управления предприятиями и организациями играет важную роль, так как с его помощью весь спектр деятельности субъекта будет находиться на постоянном контроле. Эти аспекты особенно актуальны для предприятий сферы услуг, так как бизнес в данной сфере в последние годы становится разнообразным и многооперационным.

Следует отметить, что предоставление услуг, например, в ресторанах быстрого питания, торговых сетях, обслуживание клиентов с широким применением дистанционных технологий, предоставление ИТ-услуг и поддержка инфраструктуры, работа с корпоративными клиентами и т.п. требует налаживания системы контроллинга, так как автоматизация и оптимизация бизнес-процессов в сфере услуг требует новых моделей и эффективного инструментария управления. Необходимо отметить, что внедрение системы контроллинга на предприятиях сферы услуг способствует реформированию организационной структуры предприятия, с целью повышения способности адаптации к

требованиям рынка. Как отмечает Т.Ч. Гаджимагомедов «достичь определенных результатов в области принятия эффективных решений можно, лишь используя современные методы контроллинга и информационные технологии в управлении предприятием, что в корне меняет используемые методы реализации контроля, снижает роль личного наблюдения за работой подчиненных и бюрократических форм согласования тех или иных решений».[1]

Контроллинг как сложная конструкция, который объединяет в себя такие элементы управления, как планирование, учет, контроль, анализ, сбор и обработку информации имеет целью достижение поставленных задач. Исходя из этого, внедрение контроллинга на предприятиях сферы услуг позволяет обеспечить комплексный подход к выявлению и решению проблем, которые могут сдерживать их рост и развитие. В условиях рынка, когда объем учетно-экономической информации на предприятиях сферы услуг может быть колоссальным, для их эффективной обработки и принятия грамотных и обдуманных решений необходимо учесть все аспекты финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта.

Создание системы контроллинга на предприятиях сферы услуг Республики Таджикистан, прежде всего, связано с кадровым вопросом. Общеизвестно, что именно квалифицированные кадры способны поменять структуру управления предприятия и повысить их эффективность. Следовательно, в научной литературе [3] сформулированы несколько требований, которые могут быть применены к контролеру, т.е. специалисту по контроллингу:

1. Необходимые знания в области бухгалтерского учёта, анализа, финансов, планирования и управления.
2. Владение современными методами учёта расходов при помощи сопоставления нормативных и фактических затрат, учёта капитальных вложений и методов оценки эффективности.
3. Навыки в организации производственных процессов, в использовании персональных компьютеров и программного обеспечения.
4. Знание методов руководства, терминологии маркетинга, основ управления.
5. Опыт в исчислении сумм покрытия (расчёт предельных плановых расходов и одноэлементных затрат).
6. Внедрение оперативных и стратегических методов планирования, оперативного и стратегического контроллинга.

Вышеприведенные требования еще раз доказывают роль и значение подготовки квалифицированных кадров по контроллингу. Но следует отметить, что практика подготовки современных кадров по бухгалтерскому и управленческому учету в Республике Таджикистан сильно отстает от практики развитых стран мира. Исходя из этого, на наш взгляд, необходимо пересмотреть механизм подготовки соответствующих кадров для современных предприятий, так как в системы управления зарубежными предприятиями контролер занимает важное место в принятии управленческих решений. Как показывает практика, в последние годы высшее руководство предприятий нуждается в помощи при разработке и принятии решений, относящихся не только к финансово-хозяйственной деятельности, но и к управлению персоналом, маркетингу, сбыту и взаимодействию с общественностью.

Организация контроллинга на предприятиях сферы услуг Республики Таджикистан, если исходить из зарубежной практики внедрения системы контроллинга, он может быть осуществлен в нескольких вариантах:

1. Создание специального штата для контролера. Это означает то, что на предприятии сферы услуг будет создаваться специальная штатная единица для специалиста по контроллингу, т.е. контролера. В функциональные обязанности контролера будет входить задача по организации системы контроллинга на предприятии. Кроме того, контролер следит за бизнес-моделью предприятий сферы услуг, которая позволяет субъекту получить максимальную прибыль. Данный вариант применим для малых предприятий сферы услуг, так как создание отдела контроллинга не целесообразно. На данных предприятиях функцию контролера будет выполнять один сотрудник, т.е. контролер.
2. Создание нескольких штатов в составе планово-экономического отдела предприятий. Данный вариант применим для средних и крупных предприятий,

осуществляющих свою деятельность на нескольких сегментах рынка услуг. Здесь контролеры будут распределены по конкретным рынкам и наборам предоставляемых услуг, т.е. они будут разработать специальные решения исходя из характеристики, объема и состояния определенных рынков, в которых предприятие предоставляет определенные услуги.

3. Привлечение контролера по договору подряда. В данном варианте предприятие привлекает специалиста по контроллингу на основе договора. Это свойственно предприятиям, которые предоставляют стандартные услуги, спрос на которых устойчив.

4. Создание специального подразделения по контроллингу. Это свойственно крупным и особенно крупным предприятиям сферы услуг, которые в основном являются интегрированными структурами.

Выбор того или иного варианта организации контроллинга на предприятиях сферы услуг зависит от когнитивной составляющей и размера бизнеса. Но очевидным является тот факт, что в условиях глобализации и усиления влияния внешних факторов, обеспечение взаимосвязи предприятия сферы услуг с внешней средой требует внедрения системы контроллинга, которая обусловлена несколькими факторами:

Во-первых, усиление кризисных явлений и высокая нестабильность внешней среды функционирования предприятий сферы услуг, требует совершенствования организационно-управленческих структур и ужесточения требований к ним;

Во-вторых, предоставление услуг требует координации в деятельности подразделения предприятия, так как от этого зависит качество и своевременность оказания услуг;

В третьих, большой объем информации требует грамотного подхода к их сбору, обработке и хранению, которые могут быть полезны и применимы в процессе принятия решений.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что менеджменту современных предприятий сферы услуг с учетом требований рынка необходимо разрабатывать и внедрять эффективную систему контроллинга, так как это позволит предвидеть риски, обеспечить жизнеспособность, укрепить положение на рынке и гарантировать постоянную и стабильную прибыль предприятию. Наряду с этим, применение контроллинга в управлении предприятиями сферы услуг играет важную роль в системе основных функций управления. Это обусловлено тем, что внедрение системы контроллинга позволяет раскрыть недостатки в практике планирования, учета и анализа, а также разработать предложение по производству новых инновационных видов услуг и организации обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджимагомедов Т.Ч. Контроллинг как одна из функций эффективного управления предприятием сферы услуг / Т.Ч. Гаджимагомедов // ТДР. - 2009. -№12. URL: [Электронный ресурс]. <http://cyberleninka.ru/article/n/kontrolling-kak-odna-ih-funktsiy-effektivnogo-upravleniya-predpriyatiem-sfery-uslug> (дата обращения: 16.11.2016).
2. Кнауф В. Контроллинг как система повышения эффективности менеджмента: Научное издание / В. Кнауф. –М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1998. - С.5.
3. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. –М.: Дело, 1992.
4. Осташкин М.А. Контроллинг как инструмент повышения эффективности управления деятельностью предпринимательских структур: текст диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М.А. Осташкин. -Москва, 2013. [Электронный ресурс]. http://www.rusacad.ru/dissertation_council/zashiti/OstashkinMA.php
5. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2016. –С. 93-94.
6. Филатова В.А. Роль стратегического контроллинга в системе антикризисного управления / В.А. Филатова // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. -№23. URL: [Электронный ресурс]. <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-strategicheskogo-kontrollinga-v-sisteme-antikrizisnogo-upravleniya> (дата обращения: 16.11.2016).
7. Фунтикова Е.С. Технология реализации и внедрения контроллинга в торговых сетях на основе ERP-системы / Е.С. Фунтикова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. - №2 (98). - С. 135-141.
8. Чхотуа И.З. Организация системы контроллинга на предприятиях индустрии туризма. Текст диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / И.З. Чхотуа. -Санкт-Петербург, 2015.
9. Шеффер У. Должен ли контроллинг выполнять функцию контроля? / У. Шеффер // Проблемы теории и практики управления. – 2002. -№5. -С.63.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены некоторые теоретические и организационные вопросы формирования и развития системы контроллинга на предприятиях сферы услуг Республики Таджикистан. На основе обзора различных источников сгруппированы основные подходы к исследованию понятия контроллинга, а также предложены варианты организации контроллинга на предприятиях сферы услуг.

Ключевые слова: контроллинг, сфера услуг, учет, анализ, планирование, контролер, организация контроллинга, информация.

SOME ISSUES ON THE FORMATION OF CONTROLLING IN SERVICE ENTERPRISES REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses some of the theoretical and organizational questions of the formation and development of system of controlling at the enterprises of sphere of services the Republic of Tajikistan. Based on a review of various sources, grouped the main approaches to the study of the concept of controlling, as well as the variants of the organization of controlling at the enterprises of sphere of services.

Key words: controlling, service, accounting, analysis, planning, controller, controlling organization, information.

Сведения об авторе: *Г. Саидова* – соискатель кафедры государственного и местного управления Таджикского национального университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

К.К. Алимов

Таджикский государственный университет коммерции

Торговля и торговая деятельность, как один из важнейших видов предпринимательской деятельности, появилась с установления товарно-денежных отношений в период разложения первобытнообщинного строя.

В последнее десятилетие одной из самых крупных и экономически динамичных отраслей национальной экономики выступает розничная торговля.

Это связано, прежде всего, с ее местом и ролью как значимой части всей воспроизводственной системы экономики, обеспечивающей удовлетворение разносторонних потребностей общества. В сфере розничной торговли реализуется произведенная потребительская стоимость, связывается производство и потребление, поддерживается баланс между предложением и спросом.

Предприятий и организации данной отрасли потребительской системы, соприкасаясь напрямую с потребителем, первыми отмечают изменения спроса, как в условиях его роста, так и при снижении, вызванные экономическими условиями, например, такими, как мировой экономический кризис.

Таким образом, от состояния потребительского рынка в целом и розничной торговли в частности, зависят основные показатели социально-экономического положения республики. Это обусловлено в первую очередь ее масштабностью и механизмом влияния на национальную экономику в целом.

Розничный товарооборот дает только общее представление о существующих тенденциях, при этом не учитывается его пространственно-территориальное распределение.

Представляется интересным проанализировать распределение розничного товарооборота в расчете на одного человека в территориальном разрезе. Товарооборот в расчете на душу населения является косвенным показателем социально экономической ситуации в стране.

Таблица 1. Объем оборота розничной торговли по формам собственности Республики Таджикистан за 2005-2014гг. (в млн. сомони)

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014г. к 2005г., раз
Оборот розничной торговли, всего	2219,3	3972,4	4182,9	4701,6	5565,8	5997,7	7425,5	9013,9	11311,7	12823,9	5,7

Удельный вес, %	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
Государственная Удельный вес, %	22,9	25,5	38,5	54,0	68,5	77,3	103,2	105,5	103,5	110,6	4,8
Негосударственная Удельный вес, %	1,03	0,9	1,1	1,1	1,2	1,3	1,4	1,2	0,9	0,9	
Из её числа - потребкооперации Удельный вес, %	2196,4	2707,1	3435,3	4647,6	5497,3	5920,4	7322,3	8908,4	11208,2	12713,3	5,8
Частная собственность Удельный вес, %	98,97	99,1	98,9	98,9	98,8	97,7	98,6	98,8	99,1	99,1	
Другие формы собственности	33,3	46,7	69,4	88,8	106,2	87,7	100,2	109,7	109,4	110,4	3,3
Удельный вес, %	1,5	1,7	2,0	1,9	1,9	1,5	1,3	1,2	1,0	0,8	
Удельный вес, %	68,7	97,4	96,8	96,9	96,8	96,9	97,3	97,3	98,1	98,2	1,4
Удельный вес, %	3,09	2,9	4	4,1	4,1	5,0	5,4	6,7	14,1	21,4	
Удельный вес, %	2094,4	2581,2	3227,2	4364,0	5162,9	5532,0	6821,3	8197,6	9503,3	9861,9	4,7
Удельный вес, %	94,37	94,5	92,9	92,9	92,8	92,2	91,9	90,9	84,0	76,9	

*Источник: рассчитано по: Таджикистан: 24 лет государственной независимости. - Душанбе: ООП ГВЦ Госкомстат Республики Таджикистан, 2015. -С. 405

Как видно из таблицы 1, объем оборота розничной торговли в 2005 г составил 2219,3 млн. сомони, этот же показатель 2014 года составил 12823,9 млн. сомони, что в 5,7 раз больше отчетного периода.

Система потребительской кооперации осуществляет деятельность в 990 магазинах, в том числе 604 магазина товарной деятельности, 367 магазинов в форме арендной деятельности и 19 магазинов не функционирующие.

В 2014 году доля системы потребительской кооперации розничной торговли составляла 0,86% от общего оборота по стране. Мы думаем, что данный показатель является низким, и в дальнейшем, используя возможности системы, можно увеличить данный показатель.

Проблемы развития розничной торговли потребительской кооперации имеют комплексный, системный характер, что осложняет их устранение или снижение их влияния и сказывается на снабжении товарами первой необходимости значительной части сельского населения страны.

Поэтому одной из главных задач «Программы развития потребительской кооперации в Республике Таджикистан до 2015 года» является создание мощной единой торговой сети на базе торговых предприятий и инфраструктуры потребительской кооперации, способной конкурировать с существующими сетями и объединениями (союзами) сетей для максимального обеспечения населения продовольственными и непродовольственными товарами при высокой эффективности деятельности.

Таблица 2. Динамика объемных показателей хозяйственной деятельности организации потребительской кооперации Республики Таджикистан за 2005-2014гг.* (в тыс. сомони)

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014г. к 2005г.
Оборот розничной торговли	29349,0	47193,1	70744,3	96971,0	92985,5	96378,1	102911,0	112865,2	83569,5	10400	3,5 раз
Оборот оптовой торговли	3531,6	5462,6	7489,1	9551,9	2307,1	2309,0	2310,0	2485,6	317,6	420,6	13,31%
Оборот общественного питания	5613,3	8026,4	11356,7	15745,9	21345,5	22277,0	26249,0	33460,5	26283,2	28200,6	5,0 раз
Оборот заготовительной деятельности	24889,0	31300,0	47204,0	72835,0	86183,8	89200,6	92100,6	106420,8	81517,0	91520,0	3,67 раз
Объем оказанных услуг	383,2	610,6	885,8	1331,5	2572,3	2730,2	4670,0	4975,4	3539,7	3670,7	9,57 раз
Оборот от других видов деятельности	4975,9	8251,5	11450,0	15166,3	16981,1	17000,1	19200,0	21790,6	15949,1	17169,2	3,45 раз
Совокупный оборот	68742,0	100847	149129,9	211601,6	222375,3	289865	247440,6	281998,1	211176,1	151381,1	2,2 раз

*Рассчитано автором на основе «Перспективы развития потребительской кооперации Республики Таджикистан» - Душанбе: Таджикматлубот, 2015. -С.82-83.

Как видно из таблицы №2, объем оборота розничной торговли системы организации потребительской кооперации Республики Таджикистан в 2005 году составил 29349,0 тыс. сомони, этот же показатель в 2014 году составил 104000 тыс. сомони, что превышает в 3,5 раза отчетный период.

Оборот общественного питания в организациях потребительской кооперации республики в 2005 году составил 5613,3 тыс. сомони, в 2014 году этот же показатель составил 28200,6 тыс. сомони.

В данный момент в условиях растущей конкуренции организациям системы потребительской кооперации все труднее приходится выполнять социально ориентированные функции. На наш взгляд, основными проблемами развития предприятий розничной торговли системы потребительской кооперации являются:

- возникновение и усиление дезинтеграционных процессов, которые приводят к ослаблению и частичной потери экономических, транспортных, финансовых, информационных связей;

- отсутствие единой стратегии развития системы потребительской кооперации в отраслевом и местном аспектах на основе системного и комплексного подходов;

- уменьшение инвестиционной привлекательности отраслей системы потребительской кооперации.

В целом вышеперечисленные проблемы не только снижают конкурентоспособность системы розничной торговли, но могут привести к исчезновению системы потребительской кооперации. Организации потребительской кооперации в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут полностью утратить конкурентные преимущества, основанные на масштабах и системном единстве.

Организации системы потребительской кооперации утрачивают способность не только опережать существующие тенденции, но даже просто адаптироваться к изменениям внешней среды, начинают отставать от конкурентов.

Недостаточность аккумулированных источников финансирования развития перспективных и конкурентоспособных организаций, крупномасштабных проектов снижает процесс формирования конкурентных преимуществ.

На развитие розничной торговли организаций системы потребительской кооперации необходимо:

- разработка схем размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях (сооружениях, помещениях), находящихся в государственной или в муниципальной собственности, с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения торговой площадью;

- установление нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов;

- реализация мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности;

- разработка и реализация долгосрочной целевой программы развития торговой деятельности;

- создание системы информационного обеспечения в области торговой деятельности.

Для эффективной работы в данных направлениях необходимо разработать и принять соответствующие дополнительные нормативно-правовые акты, способствующие развитию системы кооперативной розничной торговли.

Основными приоритетами политики в сфере регулирования торговой деятельности являются:

- достижение нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов;

- повышение доступности товаров для населения;

- формирование торговой инфраструктуры с учетом видов и типов торговых объектов, форм и способов торговли, потребностей населения.

Учитывая сложную ситуацию, сложившуюся в розничной торговле в системе потребительской кооперации, принята Среднесрочная программа модернизации материально-технической базы и развития потребительских обществ.

Она предусматривает финансовую поддержку сельскохозяйственных кооперативов и организаций потребительской кооперации.

В целом считаем, что реализации этой программы вместе с предложенными мероприятиями развития розничной торговли потребительской кооперации позволит развивать рыночные механизмы, обеспечивающие рост конкурентоспособности организаций системы потребительской кооперации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан "О потребительской кооперации в Республике Таджикистан". - Душанбе, 2008.
2. Программа развития потребительской кооперации в 2010-2014гг. - Душанбе: ТПС, 2010.
3. Малевич Р.П. Экономика торговой организации / Р.П. Малевич, Г.А. Давыдова. - Минск, 2008. -371 с.
4. Экономика предприятий торговли: учебное пособие / под общ. ред. Н.В. Максименко, Е.Н. Шишковой. - Минск, 2007.
5. Крамаренко Е.А. Проблемы развития розничной торговли, организаций системы потребительской кооперации Ростовской Области в современных условиях / Е.А. Крамаренко // Вестник. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. - 2011. -№ 2 (19).
6. Рахимов Ш.М. Проблемы и перспективы развития потребительской кооперации / Ш.М. Рахимов, К.К. Алимов // Материалы международной научной практической конференции. –Душанбе: Сумани Кудрат, 2015.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье изучены и анализированы некоторые проблемы развития розничной торговли Республики Таджикистан и выявлены проблемы развития организаций данной отрасли системы потребительской кооперации; обозначены возможные направления решения существующих проблем.

Ключевые слова: оборот, розничная торговля, организаций потребительской кооперации, финансовое обеспечение розничной торговли, финансирование, инвестиции, государственная программа, собственность.

SOME PROBLEMS OF RETAIL TRADE ORGANIZATIONS OF CONSUMER COOPERATION IN MARKET CONDITIONS

The paper studied and analyzed some of the retail development of the Republic of Tajikistan and the problem identified problems of development of the industry organizations of consumer cooperation system; indicate possible ways of solving the existing problems.

Key words: retail turnover of consumer cooperation organizations, financial support for the retail trade, finance, investment, government program ownership.

Сведения об авторах: *К.К. Алимов* - соискатель кафедры финансов и кредита Таджикского государственного университета коммерции. E-mail: koma-30-86@mail.ru. Телефон: (+992) 918-81-75-59

**ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

З.Х. Искандаров, М.С. Рахимов
Таджикский национальный университет

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина относится к числу новых, неразработанных категорий науки уголовного процесса. Выражение «государственная защита прав и свобод человека и гражданина» не использовалось ни в уголовно-процессуальном законодательстве, ни в науке уголовного процесса. О защите прав и свобод человека и гражданина говорилось в рамках принципа обеспечения обвиняемому права на защиту и охрану прав [1]. В соответствии с положениями УПК РТ и теорией уголовного процесса, функцией защиты занимались только подозреваемый, обвиняемый и их защитники. Когда же речь заходила о роли государственных органов и должностных лиц в деле защиты прав и свобод человека и гражданина (в том числе обвиняемых), зачастую говорилось об «обеспечении или охране прав и свобод личности» [2] (ст. 12 УПК РТ). Согласно этому положению, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд были обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому и подсудимому возможность защищаться установленными средствами и способами самому. Применительно к действиям государственных органов по защите личных интересов и восстановлению имущественных прав обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного процесса, что по существу составляет содержание «защиты» [3], использовалось понятие «охрана» прав. Например, ст. 12 УПК РТ 2009 г. названа «Охрана прав и свобод личности при производстве по уголовным делам». Вторая и третья части этой статьи регулируют вопросы возмещения вреда, причиненного человеку и гражданину незаконными действиями органов расследования, защиты жизни, здоровья, чести и достоинства участников уголовного процесса от угрозы убийства, применения насилия, что по существу составляет содержание государственной защиты.

В рамках изучения общей проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина были осуществлены специальные исследования, в которых отражены различные стороны этой проблематики: уголовно-процессуальные вопросы, связанные с правовым статусом конкретных субъектов уголовного процесса [4], уголовно-правовые проблемы, возникающие в связи с оказанием гражданами содействия правосудию [5], криминалистические аспекты противодействия лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства [6], государственная защита участников уголовного процесса [7]. Проблемы прав человека и его защиты в уголовном процессе была объектом научного исследования процессуалистов [8]. Однако проблема государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе не нашла своего разрешения.

Положения Конституция РТ о государственной защите являются основой для разработки новых подходов к проблемам защиты в уголовном судопроизводстве, поскольку эти положения находятся в прямой связи с защитой прав и свобод человека и гражданина, что установлено в Конституции РТ.

В рамках исследуемой проблемы необходимо определить понятия «защита» и «охрана», анализ которых позволит нам глубже понять особенности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. В УПК РТ 1961 г. слово «охрана» использовалось пять раз - три раза по вопросу охраны общественного и государственного интереса (ст. 56, 104, 248 УПК РТ), два раза по поводу охраны прав и интересов участников уголовного процесса (ст. 7, 14 УПК РТ). Слово «защита» используется чаще, чем «охрана», и только в контексте о праве на защиту (ст. 14, 48, 51, 52, 53, 121 и др.).

О содержании понятий «охрана» и «защита» в юридической литературе сказано достаточно много. Приведем несколько подходов к определению соотношения понятий «защита» и «охрана»:

1) одни ученые трактовали защиту в узком смысле - как функцию, противоположную обвинению и подозрению [9];

2) другие понимали ее в широком смысле - как деятельность, осуществляемую при посягательстве на права, при их ограничении или возникновении реальной угрозы их нарушения. По мнению А.М. Ларина, под защитой понимается «разнообразная деятельность по охране прав и свобод человека от всевозможных нарушений, ограничений и возмещению ущерба, причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения» [10];

3) защита права – эта государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление восстановительных задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности. С момента нарушения права возникает и защитительная деятельность. Согласно данной позиции, защита рассматривается как часть охраны субъективных прав, это те меры, которые предпринимаются в случаях, когда права нарушены или оспорены [11];

4) защита – это комплекс предусмотренных законом процессуальных действий обвиняемого и его защитника, направленных на опровержение обвинения, выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, освобождающих или смягчающих его ответственность, а также на охрану личных и имущественных прав и законных интересов обвиняемого [12];

5) понятия «охрана», «защита», «оборона», «устранение опасности» являются синонимами, они взаимодополняют друг друга [13].

Защищать -значит, охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности, предохранять, обезопасить от чего-нибудь[14], а охранять - сберечь, относиться бережно, стеречь [15]. З.В. Макарова включает охрану в понятие защиты прав личности, поскольку охранять права – значит, не допускать их нарушения, а защищать - не только не допустить нарушения прав, но и оградить их от посягательств на эти права [16].

А.Д. Бойков и Н.И. Капинус полагают, что защита является способом охраны права, наряду с такими институтами, как конституционный контроль, правосудие, обеспечение деятельности судов, прокурорский надзор, выявление и расследование преступлений, исполнение судебных решений [17].

Для понимания сущности защиты в уголовном судопроизводстве недостаточно обращаться к этимологическому несовпадению понятий, -говорит Е.В. Горбачева. Указывая на особое положение обвиняемого в уголовном процессе, она верно утверждает, что «защита прав обвиняемого» включает: 1) собственно защиту прав – деятельность, направленную на восстановление нарушенных прав, и 2) охрану – деятельность, направленную на обеспечение прав и интересов обвиняемого (подозреваемого), направленную на будущее, ее основная задача – не допустить правонарушения, устранить преграду для реализации правомочия, т.е. это профилактико - предупредительная деятельность.

В отношении защиты прав потерпевшего и гражданского истца она отмечает, что это - государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенных преступным деянием прав и обеспечение юридических обязанностей [18]. В обоих случаях (по отношению к защите обвиняемого и защите потерпевшего) она выделила два элемента: 1) деятельность, направленную на восстановление (защита); 2) деятельность, направленную на обеспечение прав и интересов на будущее (охрана), и пришла к выводу, что защита включает и охрану. Она отличает защиту обвиняемого от защиты потерпевшего только тем, что защите потерпевшего присущ принудительно государственный характер, т.е. она осуществляется государственным органом. По нашему мнению, государственно-правовой характер имеет не только деятельность, направленная на восстановление и обеспечение прав потерпевшего, но и деятельность, направленная на защиту и охрану прав подозреваемого (обвиняемого). Например, отказ в возбуждении уголовного дела (ст. 109 УПК РФ) или разъяснение процессуальных прав обвиняемому (ст. 48 УПК РФ). Независимо от существующего этимологического различия между защитой и охраной (охрана – постоянно действующая деятельность, а защита имеет временный характер), охрана направлена на обеспечение прав, а защита на восстановление нарушенных прав; охрана – пассивная деятельность, защита – активная; охрана осуществляется другим субъектом по отношению к охраняемому субъекту, защита осуществляется собственными силами и т.д., они взаимодополняют друг друга. Охрана превращается в защиту, защита осуществляется также способом охраны прав; не только

охрана, но и защита может быть осуществлена силами других лиц, в том числе и государственным органом. Провозглашение конституцией государственной обязанности защиты прав и свобод человека и гражданина распространяется на все отрасли государственной деятельности, в том числе и на уголовное судопроизводство. Тем более в условиях признания уголовного процесса как государственного способа защиты прав личности, общества и государства. Всякая охранительная деятельность происходит с целью государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Нельзя утверждать, что защита осуществляется только в отношении подозреваемого, обвиняемого, а в отношении потерпевшего осуществляется охрана прав. Государственная защита распространяется и на обвиняемого, и на потерпевшего, и на других участников уголовного процесса.

Выше, когда речь шла о роли государственных органов и должностных лиц в деле защиты прав и свобод человека и гражданина (в том числе обвиняемых), говорилось об «обеспечении или охране прав и свобод» участников уголовного процесса (ст. 14 УПК РТ). Это законодательное положение, основанное на теории обеспечения прав и свобод, стало основой для активных научных исследований в области защиты прав обвиняемого в уголовном процессе с тем, чтобы как-то уравнять положение стороны защиты со стороной обвинения. По этому вопросу было написано много работ [19]. В УПК РТ также внесено много изменений, связанных с расширением права подозреваемого, обвиняемого и с участием защитника в уголовном процессе (изменения и дополнения в УПК РТ от 28. 08. 1990, 27.06. 1991, 6. 06. 1993 гг.). С 1990-х годов началось особенно активное изучение проблем, касающихся защиты прав потерпевшего [20], и теперь стало актуальным говорить о защите прав человека и гражданина [21]. Появление в науке уголовного процесса категории «прав и свобод человека и гражданина» было обусловлено новыми концептуальными изменениями в теории права и государства, во взаимоотношениях человека с государством. Теперь, когда говорят о защите прав человека, подразумевают не только действия обвиняемого и его защитника, но и деятельность других участников уголовного процесса, а также деятельность государственных органов по защите прав и свобод всех лиц, которые могут быть втянуты в орбиту уголовного процесса, независимо от их правового статуса. Именно с такой позиции говорят о наличии института уголовно-процессуальных механизмов защиты прав человека и гражданина [22] в уголовном процессе.

Исходя из этих соображений, можно утверждать, что защита прав человека и гражданина в уголовном процессе включает в себя не только защиту потерпевшего, свидетелей, понятых, но и защиту от уголовного преследования, которую оказывает защитник. Государственная защита не вытесняет защиту из обвинения, не заменяет ее, адвокатская защита выступает здесь одним из механизмов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одна из особенностей уголовного судопроизводства заключается в том, что этот процесс всегда представляет собой продвижение от одной стадии к другой. При этом на каждой стадии существуют свои задачи и формы, а у каждого участника – свое собственное направление действий, и конечно, своя, связанная с этой стадией быстротечная функция. Например, на стадии предварительного расследования прокурор, который является представителем надзорного органа, вправе прекратить производство по уголовному делу, которое находится у следователя. Этим действием он фактически защищает интересы обвиняемого. Это решение может быть обжаловано потерпевшим, его представителем, отменено вышестоящим прокурором. Или прокурор, арестовав человека по подозрению в совершении преступления, выступает в качестве органа преследования. Этим он начинает защищать интересы потерпевшего, а также общества и государства. В любом случае деятельность прокурора направлена на защиту определенных интересов, будь то интересы потерпевшего или интересы обвиняемого. Здесь он выполняет государственную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Государственная защита должна осуществляться в процессуальной форме установленной законодательством. Государственная защита требует гибкости в выполнении уголовно-процессуальных функций. Без гармонизации функций субъектов уголовного процесса установить истину просто невозможно.

Орган дознания, следователь, прокурор, возбудив уголовное дело: а) начинают уголовное преследование гражданина, чью защиту в свою очередь берёт на себя адвокат;

б) начинают защищать интересы потерпевшего. Далее, следователь, ведя расследование, осуществляя обвинение, защищает интересы потерпевшего, вообще охраняет интересы общества, а прокурор при явной угрозе нарушения прав человека на свободу, например, при незаконном задержании, освобождает его из мест задержания, пресекая ошибочное, незаконное действие. Этим действием прокурор защищает обвиняемого, т.е. осуществляет государственную защиту прав человека на свободу.

Подробные рассуждения мы встречали в юридической литературе: функция защиты в уголовном судопроизводстве едина по своей сути, осуществляется всеми заинтересованными участниками уголовного процесса [23]; участники процесса могут выполнять одновременно несколько функций и, следовательно, функцию защиты обвиняемого могут выполнять и органы расследования и прокурор [24]; защита как функция является реакцией на обвинение и существует лишь там, где оно возникало [25]; необходимо разделять защиту на государственно-правовом уровне, в этом смысле функцию защиты выполняют и государственные органы, и потерпевший, а защита как уголовно-процессуальная функция - это деятельность в интересах обвиняемого [26].

Также верно суждение о том, что защита — это весь комплекс предусмотренных законом процессуальных действий обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, направленных на опровержение обвинения (подозрения), выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, освобождающих или смягчающих его ответственность, а также на охрану личных и имущественных прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) [27].

На основе анализа вышеуказанных позиций и положений Конституции РТ, можно сделать следующие выводы: право на защиту имеет каждый человек, независимо от его процессуального статуса и от того, в какой области затронуты права и интересы человека и гражданина; защита возникает в связи с нарушением субъективных прав, в этом смысле в защите нуждаются все заинтересованные участники уголовного процесса - подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, свидетель и др.; право на защиту порождает обязанность государства обеспечивать, охранять и защищать права человека и гражданина. В силу сказанного, есть основание говорить о наличии конституционного принципа уголовного судопроизводства - государственной защите прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, что включает в себя и охрану.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве, кроме специального института защиты от обвинения (подозрения), существует ещё и государственная защита прав человека и гражданина, которая включает в себя, наряду с защитительной деятельностью потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и иных участников уголовного процесса, и деятельность государственных органов и должностных лиц, адвокатуры по защите прав и свобод человека и гражданина.

На основе этого вывода можно заключить, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе должна решать следующие вопросы:

1) в защите нуждаются все участники уголовного процесса, чьи права нарушены или находятся под угрозой ущемления или ограничения. Значит, им должно быть обеспечено право на защиту, что обуславливает государственную защиту их прав и свобод;

2) государственная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется государственно разработанным способом – уголовным процессом. Уголовный процесс, прежде всего, должен быть подчинен интересам человека, защите его прав и свобод;

3) государственная защита прав и свобод человека и гражданина является, прежде всего, обязанностью государственных органов и институтов уголовно-процессуального права (судебная защита, прокурорский надзор, адвокатская деятельность);

4) в государственной защите прав и свобод человека и гражданина приоритетное положение занимает судебная защита;

5) государственное обеспечение возмещения имущественного и иного вреда потерпевшему, гражданскому истцу;

6) защита личных и имущественных прав человека и гражданина, незаконно преследуемых в уголовном порядке. Реабилитация.

Согласно этой концепции, в уголовном процессе имеются две ступени защиты прав и свобод человек и гражданина. Первая ступень – это государственная защита прав и свобод человека и гражданина вообще, в том числе всех участников уголовного процесса,

независимо от их процессуального положения; вторая – эта защита прав и интересов лиц, против которых осуществляется уголовное преследование (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого). Внедрение настоящего положения в уголовное судопроизводство как бы посягает на основу состязательности уголовного процесса. Хотелось бы отметить, что государственная защита, как мера должного поведения самого государства в лице его органов и должностных лиц, может возникать намного раньше, чем защита от уголовного преследования, да и не только в уголовном судопроизводстве. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина непосредственно распространяется в уголовном процессе, его часто идентифицируют с судебной защитой (хотя понятие «государственная защита» намного шире, чем понятие судебная защита)[28], по субъектам, объектам государственная защита шире, чем защита, осуществляемая защитником и обвиняемым (подозреваемым).

В качестве субъектов государственной защиты в уголовном процессе выступают суд и прокурор.

Объектами государственной защиты являются права и свободы человека и гражданина. Независимо от разнообразия интересов участников уголовного судопроизводства, Конституция предусматривает равную для всех защиту прав, признаваемых и поддерживаемых уголовно-процессуальным правом[29]. По этому поводу А.М. Ларин справедливо отмечает, что право на защиту должно быть обеспечено обвиняемому, но не только оспаривающему обвинение, но и сотрудничающему с обвинителем, а также потерпевшему, свидетелям, защитникам и другим участникам процесса вплоть до судей, следователей, прокуроров, их родственников и др., которые должны быть надёжно ограждены от угроз и насилия с целью повлиять на их показания или позицию, от мести и т.п.[30]

Содержание государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве состоит в том, что государственные органы и должностные лица обязаны защитить права и свободы человека и гражданина, независимо от их процессуального положения при угрозе ущемления или нарушения прав и свободы, а лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, в свою очередь, имеют право требовать такую защиту. Уголовное преследование, адвокатская защита, прокурорский надзор в стадии расследования, правосудия являются способами государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Возбудив уголовное преследование в отношении подозреваемого, орган дознания, следователь или прокурор принимают все меры по защите прав и свобод потерпевшего или же, узнав об угрозе в отношении свидетеля, обеспечивают его безопасность. Но это не означает, что функция защиты принадлежит только органам дознания, следователям или прокурорам. В рамках осуществления государственной защиты защита прав и свобод подозреваемого и обвиняемого осуществляется и адвокатом. Система государственной защиты прав человека в уголовном процессе включает деятельность суда, прокурора и иных участников по обеспечению защиты прав человека.

По нашему мнению, государственная защита, как конституционная обязанность и деятельность определённых органов осуществляется в Республике Таджикистан, она ни в коем случае не исключает обвинительную функцию органов уголовного преследования и не отменяет правила состязательности производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стецовский Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. -М., 1988. -316 с; Торьяников А.Г. Адвокат в уголовном процессе / А.Г. Торьяников. -М., 1987; Фаткуллин Ф.Н. Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин. -М., 1983; Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника / Т.В. Варфоломеева. -Киев, 1987. -103 с; Джатиев В.С. Право обвиняемого на защиту в уголовном процессе / В.С. Джатиев. -Орджоникидзе, 1987. -75 с; Макарова З.В. Участие адвоката – защитника на предварительном следствии / З.В. Макарова. - Куйбышев, 1978. - 43 с.
2. Потокина О.В. Участие защитника в следственных действиях (современные уголовно-процессуальные и тактические проблемы): автореф. канд. юрид. наук / О.В. Потокина. - М., 2001. - С.11.
3. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе / В.Г. Даев // Правоведение. -1974. -№1. -С.71.
4. Акрамходжаев Б.Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: дисс. канд. юрид. наук / Б.Т. Акрамходжаев. -М., 1992; Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики): дисс. ...канд. юрид. наук / Л.В. Вавилова. -М., 1995; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в

- уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук / А.Ю. Епихин. -М., 1995; Сарсенбаев Т.Е. Расследование преступлений, совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшего: дисс. к.ю.н. / Т.Е. Сарсенбаев. -М., 1995; Тихонов А.К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевшего и свидетеля: дисс ...канд. юрид. наук / А.К. Тихонов. - М., 1995.
5. Минеева Г.П. Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: дисс. ...канд. юрид. наук / Г.П. Минеева. -М., 1993; Новичков В.Е. Применение уголовно-правовых норм, поощряющих или обязывающих граждан оказывать помощь правоохранительным органам: дисс. ...канд. юрид. наук / В.Е. Новичков. -М., 1991.
 6. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дисс. ...док. юрид. наук / В.Н. Карагодин. -Екатеринбург, 1992; Арипов Т.Е. Тактико-криминалистические приёмы преодоления противодействия расследованию: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т.Е. Арипов. – Ташкент, 2000.
 7. Государственная защита участников уголовного процесса, о чем говорит О.А. Зайцев, не тождественна государственной защите их прав и свобод, поскольку предмет этой защиты - обеспечение жизни, здоровья, имущества, чести и достоинства лиц, содействующих правосудию - требует иных способов защиты, чем защита прав и свобод и является специфической, оно поглощается предметом защиты прав и свобод человека и гражданина. Понятия государственная защита прав и свобод человека поглощает понятие государственной защиты участников уголовного процесса. - См. по этому вопросу: Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. - М., 1997. - С.68.
 8. Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / А.М. Ларин // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. - М., 1994; Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе / И.Ф. Демидов. - М., 1995.
 9. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М.С. Строгович. - М., 1984. - С.17; Савицкий В.М. Защита от обвинения как неотъемлемое право человека // Права человека: время трудных решений / В.М. Савицкий. - М., 1991. - С.109-124; Искандаров З.Х. Участие защитника в стадии расследования преступлений: проблемы теории законодательного регулирования и практики / З.Х. Искандаров. – Душанбе, 1998. - С.8-15.
 10. Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / А.М. Ларин // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. -М., 1994. - С.54.
 11. Кожевникова С.Н. Мера защиты в советском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.Н. Кожевникова. -Свердловск, 1968. –С.4-5; Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д. Воеводин. - М., 1972. -С. 111; Тихонов Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Б.Ю. Тихонов. -М., 1972. -С.11-15; Корешкова И.Н. Конституционные права и свободы советских граждан и их развитие в текущем законодательстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.Н. Корешкова. -М., 1981. -С.18-22; Зырим М.И. Охрана прав и свобод советских граждан / М.И. Зырим // Роль органов внутренних дел в охране конституционных прав и законных интересов советских граждан. -Минск, 1979. -С. 3-12.
 12. Саркисянц Г.П. Защитник в уголовном процессе / Г.П. Саркисянц. -Ташкент, 1971. - С.6.
 13. Толкачев К.Б. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан / К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин. - Уфа, 1991. - С.65-66; Прошук С.Д. К вопросу о социально-правовой защите личности / С.Д. Прошук // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. -М., 1994. -С.68-72; Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С. Малеин. -М., 1985. -С.18-19.
 14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 1983. - С.228.
 15. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М., 1983. - С.484.
 16. Макарова З. В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, предмет и пределы / З. В. Макарова // Правоведение. -2000. - №3. - С.37.
 17. Бойков А.Д. Адвокатура в России / А.Д. Бойков, Н.И. Капинус. - М., 2000. - С.9.
 18. Горбачева Е.В. Субъективные права и интересы обвиняемого (подозреваемого) как объект защиты в уголовном судопроизводстве / Е.В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. -2004. -№3. -С.21.
 19. Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника / Ю.И. Стецовский. -М., 1982. –174 с.; Стецовский Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. -М., 1988. –316 с; Торяников А.Г. Адвокат в уголовном процессе / А.Г. Торяников. -М., 1987; Фаткуллин Ф.Н. Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин. -М., 1983; Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. -Киев, 1987 / Т.В. Варфоломеева. - 103с; Джатиев В.С. Право обвиняемого на защиту в уголовном процессе / В.С. Джатиев. - Орджоникидзе, 1987. -75 с; Макарова З.В. Участие адвоката-защитника на предварительном следствии / З.В. Макарова. -Куйбышев, 1978. -43 с; Искандаров З.Х. Участие защитника в стадии расследования преступлений: состояние, проблемы и решения: дисс... канд. юрид. наук / З.Х. Искандаров. -Душанбе, 1996. -186 с; Третьяков В.И. Участие защитника на предварительном следствии и в судебном производстве (Процессуальные и тактические аспекты): дисс... канд. юрид. наук / В.И. Третьяков. -Краснодар, 1998. –263 с; Калюжная В.А. Процессуальные и тактические проблемы участия защитника в следственных действиях: дисс... канд. юрид. наук / В.А. Калюжная. - Краснодар, 1998. - 153 с. и др.
 20. Акрамходжаев Б.Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: дисс... канд. юрид. наук / Б.Т. Акрамходжаев. -М., 1992; Щерба С.П. Обеспечение прав

- потерпевших и свидетелей на предварительном следствии / С.П. Щерба, О.А. Зайцев // Информационный бюллетень СК МВД РФ. -1994. -№2(79). -С.35-41; Марченко С.Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: дисс... канд. юрид. наук / С.Л. Марченко. -М., 1994; Абабков А. Защита права потерпевшего / А. Абабков // Рос. юстиция. -1997. - №3. - С.16; Минеева Г.П. Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: дисс... канд. юрид. наук / Г.П. Минеева. - М., 1993.
21. Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / А.М. Ларин // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. -М., 1994; Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе / И.Ф. Демидов. -М., 1995; Гельдибаев М.Х. Обеспечение прав и свобод граждан в сфере уголовно-процессуального принуждения: дисс... док. юрид. наук / М.Х. Гельдибаев. -СПб., 2001; Трунов И.В. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе: дисс... док. юрид. наук / И.В. Трунов. -М., 2001; Гаврилов Б.Я. Реализация органами предварительного следствия норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Б.Я. Гаврилов. -М., 2001 и др.
 22. Владикин Б. Э. Уголовно-процессуальные механизмы защиты ... автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / Б. Э. Владикин. - М., 2001.
 23. Мартинчик Е.Г. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Е.Г. Мартинчик, В.П. Радков, В.Е. Юрченко. - Кишинев, 1982. - С.18.
 24. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. - Казань, 1976. - С.114.
 25. Выдря М.М. Функция защиты в советском уголовном процессе / М.М. Выдря // Сов. государство и право. -1978. - №1. - С. 89-90.
 26. Макарова З.В. Участие адвоката-защитника на предварительном следствии / З.В. Макарова. -Куйбышев, 1978. - С. 16.
 27. Саркисянц Г.П. Защитник в уголовном процессе / Г.П. Саркисянц. -Ташкент, 1971. -С.6; Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника / Ю.И. Стецовский. -М., 1982. -С. 3; Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам / А.Д. Бойков. -М., 1978. -С. 88; Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России / Ю.Ф. Лубшев. -М., 2001. -С. 412-413.
 28. Абашева Ф.А. Принципы правосудия в уголовном судопроизводстве / Ф.А. Абашева. [Электронный ресурс]. Версия в сайте МАСП: <http://iuaj.net>.
 29. Куцова Э.Ф. Вопросы применения закона и перспектив развития уголовно-процессуального законодательства России / Э.Ф. Куцова // Вестн. Моск. ун-та. Право. - 1994. - №5. - С.46.
 30. Конституция Российской Федерации и совершенствование юридических механизмов защиты прав человека // Гос. и право. - 1994. -№10. -С.16.

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Авторами рассматривается государственная защита прав и свобод человека и гражданина как новая и неразработанная категория уголовно-процессуальной науки. В целом, в статье больше обращается внимание на исследование вопросов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, принципов охраны прав и свобод личности при производстве по уголовным делам. Также анализируется соотношение понятий «защита» и «охрана» прав и свобод граждан с точки зрения науки. Делается вывод о том, что в уголовном процессе параллельно существует две разновидности защиты: государственная защита и специальная защита.

Ключевые слова: права человека, защита, государственная защита, специальная защита, охрана прав личности, система государственной защиты, уголовное судопроизводство.

CONCEPT AND SYSTEM OF STATE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The authors considered the state protect of the rights and freedoms of a man and a citizen as a new and undeveloped category of criminal procedural science. In general, the longer the article draws attention to the study on the concept and system of state protection of rights and freedoms of man and citizen in the criminal proceedings, the principle of the protection of human rights and freedoms during criminal proceedings. It is also analyzed the ratio the concept of «protection» and «safety» of the rights and freedoms of citizens from the point view of science. The conclusion is that in criminal proceedings parallel are two types of protection: protection of the state and special protection.

Key words: human rights, protection, state protection, special protection, the safty of individual rights, the system of state protection, the criminal proceedings.

Сведения об авторах: *З.Х. Искандаров* – доктор юридических наук, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 918-61-40-75.

E-mail: ziskan@mail.ru

М.С. Рахимов – ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 917-16-62-88. E-mail: nauch-rabot86@mail.ru

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИХ СООТНОШЕНИЯ

Х.Н. Химатов

Таджикский национальный университет

В доктрине нет единой позиции относительно вопроса о соотношении правоспособности и субъективного права. В этом направлении образовалось в общем две теории с различными их модификациями. Если некоторыми авторами правоспособность рассматривается как право, признанное за субъектами государством (М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Я.Р. Веберс и др.), то вторая группа авторов, наоборот, отрицает ее характеристику как субъективного права (О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков и др.). Существует и третья позиция, отражающая особое мнение по рассматриваемому вопросу. Как полагает Ю.К. Толстой, дискуссия в юридической литературе о том, следует ли определять правоспособность как способность иметь права и обязанности или как право быть субъектом прав и обязанностей, в научном отношении бесплодна: оба определения правоспособности, по существу, равнозначны [1].

Л.С. Явич, указывая, что субъективное право динамично в силу собственной модификации, сопровождающей его существование и реализацию, отмечал, что правоспособность представляет собой самую общую и первую форму существования субъективного права. Автор предлагал следующую схему возможных модификаций субъективного права: от правоспособности (и дееспособности) к всеобщим или абсолютным правам, а также к правомочиям в правоотношениях [2].

Естественно, что признание правоспособности как субъективного права предопределяет вопрос об осуществлении правоспособности и ее правовой защиты. На этом основании в литературе высказана мысль о том, что требование к осуществлению права и его защиты распространяется и на осуществление и защиту гражданской правоспособности [3].

Следует отметить, что авторы, рассматривающие правоспособность как «право», не отрицают ее самостоятельность как правового явления, занимающего определенное место в механизме правового регулирования. Так, Я.Р. Веберс, критически относясь к выводам о том, что правоспособность есть право, «не достигшее степени субъективного права», или что правоспособность - это «как стадия в развитии субъективного права», или это «неразвитое субъективное право», пишет: «Правоспособность не может быть стадией в развитии субъективных прав в т.н. традиционном понимании, поскольку она является вполне самостоятельным правовым явлением, реализуется в своих собственных правоотношениях и не исчезает при ее осуществлении, т.е. не превращается в субъективное право в т.н. традиционном понимании. Она остается у гражданина как общая правовая предпосылка для приобретения все новых и новых прав и обязанностей. Поэтому нельзя смешивать субъективные права и правовые обязанности со способностью иметь эти субъективные права и правовые обязанности»[4]. Почти все аргументы, которые приведены автором для доказывания собственной позиции - правоспособность как особое субъективное право: ее всецелая самостоятельность как правовое явление, неизменность при осуществлении, общая предпосылка для приобретения субъективных прав и обязанностей, - совпадают с доводами ученых, придерживающихся противоположной точки зрения и не признающих правоспособность как право. Это указывает на то, что еще в доктрине не представлены убедительные аргументы в пользу тезиса, что правоспособность - это есть субъективное право, поэтому, как нам представляется, взгляды ученых на правоспособность как на юридическую способность, свойство пока остаются незыблемыми.

Я.Р. Веберс рассматривает правоспособность как право, которое реализуется в своих собственных правоотношениях. Тезис автора о существовании правоспособности в рамках определенного правоотношения находит свое развитие в другой работе, специально посвященной правосубъектности в гражданском и семейном праве. По мнению автора, правоспособность есть правоотношения между ее обладателем и всеми остальными лицами. Правоспособности как праву противостоят коррелятивные обязанности всех остальных уважать и не нарушать ее. Следовательно, по мнению автора, структура данного правоотношения является видом абсолютных правоотношений [5].

Ю.К. Толстой, указывая на правоспособность как на длящееся отношение между ее носителем и государством, при этом, однако, не считает правоспособность элементарным правоотношением. Сама по себе правоспособность никаких правоотношений между ее носителем и другими субъектами права, в том числе и органами государства, не порождает. Правоспособность, - как указывает автор, - порождает отношение между ее носителем и государством, взятым в целом, а не в лице отдельного государственного органа [6].

Государство, закрепляя в нормах права общую возможность правообладания, осуществляет функцию по наделению абстрактной возможностью правообладания субъектов права. Однако в нормах права вырисовывается абстрактная модель правообладания без конкретных субъектов, поэтому это связь не с конкретным обладателем возможности, а со всеми, кто потенциально может обладать такой возможностью. Очевидно, что под понятием «связь» имеется в виду не просто связь, а юридическая связь. Мы считаем верным подмеченное в литературе умозаключение, что по социальному содержанию юридическая связь и правоотношение не тождественны. Правовые отношения отличаются от юридических связей как степенью конкретизации субъектов и их прав (обязанностей), так и характером зависимости субъектов права. В отличие от юридической связи, в правоотношениях имеет место поведение взаимодействующих лиц, тесно взаимообусловленная деятельность. В правоотношениях очень ясно проступает особенность правового воздействия, сопряженного с влиянием на каждого в отдельности члена общества [2]. Прав О.А. Красавчиков, отмечающий, что если рассматривать правоспособность как право, то «кто может быть назван носителем корреспондирующей данному праву обязанности? Несомненно, им не будет ни другой отдельный человек, ни другое коллективное образование. Не будет носителем указанной обязанности и ...государство. В противном случае необходимо ответить на вопрос: каково содержание этой обязанности? Но такой вопрос, очевидно, останется без ответа» [7].

Хотя правоспособность называют свойством субъекта, и это определенно наводит на мысль, что с субъектом они составляют в целостности элемент правоотношения, однако в действительности они - категории, находящиеся в разных плоскостях своей ипостаси. Правоспособность и нормы права как общие предпосылки вместе с юридическими фактами предопределяют возникновение и дальнейшее развитие правоотношений, и таким образом, правоспособность не есть право, а является предпосылкой для правообладания, и тем самым, находясь «вне» правоотношения, не входит в его структуру. Правоспособность не только структурно находится «вне» правоотношений, но и сама не является правоотношением. Если субъективное право - это элемент правоотношения, то правоспособность выступает общей предпосылкой, на основе которой при наличии определенных юридических фактов у лица возникает конкретное субъективное право. Субъективное право соотносится с правоспособностью как реализованная возможность с абстрактной [8].

В контексте рассматриваемой проблемы следует остановиться и на вопросе динамической концепции, обоснованной М.М. Агарковым, которая зиждется на признании правоспособности как субъективного права. Эта концепция не признает за правоспособностью абстрактное качество, поскольку, как предполагает данная теория, содержание ее всегда конкретно и динамично. Гражданская правоспособность для каждого данного лица в каждый определенный момент означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами [9].

Динамичный характер правоспособности в литературе связывают с обстоятельствами естественного, социального, физиологического и иного характера, которые, по мнению последователей данной теории, могут повлиять на содержание правоспособности. Эту теорию в семейном праве аргументировала Н.Н. Тарусина в виде «динамизма семейной правоспособности». По ее мнению, «динамизм семейной правоспособности» показывает различия, существующие между семейной и гражданской правосубъектностью, и тем самым указывает на соотношение семейного и гражданского права как на соотношение двух отдельных отраслей права. Автор подчеркивает: «...в тех случаях, когда закон приобретение отдельных субъективных семейных прав связывает с достижением определенного возраста, следует констатировать совпадение моментов возникновения правоспособности и дееспособности в семейной правосубъектности

(например, в сфере брачных правоотношений, родительства, опеки и попечительства, усыновления)» [10].

Далее развивая свою мысль, автор указывает на обусловленность существования отдельных видов семейных прав не только от возраста, но и от пола, состоянием здоровья субъектов и т.п., что, по ее мнению, «позволяет говорить об особенностях построения конструкции семейной правосубъектности не только на уровне отрасли в целом, но и в рамках конкретных видов семейных правоотношений» [10]. Следует отметить, что теорию о невозможности возникновения отдельных элементов содержания правоспособности с момента рождения поддерживают и ученые, признающие семейную правоспособность как вид гражданской правоспособности, и соответственно, семейное право как часть гражданского права, что лишней раз указывает на дискуссионность этого вопроса (М.В. Антокольская, А.П. Сергеев).

В литературе относительно обсуждаемого вопроса высказано, на наш взгляд, очень интересное пояснение, которое заслуживает поддержки. А.Е. Тарасова случаи отсрочки осуществления возможности обладания отдельными правами, предусмотренные законодательством, объясняет как результат двойственности некоторых элементов правоспособности. По мнению автора, поскольку некоторые элементы, например, предпринимательская деятельность или составление завещания в законе сформулированы как деятельность, их одновременно можно включить в содержание правоспособности и дееспособности. Подобные моменты, которые автор называет «изъятиями», допущенные законодателем в отношении некоторых конкретных правовых возможностей, обусловленные исключительно их двойственной природой, по ее мнению, следует рассматривать как часть механизма защиты прав несовершеннолетних [11].

Таким образом, двойственность содержания характерна не только для таких элементов правоспособности, как право заниматься предпринимательской деятельностью и составлять завещание, такая двойственность присуща и некоторым другим элементам правоспособности, перечисленным в ГК. Большинство из возможностей правообладания в ГК РФ (ст. 19) сформулированы таким образом, что смысловая нагрузка падает на слово «действие», которое, согласно словарю С.И. Ожегова, означает «проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь», «результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие», «поступки, поведение» [12], хотя правоспособность как общая возможность, в отличие дееспособности, не должна иметь энергичной, активной смысловой нагрузки.

Конструированное в законодательстве содержание правоспособности в таком виде (двойственность некоторых элементов), как нам кажется, имеет чисто утилитарный характер и не может влиять на правоспособность и дееспособность как на самостоятельно значимые категории, с одной стороны, и на их единство как на два составляющих элемента категории правосубъектности, с другой. Во всех случаях действующее гражданское законодательство исходит именно из принципа единой правоспособности граждан, иначе, как справедливо отмечается в литературе, «привязывая правоспособность к каждому элементу ее содержания, мы расщепляем понятие «правоспособность» на конкретные ее разновидности, именуя их «наследственная», «завещательная», «предпринимательская», «авторская» и т.п. правоспособность. В итоге состояние правоспособности как таковое утрачивает значение всеобщей возможности правообладания» [13].

Концепция М.М. Агаркова была подвергнута критике в работе А.В. Венедиктова. По замечанию А.В. Венедиктова, автор динамической концепции «поставил в один ряд и признал «проявлениями» правоспособности, с одной стороны, такие, как право совершать договоры или составить завещание, а с другой стороны, осуществление таких отдельных правомочий, входящих в содержание конкретных субъективных прав, как право расторгнуть договор или произвести зачет» [14]. Далее автор пишет: «...нет необходимости в построении какого-либо промежуточного или посредствующего «этапа» в том процессе осуществления абстрактной гражданской правоспособности в конкретных субъективных правах... Правоспособность гражданина ... всегда является абстрактной способностью, получающей именно непосредственное, а не через какое-то посредствующее «звено» или «этап», осуществление в конкретных субъективных правах и обязанностях» [14].

В своих размышлениях А.В. Венедиктов совершенно справедливо указывает на правоспособность как на абстрактную категорию, и на то, что между правоспособностью и субъективным правом имеются существенные различия, и что смешение проявлений гражданской правоспособности с осуществлением правомочия, принадлежащего обладателю конкретного субъективного права, свидетельствует о неправильности позиций тех авторов, которые поддерживают мнение о правоспособности как о субъективном праве. Основной порок теории динамической правоспособности, как отмечает Ю.К. Толстой, состоит в том, что ее сторонники смешивают объем правоспособности субъекта права с объемом принадлежащих лицу в каждый данный момент субъективных прав [1]. Будучи всеобщей возможностью правообладания, объем правоспособности остается неизменным, независимо от того, сколько и каких конкретных прав имеет в каждый данный момент субъект права.

Вместе с тем следует отметить, что из правоспособности непосредственно не возникают субъективные права. Правоспособность является лишь юридической, общей предпосылкой, условием для возникновения субъективных прав, а чтобы привести к определенным юридическим последствиям, необходимо наличие частных предпосылок, условий, в качестве которых выступают юридические факты, включающие в себя материально-юридические явления. Как раз именно эти частные предпосылки, условия образования субъективных прав занимают посредствующее «звено» или «этап» между правоспособностью и субъективным правом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. - С. 9, 12-13.
2. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. - С. 193-195, 211.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. - 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2001. - С. 90.
4. Веберс Я.Р. Правоспособность граждан по новому Кодексу о браке и семье Латвийской ССР / Я.Р. Веберс // Совершенствование правового регулирования имущественных и личных отношений в Латвийской ССР / Ученые записки Латвийского государственного университета имени Петра Стучки. - Рига: Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки, 1972. - Т. 140. - С. 115.
5. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. – Рига: Зинатне, 1976. - С. 59-60.
6. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. - С. 9.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. -М.: Госюриздат, 1958. - С. 39.
8. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции / В.В. Долинская. –М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 318-319.
9. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т.1 / М.М. Агарков. -М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. -С. 285.
10. Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права / Н.Н. Тарусина. -М.: Проспект, 2015. -С.82-83,85.
11. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. -М.: Волтерс Клувер, 2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., доп. - М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. - С. 199.
13. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. - [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
14. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. II / А.В. Венедиктов. -М.: Статут, 2004. - С. 501-502.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИХ СООТНОШЕНИЯ

Относительно соотношения правоспособности и субъективного гражданского права - значимых категорий гражданского права, в доктрине нет единой позиции. В рамках настоящей статьи проведен анализ отдельных вопросов их соотношения, в результате которого автор заключает, что правоспособность не является правом, а как самостоятельная правовая категория она служит юридической, общей предпосылкой, условием для возникновения гражданских субъективных прав.

Ключевые слова: правоспособность, дееспособность, субъективное гражданское право, субъект, правоотношения.

LEGAL CAPACITY AND SUBJECTIVE CIVIL LAW: SOME QUESTIONS OF CORRELATION

Legal capacity and subjective civil rights, as important categories of civil law, but relative to their ratio in the doctrine there is no single position. In the present article an analysis of selected issues of their correlation are

presented, in which the author concludes that legal capacity is not a right, and as an independent legal category it is legal, common precondition and condition for the emergence of civil subjective rights.

Key words: legal capacity, subjective civil rights, the subject, the legal relationship.

Сведения об авторе: *Х.Н. Химатов* - докторант Таджикского национального университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК АССОЦИАЦИЙ ВОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

У.А. Улугов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Ассоциации водопользователей Таджикистана в рамках своей деятельности имеют право на заключение различного рода гражданско-правовых сделок, не ограниченных и не запрещенных законодательством страны. Мы же выделяем лишь один, но важный, договор оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд, как особый и важный инструмент регулирования отношений, возникающих между ассоциацией и потребителями услуг.

Договор на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд лежит в основе юридических действий. Для заключения договора на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд необходимо как минимум два условия: а) внутренняя воля лица, совершающего сделку; б) волеизъявление, т.е. выражение внутренней воли вовне. Предполагается, что при отсутствии одного из вышеперечисленных элементов, говорить о заключении договора нельзя.

Сделку на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд следует признать двухсторонним договором, причем таких договоров, ввиду существования ассоциаций водопользователей, два, идентичных по характеру, но разных по предмету, хотя есть реальные и практические основания для превращения договоров в единое многостороннее соглашение. Следует пояснить, что ассоциации водопользователей создавались как посредники в соглашении между водопользователями и государственными водохозяйственными организациями. Еще в СССР ирригационная сеть была разделена на межхозяйственную и внутриводохозяйственную. Если канал любой протяженности и любой пропускной способности снабжал водой один колхоз или совхоз, то он считался внутриводохозяйственным. Такие каналы находились на балансе хозяйств, содержались и ремонтировались за счет собственных средств, затраты относились на счет себестоимости сельскохозяйственной продукции, точно также как пахота, сев, уборка и другие виды работ по выращиванию и уборке сельскохозяйственных культур. Если канал, не зависимо от того, большой он или маленький, подавал воду, как минимум, для двух хозяйств, то такой канал до границы хозяйств, считался межхозяйственным и содержался за счет государственного бюджета.[5, 11] Соответственно и договорно-правовые отношения строились между государственными водохозяйственными организациями и коллективными образованиями. До момента образования АВП система договорных отношений в сфере сельскохозяйственного водообеспечения носила крайне неоднозначный и законодательно неурегулированный характер. Договора подписывались с водопользователями индивидуально, носили шаблонный характер, большинство вопросов решалось устно. Законодательное закрепление АВП как приемника колхозов и совхозов позволило на договорно-правовом уровне переадресовать часть функций государственных водохозяйственных учреждений по заключению соглашений оказания услуг по поставке воды с фермерами АВП. Таким образом, мы получаем два договора: 1) заключается между государственной водохозяйственной организацией и ассоциацией водопользователей; предмет соглашения – оговоренный объем воды до границ внутриводохозяйственной ирригационной сети; 2) заключается между ассоциацией и членами, предметом выступает заранее оговоренный объем воды до границ водопользователя. Фактически эти соглашения лишь делят гражданско-правовую ответственность водохозяйственных субъектов перед конечным потребителем по мере протяженности как межхозяйственной, так и внутриводохозяйственной ирригационной сети. Однако, в учет не берется главный и весомый аспект – оплата услуг: первый договор имеет материальный

характер и выражен обязательством водопользователей платить за услуги по поставке воды по межхозяйственной ирригационной сети, а второй формальный, где платы нет и лишь необходим для выполнения условий первого соглашения в виде обеспечения выполнения регрессных требований. На наш взгляд, сложившееся обстоятельство довольно выгодно для органов государственной власти, получающие дополнительный надзорно-контрольный орган в лице ассоциаций водопользователей и сборщиков платы за услуги по поставке воды по первому договору. Но это не может быть выгодно самим ассоциациям водопользователей, которые теряют не только сущность своего предназначения, но и авторитет среди водопотребителей, что, в конечном счете, может привести к коллапсу всей системы регулирования отношений в сфере сельскохозяйственного водообеспечения. Наше видение решения проблемы является внесение в договор оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд между ассоциациями и водопотребителями цену за услуги, выраженного в денежном выражении с применением погектарного покультурного[§] метода, которые могут привести к следующим логическим последствиям:

1. Изменение формы юридического лица с ассоциации на хозяйства водопользователей – по гражданско-правовой природе потребительские кооперативы, для возможности заниматься предпринимательской деятельностью и оставаться в статусе некоммерческой организации;

2. Пересмотр системы ценообразования на услуги по поставке воды на государственном уровне с обеспечением учета затрат на обслуживание как внутрихозяйственной, так и межхозяйственной ирригационной сети на гибкой основе с учета изменений политических, правовых, экономических условий.

Еще одним важным вопросом для нас представляется интерпретация гражданско-правовых отношений в договорах по оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд при условии забора воды непосредственно из окружающей природной среды. Согласно ст. 25 Водного Кодекса РТ[1] ассоциация водопользователей, которая берет воду непосредственно из окружающей среды может стать, в таком случае, первичным водопользователем. Следуя букве закона предоставление водных объектов в обособленное пользование должно сопровождаться получением разрешения от специально уполномоченного органа государственной власти. Без сомнения, ассоциациям понадобится строительство специальных сооружений для подачи воды, что делает их специальными водопользователями. Таким образом, получение разрешения на первичное специальное водопользование, а также согласование платной основы (ст. 31, а.2 ВК РТ) позволит ассоциациям заключать один двухсторонний договор с членами ассоциации, которые по требованиям ст. 25 ВК РТ становятся вторичными водопользователями.

Но если наши предложения не будут приняты во внимание лицами, принимающими решения? В таких случаях, к примеру, нами предлагается модель единого соглашения с множественным количеством участников, где одна сторона – государственное водохозяйственное учреждение определена заранее, вторая сторона – ассоциация водопользователей занимается распределением воды от начала границ внутрихозяйственной ирригационной сети до конечного водопользователя, а третья сторона – неопределенное количество водопользователей-членов ассоциации, получающих блага в виде заранее оговоренного количество воды на возмездной основе. Однако, такая модель может быть использована только в настоящее время ввиду отсутствия четких правовых рамок для договорно-правовых отношений ассоциаций водопользователей. При условии использовании предлагаемой нами модели – хозяйств водопользователей – следует использовать двухсторонние соглашения отдельно с владельцем источника, а также конечными потребителями.

Для договоров оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд характерны черты условных сделок. Низамов Д.А. выделяет два основных признака сделок, совершенных под условием: неопределенность и наступление в будущем [4, 209]. Д.И. Мейер отмечает, что «обстоятельство, составляющее условие сделки, должно быть будущее».[3] В контексте договора оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд отмечается важность влияния природно-климатических

[§] В данном случае подразумевается принцип подсчета потребления воды в зависимости от вида выращиваемых сельскохозяйственных культур

условий, которые могут стать препятствием к оказанию услуг в будущем, неопределенности объемов, способных стороны обеспечить, что является основанием отнесения договоров к условным. Анализ действующих и применяемых договоров показывает, что условия неопределенной силы не рассматриваются вообще и, соответственно, стороны несут все риски от некачественного оказания услуг, хотя такие риски присутствуют с каждым годом становятся актуальными. Как справедливо утверждает Ермолова Н.А., «в условных сделках риск сопряжен не столько с наступлением отрицательных последствий для участников сделки, сколько связан с существующей какое-то время неопределенностью того, преобразуются ли условные права и обязанности и обязанности, порожденные условной сделкой в безусловное» [2, 279], коими могут выступать зависимость фермеров от погодных условий (засухи или обильными дождями, к примеру). Ст. 182 ГК РТ сделки под условием делит на два вида: под отлагательным условием и отменительным условием. Считая услуги по поставке воды главным объектом сделок ассоциаций водопользователей Республики Таджикистан, а также удовлетворение нужд фермеров (количество воды, сроки поставки и т.д.) как главный предмет сделки, мы видим необходимость подчинения гражданско-правовых соглашений, заключаемых ассоциациями водопользователей, условиям сделок с отлагательным условием, т.к. возникновение прав и обязанностей сторон напрямую зависит от погодных условий и формирования стоков рек, а неизвестность наступления данных обстоятельств и подчеркивает справедливость нашего суждения. Важное добавление касается выгоды наступления тех или иных обстоятельств одной из сторон. Положения гражданского законодательства гласят, что недобросовестность одной из сторон в сделках, совершенных под условием, которой наступление условия выгодно, делает ничтожным само условие и договор должен быть признан не наступившим.

Другая важная проблема в гражданско-правовых сделках ассоциаций водопользователей является вопрос о форме сделок. Договор оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд оформляется в простой письменной форме (ст. 186 ГК РТ), хотя практика показывает и наличие устных форм договоренности о поставке воды для сельскохозяйственных нужд (ст. 184 ГК РТ). Другая форма сделок, нотариально удостоверенная (ст. 188), может быть применена если одна из сторон требует ее применения. Письменная форма договоров ассоциаций водопользователей побуждает стороны более ясно и полностью формулировать отношения. Татаркина К.П. объясняет, что «предписание обязательного письменного оформления договора может даже повлиять на условия заключаемой сделки: ведь при составлении письменного документа стороны стремятся сформулировать свою волю более понятно, ясно и четко» [8, 126-129]. Письменное оформление сделки может также побудить стороны согласовать те условия, которые при заключении сделки устно не были бы оговорены [9, 36], соглашается Черемных И.Г. Несмотря на отсутствие в гражданском кодексе (ст. 797-803) прямого указания на форму соглашения договоров возмездного оказания услуг мы считаем важным отказ от устных договоренностей в вопросах поставки воды для сельскохозяйственных нужд. Форма - исключительно письменная. Справедливо отмечают С.К. Соломин, Н.Г. Соломина, что «с целью наиболее оптимальной организации своих взаимоотношений и предоставления друг другу дополнительных гарантий исполнения обязательств стороны договора прибегают к необходимости придания ему письменной формы, даже если закон не предписывает соблюдение таковой» [7, 123-128].

Еще одна важная проблема в договорах оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд является определение сторон договора. Ст. 797 ГК РТ разъясняет о наличии двух заинтересованных сторон в соглашении возмездного оказания услуг – заказчик и исполнитель. При этом ссылаясь на ст. 799 ГК РТ при отсутствии в договоре иных указаний исполнитель обязан оказать предусмотренную договором услугу (услуги) лично. Для нас вырисовываются две неопределенности в вопросах субъектного состава: являются ли ассоциации водопользователей единственными поставщиками услуг и каков круг лиц, которым они услуги оказывают?

На то, что ассоциации водопользователей являются не единственной структурой, которая может выступить в качестве стороны договора возмездного оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд указывают, к примеру, нормы ст. 74, 75 Водного кодекса, которые допускают водоподачу через государственную водохозяйственную организацию, а также другие общественные организации, помимо

ассоциации водопользователей. Однако, согласно Программы реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы [6] государственные водохозяйственные организации поэтапно должны смениться Бассейновыми организациями рек (п.2.2.1.) и их функции во многом будут трансформированы с контрольно-надзорных до консультативно-вспомогательных, а ассоциации наделяются полномочиями эксплуатировать и содержать оросительные и дренажные сети на внутриводохозяйственном и в некоторых случаях на межхозяйственном уровне. Это добавляет еще один аргумент в пользу нашего суждения, в рамках которого мы предлагаем внесения коренных изменений в систему сельскохозяйственного водоснабжения. Однако, мы видим также опасность предавать особый статус ассоциациям водопользователей в вопросах управления водными ресурсами для сельскохозяйственных нужд. Эти опасения исходят из критериев конкурентоспособности, слабости рынка услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд, риска закрытия ассоциаций и исполнения взятых обязательств. Поэтому мы считаем важным не отдавать приоритет только ассоциациям водопользователей, как панацее решения вопросов внутриводохозяйственного водопользования, а развивать свободный рынок услуг по поставке воды для ирригационных нужд, куда могут войти также и коммерческие организации.

Другой аспект данного вопроса касается круга лиц, которым ассоциации водопользователей оказывают услуги по поставке воды. Согласно ст. 3 закона РТ «Об ассоциациях водопользователей» ассоциация занимается распределением воды на договорных условиях между членами ассоциации водопользователей и теми, кто не является членом ассоциации водопользователей, т.е. остальными жителями зоны обслуживания АВП. При этом, зона обслуживания ассоциации водопользователей ныне будет определяется гидрографическими границами оросительной сети или в границах суббассейнов. Получается, что у водопользователей нет иного права как заключать соглашения только с ассоциацией водопользователей для удовлетворения нужд в ирригационной воде. Данное положение, естественно, не отвечает духу свободных рыночных отношений, но является мерой государственного регулирования и необходимостью решать вопросы простых водопользователей, испытывающих значительные проблемы в сфере сельскохозяйственного водопользования ввиду коллапса системы после распада СССР. Мы можем согласиться с принятыми решениями на уровне правительства страны, но предлагаем отдать приоритет свободному выбору водопользователей на заключение сделок с той или иной организацией. Для этого потребуются внесение изменений и дополнений в п.123 Программы реформ водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы от 30 декабря 2015 года, №791, где субъектный состав лиц, оказывающие услуги по поставке воды для ирригационных нужд должен быть значительно расширен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2000 г., №11. -Ст. 510
2. Ермолова Н.А. К вопросу об условных сделках в гражданском праве. // Журнал «Теория и практика общественного развития», 2011 г. №3. С.279
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Петроград, типография «Двигатель», 1914 // СПС «Консультант - Плюс»
4. Низамов Д.А. «К вопросу о признаках условной сделки». // Журнал «Актуальные проблемы экономики и права». 2011, №1, с.209
5. ОТЧЕТ по проведению оценки деятельности Ассоциаций водопользователей южных областей Кыргызской Республики // <http://www.osce.org/ru/bishkek/76142?download=true>, 2010 г. 94 с.
6. Программа реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы от 30 декабря 2015 года, № 791 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства Юстиции РТ
7. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Реализация требований, предъявляемых к форме совершения сделок, в договорной сфере. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 123–128
8. Татаркина К.П. Форма сделки: цели, обоснованность установления и правовое значение // Вестник Томского государственного университета, №313, 2008 г. С. 126-129
9. Черемных И.Г. Теоретические основы независимого нотариата России / И.Г. Черемных. – М.: Буквоед, 2006. 256 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК АССОЦИАЦИЙ ВОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы регулирования гражданско-правовых сделок ассоциаций водопользователей, в частности, договора оказания услуг по поставке воды для

сельскохозяйственных нужд, основные черты договора, его стороны, различные модели данного соглашения с учетом сложности субъектного состава, а также формы договора.

Ключевые слова: ассоциации водопользователей, договор, поставка воды, ирригация, условные сделки, сторона договора.

SOME FEATURES OF CIVIL-LAW TRANSACTIONS OF WATER USER ASSOCIATIONS IN CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses the current issues of regulation of civil-law transactions water users associations, in particular, an agreement for the supply of leading for agricultural purposes, the main features of the contract, its parts, various models of this agreement taking into account the complexity of the subject composition, as well as the form of the contract.

Key words: water users' associations, the contract, the delivery of water, irrigation, conditional transactions, the party of the contract.

Сведения об авторе: *Улугов Умиджон Амонович* - преподаватель кафедры предпринимательского права, Российско-Таджикский (славянский) университет. Телефон:(99237230460). E-mail: umed.ulugov@youth21.tj

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

Н.А. Шукурова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Исходными аргументами для решения вопроса об отнесении конкретной информации к врачебной тайне служат признаки, характеризующие данную категорию как правовое явление. В число первых таких квалифицирующих признаков относится субъектный признак. Данный признак, во-первых, указывает на то, что врачебная тайна находится в непосредственной связи с личностью пациента. Во-вторых, определяет круг лиц, на которых возлагается обязанность неразглашения врачебной тайны. В число этих лиц согласно ст. 18 Закона РТ «Об охране здоровья населения» входят все медицинские и фармацевтические работники. От себя добавим, что обязанность сохранять в тайне все сведения, полученные о пациенте и о факте обращения им за медицинской помощью, лежит на всех сотрудниках медицинского учреждения, включая врачей, среднего и младшего медицинского персонала, фармацевтов, а также студентов-практикантов, принимающих участие в лечении пациента.

Другим существенным критерием принадлежности информации к категории «врачебная тайна» выступает содержание врачебной тайны. Законодательные ориентиры, определяющие содержание врачебной тайны имеют основополагающее значение для юридической квалификации действий лица как разглашение врачебной тайны. Однако законодательство Республики Таджикистан не даёт чёткого ответа на вопрос, что составляет врачебную тайну. Законодатель, устанавливая в ст. 18 Закон РТ «Об охране здоровья населения» обязанность медицинских и фармацевтических работников сохранять врачебную тайну, имеет в виду информацию о состоянии здоровья, заболеваний, семейной жизни или иные сведения личного характера. В Законе РТ «О противодействии вирусу иммунодефицита человека и синдрому приобретённого иммунодефицита» содержание врачебной тайны сводится к информации о заражении вирусом иммунодефицита человека или заболевании его СПИДом (ст. 11 Закона). Закон РТ «О психиатрической помощи», раскрывая суть врачебной тайны, имеющей отношение к психическому расстройству больного, значительно расширяет её содержание, включая в него помимо сведений о психическом состоянии лица также сведения о фактах его обращения за психиатрической помощью и лечении в психиатрическом учреждении, ставшие известными медицинскому персоналу при исполнении профессиональных обязанностей (ст. 8 Закона).

Таким образом, содержание общего понятия врачебной тайны, раскрываемое в Законе РТ «Об охране здоровья населения» существенно разнится с содержанием этого понятия, определяемого в отраслевых законах Республики Таджикистан. Характер и объём охраняемой информации в указанных законах не совпадает, что, на наш взгляд, делает охрану врачебной тайны неэффективной.

Должное правовое обеспечение соблюдения врачебной тайны требует, чтобы содержание данной дефиниции было полно и ясно сформулировано на законодательном уровне. Более того, законодательное определение содержания врачебной тайны имеет

ключевое значение в решение вопроса о привлечении виновных лиц к ответственности за разглашение врачебной тайны. Поэтому для действенности института врачебной тайны мало закрепить в законе обязанность сохранять конфиденциальность взаимоотношений врача и пациента. Необходимо также чётко определить в законе объём и характер информации, составляющей содержание врачебной тайны.

Думается, решить этот вопрос простым перечислением в законе охраняемых сведений не удастся, поскольку каждый конкретный случай взаимоотношений врача и пациента уникален, и на законодательном уровне попросту невозможно охватить все сведения, которые потенциально могут предполагать сохранение конфиденциальности. Поэтому мы считаем, что наиболее полному и ясному законодательному формулированию понятия врачебной тайны будет способствовать указание в его определении на то, что содержание данной дефиниции составляет вся информация, касающаяся личности пациента, отражённая в медицинских документах.

Основное юридическое значение медицинской документации заключается в том, что она отражает все этапы проведения диагностики и лечения и все проводимые мероприятия по выполнению медицинским учреждением обязанностей в отношении пациента и его прав. Это ее основное юридическое значение. Помимо этого, имеет важное правовое значение как доказательство по делу и как объект судебной экспертизы. Она составляется в каждом конкретном случае обращения за медицинской помощью. Именно в ней находят отражение процесс развития заболевания и выбранные способы проведения диагностических и лечебных медицинских мероприятий. В медицинских документах изложены конкретные обстоятельства диагностики, лечения и профессиональной оценки их результатов [3, 36].

В первую очередь, медицинские документы отражают соответствующие факты обращения за медицинской помощью. При этом здесь суть неважно, какой способ обращения использовал гражданин, нуждающийся в медицинской помощи: посещение медицинского учреждения, госпитализация, запись на приём к врачу, вызов врача на дом. Каждый из этих фактов обращения за медицинской помощью соответствующим образом фиксируется в медицинских документах. Во всех медицинских учреждениях ведутся журналы учёта приёма больных и отказов в госпитализации.

Скажем несколько слов об основном медицинском документе больницы (стационара), как медицинская карта стационарного больного (или история болезни), которая заполняется на каждого госпитализированного больного и обязательна к ведению во всех больницах, клиниках, диспансерах и санаториях. Все диагностические и лечебные манипуляции в отношении больного производятся в соответствии с записями лечащего врача в истории болезни.

К медицинским документам относятся также медицинская карта амбулаторного больного, медицинская карта стоматологического больного, история родов (основной медицинский документ родильного дома, составляющийся на каждую госпитализированную беременную женщину, роженицу или родильницу). Этот перечень медицинских документов можно бесконечно продолжать, и в каждом из них могут содержаться сведения, касающиеся личности пациента.

В связи с этим очевидно, что если врачебная тайна включает все сведения, полученные в процессе обращения за лечением и лечения пациента, то где как ни в медицинских документах эта информация может находить отражение.

Таким образом, медицинская документация приобретает крайне важное правовое значение для определения содержания врачебной тайны. Однако следует учитывать, что сведения, составляющие врачебную тайну, могут выходить далеко за рамки медицинской документации. В частности, в ходе медицинского обследования и лечения пациента врачу и прочему медицинскому персоналу могут стать известными многие сведения из жизни пациента, его семьи и родственников, которые не нашли отражение в медицинских документах, но оглашение которых является нежелательным для пациента. Речь идёт о поведенческих особенностях пациента, его интимной и семейной жизни, пристрастиях, вредных привычках, взаимоотношений с окружающими, особенностях психики. Более того, огласке может подлежать конфиденциальная информация о родственниках и близких пациента, круге его знакомств. Мы уже говорили в рамках настоящего параграфа, что врачебная тайна одновременно является семейной тайной. Это указывает на то, что установление специального правового режима должно распространяться на любую

информацию, получаемую работниками медицинского учреждения в связи с оказанием гражданину медицинской помощи, даже если она выходит за рамки медицинской документации.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующее понятие содержания врачебной тайны, которое, на наш взгляд, должно найти закрепление в Законе РТ «Об охране здоровья населения»:

«Врачебную тайну составляют сведения о факте обращения лица за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья, диагнозе, методах лечения, а также иные сведения о пациенте, содержащиеся в медицинских документах. Врачебной тайной также является конфиденциальная информация о родственниках и близких пациента, ставшая известной медицинским работникам в связи с оказанием пациенту медицинской помощи и (или) медицинского обслуживания».

Говоря об обязанности сохранять врачебную тайну, следует отметить, что она не обусловлена субъективным отношением к ней пациента. Поэтому обязанность об её неразглашении не зависит от того, просил или нет пациент врача, держать в тайне определённые сведения, или он относится к их разглашению безразлично.

Обязанность сохранять врачебную тайну не является абсолютной, и законом предусматриваются случаи, когда информация, составляющая её содержание, подлежит разглашению третьим лицам. Так, в соответствии со ст. 18 Закона РТ «Об охране здоровья населения» профессиональной обязанностью медицинских и фармацевтических работников является сообщать сведения о болезни граждан органам здравоохранения, когда этого требуют интересы охраны здоровья населения при угрозе распространения инфекционных заболеваний. В целях защиты прав граждан основанием разглашения врачебной тайны является также постановление следственных органов и определение суда. В указанных случаях разглашение врачебной тайны не является правонарушением.

Допуская случаи распространения сведений о пациенте без его согласия, законодатель руководствуется общественными интересами и соображениями социальной безопасности, исходя из того, что «интересы общества выше интересов отдельного больного» [1, 100]. Как писал по этому поводу известный врач и писатель В.В. Вересаев, «Где сохранение врачебной тайны грозит вредом обществу или окружающим больного лицам, там не может быть никакой речи о сохранении врачебной тайны. Вопрос о врачебной тайне, безусловно, должен регулироваться соображениями общественной целесообразности» [2, 7].

Несмотря на то, что в научной литературе встречается совершенно противоположная точка зрения, сторонники которой настаивают на абсолютном сохранении врачебной тайны при любых обстоятельствах [6, 3], мы видим вмешательство в сферу врачебной тайны вполне оправданным. Абсолютное соблюдение врачебной тайны в современных условиях является совершенно неприемлемым. Безусловно, врачебная тайна относится к информационным правам и свободам граждан. Но правовое понимание свободы соответствует тому же значению, в каком её определяет философия – как производная от ограничений. Ограничения и пределы свободы представляют собой собственно свободу, поскольку полная свобода, не имеющая таких ограничений и пределов, не есть свобода, а представляет собой полное её отрицание, ведущее к полной несвободе [4, 18]. Еще И. Г. Фихте писал, что свобода индивида ограничивается такой же свободой другого индивида и на таком равенстве ограничений основано право [4, 4].

Учитывая ограниченный характер свободы, государство посредством правового регулирования вынуждено определять границы между сферами частного и публичного интересов. Обращая внимание на сложность этого вопроса, Н.М. Коркунов писал: «Право необходимо предполагает противоположение нескольких самостоятельных интересов, друг другу противопоставляемых и друг друга ограничивающих. Назначение права и заключается именно в разграничении сталкивающихся между собой интересов» [5, 40]. Здесь Н.М. Коркунов пишет об обеспечении баланса частных и публичных интересов, который достигается не только признанием и гарантированием частных интересов, но учитыванием публичных интересов, включающих в себя те потребности, от которых зависит существование и развитие общества в целом. Преобладание любого из интересов будет одинаково пагубным для общества и государства. Именно поэтому государство, устанавливая в качестве общего правила необходимость соблюдения врачебной тайны и

гарантируя её правовую охрану, допускает случаи вмешательства в сферу её конфиденциальности.

Вместе с тем, на наш взгляд, законодатель, определяя в ст. 18 Закона РТ «Об охране здоровья населения» основания, при которых сведения, относящиеся к врачебной тайне, могут быть предоставлены без согласия пациента, учитывает далеко не все случаи оправданного вмешательства во взаимоотношения врача и пациента. По сути положения указанной статьи повторяют положения ст. 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении от 19 декабря 1969 года №4589-VII, где устанавливалась обязанность руководителей учреждений здравоохранения сообщать сведения о болезни граждан органам здравоохранения в случаях, когда этого требуют интересы охраны здоровья населения, а следственным и судебным органам - по их требованию.

В современных законодательствах стран СНГ случаи допустимого разглашения врачебной тайны намного шире. К примеру, Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» за 21 ноября 2011 года №323-ФЗ предусматривает десять оснований предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. В их числе называются: 1) проведение медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю; 2) угроза распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; 3) запрос органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством; 4) оказание медицинской помощи несовершеннолетнему для информирования одного из его родителей или иного законного представителя; 5) в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий и др.

В соответствии с Кодексом Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года №193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» представление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю; 2) при угрозе распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в том числе при донорстве крови и ее компонентов; 3) по запросу органов дознания и предварительного следствия, прокурора, адвоката и (или) суда в связи с проведением расследования или судебного разбирательства; 4) при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему или недееспособному лицу для информирования его законных представителей; 5) при наличии оснований полагать, что вред здоровью гражданина причинён в результате противоправных деяний (ст. 95 Кодекса). Похожие основания предоставления конфиденциальной информации без согласия пациента предусмотрены в ст. 91 Закона Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года №6.

Как видим, в сравнении с законодательствами других стран Закон РТ «Об охране здоровья населения» оставил за рамками своего регулирования большое количество оснований оправданно допустимого разглашения врачебной тайны без согласия пациента. Особо обращает на себя внимание такое основание, как оказание медицинской помощи несовершеннолетнему лицу для информирования его законных представителей.

Исходя из положений действующего законодательства Республики Таджикистан, правило о неразглашении врачебной тайны распространяется и на родителей (законных представителей) несовершеннолетнего лица. Это означает, что родители несовершеннолетнего пациента не могут получить от врача (а врач не обязан предоставлять) информацию о факте обращения их ребёнка за медицинской помощью, состоянии его здоровья, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении. Информация о состоянии здоровья несовершеннолетнему пациенту предоставляется только ему самому.

Иными словами, нельзя против воли несовершеннолетнего пациента предоставлять информацию личного и интимного характера даже его родителям, законным представителям и другим близким родственникам. В противном случае это будет расцениваться как нарушение врачебной тайны. Даже в случае выявления ВИЧ-инфекции

у несовершеннолетних, законодатель не обязывает медицинских работников уведомлять об этом их родителей или иных законных представителей.

Такое положение, на наш взгляд, противоречит всем общеустановленным нормам, регламентирующим взаимоотношения родителей и детей. Так, в соответствии со ст. 34 Конституции РТ, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Данная норма находит развитие в ст. 63 Семейного кодекса РТ, согласно которой родители имеют преимущественное право перед всеми другими лицами на воспитание ребенка. Именно они, в первую очередь, обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении, профессиональной подготовке. На родителей возлагается основная ответственность за воспитание и развитие ребёнка также положениями Закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 года, №762. Это обусловлено тем, что до совершеннолетия ребёнок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения [7, 96]. Обеспечить такую защиту и заботу должны, в первую очередь, родители.

В связи с такими нормативными установлениями, думается, кто как ни родители должны быть осведомлённым обо всех событиях, связанных с их детьми, в том числе касающихся здоровья детей. Более того, в определённых случаях конфиденциальная информация о несовершеннолетнем пациенте может иметь не только семейный, но и социальный характер. В частности, речь идёт о случаях выявления в результате медицинского освидетельствования ВИЧ-инфекции у несовершеннолетних или наркотической зависимости, при которых несовершеннолетние вправе рассчитывать на сохранение врачом всех доверенных ему сведений личного характера.

Информирование родителей и законных представителей несовершеннолетних пациентов при таких обстоятельствах является просто необходимым. Поэтому, по нашему мнению, в случаях, когда в качестве пациента врача выступает несовершеннолетний, законодательные положения должны быть построены таким образом, чтобы врач не только освобождался от обязанности сохранять врачебную тайну, но и был обязан информировать родителей несовершеннолетнего о случаях неблагоприятного развития заболевания. Ввиду этого предлагаем в ст. 18 Закона РТ «Об охране здоровья населения» расширить число обязанностей медицинских и фармацевтических работников, включив обязанность информировать родителей и других законных представителей несовершеннолетнего о фактах обращения за медицинской помощью.

Продолжая рассматривать вопрос об основаниях допустимого вмешательства в сферу конфиденциальной информации о пациенте, мы пришли к мнению, что родители не единственные лица, которые должны быть посвящены во врачебную тайну. Дело в том, что те недуги, которые выявляются в процессе диагностических и лечебных манипуляций в отношении больного могут касаться не только его личности, но и личности членов его семьи, родственников и иных близких людей. В частности, как нами уже отмечалось, интимная сторона жизни пациента непосредственно затрагивает интимную сторону жизни его партнёра. При этом возникает вопрос, где простираются границы врачебной тайны, если в ходе обращения за медицинской помощью пациенту диагностируется заболевание, связанное с интимной стороной его жизни? Очень интересным в этой связи представляется следующий пример, приводимый В.В. Вересаевым в его «Записках врача»: «К одному парижскому врачу-профессору обратился за советом жених его дочери. У молодого человека оказался сифилис. Профессор заявил ему, что теперь о браке с его дочерью ему нечего и думать. Молодой человек ответил: «Нет, я всё-таки хочу жениться на вашей дочери. А от вас требую сохранения врачебной тайны, которую вы, как врач, не имеете права нарушить». Профессор ответил: «Вы правы, нарушить врачебной тайны я не могу. Но знайте, – при первой же встрече я публично дам вам пощёчину. Таким образом, свадьба ваша всё равно расстроится» [2, 7].

По нашему мнению, такое ярое сохранение врачебной тайны со стороны врача является не только неприемлемым, но и противоправным в отношении партнёра пациента. Приведённый пример в большей степени можно квалифицировать как сокрытие информации, могущее повлечь опасность для жизни или здоровья человека, нежели как разглашение конфиденциальной информации. Разве может идти речь о сохранении врачебной тайны, когда очевидным является, что сохранение врачебной тайны грозит

вредом лицам, окружающим больного! Разве может сохранение врачебной тайны стоять выше соблюдения прав человека и гражданина в области охраны здоровья, которое гарантируется Конституцией РТ (ст. 38) и Законом РТ «Об охране здоровья населения» (ст. 3 Закона). Вопрос о сохранении врачебной тайны, безусловно, должен регулироваться соображениями безопасности общества и окружающих больного лиц. Поэтому в тех случаях, когда информация о состоянии здоровья больного затрагивает интересы его семьи, родственников и иных близких лиц, её разглашение должно носить допустимый характер. Ввиду сказанного считаем необходимым дополнить абз. 9 ст. 18 Закона РТ «Об охране здоровья населения» предложением следующего содержания:

«В случаях, когда сведения о состоянии здоровья больного затрагивают интересы членов семьи и иных близких лиц больного, вопрос о сохранении врачебной тайны от членов семьи больного в каждом конкретном случае решает врач самостоятельно».

Резюмируя всё вышесказанное в настоящей статье, следует отметить, что обязанность по сохранению врачебной тайны не является неограниченной, и помимо предусмотренных законом случаев, современная действительность порождает новые основания оправданного вмешательства в её сферу. Законодательные положения в области охраны врачебной тайны должны строиться не только на общем гражданско-правовом принципе недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, но и с учётом соблюдения прав человека и гражданина в области охраны здоровья, гарантируемом Конституцией РТ и Законом РТ «Об охране здоровья населения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов В.И. Медицинское право в вопросах и ответах. - М.: ПРИОР, 2001. – 203 с.
2. Вересаев В.В. Записки врача. - М.: Эксмо, 2010. – 640 с.
3. Гецманова И.В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. - М.: Юрист, 2007, № 2. - С. 33-40.
4. Забоев К.И. Принцип свободы договора в Российском гражданском праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 430 с.
6. Левенталь А. О врачебной тайне. – М.: Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1916. - 76 с.
7. Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан: дисс. ...канд. юрид. наук. – Душанбе, 2000. – 191 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ

В статье исследуются признаки врачебной тайны, позволяющие квалифицировать её как правовое явление. Делается вывод, что наиболее полному и ясному раскрытию понятия врачебной тайны будет способствовать указание в его определении на то, что содержание данной дефиниции составляет вся информация, касающаяся личности пациента, отражённая в медицинских документах. Предлагается включить в круг субъектов, имеющих право запрашивать сведения, составляющие врачебную тайну родителей несовершеннолетнего. Обосновывается вывод, что в тех случаях, когда информация о состоянии здоровья больного затрагивает интересы его семьи, родственников и иных близких лиц, её разглашение указанным лицам должно носить допустимый характер.

Ключевые слова: врачебная тайна, содержание врачебной тайны, разглашение врачебной тайны, медицинские документы, врач, несовершеннолетний.

LEGAL ASPECTS OF MEDICAL SECRECY

The article is dealt with the aspects of medical confidentiality, which allow qualifying it as a legal phenomenon. It is concluded that the most complete and clear disclosure of the concept of medical confidentiality will contribute to specify in his determination that the content of this definition includes all information relating to the patient's personality reflected in the medical records. It is proposed to include in the range of subjects the requested information on medical secrecy of the minor's parents. The conclusion that in cases where the information about the patient's health status affects the interests of his family, relatives and other close person is studied, as well as its disclosure to such persons must carry a valid character.

Key words: medical secret, the contents of medical confidentiality, disclosure of medical confidentiality, medical records, a doctor, a minor.

Сведения об авторе: *Шукурова Нургис Анваровна* - преподаватель кафедры предпринимательского права Российско-Таджикский (славянский) университет. Телефон: (+992 37) 223-04-60.
E-mail: nargis-shukurova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Дж.Ю. Рустамов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Проблемы совершенствования законодательства Республики Таджикистан в области государственного финансового контроля являются неотъемлемой частью системы законодательства государственного управления и одним из важнейших направлений финансовой деятельности государства.

В современном Таджикистане в настоящее время большое внимание уделяется совершенствованию законодательства в области государственного финансового контроля органами действенного механизма государственного финансового контроля. Это объясняется в первую очередь тем, что рыночная форма хозяйственных отношений создаёт дополнительные проблемы, связанные с управляемостью и контролируемостью на республиканском и местном уровне.

В системе законодательства Республики Таджикистан важное значение имеют акты и нормы, регулирующие отношения и деятельность органов, осуществляющих государственный финансовый контроль.

Основой правового законодательства Республики Таджикистан в этой области являются: Конституция РТ, международные правовые акты, признанные РТ, Законы Республики Таджикистан от 02 декабря 2002г. №66 «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан»; от 28 июня 2011 №723 «О государственных финансах Республики Таджикистан»; от 28 июня 2011г. №749 «О Счётной палате Республики Таджикистан»; от 20 марта 2008г. № 374 «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан»; от 21 июля 2010 года №626 «О финансовом управлении и внутреннем контроле в государственном секторе», Постановления Правительства Республики Таджикистан, Инструкции Минфина Республики Таджикистан, а также иные нормативные правовые акты.

Среди них Закон Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» занимает особое место. Данный Закон (статья 1) определяет принципы, правовые и экономические основы организации и осуществления государственного финансового контроля в Республике Таджикистан [3, ст.1]. Он направлен на обеспечение организации ревизий и проверок за поступлением и эффективным использованием государственного бюджета, государственных фондов, кредитов, привлекаемых Правительством Республики Таджикистан и под его гарантию, грантов, гуманитарной помощи и государственного имущества в условиях развития рыночных отношений и формирования частного сектора [3, ст.1].

Как известно, что в Российской Федерации такой закон до сих пор не принят.

Следует отметить, что научная разработка Федерального закона «О государственном финансовом контроле» в Российской Федерации ведется давно, но он до сих пор не принят. Авторы монографий Колесов Р.В., Юрченко А.В. отмечают то, что «еще в 1995 году Министерством финансов РФ была предпринята попытка создания законопроекта «О государственном финансовом контроле» [5, с.65]. Документы готовились Контрольно-ревизионным управлением и научно-исследовательским финансовым институтом. Но законопроект не был внесен в Государственную думу РФ. Прошло уже 17 лет, а единый закон о государственном финансовом контроле так и не был принят» [5 с.65].

Согласно Закона Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» (статья 4) Президент Республики Таджикистан создаёт орган государственного финансового контроля, являющийся основным органом государственного финансового контроля в Республике Таджикистан и подотчётный Президенту Республики Таджикистан [3, с.4].

Уместно отметить, что одним из важнейших и основных документов регулирования деятельности в области государственного финансового контроля в развитых зарубежных государствах является Лимская декларация руководящих принципов контроля, которая принята на IX Конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 году» [9].

Лимская декларация руководящих принципов финансового контроля содержит положение, согласно которому организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансами и определяет следующие принципы финансового контроля: законность, правильность, целесообразность, экономичность и эффективность финансовой деятельности»[9].

В соответствии с этими принципами в зарубежных странах и в том числе в Республике Таджикистан осуществляется совершенствование правового регулирования отношений, складывающихся при осуществлении контроля над соблюдением органами государственной власти, местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства Республики Таджикистан, рациональным и эффективным использованием ими государственных финансовых и материальных ресурсов, а также правильностью постановки бухгалтерского учета и отчетности.

Для применения международных стандартов государственного финансового контроля, прежде всего применения принципов Лимской Декларации руководящих принципов контроля в Республике Таджикистан созданы все необходимые условия. Так, в соответствии со ст. 3 п. 2 Закона Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан», установлено, что государственный финансовый контроль основывается на стандартах контрольно - ревизионной работы, используемых в международной практике»[3, ст.2].

Эти стандарты и принципы также определены в РФ. В Бюджетном послании Федеральному Собранию РФ «О бюджетной политике в 2013 - 2015 гг.» Президент РФ В.В. Путин отметил, что «в России созданы все необходимые предпосылки для перехода на отвечающий общепризнанным принципам и международным стандартам уровень управления общественными финансами» [1].

Автор Т.В. Конюхова утверждает о существовании множества актов в РФ о финансовом контроле как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов и на уровне местного самоуправления, которые в свою очередь различны не только по наименованию, но и по содержанию, что мешает единообразному применению норм и регулированию отношений в области финансового контроля [6, с.48].

Так, мы видим, что в РФ приняты многочисленные акты, регулирующие отношения в сфере государственного финансового контроля, в том числе и специальные.

Следует отметить, что однако принципы, изложенные в Лимской декларации руководящих принципов контроля, пока не нашли свое полное отражение в законодательстве Республики Таджикистан о государственном финансовом контроле. Принципы Лимской декларации руководящих принципов контроля должны быть закреплены в законодательстве Республики Таджикистан.

Следует отметить что п.3 ст.5 Лимской декларации руководящих принципов контроля определяет, что «учреждение высшего контрольного органа и необходимая степень его независимости должны быть заложены в Конституции, детали могут быть установлены соответствующим законом» [9, ст.5].

В соответствии с данной статей Лимской декларации во многих конституциях зарубежных стран в большей или меньшей мере отражены государственные финансовые вопросы.

Статья 54 Конституции Исламской Республики Иран определяет, что Счетная палата страны находится в прямом подчинении у Меджлиса Исламского совета. Ее структура и регламент работы в Тегеране и в центрах провинции определяются Законом [2, с.336].

Таким образом, можно согласиться с тем, что Конституция Исламской Республики Иран является источником финансового права этой страны и её нормы непосредственно имеют финансово – правовую направленность, регулируют круг финансово – правовых вопросов.

В Конституции РФ (ст. 101 п. 5) указано, что «для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная дума РФ образуют Счетную палату РФ, состав и порядок деятельности которой определяется федеральным законом» [8, ст.101].

Поэтому Счетная палата РФ является единственным конституционным контрольным органом, внешним по отношению к исполнительной власти, который от имени общества осуществляет контроль за деятельностью власти в сфере распоряжения государственными финансами и имуществом, относящимся к ведению РФ [8].

Конституция Республики Таджикистан, которая принята всенародным голосованием 6 ноября 1994г. [7], имеет нормы прямой финансово – правовой направленности. Эти нормы отражены в ст. 45, устанавливающей обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы; ст. 59, определяющая полномочия государственных органов о внесении изменений и дополнении в законопроекты о бюджете, об установлении и отмене налогов; ст. 60, закрепляющая полномочия Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан о принятии Закона о государственном бюджете и осуществлении контроля над его исполнением [7].

Таким образом, мы видим, что в Конституции Республики Таджикистан нет норм, чётко определяющих государственные финансовые вопросы и в Конституции не закреплены вопросы независимости высших контрольных органов Республики Таджикистан, таких как Счётная палата или других органов, осуществляющих государственный финансовый контроль.

Следует для сравнения с действующим законом РТ «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» привести определения, предложенные российским учёным. Но сначала приведем схему действующего Закона РТ «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан». Данный Закон состоит из преамбулы, 5 глав, и 25 статей. Названия его глав таковы: Глава I. Общие положения (ст.1-3); Глава II. Орган государственного финансового контроля в Республике Таджикистан (ст.4-6); Глава III. Полномочия органа контроля (ст.7-17); Глава IV. Права и ответственность сотрудников органа контроля (ст.18-19); Глава V. Заключительные положения (ст.20-25) [3].

Так, приведем предложенные российским учёным Е.Е.Курочкиной авторские определения законопроекта РФ «О государственном финансовом контроле» в следующей последовательности: общие положения; принципы государственного финансового контроля; классификация видов, методов государственного финансового контроля; органы государственного финансового контроля; нормативно-правовое обеспечение государственного финансового контроля; стадии проведения контрольных мероприятий; гарантии прав лиц, осуществляющих государственного финансового контроля; стандарты государственного финансового контроля; информационные системы государственного финансового контроля; кадровое обеспечение и кадровая политика в органах государственного финансового контроля; заключительные положения [10, с.172].

Отличным от представленных позиций являются определения предложенные Колесовым Р.В., Юрченко А.В., согласно которым законопроект «О государственном финансовом контроле» должен быть в следующем виде: Глава I. Общие положения (Общие положения, цели и задачи Федерального закона, определения основных понятий (определение понятия ГФК, его отдельных видов и др.), сущность, значение, функция, цели и задачи, элементы системы ГФК); Глава II. Принципы ГФК (Принципы, требования, критерии эффективности ГФК); Глава III. Классификация видов ГФК. Формы и методы ГФК (ГФК в разрезе следующих его классификационных признаков: типы, формы (в том числе определения понятий ревизии, проверки и т.д.), методы (методические приемы), субъекты, объекты, предметы, органы и т.д. (перечисление)); Глава IV. Финансово-бюджетный и финансово-хозяйственный государственный контроль (Субъекты, объекты, предметы (их расширенное описание)); Глава V. Органы ГФК; Глава VI. Нормативно-правовое обеспечение ГФК; Глава VII. Стандартизация ГФК; Глава VIII. Информационные системы ГФК; Глава IX. Социально-правовые гарантии работников ГФК; Глава X. Научно-исследовательская база ГФК; Глава XI. Учебная база и кадры ГФК [5, с.65].

Другим законом, регулирующим эту область, является Закон РТ «О Счётной палате Республики Таджикистан». Данной Закон является одним из важнейших нормативных актов, который регулирует деятельность Счётной палаты как высшего органа, осуществляющего государственный финансовый контроль.

Закон Республики Таджикистан «О Счётной палате Республики Таджикистан» является одним из важнейших нормативных актов, который регулирует деятельность Счётной палаты как высшего органа, осуществляющего государственный финансовый контроль. Данной Закон содержит основные понятия и нормы, регулирующие деятельность Счётной палаты Республики Таджикистан, цели и задачи аудиторских проверок, в других статьях оговорён порядок взаимодействия Счётной палаты с другими

органами государственного финансового контроля, а также международное сотрудничество Счётной палаты Республики Таджикистан в этой области [4].

Следует отметить, что в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует единый механизм и система определений функций и полномочий органов, осуществляющих государственный финансовый контроль. Практика показывает, что во время проведения контрольных проверок функции органов, осуществляющих государственный финансовый контроль, дублируются. Возникновение данной проблемы на практике может привести к конфликту интересов, снижению эффективности контрольно-ревизионной деятельности органов, осуществляющих государственный финансовый контроль.

Здесь в полной мере надо согласиться с мнением Р.С. Тохирова о том, что необходима подготовка механизмов взаимодействия и четкого разграничения полномочий контролирующих органов для устранения дублирования и параллелизма в работе, налаживание механизмов ответственности контрольных органов законодательной и исполнительной власти за создание экономической обоснованности государственных затрат.

Мы видим данную причину в несовершенстве и недостаточности норм законодательства, чёткого определения функций и полномочий субъекта, осуществляющего государственный финансовый контроль в Республике Таджикистан.

Правовым основам законодательства Республики Таджикистан в этой области требуется совершенствование и необходимо рассмотреть проблему механизма и функций органов, осуществляющих государственный финансовый контроль, а также деятельность данных органов. Необходимо разработка Закона Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан». При разработке данного закона также следует изучить международный опыт, в первую очередь, положения Лимской декларации руководящих принципов контроля, которая принята на IX Конгрессе международной организации высших органов финансового контроля в Лиме в 1977 г. и международную практику органов финансового контроля.

Следует отметить, что в Законе Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан», который принят Парламентом страны от 02 декабря 2002г. №321 нет разъяснения основных понятий, используемых в законе.

На сегодняшний день в законодательстве Республики Таджикистан в этой области не закреплено определение понятия «государственного финансового контроля», «виды» и «формы государственного финансового контроля». Хотя в Республике Таджикистан в 2002 г. был принят Закон «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан». Как мы видим данный Закон не содержит определения понятия финансового контроля.

Четкое законодательно определение понятия «государственного финансового контроля», других важнейших понятий позволило бы устранить те споры и дискуссии, которые возникают на сегодняшний день между учёными.

На наш взгляд, понятие «государственного финансового контроля» можно обозначать как проверку соблюдения органами государственной власти, юридическими и физическими лицами норм финансового законодательства Республики Таджикистан и других правовых норм, рациональности и эффективности использования государственных средств и государственного имущества.

Итак, можно сказать, что в законодательстве Республики Таджикистан отсутствуют нормы, координирующие деятельность в этой сфере. Поэтому в законодательстве Республики Таджикистан необходимо закрепить правовое обеспечение ряда основополагающих принципов, конкретных форм и методов деятельности, механизма координации высших органов государственного финансового контроля в его целостной системе.

На наш взгляд, государственный финансовый контроль следует рассматривать как цельную совокупность, которая представлена в виде двух таких составляющих, как государственный финансовый контроль и негосударственный финансовый контроль.

Для совершенствования законодательства в этой области, особенно Закона Республики Таджикистан «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан» необходимо включить основные понятия, используемые в законе. Например, понятия «государственного финансового контроля», «органа,

осуществляющего государственный финансовый контроль», «видов государственного финансового контроля», «комплексных ревизий», «тематических проверок» и других понятий.

Точное определение термина «государственного финансового контроля» в данном Законе чрезвычайно важно для органов, осуществляющих государственный финансовый контроль в Республике Таджикистан и других субъектов в этой области. Вопрос точного определения понятий, особенно термина «государственного финансового контроля», важен, так как без него теряется суть самого контроля.

Однако важно отметить, что размытость действующего законодательства, не дающего четкого понятия «государственный финансовый контроль», а также других важнейших понятий препятствует построению эффективной системы государственного финансового контроля в Республике Таджикистан.

Статья 18 данного Закона, которая определяет полномочия сотрудников органов государственного финансового контроля, требует дополнения и внесения изменений.

Обобщая все вышесказанное, приходим к выводу о том, что государственный финансовый контроль является особой сферой правового регулирования государства. В то же время приведенный выше анализ дает достаточные основания утверждать, что в данной сфере существует множество проблем, связанных как с законодательством, регулирующим осуществление государственного финансового контроля в Республике Таджикистан, так и связанных с деятельностью органов, осуществляющих государственный финансовый контроль.

В заключении можно сделать вывод о том, что совершенствование законодательства Республики Таджикистан в области государственного – финансового контроля позволит усовершенствовать правовое регулирование отношений, содействовать однозначному толкованию основных понятий, используемых в законе, строгому установлению полномочий и деятельности органов, осуществляющих государственный финансовый контроль в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетное послание Президента РФ В.В. Путина от 28 июня 2012 г. «О бюджетной политике в 2013 - 2015 годах» // СПС Гарант.
2. Гафуров А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран: Монография / А.Д. Гафуров. – Душанбе: ТНУ «Сино», 2012. – С. 236.
3. Закон РТ от 02 декабря 2002г., №321 «О государственном финансовом контроле в Республике Таджикистан». [Электронный ресурс]. www.mmk.tj/законодательство 2002г.
4. Закон РТ от 28 июня 2011г. №749 «О Счётной палате Республики Таджикистан». [Электронный ресурс]. www.mmk.tj/ законодательство 2011г.
5. Колесов Р.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография / Р.В. Колесов, А.В. Юрченко. - Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. - 65 с.
6. Конюхова Т.В. Проблемы совершенствования законодательства о финансовом контроле в Российской Федерации / Т.В. Конюхова // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 48–58.
7. Конституция Республики Таджикистан: принята всенародным голосованием 6 ноября 1994г., с изм. И доп. От 26 сентября 1999г., 22 июня 2003г. и 22 мая 2016г. [Электронный ресурс]. www.mmk.tj/ Конституция.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
9. Лимская декларация руководящих принципов контроля: принята в г. Лиме (Республика Перу) 17 октября 1977 г. – 26 октября 1977 г. IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ). Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2016).
10. Подробнее: Курочкина Е.Е. Указ. Раб.-С.172-173.
11. Тохирова Р.С. Практика обеспечения аудита эффективности / Р.С Тохирова // Вестник ТНУ. - Душанбе, 2016. – №2/4(204). С.6.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В настоящей статье исследованы проблемы совершенствования законодательства Республики Таджикистан в области государственного финансового контроля.

Автор с учётом имплантации рекомендаций органами, осуществляющими государственный финансовый контроль, проанализировал правовые основы регулирования этой деятельности в Республике Таджикистан и предложил свои научные выводы по усовершенствованию рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: Президент, государственного финансового контроля, закон, государственная политика, совершенствование законодательства, Счетная палата, ущерб, системы, органы осуществляющие государственный финансовый контроль.

PROBLEMS OF THE IMPROVEMENT LEGISLATION REPUBLICS TAJIKISTAN IN THE FIELD OF STATE - FINANCIAL CONTROL: PROBLEMS THEORY AND PRACTICE

In this article were researched the Problems of the improvement legislation Republics Tajikistan in the field of state - financial control.

Author, in accordance with the implementation of recommendations of organ implementing state financial control analyzed legal basis of regulation of this activity in the Republic of Tajikistan and advised his scientific conclusion on this way.

Key words: state financial checking, president, law, state politicians, improvements legislation, counting chamber, damage, systems, the organ implementing state financial checking.

Сведения об авторе: *Рустамов Джумабек Юнусович* - аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. E-mail: sirochiddin.rustamov@mail.ru. Телефон (+992) 93-927-10-10

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УЧАСТНИКА СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Карими Х.Х.

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан обозначило своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, связи с чем, определило направление развития современного уголовно - процессуального права Таджикистана и еще более заострило внимание на проблеме защиты лиц, потерпевших от преступлений. В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Таджикистан [1] права потерпевшего от преступлений охраняются законом и государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию.

Впервые потерпевший легально провозглашен участником со стороны обвинения (ст.ст.6, 25 УПК РТ), расширен круг лиц, которые могут признаваться потерпевшими, что расширило возможности участия потерпевших в уголовном процессе, предоставив им большой по сравнению с предшествующим УПК РТ (1961г.) объем прав: право потерпевшего требовать возмещения понесенных им расходов на представителя, ходатайствовать о применении мер безопасности, право потерпевшего на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и иные решения органа предварительного расследования, право потерпевшего на участие в прениях и т.д.

Потерпевший, как лицо, права и интересы которого нарушены преступлением, является одним из основных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Так, по УПК РТ, лицо признается потерпевшим по уголовному делу в случае причинения ему преступлением физического, имущественного и (или) морального ущерба (ст.42). Более того уголовно-процессуальный закон в качестве оснований для признания юридического лица потерпевшим устанавливает причинение преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Примечательно, что на данное обстоятельство (на невозможность признания юридического лица потерпевшим по уголовному делу) обращалось внимание и в литературе, как не соответствующее реалиям современных общественных отношений [2].

Однако, на практике пока еще не удалось в полной мере реализовать названные позиции; в уголовно-процессуальной теории и практике не в полной мере урегулирован вопрос о понятии потерпевшего, об основании признания лиц потерпевшими, о моменте признания его таковым; право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении и механизма его реализации, о роли потерпевшего при отказе государственного обвинителя от обвинения, реализации конституционного положения о возмещении потерпевшим вреда и т.д. Ведь строгое соблюдение законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, является важным условием для решения задач правосудия [3].

Поэтому для реализации и расширения процессуальных средств защиты интересов лиц, пострадавших от преступлений, важно установить момент его допуска к участию в производстве по уголовному делу, дать оптимальную регламентацию его правового статуса (прав и обязанностей).

Представители уголовно-процессуальной науки придерживаются различных мнений по данному вопросу.

Одним из них является признание лица потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела [4]. Другая группа ученых ведут речь о признании потерпевшим уже на стадии возбуждения уголовного дела [5].

Но на практике дела, которые возбуждаются с подачи заявления потерпевшего, обычно возбуждаются в день после принятия заявления, и соответственно лица признаются потерпевшими в день после подачи заявления. Очень редки случаи, когда уголовное дело возбуждается в день принятия заявления и лицо признается потерпевшим одновременно с подачи заявления.

По законодательству РТ лицо признается потерпевшим по уголовному делу незамедлительно после установления факта причинения преступлением вреда.

Трудно согласиться с положением, закрепленным законодательством Республики Таджикистан об установлении факта причиненного преступлением вреда, поскольку, согласно Конституции РТ, факт о виновности лица в совершении преступления устанавливает только суд, и в этой связи вопрос о возмещении ущерба определяет также только суд, но потерпевший как участник процесса должен обладать такой совокупностью уголовно - процессуальных прав, чтобы мог защищать свои права уже на раннем этапе расследования дела, т.е. в процессе предварительного следствия или дознания. Поэтому когда дознаватель, следователь располагают данными, что преступлением причинен вред конкретному лицу, оно должно быть признано потерпевшим.

Следует также отметить, что система предоставленных потерпевшему процессуальных полномочий не в полной мере обеспечивает возможность их реализации в целях его беспрепятственного доступа к правосудию. К сожалению, этому способствует и действующая регламентация порядка разъяснения данных прав.

Несмотря на разрешение законодателем столь многолетнего спора о возможности признания потерпевшим юридических лиц, некоторые авторы все же выступают против признания юридических лиц потерпевшими, полагая, что для защиты имущественных интересов или деловой репутации юридического лица достаточно признания его гражданским истцом.

Ссылаясь на уголовный закон, полагаем, что юридические лица должны признаваться потерпевшими в уголовном судопроизводстве.

Анализ ч. 1 статьи 42 УПК РТ позволяет констатировать, что понятие потерпевшего содержит два основных признака: уголовно - правовой и уголовно - процессуальный, исходя из этого считаем обоснованным выделение двух оснований для признания лица потерпевшим. Таковыми являются уголовно - правовые и процессуальные основания.

Как справедливо отмечают Рахматулов А.Э., Каландарова М.Д. [6], говоря об основаниях признания лица потерпевшим в материальном смысле, среди ученых нет единого мнения по данному вопросу, поскольку факт причинение вреда потерпевшему устанавливается только судом, что лишает потерпевшего реализовать предоставленные ему законом процессуальные права в стадии предварительного расследования. Нам представляется справедливой позиция названных авторов, считающих, что лицо должно признаваться потерпевшим при наличии оснований полагать, что преступлением ему причинен вред.

Дискуссионным в литературе является вопрос о признании потерпевшим при неоконченном покушении на преступление.

По нашему мнению, правы те авторы, которые считают правомерным признание лица потерпевшим по неоконченным преступлениям независимо от причинения вреда. Также следует отметить, что действующее законодательство Республики Таджикистан придерживается такой позиции.

Что же касается процессуального основания признания лица потерпевшим по уголовному делу, то исходя из содержания ч.1 статьи 42 УПК РТ, следует, что лицо приобретает статус потерпевшего лишь в случае установления факта причинения преступлением вреда лицу. Как верно отмечает, А.А. Коомбаев, термин «установить» при производстве по уголовному делу означает «доказать» в порядке, предусмотренном УПК. В связи с чем, заслуживает внимания суждение В.П. Божьева, что при такой постановке вопроса признать лицо потерпевшим может только суд в приговоре [7]. Но такой вывод, хотя он вытекает из приведенных норм закона, юридически бессмыслен. Прежде всего,

потому что предоставление потерпевшему статуса субъекта уголовного процесса преследует чисто прагматические цели: наделить его процессуальными правами с тем, чтобы, защищая нарушенные интересы, он мог своими действиями способствовать достижению целей правосудия и выполнению задач уголовного судопроизводства. Следовательно, вступление потерпевшего в уголовное судопроизводство важно, прежде всего до, а не после вынесения приговора.

Таким образом, согласно закону для ввода в уголовный процесс такого субъекта, как потерпевший, требуется наличие уголовно - правовых и уголовно - процессуальных оснований. При этом под первыми имеется в виду наличие вреда, причиненного преступлением, а под вторыми - вынесение правоустанавливающего процессуального акта - постановления, определения. Заметим, что установление потерпевшего в уголовно-правовом смысле слова неразрывно связано с постановлением приговора, вступившего в законную силу. *Именно приговором может быть установлено преступление, а также вред, им причиненный, и лицо, его совершившее.* Но после вступления приговора в законную силу теряет смысл вынесение решения о признании потерпевшего субъектом уголовно-процессуальных отношений. Перечень процессуальных прав, перечисленных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, свидетельствует о том, что законодатель стремится наделить его процессуальными средствами для защиты своих интересов в ходе досудебного и судебного производства. Поэтому момент наделения потерпевшего процессуальными правами не может быть непосредственно обусловлен установлением потерпевшего как субъекта уголовного права (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Законодатель вынужден был дать формулу уголовно-правового понятия потерпевшего, так как она, к сожалению, до сих пор отсутствует в материальном уголовном праве. Между тем уголовно-процессуальная деятельность детерминирована (обусловлена) уголовным правом. В ходе уголовно-процессуальной деятельности осуществляется установление преступления, лиц его совершивших, а также жертв преступления. В то же время и обвиняемого (подсудимого), и потерпевшего уголовно-процессуальный закон рассматривает как активных участников процесса. Реализуя свои процессуальные права, они могут не только защищать свои интересы, но и способствовать установлению истины по делу.

Сообразуясь с высказанными положениями, есть основания считать, что законодатель отнюдь не исходит из совпадения понятия потерпевшего в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смыслах. Уголовно-правовое понятие потерпевшего, видимо, надо расценивать как общий ориентир. Признание лица, пострадавшего от преступления, в качестве потерпевшего в процессуальном смысле желательно осуществлять (при наличии к тому данных) уже на ранних этапах производства по делу.

Представляется, что основание и порядок признания лица потерпевшим как участника процесса успешно решены в УПК РФ для тех случаев, когда есть основания для его участия в процессе одновременно в качестве гражданского истца. Сообразуясь с положениями, содержащимися в ч. 1 ст. 44 УПК РФ, можно сделать вывод, что в качестве гражданского истца лицо может быть признано, если имеются основания полагать, что ему непосредственно преступлением причинен имущественный или моральный вред.

В результате предлагаем определение потерпевшего в следующей форме: *«Потерпевшим по уголовному делу признается на основании постановления уполномоченных на то должностных лиц, одновременно с возбуждением уголовного дела лицо, при наличии оснований полагать, что преступлением или покушением на преступление ему причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое в случае причинения преступлением или покушением на преступление вреда его имуществу или деловой репутации».* Однако это не снимает необходимости очередной корректировки норм УПК РФ и далеко не в полной мере компенсирует проблемы в обеспечении прав потерпевших.

В вопросе о времени признания лица потерпевшим нам близка позиция, согласно которой лицо считается потерпевшим с момента вынесения соответствующего постановления, при наличии оснований полагать, что ему непосредственно преступлением причинен вред или имела место угроза причинения морального, физического или имущественного вреда [8].

Более того, на страницах юридических изданий отмечается, что признание лица потерпевшим при условии причинения ему преступлением вреда идет вразрез с таким

конституционным принципом уголовного процесса, как презумпция невиновности [9]. Так, согласно ст.20 Конституции РТ(ст.49 Конституции РФ) и ст.15 УПК РТ (ст.14 УПК РФ) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Именно приговором компетентного суда может быть установлено, было ли совершено преступление или нет, виновно ли лицо в совершении преступления и несет ли оно ответственность за причиненный вред. Только приговор суда ставит окончательную «точку» в том, является ли лицо действительно потерпевшим от преступления. Однако к этому времени (ко времени вступления приговора суда в законную силу), признание лица потерпевшим теряет всякий смысл. Следовательно, как было отмечено, на стадии предварительного расследования можно констатировать лишь причиненный вред предполагаемому потерпевшему, а не уже установленному.

В литературе также отмечается, что увязывая понятие потерпевшего с причиненным преступлением моральным, физическим или имущественным вредом, законодатель тем самым дает уголовно-правовое понятие потерпевшего. И поскольку в материальном смысле слова потерпевший появляется в момент совершения преступления, а в процессуальном – лишь после вынесения соответствующего постановления, уголовно-правовое понятие потерпевшего первично по отношению к процессуальному. Это, однако, не означает, что за появлением потерпевшего в уголовно-правовом смысле всегда следует процессуальное его признание таковым. Общеизвестно, что в ряде случаев компетентным органам вообще неизвестно о совершенном преступлении, хотя оно имело место в действительности (так называемые – латентные преступления) [10].

Н.Н. Ковтун отмечает, что потерпевшим лицо может быть признано, а не являться им изначально в силу одного лишь факта причинения ему того или иного вида вреда [11].

Однако уголовно-процессуальный закон Республики Таджикистан в качестве принципа *не закрепил*, что потерпевший вправе получать компенсацию за причиненный ему вред (ч. 3, 4 УПК РФ). *Поэтому в случае невозможности возмещения нанесенного преступлением вреда потерпевшему в полном объеме от правонарушителя, то государство должно принять меры для возмещения вреда, путем создания национальных фондов, как это предусмотрено в Декларации основных принципов правосудия для жертв, преступлений и злоупотреблений властью. При этом признание за потерпевшим (гражданским истцом) права на возмещение вреда со стороны государства должно быть возложено на следователя (прокурора), ведущего расследование по делу. Дальнейший порядок установления фактических обстоятельств дела, причинной связи между преступлением и вредом, размер вреда и порядок возмещения должны быть разрешены судом путем рассмотрения соответствующего иска потерпевшего (гражданского истца). Не исключается возможность принятия решения о возмещении вреда со стороны государства и по собственной инициативе суда, а также в порядке гражданского судопроизводства.*

Лицу, которому преступлением причинен материальный или моральный вред, дознавателем или следователем должно быть разъяснено право на предъявление гражданского иска.

Уголовно-процессуальный закон РТ предоставляет гражданскому истцу возможность предъявить гражданский иск как в досудебном (после возбуждения уголовного дела), так и в судебном производстве (до окончания судебного следствия при разбирательстве дела в суде первой инстанции) (ч. 2 ст. 44 УПК РТ). Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РТ решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. При этом Пленум Верховного Суда РТ в п.20 Постановления от 23 декабря 2011 г. №10 [12] справедливо обращает внимание на то, что действия суда по разъяснению в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания потерпевшему его права на предъявление гражданского иска следует воспринимать как устранение нарушений, допущенных в этой части органами предварительного расследования.

По нашему мнению, признание гражданским истцом целесообразно осуществлять на стадии досудебного производства. Это позволит своевременно (до сокрытия или уничтожения преступником имущества) принять меры по обеспечению гражданского иска. Несмотря на то, что в числе процессуальных прав, предусмотренных ст. 44 УПК РТ, право требовать обеспечения гражданского иска у гражданского истца

отсутствует, такое обеспечение может быть реализовано посредством заявления им соответствующего ходатайства в порядке п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РТ.

Считаем, что функция *поддержания гражданского иска*, хотя и близко примыкает к функции обвинения, однако, её следует считать относительно самостоятельной, хотя и не основной, поскольку она находится в органической взаимосвязи с другими основными уголовно-процессуальными функциями.

Альтернативой предъявления гражданского иска в уголовном процессе является право пострадавшего отказаться от предъявления иска в уголовном деле. Отсюда следует, что пострадавший от преступления вообще может не предъявлять такой иск в уголовном деле, а может предъявить его в гражданском процессе. Однако рассмотрение гражданского иска в уголовном деле имеет некоторые преимущества перед рассмотрением его в гражданском процессе, например, освобождение истца от уплаты государственной пошлины и др. Следовательно, полагаем, что необходимо предусмотреть в законе обязанность должностных лиц не только разъяснять пострадавшему его право на предъявление гражданского иска, но и последствия непредъявления гражданского иска в уголовном процессе, а также отказа от иска.

Таким образом, нарушенные в результате совершения преступления имущественные права лиц могут быть восстановлены путем реализации уголовно-процессуальных, уголовных, гражданских и гражданско-процессуальных норм в ходе осуществления восстановительной функции права. Восстановительная функция права более ярко проявляется в сфере имущественных отношений, регулируемых нормами гражданского права. Это обусловлено тем, что имущественные правоотношения в случае их нарушения могут быть восстановлены, так как большинство их имеет товарно-денежный характер. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что те нормы права, которые связаны с осуществлением восстановительной функции права, в случаях причинения имущественного вреда образуют правовые гарантии его возмещения. Уже само существование правовых норм, предусматривающих возможность возмещения причиненного преступлением вреда, оказывает гарантирующее воздействие.

Одной из разновидностей юридических гарантий, обеспечивающих полное возмещение причиненного преступления материального ущерба, являются уголовно-процессуальные гарантии, которые в широком понимании представляют собой «предусмотренные законом средства, направленные на обеспечение правильного осуществления задач судопроизводства по каждому уголовному делу» [13].

Процессуальные права должны предоставляться потерпевшему не ради облегчения участи органов расследования и других, осуществляющих деятельность по выполнению задач уголовного процесса. Их предназначение - дать возможность пострадавшему, во-первых, самому принимать активное участие в восстановлении своих нарушенных прав; во-вторых, находиться в курсе деятельности государственных органов по восстановлению его прав; в-третьих, воздействовать на органы, ведущие уголовный процесс, и стимулировать их активность в восстановлении нарушенных прав пострадавшего.

Интерпретируя положения закона о праве потерпевшего на ознакомление с материалами дела с момента окончания предварительного следствия, необходимо учитывать, что в рассматриваемых случаях имеются в виду все формы окончания предварительного следствия: а) когда следствие завершается составлением обвинительного заключения или обвинительного акта и направлением дела в суд (ст. 239, 250 УПК РТ); б) когда итогом предварительного следствия является составление постановления о направлении дела в суд для решения вопроса о применении к лицу принудительных мер медицинского характера, которое вместе с делом направляется прокурору для его передачи в суд (ст. 438 УПК РТ); в) когда производство предварительного следствия заканчивается вынесением постановления о прекращении дела (ст. 234 УПК РТ). Никаких ограничений на этот счет п.8 ч. 2 ст. 42 УПК РТ не содержит. Потерпевший, как и обвиняемый, имеет право выписывать из дела любые сведения и в любом объеме, а также снимать копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан: офиц. текст (с изменениями и дополнениями от 2003г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. - 1994. - №21. - С.430.

2. Шаршембиев А.О. Участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.О. Шаршембиев. - Омск, 2013. - С. 14; Он же. Обоснованность и целесообразность распространения процессуального статуса потерпевшего на юридических лиц (по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации) // Вестник Кыргызско-Российского (славянского) университета. -2012. -№ 3. - С. 182-186.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №10 от 23 декабря 2011г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» //Сб. Постановлений пленума Верховного Суда Республики Таджикистан. 1999-2012г.г. - Душанбе, 2012.
4. Авезова З.Б. Об обеспечении прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан / З.Б. Авезова, М.К. Абдуллоева //Материалы республиканской научно-практической конференции «Современные проблемы правоприменения. 28 ноября 2013г.» Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики. –Худжанд, 2014. - С.74.
5. Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дисс.канд.юр.наук / А.Г. Дык. –Калининград, 2007. -25с.; Батуев В.В. Проблемы возмещения ущерба от преступления // Правовые криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений. Сборник научных трудов / В.В. Батуев. -М.: Академия управления МВД России, 1998; Прасковьян Д.А. Некоторые аспекты участия гражданского истца в доказывании на стадии предварительного расследования по УПК РФ // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2004 г. / Д.А. Прасковьян //Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию и памяти профессора Ю.Д. Лившица. - 1-2 апреля 2004 г. -Челябинск, 2004.
6. Рахматулов А.Э. Принципы осуществления правосудия по уголовным делам- гарантии обеспечения социальной справедливости / А.Э. Рахматулов, М.Д. Каландарова. – Худжанд: Меъроҷ, 2010. -140с.
7. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе / В.П. Божьев // Законность. -2004. -№ 7.
8. Коомбаев А.А. Право потерпевшего на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Коомбаев. - М., 2008. - С. 7.
9. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии / В.П. Божьев // Российский следователь. -2010. -№ 15. -С. 20.
10. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию / Б.Я. Гаврилов. - М., 2004. - С. 6.
11. Ковтун Н.Н. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном процессе (Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ №17 от 29 июня 2010г.)/Н.Н. Ковтун//Российский судья.-2010.-№11.-С. 27.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №10 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», от 23 декабря 2011, г. Душанбе.
13. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П.С. Элькинд. - Воронеж, 1978. - С. 227.

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УЧАСТНИКА СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Статья посвящена исследованию вопросов, касающихся правового положения потерпевшего, как участника стороны обвинения, требующего возмещения ущерба нанесенного ему преступлением. Выводы автора о правовых гарантиях возмещения ущерба обоснованы положением о том, что нарушенные в результате совершения преступления имущественные права лиц могут быть восстановлены путем реализации не только уголовно-процессуальных, но и уголовных, гражданских и гражданско-процессуальных норм в ходе осуществления восстановительной функции права.

Ключевые слова: потерпевший, уголовный процесс, стороны, суд, право, ущерб, восстановление, функции, гарантия, нормы права, предварительное следствие, судопроизводство, правосудие, имущественные отношения, обвиняемый, гражданский иск.

ON THE PROCEDURAL POSSIBILITIES VICTIM AS A PARTY TO THE PROSECUTION

The article is devoted to issues related to the legal status of the victim, as a party to the prosecution, claiming compensation for damage suffered by him. Author's conclusions on the legal guarantees of redress justified the provision that was violated as a result of the offence the property rights of individuals can be recovered by realizing not only criminal, but also criminal, civil and civil procedural rules in implementing restorative functions right.

Key words: the victim, the criminal process, the parties, Court, law, damage restoration, functions, warranty, rules of law, preliminary investigation, proceedings, justice, property relations, accused, civil action.

Сведения об авторе: *Карими Хамза Хакимзода* - соискатель Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Телефон: 928-41-11-11. E-mail: Hamza-19091980@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

И.М. Шарифов

Таджикский национальный университет

Государство и Правительство страны, считая обеспечение развития сферы предпринимательства одним из важных направлений своей деятельности, осуществляют все необходимые меры для поддержки предпринимателей, обеспечения благоприятных условий формирования сферы предпринимательства путем установления различных льгот в сферах налогообложения, выплаты таможенной пошлины, внедрения моратория на проверку деятельности предпринимательских субъектов. С целью развития малого и среднего предпринимательства, доступа предпринимателей к кредитным ресурсам за счет государственного бюджета нами организован Фонд поддержки предпринимательства, который до сегодняшнего дня в 47 городах и районах выдал многим субъектам производственного предпринимательства долгосрочные льготные кредиты по низким процентам в объеме 95 млн. сомони. Именно в результате реализованных мер в направлении улучшения предпринимательского и инвестиционного климата улучшилась позиция нашей страны; по оценке международных финансовых организаций в течение последних лет наша страна трижды входила в десятку лидирующих стран-реформаторов» [1].

Создание хороших условий для развития предпринимательства является одним из важнейших аспектов развития экономики страны. Развитие предпринимательства в настоящее время является важнейшим фактором подъема экономического уровня, что способствует в большом объеме уменьшению бедности и улучшению жизненных условий населения. Сегодня государством созданы благоприятные условия для развития предпринимательства и каждому гражданину Таджикистана дана возможность осуществлять деятельность в этой сфере. Доказательством этого является принятие Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014 года [2]. Целью настоящего Закона является определение субъектов предпринимательской деятельности, защита их прав и законных интересов, порядка их регистрации, государственная защита и поддержка предпринимательской деятельности, ответственность за незаконное вмешательство в деятельность предпринимателя.

Право на экономическую и предпринимательскую деятельность является правом субъекта предпринимательства. Оно имеет одинаковый характер и не разделяется на отдельные полномочия. Сущностью данного права является создание всех организационно-правовых форм организаций и индивидуальных предпринимателей, которые не противоречат действующему законодательству. В том числе: участие в деятельности других субъектов за счет своего имущества; определение стоимости и тарифов продукции (работ, услуг); открытие банковских лицевых счетов; свободное распределение прибыли (дохода); получение всех видов личного дохода в неограниченных размерах и т.д. [3].

В законодательстве РТ понятие «предпринимательская деятельность» приведено в трех действующих нормативно-правовых актах страны. На основании части 3 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан предпринимательская деятельность признается самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли (дохода, компенсации) от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, подлежащими государственной регистрации в этом качестве в установленном законодательством порядке.

В статье 8 Налогового кодекса Республики Таджикистан для целей налогообложения используется понятие, аналогичное понятию предпринимательской деятельности, приведенному в Гражданском кодексе Республики Таджикистан.

На основании статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» предпринимательство - это деятельность, осуществляемая самостоятельно на свой страх и риск лицами, зарегистрированными в этом качестве в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, направленная на регулярное получение прибыли от использования имущества,

производства, реализации товара (выполнения работ и оказания услуг). Данное определение по сравнению с понятиями, приведенными в Гражданском кодексе и Налоговом кодексе Республики Таджикистан, намного шире, и охватывает основную функцию современной предпринимательской деятельности, то есть производство. На основании данного Закона «производство» признается как средство для получения прибыли.

Из выше указанных официальных актов выясняется, что предпринимательская деятельность имеет следующие признаки:

1. Независимость предпринимательской деятельности.
2. Рискованность предпринимательской деятельности.
3. Регулярное получение прибыли от использования имущества, производство, продажа товаров (выполнение работ и оказание услуг).
4. Деятельность лиц (граждане и юридические лица), зарегистрированных в качестве предпринимателей.

Предпринимательская деятельность на основании части 2 статьи 5 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» осуществляется в следующих формах:

1. Малое предпринимательство;
2. Среднее предпринимательство;
3. Крупное предпринимательство.

К субъектам малого предпринимательства относятся индивидуальные предприниматели - юридические лица, оборот капитала которых составляет до 500000 (пятьсот тысяч) сомони в год [4]. Но необходимо отметить, что к субъектам малого предпринимательства не относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, которые осуществляют деятельность в сфере производства подакцизных товаров и заняты поставкой первичного алюминия, банковской и страховой деятельностью, деятельностью, связанной с управлением инвестиционным фондом, профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг [5].

Среди данных видов деятельности малое предпринимательство занимает важное место и является одной из быстро развивающихся отраслей экономики Республики Таджикистан. Поэтому одним из принципов государственной защиты и поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан является принцип преимущества развития малого и среднего предпринимательства. Из этого следует, что государство на сегодняшний день уделяет особое внимание развитию данной формы предпринимательской деятельности.

Это можно назвать формой общественной деятельности, потому что данная форма привлекла большую часть населения и является одной из быстро развивающихся форм деятельности, которая считается фундаментом экономической независимости, тем самым обеспечивая население рабочими местами, пополнение государственного бюджета для осуществления государственной политики.

В нынешней рыночной экономике малое предпринимательство является ключевым элементом, содействующим, организующим и регулирующим механизмом социального рынка, обеспечивающим здоровую конкуренцию для стойкого развития экономической отрасли. Экономическо-социальный смысл малого предпринимательства исходит из промышленной практики развитых стран, таких как США, Великобритания, Франция и т.д., экономика которых наряду с развитием по основным показателям также в некоторых случаях занимает руководящий уровень в международной экономике.

Сегодня малое предпринимательство в экономике развитых государств играет важную роль, в том числе основная часть объема внутренней продукции многих промышленно развитых стран производится малыми предприятиями. Так, на ВВП стран Европейского Союза приходится в среднем 70% всех занятых, 60% - в Японии, 40% - в США. В отношении обеспечения населения работой: среди стран Европейского Союза обеспечивается 72%, в Японии - 78%, в Северной Корее - 73,5%, в Италии - 73% и во Франции и США - 54% населения [6].

В Республике Таджикистан понятие и правовая сущность малого предпринимательства и развитие законодательства Республики Таджикистан о малом предпринимательстве, правовой статус субъектов малого предпринимательства, сущность регистрации субъектов малого предпринимательства, правовые основы государственной

поддержки субъектов малого предпринимательства, правовые нормы и ограничения, связанные с развитием малого предпринимательства и другие факторы, которые являются препятствием для данного вида деятельности, до сих пор остаются не раскрытыми и не проанализированы, хотя на долю данного вида деятельности приходится огромная часть инвестиций, способствующих развитию научно-технического прогресса, а также необходимых факторов для развития среднего класса и для усиления социальной и политической безопасности общества.

По данным Государственного Комитета статистики и Налогового Комитета при Правительстве Республики Таджикистан, сегодня в стране большая часть населения занята малой предпринимательской деятельностью в форме малых предприятий и индивидуального предпринимательства без образования юридического лица, а также дехканских хозяйств, в которых занята большая часть населения. Кроме того, предприниматели составляют большую часть налогоплательщиков страны.

Развитие предпринимательства и всестороннее содействие его деятельности является одной из основных задач Правительства страны, потому что предпринимательская деятельность, в основном малое предпринимательство, является одним из важных факторов улучшения уровня и качества жизни населения страны и фундаментом обеспечения непоколебимого развития национальной экономики, увеличения средних и высоко обеспеченных слоев населения и действенным инструментом для решения экономических и социальных задач.

Также на основании Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательской деятельности» государство в целях поддержки развития предпринимательской деятельности, в том числе малого предпринимательства, разрешает создание бизнес-инкубаторов. Целью их организации являются развитие и поддержка малого предпринимательства. Основными задачами бизнес-инкубаторов в сфере малого предпринимательства являются: организация качественного и профессионального обслуживания для существующих и вновь созданных субъектов малого предпринимательства на всех уровнях их деятельности путем методической, информационной, консультативной, обучающей и правовой поддержки, а также развития сотрудничества между субъектами малого и среднего предпринимательства, передачи в аренду зданий для них на льготных условиях, увеличения уровня образованности и правовой просвещенности малых предпринимателей, организации сотрудничества субъектов малого предпринимательства с государственными органами, определения и решения выявленных задач в деятельности субъектов малого предпринимательства на республиканском и местном уровнях, дачи советов по вопросам налогообложения, оказания услуг о порядке представления бухгалтерских и налоговых отчетов, осуществления других задач, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан (статья 16 данного Закона).

Предпринимательская деятельность на основании статьи 3 данного Закона осуществляется в следующих формах:

- с учреждением юридического лица;
- без учреждения юридического лица;
- с использованием наемного труда;
- без использования наемного труда.

Из приведенного положения видно, что малое предпринимательство осуществляется в двух формах, то есть индивидуальное предпринимательство и предпринимательская деятельность в форме юридического лица.

Как было выше отмечено, одним из видов предпринимательской деятельности является индивидуальное предпринимательство. Индивидуальным предпринимателем является физическое лицо (гражданин), которое лично ведет дело от своего имени, на свой счет и свой риск, самостоятельно принимает хозяйственные решения в целях получения прибыли (дохода). К физическим лицам, которые могут осуществлять индивидуальное предпринимательство, относятся граждане Республики Таджикистан, иностранные граждане и лица без гражданства. Гражданин может заниматься индивидуальным предпринимательством с достижением восемнадцатилетнего возраста, а при вступлении в брак – с момента заключения брака. Также, на основании статьи 28 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в случае объявления эмансипации в отношении несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также с согласия обоих

родителей, усыновителей или попечителя, решением органа опеки и попечительства, либо, при отсутствии такого согласия, - по решению суда, он объявляется полностью дееспособным и может заниматься предпринимательской деятельностью.

Граждане со дня государственной регистрации могут заниматься предпринимательской деятельностью. Правовой статус индивидуальных предпринимателей на основании пункта 3 статьи 24 Гражданского кодекса приравнивается к правовому статусу коммерческих организаций. Индивидуальные предприниматели имеют право пользоваться наемным трудом и увольнять работников.

Одновременно надо иметь в виду, что Законом Республики Таджикистан от 15 марта 2016 года «О дехканском (фермерском) хозяйстве» [7] дехканское хозяйство признано отдельной организационно-правовой формой деятельности индивидуального предпринимательства.

- На основании статьи 3 данного Закона дехканское хозяйство создается в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке одним лицом или группой физических лиц в следующих формах:

- без образования юридического лица с численностью его членов от 1 до 50 человек;
- с образованием юридического лица без учета количества членов.

Дехканское хозяйство, создаваемое без образования юридического лица одним и (или) от 2 до 50 физическими лицами на основе договора о совместной деятельности, осуществляет свою деятельность с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, с указанием в своём наименовании слов «Дехканское хозяйство». Дехканское хозяйство с образованием юридического лица может осуществлять свою деятельность с момента государственной регистрации в качестве хозяйственного товарищества или общества, предусмотренного законодательством Республики Таджикистан, с указанием в его наименовании слов «Дехканское хозяйство».

Указанный Закон определяет широкий круг лиц, которые могут организовать дехканское хозяйство. Данный признак является очень важным, потому что создаются условия для организации и ведения дехканского хозяйства в разных формах.

Государственная регистрация субъектов малого предпринимательства также осуществляется на основании Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 года [9]. Указанный Закон регулирует отношения, возникающие при государственной регистрации учреждения, реорганизации и ликвидации юридических лиц, государственной регистрации учреждения и прекращения деятельности филиалов и представителей иностранных юридических лиц, ведении и внесении изменений и дополнений в Единый государственный реестр юридических лиц и частных предпринимателей. Гражданин перед занятием предпринимательской деятельностью обращается с заявлением в полномочный орган, осуществляющий государственную регистрацию для получения подтверждающего документа для осуществления предпринимательской деятельности, и в своем заявлении отмечает форму предпринимательской деятельности, в которой намеревается осуществлять деятельность. Полномочный орган государственной регистрации обязан принять на учет в течение 5 дней предпринимателей, осуществляющих деятельность в форме юридического лица, и в течение 3 дней - индивидуальных предпринимателей, и выдать им подтверждающий документ для занятия данной деятельностью (часть 1 статьи 10 и часть 1 статьи 21).

Документом, подтверждающим государственную регистрацию, является свидетельство о государственной регистрации юридического лица или свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, или патент о праве осуществления деятельности индивидуальным предпринимателем, или свидетельство о государственной регистрации филиала или представительства иностранного юридического лица, что свидетельствует об организации, реорганизации или начале деятельности данного субъекта.

Подтверждающими документами государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя являются свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя и/или патент о праве осуществления индивидуального предпринимательства. Физическое лицо может осуществлять индивидуальное предпринимательство на основании патента о праве на осуществление определенных видов деятельности индивидуального предпринимателя

на основании перечня, утвержденного Правительством Республики Таджикистан. Физическое лицо не может одновременно иметь патент для осуществления предпринимательской деятельности, а также свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

В настоящее время в Республике Таджикистан осуществляет деятельность Национальная ассоциация малых и средних предпринимателей Республики Таджикистан, которая была создана в 1993 году, и целью её деятельности является всестороннее содействие развитию малого и среднего предпринимательства, рыночных подструктур и соотношению их деятельности с требованиями современного рынка.

В заключение следует подчеркнуть, что сегодня развитие малого предпринимательства в Таджикистане является единственно возможным путем для снижения в кратчайшие сроки уровня безработицы, ликвидации бедности, потому что предпринимательская деятельность в республике в основном развивается в форме малого и среднего предпринимательства. Для поддержки малого и среднего предпринимательства, расширения данного вида деятельности государством должны быть приняты соответствующие меры, потому что это является кратчайшим путем выхода национальной экономики из кризиса и развития рыночных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20.01.2016 11:52, город Душанбе. <http://www.president.tj>.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2014. - №7, -ч. 2. - Ст. 404.
3. Рахимзода М.З. Роль конституционного суда в защите прав и законных интересов предпринимателей // Материалы Международной конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного суда Республики Таджикистан на тему: «Конституционное правосудие – гарант обеспечения верховенства Конституции». – Душанбе, 2015. – С. 188 - 193.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. -№ 7, ч. 2. – Ст. 404.
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2014. - № 7, ч. 2. – Ст. 404.
6. Коноплев С.А. Правовой режим субъектов малого предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 192 с.
7. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. - № 5. – Ст. 333.
8. Рахимов М.З. Комментарии к Закону Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве». – Душанбе: «Шуджоён», 2010. - С. 9.
9. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. - № 5. – Ст. 316.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье проанализированы вопросы правового регулирования малого предпринимательства в Республике Таджикистан и его роли в современной рыночной экономике. Автор в данной статье анализирует вопросы становления и развития законодательства о малом предпринимательстве в Республике Таджикистан, правовые основы государственной поддержки малого предпринимательства, а также причины, которые препятствуют его развитию.

Ключевые слова: Предпринимательская деятельность, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, крупное предпринимательство, индивидуальные предприниматели, юридические лица.

TO THE QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF SMALL ENTERPRISE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the given article there are analyzed the problems of legal regulation of small enterprise in the Republic of Tajikistan and its role in modern market economy. The author of this article pays great attention to the bases of establishment and development of legislation of RT on small enterprise, legal basis of state support of small enterprise, as well as reasons of obstacles which don't allow the development of such business activity.

Key words: Business activity, small enterprise, average enterprise, large enterprise, individual enterprise, legal person.

Сведения об авторе: *И.М. Шарифов* - аспирант кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: Ismoil.sharifov-1991@mail.ru. Телефон: (+992) 918-63-00-11

МОҲИЯТИ ҲУҚУҚИИ НИЗОМИ ИҶОЗАТДИҲӢ ДАР СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

Б.О. Самадов, И.Ё. Сирочиддинов, Х.М. Турсунов
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, ш.Хучанд

Ҳуқуқи ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ дар асоси шартҳои умумиэътирофгардида, яъне ҳар он чизе, ки қонун манъ накардааст иҷозат дода мешавад, татбиқ карда мешавад. Яке аз воситаи ҳуқуқи ба амал бароварда шудани фаъолияти соҳибкорӣ ин иҷозатномадиҳӣ мебошад. Иҷозатнома ин ҳуҷҷати расмӣ буда иҷозати машғул шудан бо фаъолияти соҳибкорӣ, аз рӯи намуди фаъолияти иҷозатнокшударо медиҳад.

Тавре аз сарчашмаҳои илми ҳуқуқи соҳибкорӣ бармеояд, иҷозатнома ин ҳуқуқ набуда, балки факти ҳуқуқӣ мебошад, ки ҳамин ҳуқуқро пеш меорад. Ҳуқуқ ба иҷозатнома бошад, яке аз унсури қобилияти ҳуқуқдорӣ шахс мебошад, ки назар ба ҳуқуқи субъективӣ ба дигар шахс, аз ҷумла ба сифати сармоя низ дода намешавад[10, с.239].

Маълум аст, ки пешрафти соҳаҳои гуногуни фаъолияти хоҷагидорӣ аз таъмини дурусти қонунгузорӣ, тақомули меъёрҳои қонунгузорӣ қорӣ, танзими давлатии ҷабҳаҳои гуногуни фаъолияти соҳибкорӣ вобастагӣ дорад. Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ аз 20 январи соли 2016 таъкид намудаанд: «Давлат ва Ҳукумати кишвар таъмин намудани пешрафти соҳаи соҳибкорӣро яке аз самтҳои муҳими фаъолияти худ қарор дода, барои дастгирии соҳибкорон, таъмини шароити мусоиди ташаккули соҳа тавассути муқаррар кардани имтиёзҳои муҳталиф дар соҳаи андозбандӣ, пардохти бочӣ гумрукӣ, қорӣ намудани мораторий барои санҷиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ тамоми чораҳои заруриро амалӣ месозад»[2].

Иҷозатдиҳандаи фаъолияти соҳибкорӣ дар асоси талаботи санадҳои меъёриро ҳуқуқӣ, зерқонунӣ ба танзим дароварда, дар худ тартиби ба амал баровардани ҷараён ва ҷорабиниҳои иҷозатгирифтаи фаъолияти хоҷагидориро муқаррар намудааст[11,с.206]. Қонунигардонии фаъолияти соҳибкорӣ ин расмӣ гардонидани танҳо фаъолияти соҳибкорӣ буда, мақоми ҳуқуқи субъектони фаъолияти соҳибкориро қонунӣ менамояд[9, с.55].

Имрӯз низоми иҷозатдиҳӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ дар Тоҷикистон доираи васеи танзими қонунгузориро дарбар гирифтааст. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №751 аз 2 августи соли 2011 «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ»[4] асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодии низоми иҷозатдиҳӣ, номгӯи истисноии фаъолиятҳои дар асоси иҷозати мақоми ваколатдори давлатӣ амалишаванда, тартиби додани ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳиро ба субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ муайян намуда, шаклҳои ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳиро муқаррар карда, ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, муҳити зист ва амнияти давлатро таъмин менамояд.

Оид ба низоми иҷозатдиҳӣ қонунгузорӣ қорӣ муқаррароти асосиро маънидод намудааст. Яъне, низоми иҷозатдиҳӣ ин маҷмӯи расмиёти танзимкунандаи фаъолияти соҳибкорӣ аз ҷониби мақомоти иҷозатдиҳанда, ки ба додан, азнавбарасмиятдорӣ, боздоштан, барқарор намудани амал ва бекор кардани ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, додани нусхаи дуҷуми (дубликати) ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ, пешбурди Феҳристи ягонаи давлатии электронии ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ ва феҳристи ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ, назорати риояи шартҳои иҷозатдиҳӣ аз ҷониби шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, додани амрномаҳо оид ба бартараф намудани вайронкунии ин шартҳо алоқаманд мебошанд (моддаи 1-уми Қонуни №751).

Пайваста ба ин бояд қайд намуд, ки моҳияти ҳуқуқи низоми иҷозатдиҳӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ ин маҷмӯи расмиёти танзимкунандаи фаъолияти соҳибкорӣ мебошад, ки аз ҷониби мақомоти иҷозатдиҳанда дарбар гирифта мешавад. Яке аз ваколатҳои мақомоти иҷозатдиҳанда ин додани ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ мебошад (моддаи 6-уми Қонуни №751).

Дар асоси ин намуди фаъолият, ки барои амалӣ намудани он ҳуҷҷати иҷозатдиҳӣ дода шудааст, танҳо аз ҷониби шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродии ҳуҷҷати иҷозатдиҳигирифта иҷро шуда метавонад.

Баҳамалоқамандии меъёрҳои ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ ҳавола ба санадҳои меъёриро ҳуқуқии соҳаи мазкур мустақкам карда шуда қувваи танзими худро пурзӯр менамоянд. Дар асоси меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №37 аз 17 майи соли 2004 «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият»[5] намудҳои фаъолиятро муайян мекунад, ки иҷозатномадиҳиро талаб намуда, асосҳои ҳуқуқии додани иҷозатнома (литсензия)-ро барои ҳуқуқи машғулшавӣ ба намудҳои мушаххаси фаъолият муқаррар карда, ба риояи стандартҳо ва талаботи зарурии таҳассусӣ барои таъмини ҳимояи манфиату амнияти шахс, ҷамъият ва давлат нигаронида шудааст.

Боиси қайд аст, ки моҳиятан дар танзими ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ ҷои асосиро ҳуҷҷати расмӣ давлат, иҷозатнома ишғол мекунад. Иҷозатнома (литсензия) ин иҷозати махсусе, ки барои амали намудани фаъолияти мушаххас бо риояи ҳатмии шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ онро мақомоти иҷозатномадиҳанда ба шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ додааст (моддаи 1-уми Қонуни №37).

Қайд кардан лозим аст, ки иҷозатномадиҳӣ (литсензиякунонӣ) бо худ маҷмӯи ҷорабиниҳоеро ифода мекунад, ки бо иҷозатномадиҳӣ, аз нав ба расмиятдарории ҳуҷҷатҳое, ки мавҷудияти иҷозатномаро тасдиқ мекунад, боздоштан ва барқарор намудани амали иҷозатнома, бекор кардани он ва ба назорати мақомоти иҷозатномадиҳанда оиди аз тарафи иҷозатномадор риояи шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ ҳангоми ба амал баровардани намудҳои фаъолияти иҷозатномадодашаванда вобаста мебошад.

Дар меъёрҳои қонунгузории ҷорӣ моҳияти ҳуқуқии шарикӣ, ҳамҷоя корбарии мақомоти давлат ва субъектони асосии фаъолияти соҳибкорӣ дар низоми иҷозатдиҳӣ пешбинӣ гардида ба танзим дароварда шудааст. Баҳри дуруст, шаффоф ба роҳ мондани таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни муносибатҳои бозорӣ, соҳибкорон пайваستا бо ниҳоди иҷозатнокунонӣ зарур мебошад, ки дар меъёрҳои қонунгузорӣ ҳамкориҳои ҳамҷонибаи тарафҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ ишораҳои махсус ҷой дода шуда бошад.

Имрӯз дар Тоҷикистон оиди ин ҷабҳаи муҳими рушди муносибатҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла рушди ҷабҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ қонунгузории махсус қабул карда шудааст. Ба монанди Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №907 аз 28 декабри соли 2012 «Дар бораи шарикии давлат ва бахши хусусӣ»[6], ки асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилии шарикии давлат ва бахши хусусӣ, тартиби татбиқи лоиҳаҳои шарикии давлат ва бахши хусусиро дар соҳаи инфрасохтор ва хизматрасонии иҷтимоӣ муайян карда, ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии давлат ва бахши хусусиро таъмин менамояд.

Тавре қонун муқаррар кардааст, созишномаи шарикии давлат (мақомоти марказӣ ё маҳаллии ҳокимияти давлатӣ) ва бахши хусусӣ (соҳибкори инфиродӣ ё шахси ҳуқуқие, ки муассиси он шахси воқеӣ ва ё ҳуқуқии ғайридавлатӣ мебошад) ин санади ҳуқуқие, ки ўҳдадорӣ байни ташкилоти фармоишгар ва шарикӣ хусусӣ ва шартҳои татбиқи лоиҳаро мутобиқи қонун муқаррар менамояд (моддаи 2-и Қонуни №907).

Ҳамкорӣ, фаъолияти шариконаи субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ дар асоси санади расмӣ ба амал бароварда мешавад. Дар соҳаи ҳуқуқи гражданин ин санад номи шартномаро дорад, ки аз мазмуни моддаи 452-и Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон[3] сарчашма мегирад. Яъне, созиши ду ё якчанд шахс барои ба вучуд овардан, тағйир додан ё қатъи ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ гражданин мебошад.

Қонуни Тоҷикистон дар бораи шарикии давлат ва бахши хусусии ҷорӣ нисбати моҳияти ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ меъёрҳои муҳимро пешбинӣ кардааст. Мазмуни меъёрҳои моддаи 29-и қонуни Тоҷикистон «Дар бораи шарикии давлат ва бахши хусусӣ» (Шакл, мазмун ва татбиқи Созишнома) равшанӣ меандозад, ки дар Созишнома ҳама масъалаҳое, ки тарафҳо зарур меҳисобанд, ҳатман пешбинӣ карда мешавад. Дар банди 3-юми он масъала оиди кӯмаке ҷой дорад, ки ташкилоти фармоишгар метавонад дар гирифтани иҷозатномаҳо ва иҷозатҳо ба дараҷае, ки он барои татбиқи лоиҳаи шарикӣ зарур аст, пешниҳод намояд.

Баробари ин, дар қонуни мазкур мазмуни муносибатҳои ҳуқуқии шарикиро, ки ҷӣ тавр бояд бар роҳ монда шуда бошад, пешбинӣ намудааст. Дар ин муносибатҳо як қатор шартҳо (принсип) номнавис шудааст, ба монанди адолатнокӣ – ҳуқуқҳои баробари ҳамаи иштирокчиён, воқеъбинӣ ва бегаразӣ ҳангоми интихоби шарикӣ

хусусӣ, шарикӣ мутақобилан ғоиданоки давлат ва баҳши хусусӣ; баробарӣ – ҷавобгарии баробари давлат ва шарикӣ хусусӣ дар назди қонун; бегаразӣ; шаффофият – дастрасии баробар ба маълумот барои баҳши хусусӣ ва ҷамъият; рақобати солим – мавҷуд набудани маҳдудият ва поймолкунии ҳуқуқӣ; волоияти қонун – иҷрои бечунучарои санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби ҳамаи мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, баҳши хусусӣ ва дигар шахсони манфиатдор (моддаи 9-и Қонуни №907).

Ҳамин тавр, баҳамалоқамандии меъёрҳои ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ бо меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №1269 аз 25 декабри соли 2015 «Дар бораи санчиши ғайолияти субъектҳои хоҷагидор»[7] шаҳодатнок карда мешавад. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқии гузаронидани санчиш, тартиб ва расмиёти ягонаи гузаронидани он, ҳуқуқи ӯҳдадорӣҳои субъектҳои хоҷагидор, шахсони мансабдори мақомоти санчиширо муқаррар намуда, ба ҳифзи саломатӣ ва ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, муҳити зист, амнияти миллии ва ҳимояи ғайолияти субъектҳои хоҷагидори санчидашаванда, новобаста ба шакли моликиятшон, равона карда шудааст.

Чун анъана ҳар қадам санадҳои меъёрию ҳуқуқии давлат мақсад ва моҳияти худро дорад. Аз ҷумла, тибқи қонун мақсади гузаронида шудани санчиши ғайолияти субъектҳои хоҷагидор кам намудани таваккалӣ, хавфу хатар барои саломатии шаҳрвандон, муҳити зист, амнияти ҷомеа, ҳифзи моликият тавассути таъмини риояи қонунгузори Тоҷикистон аз ҷониби субъектҳои хоҷагидор дар раванди амалӣ намудани ғайолият мебошад.

Моҳиятан санчиши ғайолияти субъектҳои хоҷагидор бо ниҳоди ҳуқуқии иҷозатдиҳӣ дар ғайолияти соҳибкорӣ алоқамандии зич дорад. Тавре аз меъёрҳои моддаи 10-и Қонуни №1269 бармеояд, мақомоти санчишӣ дар доираи ваколати худ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон санчиши ғайолияти субъектҳои хоҷагидорро бо назардошти яке аз ин мавзӯҳои санчиш амалӣ менамоянд:

- Мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаҳои иҷозатдиҳӣ ва иҷозатномадиҳӣ;
- риояи шарт ва талаботи иҷозат ва иҷозатнома.

Санчиш ва назорати давлат бо худ маҷмӯи амалҳои қонунан пешбиникардшударо дарбар мегирад, ки субъектҳои санчишкунанда ва назораткунанда бояд шартҳои пешбинӣ намудаи моддаи 9-и Қонуни Тоҷикистон дар бораи шарикӣ давлат ва баҳши хусусиро таъмин намуда бошад. Мутаассифона, тавре таҷрибаҳои рушди соҳибкорӣ, аз ҷумла низоми иҷозатдиҳӣ дар муносибатҳои бозорӣ шаҳодат медиҳанд, на ҳама вақт ин шартҳо ҷӣ аз тарафи мақомоти давлат, ҷӣ аз ҷониби соҳибкорон риоя ва таъмин карда мешавад. Худи моҳияти шарикӣ, ҳамкориҳои давлат ва баҳши хусусӣ ҳис карда намешавад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд карда мешавад, ки зарурияти чунин батанзимдарорӣ бо он асоснок карда мешавад, ки дар ҷараёни ғайолиятбарӣ манфиатҳои шахсии соҳибкорон ва манфиатҳои ҷамъиятӣ бо ҳам бармехӯранд. Ин намуди муносибатҳо бояд дуруст ба роҳ монда шуда, бо яқдигар набояд ба зиддият дароянд[12, с.22].

Бештар аз он, дар низоми иҷозатдиҳӣ нақш ва аҳамияти ҳимояи ҳуқуқи соҳибкорон, дастгирии давлатии соҳибкорӣ бениҳоят калон мебошад. Дар ин самт Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №1107 аз 26 июли соли 2014 «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ»[8] муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба ҳимоя, дастгирии давлатӣ ва рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим намуда, кафолатҳои давлатии ғайолияти субъектҳои соҳибкориро таъмин мекунад.

Мазмуни қонунии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ ин ғайолияти мақомоти давлатии Тоҷикистон, ки ба татбиқи ҷорабиниҳои пешбининамудаи барномаҳои давлатӣ ва ҳудудии рушди соҳибкорӣ равона карда шудаанд, маънидод карда шудааст.

Ҳамин тавр, мазмуни ҳимояи субъектҳои соҳибкорӣ ин ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии субъектҳои соҳибкорӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақоми ваколатдори давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Тоҷикистон ифода карда мешавад.

Моҳиятан меъёрҳои қонунгузори соҳа инъикос менамоянд, ки дар мадди аввал ҳимоя ва дастгирии давлатии ғайолияти соҳибкорӣ меистад. Пайваста ба ин дар ҷараёни ҳимоя ва дастгирии давлатии ғайолияти соҳибкорӣ низоми иҷозатдиҳӣ мавқеи асосиро ишғол менамояд. Рушди ҷабҳаҳои гуногуни ғайолияти соҳибкорӣ низ аз мақсаднок татбиқшавии қонунгузори ҷорӣ вобастагӣ дорад.

Дар доираи таҳлил ва омӯзиши масъалаҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии субъектони фаъолияти соҳибкорӣ дар алоқамандӣ бо татбиқи низоми иҷозатдиҳӣ якҷанд принципҳои сиёсати давлатӣ оиди ҳимоя ва дастгирӣ пешбинӣ карда шудааст. Аз меъёрҳои қонуни Тоҷикистон №1107 дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ бармеояд, ки ба принципҳои асосии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мансубанд:

- қонуният;
- шаффофияти фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ;
- баробарҳуқуқии ҳамаи субъектҳои соҳибкорӣ;
- кафолати ҳимояи ҳуқуқ ва таъмини фаъолияти озоди субъекти соҳибкорӣ;
- афзалияти рушди соҳибкории хурд ва миёна (моддаи 4-и Қонун).

Яке аз масъалаи муҳим дар доираи танзими низоми ҳуқуқии иҷозатдиҳӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ ин кафолат мебошад. Дар қонунгузориҳои қорӣ нисбати ниҳоди кафолат дар танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ меъёрҳои зарурӣ пешбинӣ карда шудаанд. Масалан, дар моддаи 22-и қонуни №1107 дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ (Кафолат аз даҳлат ба фаъолияти субъекти соҳибкорӣ) асоснок карда шудааст, ки даҳлат, амали (беамалии) ғайриқонунии шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти давлатии назоратӣ ва санҷишӣ, инчунин мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба фаъолияти хоҷагидорӣ субъекти соҳибкорӣ манъ аст.

Бо ҳамин ҳел мазмун банди 10, моддаи 29-и қонуни Тоҷикистон «Дар бораи шарикӣ давлат ва баҳши хусусӣ» (Шакл, мазмун ва татбиқи Созишнома) бо меъёри ҳуқуқ равшанӣ меандозад, ки дар Созишнома ҳама масъалаҳои, ки тарафҳо зарур меҳисобанд, ҳатман пешбинӣ карда мешаванд. Яке аз онҳо - кафолати иҷроӣ лоиҳаи шарикӣ, ки бояд пешниҳод карда шавад ва полисҳои суғуртавие, ки бояд шарикӣ хусусӣ барои татбиқ намудани лоиҳаи шарикӣ дошта бошад; воситаҳои ҳифзи ҳуқуқӣ дар сурати аз ҷониби яке аз тарафҳо иҷро нагардидани ўҳдадорихо.

Омӯзиши таҷрибаҳои бозори кишварҳои тараққиёфтаи иқтисодӣ нишон медиҳад, ки механизмҳои бозор, муносибатҳои ҳуқуқии субъектони асосии соҳибкорӣ бо воситаи таъсис додани низоми ягонаи идоракунии иқтисодӣ ба ҳамдигар зич алоқаманд мебошанд. Тавре қайд карда мешавад, дар иқтисодӣ батанзимдарории давлатӣ умуман бо худ фаъолони амалӣ гардидани ҳамаи шохаҳои ҳокимияти давлат: қонунгузори, иҷроия, судиро ифода менамояд [13, с. 138].

Моҳиятан дар танзими ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ таъсиррасонии давлат ба иқтисодӣ баҳри ҳаллу фасли ҷунин мақсадҳо, ба монанди бартараф сохтани ҳолатҳои бӯҳрон, рушди рақобат, ташаккули инфрасохтори бозор, дастгирии истеҳсолкунандагони моли ватанӣ, ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ ва дигарҳо воқеъбинона зарур аст.

Ҳамин тариқ, баҳри рушди фаъолияти соҳибкорӣ, шаффоф ба амал бароварда шудани ҷараёни иҷозатномадиҳӣ, ба иҷозатдиҳандаи фаъолияти соҳибкорӣ лозим аст, ки шартҳои заруриро барои мақомоти давлатии иҷозатномадиҳанда ва инчунин ҷараёни танзими онро пешбинӣ намояд. Меҳисобем, ки бо мақсади дар амал татбиқ намудани меъёрҳои қонунгузориҳои қорӣ ҳамчун яке аз роҳҳои асосӣ зарур аст, ки ба меъёрҳои қонунҳои соҳа шартҳои масъулият, ҷавобгарии мақомоти давлатии танзими фаъолияти соҳибкорӣ ишора карда шавад. Тибқи он ҳам шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ҳам шахсони мансабдори мақомоти давлат оғохонидани шаванд, ки агар талаботи қонуни мазкурро вайрон кунанд, тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, «Қонуният», 2016.
2. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 20.01.2016с. //www.president.tj
3. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (матни расмӣ). Қ. 1, 2, 3. – Душанбе, «Қонуният», 2015.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 7-8, мод. 606; ҚҶТ аз 14.05.2016 с., № 1313; аз 23.07.2016 с., №1340.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 348; с. 2005, № 3, мод. 120; с. 2015, № 3, мод. 206, мод. 213, №11, мод. 967; ҚҶТ аз 14.05.2016 с., №1318; аз 23.07.2016 с., №1353.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шарикӣ давлат ва баҳши хусусӣ» // www.mmk.tj
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор» // www.mmk.tj

8. Конуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон с. 2014, №7 (қ.2), мод. 404.
9. Мартемьянов В. С. «Хозяйственное право. Общие положения», курс лекций, т.1. М., «БЕК», 1994.
10. Предпринимательское (хозяйственное) право, учебник в 2-х т., т. 1 / Под ред. проф. О. М. Олейник. – М., «Юристъ», 1999.
11. Самадов Б. О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Васоити таълим. Қ. 1. – Хучанд, «Ношир», 2013.
12. Самадов Б. О. Чавобгарӣ дар соҳаи ғаъолияти соҳибкорӣ: танзими давлатию ҳуқуқӣ ва татбиқи амали онҳо. Монография. / Зери таҳр. д.и.х., профессор Ш. М. Исмоилов. – Хучанд, «МТХ-Даврон», 2014.
13. Самадов Б. О, Самадова З. А. «Добросовестность как важный правовой элемент в регулировании и осуществлении предпринимательской деятельности» // «Актуальные проблемы развития экономики и образования». Материалы третьей международной научно-практической конференции. – Душанбе, «Ирфон», 2015.
14. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳр. проф. М. А. Маҳмудов. Душанбе, «ЭР-граф», 2012.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье рассматриваются правовые основы и регулирование разрешительной системы в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан. В результате анализа законодательных норм, практики предпринимательской деятельности, государственного регулирования реализации разрешительной системы, лицензирования, государственно-частного партнерства, проверки деятельности хозяйствующих субъектов, государственной защиты и поддержки предпринимательства раскрываются сущность и содержание настоящего научного исследования. Исследуя правовую сущность разрешительной системы в сфере предпринимательской деятельности в соответствии с действующим законодательством и взаимосвязь с другими правовыми институтами осуществления такой деятельности, авторами делаются соответствующие выводы по улучшению правового климата развития предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, разрешение, лицензирование, правовое регулирование, государственный орган, гарантия, правовая защита.

LEGAL ESSENCE OF THE PERMISSION SYSTEM IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

This article examines the legal framework and regulation of the permission system in accordance with the current legislation of the Republic of Tajikistan. As a result of the analysis of legislation, business practice, government regulation of the implementation of the permission system, licensing, public-private partnership, inspections of business entities, state protection and business support reveals the essence and content of the research. Exploring the legal essence of the permission system in the sphere of entrepreneurial activities in accordance with applicable law and the relationship with other legal institutions for such activities, the authors draw conclusions for improving the legal climate for the development of entrepreneurship.

Key words: entrepreneurship, permission, licensing, legal regulation, public authority, guarantee, legal protection.

Сведения об авторах: *Самадов Бахтиёр Одилджанович* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд. E-mail: samadov.bb@hotmail.com

Сироджиддинов Исмоилдҷон Ёқубдҷонович – докторант PhD специальности 6D030100-(03) Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд

Турсунов Хушнуд Муминдҷонович – докторант PhD специальности 6D030100-(03) Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, г.Худжанд

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ

Д.К. Назаров

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Вопрос о роли и месте международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, в системе источников правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений представляется очень важным и актуальным в правовом поле развития рыночных отношений. Примечательно, что указанные акты включены в систему нормативных правовых актов Республики Таджикистан (ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»). Между тем настоящий Закон не содержит легального определения понятия «международные правовые акты». Единое определение международных правовых актов отсутствует и в юридической литературе.

З.Х. Искандаров международный правовой акт определяет как соответствующим образом оформленный письменный документ, признанный субъектом международных отношений, содержащий нормы международного права [1; 10].

Ф.С. Сулаймонов предлагает следующее определение понятия «международные правовые акты» – это международные договоры, по которым Республика Таджикистан выразила в установленной форме свое согласие» [2; 68].

З.Х. Искандаров указывает на следующие признаки, присущие международным правовым актам [1; 11]:

- 1) они имеют письменную форму;
- 2) принимаются, подтверждаются, подписываются соответствующими субъектами;
- 3) содержат нормы международного права;
- 4) имеют обязательный или рекомендательный характер;
- 5) им характерно регулирование международных отношений.

Мы предлагаем свой перечень указанных признаков:

- 1) особый порядок, особая процедура их принятия;
- 2) содержат международно-правовые нормы;
- 3) международно-правовые акты имеют определенную форму;
- 4) нормы, содержащиеся в них, регулируют не только международные, но и внутригосударственные отношения;
- 5) эти акты вступают в силу в особом порядке;
- 6) внесение в них изменений и дополнений, а также их отмена (денонсация) имеют особую процедуру;
- 7) контроль за их соблюдением осуществляется особыми способами.

Одним из самых распространенных наименований международных актов, в том числе и актов, содержащих международные правовые нормы о труде, являются международные договоры.

Ф.Ф. Мартенс международный договор характеризует следующим образом: «Международный договор есть соглашение воли двух или нескольких государств. Он устанавливает известные обязательные отношения между государствами, которые его заключили, и всегда служил одним из лучших средств для выявления и определения правовых отношений, даже принципов права, которые должны господствовать в области международных отношений»[3; 299].

По мнению В.Г. Витцтума, международный договор состоит из согласованных между собой, схожих, регулируемых международным правом заявлений как минимум субъектов международного права, направленных на обоснование, изменение или прекращение международных отношений [4; 75].

«Международный договор - это соглашение между субъектами международного права, заключенное в письменной форме в одном или нескольких документах, содержащих в себе нормы права»[5; 238], - пишет К.Л. Томашевский.

Международный договор рассматривается и как достигнутое в итоге переговоров явно выраженное соглашение между двумя или несколькими субъектами международного права, призванное регулировать их взаимоотношения путем установления обязательств [6; 148]. Такое определение международного договора более убедительно, поскольку распространяется на все виды международных договоров, независимо от того, какие государства или иные субъекты международного права в них участвуют, независимо от формы, наименования договоров, независимо от регулируемого им объекта, а также процедуры их заключения [7; 11].

В проанализированных нами международных и национальных правовых актах имеется легальное определение международного договора.

Так, в соответствии с Венской Конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и Венской Конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1978 г., договор - это международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Такие договоры могут быть заключены и международными организациями, и между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями.

В ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» от 11 декабря 1999 г, международный договор определяется как соглашение, заключенное от имени Республики Таджикистан (межгосударственный договор), Правительства Республики Таджикистан (межправительственный договор) или министерства, государственного комитета или иного органа государственного управления (межведомственный договор) с согласия Правительства Республики Таджикистан с иностранными государствами или международными организациями в письменной форме вне зависимости от того, содержится ли такое соглашение в одном документе или в нескольких взаимосвязанных документах.

Следует отметить, что если международные акты о международных договорах не устанавливают конкретные формы, конкретные названия международных договоров, то в Законе Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» (ч. 2 ст. 1) указывается на различные наименования указанных договоров (договор, соглашение, конвенция, протокол, пакт, письмо и т. д.).

О различных формах международных договоров пишется и в специальной литературе, в частности это такие его формы, как: договоры, соглашения, конвенции, декларации, пакты, хартии, уставы, программы, типовые акты, модельные законы [8; 34].

В некоторых юридических работах утверждается, что конвенции, содержащие унифицированные нормы,- это имеющее самостоятельное, особое значение источники международного частного права, а не одна из форм международного договора [9; 47]. Но с таким мнением большинство исследователей не соглашается. Например, Ш. Менглиев отмечал: «На наш взгляд, конвенция есть одна из форм международных многосторонних или двусторонних договоров, устанавливающая единообразие (унификацию) в регулировании определенных отношений, обусловленная значительной коллизией в национальных законодательствах государств – участников конвенции. Поэтому, когда мы говорим о международном договоре, заключенном Республикой Таджикистан, то в него входят и конвенции» [10; 67].

Мы полностью разделяем позицию авторов, считающих конвенции одной из разновидностей международных договоров.

К международным договорам, в зависимости от их вида предъявляются определенные требования.

И.В. Шестерякова к таким требованиям относит следующие:

1) они принимаются между государствами, государствами и международными организациями, между международными организациями;

2) принимаются исключительно в письменной форме и на основе норм международного права;

3) могут содержаться в одном или нескольких документах;

4) являются международными договорами, независимо от их конкретного наименования (договор, хартия, пакт, конвенция и т.д.);

5) устанавливают обязательства для договаривающихся государств и организаций [11; 81].

Республика Таджикистан выражает согласие на обязательность для неё международных договоров путём подписания договоров, их ратификации, принятия, утверждения, присоединения к ним, обмена документами или иным способом, о котором договорились стороны (ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан»).

Ст. 3 этого же закона указывает на следующие способы выражения Таджикистаном согласия на обязательность для него международных договоров:

- «подписание»- стадия заключения договора, либо способ выражения согласия Республики Таджикистан на обязательность международного договора, если иное не предусмотрено самим договором или договоренностью сторон, либо намерением Республики Таджикистан придать подписанию такую силу;

- «ратификация»- способ выражения согласия Республики Таджикистан в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на обязательность международного договора, подписанного её уполномоченным представителем, и способ выражения

согласия Республики Таджикистан на обязательность международного договора, предусматривающего утверждение помимо его подписания;

- «принятие» - способ выражения согласия Республики Таджикистан на обязательность международного договора, подписанного ее полномочным представителем, но не вступившего в силу;

- «присоединение» - способ выражения согласия Республики Таджикистан на обязательность вступившего в силу международного договора, не подписанного ее полномочным представителем.

Преобладающими в Республике Таджикистан способами выражения согласия на обязательность международных договоров являются присоединение к договорам и их подписание, - писал Ш. Менглиев [10; 71]. В подтверждении своего мнения он приводит Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г, которые подписаны Президентом Республики Таджикистан от 9 декабря 1998 г.

Однако практика выражения Таджикистаном согласия на обязательность для него международных договоров свидетельствует о том, что на абсолютное большинство международных договоров согласие было выражено не путем подписания их Президентом Таджикистана, а путем их ратификации.

Международные договоры вступают в силу для Республики Таджикистан в порядке и в сроки, предусмотренные самими договорами и законами Республики Таджикистан (ст. 15 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан»).

Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, публикуются в официальных изданиях, в качестве которых выступают газеты «Джумхурият», «Садои мардум», а также Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Свод законов Республики Таджикистан, Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Остановимся на вопросе о том, почему одни ученые – юристы считают международно-правовые акты составной частью национальной (внутригосударственной) правовой системы источником национального права, а другие нет.

В этом плане нет единодушия среди ученых Республики Таджикистан, но, по мнению большинства из них, признанные Таджикистаном международные правовые акты являются все же одной из составляющих системы источников права республики [1; 45].

Своеобразно решает этот вопрос Ф.С. Сулаймонов. Он признает международные правовые нормы в качестве источников национального (внутригосударственного) права, но не в смысле формы закрепления, внешнего выражения правовых норм, а в материальном смысле основы, начала дальнейшего совершенствования внутригосударственного позитивного права Республики Таджикистан.

Международные правовые акты, выступая именно в качестве основы, а не формы выражения правовых норм, обуславливают разработку новых норм, изменения существующих норм и даже исключения той или иной нормы из национальных (внутригосударственных) нормативных правовых актов [2; 70], - отмечает Ф.С. Сулаймонов.

Полагаем, что международные правовые акты (международные договоры), признанные Республикой Таджикистан, - это несомненно источники национального права республики как в смысле формы выражения, закрепления международных правовых норм, регулирующих не только международные, но и соответствующие внутригосударственные отношения, в том числе и трудовые, так и в смысле основы для дальнейшего совершенствования внутригосударственного (национального) права Республики Таджикистан.

Если в литературе сложилось двойное отношение к вопросу о том, являются ли международные правовые акты источниками национальных прав, то на законодательном уровне в Республике Таджикистан, этот вопрос решён однозначно положительно. Так, ч 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан гласит, что «международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики». Международные договоры, признанные Таджикистаном в соответствии с требованиями

Конституции Республики Таджикистан, являются составной частью её правовой системы», - закреплено также в ч.1 ст.4 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан».

Конституция Республики Таджикистан не ограничивается признанием международно-правовых актов составной частью правовой системы Таджикистана. Она закрепляет также приоритет признанных республикой международно-правовых актов перед законами и иными нормативными правовыми актами Таджикистана. В ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан закреплено, что «в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам, применяются нормы международно-правовых актов». «В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международного договора», - гласит ч.2 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан».

Положение о приоритете признанных Таджикистаном международных актов перед законами республики содержится также в Гражданском кодексе республики. Так, в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 7 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, «если международным договором Республики Таджикистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международных договоров». Ст. 11 Трудового кодекса Республики Таджикистан 1995 г. также гласила, что «если международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, установлены более льготные для работников правила по сравнению с актами о труде Республики Таджикистан, то применяются правила международных правовых актов».

Следует отметить, что в отличие от прежнего Трудового кодекса Республики Таджикистан, нынешний кодекс не содержит отдельную статью, посвященную международным договорам, что является одним из его пробелов, который должен быть непременно восполнен путем включения в него отдельной статьи.

В юридической литературе высказано мнение о необходимости привязки приоритета международно-правовых актов перед национальными законами и иными нормативными правовыми актами к конкретным способам выражения Таджикистаном согласия на обязательность для него указанных актов. Так, И.И. Камолов пишет: «В связи с официальной классификацией международных договоров вопрос об их соотношении с законами не может решаться однозначно, поскольку, например, межправительственный, и тем более межведомственный договор, не ратифицированный законом парламента, а утвержденный нормативно - правовыми актами органов исполнительной власти и обладающий более низкой юридической силой не может иметь большую юридическую силу по отношению к закону» [12; 173].

Трудно согласиться с мнением упомянутого автора. Ни в одном из международных и национальных законодательных актах Республики Таджикистан о международных договорах не содержится каких – либо норм и положений, прямо или косвенно указывающих на то, что приоритет международных правовых актов перед национальными законодательными и иными нормативными правовыми актами зависит от способа выражения Республикой Таджикистан согласия на обязательность для них международного акта.

С ратификацией, признанием, подписанием, присоединением связано лишь выражение согласия Республикой Таджикистан на обязательность для неё международных договоров, но никак не вопрос придания международным договорам приоритета перед национальными законодательными и иными нормативно-правовыми актами.

По смыслу ст. 10 Конституции, ч. 2 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» и соответствующих статей иных нормативных правовых актов республики, предпочтение международным договорам, признанным Таджикистаном, перед национальными законодательными актами отдается в случаях, если национальными законодательными актами сужаются, ограничиваются права и свободы, ухудшается правовое положение личности по сравнению с тем, что предусмотрено в международных договорах. Это в полной мере распространяется и на случаи, когда национальные законодательные и иные акты о труде Республики

Таджикистан ухудшают положение работников по сравнению с международными договорами о труде.

Следовательно, если национальные законодательные и иные нормативные правовые акты о труде не сужают, не ограничивают трудовые права, свободы и гарантии работников, а предусматривают более льготные трудовые права и гарантии для работников, то применяются национальные законодательные и иные нормативные правовые акты о труде, а не международные договоры о труде.

Не должно вызывать никаких вопросов и дискуссий положение о том, что Конституция Республики Таджикистан имеет приоритет перед признанными Таджикистаном международными договорами, не исключая и международные договоры в сфере труда. Эти договоры должны находиться в полном соответствии с Конституцией республики.

Таким образом, приоритет международного права перед национальным правом, приоритет международных договоров, в том числе договоров в сфере труда перед национальными законодательными и иными нормативными правовыми актами о труде не является абсолютным и безусловным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искандаров З.Х. Применение международно-правовых актов в уголовном процессе Республики Таджикистан. Душанбе, 2009. С. 10.
2. Сулаймонов Ф.С. Мавқеи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоили ҳуқуқи граждони ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. -Душанбе, 2014. С. 68.
3. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2-х т. -М., 1996. -Т.1. -С. 299.
4. Вольфганг Граф Витцтум и др. Международное право / пер. с нем. М., 2011. С 75.
5. Томашевский К.Л. Очерки трудового права. История, философия, проблемы системы источников / Науч. ред. О.С. Курьлева. Минск, 2009. С. 238.
6. Международное право: учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2007. С. 148.
7. Талалаев А.Н. Право международных договоров: общие вопросы. М., 1980. С. 11.
8. Международное трудовое право: учебное пособие / Н.Л. Лютов, П.Е. Морозов / Под ред. К.Н. Гусова. Москва: Проспект, 2011. С. 34.
9. Богуславский М.М. Международное частное право. М., 1999. С. 47.
10. Менглиев Ш. Международное частное право. С. 67.
11. Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии. Автореф. дисс. доктора. юрид. наук. М., 2011. С. 81.
12. Камолов И.И. Источники права Республики Таджикистан. Душанбе, 2012. С. 173.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье исследуется понятие и сущность международных правовых актов, которые регулируют трудовые и связанные с ними отношения. Особенно анализируется место данных актов в системе источников трудового права Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Конституция, закон, кодекс, ратификация, договор, международные правовые акты, система источников, трудовые отношения, правовая система Республики Таджикистан.

INTERNATIONAL INSTRUMENTS IN THE SYSTEM OF SOURCES OF LEGAL REGULATION OF LABOR AND RELATED RELATIONS

This article explores the concept and spirit of the international legal acts which regulates labor and associated relations. Particularly analyzed data space acts in the system of sources of the labor law of the Republic of Tajikistan.

Key words: Constitution, laws, codes, ratification, agreement, international legal acts, system resources, labor relations, the legal system of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Д.К. Назаров* – соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: **938-66-62-22**

ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Азизов

Таджикский национальный университет

Государственная кадровая политика, как одна из составных частей политики государства, базируется на выработанных и нормативно закреплённых общественных установках. С изменением социально-экономических, политико-правовых, культурных и других тенденций меняется и государственная кадровая политика.

На эволюцию кадровой политики часто оказывает влияние и смена лидера государства и изменение вектора ее развития. Например, российский исследователь В. Л. Колесников отмечает, что «государственная кадровая политика может быть охарактеризована как политическая линия господствующего класса данного общества, социального слоя, а иногда отдельного человека» [1].

Исследование генезиса советской государственности, государственной кадровой политики и государственной службы советского периода помогает глубже понять современные проблемы изучаемого вопроса, прогнозировать пути ее дальнейшего совершенствования. Это особенно важно для новых независимых и молодых обществ постсоветского пространства, чтобы избежать допущенных просчетов в реализации такого важного компонента государственной политики как кадровый вопрос.

Исследование вопроса государственной кадровой политики Советского государства основывается на трудах ограниченного круга авторов ввиду того, что внимание большинства советских специалистов в основном было сосредоточено на общих тенденциях и ходе преобразований во внутренней политике Советского Союза.

Для анализа проблемы формирования и трансформации государственной кадровой политики и государственной службы данного периода, нами были использованы труды российских и таджикских политологов, социологов, философов и историков, специализирующихся на вопросах генезиса государственных учреждений и государственного управления советской эпохи: В.Г. Игнатова, А.В. Понеделкова, Е.М. Трусовой, С.А. Кислицына, Ф.И. Поташева, А.М. Старостина, В.Н. Сергеева, В.Н. Смирнова, А.Г. Данилова, В.Ф. Патраковой, В.А. Рогозина, Л.Л. Хоперской, В.В. Черноуса [2] и др.

Заслуга вышеназванных авторов заключается в том, что они в своих исследованиях актуализируют вопросы периодизации зарождения и эволюции государственной кадровой политики Советского периода.

Необходимо отметить, что теоретико-методологические и научные подходы в периодизации кадровой политики Советского государства вариативны в зависимости от предметной области и социально-философских установок конкретного исследователя.

На наш взгляд, закономерно рассматривать возникновение и развитие государственной кадровой политики Республики Таджикистан как два крупных исторических этапа: советский и постсоветский.

Данная периодизация условна, однако она позволяет в определенной мере систематизировать формирование государственной кадровой политики и анализировать основные фазы генезиса и в Таджикистане.

Как отмечает В.П. Мельников, одним из основных условий успешного функционирования государства, динамичного развития социально-экономических, политико-правовых и других сфер общественной жизни является государственное управление [3].

Комплексное изучение советского опыта формирования и эволюции институтов государственной кадровой политики занимает центральное место в исследовании вопроса её реализации в бывших союзных республиках.

В соответствии с переходным состоянием таджикского гражданского общества, государственная кадровая политика настоятельно требует дальнейшего

совершенствования, с целью усиления ее способности оказывать регулирующее воздействие на управление государством.

С учетом вышеизложенного, автор при исследовании институтов государственной кадровой политики советского периода использует компаративистские научные методы анализа. Сравнительное изучение прошлого и настоящего опыта в данной области, выявление его позитивных и негативных сторон в органической связи с оценкой системы государственной кадровой политики Советского Таджикистана позволяют раскрыть ряд общих и отличительных институтов в формировании и совершенствовании государственной кадровой политики различных эпох советской государственности.

Более того сравнительно-исторический подход позволяет выделить в диссертационном исследовании основополагающие институты кадровой доктрины, сформулировать выводы, которые могут с пользой учитываться в процессе разработки оптимальной государственной кадровой политики на государственной службе.

Как один из ведущих центров мирового сообщества, Советский Союз накопил весьма своеобразный, объемный и многогранный опыт организации государственной службы. Необходимо отметить, что советский опыт государственного управления содержал и рациональные, и заслуживающие критической оценки элементы. Поэтому ретроспективный анализ данного опыта позволяет нам сделать заключения, что в нем очень много полезного и при творческом подходе представляет большой интерес, для дальнейшего совершенствования государственной кадровой политики в Республике Таджикистан.

По мнению большинства специалистов, на сущность государственной кадровой политики Советского Союза серьезное влияние оказало наследие царской России в области государственного управления. Исследователи правовых аспектов изучаемой темы Н. Нелидов, Н. Коркунов и другие [4] государственную службу этого периода квалифицируют как службу «государя и всего государства». По их мнению, государственная кадровая политика Советского Союза проявилась в том, что цели, задачи, функции государства стали осуществляться государственной службой [4].

Как показывает опыт большинство современных обществ, государственная кадровая политика во многом зависела от государственной идеологии, в которой всегда нуждается власть и управление. Поэтому научно и теоретически были разработаны, оформлены, законодательно закреплены концепции о характере власти и управления, которые определили содержание государственной кадровой доктрины.

Государственная идеология призвана обеспечивать законность, легитимность власти и управления, целесообразность их механизма действия, эффективность проявления и итоги. При этом государственная служба располагает огромными возможностями, средствами для утверждения государственной идеологии, как суммы определенных ценностей, выражающих интересы представленных во власти социальных групп.

Таким образом, для удобства анализа вопроса формирования и совершенствования государственной кадровой политики Советского Союза, автор счел нужным передозировать основные её этапы.

Первый этап советской государственной кадровой политики и начало формирования государственной службы начинается с победы Великой Октябрьской Социалистической Революции и продолжается до смерти основателя Советского государства В.И. Ленина (1917-1924). Данный этап связан с приходом к власти большевиков-ленинцев, поэтому его можно определить как ленинский период становления и осуществления кадровой политики.

Целью государственной кадровой политики большевиков была реализация единства системы государственной власти на всей тогдашней территории России и Советского Союза.

С целью упразднения буржуазных органов государственного управления и создания новых институтов государственной службы, к началу 1918 года были распущены старые органы власти и управления и в основном были сформированы народные комиссариаты. Правовой основой большевистских реформ послужила Конституция РСФСР, которая была принята к середине 1918 года.

Большевистская государственная кадровая политика заложила основные принципы организации и деятельности аппарата:

- единоначалие и коллегиальность;

- партийное руководство;
- контроль и проверка исполнения;
- демократический централизм;
- постоянное совершенствование государственного аппарата и т.д.

На первом этапе строительства социалистического государства основное внимание было уделено на идеологические принципы организации всей системы государственного управления. Фундаментом коммунистической идеологии являлось преобладание классовой, пролетарской точки зрения на события, что привело к абсолютизации значения партийно-административных подходов и методов решения задач. «На руководящие партийные должности, - учил В.И. Ленин, - надо выдвигать людей «...безусловно, надежных, которые способны стоять на своем посту, как представители всего класса...» [5].

Другая особенность государственного строительства этого периода заключалась в росте роли исполнительных органов власти, в ущерб представительной и непосредственной демократии. Сильно бюрократизированный государственный аппарат занял независимое от конституционных органов положение, захватил все рычаги власти. Как отмечает Н.А. Бердяев: «Новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс» [6].

Такая ситуация в известной степени явилась результатом воплощения кадровой политики наиболее влиятельных руководителей советского государства.

По мнению И.А. Исаева, государственная кадровая политика большевиков ставит основной задачей этого периода приведение старого государственного аппарата в соответствие с новым типом государства, преодоление чиновничьего бюрократизма - наследия старого режима:

- перестройка аппарата управления на принципах научной организации труда и управления, подчинение его коренным интересам народа;
- руководствоваться конституционными основами государственной власти [7].

На данном этапе государственной кадровой политики начинается формирование и реализация новых конституционных норм власти и управления, которые способствовали росту роли Советов всех уровней.

Второй этап государственной кадровой политики Советского государства связан с разработкой и реализацией новой экономической политики.

Т.П. Коржихина и А.С. Сенин пишут, что институты кадровой политики нэповского периода уже опирались на конституционные основы, развитые и конкретизированные в Гражданском, Уголовном, Земельном, Гражданско-процессуальном Кодексах, Кодексе законов о труде и других, вступивших в действие в 1922 году, ставших результатом «интенсивной кодификационной работы» [8].

В последние месяцы жизни В.И. Ленин постоянно подчеркивал недопустимость того, «чтобы важнейшие государственные назначения делала не руководящая партия» [5].

С приходом к власти И.В. Сталина начинается **третий этап государственной кадровой политики**, который отличается от ленинской доктрины в данной области (1924-1953). Основы сталинской кадровой доктрины были заложены еще до захвата власти ими. Например, И.В. Сталин еще в своей речи при открытии I Всероссийского совещания ответственных работников Рабоче-крестьянской интеллигенции (РКИ) 15 октября 1920 года говорил: «...Страной управляют не те, которые выбирают своих делегатов в парламент при буржуазных порядках или на съездах Советов при советских порядках. Нет, страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительным аппаратом государства, которые руководят этим аппаратом. Для этого необходимо иметь опытных агентов не только в тех местах, где обслуживаются и решаются вопросы, но и в тех местах, где решения проводятся в жизнь»[9].

Исследователь советской номенклатуры М. Восленский, сравнивая ленинскую и сталинскую доктрины, подчеркивал, что если В.И. Ленин создал мобильную, высокоорганизованную организацию профессиональных революционеров, то И.В. Сталин изобрел номенклатуру - аппарат, «при помощи которого он стал управлять Россией» [10].

Но в основе организации советской номенклатуры лежали идеологические принципы, что отличало систему советской бюрократии от более ранних принципов сословной бюрократии и номенклатуры, а также от номенклатурных систем государственной службы буржуазного общества.

По М. Восленскому, И.В. Сталин работал на перспективу, формируя личный номенклатурный кадровый костяк: «Эти кадры он старательно изучал, просеивал через сито своих интересов и расчетов, размещал их на различных уровнях номенклатуры, как композитор ноты на нотной линейке, чтобы возникла нужная ему симфония...» [10].

Приоритетами сталинской системы кадровой политики были определены такие признаки, как «политическая благонадежность», «классовое происхождение», «уровень революционного сознания», «верность вождю и партии», «непримиримость к буржуазному образу жизни» и т.п. Компетентности государственных служащих определяли знание общих положений Устава и Программы КПСС, установок Политического Бюро и Центрального Комитета партии, а также высшего политического руководства страны. Такой подход привел к догматизации мышления, формированию одностороннего единогласия.

Другими словами, при сталинском режиме, кадровая политика не строилась на гражданско-правовой, законодательной базе. Решение кадровых вопросов целиком зависело от партийных указаний и требований Устава, который служил нормативной базы идеократического общества. Соответственно, ответственность (правовая, материальная) за ошибочные решения также рассматривалась через призму партийных норм. И, если партийный комитет считал нужным, то, исключив своего члена из партийных рядов, мог передать его в руки советского правосудия. Тем самым существовала не общегражданская, а двойная: для членов партии и прочих, система принципов кадровой политики.

С началом Второй мировой войны начинается **четвертый этап государственной кадровой политики** Советского государства, который имеет свои специфические особенности (1939-1945 гг.).

Например, как отмечает Т.П. Коржихин, государственная кадровая политика в военных условиях приобрела экстремальность и чрезвычайность. В основу внутренней политики перестройки управления в это время был «положен принцип максимальной централизации политического, хозяйственного и военного руководства» [8].

Пятый, послевоенный этап государственной кадровой политики начинается с 1945 года и продолжается до 1953 года, т.е. до смерти И.В. Сталина.

Основными направлениями кадровой политики данного периода являлись демилитаризация управления, упразднение чрезвычайных неконституционных органов, которые были созданы в соответствии с принципом политической целесообразности, децентрализация и частичная демократизация управления.

Послевоенная система государственной службы перед кадровой политикой ставила новые задачи. Переход к мирной жизни требовал воспитать новый кадровый аппарат специалистов, имеющих навыки работы в мирных условиях.

К середине 40-х годов стали проявляться кризисные явления в управлении государством. Снижение эффективности государственной службы настоятельно требовало радикальной реорганизации всей системы государственной кадровой политики.

На рубеже 40-50-х годов были заложены основы для реформирования государственной службы, выработке новой кадровой доктрины, что положило начало **шестого этапа государственной кадровой политики**.

По мнению большинства исследователей, советская государственная кадровая доктрина продолжала опираться на марксистско-ленинский постулат о постепенном отмирании государства по мере продвижения страны к коммунистической общественно-экономической формации. На начальном этапе строительства социалистического государства выдвигалось и теоретически обосновывалось положение о том, что любой гражданин имеет право участвовать в управлении государством. Но жизнь внесла свои коррективы в реализации намеченных планов. Замена государства общественным самоуправлением становилась все более отдаленной, а реальное государство оказалось полностью подчинено партийной власти КПСС. В результате вышеназванный тезис был подменен другим постулатом: руководящей и направляющей ролью партии, которая и оказывалась костяком местного самоуправления. Самое главное большевистское государство не смогло решить принципиальную задачу-формирование кадрового корпуса нового типа. В итоге государственные служащие, т.е. корпус специально подготовленных управленцев-профессионалов, оставались типичным атрибутом буржуазного государства, привилегированной кастой, обеспечивающей господство меньшинства над большинством.

Таким образом, в результате вышеуказанных причин специальный полномасштабный нормативно-правовой акт о государственной службе и государственной кадровой политике в СССР не был принят. Советский институт государственной кадровой политики в основном регулировался нормами трудового законодательства и контролировался номенклатурной системой. В итоге закреплялось расширительное понимание понятия «государственные служащие», которыми признавались не только лица, занимающие государственные должности в органах государственной власти, но и врачи, учителя, инженерно-технические работники государственных предприятий и учреждений, а также многие работники нефизического труда, занятые в народном хозяйстве.

Седьмой этап государственной кадровой политики Советского Союза тесно связан с именем очередного лидера партии и государства Н.С. Хрущёва. По мнению ряда исследователей, государственная кадровая политика «хрущевской оттепели» характеризуется кадровым воинствующим волонтаризмом, радикальной реорганизацией государственного аппарата, разоблачением культа личности И.В. Сталина, совершенствованием системы хозяйственного управления, связанной с децентрализацией управления экономикой. Государственная кадровая политика преследовала цель приблизить партийные и советские органы управления к конкретному производству. Социально-политическая система данного периода органично включила в себя командно-административную кадровую политику.

Восьмой этап государственной кадровой политики Советского Союза и политического и социально-экономического развития страны связывают с приходом к партийно-государственному руководству Л.И. Брежнева. Государственная кадровая политика была направлена на значительное усиление власти партийной номенклатуры. Важнейшим элементом кадровой системы этого периода стал партийный аппарат, который взял на себя функции выборных партийных и советских органов. В эпоху Л.И. Брежнева было покончено со многими положительными начинаниями И.В. Сталина и Н.С. Хрущева. Идеологическую основу кадровой политики Л.И. Брежнева составляла доктрина «развитого социализма».

В системе политического управления страной сложилась своеобразная политическая иерархия, в которой были переплетены партийные, государственные, советские органы. Как отмечает известный русский философ А. Зиновьев, в советские времена «вся система власти есть как бы развертывание партийного аппарата» [11]. Ядро политической элиты разных уровней играли партийные комитеты. Перемещение кадров из ядра в исполнительные органы государственной власти входило в систему кадровой работы. Как отмечается в ряде исследований, к началу 80-х годов коммунисты составляли более 43% среди управленческих кадров, хотя среди всего населения их было 8-9%. Причем, все председатели Верховных Советов, Советов Министров союзных и автономных республик, крайисполкомов и облисполкомов в те годы были коммунистами. Среди депутатов Верховного Совета СССР их было 67%, среди освобожденных комсомольских работников – 72%, в составе ВЦСПС и Центральной ревизионной комиссии профсоюзов СССР – 75%. Беспартийные составляли весьма небольшую часть среди руководящих кадров [12]. Однако следует подчеркнуть и встречные волны кадрово-партийного движения в системе номенклатуры, когда в составе органов партийной власти все большую долю стали занимать непрофессиональные партработники. В 30-е годы в составе ЦК КПСС преобладающее место занимали представители центральных государственных органов. В 1986 году их насчитывалось почти в три раза больше, чем партийных работников центрального аппарата (около 30% против 11,5%) [13].

Как пишет А.В. Понедельков, в результате всего этого упор в воспитании кадров делался на развитие исполнительских качеств. В чести не были личности со своей позицией, достоинством, способные отстаивать свою точку зрения. Компетентность работника, его приверженность знанию и науке нередко подменялись верностью руководителю и директивам [14]. В особенности это явно просматривается в сталинской номенклатуре. В более поздний период стало больше внимания уделяться и профессионализму и компетентности.

Согласно А. Зиновьеву, «необходимость сконцентрировать усилия на восстановлении и перестройке народного хозяйства в послевоенный период сформировала хозяйственно-технический подход к подбору и воспитанию партийных кадров, привела к

возобновлению в их деятельности технократических подходов. И эта тенденция сохранялась до последних лет» [11].

Девятый этап государственной кадровой политики Советского Союза начинается с приходом к власти М.С. Горбачева, который привел не только к сдвигу формы правления партийной номенклатуры, но и всей системы государственности и политического режима.

Государственная кадровая политика в период перестройки характеризуется работой партийных и советских органов власти по ускоренному развитию экономики и ликвидации сдерживающих, тормозящих механизмов. В этот период происходит разительное обновление политической элиты.

В соответствии с государственной кадровой политикой была осуществлена тотальная смена руководящих кадров. Резкая смена номенклатурных работников в центральных органах власти и на местах привела к снижению компетенции хозяйственных руководителей и политического руководства.

Проведенные кадровые перестановки и преобразования не обеспечили экономический подъем. Первопричину можно рассматривать, прежде всего, в том, что не было сильной центральной власти, способной проводить крупномасштабные экономические реформы.

В условиях крушения административно-командной системы и всеобъемлющего кризиса власти, общества, экономики, политики приходилось одновременно строить новое государство, воспроизводить механизм управления.

Но как показали дальнейшие события, М.С. Горбачев не смог сформировать команду управленцев и в итоге потерял основные рычаги управления СССР. В результате было принято решение о самороспуске Союза Советских Социалистических Республик, на обломках которого образовались новые, независимые политические образования. Перед ними остро встала задача поиска цивилизованной системы государственного устройства в условиях современных преобразований - перехода к социально-ориентированной рыночной экономике и демократическим методам руководства, создания правовой основы государственной кадровой политики.

Таким образом следует отметить, что политические лидеры СССР долгое время не могли понять роли и значения государственной кадровой политики и института государственной службы, существовавшего более 100 лет и успешно функционирующего в большинстве стран Европы. Поэтому многочисленные предложения по этому вопросу разработчиков проектов законодательных актов о кадровой политике и государственной службе руководством страны не воспринимались адекватно.

Только после приобретения независимости и с началом реформ в постсоветских государствах пришло определенное понимание необходимости разработки и формирования государственной кадровой политики, использования при этом советского и зарубежного опыта эволюции государственной службы. Была постепенно осознана роль общегражданских, демократических принципов в организации новой модели государственной кадровой политики и госслужбы.

Сравнительно-исторический анализ воспроизводства кадровых процессов способствует уяснению природы их непрерывности, устойчивости через взаимодействие: изменения кадровых отношений, форм и методов работы с кадрами; динамики функций, направляющих действия и поведение лиц, вовлеченных в кадровые процессы.

Ретроспективный анализ опыта формирования государственной кадровой политики с позиций принципа сравнительного историзма требует наряду с его позитивными сторонами видеть и негативные явления, которые заслуживают критического отношения и из которых также следует извлекать соответствующие уроки при осуществлении государственной кадровой политики в госслужбе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесников В.Л. Государственная кадровая политика: политико-институциональный аспект: дисс. на соискание канд. пол. наук / В.Л. Колесников. – Ростов-на Дону, 2002. – С. 19.
2. Понеделков А.В. Компетентность востребована (социологический аспект) / А.В. Понеделков. - М., 1990; Он же: Элита. Политико-административная элита на Дону: проблемы методологии, социологии, культуры / А.В. Понеделков. - Ростов н/Д., 1995; Игнатов В.Г. Теория и история административно-политических элит России / В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, А. М. Старостин, В.В. Черноус. - Ростов н/Д, 1996; Игнатов В.Г. Эффективность государственной службы. Государственная служба: теория и

- организация / В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин. - Ростов н/Д, 1988.
3. Мельников В.П. Государственная служба России: отечественный и исторический опыт // Государственная служба: теория и организация / В.П. Мельников. – Ростов н/Д, 1996. – С. 400.
 4. Нелидов Н. Юридические и политические основания государственной службы/Н. Нелидов. -Ярославль, 1874.-С.136-137; Коркунов Н. Русское государственное право/Н. Коркунов. –СПб., 1914. -Т.1.-С.400-401.
 5. Ленин В.И. Поли.собр. соч. / В.И. Ленин. – М., -Т. 36. – С. 467.
 6. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – С. 99.
 7. Исаев И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М., 1994. – С. 323.
 8. Коржихина Т.П. История российской государственности / Т.П. Коржихина, А.С. Сенин. – М., 1995. – С. 171, 173, 235.
 9. Сталин И.В. Соч./ И.В. Сталин.– М., 1947. -Т.4. – С. 366, 367.
 10. Вселенский М. Номенклатура / М. Вселенский. – М., 1991. – С. 82,85
 11. Зиновьев А. Коммунизм как реальность / А. Зиновьев. – М., 1994. – С. 324, 326.
 12. Политическая теория: тенденции и проблемы. – М., 1994. – С. 149; Государственная служба Российской Федерации: становление, кадровое обеспечение. – М., 1994. – С. 24.
 13. Политические процессы в условиях перестройки.– М., 1991. -Вып. 2. – С. 17.
 14. Понеделков А.В. Компетентность востребована(социологический аспект). -М., 1990. -С. 51.

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

В данной статье рассматриваются проблемы генезиса государственной кадровой политики в Советском Союзе. Автор с целью исследования и прогнозирования изучаемого вопроса, анализирует процесс зарождения и трансформации кадровой политики СССР. В результате использования компаративистского и сравнительно-исторического подходов, автор впервые определяет исторические границы основных этапов возникновения и развития кадровой политики Советского Союза с 1917 по 1991 года. Делается акцент на положительные и отрицательные стороны кадровой политики каждого периода, характер осуществляемой политики в данной области, зависимость изучаемой проблемы от партийного и государственного лидера и т.д.

Ключевые слова: Советский Союз, социалистическое государство, партийное руководство, кадровая политика, сравнительно-исторический подход, законность, власть, управление, государственная служба.

FORMATION AND EVOLUTION OF THE STATE PERSONNEL POLICY OF THE SOVIET UNION: THE ESSENCE AND CONTENTS

This article discusses the problem of the genesis of personnel policy in the Soviet Union. Author to study and predict the studied issue, analyzes the origin and transformation of the personnel policy of the USSR. As a result of the use of comparative and historical and comparative approaches, the author first defines the historical boundaries of the main stages of the emergence and development of the human resources policy of the Soviet Union from 1917 to 1991. Focuses on the positive and negative aspects of personnel policy of each period, the nature of policy in this area, depending on the problem being studied by the party and state leader, etc.

Key words: Soviet Union, the socialist state, the party leadership, personnel policy, the comparative historical approach, the legitimacy, authority, management, public service.

Сведения об авторе: *А.А. Азизов* – соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета

ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ ИСПАНИЯ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

П.А. Маҳмадов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Хадамоти дипломатии Испания дорои таърихи бисёрасра мебошад. Бо вучуди ин, бояд қайд намуд, ки нақши испаниҳо дар омӯзиш ва ташаккулёбии назария ва амалияи дипломатия ва методҳои амалишавии он дар муқоиса бо олимону таҳқиқотчиёни санъати дипломатияи фаронсавиҳо, англисҳо ва ё италиявиҳо чандон бузург нест.

Ташаккулёбии хадамоти дипломатии Испания ба замони ташкилёбии давлати ягонаи Испания, ки дар охири асри XV баъд аз озод гардидани заминҳои Испания аз ҳокимияти арабҳо ба амал омада буд, алоқаманд аст. Ҳангоми ҳукмронии шоҳ Фердинанд Испания таҷрибаи модели дипломатии итолиёвиро ба худ қабул намуда, аввалин сафоратхонаи доимии худро дар Ватикан соли 1480 мекушояд, баъдан сафоратхонаҳои доимии худро дар Лондон, Венетсия, Португалия ва Фаронса ифтитоҳ намуда буд. Дар замони ҳукмронии шоҳ Фердинанд инчунин Котиботи шоҳ ташкил карда мешавад, ки вазифаҳои мушаххасро дар самти сиёсати хориҷӣ ва дипломатия амалӣ менамуд.

Шоҳ Карл I, баъд аз иваз намудани Фердинанд дар тахти шоҳӣ, Испанияро ба як империяи пурқувват табдил дода, аз ҷумла аз дипломатия моҳирона ва санъаткорона истифода намуд. Ӯ аввалин монарх (подшоҳ)-и аврупоӣ буд, ки ба дигар кишварҳо ташриф овард ва инчунин музокиротҳои дипломатии душворро пеш бурд.

Соли 1529 Карл I ба Котиботи шоҳ салоҳиятҳои бузургро дода, онро ба Котиботи давлат табдил дод, ки амалан нақши як навъ ҳукуматро иҷро менамуд.

Соли 1629 дар замони ҳукмронии шоҳ Филиппи IV Котиботи давлат ба худ номи Русумот (церемониал)-ро гирифт.

Дар замони ҳукмронии сулолаи Бурбонҳо соли 1714 аввалин Котиботи давлат ва дастгоҳ ташкил карда шуд, ки вазифаҳои сохтори сиёсати хориҷиро иҷро менамуд. Дар ҳамон вақт муқаррароти асосии фаъолияти хадамоти кадрҳои дипломатӣ муайян гардида буд ва вазифаи котиби давлатӣ ташкил карда шуд, ки он ба ғайр аз иҷрои вазифаҳои гуногун, инчунин умури муносибатҳои хориҷиро иҷро менамуд.

Дар ташаккулёбии хадамоти дипломатии Испания модели дипломатии фаронсавӣ таъсири хеле зиёд гузоштааст, ки он ба замони ҳукмронии Наполеони I рост меояд.

Дар миёнаҳои асри XIX Испания принципҳои асосӣ ва шакли намудҳои модели дипломатии фаронсавиро ҷорӣ намуд. Аз ҷумла, ба роҳ мондани озмун оид ба тартиби қабул ба хадамоти дипломатӣ ва муайян намудани рутбаҳои дипломатӣ – сафир, вазири худмухтор, кордори муваққат, котибони дараҷаи 1-ум, 2-юм, 3-юм ва инчунин атташе (вобаста). Илова бар ин, ҳама вазифаҳои дипломатӣ, ба ғайр аз сафирон ва вазирони худмухтор, ки онҳо таъйиншудагони сиёсӣ буданд, ба дипломатҳои пуртаҷриба вогузор карда мешуданд. Дар баробари ин, хадамоти консулӣ ва дипломатӣ тақсим карда шуда буданд.

Бо тағйироти начандон бузург низоми мазкур то “ислоҳоти бузург”-и оянда, яъне то соли 1928 арзи ҳастӣ намуд, ки дар ин сол хадамоти консулӣ ва дипломатӣ муттаҳид карда шуданд.

Дар ҳудуди замин, ки аз ҷониби қўшунҳои франкистҳо ҳангоми ҷанги шаҳрванӣ солҳои 1936-1939 забт гардида буд, дар он вазорати корҳои хориҷӣ (Ministerio de Asuntos Exteriores) ташкил карда шуд.

Баъди ба сари ҳокимият омадани генерал Франко дар вазорати корҳои хориҷӣ тағйиротҳои кадрӣ чиддӣ ба амал омад, ки дар натиҷа аз дастгоҳи марказии вазорат ва аз намоёндагҳои дипломатии кишвар дар хориҷа бисёре аз дипломатҳои озодандеш ва ҷонибдорони демократия аз кор пеш карда шуданд.

Дар замони ҳукмронии генерал Франко сиёсати хориҷии кишвар ҳислати идеологии чиддиро касб намуда буд ва кишвар бо як режими худкомагӣ дар умум дар ҷомеаи ҷаҳонӣ имиджи мусбӣ надошт. Салоҳиятҳои вазири корҳои хориҷӣ хеле маҳдуд буд, тарҳрезӣ ва қабули қарорҳои сиёсати хориҷӣ қариб ки бе иштироки ВКХ-и Испания амалӣ мешуданд [1].

Баъд аз пошхӯрии режими франкистҳо дар мамлакат конституцияи нав қабул гардид, ки дар асоси он шакли идоракунии Испания монархияи парламентӣ шуд. Сардори давлат шоҳ мебошад, вале салоҳиятҳои ӯ хеле маҳдуд аст. Ҳокимияти асосӣ ва пурра дар салоҳияти ҳукумат, Кортеси Генералӣ (яъне парламенти Испания) ва суди конституционӣ мебошад.

Мувофиқи конституция:

1. Шоҳ Испанияро дар сатҳи олий дар муносибатҳои байналхалқӣ намоёндагӣ менамояд, махсусан дар робита бо миллатҳое, ки бо он алоқаҳои таърихӣ доранд, вазифаҳое, ки ба ӯ дар конституция вогузор карда шудаанд, қонун ва шартномаҳои байналхалқиро, ки Испания аъзои онҳо мебошад, иҷро менамояд.

2. Шоҳ дар қабули уҳдадориҳои байналхалқӣ розигии давлатро бо роҳи ба имзо расонидани шартномаҳо дар асоси конституция ва дигар қонунҳо ибраз меорад.

3. Шоҳ роҳбарони намоёндагҳои дипломатиро дар назди созмонҳои байналхалқӣ таъйин менамояд ва инчунин аз намоёндагони дипломатии кишварҳои хориҷӣ эътимодномаҳоро қабул менамояд» [2].

Ҳукумати Испания «татбиқ намудани сиёсати хориҷиро роҳбарӣ менамояд, имзо намудан ва тартиби муваққатан татбиқ намудани шартномаҳои

байналмилалиро иҷозат медиҳад, ба имзо расонии ad «referendum»**, яъне марҳилаи ба тасвиб расонидани онҳоро тасдиқ менамояд, онҳоро ба парлумони Испания (ё худ ба «Кортеси Генералӣ») ирсол менамояд ва ибраз доштани розигии Испанияро дар қабули уҳдадорихоӣ шартномаҳои байналмилиро мувофиқа менамояд». Раиси ҳукумати Испания дар ҷаҳорҷӯбаи салоҳиятҳои худ «самтҳои сиёсати хориҷиро муайян менамояд ва амалишавии онро дар доираи фаъолияти сиёсати хориҷии кишвар пайгирӣ мекунад». Раиси ҳукумат дар доираи вазифаҳои худ бе ҳеҷ гуна салоҳияти дигар метавонад дар асоси конститутсия ва дигар қонунҳои амалкунанда Испанияро дар ҳама гуна маросими баимзорасонии шартномаҳои байналмилалӣ намояндагӣ намояд.

Парлумони дупалатаи Испания – «Кортеси Генералӣ» – муносибатҳои дӯстона ва ҳамкориро бо ассамблеяи парлумонӣ ва парламентҳои кишварҳои хориҷӣ дар асоси принципҳои дар қонуни мазкур дарҷгардида тавсеа медиҳад».

«Ҳукумат метавонад аз парлумони Испания ҷиҳати мусоидат намудан дар самти ба роҳ мондани намояндагии парлумонӣ, дар ҳолати зарурӣ иштирок намудан дар вохӯриҳои байналмилалӣ парлумонӣ, Ҳимояи манфиатҳои давлатӣ дар хориҷи кишвар, дар доираи фаъолияти сиёсати хориҷии кишвар ва барои боз ҳам беҳтар амалӣ намудани самтҳои асосӣ, мақсад ва вазифаҳои сиёсати хориҷӣ дарҳост намояд».

«Ҷамъияти худмухтори давлат», яъне ҳокимияти минтақавӣ ва маҳаллӣ дар самти татбиқи фаъолияти сиёсати хориҷии Испания дорои салоҳияти махсус мебошанд. Ба онҳо мувофиқи конститутсияи кишвар мақоми минтақаҳои худмухтор дода шудааст ва онҳо дар асоси қонунҳои амалкунанда фаъолият мекунанд. Фаъолияти минтақаҳои Испания дар сиёсати хориҷӣ бо самти сиёсати пешгирифтаи кишвар ҳатман мувофиқа карда мешавад.

Соли 2004 баъд аз таъйин гардидани Хосе Луис Родригес Сапатеро ба ҳайси раиси ҳукумати Испания номи расмӣ вазорати қорҳои хориҷӣ, ки аз соли 1938 инҷониб бетағйир боқӣ монда буд, онро ба вазорати қорҳои хориҷӣ ва ҳамкорӣ тағйир дод. Чунин тағйироти ном бо мақсади нишон додани аҳамияти ҳамкорихоӣ Мадрид бо кишварҳои рӯ ба тараққӣ амалӣ шуд, ки ин яке аз бандҳои асосии боби сиёсати хориҷӣ дар барномаи пешазинтихоботии сотсиалистҳои Испания ба шумор мерафт. Дар навбати худ, сохтори ташкилии дастгоҳи марказии ВКХ аз нав ташкил карда шуд, зерсохторҳои он гурӯҳбандӣ шуда, самти фаъолият ва масъулиятшон ба ду котиботи давлатӣ бузург тақсим карда шуданд:

1. Котиботи давлатӣ оид ба умури хориҷӣ;

2. Котиботи давлатӣ оид ба ҳамкорӣ (баъдан шумораи онҳо ба се то расонида шуд).

Охири ин ислоҳоти бузург дар ҳадамоти сиёсати хориҷии Испания соли 2011 ба амал омад, ки он бо таъйин гардидани раиси ҳизби мардумӣ Мариано Рахой ба мақоми раиси ҳукумати Испания алоқаманд мебошад. Бо қарори шоҳ сохтори нави ташкилоти ВКХ тасдиқ гардид [3].

Соли 2015 қарори шоҳ бо ворид намудани тағйирот ба он сохтори ВКХ дар умум то ба ҳол бетағйир боқӣ мондааст.

Роҳбари вазорати қорҳои хориҷӣ ва ҳамкории Испания вазир ба ҳисоб меравад, ки ба ҳайати ҳукумати кишвар дохил мебошад. Дар асоси қонун «Дар бораи фаъолияти сиёсати хориҷӣ ва ҳадамоти сиёсати хориҷии давлат», ки аз ҷониби шоҳ Хуан Карлоси I 25-уми марти соли 2014 ба имзо расидааст, вазир «сиёсати хориҷии кишварро ба нақша гирифта, татбиқ менамояд ва фаъолияти ҳадамоти сиёсати хориҷиро ҳамоҳанг месозад». Роҳбари ВКХ-и Испания кадрӣ таъйиншудаи сиёсӣ аз зумраи роҳбарияти ҳизбҳои парлумонӣ ё иттиҳодиявие мебошад, ки дар раёспурсии умумӣ ғолиб омадааст ва ҳукуқи ташкил намудани кабинетӣ вазиронро ба даст овардааст. Муҳимтарин захираҳои кадрӣ барои номзадӣ ба мақоми роҳбарии ВКХ ин депутатҳои испаниягии Парлумони Аврупо мебошанд. Аъзоёни фраксияи ҳизби

****Ад референдум** (ad referendum — бо шартӣ тасдиқнамоӣ), калимаи лотинӣ буда, дар ҳукуқи байналҳалқӣ нисбати як навъи ба имзо расонии шартнома истифода бурда мешавад, ки чунин ном дорад — «ба имзо расонии ad referendum», ки маънояш шакли қаблӣи шартнома бояд аз ҷониби шахси масъул, яъне намояндаи кишвар ба имзо расонида шавад ва тасдиқи он аз ҷониби ин кишвар зарур аст. Ба имзо расонии «Ад референдум» - як марҳилаи ба имзо расонии шартномаи байналҳалқӣ буда, пеш аз ҳама, дар муайян намудани дурустии матнӣ хотимавии шартномаи байналҳалқие, ки харду ҷониб ба мувофиқа расидаанд, мусоидат мекунад ва он бояд дигар иваз карда нашавад.

мардумии Аврупой аз Испания дар вақташ Ана Паласио, вазир ва аъзои ҳукумат Х.М. Аснара дар солҳои 2002-2004 ва **Хосе Мануэл Гарсия-Маргало буданд**. Хосе Мануэл Гарсия-Маргало аз соли 2011 то ба ҳол ВКХ Испанияро роҳбарӣ менамояд [5].

Феълан муовинони вазири корҳои хориҷӣ ва ҳамкориҳои Испания Котиботи давлатӣ мебошанд, ки самти бузурги алоҳидаи фаъолияти вазоратро роҳбарӣ менамоянд. Онҳо аз рӯи қоида бояд кадри пуртаҷрибаи дипломатӣ бошанд. Мувофиқи қарори шоҳӣ аз 9-уми январи соли 2015 сохтори ВКХ аз рӯи самти фаъолият ва масъулиятшон ба се котиботи давлатӣ ҷудо карда шуданд: 1. Котиботи давлатӣ оид ба умури хориҷӣ; 2. Котиботи давлатӣ оид ба робита бо Иттиҳоди Аврупо; 3. Котиботи давлатӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ ва **Иberoамерика**^{††}.

Котиботи давлатӣ оид ба умури хориҷӣ бо тарҳрезӣ ва татбиқи сиёсати хориҷии умумии Испания ҳам дар самти ҳудудию ҷуғрофӣ ва ҳам дар самти ҷаҳонӣ машғул мебошад. Масалан, баъзе аз вазифаҳои онро мисол меорем: ҳамоҳанг сохтани иштироқи Испания дар сиёсати хориҷии умумӣ ва сиёсати амнияти Иттиҳоди Аврупо, таъмин намудани намоёндагии кишвар дар назди СММ ва дигар созмонҳои байналхалқӣ, пеш бурдани масоили мубориза бар зидди терроризм, амнияти байналхалқӣ, ҳалли силоҳ ва ҳукуқи инсон. Ба сохтори Котиботи давлатӣ оид ба умури хориҷӣ чор дирексияи генералӣ дохил мешаванд:

- дирексияи генералӣ оид ба сиёсати хориҷӣ ва амният;
- дирексияи генералӣ оид ба умури СММ ва ҳукуқи инсон;
- дирексияи генералӣ оид ба Мағриб, Африқо, Баҳри Миёназамин ва Шарқи Наздик;
- дирексияи генералӣ оид ба Амрикои Шимолӣ, Осиё ва минтақаи Уқёнуси Ором.

Котиботи давлатӣ оид ба робита бо Иттиҳоди Аврупо дар самти масъалаҳои сиёсии Испания дар Иттиҳоди Аврупо масъул мебошад. Инчунин, ба самти фаъолияти он таъмини ҳамкориҳои маъмурияти давлатии Испания бо сохторҳои Иттиҳоди Аврупо дохил мешавад. Ба ғайр аз ин, ин котибот дастур ва вазифаҳоро барои намоёндаи доимии Испания дар назди Иттиҳоди Аврупоро коркард ва таҳрирезӣ менамояд.

Ба сохтори Котиботи давлатӣ оид ба робита бо Иттиҳоди Аврупо ду дирексияи генералӣ дохил мешаванд:

- Дирексияи генералӣ оид ба ҳамоҳанг сохтани сиёсати ягона ва масоили умумии Иттиҳоди Аврупо;
- Дирексияи генералӣ оид ба ҳамкориҳои дучониба бо кишварҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо, кишварҳои номзад ва давлатҳое, ки дар фазои иқтисодии Аврупо дохил мебошанд.

Инчунин, адвокатураи давлатии назди суди Иттиҳоди Аврупо тобеи Котиботи давлатӣ оид ба робита бо Иттиҳоди Аврупо мебошад.

Котиботи давлатӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ ва Иberoамерика сиёсати хориҷиро дар самти Амрикои Лотинӣ тарҳрезӣ ва татбиқ менамояд. Инчунин, бо мақсади мусоидат намудан ба рушд ва ҳамоҳанг сохтани баргузориҳои чорабиниҳои фарҳангӣ дар хориҷи кишвар ба масоили ҳамкориҳои байналмилалӣ машғул мебошад. Дар самти уҳдадорихои котиботи мазкур масоили омода ва баргузор намудани саммитҳои Иberoамерикой ва иштироқи Испания дар қори Созмони кишварҳои Амрикоӣ (СКА) ва инчунин дигар сохторҳои минтақавии Амрикои Лотинӣ ва Баҳри Кариб дохил мебошанд.

Ба сохтори ин котиботи давлатӣ дохил мешаванд: Котиботи давлатӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ бо мақсади рушд ва Дирексияи генералӣ оид ба Иberoамерика. Инчунин, ду сохтори нисбатан худмухтор дар системаи ВКХ-и Испания дохил мебошанд: Агентии Испания оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ ва

^{††}**Иbero-Америка** ин мафҳум шурӯъ аз нимаи дуюми асри XIX истифода бурда шуда, як қитъаи ҷаҳонро дар назар дорад, ки кишварҳои испанизабон ва португалзабони Аврупо ва Амрикои Лотиниро дар бар мегирад. Ин истилоҳ аз номи нимҷзираи Иберейск (Пиренейск) сарчашма мегирад. Дар он Испания ва Португалия ҷойгир мебошанд, ки дар асрҳои XVI-XVII заминҳои Амрикои Марказӣ ва Ҷанубиро забт карда буданд.

Институти Сервантес^{††}. Илова бар ин, котиботи давлатии мазкур фаъолияти Академияи Испанияро дар Рим роҳбарӣ менамояд.

Зеркотибот оид ба умури хориҷӣ ва ҳамкорӣ дар худ вазифаҳои хадамоти ҳуқуқии вазоратро, раёсати кадрҳо ва сохторҳои, ки дар масъалаи банақшагирии сиёсати хориҷӣ ва кумак расонидан ба шахрвандон ва ҳамватанони бурунмарзии испанӣ, ки дар хориҷи кишвар ба ҳолати ногувор дучор гардидаанд, муттаҳид месозад. Ба ин сохтор се зерсохтори дигар тобеъ мебошанд:

–Котиботи генералии техникӣ;

–Дирексияи генералии хадамоти сиёсати хориҷӣ;

–Дирексияи генералӣ оид ба умури испаниҳои бурунмарзӣ, масоили консулӣ ва муҳоҷират.

Ба тобеяти мустақими вазорати корҳои хориҷӣ ва ҳамкорӣ чунин зерсохторҳо дохил мешаванд:

– Дирексияи генералӣ оид ба муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ;

– Дирексияи генералӣ оид ба кор бо ВАО ва дипломатияи мардумӣ;

– Шуъбаи дипломатияи иттилоотӣ;

– Раёсати ташифот (Introducción de Embajadores).

Испания бо 193 давлатҳои аъзои СММ муносибатҳои дипломатӣ дошта, дорои намоёндагҳои зиёди дипломатӣ дар хориҷи кишвар мебошад. Дар айни ҳол Испания дорои беш аз 328 намоёндагҳои консулӣ ва дипломатӣ мебошад [6].

Мувофиқи қонун «Дар бораи фаъолияти сиёсати хориҷӣ ва хадамоти давлатии сиёсати хориҷӣ», ки соли 2014 қабул гардидааст, чунин **сохторҳои** намунавии **намоёндагии дипломатии Испания** дар хориҷи кишварро муайян намудааст: роҳбарияти намоёндагии дипломатӣ, канселярияи дипломатӣ ва шуъбаҳо, *атташатҳо*^{§§}, шуъбаҳои соҳавӣ, шуъбаи тичоратӣ иқтисодӣ, шуъбаи техникӣ оид ба ҳамкорӣ, марказҳои фарҳангӣ, марказҳои таълимӣ ва намоёндагҳои Институти Сервантес.

Илова бар ин, канселярияи дипломатӣ ҳам вазифаҳои сиёсӣ ва ҳам вазифаҳои шуъбаи консулгарии сафоратро иҷро менамояд.

Атташатҳо, шуъбаҳо, намоёндагҳои идораву вазоратҳо ва марказҳои фарҳангӣ «сохторҳои махсусгардонидашудаи техникӣ» мебошанд, ки тобеи роҳбари намоёндагии дипломатӣ дар хориҷи кишвар буда, дар иҷро намудани вазифаҳои ба ӯ вогузоршуда кумак мерасонанд.

Аз сохторҳои ташкилотии намоёндагии дипломатии ВКХ-и Испания дар хориҷи кишвар метавон сафоратхонаи Испания дар Вашингтон ва дар шаҳри Рабати Шохигарии Мароккоро мисол овард.

Сафоратхонаи Испания дар ИМА яке аз калонтарин намоёндагҳои дипломатӣ мебошад ва он дар қаринаи сиёсати хориҷии Мадрид ҳамчун арзиши олӣ ва ҷавобгӯи муносибатҳои Амрико ва Испания ба ҳисоб меравад. Канселярияи дипломатии ин сафорат, ки аз тарафи мушовир-фиристода роҳбарӣ карда мешавад, аз панҷ хизматчиӣ дипломатии дорои рутбаи мушовир, ё ин ки котиби дараҷаи якум иборат буда, бо масоили сиёсати хориҷӣ ва дохилӣ ва инчунин ба масоили муносибатҳои дучониба машғул мебошанд. Илова бар ин, боз як мушовири дигар бо масоили маъмурию техникӣ машғул мебошад. Дар сафоратхона дастгоҳи намоёндаи тичоратӣ иқтисодӣ, пресс-атташе, вобаста (атташе)-и ҳарбӣ ва вобастаи фарҳангӣ фаъолият менамоянд.

Дар сафоратхонаи Испания дар ИМА як қатор намоёндагҳои вазорату идораҳои, ки дар раванди ҳамкориҳои дучониба фаълоне иштирок меварзанд, ҷойгир мебошанд. Бо назардошти он, ки ИМА дар низоми молиявии ҷаҳонӣ нақши бузург дорад, ба ҳамин хотир дар сафоратхонаи Испания дар Вашингтон намоёндагии вазорати молияи ин кишвар фаълоне менамояд. Дар равобитаи дучонибаи ин кишварҳо соҳаи илму маориф низ хеле нақши муассир дорад. Аз ин

^{††}Институт Сервантес (исп. *Instituto Cervantes*) — муассисаи давлатии Испания буда, соли 1991 бо ташаббуси вазорати корҳои хориҷии ин кишвар бо мақсади таълими забони испанӣ ва ташвиқи тарғиби фарҳанги испанӣ ташкил карда шудааст. Бинои марказии он дар шаҳри Мадрид ва дар зодгоҳи худ нависанда Мигел Сервантес шаҳри Алкала-де-Энарес мебошад. Илова бар ин, Институт Сервантес дар панҷ китбаи дунё беш аз 77 марказ дошта, дар онҳо ҳамасола беш аз 100 ҳазор донишҷӯён ба омӯзиши забони испанӣ машғул мебошанд.

^{§§}Атташат- аз калимаи «Attaché» гирифта шуда, корпуси атташе дар намоёндагии дипломатӣ дар хориҷи кишварро мефаҳмонад.

хотир, дар сафоратхонаи Испания дар Вашингтон намояндагии вазорти маориф низ амал менамояд. Намояндагии вазорати меҳнат ва ҳифзи иҷтимоӣ хусусияти ҷойивазкунии захираҳои инсонии фазои Атлантикаи аврупоиро ба инобат гирифта, ба масоили меҳнат ва таъминоти иҷтимоӣ машғул мебошад. Инчунин, дар назди сафоратхонаи Испания дар Вашингтон намояндагиҳои вазорати хоҷагии қишлоқ, вазорати корҳои дохилӣ, вазорати адлия ва вазорати тандурустӣ фаъолият менамоянд.

Марокко низ дар сиёсати хориҷии Испания мақоми хосса дошта, ҳамсояи муҳимми ҷанубӣ аз ҷониби Баҳри Миёназамин мебошад. Робитаҳои бисёрсамтаи ҳарду кишварро решаҳои амиқи таърихӣ бо ҳам алоқаманд менамояд. Ҳайати дипломатии сафорати Испания дар шаҳри Рабати Шохигарии Марокко назар ба сафорати Испания дар шаҳри Вашингтон буда камтар аст, барои он ки масоили муносибатҳои дуҷонибаи Испания ва Марокко он қадар васеъ нест ва бо хусусиятҳои худ фарқ мекунад. Дар сафорати Испания дар шаҳри Рабат канселарияи дипломатӣ амал мекунад, ки дар он мушовирон, мутахассисони пешбари масоили сиёсати хориҷию дохилӣ ва масоили дуҷониба, атташати ҳарбӣ, шуъбаи намояндаи тичоратӣю иқтисодӣ, хадамоти матбуот ва шуъбаи фарҳанг дохил мебошанд. Аз вазоратҳои Испания дар шаҳри Рабат намояндагиҳои вазорати адлия, вазорати корҳои дохилӣ, вазорати маориф, вазорати меҳнат ва ҳифзи иҷтимоӣ фаъолият менамоянд [4].

Тартиби ба қор қабул гардидани номзадон ба хадамоти дипломатии Испания дар асоси озмун амалӣ мешавад. ВКХ-и Испания ба таври доимӣ дар бораи ҷойҳои қорӣ ҳолӣ маълумот нашр мекунад, ки онро дар системаи ВКХ пайдо кардан мумкин аст. Ба озмун шаҳрвандони бабалогатрасидаи Испания, ки дорой маълумоти олий мебошанд, роҳ дода мешаванд.

Дар айни ҳол раванди интихоби номзадон барои пур намудани ҷойҳои қорӣ ҳолӣ дар системаи ВКХ дар ду марҳила баргузор мегардад. Дар марҳилаи якуми он сатҳи умумии фарҳангии номзад, сатҳи дониши забони хориҷию забони испанӣ ва маҳорати бо матн қор кардани номзад санҷида мешавад. Аз ҳама муҳим, то кадом андоза шинос будани дипломати оянда бо ҷанбаҳои гуногуни ҳуқуқ, фаъолияти созмонҳои байналхалқӣ, сохторҳои Иттиҳоди Аврупо, вазъияти иқтисодии кишвар ва ҷаҳон санҷида шуда, сатҳи дониши ӯ дар соҳаҳои сотсиология, таърих, муносибатҳои байналхалқӣ ва сиёсати хориҷӣ баҳо дода мешаванд. Дар рафти марҳилаи дуюм бошад, таҷриба ва малакаи қорӣ номзадон, ки бояд дар хизмати дипломатӣ истифода бурда шавад, санҷида мешаванд.

Раванди озмуни интихоби номзадон барои дар системаи ВКХ ба қор қабул гаридидан дар базаи Академияи дипломатӣ баргузор мегардад. Ин Академияи дипломатӣ аз соли 1942 инҷониб фаъолият менамояд. Вазифаи асосии академияи мазкур ин омодагии касбии кадрҳои хадамоти давлатии сиёсати хориҷӣ ва баланд бардоштани малака ва дониши хизматчиёни дипломатӣ ба ҳисоб меравад. Ин вазифаҳои Академияи дипломатӣ дар қонун «Дар бораи фаъолияти сиёсати хориҷӣ ва хадамоти сиёсати хориҷӣ» дарҷ гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Дипломатическая служба зарубежных стран / под. ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. –М., 2015. 400 с.
2. Конституция Испании на русском языке. (Статья 56 и 63) / [Электронный ресурс]. <http://www.domeuropa.eu/leys/23-fales/50-konstitucziya-ispanii?start=5>
3. Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Accion e del Servicio Exterior del Estado/ BOE No. 74, de 26 de marzo 2014/ P. 26531-26564.
4. Real Decreto 1823/2011, de 21 diciembre, por el que se reestructuran los departamentos ministeriales. BOE No/ 307? De diciembre 2011. P. 139961-139965.
5. Real Decreto 1/2015, de 9 de enero. Por el que se modifica el Real Decreto 1887/2011. De 30 de diciembre. Por el que se establece la estructura organica basica de los los departamentos ministeriales y el Real Decreto 342/2012. De 10 de febrero, Que desarrolla la estructura organica basica del Ministerio de Asuntos Exteriores y Cooperacion/ BOE No. 9, de 109 de enero, 2015. P. 2401-2407
6. <http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/Ministerio/EscuelaDiplomatica/Paginas/Publicaciones.aspx> (Сомонаи интернетии Вазорати қорҳои хориҷии Испания).

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ИСПАНИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В данной статье особое внимание уделено раскрытию особенностей формирования и основных направлений деятельности дипломатической службы Испании. Комплексный подход включает в себе детальное рассмотрение конкретных целей и задач, реализуемых дипломатической службой Испании в соответствии с утвержденными внешнеполитическими доктринами и установками. Подробна

рассматриваются роль и место дипломатических ведомств в сфере внешнеполитической активности государств, освещаются особенности их структурной организации.

Ключевые слова: дипломатия, дипломатическая служба, Испания, министерство иностранных дел и сотрудничества Испании, двухпалатный испанский парламент, генеральная кортеса, государственный секретариат по иностранным делам, международные отношения, дипломатическая канцелярия и т.д.

DIPLOMATIC SERVICE OF SPAIN IN THE MODERN PERIOD

This article focuses on the characteristics of the formation and disclosure of the main directions of activities of the diplomatic service of Spain. The comprehensive approach includes a detailed examination of the specific goals and objectives which are implemented by the Spanish diplomatic service, in accordance with the approved foreign doctrines and attitudes. It considers in detail the role and place of diplomatic missions in the field of foreign policy activity of the state, highlights the peculiarities of their structural organization.

Key words: diplomacy, diplomatic service, Spain, the Ministry of Foreign Affairs and Cooperation of Spain, Spanish bicameral parliament, the Cortes Generales, State Secretariat for foreign affairs, international relations, diplomatic office, etc.

Сведения об авторе: П.А. Махмадов – доцент кафедры международных отношений Таджикского национального университета

НАҚШ ВА ВАЗИФАҲОИ ВАО ДАР РАВАНДҲОИ СИЁСИИ ҚОМЕАИ МУОСИР

Ш.Қ. Шарифов

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Воситаҳои ахбори умум яке аз институтҳои асосии қомеаи муосир ба ҳисоб меравад, ки ба тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти ҷамъияти таъсири назаррас мерасонад. Коммуникатсияи оммавӣ яке аз қисмати таркибии сиёсат ба ҳисоб меравад. Яке аз заминаҳои асосии бунёди сиёсатро таъмини алоқаю муошират байни барандагони мухталифи ҳокимият, байни давлат ва шаҳрвандон ва байни унсурҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ ташкил медиҳад. Мақоми ВАО, пеш аз ҳама, дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ҳамчун ташкилоти мустақил ба воситаи иттилооти сиёсӣ афкори умумро ташаккул дода, ба тамоми раванди ҳаёти сиёсӣ таъсир мерасонанд ва дараҷаи маълумотгирии сиёсии аҳолиро баланд мебардоранд. Дар шароити ҳозира ба мазмун ва мундариҷаи ВАО омилҳои гуногун таъсир мерасонанд.

Хусусияти ВАО ин оммавӣ будани он аст. Яъне, он маҳдуд набуда, барои кулли одамон хизмат мерасонад. Дар зери мафҳуми ВАО унсурҳои гуногуни додани ахборот фаҳмида мешавад. Матбуот, радио, телевизион, кино, сабти овоз, сабти сурат, маълумотномаҳои оммавӣ.

Инкишофи ВАО дар даҳсолаи охир хело босуръат амалӣ гардидааст, ки аз омилҳои мухталифи инкишоф: технологияҳои иттилоотӣ, иқтидори давлатҳо, ҳолати қонунгузорӣ оиди истифодаи ВАО, воситаҳои инфиродии алоқа ва нашри иттилоот, системаҳои электронии коммуникатсионӣ, радио ва телевизиони кабелӣ ва ғайра, вобаста мебошад.

Дар давлатҳои низоми сиёсияшон демократӣ ВАО-ро ҳокимияти чорум меноманд.

Ҳокимият бо тамоми воситаҳо кӯшиш менамояд, ки ВАО-ро дар зери назорат гирад. Қасе, ки ВАО-ро дар зери назорати худ гирифта метавонад, вай кодир аст, ки ба шуури одамон таъсир расонад ва воқеаҳои баамаломадаро пешгирӣ намояд. Вале бояд қайд кард, ки дар низоми демократӣ ВАО то як андоза ба таври автономӣ амал мекунад. Бинобар ин, иттилоотӣ муҳимтарин дар ҷамъият ба таври васеъ паҳн мегардад ва то як андоза характери муҳолиф низ мегирад. Баъзан воқеаҳои рӯй медиҳанд, ки дар натиҷаи мақолаҳои алоҳида шахсони олимақом ва ҳукуматҳо ба истеъфо мераванд, ё ба бухрони сиёсӣ оварда мерасонанд.

Дар қомеаи тоталитарӣ ВАО ҳамчун воситаи назораткунанда аз болои тамоми фаъолияти ҷамъият баромад мекунад, аз он ҷумла, аз болои гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва шахсони алоҳида.

Муносибати ВАО нисбат ба давлат, ҳокимият, роҳбарони сиёсӣ ва ҳизбҳо яқхела набуда, он метавонад зиддиятнок бошад. Онҳо нақши муҳимро дар баробари маҳдуд кардани ҳокимият ва амали гурӯҳҳои идоракунанда нисбати вайрон кардани қонунҳо мебозанд. Сохторҳои давлатӣ, роҳбарони сиёсӣ маҷбуранд ба даъвоҳои

ВАО розӣ шаванд ва ба онҳо то як андоза мустақилият диҳанд, то ин ки аз боварии халқ набароянд.

Дар ҷомеаи муосир, ки онро ҷомеаи иттилоотӣ ном мебаранд, нақши дониш ва ахборот хеле барҷаста гаштааст. Зеро барои идораи раванду ҳодисаҳо доштани маълумоти бештар корро осон ва самаранок мегардонад. Дар солҳои 50-60-уми асри ХХ дар саҳнаи сиёси аз шаклҳои асосии воситаҳои ахбори умум телевизион бештар диққат ҷалбкунанда гардида буд. Маҳз телевизион дар паҳннамоии иттилоот имкониятҳои зиёд дорад, ки бартарии он ба ҳисоб меравад. Ҳодисаву вақсаҳо ба тариқи воқеӣ нишон дода мешаванд. Масалан, баҳсҳои пешазинтиҳоботии Ҷ. Кеннеди ва Р. Никсон (1960) тавассути телевизион, ки Ҷ. Кеннеди ро машҳур гардонид [1,40].

Яке аз хусусиятҳои хос ва муҳими ВАО дар он аст, ки онҳо маълумотҳоро аз ду кутб мегиранд, яъне маълумотҳо аз «боло» ва аз «поён». Маълумотҳои «боло» ин маълумотҳои мебошанд, ки ҳислати расмӣ дошта, аз ҷониби мақомоти ташкилотҳои давлатӣ пешниҳод карда мешаванд. Маълумотҳои «поёнӣ» аз байни мардум гирифта шуда, дар онҳо ҷиҳатҳои психикию сиёсии идораи васеи халқ инъикос мешаванд. Ин имконият медиҳад, ки мақсади афкори умум дар сиёсати пешгирифтаи давлат дуруст муайян карда шавад ва дар бораи барои намудани камбудҳои ҷойдошта дар соҳаҳои ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии маънавӣ ҷораҳо андешида шаванд.

Бо дарназардошти хусусиятҳои раванди сиёсии кишварҳои мутамаддини олам ВАО-ро ба таври зерин тавсиф намудан мумкин аст:

- вазифаи иттилоотӣ;
- вазифаи маърифатӣ ва сотсиализатсияи шахс;
- танқид ва назорат намудан, муттаҳиднамоии субъектҳои сиёсат;
- вазифаҳои сафарбарнамоӣ.

1. Вазифаи иттилоотӣ- ин вазифа аз ҷамъоварии маълумоти зарурӣ барои шаҳрвандон аз ҷаҳояти мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ иборат мебошад. Бояд қайд кард, ки ҳамаи маълумотҳои ВАО характери сиёсӣ доранд, масалан маълумот дар бораи обу ҳаво, намоишҳои вақтхушкунанда, варзишӣ характери сиёсӣ надоранд. Ба ахбори сиёсӣ ҳамон хабарҳои дохил мешаванд, ки аҳамияти ҷамъияти доранд ва давлат ба онҳо диққат медиҳад. Дар натиҷаи гирифтани ахборот шаҳрвандон имконият пайдо мекунанд, ки дар бораи ҷаҳояти ҳукумат, парламент, ҳизбҳо ва дигар институтҳои сиёсӣ маълумоти саҳеҳ ва аниқ гиранд.

2. Вазифаи маълумотдиҳӣ (маърифатӣ ва сотсиализатсияи шахс)– яъне ба шаҳрвандон маълумот медиҳанд ва ба воситаи он бо донишҳои мусаллаҳ карда мешаванд ва ин имконият медиҳад, ки донишҳои гирифтаашонро ба воситаи ВАО бо дигар сарчашмаҳои ахборӣ муқоиса намоянд ва ба ҳаёти сиёсӣ дар муқоиса бо дигар хабарҳо баҳо диҳанд.

3. Вазифаи танқид ва назорат - аз ин вазифа на танҳо ҳокимияти давлатӣ, инчунин ҷониби муҳолиф, прокуратура, суд ва дигар ташкилотҳои истифода мебаранд. Масалан, танқиди ВАО аз ҷониби муҳолифин фақат дар доираи танқиди ҷаҳояти ҳукумат ва ҳизбҳои ба он ҷонибдор мегузоранд. Дар мавриди дигар, ВАО инчунин ҷаҳояти президентҳо, оилаҳои онҳо, сарварони ҳукуматро объекти муҳокима ва танқид қарор медиҳанд. Вазифаи назорати ВАО махсусан дар обрӯи афкори умум қарор мегирад. Чунин ВАО нисбат ба мақомотҳои давлатӣ дар асоси ҷамъияти таъсис ёфта, дар бисёр мавридҳо монанди ташкилотҳои давлатӣ ҳуқуқи ҷазодиҳии маъмуриро надоранд. Дар ҷомеаи демократӣ вазифаи назорати ВАО ҳам ба афкори умум ва ҳам ба қонунҳо таъсия менамояд. ВАО на танҳо камбудҳои ошкор мекунанд, инчунин манфиатҳои гуногуни ҷамъиятиро низ ифода менамоянд. Онҳо имконият медиҳанд, ки гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ҷома ба таври ошкоро фикру андешаҳоиашонро дар бораи сиёсати давлат баён намоянд [2, 323].

4. Вазифаи сафарбарнамоӣ - ин вазифа дар вучуди одамон боварӣ ё нобоварию нисбат ба сиёсати давлат мепарварад. Бинобар ин, давлат бояд тамоми шаклу усулҳоро истифода барад, ки дар сиёсат ва ҳалли масъалаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ба баромадҳо дар воситаҳои ахбори омма диққати ҷиддӣ диҳад ва аз пайи рафъи камбудҳои шавад. Дар чунин ҳолат давлат имконият намедиҳад, ки рӯзномаҳои муҳолифин ба шуур ва рафтори шаҳрвандон таъсири манфӣ расонанд [2, 324].

ВАО идеяҳои сиёсиро вобаста ба манфиатҳои доираи васеи аҳоли инкишоф дода, ҳамзамон барои қабули қарорҳои давлатӣ ва иҷрои онҳо сафарбар мекунанд.

ВАО ҳамчун воситаи муҳимми иттилоотӣ барои ҳамаи системаҳои сиёсӣ яке аз аслиҳои муҳим буда, дар ҳама давру замонҳо ба мардум дар бораи сиёсати дохилӣ ва берунаи давлат маълумот медиҳанд.

Принсипҳои воситаҳои ахбори омма инҳо мебошанд:

1. Афзалиятнокӣ – дар асоси ин принсип дар бисёр мавридҳо хабарҳои ВАО ба чунин масъалаҳо: таҳдид ба олам, бехатарии шахрвандон, терроризм, ҷинояткории трансиллӣ, ҷинояти муташаккилона, рабурдан ва фуруши одамон, маводи мухаддир, экстремизм, миллатгароӣ, демография, ҳалокати экологӣ, обхезӣ ва ғ. нигаронида шудаанд.

2. Далелҳои ҷолиби диққат – мувофиқи ин принсип далелҳои ҷамъоварда дар бораи гуруснагӣ, ҷанг ва ҷинояткорӣҳои даҳшатнок дар бисёр мавридҳо аз ахбори ҳамаҷуз зиндагӣ дар пеш меистанд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки ВАО доимо кӯшиш мекунанд, ки ахбори воҳимаангез ва баваҷдоварандаро дар ҷойи аввал гузоранд.

3. Далелҳои нав – мувофиқи ин принсип бояд диққати аҳоли ба делелҳои наватарин ҷалб карда шаванд, ки онҳо бояд дар бораи инкишофи иқтисодиёт, шумораи бекорон, дар бораи парвоз ба дигар сайёраҳо, дар бораи ҳизбҳои нав ва сарварони онҳо маълумоти нав диҳанд.

4. Муваффақиятҳои сиёсӣ - мувофиқи ин принсип одатан дар намоишҳо ва мақолаҳо дар мавриди аввал дар бораи муваффақиятҳои пешвоёни сиёсӣ, ҳизбҳои сиёсӣ сухан меравад. Диққати махсус ба ғолибоне, ки дар интихобот ғалаба ба даст овардаанд, дода мешавад; инчунин дар ВАО диққати махсус ба ситораҳои варзиш, эстрада ва дигар гурӯҳҳои эҷодӣ медиҳанд.

5. Доштани мақоми баланди ҷамъиятӣ – ҳар қадаре ки сарчашмаи ахбор баланд ва дастнорас бошад, то ҳамон дараҷа маълумотҳои гирифташуда мақоми баланд доранд ва хабарҳои ҷопшуда диққати миллионҳо муштариёро ба худ ҷалб менамоянд. Чунки хабарҳои ҷопшуда дар бисёр мавридҳо бевосита аз забони президентон, вазирон, элитаи сиёсӣ диндорони олимақом ҷоп мегарданд, ё ба воситаи каналҳои махсуси телевизион намоиш дода мешаванд.

Воситаҳои ахбори омма дар системаи сиёсии ҷомеа ва низоми муносибатҳои сиёсӣ вазифаҳои муайянеро ба ҷо меорад. Асосан, мавҷудият, инкишоф ва инқирози фаъолияти воситаҳои ахбори омма аз режими сиёсии ҳукмрон вобастагии зиёд доранд. Воситаҳои ахбори умум вазифаҳои худро хубтар дар давраи режими сиёсии демократӣ иҷро менамоянд. Самти ВАО аз низоми сиёсӣ ҳуқуқӣ, ки асосан арзишҳои воқеӣ тамаддуни муосирро таҷассум менамояд, имконият медиҳад, ки бо дарназардошти вазъи иҷтимоӣ сиёсӣ, қобилият ва имкониятҳои ВАО мустақилии нисбии худро нигоҳ дошта, фаъолиятро дар заминаи методу воситаҳои гуногун ба амал бароранд.

Дар ҷомеаи демократӣ яке аз хусусиятҳои ВАО–ро бартарӣ доштани тарҳи самараноки коммуникатсияи оммавӣ ташкил медиҳад. Он дар заминаи эътиқод ва боварии одамон шакл мегирад. Дар ташаккули он иттилооти амиқ ва ҳаққонӣ нақши муҳим доранд. ВАО дар нисбати якдигар дар ҳолати рақобат қарор гирифта, байни ҳамдигар барои ақлу ҳуши одамон мубориза мебаранд.

Воситаҳои ахбори оммаро ба таври самаранок режимҳои сиёсии ғайридемократӣ: авторитарӣ, тоталитарӣ ва махсусан этнократӣ васеъ истифода менамоянд. Ба воситаи ВАО мақсади стратегӣ, ҳадафҳои қувваҳои ҳоким, доираҳои сарватманд ва сиёсатмадорон ташвиқу тарғиб мегарданд.

Чи тавре тадқиқотҳои сотсиологӣ ва иҷтимоӣ психологӣ нишон медиҳанд, имрӯз нақши васоити ахбори омма дар ташаккули афкори оммаи халқ бениҳоят муассир аст. Чунки ахбороте, ки ба воситаи рӯзномаҳо, радио ва телевизион ба мардум пешкаш карда мешаванд, хонанда, бинанда, шунавандаро ба вачд меоранд ва дар мавридҳои дигар тарсу ваҳро низ дар дили онҳо медиҳанд. Аз ҷониби дигар, далелҳои гувоҳи онанд, ки намоишҳои, ки доимо дар бораи зӯрварӣ, беқонунӣ ва бадахлоқӣ ба воситаи телевизион намоиш дода мешаванд, дар афкори мардум идеяи беқонуниро шакл медиҳад ва дар натиҷа як қисми мардум тайёранд ба ҳамаи ин воқеаҳо одат кунанд ва онҳоро ҳамчун як қисми тарзи ҳаёт дар ҷомеа қабул намоянд.

Таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки ВАО қодиранд мақсадҳои гуногуни сиёсӣ, ба монанди ҷӣ тавр мардумро маълумотнок кардан, дар онҳо тарбия намудани ҳисси худшиносӣ, ба даст овардан ва таъмини баробарии иҷтимоӣ, дар шуур ва

рафтори омма тарбия намудан ва ба ваҳм овардани одамон, парваридани мафкураи бадбинии одамон нисбат ба як дигар ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ этниро иҷро кунанд.

Фиреби сиёсӣ, идораи ниҳонии шуур ва рафтори сиёсии одамон бо мақсади маҷбурномаи онҳо бар зидди манфиатҳои худ мебошад. Асоси фиреби сиёсиро дурӯғ ва қаллобӣ ташкил медиҳад. Дар сиёсат рӯ ба фиребу дурӯғ овардан тасодуфӣ ва иштибоҳе нест. Онро ба хоҳири амали муносибе низ пиёда кардан, ҳодиса ё раванде, сухани аниқ ё ҳақро пинҳон медоранд. Фаъолияти воситаҳои ахбори омма бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки фиреби сиёсӣ ба вазифаи воситаҳои ахбори омма табдил наёбад. Фиреби сиёсӣ падидаи сода нест. Он заминаҳои васеъро соҳиб аст. Дар илми сиёсӣ назария ва амалияи фиреби сиёсӣ ҳамаҷониба тадқиқ ва таҳлил мегардад. Фиреби сиёсӣ аз асотирҳои иҷтимоӣ сиёсӣ маншаъ мегардад, ки тавассути таъсири сиёсӣ ба шуури сиёсии одамон воқеъ мегардад.

Фиреби сиёсӣ дар сатҳ ва шаклҳои гуногун ба амал бароварда мешавад. Сиёсатмадорон аз роҳи воситаҳои мухталиф истифода мекунанд. Ҳар гуна тарзи таъсири сиёсӣ ба тафаккури рафтори одамон тавачҷуҳи қаллобони сиёсиро ба худ мекашад.

Тарзҳои гуногуни фиреби сиёсӣ мавҷуданд, ки вобаста ба аҳамияташон доираҳои мухталифи масъалаҳо ва равандҳои сиёсиро дар бар мегиранд.

Нақш ё таъсири ВАО ба фаъолият ва шуури одамон дар роҳи модернизатсиякунонӣ шаҳодат аз он аст, ки дар ҳақиқат онҳо мақоми «ҳокимияти чорумро»-ро ба ҷо оварда истодаанд. Ҳаминро ба назар гирифта, баъзе муаллифон ба монанди О. Тофлер, дар симои ВАО ниҳоли хеле ба дараҷаи баланди тараққиёт нумӯ кардаи ҷомеаи нави иттилоотиро мебинанд, ки дар он ҷо одамони ҳамаҷониба инкишофёфта бошуур ҳамаи масъалаҳои мочароҷӯёнаро ба таври гуманистӣ ва хайрхоҳона ҳал мекунанд.

Таъсири ВАО дар ҷамъият умуман дар се шакл ба амал бароварда мешавад:

1. таъсири манфӣ;
2. таъсири мусбӣ;
3. бетаъсир.

Таъсири манфӣ – ин истифодаи ВАО аз усулҳои фиреби сиёсӣ, ки он метавонад ҷомеаро ба воҳима андохта, вазъро муташанниҷ гардонад.

Таъсири мусбӣ – ин истифода аз ахборот оид ба дастовардҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ буда, барои рушди нумӯи ҷомеа хизмат мекунад.

Ахбороти бетаъсир бошад, ба ягон соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дахл надошта, ба он асосан маълумотдиҳӣ ва эълонҳо дохил мегарданд.

Таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки ВАО кодиранд мақсадҳои гуногуни сиёсиро, ба монанди:

- ✓ чӣ тавр мардумро маълумотнок кардан;
- ✓ дар онҳо тарбия намудани ҳисси худшиносӣ;
- ✓ ба даст овардан ва таъмини баробарии иҷтимоӣ;
- ✓ дар шуур ва рафтори омма тарбия намудани завқи иштироқи фаъолна дар сиёсат;
- ✓ таҳдид намудан ва ваҳм овардани одамон;
- ✓ парваридани мафкураи бадбинии одамон нисбат ба якдигар ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ этниро иҷро кунанд.

Ҳамин тариқ, нақши ВАО ба фаъолият ва шуури одамон дар роҳи модернизатсиякунонӣ шаҳодат аз он аст, ки дар ҳақиқат онҳо мақоми «ҳокимияти чорумро»-ро ба ҷо оварда истодаанд.

АДАБИЁТ

1. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория политических технологий: Учебник / А.И. Соловьев. - Москва, 2001.
2. Мухаббатов А. Сиёсатшиносӣ / А. Мухаббатов. –Душанбе, 2013. -С.324.

РОЛЬ И ОБЯЗАННОСТИ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВА

В этой статье автор рассматривается на основании источников и печатной литературы роль и задачи в политических процессах современного общества.

Ключевые слова: СМИ общество, режим, процессы, современные.

ROLE AND RESPONSIBILITIES OF THE COMPANY DURING THE POLITICAL MEDIA

In this article the author examines the sources and on the basis of printed literature role and tasks in the political processes of modern society.

Key words: the media society, the regime, the processes advanced.

Сведения об авторе: *Ш. Шарифов* - ассистент кафедры права Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддин Айни. (+992) 985-98-28-23

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И НАТО В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА

Муджохид Амири

Институт философии, политологии и права АН РТ

Иран, как неотъемлемая часть Хартланда, наряду с Афганистаном, Ираком и частично Пакистаном, является частью большой стратегии НАТО по переделу мира в своих интересах и противостоянию реинтеграции бывших советских республик в новый единый экономический и политический союз. Конкретная политика в отношении Ирана направлена на его ослабление с помощью враждебных ему геополитических образований. Под ними можно понимать результаты американской политики в регионе – наличие американских военных баз в непосредственной близости от Ирана, вооруженные формирования проамериканского Пакистана, вооруженные формирования полевых командиров под контролем США на территории Афганистана. Сюда же относятся экспедиционные силы коалиции стран НАТО, дислоцированные на территории Афганистана военная инфраструктура Грузии и Азербайджана, а также коалиционные силы, расположенные на территории поверженного Ирака и в других арабских государствах этого региона. Зажатый в тиски Иран послужит достижению целей США для создания в Центрально-Азиатском регионе собственной, противостоящей силам Сухопутного могущества, многослойной «широко-меридиальной» конструкции, служащей целям разрушения индоевропейского «широкого» геополитического слоя, от которого во многом зависит итог противостояния межцивилизационного противоборства Суши и Моря.

Можно предположить, что для этого НАТО стремятся превратить Центрально-Азиатский регион в зону контролируемого конфликта, что политическая активность США в республиках Закавказья также имеет целью создание плацдарма для политического и военного давления, прежде всего на Иран, а также на Россию и на весь Евразийский континент в целом.

Что касается геополитической роли России и Китая, одной из главных задач, определяющих иранскую политику Соединенных Штатов, является вытеснение из Персидского залива и Каспийского региона России, которая постепенно укрепляет свое влияние на Ближнем Востоке и в бывших республиках СССР. Обеспокоенность США вызывает сходство позиций России и Ирана по ряду вопросов в регионе. Это и Каспийская проблема, и расширение НАТО, и рост индийского и китайского влияния, а также близость арабо-израильского конфликта. Всё это Логика развития ядерной политики США в отношении Исламской Республики Иран образует между ними естественный союз, который может быть использован как основа для сдерживания США и НАТО. В той же мере настороженность американцев вызывает расширение ирано-китайского сотрудничества в рамках энергетических проектов в Персидском заливе и на Каспии. Для достижения названных целей США, используя подозрения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о несанкционированной деятельности Ирана по развитию ядерной программы, официально обвинили Иран в тайной разработке ядерного оружия.

С того момента США, при поддержке Великобритании, Франции и Германии, а также МАГАТЭ, требуют от Ирана рассекретить все его ядерные программы и запрашивают доклады по данным об имеющихся у Ирана ядерных материалах и поставщиках с «чёрного рынка». Главной целью таких действий является передача иранского ядерного досье на рассмотрение Совета Безопасности ООН, что добавит в арсенал США правовые рычаги влияния на Иран и облегчит проведение политики.

16 марта 2006 года США и НАТО представляют новую Стратегию национальной безопасности, в ней главной угрозой для США назван Иран, который, помимо стремления к обладанию ядерным оружием, также финансирует терроризм, угрожает Израилю,

пытается подрвать мир на Ближнем Востоке и демократию в Ираке. Приоритетным средством урегулирования иранского кризиса называется дипломатия, но военная сила не только не исключена, но и может быть с большой вероятностью применена. Переговоры «евротройки» с Ираном по иранской ядерной программе не приносят результатов, что, в соответствии с интересами США, приводит союзников к решению о передаче ядерного досье Ирана в Совет Безопасности ООН, что было сделано 14 июля 2006 года, и за чем вскоре последовала первая резолюция СБ ООН, предусматривающая введение санкций против Ирана. В некоторых СМИ появляются публикации, в которых говорится о начавшейся в США подготовке военной операции против Ирана.

Именно с подачи США и его европейских партнеров ядерное досье Ирана находится на рассмотрении в Совете Безопасности ООН, а в отношении Исламской республики, как уже отмечалось, два раза вводились все более жесткие санкции. Кроме того, Тегерану неоднократно давали понять, что Запад не остановится и перед применением силы, если дипломатические возможности будут исчерпаны. Международное агентство по атомной энергии также отметило, что американский доклад подтверждает заявления международных инспекторов, не обнаруживших в Иране никаких следов разработки оружия массового поражения. Представлявший доклад разведки советник президента США по национальной безопасности Стивен Хэдли, однако заявил, что кардинальный пересмотр оценки иранской ядерной программы ни в коем случае нельзя считать провалом спецслужб. Наоборот, это следует расценивать как успех, отметил Хэдли, потому что теперь в Вашингтоне знают, как обстоят дела на самом деле.

НАТО и геополитика северных границ Ирана.

НАТО и Кавказ: Наблюдения за событиями, происходящими в регионе и вокруг него, легко могут утонуть в море фактов и деталей. Тем не менее, обобщения необходимы. Применительно к Ирану, начнем с того, что с момента заключения Туркманчайского мира в 1828 году Иран практически отказался от активного вмешательства в кавказские дела, уступив Российской империи. Граница, прочерченная по реке Аракс, и сегодня является границей Ирана с теперь уже независимым Азербайджаном и Арменией. Согласно тому же Туркманчайскому мирному договору, Россия обязалась вывести войска из южного (иранского) Азербайджана после выплаты контрибуции и гарантии амнистии всем жителям, поддержавшим вторжение российской армии, что и было сделано. После этого ни интересы Российской империи, ни интересы Советского Союза особо не пересекались с интересами Ирана, хотя историческая память штука весьма коварная, и при шахском дворе наверняка всегда помнили, при каких обстоятельствах Иран потерял влияние в традиционном для себя регионе. К сожалению, в рамках данного материала нет возможности подробно разбирать перипетии внешней политики Ирана на Кавказе после заключения Туркманчайского мира, впрочем, в этом нет и особой необходимости. Два события изменили стабильный расклад во взаимоотношениях Ирана со своими северными соседями. Конечно, вы уже догадались, что речь идет об исламской революции в самом Иране и крушении советской империи, которое привело к образованию независимых государств на Южном Кавказе.

События, происшедшие в январе-апреле 1978 года, были не простой сменой режима. Впервые в истории появилась альтернатива двум типам государственного устройства, существовавшим в исламском мире, а именно традиционным монархиям и социалистическим автократиям. Правда, существовал пример вестернизированной Турции, которая была исключением, подтверждающим правило. Естественно все страны, граничащие с Ираном, почувствовали в этом угрозу собственной стабильности, пример исламской революции мог оказаться весьма привлекательным, особенно для шиитского населения стран Залива. В конечном итоге, не территориальные споры, а страх Саддама Хусейна перед угрозой, нависшей над районами Ирака, населенными преимущественно шиитами, побудил иракского диктатора начать самый кровопролитный конфликт после второй мировой войны.

На Кавказе после крушения Советского Союза на северных границах Ирана появились независимые Армения и Азербайджан. С одной стороны, конец советской империи открывал для Ирана возможности исторического реванша, ведь подавляющее большинство населения Азербайджана мусульмане-шииты, а Армения имеет прочную историческую традицию дружественных отношений с Ираном, который использовал своих союзников в борьбе против Византийской, а потом и Османской империй. Однако

появление новых независимых государств не столько принесло дивиденды иранскому руководству, сколько добавило проблем.

Начнем с того, что Азербайджан представляет собой классическое национальное государство с авторитарным типом правления. Реальная угроза стабильности в Азербайджане исходит не от бывшей метрополии, как в Грузии, и даже не от соседней Армении, занявшей в результате кровопролитной войны около тридцати процентов территории страны, а от Ирана. Именно исламская революция по типу иранской, – один из возможных сценариев свержения династии Алиевых, и это прекрасно понимают в Баку. Поэтому шиитское духовенство в Азербайджане находится под жестким контролем властей, а избранный в 2003 году пожизненным шейх-уль-исламом Гаджи Аллашшукюр Пашазаде крепко дружит с руководителями России, а не с единоверцами из Ирана. В свою очередь и Иран видит в Азербайджане угрозу дестабилизации своим северным районам, населенным азербайджанцами и непосредственно граничащим с Азербайджаном.

В свою очередь отношения Ирана с Арменией прекрасно иллюстрируют принцип враг моего врага – мой друг. Абсолютно очевидно, что Армении не удалось бы одержать военную победу над Азербайджаном без поддержки Ирана, даже, несмотря на массивные поставки российского оружия. Иран был той страной, которая практически спасла Армению в период блокады, когда территория Грузии, охваченная гражданской войной, была, мягко говоря, неудобной для транзита грузов, а сама Армения оказалась зажатой между враждебными Турцией и Азербайджаном. Иран и сегодня играет важнейшую роль в жизни этой кавказской страны, оставаясь главным внешнеэкономическим партнером Армении. Отдельно следует упомянуть курдский вопрос. Пока же ограничимся замечанием, что курды составляют большинство населения так называемого Лачинского коридора, связывающего Карабах с Арменией. Что касается России, пытающейся оставаться активным геополитическим игроком на южном Кавказе, с окончательной потерей Грузии после августовской войны, ее возможности ограничиваются возможностями военной базы в Гюмри (которая тоже может сказать свое слово) и тем обстоятельством, что Армения является стратегическим союзником России и входит в ОДКБ.

С таким раскладом на Кавказе стороны подошли к началу проекта большой Ближний Восток, то есть к началу событий по коренному реформатированию региона Средиземноморья и Передней Азии. Процессы, происходящие на большом Ближнем Востоке от Афганистана до Дарданелл, увеличили угрозу возникновения военных конфликтов практически всюду.

Развитие ситуации на Ближнем Востоке не позволяет с какой-либо долей определенности прогнозировать дальнейшие шаги США и НАТО в отношении Ирана, так как окончательный исход военной акции в Ираке и Афганистане, скорее всего не ясен и самому Вашингтону. Следует предположить, однако, что Иран еще долгое время будет оставаться во главе американского списка «стран-изгоев» в качестве основной угрозы американской безопасности. И хотя сегодняшний Иран демонстрирует стремление играть в глобальные геополитические игры, он остается, в первую очередь, региональной державой, имеющей серьезные позиции на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Исторически амбиции Ирана обращены, прежде всего, в сторону Персидского залива. Однако значение кавказского региона традиционно было и остается для Ирана высоким. Иран имеет 660 километров границы с Арменией и Азербайджаном. За годы президентства Ахмадинежада кавказское направление иранской политики было весьма активным. В канун нового 2011 года Тегеран серьезно дал о себе знать именно в плане безопасности Южного Кавказа.

Практически параллельно с заявлениями Махмуда Ахмадинежада в рамках саммита ОЭСР в Стамбуле главы иранского, турецкого и азербайджанского МИД провели трехстороннюю встречу. Заметим, что в таком формате дипломаты трех стран ранее не встречались. По итогам же декабрьской встречи было подписано совместное заявление. В этом документе подчеркивается общность истории и культурного наследия трех стран, а также их воля и готовность к региональной кооперации, разрешению неурегулированных конфликтов. Главы МИД Ирана, Турции и Азербайджана договорились о продолжении консультаций на постоянной основе для обсуждения проблем терроризма, трансграничной преступности, борьбы с наркоторговлей.

Во-первых, Тегеран крайне болезненно относится к появлению по соседству тех или иных внешних игроков. Наиболее ревностно и остро он реагирует на присутствие американцев в Каспийском регионе, который непосредственно примыкает к Кавказу. Отсюда и те колебания, которые возникают в иранской внешней политике. Вспомним хотя бы жесткую реакцию Тегерана по поводу совместных американо-азербайджанских военных учений. Иранские власти абсолютно убеждены в том, что проблемы Кавказа могут быть решены только самими странами региона, а присутствие нерегиональных игроков, таких, как Великобритания, Китай, США или Израиль только ухудшает ситуацию. При этом многие иранские эксперты полагают, что Москва, занятая сегодня внутривосточной проблематикой, недостаточно сильна для того, чтобы отстоять Каспий и Кавказ от внешних посягательств. В итоге Тегеран пытается найти некое подобие регионального содружества, которое, с его точки зрения, могло бы обезопасить интересы всех стран кавказского региона. В понятие «региональных стран» иранские стратеги включают три государства Южного Кавказа, а также Турцию, Россию и сам Иран.

Во-вторых, Тегеран рассматривает многие проблемы Кавказа как продолжение ближневосточной игры. Отсюда и трения между Ираном и кавказскими странами по вопросу о развитии отношений с еврейским государством. Как только в мае 2009 года весть о визите президента Израиля Шимона Переса в Баку достигла иранской столицы, начальник иранского генштаба Хасан Фирузабади заявил о том, что этот визит создаст проблемы во взаимоотношениях Ирана и Азербайджана, и о необходимости закрыть посольство Израиля в Баку. В начале апреля этого года в парламенте Ирана был представлен специальный доклад о проникновении Израиля в страны Южного Кавказа. Кстати говоря, подобные подходы характерны и для главного оппонента Тегерана – Израиля. Заметим, что в 2008 году МИД этой страны создал в своей системе профильные подразделения, которые должны целенаправленно работать со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. Несколько лет назад известный израильский востоковед Узи Рабин заявил, что еврейское государство должно проявлять большую активность в странах, окружающих Иран.

В-третьих, на Южном Кавказе Тегеран выступает сторонником сохранения статус-кво. Резкие движения, такие, как поддержка этнополитического самоопределения, изменение межгосударственных границ, иранские власти не приветствуют. В частности, Исламская Республика публично выразила свою неготовность к признанию независимости Абхазии и Южной Осетии.

В-четвертых, в двусторонних отношениях с кавказскими государствами Иран предпочитает опираться скорее на национальный эгоизм, нежели на религиозную догматику. Азербайджан – государство, где, как и в Иране, доминирует шиитское исламское вероучение. Тем не менее, партнерство Баку с США и Израилем в прошлые годы нередко заставляло Тегеран отложить в сторону идеи «религиозного братства». И, напротив, отношения с христианской Арменией, Грузией (которой в 2006 году Иран даже оказал серьезную помощь во время топливного кризиса) и суннитской Турцией говорят в пользу преобладания национального эгоизма над вопросами «чистоты веры».

Российско-иранские отношения, конечно же, не ограничиваются одним лишь кавказским контекстом. У Тегерана и Москвы непростая история двустороннего взаимодействия. Очень часто за фасадом регулярных встреч и заверений в поддержке скрываются противоречия. Иногда они, впрочем, вырываются наружу. В этом плане мы можем вспомнить о прошлогодней инициативе Ахмадинежада (напоминающей, скорее, балтийские или польские идеи) по поводу выплаты Россией (правда, вместе с Великобританией) компенсации за оккупацию Ирана в августе 1941 – мае 1946 годов.

Что касается северокавказского исламизма, то политики и эксперты в Тегеране любят подчеркивать, что идеологически это течение связано не с шиизмом, а с салафией (тем течением, которое поддерживает другой исторический оппонент Ирана – Саудовская Аравия). Но, с другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов поддержку Ираном главных исламистских организаций («Хизбалла», «Монафегин»), которые готовы рассматривать кавказских исламистов как союзников.

Кавказским контекстом не ограничиваются и сложные двусторонние отношения Ирана и Турции. В последние годы Анкара пытается принципиально изменить свое геополитическое позиционирование, как в регионе Большого Кавказа, так и во всей

мировой политике. В частности, сегодня Анкара уже не собирается ограничивать себя лишь «родственными обязательствами» в отношении Азербайджана, ей интересна игра на нескольких «кавказских досках».

В то же время становится все более очевидно, что турецкие внешнеполитические усилия выходят за пределы кавказского региона. За несколько лет Анкара сделала серьезнейший прорыв в отношениях с Сирией. И немало продвинулась в развитии конструктивных отношений с Ираном. Все это меняет отношение Тегерана к турецкой политике, как внутри Большого Кавказа, так и в рамках Большого Ближнего Востока, в лучшую сторону. Соглашение от 23 декабря недвусмысленно свидетельствует об этом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демирель Сулейман. Будущее Европы и роль НАТО / Демирель Сулейман // Дейли Ньюз. - 1996, 10, июня; перевод в информационном журнале.
2. Тахири Амин Захра. ШОС: Проблемы, Исследования по Центральной Азии и Кавказу / Тахири Амин Захра. -№40.
3. Кулаи Алеха. НАТО и безопасность Центральной Азии, Введение Исследований по Среднему Востоку / Кулаи Алеха. -№3.
4. Моттаки Ибрахим. Иран и Азиатское Сообщество в многополярной системе, Дипломатический земляк / Моттаки Ибрахим. -№ 54.
5. Муради Манучехр. ШОС: Возможности, 14-ая международная встреча по Центральной Азии и Кавказу, бюро политических и международных исследований.
6. Ваизи Махмуд. «Причины и факторы продолжения кризиса», введение Исследования по Центральной Азии и Кавказу / Ваизи Махмуд. - Тегеран, министерство иностранных дел. -№ 46.
7. Ваизи Махмуд. ШОС и Иран, Долгосрочный взгляд / Ваизи Махмуд // Дипломатический земляк. Год первый. -№ 3.
8. Ваизи Махмуд. Эволюция ШОС и членство Ирана, введение Исследования по Центральной Азии и Кавказу / Ваизи Махмуд. -№53.
9. Ваизи Махмуд, Взаимосвязанность Ирана и Китая: Сотрудничество по энергетике, сотрудничество по безопасности / Ваизи Махмуд. Дипломатический земляк. Год первый. -1385. -№ 1.
10. Взгляд на влияние наблюдательного членства Ирана в ШОС, Информационное Агентство Республики Иран, 15/4/1384.
11. Иран и ШОС: Неясности и надежды, Справочник «Анализ внешней политики Ирана и международного устройства, Содействие внешней политики и международных связей, Центр стратегических исследований». – 1384. -№ 143.
12. Взгляд на наблюдательное членство Ирана, Индии и Пакистана в ШОС, Информационное Агентство Республики Иран, 15/4/1384.
13. Ежемесячное издание «Экономика Ирана». -1385. -№ 95.
14. Заключительное заявление заседания руководителей ШОС, 25 месяца хордад 1385, г. Шанхай, Китай, – издание ШОС.
15. Zhao Huasheng, “Establishment and Development of Shanghai Cooperation Organization”, SIIS / Zhao Huasheng // Journal, Shanghai Institute for International Studies. -2002. -№.6.
16. Dimitri Kosvrer. Putin has an Asian Vision for Growth and Cooperation / Dimitri Kosvrer. - Moscow (UPI), Jun 20, 2006.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И НАТО В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА

Иран, как неотъемлемая часть Хартланда, наряду с Афганистаном, Ираком и частично Пакистаном, является частью большой стратегии НАТО по переделу мира в своих интересах и противостоянию реинтеграции бывших советских республик в новый единый экономический и политический союз. Конкретная политика в отношении Ирана направлена на его ослабление с помощью враждебных ему геополитических образований. Под ними можно понимать результаты американской политики в регионе – наличие американских военных баз в непосредственной близости от Ирана, вооруженные формирования проамериканского Пакистана, вооруженные формирования полевых командиров под контролем США на территории Афганистана. Тегеран крайне болезненно относится к появлению по соседству тех или иных внешних игроков. Наиболее ревностно и остро он реагирует на присутствие американцев в Каспийском регионе, который непосредственно примыкает к Кавказу. Отсюда и те колебания, которые возникают в иранской внешней политике.

Ключевые слова: Тегеран, политическая активность, внешние посягательства, региональное содружество, интересы стран кавказского региона, НАТО, ШОС, политическое и военное давление.

OPPOSITION OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AND NATO IN MIDDLE ASIA AND ITS INFLUENCE ON NATIONAL INTERESTS OF IRAN

Iran, as an integral part of the Heartland, along with Afghanistan, Iraq and part of Pakistan, is part of NATO's big strategy to redivide the world in its own interests and resist the reintegration of the former Soviet republics into a new unified economic and political union. The specific policy towards Iran is aimed at weakening it with the help of hostile geopolitical entities. They can be understood as the results of American policy in the region - the presence of US military bases in the immediate vicinity of Iran, the armed formations of pro-American Pakistan, the armed formations of field commanders under US control in Afghanistan. Tehran is extremely sensitive to the appearance in

the neighborhood of certain external players. The most zealously and sharply he reacts to the presence of Americans in the Caspian region, which directly adjoins the Caucasus. Hence the fluctuations that arise in Iran's foreign policy.

Key words: Tehran, political activity, external encroachments, regional commonwealth, interests of the countries of the Caucasus region, NATO, the SCO, political and military pressure.

Сведения об авторе: *Муджохид Амири* – аспирант Института философии, политологии и права АН РТ

ИТТИҲОДИ АВРУПО ҲАМЧУН НИҲОДИ ДИПЛОМАТИЯИ ҲАМГИРОӢ ДАР МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛХАЛҚИИ МУОСИР

П.А. Маҳмадов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Солҳои охир дар илм истилоҳи «сиёсати аврупоӣ» ба қор бурда шуд, ки маънои дар арсаи ҷаҳонӣ пайдо гардидани ниҳоди ғайримарказонидашуда ва бисёрҷаҳа оид ба мувофиқанамой ва пеш бурдани сиёсати умумиро дорад. Иттиҳоди Аврупо «давлати абарқудрат» нест, вале ҳамчун сохтори ҳамгироӣ иддаои пешбурди сиёсати хориҷии умумиро дорад.

Дар ҳуҷҷати ИА бо номи Рӯзномаи маҷлиси соли 2000-ум (Повестка дня 2000) дарҷ гардидааст, ки иқтидори иқтисодии Аврупо бояд ба талаботи сиёсати нави хориҷӣ ҷавобгӯ бошад. Дар ҳуҷҷати мазкур инчунин хулосабарорӣ шудааст, ки дар шароити бо ҳам вобаста будан ва афзудани нақши омилҳои фаромиллӣ ба ИА зарур аст, ки аз ҷаҳорҷӯбаи пешбурди усули анъанавии муносибатҳои байналхалқӣ бояд берун барояд. Ҳуҷҷатҳои ИА бетағйир зарурати ба даст овардани ягонагӣ ва умумият дар масъалаи сиёсати байналхалқиро тасдиқ менамоянд. Дар назди ИА мақсади «бо як овоз иброз доштан» гузошта шудааст. Ин маънои онро дорад, ки ИА бояд вобаста ба масоили байналхалқӣ фикру ақидаи ягонро иброз дорад, дар созмонҳои байналхалқӣ ва конфронсҳои байналхалқӣ мавқеи умумиро гузорад ва бо мақсади ба имзо расонидани шартномаҳои байналмилалӣ бо кишварҳо ва созмонҳои байналхалқӣ музокирот пеш барад. Инчунин дар назар дошта мешавад, ки давлатҳои аъзои ИА ба сиёсати умумии хориҷӣ ва амниятӣ ғайрифаъол мусоидат менамоянд, кӯшиш ба ҳарч медиҳанд, ки самти сиёсати хориҷии кишварҳои худро бо мавқеи умумии ИА ҳамоҳанг месозанд, дар форумҳои (ҳамоишҳои) байналхалқӣ бо мавқеи умумӣ баромад менамоянд ва ба таври ҳатмӣ кишварҳои дигари ИА-ро, ки дар рафти ҳамоиш иштирок надоштанд, онҳоро вобаста ба масоили мавриди тавачҷуашон хабардор менамоянд.

Азбаски Иттиҳоди Аврупо ҳамчун сохтори ягона дар маҷмӯъ бо давлатҳо ва созмонҳои байналхалқӣ музокирот пеш мебарад ва ҳамчун ҷониби ба имзо расонидани шартномаҳои байналмилалӣ баромад менамояд, ба ҳамин хотир масъалаи субъекти ҳуқуқӣ будани Иттиҳоди Аврупо ба миён омада буд. Аммо муддатҳои зиёд тавофуқнома оиди эътироф намудани субъекти ҳуқуқӣ будани Иттиҳоди Аврупо ҳамчун шахси ҳуқуқӣ ба имзо нарасид [1].

Соли 2002 Конвенсияи Аврупоӣ (органи қонунбарор) барои қоркарди лоиҳаи конституцияи Иттиҳоди Аврупо ташкил гардида буд, ки ин сохтори қонунбарор дар матни муқаррарот Иттиҳоди Аврупо ҳамчун вориси ҳуқуқии ҷамъияти Аврупоӣ ворид намуд, ки баъдан субъекти ҳуқуқӣ будани онҳо дар ҳуҷҷатҳои таъсисбанди солҳои 50-ум муайян гардида буд. Ахиран, соли 2007 Аҳдномаи Лиссабон муқаррароти Иттиҳоди Аврупо ҳамчун шахси ҳуқуқии ягона ба таври пурра тасдиқ намуд, ки он дар арсаи ҷаҳонӣ субъекти ҳуқуқӣ буданро дорад.

Аммо муқаррароти мазкур ҳуқуқи ҳар як кишвари аъзоро вобаста ба сиёсати хориҷии мустақил истисно намекунад. Маҳз вобаста ба ин масъала дар қабули қарорҳои умумӣ шиддатнокӣи максималӣ ба назар мерасад. Бисёре аз нозирон бар он андешаанд, ки самаранокӣ ва таъсирнокӣи дипломатияи ҳамгироӣ ба он хотир коста мегардад, ки иштирокчиёни сиёсати хориҷии Аврупо дар ҳолати дучониба қарор доранд. Бо вучуди ин ки вазири қорҳои хориҷӣ ва дипломатҳои тобеи ӯ иштирокчиёни (акторҳои) миллии мебошанд, вале дар ҳолатҳои маҳдуд онҳо ҳамчун иштирокчиёни сиёсати умумии хориҷӣ ва амниятӣ (*Common Foreign and Security Policy*) ғайрифаъол менамоянд. Дар ҳақиқат дипломатҳо ва сиёсатмадорони кишварҳои сеюм на ҳама вақт барои худ фарқиат байни нақши вазир ҳамчун намоёндаи

кишвари худ ва нақши ӯ ҳамчун намояндаи манфиатҳои Иттиҳоди Аврупоро тасаввур карда метавонанд. Қадами муҳим дар роҳи мукамалсозии ниҳодҳои фаъолияти сиёсати хориҷии Иттиҳод ин муқаррароти созишномаи Амстердам (соли 1997) оид ба ташкил намудани вазифаи нав тахти унвони «Намояндаи Олии Иттиҳоди Аврупо оид ба қорҳои хориҷӣ ва сиёсати амниятӣ» (High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy) буд. Аввалин маротиба ба ин вазифа сиёсатмадори испанӣ Хавер Солана (номи пурраш Франсиско Хавер Солана де Мадариага) таъйин гардида буд, ки аз соли 1999 то соли 2009 дар ин вазифа фаъолият мекард. Мувофиқи натиҷаи интиҳоботи гузаштаи соли 2014 дар парлумони Аврупо моҳи ноябри соли 2014, ба вазифаи Намояндаи олий вазирӣ қорҳои хориҷии Италия Фредерика Могерини аз ҳизби демократӣ интиҳоб гардид. Мувофиқи шартномаи Лиссабон мавқеи намояндаи олий ба сатҳи болотар бардошта шуда, ӯ ҳамзамон вазифаи муовини раиси Комиссияи Аврупоро низ бар уҳда дорад. Мувофиқи қароре, ки дар Лиссабон қабул гардида буд, имконияти васеи ҳамроҳанг сохтани ду самти фаъолияти сиёсати хориҷии Иттиҳоди Аврупо пайдо гардид. Самти аввалаш ин дохилииттиҳодӣ мебошад, ки самти сиёсати хориҷии кишварҳои аъзои ИА-ро ба воситаи мувофиқанамоии байниҳукуматӣ ба маҳраҷи ягона оварда расонида шудааст. Самти дуюми он бошад, ин ҳамгироӣ буда, бо фаъолияти ИА дар арсаи ҷаҳонӣ алоқаманд аст. Самти аввали он аз ҷониби Намояндаи олии ИА ва вазирони қорҳои хориҷии давлатҳои аъзо роҳбарӣ карда мешавад ва самти дуюмаш бошад, аз ҷониби Комиссияи Аврупо роҳбарӣ карда мешавад. Ба уҳда доштани Вазифаҳои Намояндаи олий ва муовини раиси Комиссияи Аврупо имкон медиҳад, ки ҳарду самти сиёсати хориҷиро бо ҳам муттаҳид намоянд. Ин навоарӣ доираи салоҳиятҳои ӯро хеле васеъ менамояд ва имкон медиҳад, ки бучети хеле калонро, ки барои тичорат, мусоидат ба рушд ва миссияҳои сулҳофарӣ ҷудо мегарданд, идора намояд. Хонуми англис Кэтрин Эштон, ки пеш аз Ф. Могерини вазифаи Намояндаи олии ИА-ро ба уҳда дошт, бо ворид намудани ислоҳот дар ҳадамоти дипломатӣ тақрибан 30 тағйироти нави кадрӣ дар вазифаҳои роҳбарӣ намояндагӣ (делегатсия) ба амал овард, ки дар миёни онҳо ҳафт хонум ҳамчун сафир таъйин гардиданд ва ба ҷандин вазифаҳои дигар намояндагони кишварҳои Аврупои Шарқӣ, ки ба наздикӣ ба ИА дохил гардида буданд, таъйин шуданд.

Намояндаи олий «Ҳадамоти Аврупоӣ оид ба амлиёти хориҷӣ»-ро роҳбарӣ менамояд, ӯ ҷаласаи Шӯро оид ба умури хориҷиро раисӣ мекунад ва фаъолияти Маркази муттаҳидаи ҷавулода (*Joint Situation Center*)*** ва Агентии муҳофизаи Аврупоиро (*European Defense Agency*)††† роҳбарӣ менамояд.

Сохторҳои, ки қорқард ва татбиқи сиёсати хориҷии Иттиҳоди Аврупоро амалӣ менамоянд, ба таври зайл мебошанд:

1) Шӯрои Аврупоӣ (European Council) дар самти тарҳрезии принципҳо ва самтҳои стратегияи сиёсати хориҷии Иттиҳод мавқеи калидиро ишғол менамояд. Маҳз дар доираи саммити он, ки дар ним сол ду маротиба баргузор мешавад, дар натиҷаи мувофиқанамоии байнидавлатӣ стратегияи умумии давлатҳои узви ИА муайян карда мешавад ва оид ба имзо расонидани созишномаҳои байналхалқӣ тавсияҳо қабул карда мешаванд. Соли 2014 раиси Шӯрои Аврупоӣ намояндаи кишвари Полша Доналд Туск таъйин гардид. Шӯрои Аврупоӣ инчунин уҳдадор аст, ки бо кишварҳои муқоламаи сиёсӣ оиди масоили сиёсати хориҷиро дар самти масоили ҳуқуқи инсон, демократия ва фаъолияти башардӯстона (гуманитарные акции) пеш барад.

2) Шӯрои Иттиҳоди Аврупо (Council of the European Union - онро вазирони давлатҳои аъзои ИА ташкил менамоянд) – низ ниҳоди намояндагии мавқеи мувофиқанамоии байниҳукуматӣ буда, мувофиқи меъёрҳои стратегияи Иттиҳоди

***Маркази муттаҳидаи ҷавулода ба Шӯрои Иттиҳоди Аврупо маълумот оид ба масоили амниятӣ, ки ба онҳо огоҳнамоии қаблӣ, ҳолатҳои ҷавулода дохил мешаванд, пешкаш менамояд ва инчунин робитаи Намояндаи олиро бо ҳадамоти истихборотии кишварҳои аъзои ИА, бо штаби ҳарбии ИА ва бо марказҳои моҳворавии ИА-ро ба роҳ менамояд.

†††Агентии муҳофизаи Аврупоӣ дар худ вазирони қорҳои хориҷии кишварҳои аъзои ИА-ро (ба истиснои Дания ва Норвегия) муттаҳид месозад. Агентии мазкур ба ташаккулёбӣ ва мукамалсозии ҳамкорихоро дар соҳаҳои ҳарбӣ, технологияҳои муҳофизавӣ ва таҳқиқотҳои технологияҳои навин машғул мебошад. Шартномаи Лиссабон барои кишварҳои имконият фароҳам овард, ки ба талаботҳои олии иқтисодии ҳарбӣ ҷавобгӯ буда, ҳамкориҳои доимиро дар соҳаи муҳофиза ба роҳ менамояд (Permanent Structured Cooperation in Defense).

Аврупо ва бо пешниҳоди Комиссияи Аврупоӣ қарор қабул намуда, аксияҳо мегузаронад, мавқеи Иттиҳоди Аврупо ро муайян месозад ва бо изҳороти барнома менамояд.

3) Комиссияи Аврупоӣ (European Commission) як навъ «ҳукумати ҷаҳонӣ»-и Иттиҳоди Аврупо буда, дар самти равоҷи хориҷӣ салоҳиятҳои васеъ дорад. Намоёндогони Комиссияи Аврупоӣ дар ҳама марҳилаҳои коркарди ташаббусҳои сиёсати хориҷӣ ва амниятӣ фаъолона иштирок намуда, бо мақсади ҳамроҳанг сохтани онҳо бо сиёсати иқтисодии тижорати Иттиҳоди Аврупо ва инчунин фаъолият дар самти мусоидат намудан ба тараққиёт сазо кӯшиш менамоянд. Комиссияи Аврупоӣ вазифадор карда шудааст, ки масоили вобаста ба сиёсати хориҷӣ ва сиёсати амниятиро ба Шӯрои вазирон барои баррасӣ пешниҳод намояд ва инчунин пешниҳодҳои мувофиқро баррасӣ намояд.

4) Парлумони Аврупо (European Parliament) – ба воситаи Кумитаи парламентӣ оид ба умури байналхалқӣ метавонад самти (аксияҳои) сиёсати қорҳои хориҷии ИА-ро тарҳрезӣ намоянд. Намоёндогони парламент ба аъзоёне, ки ба ИА нав қабул гардидаанд ва ба ҳулосаҳои, ки вобаста ба шартномаҳои байналмилалӣ қабул гардидаанд, овоз медиҳанд. Намоёндаи олии оиди рушди сиёсати умумии хориҷӣ ва амниятӣ (*Common Foreign and Security Policy*) ба парламент ба таври доимӣ иттилоъ медиҳад. Намоёндогони парламент метавонанд ҳам ба Намоёндаи олии ва ҳам ба Шӯрои ИА оид ба ин масоил тавсияҳо диҳанд. Ба салоҳияти парламент масъалаи маблағгузорию бучети сиёсати хориҷӣ дохил мешавад. Парлумон бо мақсади ба роҳ мондани ҳамкориҳо бо кишварҳои сеюм ҳайати парламентӣ ташкил менамояд. Бо парламентҳои кишварҳои, ки бо ИА иттифоқанд, ё ин ки бо кишварҳои номзад кумитаҳои байнипарламентӣ ташкил карда мешаванд.

5) Шӯрои умури хориҷӣ (Foreign Affairs Council)- соли 2009 дар ҷаҳорҷӯбаи Шӯрои Иттиҳоди Аврупо ташкил гардида, дар таҳрези самти сиёсати хориҷӣ нақши муҳимро мебозад. Дар ҷаласаҳои он вазирони қорҳои хориҷӣ, вазирон оид ба умури Иттиҳоди Аврупо, вазирони муҳофизат, рушд ва савдо ширкат меварзанд.

6) Раиси Шӯрои Аврупоӣ (President of the European Council) дар доираи салоҳиятҳои худ Иттиҳоди Аврупо дар арсаи ҷаҳонӣ намоёндогӣ мекунад ва ҳамчун иштирокчиёи фаъоли дипломатияи Аврупоӣ ба ҳисоб меравад. Мувофиқи шартномаи Лиссабон ӯ ба муҳлати дуволим сол интихоб мегардад ва метавонад ба ҳамин муҳлат як маротибаи дигар аз сари нав интихоб гардад. Ба роҳ мондани вазифаи раиси доимии Шӯрои Аврупоӣ ба ғайр аз ҳолатҳои гуногун, боз имкон дод, ки ба як ҳолати дигар ҳам роҳ дода шавад. Дар ҳолате ки дар он дар натиҷаи ҷойивазнамоии нимсола кадом як кишвари хурд самти умумии сиёсати хориҷии ИА-ро намоёндогӣ намояд.

7) Намоёндаи Олии Иттиҳоди Аврупо оид ба қорҳои хориҷӣ ва сиёсати амниятӣ (High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy) самти фаъолияти сиёсати хориҷии ИА-ро роҳбарӣ менамояд ва ҳамроҳангсоз ва намоёндаи асосии сиёсати умумии хориҷӣ ва амниятӣ (*Common Foreign and Security Policy*) мебошад. Намоёндаи олии аз номи Иттиҳод бо кишварҳои сеюм муқоламаро ба роҳ менамояд, дар созишҳои байналхалқӣ ва конфронсҳои байналхалқӣ мавқеи Иттиҳодро баён менамояд. Ӯ инчунин Хадмоти Аврупоӣ оид ба амалиёти хориҷиро (European External Actions Service), ки дар Лиссабон ҷойгир аст, роҳбарӣ менамояд [4].

Мувофиқи шартномаи Лиссабон тағйирёбии минбаъдаи марказҳои душвор дар ҳалли масоили зиёди иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ба амал омада, ки онҳо аз сатҳи миллий ба сатҳи умумиаврупоӣ бароварда шудаанд. Аз ҷумла, сиёсати умумии хориҷӣ ва амниятӣ (*Common Foreign and Security Policy*) ба самте табдил ёфт, ки салоҳиятҳои ин соҳаро кишварҳои аъзои ИА бо сохторҳои ҳамгироӣ тақсим менамоянд (shared competence). Ба ибораи дигар, салоҳиятҳои, ки дар ин самт ба ИА тааллуқ доранд, имконияти пеш бурдани сиёсати хориҷии кишварҳои аъзоро истисно намекунад. Аммо Элломиа оид ба масоили сиёсати умумии хориҷӣ ва амниятӣ (*Common Foreign and Security Policy*) на аз номи «Ҷамъияти Аврупоӣ ва кишварҳои аъзо», ки пештар чунин буд, балки аз номи Иттиҳоди Аврупо тарҳрези карда мешавад. Номи намоёндогҳои ИА низ иваз карда шудаанд. Пештар онҳо намоёндогҳои Комиссияи Аврупо ном доштанд ва ҳоло бошад, намоёндогҳои Иттиҳоди Аврупо номгузори шудаанд. Дар ҳақиқат рутбаи расмӣ роҳбарии намоёндогӣ «сафири Иттиҳоди

Аврупо» ном надорад. Вазифаи ӯ чунин ном дорад: «Роҳбари намояндагии Иттиҳоди Аврупо, сафир» [3].

Ба монанди вазорати корҳои хориҷии муқаррарӣ Хадамоти Аврупо оид ба амалиёти хориҷӣ низ аз чунин раёсатҳои марзӣ ва вазифавӣ иборат мебошад: Осиё, Африко, Россия, ҳамсояҳои Шарқӣ ва Ҷанубӣ, Амрикои Шимолӣ ва Ҷанубӣ, масоили ҷаҳонӣ (глобалӣ) ва бисёрҷониба ва инчунин аз шӯъбаҳои зерин иборат мебошад: мудирияти бухронҳо ва банақшагири, банақшагирии шаҳрвандӣ ва гузаронидани амалиётҳо, маркази фавқулода, штаби ҳарбии Иттиҳоди Аврупо ва Кумита оид ба масоили сиёсӣ ва амниятӣ. Хадамоти Аврупо оид ба амалиёти хориҷӣ дар раванди коркард ва тарҳрезии ҳуҷҷатҳои сиёсати хориҷӣ ба Комиссияи Аврупо ва ба Парлумони Аврупо кумак мерасонад. Дар ш. Брюссели Шохигарии Белгия дафтари Хадамоти Аврупо оид ба амалиёти хориҷӣ дар бинои бо ном «Секунча» ҷойгир мебошад. Номии бинои «секунча» аз номии чунин ниҳодҳои Иттиҳоди Аврупо (Шӯрои Аврупо, Комиссияи Аврупо, Парлумони Аврупо) гирифта шуда, дар шакли секунча ҷойгир мебошанд.

Дар дипломатия «хуқуқи дипломатии фаъол ва ғайрифаъол» мавҷуд аст. Зери истилоҳи «хуқуқи дипломатии фаъол», хуқуқи кишвар оид ба раван намудани намояндагии кишвари худ дар хориҷи кишвар фаҳмида мешавад ва зери истилоҳи «хуқуқи дипломатии ғайрифаъол» бошад, маънои хуқуқи дар давлати худ қабул намудани намояндагии кишварҳои хориҷаро дорад.

Иттиҳоди Аврупо ҳарду ин хуқуқҳоро амалӣ менамояд. Дар хадамоти дипломатии он беш аз 7 ҳазор корманд сафарбар шудаанд. Баъд аз васеъ гардидани Иттиҳоди Аврупо шумораи сафоратҳои он (намояндагии ИА ном доранд) ва намояндагии он дар назди созмонҳои байналхалқӣ хеле зиёд гардид. Сиёсати умумии хориҷӣ ва амниятӣ (*Common Foreign and Security Policy*), бештари вақт, ҳамчун сиёсати хориҷии муқаммал ва пурарзиш тавсиф карда мешавад, ки ҳангоми муқоиса кардан бо сиёсати хориҷии анъанавии давлатҳои миллӣ қобилияти истодагӣ карданро дорад. Маҳз чунин имиҷи сиёсати умумии хориҷӣ ва амнители ИА ба воситаи матбуот аз ҷониби афкори ҷомеа ва олимони тарғиб гардидааст. Бо ҳамин сабаб, дипломатияи Иттиҳоди Аврупо дар самти сиёсати умумии хориҷӣ ва амниятӣ баъзан вақт бо дипломатияи чунин кишварҳои федеративӣ, ба монанди ИМА, муқоиса карда мешавад.

Иттиҳоди Аврупо намояндагӣ (сафоратхонаҳо)-и худро ҳам дар кишварҳои аъзои Иттиҳод ва ҳам дар кишварҳои сеюм ифтитоҳ менамояд ва инчунин намояндагии мазкур дар назди созмонҳои байналхалқӣ аккредитатсия мешаванд. Имрӯзҳо дар ин намояндагӣ беш аз 700 дипломат ва мансабдорони Иттиҳоди Аврупо ва беш аз 1600 кормандони маҳаллӣ мавҷуданд, ки тибқи шартнома фаъолият менамоянд. Дар назди созмонҳои байналхалқӣ ва роҳбарони кишварҳо 130 намояндагии Иттиҳоди Аврупо аккредитатсия шудаанд, аз ҷумла дар назди СММ, Созмони умумичаҳонии савдо (СУС) ва САҲА. Намояндагии Комиссияи Аврупо дар назди СММ дар ш. Нью-Йорк ҳанӯз соли 1964 ифтитоҳ гардида буд. Баъд аз қабули шартномаи Лиссабон статуси намояндагии мазкур хеле боло рафт. Қаблан дар Маҷмааи умумии СММ Иттиҳоди Аврупо аз рӯи навбат он давлатҳое, ки ҳар нимсол Шӯрои Аврупо роҳбарӣ менамуданд, намояндагӣ мекарданд. Айни ҳол бошад, намояндагӣ аз ҷониби раиси Шӯрои Аврупо ва Намояндаи Олии Иттиҳоди Аврупо оид ба корҳои хориҷӣ ва сиёсати амниятӣ амалӣ мешавад. Танҳо дар давоми чанд соли охир шумораи намояндагии Иттиҳоди Аврупо васеъ гардиданд, аз ҷумла дар Малайзия, Сингапур, Арабистони Саудӣ, Камбоджа, Лаос, Непал, Парагвай ва Тайван. Ҳамин тавр, сохторҳои дипломатии ба таври доимӣ амалкунанда ташкил мегарданд, ки дар ш. Брюссел ба қатори дигар сохторҳои илова мегарданд. Ин бешубҳа нақши Иттиҳоди Аврупо ҳамчун актори (иштирокчи) боимтиёзи муносибатҳои байналхалқӣ боло мебарад.

Ҳадаф ва вазифаҳои намояндагӣ (делегатсия)-и Иттиҳоди Аврупо ҳамун «иштирок дар пеш бурдани сиёсати умумии хориҷию амниятӣ ва дар раванди қабули қарорҳои вобаста ба ин масоил ҷалб будан, ҷамъоварӣ кардани иттилоот ва омода намудани маълумоти аналитикӣ (таҳлилӣ) ва инчунин бо сафоратҳои кишварҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо ҳамкорӣ зич доштан» муайян гардидааст. Роҳбарони намояндагӣ (делегатсияҳо) метавонанд дар ҷаласаи Шӯрои сиёсати хориҷӣ ва дар кумитаҳои мувофиқи (ба ҳамин монанди) Парламенти Аврупо иштирок намоянд ва инчунин дар қори ақибнишинии «сегона» мусоидат намоянд. Ҳангоми таъини

сафири нав ба чунин хислатҳои сафир диққати махсус дода мешвад: қобилияти ба созиш овардани ҷонибҳо ҳангоми ҳалли масоили баҳшаванда, қавӣ будан ва қобилияти дар муҳити бисёрфарҳангӣ кор кардан ва инчунин дар ҳалли низоҳои ҳамчун миёнарав муваффақ будан. Ин хислатҳоро бояд, пеш аз ҳама, дар шароити низоҳои байнидавлатӣ ва байниэтноикӣ, ки ба амал меоянд, нишон диҳанд.

Аксарияти намоёнҳои Иттиҳоди Аврупо аз ҷониби давлатҳои мизбон ҳамчун миссияи дипломатии ҳақиқӣ баррасӣ карда мешаванд. Аз соли 1990 инҷониб роҳбарони намоёнҳои Иттиҳоди Аврупо мақоми сафири фавқулода ва худмухторро доро буда, ҳама қормандони сафорат аз имтиёзҳои ташрифоти мувофиқ бархурдоранд. Роҳбарони намоёнҳои аз рӯи қоида дар назди роҳбари кишвар аккредитатсия мешаванд ва эътимодномаҳои онҳо аз ҷониби роҳбари Иттиҳоди Аврупо ба имзо расонида мешавад. Инчунин намоёнҳои ИА аъзои комилҳуқуқи корпуси дипломатӣ ба ҳисоб мераванд.

Ташрифоте, ки дар ҷаҳорҷӯбаи ҳадамоти дипломатӣ ҳамгиро амал мекунад, агарчи дорои хусусияти хоси худ бошад ҳам, вале аз ташрифоти дипломатии умумиқабулгардида фарқияти зиёде надорад. ВКХ кишварҳои сеюм (яъне давлатҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо дар назар дошта намешаванд) ҳангоми барқарор намудани муносибатҳои байналхалқӣ бо Иттиҳоди Аврупо ва ё иваз намудани сафири кишвари худ ба ҳадамоти ташрифоти Комиссияи Аврупо (мустақиман ва ё ба воситаи намоёнҳои худ дар назди ИА) дархости агреман (дар шакли ёддошти вербалӣ, ки дар он инчунин варақаи шахсии (CV) сафири навтаъин дар варақаи одии бенишона замима мегардад [2].

Мувофиқи қоида ҷавоби агреман (розигӣ) дарҳол намеояд ва тақрибан ду моҳ лозим меояд ва ҳангоми руҳсатиҳо муҳлати бештарро тақозо мекунад, барои он ки номзадҳои сафир бояд аз ҷониби Комиссияи Аврупо, Шӯрои Аврупо ва давлатҳои аъзо тасдиқ карда шавад. Дар ҳолати бо муваффақият анҷом ёфтани ин раванд оиди натиҷаи он ба ВКХ кишвари аккредитатсияшуда ба воситаи ёддошти вербалӣ ва баъзан ба воситаи намоёнҳои ин кишвар дар ш. Брюссел буда хабардор карда мешавад. Оид ба ин масъала Қотиботи генералии Шӯрои Иттиҳоди Аврупо нишастии матбуотӣ баргузор намуда, маълумот паҳн менамояд.

То омада расидани сафир ҳадамоти ташрифоти Комиссияи Аврупо аз ВКХ Белгия дархост менамояд, ки ба сафир имтиёз ва масунияти лозимиро диҳанд ва дар ин бора ҳадамоти гумрук ва сарҳадчиёро хабардор намояд. Сафири навтаъиншудае, ки ба Брюссел ташриф меорад, намоёнҳои расмӣ Иттиҳоди Аврупо ӯро пешвоз намегиранд. Сафир ҳамроҳ бо худ эътимоднома, ки аз ҷониби сарвари давлат ба имзо расидааст ва инчунин номаи бозхонди собиқ роҳбари намоёнҳои дар ду нусха меорад. Сафир бояд дар даст нусхаҳои ин ҳуҷҷатҳоро низ дошта бошад. Нусхаи ин ҳуҷҷатҳо ба шӯбаҳои ташрифоти Комиссияи Аврупо ва Шӯрои Аврупо супорида мешаванд. Сафир дар шӯбаи ташрифоти Комиссияи Аврупо ду расми худро месупорад, то ки барои ӯ иҷозатномаи ворид шудан ба бинои Комиссияи Аврупо ва инчунин ба қароргоҳҳои дигар созмонхое, ки дар ш. Брюссел ҷойгиранд, омода намоянд. Ин иҷозатнома ҳангоми супоридани эътимоднома ба сафир дода мешавад. Барои ба ҳузур пазируфтани сафир аз ҷониби раиси Шӯрои Иттиҳоди Аврупо ва аз ҷониби раиси Комиссияи Аврупо вақти алоҳида муайян карда мешавад, то ки сафир эътимодномаи худро супорад ва номаи бозхонди собиқ роҳбари намоёнҳои ба онҳо расонад. Дар маросими либоспӯшӣ (дресс-код) шиму костюми сиёҳ, ё ин ки либоси миллӣ ба бар кардан лозим аст. Сафирро як-ду аъзои намоёнҳои метавонанд ҳамроҳӣ намоянд. Ҳангоми супоридани эътимоднома мубодилаи афкор дар назар дошта намешавад. Баъд аз ба итмом расидани маросими супоридани эътимоднома ба раиси Комиссияи Аврупо сафир метавонад корти ташрифоти худро ба роҳбари ҳадамоти ташрифотӣ супорад, то ин ки ба аъзоҳои дигари Комиссияи Аврупо расонида шавад. Сафир танҳо баъд аз супоридани эътимоднома расман ба фаъолияти кории худ шурӯънамуда ҳисобида мешавад.

Сафир ба роҳбарони сохторҳои дигари Иттиҳоди Аврупо ва намоёнҳои доимии давлатҳои аъзо иттилоъ медиҳад, ки ӯ ба иҷрои вазифаи худ оғоз намудааст ва пешниҳод менамояд, ки дар наздиктарин вақти барои онҳо мусоид ба назди онҳо ташриф биёрад. Дар доираи корпуси дипломатии Иттиҳоди Аврупо роҳбарони намоёнҳои дипломатиеро, ки рутбаи дипломатии якхела доранд ва онҳо таърихи рӯзи эътимодномаро, ки он оид ба фаъолият оғоз намудани дипломат маълумот

медихад, муайян менамоянд. Оид ба роҳбари шаҳсони расмии Иттиҳоди Аврупо тақозо карда мешавад, ки аз ҳадамоти ташрифоти Комиссияи Аврупои машварат гирифта шавад.

Аъзоёни намояндагӣ, ки статуси (мақоми) дипломатӣ доранд ва инчунин завҷаҳои онҳо низ ба рӯйхати расмии ҳайати дипломатие, ки аз ҷониби Комиссияи Аврупои нашр мегардад, ворид карда мешаванд. ВКХ-и Белгия ба дипломатҳо ва аъзоёни оилаи онҳо, ки бо ӯ ҳамроҳ зиндагонӣ мекунанд ва ба фаъолияти касбӣ ва тичоратие, ки даромад меорад машғул намебошанд, имтиёз ва масуниятҳои дипломатиро фароҳам меорад.

Дуайени корпуси дипломатӣ дар Иттиҳоди Аврупо нунтсий (папский нунций) ба ҳисоб меравад. Роҳбари намояндагӣ, ки пеш аз дигар роҳбарони намояндагӣ ба қор оғоз намудааст, ӯ ба нунсий кумак мерасонад ва дар ҳолати ҳузур надоштани ӯ нунсийро иваз намуда, ба ҳайси дуайен амал мекунад.

Дар рӯйхати корпуси дипломатӣ ҳайати ғайридипломатии намояндагӣ, ки дар қор маъмурию теникӣ сафарбар шудаанд, инчунин аъзоёни оила ва қорандони хизматрасони ҳонаи онҳо дохил карда намешаванд. Агар ин ашхос шаҳрванди Белгияро надошта бошанд, ё ин ки ба ҳайси резиденти доимие, ки қаблан ба Белгия барои иқомат қардан наомада бошанд, дар ин ҳолат дар асоси баробарӣ аз имтиёз ва масунияти, ки дар Эълумияи Вена пешбинӣ шудааст, бархурдор мегарданд. Оиди ташриф ва бозгашти онҳо ҳатман ба ВКХ-и Белгия иттилоъ дода мешавад. Нусхаи он бошад, барои маълумот ҳатман ба ҳадамоти ташрифоти Комиссияи Аврупои ирсол карда мешавад. Барои ба дипломатҳо ва аъзои оилаи онҳо додани ҳуҷҷати тасдиқкунандаи шахсият ва дигар ҳуҷҷатҳои расмӣ ва инчунин рақамҳои дипломатӣ барои нақлиёт ба роҳбари намояндагӣ зарур аст, ки ба ҳадамоти ташрифоти вазорати қорҳои хориҷии Белгия дархости ҳаттӣ ирсол намуда, ҳуҷҷаҳои лозимарро ба он замима намояд.

Миссияи дипломатӣ ҳар як маротиба дар бораи оғоз ва қатъ гардидани фаъолияти қорӣ ҳар як аъзои ҳайати дипломатии миссия ҳадамоти ташрифоти Комиссияи Аврупо бо ирсол намудани ёддошти вербалӣ иттилоъ медиҳад. Агар роҳбари намояндагӣ ниёт дошта бошад, ки аз як моҳ бештар ҳузур дошта наметавонад, ӯ дар ин бора ба ҳадамоти ташрифоти Комиссияи Аврупои ва ба тамоми намояндагӣҳои дигар низ иттилоъ дода, муайян менамояд, ки «қӣ ва қор қор рутбаи дипломатӣ ҳамчун қордори муваққат (Charged’Affaires ad interim) ӯро иваз хоҳад қард»? ӯ ба ҳадамоти ташрифотӣ инчунин оид ба бозгашти худ иттилоъ медиҳад. Агар рафтӣ роҳбари намояндагӣ қамтар аз як моҳ ҳузур дошта наметавонад, дар ин ҳолат ӯ танҳо дар ин бора ба ҳадамоти ташрифоти Комиссияи Аврупои ва дуайени қорпуси дипломатӣ ҳабар дода, муҳлати ҳузур надоштани ва инчунин насаб ва рутбаи дипломатии қордори муваққате, ки ӯро иваз хоҳад қард, муайян қарда мешавад.

Вақте ки аъзои корпуси дипломатии Иттиҳоди Аврупо роҳбари миссияро ба ҳузур мепазирад ва ин қаросим дар корпуси дипломатии дигар барқузур мегардад, дар ин ҳолат сафироне, ки дар назди ИА аккредитасия шудаанд, нисбати роҳбарони миссияҳои дигар мақоми қаланқарро доранд. Меҳмонони сатҳи олие, ки ба ш. Брюссел бо даъвати аъзоёни корпуси дипломатии дар ИА аккредитасияшуда ташриф меоранд, бо қабули сафирони қавқулода ва муҳтор шабеҳи қадигар мебошад.

Тибқи анъана миссияҳои дипломатие, ки дар назди ИА аккредитасия шудаанд, дар «Рӯзи Аврупо», ки рӯзи 9-уми май муайян шудааст, дар бинои намояндагӣ (миссия) байрақҳои миллии қишварҳои онҳо афроста мешаванд [4].

Ҳамин тавр метавон гуфт, ки оиди тарҳрезии самти сиёсати қоричӣ (policy-making) ва қарори қабул (decision –making) дар доираи Иттиҳоди Аврупо дар сатҳҳои гуногун ташқил қарда мешавад. Дар навбати худ, бисёрсатҳӣ инъикосқари ду тамоюл дар рушди ҳамқироӣ мебошад – мувофиқанамии байнидавлатӣ ва ба танзимқароии қавқулмиллӣ. Имрӯзҳо сиёсати қоричии умумии ИА, пеш аз ҳама, ба воситаи мувофиқанамии байнипарлумонӣ қорқард қарда шуда, ҳамзамон таъсири қавандҳои ҳамқироӣ меафзоянд.

АДАБИЁТ

1. Бусыгина И.М. Традиционные понятия и новые реалии: суверенитет в Европейском Союзе / И.М. Бусыгина // Суверенитет: трансформация понятий и практик / Под ред. М. Ильина и И. Кудряшовой. –М.: МГИМО, 2008.

2. Зонова Т.В. Дипломатия: Модели, формы, методы / Т.В. Зонова - М.: Аспект Пресс, 2014. – 348 с.
3. Стрежнева М.В. Практика над национальностями в ЕС/ М.В. Стрежнева // Международные процессы. - 2010. -Т.8. -№3(24).
4. The Emerging EU Diplomatic System: Opportunities and Challenges after ‘Lisbon’ // The Hague Journal of Diplomacy/ 2012/ Vol. 7.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК ИНСТИТУТ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ОТНОШЕНИИ

В данной статье автор, анализируя место и роль ЕС как институт интеграционной дипломатии, подчеркивает, что страны-члены ЕС оказывают активную солидарную поддержку общей внешней политике и политике безопасности, стремятся координировать свой внешнеполитический курс с общими позициями ЕС, выступают с общих позиций на международных форумах и в обязательном порядке информируют не представленные в этих организациях страны ЕС о ходе обсуждения интересующих их вопросов. А также, автор пишет, что Лиссабонский договор (2007 г.) окончательно утвердил положение о Европейском союзе как едином юридическом лице, обладающем правосубъективностью на мировой арене.

Ключевые слова: Европейский союз, интеграционная дипломатия, Европейская политика, международные отношения, дипломатическая служба Европейского союза, Европейский совет Дипломатические институты Европейского союза, Совет по иностранным делам, Высокий представитель Союза по иностранным делам и политики безопасности.

THE EUROPEAN UNION AS AN INSTITUTION OF INTEGRATIONAL DIPLOMACY IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

In this article the author, analyzing the place and role of the EU as an institution of the integration diplomacy, emphasizes that EU member states of EU actively and solidarily supporting the common foreign and security policy, strive to coordinate its foreign policy with the general EU position, act with common positions in international forums and compulsorily inform those not present in the EU institutions about the process of the discussion of issues of their interest. Also, the author writes that the Lisbon Treaty (2007) finally approved the position of the European Union as a common legal entity possessing the juridical subjectivity on the world stage.

Key words: European Union, Integration diplomacy, European policy, international relations, diplomatic service of the European Union, the European Council, the European Union's diplomatic institutions, Foreign Affairs Council, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy.

Сведения об авторе: *П.А. Махмадов* – доцент кафедры международных отношений Таджикского национального университета

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВ <i>М.В. Малаховская, О.Н. Владимирова, А.Т. Петрова, М.М. Шарипов</i>	3
САҲМИ БАҲШИ ХУСУСӢ ДАР СОҲАИ ИСТЕҲСОЛӢ ВА РОҲҲОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ РАҚОБАТНОКИИ ИҚТИСОДИӢТИ МИЛЛӢ <i>М.М. Шарипов, К.Р. Раҷабов</i>	11
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Т.Д. Низамова</i>	18
РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Р.К. Раджабов, М.Б. Алиев</i>	22
К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Т.Р. Ризокулов, Д.А. Давлатов</i>	28
ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>А.Р. Курбонов, И.Г. Самадов</i>	33
РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ <i>Ф.Х. Азизов, Х.Умаров</i>	35
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА <i>Д.С. Амонова, Д.Р. Амонов</i>	38
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ <i>С.А. Газибеков</i>	43
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>А.Дж. Джаббаров</i>	47
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА-СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Адолат Джураева</i>	50
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Ш. Дустбоев, Гулом Фарук Шерафган</i>	54
ОПТИМИЗАЦИЯ СОКРАЩЕНИЯ ВРЕМЕНИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР в РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Ш.О. Кабилов, Л.Дж. Буриев</i>	57
ВНЕДРЕНИЕ ТОЛЛИНГОВОГО МЕХАНИЗМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПЛАТНЫХ ДОРОЖНЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>С.Дж. Комилов, Х.К. Саторов</i>	61
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ <i>А.К. Курбонов, Д.М. Набиева</i>	64
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Х.Н. Факеров, М.Х. Саидова</i>	67

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>А. Рауфи</i>	72
ТАДЖИКИСТАН: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМИ ТОВАРАМИ <i>С.Х. Хабибов</i>	77
РЕФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ <i>Ш.М. Рахимов</i>	88
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА <i>Т.Р. Ризокулов, Ш. С. Мухитдинова</i>	93
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ МИГРАЦИИ <i>Рахмон Ульмасов</i>	96
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>И.Х. Самандаров, М.Р. Тагоева</i>	102
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ <i>Х.Н. Факеров, К.А. Латифов</i>	105
БОЗОРИ МОЛҶОИ ИСТЕЪМОЛӢ ВА РУШДИ ОН ДАР ДАВРОНИ СОҶИБИСТИҚЛОЛИИ ТОҶИКИСТОН <i>С. Хабибов</i>	108
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫБОРА И РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Рауфи Абдугафоров, Хубони Сорбон</i>	113
ЭВОЛЮЦИОННАЯ ДИНАМИКА ИННОВАЦИЙ <i>А. Абдугафаров, Д.А. Ахмедова</i>	120
ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ <i>Х.Н. Факеров, С. Зубайдов</i>	123
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Дж.Х. Тагоев, Р.Р. Ахмадов</i>	130
ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Р. Фаррухи, Ф.Б. Маджидов</i>	134
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ТАДЖИКИСТАНА <i>Шерали Муродали Сиддикзода</i>	137
КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ <i>З.Ф. Рахмонзода</i>	142
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ТАДЖИКИСТАН: РЕСУРСЫ ДЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ <i>А.М. Нематов</i>	148

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Б.Х. Нурдинов, П.Д. Ходжаев</i>	152
ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ <i>Б. М. Мараимов, М. С. Хамитов</i>	161
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ <i>П.Д. Ходжаев Ф.Т. Шодиев</i>	166
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТЫХ РЕГИОНАХ <i>Н.Ш. Салиева</i>	170
К ИССЛЕДОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Ш.А. Косимова</i>	174
РОЛЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (на примере Республики Таджикистан) <i>Ш.Х. Суфиев</i>	177
РОЛЬ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА <i>А.Н. Нурализода</i>	182
ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЕМ <i>И. Аминов, И.И. Салимов, П.Ф. Абдулхаев</i>	184
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА СОГДИЙСКОГО РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ <i>Ф.В. Ахмедов</i>	190
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В СИСТЕМЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ <i>Э. Н. Шералиев</i>	197
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Х.Ш. Салиева</i>	200
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ <i>Х.С. Содиков</i>	204
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СУБПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА <i>А.К. Аламшоев, М.С. Содиков</i>	207
ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ И ПУТИ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ <i>Ф.С. Обидов, М.П. Турсунова</i>	211
РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ГАРМОНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА <i>Х.И. Аминов</i>	217
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>С.Ф. Низомов, А.А. Мирзоалиев, Г.М. Рахимов</i>	223

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ТРУДОИЗБИТОЧНОГО РЕГИОНА <i>О. И. Тургинов, М. И. Тургинова</i>	231
НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>С.Холахмади, Б.М.Дустматов, А.Б.Абдуллоев, З.С. Султонов</i>	234
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Г. Саидова</i>	239
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ <i>К.К. Алимов</i>	244

ИЛМХОИ ХУҚУҚШИНОСӢ – ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ <i>З.Х. Искандаров, М.С. Рахимов</i>	248
ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИХ СООТНОШЕНИЯ <i>Х.Н. Химатов</i>	255
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК АССОЦИАЦИЙ ВОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>У.А. Улугов</i>	259
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ <i>Н.А. Шукурова</i>	263
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА <i>Дж.Ю. Рустамов</i>	269
О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УЧАСТНИКА СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ <i>Карими Х.Х.</i>	274
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>И.М. Шарифов</i>	280
МОҲИЯТИ ХУҚУҚИИ НИЗОМИ ИҶОЗАТДИҲӢ ДАР СОҶАИ ФАЪОЛИЯТИ СОҶИБКОРӢ <i>Б.О. Самадов, И.Ӓ. Сирочиддинов, Х.М. Турсунов</i>	285
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ <i>Д.К. Назаров</i>	289

ИЛМХОИ СИЁСАТШИНОСӢ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ <i>А.А. Азизов</i>	295
ХАДАМОТИ ДИПЛОМАТИИ ИСПАНИЯ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР <i>П.А. Маҳмадов</i>	301

НАҚШ ВА ВАЗИФАҲОИ ВАО ДАР РАВАНДҲОИ СИЁСИИ ҚОМЕАИ МУОСИР <i>Ш. Қ. Шарифов</i>	307
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И НАТО В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИРАНА <i>Муджохид Амири</i>	311
ИТТИҲОДИ АВРУПО ҲАМЧУН НИҲОДИ ДИПЛОМАТИЯИ ҲАМГИРОӢ ДАР МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛХАЛҚИИ МУОСИР <i>П. А. Маҳмадов</i>	316

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» (серия социально-экономических и общественных наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по экономическим, юридическим и политическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Масъули бахши илмҳои иқтисодӣ: **Д.А. Назарова**
Мухаррирон: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии экономических наук: **Д.А. Назарова**
Редакторы: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
Тел: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт журнала: vestnik-ec.tnu.tj